

В.Я. АВАРИН

**БОРЬБА
ЗА
ТИХИЙ
ОКЕАН**

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

В. Я. АВАРИН

БОРЬБА
ЗА
ТИХИЙ ОКЕАН

АГРЕССИЯ США и АНГЛИИ,
ИХ ПРОТИВОРЕЧИЯ
И ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА
НАРОДОВ

1 9 5 2

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ВВЕДЕНИЕ

Эпоха общего кризиса капитализма не насчитывает ещё и четырёх десятилетий, но какие грандиозные события произошли за этот короткий срок! История человечества никогда не знала такого бурного общественного развития, таких великих перемен, какие произошли на протяжении этих нескольких десятилетий.

За время, истекшее с памятных дней Великого Октября, третья часть человечества вырвалась из ада разлагающегося капитализма. Под знаменем Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина 800 млн. человек создают новую, счастливую жизнь.

В СССР осуществлена первая фаза коммунизма — социализм. Социалистический строй, порождённый пролетарской революцией, дал народам Советского Союза великую и непреодолимую мощь, создал условия для невиданно быстрого развития производительных сил, для полного расцвета творческих способностей народных масс. Опираясь на социалистический общественный строй, СССР одержал историческую победу над гитлеровской Германией и милитаристической Японией, спас народы мира от фашистского порабощения.

Страны лагеря демократии и социализма, возглавляемые Советским Союзом, непрерывно развиваются по восходящей линии, тогда как капиталистическая система всё более и более деградирует. Капиталистическим странам, в особенности Соединённым Штатам Америки и Англии — главным империалистическим державам, свойственны в настоящее время более глубокие, чем когда-либо, черты паразитизма, загнивания и разложения. Характеризуя империализм как паразитический или загнивающий капитализм, Ленин ещё во время первой мировой войны подчеркнул, что эти черты особенно резко выступают у американского империализма.

Паразитизм и загнивание, порождаемые монополиями, финансовой олигархией, нашли своё наиболее полное выражение в американском империализме после второй мировой войны.

Что такое современные Соединённые Штаты Америки? Это, с одной стороны, несколько сот миллиардеров и миллионеров, олицетворяющих собой тенденцию современного монополистического капитала к наивысшей прибыли, получаемой ценой хотя бы миллионов человеческих жизней, и это, с другой стороны, десятки миллионов трудящихся и членов их семей, безжалостно эксплуатируемых. Из этих миллионов выжимается во всё больших размерах прибавочный труд, жизненный уровень их всё более снижается, число голодающих безработных и подубезработных среди них превысило в 1952 г. 13 млн. человек.

Современные Соединённые Штаты Америки — это империалистическая держава, господствующие классы которой в погоне за максимальной прибылью стремятся ввергнуть мир в новую военную катастрофу, готовятся обрушить на мирные города, на центры науки и культуры, на женщин и детей атомные бомбы и другие средства разрушения и уничтожения.

В своём учении об основном экономическом законе современного капитализма товарищ Сталин указывает: «Именно необходимость получения максимальных прибылей толкает монополистический капитализм на такие рискованные шаги, как закабаление и систематическое ограбление колоний и других отсталых стран, превращение ряда независимых стран в зависимые страны, организация новых войн, являющихся для воротил современного капитализма лучшим «бизнесом» для извлечения максимальных прибылей, наконец, попытки завоевания мирового экономического господства»¹.

Ещё в дни Октябрьской революции Ленин указывал в написанном им Декрете о мире, что советское правительство считает продолжение империалистической войны «величайшим преступлением против человечества». Представители умирающего капиталистического строя всё снова и снова совершают это величайшее преступление против человечества. На современном историческом этапе особенно отличаются на этом поприще представители американского монополистического капитала. Английский империализм всячески старается не отставать от них. После второй мировой войны кровавая история кровавого американского империализма ознаменовалась новыми преступлениями. Одним из характерных свидетельств политики агрессии и войны, проводимой правительствами США и Англии, является Атлантический пакт — этот документ открытого разбойничьего сговора современных агрессоров. Уже в 1949 г. в заявлении, опубликованном 29 января, Министерство иностранных дел СССР констатировало, что внешняя политика США «насквозь проникнута духом насилия, духом агрессии». В заявлении неопровержимо доказано, что «правлящие круги

---

¹ И. В. Сталин, Экономические проблемы социализма в СССР, Госполитиздат, 1952, стр. 39.

Соединённых Штатов и Великобритании перешли к откровенно агрессивному политическому курсу...», что они беззастенчиво проводят политику развязывания новой войны.

С тех пор новые и новые факты показали, что в рамках Атлантического пакта проводится лихорадочная деятельность по подготовке новой агрессивной войны. Этот пакт превращён в главное орудие агрессивной политики правящих кругов США, Великобритании и Франции. Подписание военного договора с антинациональным правительством порабощённой американским империализмом Японии, превращение Японии в военный плацдарм агрессивных империалистических сил и колонию американских монополий явились выражением политики подготовки новой войны, политики империалистической агрессии на Тихом океане. Хладнокровно затеянная захватническая война в Корее будет всегда напоминать о позорных деяниях кучки правителей США.

Интервенция в Китае, колониальные войны против народов Юго-Восточной Азии, разжигаемые и поддерживаемые американской финансовой олигархией, кровавые реакционные перевороты в других странах, организуемые агентурой правительства США, развёртывание шпионажа и диверсий против демократических стран, организация вооружённых бандитских шайк из отбросов человечества, применение бактерий чумы и холеры для распространения эпидемий в Северной Корее и в Китае, лихорадочная подготовка к новой мировой войне — всё это вызывает гневный протест и презрение со стороны миролюбивого человечества. По всему земному шару слышатся проклятия по адресу американских агрессоров, причиняющих столько зла народам Азии и Европы, Америки и Африки.

Американских фабрикантов смерти, военных акул США, «делающих» миллионы на бирже за счёт крови, проливаемой на полях сражений, народы мира ненавидят лютой ненавистью. Их ненавидят за зверства в Корее, за бредовые замыслы разжечь новую мировую войну; их ненавидят за безумные планы уничтожить сотни миллионов людей, задержать развитие других стран, поработить народы мира для того, чтобы создать мировую рабовладельческую империю. Представители и агенты финансовой олигархии США неоднократно после второй мировой войны излагали людоедскую бредовую программу американских миллиардеров. Создать преграды экономическому, культурному, политическому развитию всех других стран и в частности развитию Китая и Индии, чтобы они оставались поставщиками колониальных рабов и сырья, любой ценой установить господство американской плутократии в других странах — вот к чему стремятся американские империалисты.

В Соединённых Штатах народ вынужден жить под железной пятой монополий, которая давит на них всё сильнее и сильнее,

Полицейский террор достиг чудовищных размеров. После второй мировой войны Соединённые Штаты — это царство жёлтого дьявола — ещё в большей мере, чем когда-либо раньше, предстают «одной из первых стран по глубине пропасти между горсткой обнаглевших, захлебывающихся в грязи и роскоши миллиардеров, с одной стороны, и миллионами трудящихся, вечно живущих на границе нищеты, с другой»¹.

Председатель коммунистической партии США Уильям Фостер, характеризуя человеконенавистническую политику американской крупной буржуазии, говорит: «Фашизм и война — вот к чему стремятся сейчас американские монополисты... Это вероломные заговорщики против свободы, благополучия и мира нашей нации. Эти алчные эксплуататоры стремятся установить своё империалистическое господство над миром...» «Американский империализм, — пишет в другом месте Фостер, — представляет собой организацию самых бесчеловечных в мире фашиствующих капиталистических бандитов...»

Американских империалистов ненавидят широкие народные массы самих США. Весь американский народ, за исключением немногочисленной челяди американских империалистов, страдает от гнёта миллиардеров, как и народы других стран, которые оказались в паутине американского империализма. Передовые американцы объявляют во всеулышание, что они будут вести самую решительную борьбу против людоедской политики и против гнёта финансовых магнатов.

Американский империализм встречает непримиримых врагов не только в лице свободолюбивых трудящихся масс всех стран и всех народов. Американский империализм подтачивают и разрушают все внутренние противоречия последней стадии капитализма.

Этот империализм имеет конкурентов, желающих его утопить, в лице английского империализма и империалистов других капиталистических государств. Английская буржуазия вступила на путь широких территориальных захватов и порабощения других народов ещё на заре капитализма. Англия тогда выдвинулась на международную арену как одна из крупнейших и наиболее развитых капиталистических стран. На протяжении значительного периода она была «владычицей морей» и, пользуясь своим промышленным и морским превосходством, захватила наиболее обширные колонии на земном шаре. Монополистическая буржуазия Англии и теперь лелеет мысль о том, что после временного оттеснения английского империализма на второй план ему удастся воспрянуть и ещё больше расширить своё владычество. Она и пытается действовать в этом направлении, но повсюду в капиталистическом мире на-

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 45.

талкивается на противодействие и встречный, ещё более сильный натиск монополистического капитала США.

Столкновение интересов английского и американского капитала не ограничивается исторически эпохой империализма. Противоречия между Англией и США родились и стали действовать весьма активно с первых же дней существования Соединённых Штатов Америки как независимого государства. Две войны, многочисленные обострения отношений, когда нередко Англия и США открыто угрожали войной друг другу, — вот что характерно для взаимных отношений между этими двумя крупнейшими капиталистическими хищниками. Вражда к Англии — историческая традиция американской буржуазии. Ненависть к Соединённым Штатам — историческое наследие английских лордов и капиталистов.

Противоречия между США и Англией действуют и развиваются в настоящее время с неослабной силой. Эти противоречия чреватые самыми резкими столкновениями и катастрофами.

Крупнейшие империалистические державы пытаются замаскировать в какой-то степени свои противоречия, но эти противоречия непримиримы. Действие закона неравномерного развития капитализма всё больше обостряет эти противоречия. Американский империализм после второй мировой войны пожирает своих капиталистических «союзников» по империалистическому блоку, но тем в большей мере растёт ненависть этих «союзников» к главному хищнику капиталистического мира. Внутри империалистического блока агрессоров идёт своя «холодная война», жестокая и беспощадная. Хотя империализм США гнетёт и давит своих «младших партнёров», последние со своей стороны стремятся нанести контрудары, исподволь набраться сил, укрепиться, чтобы поднять голову и в своё время подставить ножку американским империалистам.

Возьмём к примеру Англию, капиталисты которой вовсе не забыли, что в не столь далёком прошлом они навязывали свою волю чуть ли не половине населения земного шара.

В 1928 г. товарищ Сталин, анализируя международное положение, указывал, что «из ряда противоречий, имеющих в лагере капиталистов, основным противоречием стало противоречие между капитализмом американским и капитализмом английским»¹. Жестокая борьба между двумя крупнейшими империалистическими державами, временами чрезвычайно обострявшаяся, неопровержимо подтвердила эту оценку, данную вождём трудящихся масс мира. Фашистская Германия и милитаристская Япония, образовав блок агрессоров и предприняв попытку вооружённого передела мира, временно отодвинули англо-американское противоречие на второй план, но оно не только не исчезло — оно после второй мировой войны

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 11, стр. 198.

возродилось с новой и ещё большей силой. Бесспорно, в настоящее время оно является основным противоречием в лагере капиталистов.

В порядке дня англо-американской империалистической борьбы и сегодня стоят вопросы, о которых товарищ Сталин говорил четверть века тому назад. «Возьмёте ли, — указывал товарищ Сталин, — вопрос о нефти, имеющей решающее значение как для строительства капиталистического хозяйства, так и для войны; возьмёте ли вопрос о рынках для сбыта товаров, имеющих серьёзнейшее значение для жизни и развития мирового капитализма, ибо нельзя производить товаров, не имея обеспеченного сбыта этих товаров; возьмёте ли вопрос о рынках для вывоза капитала, представляющего характернейшую черту империалистического этапа; возьмёте ли, наконец, вопрос о путях, ведущих к рынкам сбыта или к рынкам сырья, — все эти основные вопросы толкают к одной основной проблеме, к проблеме борьбы за мировую гегемонию между Англией и Америкой»¹.

Англия импортирует не только огромное количество различного промышленного сырья, но и около 60% потребного её населению продовольствия. Чтобы иметь возможность импортировать огромное количество необходимых товаров, Англия должна экспортировать также большое количество товаров. Только для того, чтобы свести концы с концами, чтобы иметь бездефицитный внешнеторговый баланс, она должна была бы экспортировать вдвое больше, чем она экспортировала в первые годы после второй мировой войны. Но капиталистический мировой рынок захвачен теперь другими империалистическими странами и в первую очередь Соединёнными Штатами Америки. В условиях капитализма Англия может увеличить свой экспорт в другие капиталистические страны только за счёт других экспортирующих стран, главным образом за счёт США. Отсюда жестокая англо-американская империалистическая борьба за рынки сбыта. В борьбу за рынки сбыта кроме Франции и других капиталистических стран вновь втягиваются также Западная Германия и Япония, монополии которых возродились при помощи самого американского империализма.

Борьба за рынки тем более сурова и тем больше имеет тенденции к обострению, чем больше сокращается хозяйственная сфера империализма в результате отпадения новых стран от империализма и присоединения их к социалистической хозяйственной сфере. Изгнанные из Китая американские миллиардеры видят, что им грозит изгнание и из ряда других стран Азии, и ведут непрерывное наступление на позиции Англии и других капиталистических государств. Они пытаются возместить свои огромные дальневосточные потери за счёт овла-

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 11, стр. 198.

дения английскими, французскими и иными колониями и полуколониями и за счёт превращения самих западноевропейских стран в колонии, полуколонии и зависимые страны. Американский империализм не мало преуспел в этом направлении. Он принудил даже такие крупные империалистические страны, как Франция и Англия, заключить неравноправные договоры, поставил свои гарнизоны в этих странах, создал среди правящих классов этих стран свои клики и взял эти клики на содержание.

Американский империализм систематически теснит и старается задавить английских, французских, бельгийских и других капиталистов как в их собственных странах, так и на Ближнем Востоке, в Индии, Африке, Латинской Америке. Под прикрытием «помощи отсталым странам по 4-му пункту программы Трумэна» американский империализм проникает в колониальные заповедники Англии, которые ещё в недавнем прошлом считались неприкосновенными вотчинами британских монополий.

Особенно свирепые схватки разгораются между американскими и английскими империалистами на Ближнем Востоке, обладающем большими ресурсами сырья и имеющем важное военно-стратегическое значение. Американские короли нефти взяли за горло своих английских соперников. Ближний Восток обладает двумя пятыми всех разведанных запасов нефти в капиталистическом мире. Перед второй мировой войной, в 1938 г., Ближний Восток давал около 6% всей добываемой в капиталистическом мире нефти, а в 1951 г. — около 18%. Одновременно на Ближнем Востоке резко повысился удельный вес нефтяных монополий США. В 1938 г. около 80% всей добычи падало на английские нефтяные монополии и только 14% — на американские. В 1951 г. доля США составила более 60%, Англии же — менее 37%. В связи с потерей Англией иранской нефтяной концессии доля её в 1952 г. упадёт приблизительно до 20% всей добычи нефти на Ближнем Востоке.

Волчьё драка между империалистами по различным вопросам всё сильнее разгорается во всём капиталистическом мире. Тихоокеанский бассейн является лишь одной из арен свирепой империалистической «холодной войны», в которой американская финансовая олигархия стремится удушить и затоптать своих капиталистических соперников, а те при первой возможности переходят в ожесточённые контратаки. Таким образом, не говоря уже о неугасимой ненависти народных масс капиталистических стран к американским поработителям, и среди капиталистов, среди господствующих классов этих стран быстро растут озлобление и вражда к американскому империализму в результате его экономической и военно-политической агрессии, наносящей всё новые удары по их интересам. Товарищ Сталин учит, что и после второй мировой войны

«неизбежность войн между капиталистическими странами остаётся в силе»¹.

В империалистических джунглях царит хаос; устои этого старого мира разбоя и рабства прогнили. Положение на земном шаре за немногие истекшие десятилетия эпохи общего кризиса капитализма изменилось коренным образом. Америка, некогда носившая название Нового Мира или Нового Света, теперь является Старым Миром, миром, где господствуют мракобесы и реакционеры, заклятые враги прогрессивного развития человечества. Большая же часть так называемого Старого Света — европейско-азиатского континента, включая и древний Китай, является ныне настоящим Новым Миром, население которого, встав под знамя социализма, быстро идёт вперёд по пути прогресса.

И к этому Новому Миру неудержимо тянутся сотни миллионов измученных тружеников капиталистического Старого Света, изнемогающих от эксплуатации и гнёта монополий. В странах капитала уже широкие слои трудящихся сознают, что причина их тягчайших страданий — капиталистический строй, что освободиться от этих страданий можно только путём ликвидации этого строя, путём перехода к социализму. Долгое время социализм был для людей лишь мечтой о будущем. Теперь он стал действительностью в Союзе Советских Социалистических Республик, и трудящиеся во всех частях света, на всех континентах видят, что социалистический строй обладает несравнимыми преимуществами перед капитализмом. К строительству социализма приступили страны народной демократии в Европе, по пути к социализму идут народно-демократические страны Азии.

Открытый товарищем Сталиным основной экономический закон социализма выражает великие преимущества социализма перед капитализмом. «Существенные черты и требования основного экономического закона социализма, — указывает товарищ Сталин, — можно было бы сформулировать примерно таким образом: обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путём непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники»².

Советский Союз неуклонно и действенно проводит политику мира и обеспечения международной безопасности. Эта международная политика соответствует коренным интересам как народов Советского Союза, так и всех народов мира. Товарищ Сталин в феврале 1951 г. заявил, что СССР «будет и впредь непоколебимо проводить политику предотвращения войны и сохранения мира».

---

¹ *И. В. Сталин, Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 35.*

² Там же, стр. 40.

Не удивительно, что прогрессивные люди во всём мире стремятся к созданию такого же общественного строя, борются за него, преодолевают тысячи препятствий, идут на жертвы, но неуклонно подвигаются к нему, вдохновлённые учением Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина и примером трудящихся великого Советского Союза.

Накануне второй мировой войны, подводя итоги, достигнутые Всесоюзной Коммунистической партией (большевиков) к её XVIII съезду, товарищ Сталин сказал:

«Главный итог состоит в том, что рабочий класс нашей страны, уничтожив эксплуатацию человека человеком и утвердив социалистический строй, доказал всему миру правоту своего дела. В этом главный итог, так как он укрепляет веру в силы рабочего класса и в неизбежность его окончательной победы... Если успехи рабочего класса нашей страны, если его борьба и победа послужат к тому, чтобы поднять дух рабочего класса капиталистических стран и укрепить в нем веру в свои силы, веру в свою победу, то наша партия может сказать, что она работает не даром. Можно не сомневаться, что так оно и будет»¹.

Как блестяще оправдались эти слова товарища Сталина! Как сильно выросло влияние и могущество социализма за короткий срок, с тех пор как были произнесены эти слова! Как резко возросла сознательность рабочих капиталистических стран, их воля к борьбе и победе!

Идеология Нового Мира — коммунизм, несущий человечеству избавление от эксплуатации и рабства. Коммунизм овладевает умами человечества. Нет такой силы, которая могла бы удержать от неизбежного падения отживающий капитализм, нет такой силы, которая способна была бы помешать победе нового общественного строя — коммунизма.

* *
*

Содержание данной книги — показ экспансии главных стран современного блока агрессоров — Соединённых Штатов Америки и Англии на Тихом океане, их взаимоотношений и противоречий, их хищной и кровавой агрессии против народов тихоокеанских стран. С другой стороны, автор стремился показать борьбу угнетённых колониальных и полуколониальных народов Тихоокеанского бассейна против английской и американской империалистической агрессии, осветить развивающийся кризис колониального господства Англии и США, приведший уже к распаду колониальной системы империализма благодаря победе народов Китая, Северной Кореи, Вьетнама. В книге освещается также освободительная борьба других народов,

---

¹ *И. В. Сталин*, Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 610—611,

восставших на Дальнем Востоке против империализма и являющихся составной частью великого лагеря демократических сил мира. Значительная часть этой работы посвящена политике мира и равноправия народов, проводимой страной победившего социализма — Советским Союзом, оплотом демократических и социалистических сил всего мира.

Книга в основном охватывает эпоху общего кризиса капитализма. В ходе развития этого кризиса империализм всё более слабел, а лагерь социализма, борющийся за прогресс и мир, стал могучей и чрезвычайно быстро растущей силой на всём земном шаре, в частности в бассейне Тихого океана. Эти успехи сил социализма стали возможны вследствие разгрома блока фашистских агрессоров, в борьбе с которым и в победе над которым решающая роль принадлежала Советскому Союзу. Большая часть книги посвящена периоду после второй мировой войны, ознаменовавшемуся огромным укреплением мощи Советской социалистической страны, созданием и упрочением европейских государств народной демократии, антиимпериалистической борьбой и победой народной демократии в Северной Корее, героической народно-освободительной борьбой вьетнамского, бирманского и других народов Азии и блестящей победой великого китайского народа, одержанной им в борьбе с главной силой капиталистического мира — американским империализмом и его агентурой. Образование Китайской народной республики в результате победы народно-освободительного движения в Китае явилось новым поистине всемирно-историческим событием после Великой Октябрьской социалистической революции и победы Советского Союза во второй мировой войне.

Во время работы над этой книгой автор стремился максимально учесть критические замечания, которые были высказаны в печати и при обсуждении в Академии общественных наук по поводу другой его книги — «Борьба за Тихий океан (Японо-американские противоречия)».

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

АГРЕССИЯ АНГЛИИ И СОЕДИНЁННЫХ ШТАТОВ И БОРЬБА МЕЖДУ НИМИ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ ДО ОБЩЕГО КРИЗИСА КАПИТАЛИЗМА

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЭКСПАНСИИ АНГЛИИ И СОЕДИНЁННЫХ ШТАТОВ И ИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

1. Политическая карта Тихого океана к началу английской и американской экспансии

История эпохи империализма заполнена актами английской и американской агрессии на Тихом океане и их взаимной ожесточённой борьбой. Эта агрессия явилась продолжением захватов, которые Англия начала совершать на Тихом океане в конце XVIII в., а Соединённые Штаты — в первой половине XIX в. Ещё в начале второй половины XVIII столетия Англия никаких колоний на Тихом океане не имела.

В бассейне Тихого океана в то время были расположены лишь территории России, Японии, Китая; кроме того, там имела владения Испания.

России принадлежали области Северной Азии, на огромном протяжении граничившие с морями Тихого океана. Русские люди обосновались на пустынном побережье Охотского моря ещё в 30-х годах XVII в.; город Охотск был основан в 1648 г. В том же году казак Дежнев предпринял своё путешествие вокруг Чукотки. Поселение Верхне-Камчатск было основано в 1697 г., а при Петре I вся Камчатка стала частью Российского государства. В этот же период были обследованы и стали русской территорией Курильские острова. Ещё в первой половине XVIII в. экспедиции Фёдорова — Гвоздева, а затем Чирикова — Беринга открыли Аляску, а в 80-х годах уже были основаны русские фактории на островах Ситка и Кодьяк у побережья Аляски.

Китайский народ, образовавший сильное централизованное государство, достиг высокой степени экономического и культурного развития задолго до нашей эры и внёс большой вклад в мировую цивилизацию. На протяжении многих столетий

Китай являлся наиболее сильным и развитым государством на берегах Тихого океана. Хотя в конце XVIII в. китайский феодальный режим во главе с маньчжурской династией уже клонился к упадку, тем не менее под сюзеренитетом Китая ещё находилась не только Корея, но и Индо-Китай и Бирма. Китай являлся весьма важной тихоокеанской державой. Он поддерживал экономические связи с другими странами в ограниченных размерах, главным образом через Кантон и Кяхту.

Япония в то время представляла собой небольшое отсталое феодальное государство, избегавшее связей с другими странами.

На противоположном побережье Тихого океана страны Южной и Центральной Америки составляли владения Испании. В последней четверти XVIII в. там всё чаще вспыхивали восстания против испанского владычества и нещадной эксплуатации и угнетения, которым подвергалось население. Так, в 1782 г. крупное восстание охватило Перу. Испания принадлежали также Филиппинские острова, захваченные ею ещё в середине XVI в.; кроме того, она объявила своим владением ряд мелких островов на Тихом океане.

Англия произвела первые территориальные захваты на Тихом океане во второй половине XVIII в. Английский разведчик мореплаватель Джеймс Кук отправился в первое своё плавание в Великий океан в 1768 г. В результате его экспедиции Австралия, которая тогда называлась Новой Голландией, была английским правительством объявлена владением Великобритании. Однако только 20 лет спустя, в 1788 г., Англия действительно основала первую свою колонию на Тихоокеанском побережье Новой Голландии, переименованной в 1814 г. в Австралию (Южная Земля); на месте нынешнего Сиднея был создан посёлок, население которого состояло из 750 ссыльных каторжан.

Такова была в кратких чертах политическая карта Тихого океана к концу XVIII столетия.

2. Англо-американские войны и влияние их на развитие отношений между Англией и США

Ненависть и глубокая вражда, ожесточённые, кровопролитные войны — такова была обстановка, в которой впервые складывались отношения между Англией и Соединёнными Штатами. Взаимное ожесточение было тем сильнее, что вооружённая борьба, которая началась в 1775 г. между Англией и её 13 колониальными провинциями в Америке, носила характер гражданской войны. Население североамериканской колонии Англии объявило власть английского короля Георга III свергнутой, провозгласило республику и возвестило в Декларации от

4 июля 1776 г. о создании нового суверенного государства. В этой революционной войне за независимость Англия вначале не хотела даже признавать за американскими «бунтовщиками» прав воюющей стороны.

Силы воюющих сторон были далеко не равны. В восставшей колонии насчитывалось лишь около 2,6 млн. человек. Территория её равнялась пятой части современной территории США. Северная Америка тогда не имела ещё почти никакой промышленности. Население Великобритании вместе с Ирландией составляло 12 млн. человек. Она обладала значительной по тому времени промышленностью, крупнейшим по сравнению с другими державами военным флотом, обширными колониями (помимо восставших 13 провинций Северной Америки). Англия уже в то время была великой державой.

Экономические причины восстания заключались в том, что английский промышленный и торговый капитал всячески поддерживал развитие промышленности и торговли в североамериканских колониях. Немало лучших земель в Америке было захвачено английской аристократией, что вызывало недовольство крестьянства. Английское правительство выжимало из населения большие налоги и брало высокие таможенные пошлины. Введя так называемый «гербовый сбор», английское правительство в 60-х годах пыталось ещё больше увеличить налогообложение и усилить эксплуатацию североамериканских колоний. Население колоний в ответ объявило бойкот английских товаров, и Англия вынуждена была отменить новый «гербовый сбор». Но затем были введены новые пошлины на ряд товаров, что снова вызвало бойкот английских товаров. Английское правительство отменило пошлины на все английские товары, за исключением чая, но недовольство английским господством и вытекающими отсюда стеснениями для торговли и промышленности, для развития сельского хозяйства уже нельзя было устранить. Происходили инциденты и столкновения, которые привели к возникновению повстанческого движения во всех колониях и к объединению их в борьбе против английского господства.

На ход и исход начавшейся войны между восставшими американцами и войсками короля Георга III немалое влияние оказали противоречия между крупными колониальными державами того времени. В феврале 1778 г. Франция признала Соединённые Штаты, подписала с ними договор о союзе и вступила в войну с Англией. Против Англии выступила также Испания, а затем и Голландия. Всё это были старые враги Англии, не раз воевавшие с ней за колонии, за господство на морях, за торговые преимущества.

Король Георг III обратился в 1775 г. к императрице России Екатерине II с просьбой о посылке 20 тыс. русских солдат для подавления восстания в американских колониях. В 1779 г. он

просил Екатерину применить морские силы против его врагов или хотя бы провести «демонстрацию» флота. Английский король ссылаясь на то, что враги его стремятся, мол, нарушить систему «равновесия» и перевернуть всё «вверх дном». Россия устроила «морскую демонстрацию», но *не в поддержку* Англии, а *против неё*¹. По инициативе России ряд североамериканских стран объявил вооружённый нейтралитет. В Атлантику и Средиземное море был отправлен русский флот.

В 1780 г. Россия, Голландия, Дания, Швеция декларировали, что они вооружённой силой будут защищать право на свободную морскую торговлю с противниками Англии. Это резко ослабило международные позиции Англии.

Впоследствии к странам, объявившим вооружённый нейтралитет, присоединились Пруссия, Австрия, Португалия, Сицилия. В 1782 г. в войну с Англией вступила Голландия, одна из стран — участниц вооружённого нейтралитета.

Против стальных врагов Англия оказалась не в силах вести успешную войну. В Северной Америке военные действия продолжались с переменным успехом 8 лет, но уже после поражения и капитуляции английских войск в октябре 1781 г. при Йорктауне стало очевидно, что американцы войну выиграли. В 1782 г. Англия вступила в переговоры с представителями США в Париже о заключении мира. Американцы вели переговоры тайно от своего союзника Франции, так как знали, что монархическая Франция ради своей выгоды не прочь была поступить в интересах молодой американской республики. Один из членов американской мирной делегации, Джей, получил сведения, что Франция готова согласиться на раздел американского запада между Англией и Испанией². Сепаратные переговоры американских уполномоченных с Англией завершились подписанием в сентябре 1783 г. Версальского англо-американского мирного договора. По этому договору Великобритания признала независимость своей колонии. Границей Соединённых Штатов на западе была определена река Миссисипи. Территория всех 13 штатов в то время составляла всего 892 тыс. кв. миль (2 309 тыс. кв. км).

В. И. Ленин в 1918 г. в письме к американским рабочим положительно оценил тактику, которую американский народ проводил во внешней политике в решающие годы войны за освобождение. Когда американский народ «вел свою великую освободительную войну против угнетателей англичан, — писал Ленин, — против него стояли также угнетатели французы и испанцы, которым принадлежала часть теперешних Соединённых Штатов Северной Америки. В своей трудной войне за освобождение американский народ заключал

¹ См. «История дипломатии», т. I, 1941, стр. 310.

² См. А. В. Ефимов, Европа и Северная Америка, стр. 43.

также «соглашения» с одними угнетателями против других, в интересах ослабления угнетателей и усиления тех, кто революционно борется против угнетения, в интересах *массы* угнетённых. Американский народ использовал рознь между французами, испанцами и англичанами, он сражался даже иногда вместе с войсками угнетателей французов и испанцев против угнетателей англичан...»¹

Путём героических усилий и жертв народные массы Северной Америки освободились от колониального гнёта Британской империи. Образование независимой республики безусловно явилось положительным фактом. Однако плодами народной борьбы воспользовалась буржуазия, жестоко закабалившая народ и сохранившая даже рабство в новом государстве.

В первой англо-американской войне со стороны США действовала армия в составе 230 тыс. регулярных войск и 160 тыс. бойцов милиции. Английская армия насчитывала около 150 тыс. человек. Военные расходы США составили около 350 млн. долл. В результате этой войны Англия вынуждена была возвратить Франции и Испании некоторые территории.

США в это время никакими позициями на Тихом океане ещё не обладали. Все 13 провинций, образовавшие Соединённые Штаты Америки, были расположены на побережье Атлантики. Почти три четверти современной континентальной территории Соединённых Штатов представляли собой области, населённые индейскими племенами. Эти области лежали тогда за пределами США, которые не имели выхода к Тихому океану.

Интересы британских капиталистов на Тихом океане тоже были ещё весьма незначительны. Но как раз в этот период Англия, стремясь к мировому господству, начала распространять свою экспансию на Тихий океан.

Англо-американская война 1775—1783 гг. надолго наложила глубокий отпечаток на все дальнейшие англо-американские отношения.

Революционное восстание североамериканских колоний, отделение их от Англии и образование независимого государства были крупными историческими событиями, в частности в истории Англии. Ленин называл американскую войну за освобождение одной «из первых и наиболее великих в истории человечества действительно освободительных»² войн.

Глубокий отпечаток, который наложила на англо-американские отношения американская война за освобождение, охарактеризован в Британской энциклопедии следующим образом. «Трагедия рождения Соединённых Штатов, — говорится там, — заключалась как для Англии, так и для США в том, что тяжёлые и мрачные воспоминания остались не только об англо-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 50.

² В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 321.

американской войне, но и о её последствиях... Эти воспоминания затем в течение полутора веков отравляли своим ядом отношения между двумя ветвями англо-американской расы».

Такую же оценку влияния войны за освобождение на взаимоотношения США и Англии дают и американские историки и публицисты. Альберт Вайтон в книге, опубликованной в 1943 г., писал: «Отделение от Англии сопровождалось большими неприятностями; во время революционной войны создалась анти-английская традиция, которая оказала глубокое влияние на американскую внешнюю политику вплоть до последнего дня»¹.

К мрачным воспоминаниям англичан и американцев о первой войне между ними прибавились через три десятилетия новые, полные взаимного озлобления воспоминания о второй англо-американской войне, вспыхнувшей в 1812 г. и продолжавшейся два с половиной года. Ещё до того, во время наполеоновских войн, в связи с объявлением Англией блокады Франции и других стран Европы, находившихся в то время под французским господством, между Англией и Соединёнными Штатами возникли острые трения. Английские военные корабли производили досмотр американских судов, проверяли их экипажи в поисках английских моряков-дезертиров. При этом английские командиры считали дезертирами всех, кто имел ирландское происхождение или кто казался подходящим для службы в английском флоте, испытывавшем в то время чрезвычайную острую нужду в личном составе. Но особенно большое недовольство в США вызвали помехи, которые Англия создавала молодому государству в торговле с Европой, ставшей в условиях войны чрезвычайно выгодной. Партия республиканцев во главе с Джефферсоном, представлявшая в то время прогрессивные элементы буржуазии, требовала в 90-х годах вступления США в войну против Англии на стороне революционной Франции. Федералисты — крупные землевладельцы и часть торговцев, связанных с английским капиталом, возглавляемые Гамильтоном, настаивали, наоборот, на вооружённом вмешательстве на стороне Англии. В то время ещё до 90% всего импорта США составляли английские товары. Англо-американские отношения в 90-х годах XVIII и в первом десятилетии XIX в. порой обострялись настолько, что государственным деятелям казалось — вот-вот вспыхнет война.

В этот период, в условиях стеснённой международной торговли и повышения спроса на различные товары (особенно в те годы, когда США объявили эмбарго на свой экспорт в ответ на англо-французские меры взаимной блокады) в Соединённых Штатах начала заметно развиваться собственная промышленность. Капитал из сферы торговли устремился в промышлен-

---

¹ A. Vinton, *American Empire in Asia?* New York 1943, p. 25.

ность. Количество веретён на прядильных фабриках в США увеличилось с 4 500 в 1805 г. до 87 тыс. в 1810 г. и более чем до 130 тыс. в 1815 г. Население США к 1810 г. почти утроилось по сравнению со временем революции и превысило 7,2 млн. человек.

Американский капитал всячески стремился активизироваться и в области торговли, находя здесь наиболее лёгкие возможности для первоначального накопления. Экспорт США с 1790 г. возрос с 20 млн. долл. до 71 млн. в 1800 г. Однако дальнейший рост экспорта в результате объявленной Англией континентальной блокады приостановился. Экспорт США в 1810 г. составил лишь 67 млн. долл. Блокада вызывала поэтому резкое недовольство среди американцев.

Тем не менее не блокада явилась основной причиной войны, которую Соединённые Штаты объявили Англии 18 июня 1812 г. В этот период усилились затруднения Англии в войне с Наполеоном; французская империя достигла зенита своего могущества. Среди американской буржуазии усилились шовинистические, экспансионистские настроения. Она стремилась использовать в своих интересах тяжёлое положение Англии. Шовинистические группы хотели захватить Канаду, которая была слабо защищена.

Одержав успех на выборах конгресса осенью 1811 г., эти круги (преимущественно из рядов республиканской партии) через своих представителей в конгрессе повели дело к войне. Численность английских войск в Канаде в это время не превышала 7 тыс. человек, но и регулярная армия США в начале войны составляла всего 6 700 человек. Американцы до лета 1814 г. совершили три попытки вторжения в Канаду. Весной 1813 г. они заняли часть Западной Флориды. Достигнув вначале небольших успехов, американские вооружённые силы не только не смогли нанести англичанам решающего поражения, но вскоре вынуждены были уступить английским войскам часть своей территории. Если бы даже в Канаде англичане потерпели тогда поражение, это вовсе не определило бы исхода войны.

В это время в Европе Наполеон, разбитый русской армией под командованием Кутузова и партизанами, шёл к окончательному поражению. После гибели империи Наполеона I вооружённые силы Англии, освободившись на театрах войны против Франции, были сосредоточены против США. Летом 1814 г. инициатива в англо-американской войне перешла в руки англичан. Группа английских войск нанесла удар в направлении столицы Соединённых Штатов. Вашингтон пал. Английские войска сожгли в столице США все правительственные здания. На море английский военный флот нанёс большой ущерб судоходству США.

Американские федералисты, влияние которых преобладало в штатах Новой Англии, держали часть войск в тылу, даже

помогали английским войскам, снабжая их продовольствием, и создавали различные препятствия успеху американского оружия. Со стороны Канады англо-канадские войска всё глубже проникали на территорию США. Но по мере натиска англичан росло сопротивление американского народа, который теперь видел, что в результате войны, развязанной американскими экспансионистами, ему грозит потеря независимости. С другой стороны, Англия была уже сильно истощена в длительных войнах с Наполеоном.

После двух с половиной лет военных действий, 24 декабря 1814 г., между США и Англией был подписан в Генте мирный договор. Канада осталась владением Англии. В мирном договоре ничего не говорилось о том, что Англия впредь не будет иметь права блокады или права досмотра американских кораблей и проверки команд.

В начале переговоров в Генте Англия выдвинула даже требование о присоединении к Канаде значительной территории Соединённых Штатов и о создании, кроме того, «буферного» индейского государства, образованного из индейских племён Северной Америки. Это означало для Соединённых Штатов потерю около одной трети их территории. Заключению мира на условиях восстановления положения, существовавшего перед войной, помогла американским дипломатам победа американских войск, разбивших англичан у озера Чэмплэн, задержавшая вторжение англичан в штат Нью-Йорк и продемонстрировавшая рост американского сопротивления.

Во время второй англо-американской войны воюющие стороны продолжали безжалостно истреблять индейцев, используя их в качестве орудия в своей борьбе. Жестокое уничтожение первоначальных обитателей Северной Америки английскими и американскими господствующими слоями вошло в историю как одна из самых чёрных её страниц. Эта мрачная страница заполнена необычайными зверствами, невообразимым вероломством и самыми бесчеловечными преступлениями.

На основании различных данных можно полагать, что численность североамериканских индейцев во время появления на континенте Северной Америки европейцев составляла несколько миллионов человек. Многочисленные племена населяли всю территорию континента. Переселяясь в Америку, англичане силой захватывали земли индейских племён, лишая их средств к существованию, распространяли среди них заразные болезни, спаивали спиртными напитками, разжигали войны между племенами. Но главным средством для уничтожения индейцев являлось истребление при помощи оружия целых родов и племён, в том числе женщин и детей. Английские захватчики при этом широко применяли скальпирование убитых или раненых индейцев — мужчин, женщин и детей. Маркс по этому поводу отмечает, что законодательное собрание Новой Англии в 1703 г.

постановило «выдавать премию в 40 ф. ст. за каждый индейский скальп и за каждого краснокожего пленника; в 1720 г. премия за каждый скальп была повышена до 100 ф. ст., в 1744 г., после того как Массачузеттс-Бэй объявил одно племя бунтовщицким, были назначены следующие цены: за скальп мужчины 12 лет и выше 100 ф. ст. в новой валюте, за пленника мужского пола 105 ф. ст., за пленную женщину или ребенка 55 ф. ст., за скальп женщины или ребенка 50 ф. ст.»¹

Даже апологеты американской и английской буржуазии не могут скрыть невероятных жестокостей и преступлений, которые творились во время «освоения» Америки. Один из них, Вудворд, признаёт: «Редко случалось, чтобы индейцы встречали белых поселенцев враждебно. Их отношение менялось, когда они убеждались, что пришельцы жестоки и наглы»².

Этот же автор пишет, что белые захватывали земли индейцев без всякого вознаграждения или овладевали ими за совершенно ничтожную плату; было очень много случаев, когда за несколько бутылок спиртных напитков английские помещики забирали у индейцев всё их имущество, превращали их в нищих, а затем в своих рабов. Так называемые войны с индейцами даже в ранний период фактически сводились к зверскому избиению индейцев, так как англо-американцы, вооружённые огнестрельным оружием, нападали на противника, обладавшего лишь томагавками и копьями или, в лучшем случае, ограниченным количеством огнестрельного оружия с весьма скудным запасом пороха и пуль. Индейцы могли достать оружие только у самих англичан и американцев и только контрабандным путём, так как закон строго воспрещал продажу оружия индейцам. Оружие попадало в их руки главным образом во время войн англичан с французами и англичан с американцами, когда воюющие стороны использовали индейцев в качестве пушечного мяса.

В таких условиях ни попытки индейцев жить мирно со вторгшимися в их страну захватчиками, ни отчаянная храбрость, проявляемая ими в сражениях, не спасали их от уничтожения. Американские грабители вскоре истребили всё туземное население в областях, прилегающих к Атлантическому океану, вытеснив остатки индейских племён в глубь страны. Они двигались вслед за индейцами, неся с собой смерть и опустошение. Договоры заключались с индейскими племенами лишь для того, чтобы через год-два нарушить их самым вероломным образом. Именно во взаимоотношениях с индейцами американская буржуазия превратила в обычай, в традицию подлое нарушение заключённых договоров и соглашений. Не удивительно, что во взаимоотношениях с европейскими и всеми

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, 1951, стр. 756.

² W. Woodward, New American History, London 1949, p. 33, 37.

другими государствами американское правительство тоже получило известность своим вероломством и привычкой нарушать международные договоры.

Американские буржуазные историки, бравитура «подвигами» своих предков, без тени стыда описывают их вероломство при продвижении захватчиков в глубь страны, к Тихоокеанскому побережью. «Поселенцы, — отмечается, например, в книге Невинса и Коммаджера, — постоянно захватывали земли индейцев, вопреки всем заключённым договорам; многие из них убивали всякого краснокожего, который попадался на глаза. Когда индейцы пытались защитить себя, — возникла война»¹.

Беспримерно жестокое уничтожение многочисленного народа, беззащитного перед несравненно лучше вооружёнными американскими агрессорами, систематическое истребление первоначального населения Америки происходило как до образования Соединённых Штатов Америки, так и в ещё более зверских формах в конце XVIII и в XIX в.

* *
*

Вторая англо-американская война, явившаяся выражением борьбы английской и американской буржуазии за североамериканский континент, ещё более обострила вражду между английскими и американскими господствующими классами. Когда конгресс США рассматривал вопрос о восстановлении зданий правительства в Вашингтоне, один из членов конгресса предложил сохранить на память потомкам развалины сожжённых англичанами зданий и поставить у них доску с надписью: «Мы клянёмся в вечной ненависти к Англии». Английская буржуазия со своей стороны иначе не именвала американцев, как «проклятые янки».

Англо-американская война 1812—1814 гг. велась на территории Северной Америки, прилегающей к Атлантическому океану, и на этом океане. В небольшой мере военные действия распространились и на Тихий океан.

Господствовавший на Тихом океане английский военный флот заставил американские торговые суда укрыться в портах. Весной 1813 г., обогнув Южную Америку, впервые на Тихом океане появился американский фрегат «Эссекс». «Эссекс» начал громить английские китобойные суда и промыслы. Командир фрегата капитан Портер впоследствии утверждал, что им было захвачено или уничтожено английское имущество стоимостью более чем на 2,5 млн. долл.

Затем Портер, заняв островок Нукахива в группе Маркизовых островов и назвав его островом Мэдисон (по имени тогдаш-

---

¹ A. Nevins and H. Commager, *America. The Story of a Free People*, Boston 1943, p. 196.

него президента США), превратил его в свой опорный пункт; 19 ноября 1813 г. он объявил остров аннексированным Соединёнными Штатами. Оставив на острове Мэдисон группу моряков, «Эссекс» направился в Вальпарайзо. В марте 1814 г. он встретился с двумя английскими кораблями и после боя капитулировал. Группа моряков, оставленная капитаном Портером на острове Нукахива (Мэдисон), впоследствии была взята в плен англичанами.

Ввиду неудачного исхода войны американское правительство не подтвердило аннексию острова Нукахива никаким официальным актом. Этот остров в действительности никогда и не стал владением США. Но захват капитаном «Эссекса» острова Нукахива должен быть отмечен как одна из первых попыток американской вооружённой агрессии и территориальной экспансии на Тихом океане.

События, имевшие существенное значение для дальнейших англо-американских отношений, разыгрались во время войны на Тихоокеанском побережье Северной Америки, у устья реки Колумбия, в пределах нынешнего штата Орегон.

Как утверждают американские историки, устье этой реки было обнаружено капитаном небольшого американского торгового корабля «Колумбия» Робертом Греем в 1792 г. Грей дал реке наименование своего корабля. В 1811 г. Иоганн Яков (Джон Джекоб) Астор, крупнейший торговец мехами и спиртом, организатор контрабандной торговли оружием и прочими товарами, основал близ устья Колумбии факторию, назвав её Асторией. Фактория должна была стать также опорным пунктом Астора для торговли с Китаем и другими тихоокеанскими странами¹.

Опасаясь, что фактория будет захвачена англичанами, Астор в 1813 г. продал её за 58 тыс. долл. канадской Северо-западной компании. Над факторией был поднят английский флаг. Капитан прибывшего затем английского военного корабля переименовал факторию в форт Георга.

При заключении мира с Англией американский президент Мэдисон настоял, однако, на признании американского суверенитета над фортом Георга.

---

¹ Иоганн Яков Астор, выходец из деревни Вальдорф близ Гейдельберга (Германия), эмигрировал в США в 1783 г. Этот немецкий авантюрист явился основателем династий американо-английских мультимиллионеров — Асторов. Один из правнуков Иоганна Астора, Вильгельм (Вильям Вальдорф), переселившись в 1890 г. в Англию и тесно связавшись с консервативной партией, добился к 1917 г. титула лорда. Жена его старшего сына — пресловутая лэди Астор. В принадлежащем Асторам замке Кливден в 30-х годах собиралась группа руководящих английских консерваторов, проводившая политику сотрудничества с Гитлером и поощрявшая немецких фашистов. Эта группа, к которой принадлежали Асторы, Чемберлен, Сэмюэль Хор и др., получила наименование «Кливденской клики».

3. Русские владения в Западном полушарии и англо-американская экспансия

В этот период английские и американские экспансионисты стали оказывать усиленный нажим на русских поселенцев, обосновавшихся на Тихом океане в Западном полушарии.

Как свидетельствуют отрывочные исторические данные и раскопки, произведённые в 1937 г. в районе Кенайского залива¹, русские мореплаватели достигли Северной Америки, очевидно, уже в первой половине XVII в. Весьма возможно, что это были участники экспедиции Дежнева. О судьбе четырёх из семи лодок, отправившихся с Дежневым, исторических сведений не имеется.

В первой половине XVIII в. вслед за Гвоздевым и Берингом с Камчатки начинается плавание русских купеческих судов к Алеутским островам. Гвоздев же, Чириков и Беринг (в 1732 и 1741 гг.) доходили вплоть до американского материка².

Во второй половине XVIII в. посещение Алеутских островов русскими и длительное их пребывание там стало весьма частым явлением. Первые оседлые поселения русских в Северной Америке, исторически точно известные, связаны с именем купца Шелихова. Американский историк Банкрофт, отдавая должное Г. И. Шелихову, называет его первоначальником и основателем русских колоний в Америке. После Шелихова и другие купцы в 1783—1788 гг. стали основывать постоянные фактории и поселения русских на Алеутских островах и на Аляске³.

Как раз в эти годы у берегов Северной Америки появилась экспедиция Кука, разведчика, посланного английскими экспансионистами. Экспедиция давала различным пунктам английские наименования; она побывала и у берегов Аляски. Вслед за ней в конце 80-х и начале 90-х годов XVIII в. у берегов Северной Америки поочередно появлялись ещё пять английских разведывательных кораблей под командованием Мирса, Ванкувера, Пюджета и др. Мирс, обладавший особо ненасытным захватническим аппетитом, предлагал даже Англии захватить Курильские острова. Русская пушнина, добываемая в Сибири, а также на Алеутских островах, создавала в то время конкуренцию английскому импорту мехов в Китай. Одной из задач посольства лорда Макартнея к китайскому двору (1793) было добиться для Англии монополии на меховую торговлю в Китае.

---

¹ См. «Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII веке», под ред. А. И. Андреева, М. 1948, стр. 5, 110.

² См. «Русские открытия...», стр. 101—110.

³ См. А. В. Ефимов, Из истории русских экспедиций на Тихом океане, стр. 9.

Во второй половине 80-х годов во многих местах аляскинского побережья русские люди установили металлические доски с надписью, означающей, что эти земли являются владением России. Из своих поселений русские совершали путешествия в глубь Аляски, исследуя не известные миру до тех пор земли. Никто не мог уже опровергнуть, что Аляска является владением Российского государства, поэтому попытка Ванкувера, эмиссара английских экспансионистов, объявить открытые и населённые русскими земли английскими владениями потерпела полный провал. Ванкувер, обследовавший часть побережья Аляски, совершил в 1793 г. жульнический обряд установления английского господства над этим побережьем. Это явилось лишь демонстрацией захватнических планов английской крупной буржуазии и уже не могло иметь никаких практических последствий. Кук, Ванкувер и другие англичане, плавая у берегов Русской Америки, пользовались картами и материалами русских исследователей, добытыми английскими властями при помощи шпионов в Петербурге.

В 1799 г. была учреждена монопольная Российско-американская компания, в которую первоначально вошли сибирские, преимущественно иркутские, купцы во главе с наследниками Шелихова. Компании было предоставлено монопольное право эксплуатации русских владений в Америке. Перед ней была поставлена также политическая задача — закрепление русских интересов на западном побережье Северной Америки, а также на Гавайских островах и на Сахалине.

К началу 20-х годов прошлого века на американском материке и на Алеутских островах существовало уже 15 русских поселений с центром в Ново-Архангельске на острове Ситка.

Русские поселенцы принесли цивилизацию и культуру в не известную миру Аляску. Индейское население Аляски впервые стало возделывать огороды, сеять зерновые злаки, строить лучшие жилища. Ещё Григорий Шелихов открыл на Аляске школу для детей алеутов и индейцев.

Главный правитель Русской Америки А. Баранов, а затем и некоторые другие правители занялись поисками ископаемых, провели географические исследования, построили различные промышленные предприятия и мастерские, верфи. Производилась добыча угля, достигшая в середине XIX в. более 300 т в месяц. В небольшом количестве добывались медь, слюда, были открыты залежи железа, месторождения золота. В Ново-Архангельске были открыты театр, библиотека, обсерватория.

Индейцы и алеуты увидели новую жизнь, столь не похожую на их первобытное существование. Английские и американские хищники провоцировали их на выступления против русских. Между русскими поселенцами и местным населением существо-

вали столь дружеские отношения, что даже английский морской разведчик Ванкувер после посещения берегов Аляски в конце XVIII в. не мог не отметить «спокойствие и доброе согласие, в каком русские живут среди этих грубых сыновей природы». Он отмечал, что русские сохраняют своё влияние среди них и завоёвывают любовь их «благосклонным обращением с ними». Ванкувер в заключение констатировал, что русские находятся в весьма дружеских отношениях со всеми жителями края.

Вскоре, однако, русские натолкнулись здесь на интриги, провокации и прямое противодействие англичан и американцев. В 1802 г. алчные английские торговцы руководили спровоцированным ими же нападением местного населения на выстроенный в 1799 г. русскими форт на острове Ситка.

В 1819 и 1820 гг. у берегов Русской Америки появились корабли под командованием американцев Грэя и Мика, которые под видом исследований занимались шпионажем и контрабандой. Американские морские контрабандисты и пираты, пользуясь громадной протяжённостью берегов Русской Америки и туманами, часто проникали в русские воды, грабили и обирали население, хищничали на лежбищах морского зверя.

Наибольшему американскому натиску подверглись, однако, русские поселения и торговые пункты в Калифорнии близ залива Бодего (Румянцева) и на Гавайях.

Русское поселение недалеко от будущего Сан-Франциско было основано Российско-американской компанией в 1811 г. Официальное открытие колонии «Росс» состоялось в сентябре 1812 г. Русское поселение встретило недружелюбное отношение со стороны испанских властей, считавших этот район своей территорией, хотя последнее, наиболее северное, испанское поселение было расположено приблизительно в 100 км к югу от форта Росс. Испанское правительство в 1817 г. заявило протест против занятия колонией «испанской территории». Оно было недовольно тем, что русские оказывали покровительство индейцам, которых притесняли испанские флибустьеры. Гораздо быстрее развернулись события на Гавайях.

Представитель Российско-американской компании Шеффер прибыл на Гавай в 1815 г. Он сблизился здесь с королём Томиоми (Камехамеха I) и получил от него в дар участок земли. Английские и в особенности американские купцы и авантюристы постарались восстановить короля против Шеффера, который отправился к королю Томари, враждовавшему с Томиоми. Томари, резиденция которого была на острове Атувай, вскоре обратился к Шефферу с просьбой о принятии его в русское подданство. Церемония перехода короля Томари и его подвластных в русское подданство состоялась 21 мая 1816 г. Король сам поднял русский флаг. Шеффер от имени компании заключил ряд конвенций с королём Томари, в частности ком-

пания получила «на вечность» половину острова Вагу. Американские купцы-авантюристы, эксплуатировавшие местное население, организовали группу гавайцев для нападения на факторию Российско-американской компании на острове Атувай. Это произошло в мае 1817 г. Фактория была захвачена. Шефферу предложено было немедленно покинуть остров¹.

4. Угроза англо-американской войны в связи со спорами о канадско-американской границе

Соединённые Штаты начали свою территориальную экспансию на Тихоокеанском побережье в первые десятилетия XIX в.

Форт Георга в устье Колумбии был в 1818 г. формально передан Англией США. Что же касается всей территории побережья между русскими и испанскими владениями в Америке и между Тихим океаном и Скалистым хребтом, то Англия и США договорились, что они занимают её совместно и она на 10 лет останется в их общем владении. В таком положении эта территория пребывала в течение 30 лет, служа яблоком раздора между Англией и США. Но в то же время это англо-американское соглашение создало почву для совместных выступлений против русских поселений в Америке.

Ещё в начале 20-х годов XIX в. Англия и США вступили в переговоры о разделе этой области, но не могли достигнуть соглашения. Английское правительство предложило провести границу по реке Колумбия, Вашингтон настаивал, чтобы граница была отодвинута на север — до 49-й параллели.

Американский государственный секретарь Адамс, возражая против требований Англии, заявил английскому послу в самом начале этого ожесточённого спора, тянувшегося десятилетиями: «Англия предъявляет претензии на господство в Индии, Африке, повсюду. Нет такого уголка на земном шаре, на который Англия не предъявляла бы своих претензий»².

В связи с этими территориальными претензиями и другими спорами о канадской границе, а также в связи с другими противоречиями англо-американские отношения в первой половине XIX в. не раз достигали такого напряжения, что, казалось, обе страны находятся на грани открытия военных действий.

Трения происходили также в связи с противоречиями интересов английских и американских капиталистов в Южной и Центральной Америке, где шла борьба между восставшим

¹ См. С. Окунь, Российско-американская компания, стр. 148—156.

² «Adams' Memoirs». Philadelphia 1874, vol. V, p. 252; F. Dulles, America in the Pacific, Boston 1932, p. 34.

населением и испанскими колонизаторами. В 1806 г. восстание вспыхнуло в Венесуэле. Образовалось самостоятельное государство Мексика и другие латино-американские государства. Англия поддерживала там движение за независимость, рассчитывая, что ей удастся овладеть вновь образованными, ещё слабыми государствами и создать новую колониальную империю в Америке. Английский министр иностранных дел Кэннинг в конце 1824 г. писал Грэнвиллю: «Дело сделано, гвоздь забит, испанская Америка свободна, и, если мы только не слишком плохо поведём свои дела, — она будет английской»¹.

Разумеется, американское правительство всячески противодействовало укреплению английского влияния в Латинской Америке. Оно с самого начала стремилось подчинить латиноамериканские страны своему политическому влиянию. Доктрина Монро «Америка — для американцев», объявленная в послании президента США конгрессу в декабре 1823 г. и направленная против вмешательства Священного союза в дела Латинской Америки, была в то же время адресована Англии.

Эта доктрина, ставившая своей целью превратить весь западный континент в вотчину американского капитала, провозгласившая, что «американские континенты... не могут считаться на будущее время открытыми для колонизации каким-либо европейским государством», была в тот момент направлена также против России и русских владений в Северной Америке. В это время правительства России и Соединённых Штатов как раз готовились начать переговоры об определении их прав на северо-западе американского материка.

Официальные дипломатические отношения между Россией и США были установлены в 1809 г., когда международная обстановка побудила царское правительство признать США де-юре. Генеральный консул США находился в Петербурге ещё с 1803 г., являясь фактически поверенным в делах.

Американское правительство учитывало международную обстановку, выбрав момент для своей дипломатической акции в 1823 г. Александр I в ту пору увяз в делах Священного союза и пытался приобрести международную поддержку своим планам, направленным к экспансии на Ближнем Востоке. За два с лишним года до этого, в сентябре 1821 г., русское правительство опубликовало указ, воспрещавший всем иностранным кораблям заходить в территориальные воды русских владений в Америке. К берегам Русской Америки был направлен военный корабль для поддержки этого мероприятия. Это распоряжение вызвало официальные протесты со стороны как вашингтонского, так и лондонского правительств, поддерживавших грабителей, появлявшихся под английским и американским

---

¹ Цит. по «The American Historical Review», July 1906, p. 796.

флагами в территориальных водах России. Более существенное значение имел английский протест, поскольку США являлись в то время сравнительно слабым государством и на Тихом океане никаких военных сил не имели. Соединённые Штаты в данном случае, как и во время войны за независимость, выигрывали на противоречиях между европейскими державами.

17 апреля 1824 г. в Петербурге была подписана конвенция между Россией и США, согласно которой граница русских владений в Америке определялась 54°40' северной широты. О калифорнийской русской колонии в конвенции ничего не говорилось. Почти через год, 16 февраля 1825 г., была подписана аналогичная конвенция с Англией, но в ней, кроме того, определялись и восточные границы Русской Америки.

Важнейшим источником англо-американских столкновений в тот период являлись вопросы, связанные с канадско-американской границей. Трения почти не прекращались в течение первых двух десятилетий после подписания Гентского мирного договора, но положение особенно обострилось с 1837 г., со времени восстания против англичан в Канаде.

Американцы в ходе этого восстания оказывали всяческое содействие канадским повстанцам. На американской территории, куда после подавления восстания бежала часть повстанцев, создавались вооружённые группы, вторгавшиеся в Канаду. Большое озлобление в Соединённых Штатах вызвал инцидент с пароходом «Каролина». Этот американский пароход, пересекая реку Ниагара, доставлял канадским повстанцам припасы. Группа проанглийских канадцев во главе с английским офицером, переправившись на американский берег Ниагары, напала в декабре 1837 г. на команду «Каролины» и пустила пароход ко дну. В течение 1838 г. английская и американская печать была полна взаимных резких выпадов. Угроза возникновения войны между Англией и США рассматривалась как весьма близкая. В ноябре — декабре 1838 г. крупные отряды американцев вторгались на канадскую территорию, но английские войска быстро расправлялись с ними.

В 1840 г. пограничная война затихла. Взаимные военные угрозы, даже в официальных выступлениях, раздались, однако, с новой силой в связи с арестом осенью 1840 г. в Соединённых Штатах некоего канадца Маклеода, обвинённого в том, что он участвовал в нападении на «Каролину». Если бы Маклеода признали виновным, ему угрожала смертная казнь. Англия потребовала его немедленного освобождения. Министр иностранных дел Пальмерстон писал английскому посланнику в Вашингтоне: «Казнь Маклеода вызовет немедленную и ужасную войну потому, что это будет война мести»¹.

¹ *H. Bulwer and E. Ashtey, The Life of Henry John Temple Viscount Palmerston, Leipzig 1874, vol. III, p. 49 (Palmerston to Fox, February 9, 1841).*

Вебстер, государственный секретарь США, потребовал принятия мер для охраны Маклеода на случай попыток линчевания, заявив, что смерть Маклеода немедленно вызовет войну. Американские власти не освободили канадца без суда, но суд признал его (в октябре 1841 г.) невиновным. Таким образом, американское правительство вынуждено было посчитаться с английскими военными угрозами и пошло напятную.

В эти же годы англо-американская вражда обострилась также вследствие отказа купцов и предпринимателей ряда американских штатов платить англичанам по своим денежным обязательствам. К концу 30-х годов прошлого века английские инвестиции в США составили около 150 млн. долл. Экономический кризис 1837 г. повлек за собой отказ многих штатов от уплаты процентов по долгам; некоторые штаты совершенно отказывались признавать свои долги английским кредиторам. В связи с этим в английской печати умножились резкие выпады по адресу американцев.

Английская буржуазная печать почти единодушно заявляла, что американцы заслуживают только презрения¹. Последние в свою очередь не оставались в долгу и глумились над Англией и англичанами. Путешественники-европейцы отмечали, что ни в одной стране не относятся к англичанам с такой ненавистью, как в Соединённых Штатах.

Одно из важных обвинений, которые Англия выдвигала в то время для нанесения ущерба международному престижу Соединённых Штатов, было то, что США являются главным покровителем позорных похищений африканских негров и торговли рабами, что полностью соответствовало действительности. Англия к тому времени формально отменила в своих колониях рабство. Лондонское правительство лицемерно выступало в роли «поборника гуманности и человеколюбия». Плантаторы-рабовладельцы южных американских штатов и вашингтонское правительство, сохраняя и развивая рабство, всячески поощряли международную работорговлю. Суда, перевозившие в

---

¹ В «Американских заметках», опубликованных в 1842 г., и в романе «Мартин Чезлвит» Диккенс вскрывает отвратительные нравы американского рабовладельческо-буржуазного общества. Диккенс и продажные политические нравы, гнусная расовая дискриминация, садистская жестокость и зверства, в частности выражавшиеся в том, что рабовладельцы широко практиковали не только клеймение своих рабов, но отрезали им носы, уши, пальцы на ногах и руках, продажность и бесчестное поведение членов конгресса и другие позорные явления нашел отражение на страницах диккенсовских произведений. Об американской печати Диккенс в письме своему другу Макриди писал: «Свобода мнений! Где она? Я вижу прессу — более низкую, ничтожную, и глупую и позорную, чем в любой известной мне стране...» (*Чарльз Диккенс*, Из американских заметок, М. 1950, стр. 4).

США похищенных в Африке негров, в то время плавали преимущественно под американским флагом. Англия, выступая на словах против работорговли, требовала права досмотра даже и в мирное время всех подозрительных судов. Против этого решительно возражало американское правительство.

Наиболее резкие англо-американские столкновения, как уже отмечалось, возникали в связи с проблемами американо-канадской границы. Важнейшие из этих проблем, связанные с неурегулированностью территориальных вопросов, достигли к 40-м годам такой стадии развития, что надо было разрешить их либо дипломатическим путём, либо силой оружия.

Одна спорная территория находилась к северу от американского штата Мэн, другая — обширный Орегон — на Тихоокеанском побережье.

Вопрос о мэнской территории резко обострился, когда в конце 1838 г. Англия решила провести стратегическую дорогу через спорный район. В начале 1839 г. в этом районе произошли столкновения. Пограничные канадские провинции ассигновали средства «на войну». Конгресс США со своей стороны отпустил 10 млн. долл. и разрешил правительству набрать 50 тыс. добровольцев «для защиты» американской территории.

Но в это время внимание Лондона отвлекли европейские дела; стремление Англии господствовать в Европе и не связывать в этот момент свои военные силы за океаном, а также смена правительств в Англии и США явились факторами, помешавшими дальнейшему развитию событий и возникновению войны. В Вашингтоне правительство вигов во главе с президентом Гаррисоном и государственным секретарём Вебстером в марте 1841 г. сменило у власти демократов. В Лондоне в сентябре того же года Эбердин сменил воинствующего консерватора Пальмерстона на посту министра иностранных дел. Обе стороны пошли на уступки. Было заключено соглашение о разделе спорной территории вблизи штата Мэн и достигнуты компромиссы также по некоторым другим вопросам. В августе 1842 г. было подписано и вскоре ратифицировано обеими сторонами соглашение по всем этим вопросам, вошедшее в историю под названием договора Вебстера — Эшбартона. Это был первый шаг по пути урегулирования англо-американских отношений. Но вскоре англо-американские споры вспыхнули вновь и с ещё большей силой, чем когда-либо после войны. В порядок дня встал вопрос об Орегоне.

5. Захват Соединёнными Штатами Тихоокеанского побережья Северной Америки

Орегоном — этой огромной территорией, площадью около 1,25 млн. кв. км, — владели индейцы. Численность белых поселенцев, вторгшихся во владения туземного населения, была ничтожна. К началу 40-х годов к югу от реки Колумбия насчитывалось не более 500 американцев и к северу от неё — не более 700—800 англичан. Лишь в 40-е годы в Орегон потянулись первые сухопутные караваны американских переселенцев, силой захватывавших земли у индейцев. Но даже к 1846 г. в Орегоне, южнее реки Колумбия, проживало не более 5 тыс. американцев.

Несмотря на это, Тихоокеанское побережье заняло в планах американских экспансионистов важное место. Один из доводов, которыми представители американской буржуазии обосновывали необходимость захвата Тихоокеанского побережья, состоял в том, что, владея этим побережьем, США смогут, дескать, развить торговлю с Китаем и всем Дальним Востоком. Этот довод использовал ещё Иоганн Астор, но особенно широкое применение он получил в 20-х, а затем в 40-х годах.

Кандидат демократической партии в президенты Джеймс Полк в 1844 г. провёл свою выборную кампанию в значительной мере под лозунгами аннексии Техаса, Калифорнии и Орегона. Он являлся представителем прежде всего рабовладельцев-плантаторов Юга, а также наиболее хищных кругов промышленной и торговой буржуазии. Экспансионисты теперь требовали от Англии всё Тихоокеанское побережье до русских владений в Америке, т. е. до 54°40'. Их кличем стало: «54°40' или война!» Одним из главных лозунгов экспансионистов было: «Преградить дорогу Англии и английскому влиянию на континенте Северной Америки!» Под этим лозунгом выступали сенаторы Бентон, Аллан, Макробертс и другие на заседаниях 29-го конгресса США. Буржуазия северных штатов поддерживала этот лозунг. В стране созывались массовые митинги, конференции и собрания, требовавшие «осуществления доктрины Монро» на Тихоокеанском побережье хотя бы ценой войны.

Полк, став президентом благодаря экспансионистским лозунгам, приступил к переговорам с Англией по поводу Орегона. 54-я параллель оказалась лишь предвыборной демагогией. Представители США вновь предложили, чтобы граница была проведена по 49-й параллели. Английский посол снова отклонил это предложение. Тогда Полк решил выдвинуть угрозу расторжения англо-американского соглашения о совместном владении Орегоном. Его послание конгрессу было полно угроз по адресу Англии. Конгресс поддержал программу

Полка, которая гласила: установление американской власти над долиной реки Колумбия во что бы то ни стало, хотя бы силой оружия.

Антианглийские настроения распространились в Соединённых Штатах с новой силой. Печать и многие общественные деятели утверждали, что американцы готовы воевать.

Весьма резким языком снова заговорила и английская печать. Газета «Таймс» заявляла, что «Орегон без войны не может быть отторгнут у британской короны»¹. Английское правительство в конечном итоге заняло, однако, примирительную позицию. Считая, что единственный способ избежать войны — это отказ от старой позиции, Лондон пошёл на уступки. Английское правительство согласилось на проведение границы по 49-й параллели, что и было установлено в договоре, подписанном 15 июня 1846 г. США получили большую часть Орегона, включая морской залив Пюджет-Саунд с прекрасными гаванями, но остров Ванкувер и так называемая Британская Колумбия остались во владении Англии.

Соглашением по вопросу об Орегоне в основном завершилось урегулирование территориальных споров между США и Англией, оставшихся в наследство от войны за освобождение и от второй англо-американской войны. Разрешение этих вопросов создало на некоторое время условия для более спокойного развития англо-американских отношений. Уступчивость лондонского правительства объяснялась рядом причин как внутриполитического и экономического характера, так и международного порядка. Английское правительство пошло на уступки США, чтобы сосредоточить силы для подавления восстания в колониях и задуть освободительное движение в самой Англии. Англия в это время вела первую сикхскую войну в Индии. В Европе явно назревали революционные события как во Франции и Германии, так и в Италии и Австро-Венгрии. В самой Англии, хотя первая волна чартистского движения была подавлена, оно ещё не затухало и грозило вновь развернуться, что и случилось уже в 1848 г.

На Ближнем Востоке усиливалась экспансия Франции, и весьма неустойчивые отношения сохранялись у Англии с Россией. Петербургское правительство вело с Лондоном переговоры по турецким вопросам. Новый английский кабинет с лордом Пальмерстоном в качестве министра иностранных дел, пришедший к власти как раз в июле 1846 г., ещё больше сосредоточил своё внимание на европейских делах. Антирусски настроенный Пальмерстон полагал, что политическое положение в Европе требует максимума внимания и сил Англии и нецелесообразно в данное время связывать себе руки в далёкой

---

¹ Цит. по *T. Bailey, A Diplomatic History of the American People, New York 1940, p. 236.*

Америке. Пальмерстон ставил главной целью своей внешней политики установление английской гегемонии в Европе.

Таким образом, Соединённые Штаты могли, как и ранее, успешно проводить свою экспансию, так как главный их соперник — Англия завязла в европейских делах.

В том, что дело не дошло до войны между Англией и США, существенную роль сыграли и экономические факторы, в особенности большая зависимость Англии от американского хлопка и продовольствия и зависимость США от Англии как рынка сбыта американского сырья. Английская текстильная промышленность уже с первой половины 30-х годов XIX в. работала в основном на американском хлопке. В 30-х и 40-х годах около половины всего урожая американского хлопка экспортировалось в Англию. В значительном количестве Англия импортировала американскую пшеницу и другие продукты продовольствия. Ирландия в этот период испытывала острый недостаток продуктов питания; в 1846—1847 гг. в ней царил настоящий голод. С другой стороны, США ввозили в большом количестве фабричные изделия из Англии. Около 15% всего экспорта Англии шло в Соединённые Штаты. Тем не менее многие группы господствующих классов в Англии остались недовольны уступкой значительной части орегонской территории Соединённым Штатам. Особенно недовольны были канадцы, считавшие, что английское правительство ведёт свою международную политическую игру за их счёт.

Многие американские экспансионисты тоже не были удовлетворены соглашением по орегонскому вопросу. Они впоследствии говорили, что Полк, представитель рабовладельческого Юга, проявлял твёрдость, когда речь шла о территориях, которые можно было бы использовать для развития рабовладельческого плантационного хозяйства, как, например, Техас и Калифорния, и легко шёл на уступки, когда вопрос касался северных территорий.

Действительно, лишь только выяснилось, что вопрос об Орегоне будет урегулирован мирным путём, правительство Полка начало военную агрессию против Мексики (9 мая 1846 г.) с целью захвата Калифорнии.

Более чем за десять лет до того (в 1835 г.) президент Джексон пытался купить у Мексики залив Сан-Франциско, предлагая за него 500 тыс. долл. Правитель российских колоний в Америке Врангель в 1836 г. сообщал, что американский посол в Мексике Бутлер заявил ему о Северной Калифорнии: «Эту часть Калифорнии мы не упускаем из виду, у нас есть там люди, которые сообщают и доставляют нам всевозможные сведения оттуда, и недалеко то время, когда Северная Калифорния перейдёт к нашей Северной конфедерации»¹.

¹ Цит. по С. Окунь, *Российско-американская компания*, стр. 140.

Впоследствии в США неоднократно распространялись слухи, что Англия намеревается захватить Калифорнию. Когда в 1842 г. очередная волна подобных слухов дошла до коммодора Т. Джонса, эскадра которого была расположена у побережья Южной Америки, он направился к Калифорнии, в порт Монтерей, и потребовал у мексиканских властей сдачи порта Соединённым Штатам. Джонс водрузил над Монтереем американский флаг и, имея от правительства соответствующие инструкции, объявил, что этот порт аннексирован Соединёнными Штатами. Вскоре, однако, он был вынужден вернуть порт Мексике, так как правительство США не осмеливалось ещё поддержать официально аннексию, и Джонс удалился, принеся мексиканцам свои извинения.

Захватив в результате агрессивной войны в 1846—1848 гг. Калифорнию и Техас, т. е. около половины всей территории Мексики, американцы теперь уже не собирались возвращать ей эти области¹. По мирному договору с Мексикой, подписанному 2 февраля и ратифицированному сенатом 10 марта 1848 г., Калифорния и Техас окончательно стали американской территорией. К этому времени русское поселение в Калифорнии было уже ликвидировано. Оно было продано в 1840 г. американцу Суттеру за незначительную сумму 30 тыс. долл. Американские экспансионисты и испанские власти вели перед этим систематические интриги против русского поселения, стремясь подорвать его экономическое положение и устраивая различные провокации.

Овладев Орегоном и Калифорнией, США к середине XIX в. превратились в тихоокеанскую державу. Это было лишь началом американской экспансии в бассейне Тихого океана, первыми шагами к созданию «американской тихоокеанской империи». Джон Сулливан, редактор журнала «Democratic Review» и газеты «Morning News», применяя впервые в 1845 г. в своей статье выражение «manifest destiny» («неизбежная судьба» или «божественное предназначение»), имел ещё в виду только

---

¹ Палата представителей США приняла резолюцию об аннексии Техаса в январе, сенат — в феврале 1845 г. 27 голосами против 25. Президент Тайлер подписал это решение 1 марта 1845 г. Пребывание мексиканских войск и администрации в Техасе после этой резолюции об аннексии квалифицировалось с необычайной наглостью американским правительством как «вторжение через границу Соединённых Штатов на нашу территорию» и «объявление против нас военных действий» (см. послание о начале войны против Мексики президента Полка от 11 мая 1846 г. у *Richardson, Messages and Papers of the Presidents, Washington 1897, vol. IV, p. 442*).

В те годы среди американской буржуазии и рабовладельцев распространилось сильное течение за аннексию всей Мексики; многие буржуа остались недовольны захватом лишь Калифорнии и Техаса.

североамериканский континент, который-де «предназначен самим провидением для США»¹.

Но уже в 1859 г. член конгресса Дэйвис (от штата Миссисипи) заявил: «Мы можем развить такую экспансию, чтобы включить весь мир. Мексику, Центральную Америку, Южную Америку, Кубу, Вест-Индские острова и даже Англию и Францию мы можем аннексировать без всяких затруднений и предрассудков, сохранив их законодательные органы и представив им самим регулировать свои местные дела. И это есть миссия нашей республики и её предназначение»².

А через десять лет американские экспансионисты уже хором утверждали, что «божественным предназначением» Соединённых Штатов («manifest destiny») является овладение всем Тихим океаном и распространение американского господства на сотни миллионов населения Азии.

При обсуждении в конгрессе вопроса о покупке Аляски член палаты представителей Мэйнард говорил о том, что надо «установить столь же полное экономическое и военно-морское господство США на Тихом океане, каким пользовалась на протяжении двух столетий Великобритания на Атлантическом океане».

Осуществляя в порядке выполнения «божественного предназначения» свою агрессию на запад, американские цивилизаторы истребляли индейцев так безжалостно, как будто это были не люди, а дикие звери. Это истребление преследовало одну главную цель — овладеть всеми землями, которые принадлежали индейцам, на их костях построить своё благополучие. Уже в начале XIX в. американские захватчики широко осуществляли политику полного вытеснения индейцев со всех территорий, расположенных к востоку от Миссисипи, в степи, лежащие к западу от реки. Значительную роль при этом сыграли миссионеры и торговцы спиртными напитками. Напоив вождей племён, авантюристы и контрабандисты заставляли их подписывать обязательства о передаче индейских земель белым грабителям.

В случаях, когда всё это не действовало, толпы вооружённых американцев являлись в индейские селения, выгоняли их жителей и при малейшем сопротивлении устраивали страшные боины. Американские буржуазные историки Невинс и Коммаджер приводят свидетельство очевидца и участника уничтожения безоружного индейского племени на берегу Миссисипи, в штате Висконсин. Этот очевидец участвовал в боине, когда

---

¹ «The American Historical Review», July 1927; Pratt, The Origin of «Manifest Destiny», p. 795—798.

² Congressional Globe, 35th Congr., 2 Session, February 2, 1859, p. 705; Bailey, p. 277.

зверски были зарублены все индейцы — мужчины, женщины и дети.

Уже при президенте Монро происходило насильственное изгнание индейцев за реку Миссисипи. Это было первое практическое осуществление доктрины Монро «Америка — для американцев». Коренные жители страны — индейцы — в глазах белых грабителей, конечно, не являлись американцами. Между тем индейцы южных племён по своему экономическому укладу в то время уже мало чем отличались от белых фермеров. Они занимались сельским хозяйством. Но американские грабители изгоняли их из домов и, как скот, перегоняли за сотни километров в необитаемые районы. Поля, посевы и дома забирали себе белые, причём между последними нередко происходили кровавые драки из-за добычи.

К 40-м годам прошлого века, когда Соединённые Штаты начали тяжбу из-за Орегона и предприняли захватническую войну против Мексики и когда апологеты американской агрессии заговорили о «божественной судьбе» и о распространении «американской цивилизации» в Азии, к востоку от Миссисипи не оставалось уже ни одного индейца. Вместо нескольких миллионов индейцев, населявших ранее Северную Америку, уже в то время осталось лишь несколько сот тысяч человек, влачивших жалкое существование под нестерпимым гнѐтом безжалостных захватчиков.

Но и за Миссисипи не прекратились страдания индейцев. Захватчики двинулись за ними по пятам, вытесняя их во всё более пустынные районы, грабя и убивая их. Индейцы жили под постоянным страхом смерти, ибо американские захватчики считали их за людей «низшей расы», за дикарей, убийство которых является не преступлением, а удалством.

Судьба североамериканских индейцев явилась страшным предупреждением для всех тех народов Азии и Тихого океана, о которых стали проявлять свою «заботу» проповедники доктрины Монро, строившие своё благоденствие на крови злодейски уничтоженных ими народов.

6. Борьба английских и американских захватчиков за Панамский перешеек

Как бы предвещая будущие схватки империалистов за Тихий океан, в середине XIX в. разыгралась ожесточённая дипломатическая битва между США и Англией за важнейший *подступ* к Тихому океану из Атлантики — *Панамский перешеек*.

В конце 1846 г., столь богатого актами американской агрессии, посланник США в Колумбии, которая тогда называлась Новой Гренадой, добился предоставления Соединённым Штатам права транзитного сообщения в районе Панамского

перешейка. Понимая, что Англия без борьбы не допустит, чтобы США получили монопольные права на постройку канала между Тихим и Атлантическим океанами, американский сенат некоторое время воздерживался от ратификации договора с Колумбией. Но когда в начале 1848 г. стало известно, что Англия хочет включить в число своих владений важный в стратегическом отношении Юкатанский полуостров, расположенный в Центральной Америке, президент Полк объявил в послании от 29 апреля, что США в силу доктрины Монро не допустят перехода Юкатана в руки другой державы, хотя бы этот переход и совершался по инициативе и с согласия самого населения Юкатана.

Не обращая внимания на грозный барабанный бой, который раздавался в Вашингтоне, англичане заняли посёлок Сан-Хуан, или Грейтаун, расположенный у устья реки Сан-Хуан, откуда американцы в то время намеревались провести канал со стороны Атлантики. Этот посёлок находится не на Юкатанском полуострове, а в районе Москито. Весь этот район Англия объявила своим протекторатом.

Американский сенат одобрил договор с Колумбией 3 июня 1848 г.; вслед за тем, в октябре 1849 г., англичане заняли также остров Тигре в заливе Фонсека. В этом заливе предполагался выход канала в Тихий океан. Таким образом, Англия, оказывая лишь слабое противодействие захвату Соединёнными Штатами Калифорнии и Техаса, преградила, однако, путь американской экспансии в Центральной Америке. Речь шла о чрезвычайно важной коммуникации мирового значения.

Сильно обострившиеся в связи со столкновением в Центральной Америке англо-американские отношения временно несколько улучшились в результате заключения договора Клэйтона — Булвера. Американское правительство, подписав 19 апреля 1850 г. этот договор, временно вынуждено было отказаться от планов овладения Панамским перешейком и монополизации межокеанского водного пути. По договору обе стороны согласились «сотрудничать» в деле сооружения канала и обязались не укреплять зону канала и не стремиться к одностороннему контролю над ним. Более того, согласно статье 1 договора, стороны обязались не захватывать и не подчинять своему контролю области Центральной Америки.

Англия, разумеется, отказывалась признавать, что эта статья имеет и обратное действие, и поэтому не собиралась эвакуировать Британский Гондурас или берег Москито. Американцы со своей стороны не только продолжали агрессию в Центральной Америке, но и по всякому поводу продолжали демонстрировать свою вражду к Англии.

Несмотря на договор Клэйтона — Булвера, англо-американские противоречия в Центральной Америке не смягчались,

а столкновения по другим вопросам вскоре снова привели ко взаимным военным угрозам.

Когда в июле 1854 г., во время волнений в Грейтауне, был ранен американский чиновник, военный корабль США подверг этот населённый пункт, находившийся под протекторатом Англии, артиллерийскому обстрелу. Грейтаун в результате обстрела сгорел.

Важным поводом к англо-американским столкновениям в то время являлся вопрос о так называемых американских рыболовных правах в водах Лабрадора и Нью-Фаундлэнда. Президент Пирс отправил американскую эскадру в спорный район, чтобы силой оружия защитить «американский рыболовный флот от канадско-английского вмешательства». Разрешением рыболовного вопроса и началось теперь очередное урегулирование англо-американских отношений, распространившееся и на взаимоотношения в Центральной Америке. Специальный англо-американский договор, подписанный в июне 1854 г., предоставил американцам более широкие рыболовные права, чем те, которые они имели по договору 1818 г. Договор 1854 г. предоставил также канадцам определённые права на ловлю рыбы в американских водах и обуславливал беспошлинную торговлю рядом товаров между США и Канадой. Хотя последний пункт был в то время выгоден Канаде, но в общем Англия снова пошла на уступки Соединённым Штатам. Причиной ослабления английских позиций явилась Крымская война. Увязнув в этой войне, Англия вынуждена была уступить Соединённым Штатам.

Пользуясь тем, что Англия занята в Крымской войне, Соединённые Штаты в 1855 г. закончили в Центральной Америке сооружение железной дороги через перешеек от Грейтауна до залива Фонсека. В это же время американский авантюрист Вильям Уокер во главе группы флибустьеров и при поддержке американского правительства захватил власть в Никарагуа и установил там свою диктатуру; его целью было овладеть всей Центральной Америкой. Президент Пирс в мае 1856 г. признал этого проходимца законным правителем Никарагуа. Изгнанный в 1857 г. населением из Никарагуа, Уокер неоднократно вторгался в Центральную Америку, пока в 1860 г. не был убит в Гондурасе.

Отступив от своих прежних позиций в Центральной Америке, Англия в 1859 г. признала острова Бэй, объявленные в 1852 г. принадлежащими Британии, территорией Гондураса, а в 1860 г., по договору с Никарагуа, отказалась от протектората над Москито. Тем не менее договор Клэйтона — Булвера надолго затормозил осуществление американских планов постройки канала через Панамский перешеек.

7. Англо-американская борьба за Гавай

В период, когда буржуазия США овладевала Калифорнией, Техасом, юго-западным Орегоном и пыталась утвердиться в Центральной Америке, американская экспансия впервые весьма явно вышла за пределы западного континента, вступив на просторы Тихого океана. Американские экспансионисты при этом сталкивались с ранее утвердившимися на островах Тихого океана европейскими странами, но уже в первой половине XIX в. особенно часто они вступали в конфликты с английскими захватчиками.

Обладая тогда самой развитой в мире промышленностью и самым мощным в мире военным флотом, Англия ещё до эпохи империализма начала вооружённую агрессию на Тихом океане. Она закрепилась на юго-восточном побережье Новой Голландии — Австралии и в период с 1791 по 1810 г. аннексировала острова Чатам, Боунти, Антиподы, Оклэнд, Кемпбел, расположенные южнее и юго-восточнее Новой Зеландии.

Остров Сингапур, лежащий на стыке Индийского и Тихого океанов, был захвачен англичанами в 1819 г. Превращённый вскоре в важный торговый порт, Сингапур в течение XIX в. не был, однако, официально объявлен военно-морской базой. В этом не было нужды, так как английское морское владычество здесь долгое время никем не оспаривалось.

В августе 1839 г. англичане захватили остров Гонконг у южного побережья Китая и вскоре превратили его в военно-морскую базу — важнейший опорный пункт для распространения своего господства в Китае. Новая Зеландия была аннексирована в 1840 г.

К этому времени белое население Австралии, которая в течение 50 лет служила местом ссылки преступников из Англии, возросло до 200 тыс. человек. В 1853 г. Англия официально включила в число своих владений острова Тасманию и Норфолк, расположенные близ Австралии. Население Австралии быстро стало увеличиваться только в 50-х годах прошлого века, когда «золотая лихорадка» привлекла на этот континент более полумиллиона новых переселенцев.

В 1855 г. был захвачен Англией южный берег Новой Гвинеи (Папуа); в 1859 г. был объявлен британским владением остров Фэннинг, в 1864 г. — Малден, в 1866 г. — Старбэк. Включив в империю эти маленькие островки, Англия продвинула свои аванпосты в самый центр Великого океана¹.

¹ Захватывая в XIX в. эти обширные территории и многочисленные острова, эмиссары английского капитала применяли в основном те же методы, что и в XVII и XVIII вв., методы, так хорошо описанные Джонатаном Свифтом в знаменитом сатирическом произведении «Путешествия Гулливера».

Свифт писал: «Туземцы либо изгоняются, либо истребляются, вожди их подвергаются пыткам, чтобы принудить их выдать своё золото; открыта

Следует отметить, что совсем иной характер носили путешествия русских мореплавателей на Тихом океане. В первую половину XIX в. русские мореплаватели совершили 36 кругосветных экспедиций — больше, чем мореплаватели какой-либо другой страны. Ими было произведено много ценных исследований на Тихом океане; открыто большое количество коралловых островов (Лазарев — в 1814 г., Коцебу — в 1815—1816 гг., Беллинсгаузен — в 1820 г., Литке — в 1826 г. и др.), которым были даны русские наименования.

Из числа русских экспедиций особенную известность получила антарктическая экспедиция, снаряжённая в 1819 г. на двух военных кораблях во главе с Лазаревым и Беллинсгаузеном. Эта экспедиция в 1820—1821 гг. открыла Антарктиду — огромный материк в Антарктике. Русские мореплаватели обогнули Антарктический материк и подошли к его берегам. Заслуги этой экспедиции были исключительно велики. В чрезвычайных трудных условиях русские исследователи совершили великое открытие и тем самым утвердили приоритет русской географической науки и право русского народа и Советского Союза на участие в установлении статута для Антарктики.

Англичане на большей части территорий, захваченных ими в западной половине и в центре Тихого океана, в первой половине XIX в. не приходили ещё в непосредственное столкновение с американцами. Военная и экономическая мощь Соединённых Штатов была ещё невелика, и их практические интересы на Тихом океане в то время были ограничены торговлей с Китаем и Индией. Но даже в то время существовали уже некоторые пункты, где вдали от американских и английских берегов возникали постоянные столкновения между проводниками английской и американской агрессии. Одним из таких пунктов являлись Гавайские острова, расположенные почти в центре Тихого океана.

Посланец Лондона, искавший для английской буржуазии и женщины объекты для грабежа и наживы, мореплаватель Джеймс Кук побывал на Гавайских, или Сандвичевых, островах в 1778 г. Американские суда, совершавшие рейсы между атлантическими портами США и Китаем, следуя вокруг мыса Горн, стали заходить на Гаваи, как на промежуточную стоянку между Америкой и Азией, возобновляя там запасы воды и продовольствия. Ряд американцев занялся на островах добычей сандалового дерева. Американские поселенцы на Гавайях в первые десятилетия после открытия островов состояли главным образом

полная свобода для совершения любых бесчеловечных поступков, для любого распуцтва, земля обгагрется кровью своих сынов. И эта гнусная шайка мясников, занимающихся столь «благочестивыми» делами, образует современную колонию, предназначенную для обращения в христианство и насаждения цивилизации среди дикарей — идолопоклонников».

из дезертиров, ушедших с американских торговых и китобойных судов.

В 20-х годах XIX в. на Гавайи прибыли первые американские миссионеры. Но общее количество американцев даже в 40-х годах прошлого века не превышало 400 человек.

Впервые иностранный флаг был водружён над Гавайями в 1794 г. Это был английский флаг, поднятый английским мореплавателем и захватчиком чужих земель капитаном Ванкувером.

Английское правительство, занятое тогда тяжёлой и длительной борьбой с Францией, ничем, однако, не подтвердило этого акта своего эмиссара.

В начале 40-х годов прошлого века гавайский король в результате домогательств английских экспансионистов был вынужден дать согласие на передачу островов английской короне. На этот раз акт короля вызвал конфликт между Англией и США.

На Гавайях в это время шла борьба между американцами, англичанами и французами. Английский консул Чарлтон в 1842 г. предъявил гавайскому королю требования, которые в начале следующего года были поддержаны капитаном прибывшего на Гавайи английского военного корабля «Кэрисфорт» лордом Полет. Под угрозой вооружённой силы король согласился на все требования англичан и заявил о передаче своих владений британской короне. Капитан Полет поднял британский флаг; англичане начали распоряжаться на Гавайях, как на аннексированной территории.

Как и можно было ожидать, американцы заявили протест против занятия Англией Гаваев. Государственный секретарь Легарэ в июне 1843 г. в письме американскому послу в Лондоне Эверетту заявил: взаимоотношения между Гавайями и США настолько специфичны, что они чувствуют себя вправе «применить силу, чтобы предотвратить переход островов в руки какой-либо великой европейской державы»¹.

Легарэ добавил, что даже владение Орегоном вряд ли компенсировало бы Соединённым Штатам потерю гавайских портов. Учитывая волну антианглийских настроений, поднявшуюся в США в то время также и в связи с орегонским вопросом, английское правительство сочло необходимым восстановить формальную независимость Гаваев.

Таким образом, экспансия Соединённых Штатов распространилась и на Гавайи. Американские представители с 1845 г. стали усиленно навязывать гавайскому королю договор, согласно которому американцам на Гавайях предоставлялись исключительные привилегии. Однако англичане и французы всячески противодействовали заключению этого договора.

---

¹ «Foreign Relations of the U. S.», 1894, p. 113.

Когда в 1849 г. договор всё же был подписан, содержание его было кардинально изменено по сравнению с первоначальным американским проектом. Правительство США признало в договоре полную независимость Гаваев.

Контролируя уже всю гавайскую экономику и занимая решающие позиции в местных административных органах, американцы, поселившиеся на Гавайях, тем не менее продолжали усиленно добиваться аннексии островов Соединёнными Штатами. В результате всяческих интриг и несмотря на французские притязания, гавайский король подписал в 1851 г. акт о передаче островов под протекторат США. Но Вашингтонское правительство, учитывая международную обстановку, не нашло возможным в тот момент использовать этот документ, исторгнутый американскими резидентами у гавайского короля, хотя правящие круги США и не отказались от намерения захватить Гавайи.

В начале 1854 г. государственный секретарь США Мэрсис предложил американскому представителю на Гавайях добиваться от гавайского короля заключения договора о передаче Гаваев США. В случае передачи островов Соединённым Штатам вождям гавайских племён было обещано выплатить компенсацию в размере 100 тыс. долл. Король Камехамеха III был склонен подписать такое соглашение, но английский генеральный консул Миллер, опираясь на британскую военноморскую флотилию, заявил решительный протест против заключения договора. В декабре 1854 г. гавайский король внезапно умер.

Воцарившийся в 1855 г. Камехамеха IV, женатый на англичанке Эмме Рук, проводил проанглийскую политику. Вплоть до его смерти в 1863 г. при дворе короля преобладало английское политическое влияние. Такое же положение продолжалось и при его наследнике, хотя экономическое господство на островах попрежнему принадлежало американцам. Когда в конце 60-х годов американский представитель по предложению государственного секретаря Сьюарда пытался убедить гавайского короля передать острова США, он встретил решительный отказ. Но к этому времени англо-американское соперничество, хотя ещё в сравнительно слабой форме, распространилось и на западную половину Тихого океана. Наиболее резкое выражение оно получило в деятельности коммодора Пэрри.

8. Экономическое развитие Англии и США

Период возникновения и развития экспансии Англии и США на Тихом океане совпадает с периодом промышленного переворота в этих странах и большими изменениями в их экономической структуре.

Новые изобретения привели к быстрому развитию машинного производства, к быстрому увеличению количества товаров, выбрасываемых на рынок, к росту могущества буржуазии и усилению её захватнических appetitов.

Вслед за изобретением усовершенствованной прядильной машины в 1785 г. появляется механический ткацкий станок. К концу XVIII в. в Англии насчитывались уже десятки механических бумагопрядилен. К этому же времени паровая машина Уатта¹ начинает вытеснять водяной двигатель. Растёт выплавка чугуна: в 1788 г. она составляла в Англии 68 тыс. т, в 1804 г. — 250 тыс. т. Торговый и ростовщический капитал превращается в промышленный капитал, финансисты и торговцы становятся предпринимателями-промышленниками.

Процесс развития промышленности и торговли ещё более ускоряется в первой половине XIX в. Соединённые Штаты, которых вначале ещё слабо коснулся процесс промышленного развития, начинают быстро втягиваться в этот процесс, хотя южные штаты остаются отсталой аграрной областью, в которой рабовладельцы-плантаторы наживали свои богатства путём бесчеловечной эксплуатации рабского труда.

Изобретение парового судна и паровоза и начало их практического применения в первой четверти XIX в. произвели революцию в области водного и сухопутного транспорта. Путешествие по морю, которое требовало ранее до полутора лет, совершалось на пароходе за три месяца. В Англии железнодорожная сеть превысила к 1850 г. 10 тыс. км. Половина населения в этой стране проживала уже в городах, превратившихся в большие промышленные центры.

Численность населения США к середине прошлого века превысила 23 млн. человек. Железнодорожная сеть Соединённых Штатов уже к середине XIX в. почти в полтора раза превысила сеть английских железных дорог, что объясняется, разумеется, и обширностью территории страны. По количеству потребляемого хлопка Соединённые Штаты в 1830 г. вышли на второе место в мире. Но американская металлургия в целом всё ещё значительно отставала от английской: в 1840 г. было выплавлено лишь 287 тыс. т чугуна. Страна оставалась по преимуществу аграрной. Промышленная буржуазия США боролась против английской конкуренции в самих Соединённых Штатах, вводя высокие таможенные пошлины. Она сталкивалась при проведении этой политики с резким недовольством плантаторов южных штатов, выступавших против протекционистской политики. Американский экспорт в первой половине XIX в. рос медленно; всё же с 1800 по 1850 г. он более чем удвоился — с 70 млн. долл. до 144 млн. долл.

---

¹ Первая в мире паровая машина промышленного значения изобретена И. И. Ползуновым в 1763 г. и построена в 1764—1765 гг.

В первой половине XIX в. эмиссары капиталистических стран и в первую очередь Англии рыскают по всему земному шару в поисках новых рынков для сбыта продукции своей машинизированной промышленности. Дипломаты и миссионеры, адмиралы и генералы, исследователи и путешественники, авантюристы и купцы, потрясая евангелием в одной руке и оружием в другой, выполняли задания крупной буржуазии своих стран. Захватывались целые континенты, порабощалось, а нередко самым жестоким образом истреблялось население целых стран. Но теперь грабёж колониальных и слабых стран постепенно получал замаскированную форму. Он происходил под видом «свободной торговли», которая несла широким массам угнетаемых стран не меньше бедствий, чем насилия и грабежи, которые практиковались в эпоху первоначального накопления. Вспыхивали первые массовые выступления против нестерпимых насилий захватчиков в Латинской Америке, в Индии, в Китае и в других странах. Английские и американские экспансионисты, осуществляя свои захватнические устремления, сталкивались между собой на всё более широком пространстве земного шара.

ГЛАВА ВТОРАЯ

АГРЕССИЯ АНГЛИИ И США НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ И РАЗВИТИЕ АНГЛО-АМЕРИКАНСКОГО СОПЕРНИЧЕСТВА В ПЕРИОД СВОБОДНОЙ КОНКУРЕНЦИИ

1. Первые американские попытки захватить базы на Дальнем Востоке

Стремление американской буржуазии проникнуть в страны, расположенные в западной половине Тихого океана, являвшиеся многообещающими рынками, впервые особенно заметно проявилось в 30-х годах прошлого века. Вашингтонское правительство в 1832 г. послало Эдмунда Робертса на Дальний Восток с поручением заключить торговые договоры с азиатскими странами, а затем предприняло большую вооружённую «научную» экспедицию в Великий океан.

Робертс в первую очередь посетил Кохинхину, но не имел там успеха. В 1833 г. он заключил торговые договоры с Сиамом, а также с Мускатом — княжеством в Индонезии. Он должен был вести переговоры с Японией. Поняв, что без поддержки вооружённой силы его в Японию не пустят, он вернулся в США. Заключённые им договоры были одобрены сенатом, но они не имели каких-либо практических результатов.

После многолетних приготовлений «научная» морская экспедиция США в составе шести кораблей под командованием Уилкса обогнула в 1839 г. мыс Горн, направляясь в Тихий океан. Экспедиция посетила и обследовала острова Паумоту, Таити, Самоа (в том числе гавань Паго-Паго на острове Тутуила). Затем Уилкс направился к берегам Австралии и в район Антарктики. Побывав у берегов Новой Зеландии, посетив архипелаги Тонга и Фиджи, Уилкс добрался до Гаваев. В дальнейшем экспедиция обследовала орегонское побережье Северной Америки, острова Эллиса, Феникса, Уэйк, ещё раз Самоа, Филиппины (Лусон и архипелаг Сулу) и в 1842 г. вернулась по Атлантическому океану в США.

В 1846 г., когда решался вопрос об Орегоне и США начали захватническую войну за Калифорнию и Техас, к японским берегам направился коммодор Биддль, совершая первую попытку «открыть» Японию.

К этому времени широко развился на Тихом океане китобойный промысел. Китовый жир в то время находил широкое

применение: он шёл на освещение, отопление и т. д. Американский китобойный флот в 1846 г. насчитывал 736 судов (233 тыс. т общим водоизмещением). Продукция его оценивалась в 10 млн. долл., что являлось весьма крупной суммой по тогдашнему времени. В китобойном промысле было занято почти 20 тыс. человек. Китобойные суда занимались также грабежом жителей тихоокеанских островов и побережья. Американцы конкурировали в этом деле с англичанами.

В 1853 г. в Тихий океан направилась вторая американская «научная» экспедиция в составе пяти кораблей, имевших задачей «обследовать» часть океана, лежащую в северном полушарии.

Почти одновременно, в конце 1852 г., из США отплыла в Тихий океан военная экспедиция коммодора Пэрри. Главной целью экспедиции было путём военной угрозы подчинить Японию американскому капиталу и, кроме того, захватить базы и создать угольные станции для американского флота вблизи азиатского побережья.

Но Пэрри повсюду сталкивался с противодействием англичан. Это для него не явилось неожиданностью. Ещё в начале своей экспедиции, 14 декабря 1852 г., Пэрри писал из Мадейры в докладе морскому министру: «Когда мы видим владения, которыми на Востоке обладает наш великий морской соперник Англия, и наблюдаем постоянный и быстрый рост числа её укрепленных баз, мы должны были бы понять, что необходимо принять срочные меры с нашей стороны. К счастью, японские и многие другие острова ещё не находятся во власти этого бессовестного правительства; так как некоторые из этих островов расположены на торговом пути, которому предназначено приобрести огромное значение для США, то нельзя терять время и необходимо принять решительные меры, чтобы обеспечить для нас достаточное количество опорных баз»¹.

Чтобы представить себе смысл и значение этого заявления Пэрри для тихоокеанской политики США, следует вспомнить, что на протяжении полутора десятков лет перед этим Англия захватила на Тихом океане Гонконг, Новую Зеландию и Тасманию, ожесточённо боролась с американцами за Гавайи, стала «осваивать» Австралию и в результате грабительской «опиумной войны» начала устанавливать своё господство в Китае.

2. Вторжение Англии в Китай

Впервые британская Ост-Индская компания начала свою деятельность в Кантоне и других портах Южного Китая в 1704 г. В 1715 г. этой компанией в Кантоне была основана

---

¹ Senate Executive Document, 34, p. 14 (33d Congress, 2d Session). Цит. по F. Dulles, p. 67.

фактория. Однако лишь через столетие английская торговля с Китаем приобрела крупное значение — в начале XVIII в. английский экспорт в Индию в 20 раз превышал экспорт в Китай. В начале XIX в. экспорт Англии в Китай уже сравнялся в ценностном отношении с её экспортом в Индию. Ежегодная прибыль от торговли с Китаем превышала 1 млн. ф. ст., что в те времена являлось весьма крупной суммой¹. В XVIII в. и в первые два десятилетия XIX в. важнейшим предметом британского экспорта в Китай являлись шерстяные изделия, а затем главным источником прибылей стал бенгальский опиум. Маркс приводит данные, согласно которым торговля опиумом в 1816 г. не превышала суммы в 2,5 млн. долл. В 1820 г. в Китай было ввезено более 5 тыс. ящиков опиума, в 1824 г. — более 12,5 тыс. ящиков, в 1834 г. было ввезено уже почти 22 тыс. ящиков, а в 1837 г. — 39 тыс. ящиков стоимостью в 25 млн. долл., т. е. в 10 раз больше, чем за 20 лет до этого².

В обмен на опиум из Китая выкачивалось огромное количество серебра. В 30-х годах, когда особенно усилилась выкачка серебра, стоимость его сильно возросла, что ухудшило экономическое положение широких народных масс в Китае.

Наибольший доход от контрабанды опиума в Китай извлекала английская администрация Индии, взимавшая огромные пошлины с бенгальского опиума. В 30-х годах XIX в. в Китай ежегодно ввозилось в 100—200 раз больше опиума, чем в 30-х годах XVIII в., когда ввозом опиума занимались португальцы. Кроме опиума, ежегодный импорт которого составлял миллионы фунтов стерлингов, англичане ввозили в Китай в первой половине XIX в. хлопчатобумажные и шерстяные ткани, хлопок, олово, железо. Из Китая английские торговцы вывозили главным образом чай и шёлк, получая огромные прибыли также на товарах китайского экспорта. Весь оборот англо-китайской торговли в 1833 г. — последнем году монополии Ост-Индской компании в торговле с Китаем — превысил 44 млн. ам. долл.

Пытаясь повторить в Китае ту же политику, что и в Индии, и ставя своей целью постепенное экономическое и политическое проникновение в Китай, а затем и его полное порабощение, английская буржуазия ещё с конца XVIII в. начала предпринимать попытки «открыть Китай» для неограниченного проникновения туда английского капитала. Такова была цель миссии лорда Макартнея, прибывшей в Китай в 1793 г. Император Цянь Лун отверг все предложения англичан, и Макартней уехал ни с чем. В 1816 г. в Пекин прибыла английская миссия во главе с лордом Амхерстом; вскоре, однако, миссии было приказано покинуть страну.

¹ *Sargent, Anglo-Chinese Commerce and Diplomacy, Oxford 1907, p. 51.*

² См. *К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XI, ч. I, стр. 349—350.* После «опиумной войны» импорт опиума ещё больше возрос. Так, в 1856 г. англичане ввезли в Китай опиума на 35 млн. долл.

Через год после ликвидации Ост-Индской компании в Кантон прибыл лорд Нэпир, назначенный верховным комиссаром над англо-китайской торговлей. Самовольные действия Нэпира и его попытки установить непосредственную связь (без посредничества «кохонга» — купеческой организации в Кантоне, предназначенной для связи с иностранцами) с императорским двором явились причиной англо-китайского конфликта, временного прекращения торговли и отъезда Нэпира из Кантона.

Доля американской торговли в торговом обороте Китая, конечно, не могла сравниться в то время с долей английской торговли. Однако американские торговцы, воспользовавшись затруднениями Англии во время наполеоновских войн и применяя для торговли с Китаем более быстроходные парусные суда, чем суда англичан, создавали уже чувствительную конкуренцию англичанам. В период до первой «опиумной войны» американцы ввозили в Кантон 10—15% всего импортируемого в Китай опиума; весь американский импорт в Китай составлял несколько миллионов долларов. Подавляющая масса товаров, ввозимых американцами, была не американского происхождения; американские купцы играли преимущественно роль посредников. Даже экспорт, отправляемый из Кантона на американских кораблях, не весь шёл в США, а нередко отправлялся в Лондон, Роттердам и т. д.

В то время как англичане ввозили из Индии опиум производства Ост-Индской компании, американцы импортировали в Китай эту отраву из Турции и Персии или покупали опиум у той же Ост-Индской компании в Бенгалии. Американские экспортёры наживали иногда до 100% на экспорте мехов в Кантон. Нередко это были канадские меха. Например, в экспорте США в Китай в 1825 г. на сумму 5,5 млн. долл. товаров американского происхождения было только на 160 тыс. долл. Лишь после первой «опиумной войны» торговля товарами американского происхождения начала составлять в общем импорте США в Китай 1—2 млн. долл.

Ещё до «опиумной войны», в 1830 г., в Китай прибыли первые американские миссионеры, которые посылали в США подробную информацию об этой стране. Когда английское правительство без объявления войны начало в 1839 г. грабительскую войну в Китае, американские купцы, у которых было конфисковано много опиума, опасаясь, что англичане монополизируют после войны всю китайскую торговлю, стали побуждать своё правительство принять участие в военных действиях вместе с англичанами. Джон Квинси Адамс прочёл даже специальный «учёный» доклад, в котором оправдывал действия английских насильников в Китае. Обострение отношений с Англией в связи с положением на канадской границе явилось главной причиной, почему США в то время не приняли непосредственного участия в разбойничьем нападении Англии на

Китай, но постарались максимально воспользоваться результатами этого нападения. Кроме того, прекращение англо-китайской торговли сулило американским купцам в Китае особенно большие барыши.

Характеризуя первую «опиумную войну», Маркс писал: «В этой войне английская солдатчина совершала ужасающие жестокости исключительно ради забавы; ее страсти не освящала религиозный фанатизм, не обостряла ненависть против надменного завоевателя, не вызывало упорное сопротивление героического врага. Насилование женщин, насаживание детей на штыки, сжигание людей целыми деревнями — факты, зарегистрированные не мандаринами, а британскими же офицерами, — совершались тогда исключительно ради распутного озорства»¹.

Американская эскадра под командованием Кэрни, оказывая моральную поддержку английским грабителям, не покидала китайские воды во время первой «опиумной войны», намереваясь при первом же удобном случае урвать и для американской буржуазии кусок китайского пирога. Лишь только китайцы подписали 29 августа 1842 г. неравноправный Нанкинский договор², Кэрни потребовал, чтобы все права и привилегии, полученные англичанами, были предоставлены и американцам.

По первому неравноправному договору, силой оружия исторгнутому у маньчжуров, англичане заставили китайское правительство открыть для английской торговли, т. е. и для ввоза опиума, пять портов — Кантон, Амой, Нинбо, Фучжоу, Шанхай. По этому договору китайцы обязывались взимать со всех ввозимых и вывозимых товаров таможенную пошлину в размере не более 5% стоимости товара. Китай, таким образом, потерял свою таможенную независимость, и китайское ремесло и промышленность оказались отданными в жертву машинной промышленности и жадным торговцам Англии. Кроме того, английские захватчики заставили маньчжуров подписать пункт об уступке им острова Гонконг, который был вскоре превращён в английскую военно-морскую и торговую базу на Дальнем Востоке. Грабители исторгли у Китая также контрибуцию в сумме 21 млн. долл. «Опиумная война» и Нанкинский неравноправный договор — это вопиющий пример неприкрытого разбоя, к которому прибегало английское правительство.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XI, ч. I, стр. 239.

² См. Э. Гримм, Сборник договоров и других документов (1842—1925), М. 1927, стр. 44—47, а также *Treaties, Conventions between China and Foreign States, The Maritime Customs, Shanghai 1917*, p. 351.

3. Правительство США принуждает Китай подписать договор об экстерриториальности иностранцев

В 1843 г. Китай по Нанкинскому договору был вынужден открыть пять портов на равных привилегированных условиях для всех иностранцев. В том же году в Китай по требованию американских купцов отправился первый уполномоченный американского правительства Калед Кашинг для формального заключения договора с Китаем, аналогичного английскому. Кашинг, который сам принадлежал к кругам коммерсантов, заинтересованных в торговле с Китаем, ещё в 1842 г. обратился к президенту Тайлеру с предложением послать в Китай специальную миссию с целью не допустить монополизации китайской торговли Англией. Кашинг вёз китайскому императору письмо от президента, которое начиналось с обращения: «Мой великий и добрый друг», и было составлено в стиле писем, обычно направляемых американским правительством вождям индейских племён в Северной Америке. Кашинга сопровождали четыре военных корабля. Поддержанный таким эскортом, Кашинг быстро заставил маньчжуров согласиться на его условия.

По договору, подписанному 3 июля 1844 г. в Ванся, американцы добились тех же прав, что и англичане по Нанкинскому договору 1842 г. Китай не получил права повышать без согласия держав установленные крайне низкие таможенные пошлины.

В китайско-американском договоре 1844 г. кроме условий, совпадающих с условиями англо-китайского договора, впервые чётко определялись экстерриториальные права американцев в Китае; в англо-китайском договоре 1842 г. статья об экстерриториальности отсутствовала.

Английская консульская юрисдикция устанавливалась в «Общих правилах, согласно которым должна вестись торговля с Англией». «Общие правила» вместе с таможенным тарифом были впервые опубликованы в Гонконге 22 июля 1843 г. По утверждению англичан, «Общие правила» были подписаны Ци Ином, уполномоченным по переговорам с иностранцами, и якобы вошли как добавление в дополнительный англо-китайский договор, подписанный тем же Ци Ином 8 октября 1843 г.¹

«Общие правила» и дополнительный договор имели характер частного соглашения; подписанный же в 1844 г. китайско-американский договор был оформлен в соответствии с существовавшими в то время требованиями международного права и ратифицирован, и в нём статья об экстерриториальности американцев получила совершенно чёткое и определённое выражение². Таким образом, Соединённые Штаты явились первой

---

¹ Treaties, Conventions between China and Foreign States, The Maritime Customs, Shanghai 1917, p. 383.

² Ibid., p. 685.

державой, воспользовавшейся тупостью, трусостью и продажностью маньчжурских мандаринов и при помощи военной силы принудившей их включить статью об экстерриториальности в формальный международный договор.

Кроме того, США по договору 1844 г. добились права каботаж в китайских водах на льготных условиях; была также обусловлена возможность пересмотра заключённого договора через 12 лет. В дальнейшем англичане использовали этот кабальный китайско-американский договор как образец для своего последующего шантажа в Китае.

В открытых для чужеземного проникновения портах Китая иностранная торговля росла чрезвычайно быстро. Ввоз в Шанхай в 1852 г. составил 78 тыс. т различных товаров, т. е. в 10 раз превысил ввоз 1844 г. Импорт опиума в Китай увеличился из месяца в месяц. Начался экспорт «законтракованных» китайских кули — рабов на плантации на Кубу, в Перу и другие страны. Американцы принимали деятельное участие в этом новом виде работорговли. В этот же период — в конце 40-х и начале 50-х годов — своего наивысшего развития достигло американское парусное мореплавание; на быстроходных клипперах американцы стали перевозить весьма значительную долю китайского импорта и экспорта¹. Китай и другие страны Восточной Азии казались «раем» всем любителям лёгкой наживы.

В этот же период, с 1833 по 1852 г., английский ввоз в Китай вырос в 5 раз². Англо-американское соперничество на Тихом океане быстро усиливалось, как усиливались и аппетиты американской буржуазии к захватам чужих территорий.

4. Попытки США захватить Тайван

На пути в Японию Пэрри посетил острова Бонинские и Рюкю. Он предложил американскому правительству аннексировать Бонинские острова и создать американские опорные базы в гаванях Порт-Ллойд на острове Пиль (Бонины) и в Напе на островах Рюкю. Полагая, что морское министерство согласится с его предложением, Пэрри создал американскую

1

Годы	Импорт США из Китая (в млн. долл.)	Экспорт США в Китай (в млн. долл.)
1845	7,3	2,3
1850	6,6	1,6
1855	11,0	1,7
1860	13,6	8,9
1866	20,0	6,9

(E. Griffin, Clippers and Consuls, p. 303).

² См. Г. Ефимов, Очерки по новой и новейшей истории Китая, Госполитиздат, 1951, стр. 46.

администрацию в Порт-Ллоиде, поднял там американский флаг и «купил» участок земли для портовых складов и пристани; он объявил также об аннексии острова Коффин (Бэйли). Пэрри считал, что в результате этих его действий Бонины присоединены к Соединённым Штатам.

Однако лишь только американский коммодор прибыл в Гонконг, губернатор этого недавно созданного английского аванпоста Бонхэм по указанию министра иностранных дел Кларендона заявил ему, что Бонинские острова уже являются владением английского короля, что ещё в 1827 г. посетивший Бонины английский капитан Бичи объявил остров Пиль британским владением¹ и что английский консул на Гавайях назначил одного из белых поселенцев на острове Пиль «английским губернатором».

Ничуть не обескураженный словами Бонхэма, Пэрри создал в Напе на острове Большой Рюкю американский опорный пункт, чтобы угрожать оттуда Японии, если японское правительство не согласится на его требования. Он посетил также Тайван (Формозу) и предложил американскому правительству установить протекторат над островами Рюкю и Тайваном. Остров Тайван он рекомендовал превратить в опорную базу для «американской торговли с Китаем, Японией, Кохинхиной, Камбоджей, Сиамом и Филиппинами». «Настоятельные призывы американских коммерсантов, — заявил Пэрри, — вынудят Соединённые Штаты распространить своё покровительство как на Японию и Рюкю, так и на другие страны, мало известные западным державам. Я имею в виду Сиам, Камбоджу, Кохинхину, Борнео и Суматру и многие острова восточного архипелага, а в особенности остров Формозу».

Перед лицом назревающего конфликта между Севером и Югом американское правительство, видя отрицательное отношение к такой экспансии американской демократической обществу и встречая на каждом шагу противодействие англичан, стремившихся опередить американцев, заняло выжидательную позицию в отношении захвата территорий и опорных пунктов на Тихом океане. Государственный секретарь Досби в письме от 23 мая 1854 г. одобрил создание американской угольной станции в Порт-Ллоиде и объявление Бониннов спорной территорией, но американское правительство воздержалось от каких-либо дальнейших практических шагов.

Под дулами пушек эскадры Пэрри, состоявшей из семи кораблей, 31 марта 1854 г. был подписан договор «об открытии японских портов Хакодате и Симода для американской торговли». Бостонские купцы выбили специальную медаль в честь

---

¹ Вскоре после того как Бичи побывал на Бонинах, эти острова посетила русская экспедиция, во главе с Литке совершавшая в 1826—1829 гг. кругосветное плавание.

Пэрри; нью-йоркские коммерсанты подарили ему серебряный поднос.

В следующем году вашингтонское правительство назначило разорившегося купца Таунсенда Гарриса генеральным консулом в Симода. Напоминая японцам о пушках кораблей Пэрри, генеральный консул Гаррис добился в 1857 г. заключения соглашения о торговле и экстерриториальности американцев, а в 1858 г. был подписан торговый договор. Даже во время гражданской войны в Америке, в 1864 г., вашингтонское правительство, считая Японию сферой интересов американского капитала, приняло участие в военно-морской карательной экспедиции капиталистических держав против Японии — в жестокой бомбардировке Симоносеки.

Экспансионисты в США считали, что если не вся Япония, то во всяком случае некоторые её порты и территории уже в ближайшие годы станут американскими опорными базами. Вместе с тем резкая реакция Англии на каждую попытку США захватить опорные пункты в западной части Тихого океана являлась немаловажной причиной, сдерживавшей агрессивные порывы американских экспансионистов. Эти агрессивные стремления далеко не были исчерпаны деятельностью Пэрри.

Бонинские острова так и остались в неопределённом положении объекта, на который претендовали и Англия и США, вплоть до 1878 г., когда обе стороны, не желая уступить их противнику, решили примириться с переходом островов в руки Японии. В ту пору Англия надеялась превратить Японию в своего вассала и считала поэтому, что она больше выиграла в результате перехода Бонин под японский суверенитет.

Что касается Тайвана, то американский уполномоченный в Китае Питер Паркер пошёл по стопам Пэрри и всячески стремился доказать необходимость захвата этого острова Соединёнными Штатами. После того как Пэрри посетил Тайван, там развили большую активность два американских колонизатора — Най и Робинет. Они построили на острове пристань, занялись торговлей, подняли над своим поселением американский флаг и внушали Паркеру мысль о необходимости аннексии Тайвана Соединёнными Штатами. В декабре 1856 г. Паркер в письме американскому правительству выразил надежду, что оно аннексирует Тайван и «не уклонится от этого шага, который необходим в интересах человечества, цивилизации, торговли и мореплавания»¹. Американские захватчики уже тогда нагло и лицемерно мотивировали свои грабительские действия «интересами человечества» и «цивилизации».

Паркер стал выработывать планы американской экспедиции с целью захвата Тайвана. Он заявил губернатору Гонконга

---

¹ F. Dulles, *op. cit.*, p. 76. Senate Executive Document 22, part 2, 35th, Congr., 2d Session, p. 1184.

Боурингу, что США имеют право приоритета на Тайван в случае отчуждения острова от Китая, обосновывая «право» на Тайван тем, что «американский флаг уже свыше года развевается над поселением, созданным Найем».

Третий представитель США на Дальнем Востоке Таунсенд Гаррис рекомендовал более замаскированную форму захвата — «покупку» острова у Китая.

5. Резкое обострение англо-американских отношений во время гражданской войны в США

Притязания эмисаров американской крупной буржуазии не получили, однако, в то время формальной поддержки вашингтонского правительства. Аппетиты значительной части экспансионистов были на время удовлетворены захватом Орегона, Техаса и Калифорнии; надо было освоить эти обширные области. Кроме того, в конце 50-х годов стало меняться соотношение сил Англии и США на море. Дни парусного мореплавания были сочтены, и США, имея более слабую промышленность, не в силах были угнаться за английскими темпами строительства парового флота. Немаловажную роль сыграло и стремление буржуазии США сообща с английской, как более сильным разбойником, выступать против Китая, Японии и других дальневосточных стран, чтобы добиться их подчинения и возможности максимальной эксплуатации местного населения. Кроме того, изнурительная гражданская война 1861—1865 гг. в США временно ослабила американскую буржуазию.

К этому времени и Англия и Соединённые Штаты претерпели большие изменения. В 1845 г. Энгельс писал, что «история английской промышленности за последние шестьдесят лет, — история, не знающая себе равной в анналах человечества. Лет шестьдесят или восемьдесят тому назад это была страна, как другие страны, с небольшими городами, незначительной и мало развитой промышленностью... Теперь это страна, не знающая себе равной... население, две трети которого заняты в промышленности, состоит теперь из совершенно других классов...»¹

Население Англии и Уэльса ко времени гражданской войны в США превысило 20 млн. человек. Только в главных отраслях фабрично-заводской промышленности, как отмечал Маркс, было занято более 1 600 тыс. человек².

В Англии в 40-х годах XIX в. окончательно победило фридерство. В 1846 г. были отменены хлебные монополии и в 1849 г. — навигационные акты. Англия могла в то время торговать, побивая иностранную конкуренцию.

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. III, стр. 314.

² См. К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 462.

Однако и Соединённые Штаты сильно продвинулись по пути экономического развития. Численность населения в Штатах в 1861 г. составляла 32 млн. человек (в том числе почти 4 млн. рабов-негров), т. е. на 60% превысила численность населения Англии (без Ирландии). В северных областях страны промышленное развитие достигло крупных успехов. Американский экспорт, который за полвека, с 1800 по 1850 г., удвоился (с 71 млн. до 144 млн. долл.), затем за одно десятилетие, с 1850 по 1860 г., возрос со 144 млн. до 333 млн. долл., т. е. гораздо больше, чем за предыдущие 50 лет. Примерно такими же темпами рос и импорт, составивший в 1800 г. 91 млн. долл., в 1850 г. — 173 млн. и в 1860 г. — 354 млн. долл.

Но даже в это время собственно американский капитал занимал ещё подчинённое положение по отношению к европейскому и в особенности английскому капиталу. Маркс в 60-х годах указывал: «Соединенные Штаты в экономическом смысле все еще представляют собою колонию Европы»¹.

Во время гражданской войны в Соединённых Штатах снова произошло резкое обострение англо-американских отношений. Английский капитал, используя междоусобицу, пытался восстановить своё экономическое и политическое господство в бывшей своей колонии. Английское правительство стало на сторону реакционных рабовладельцев Юга, оказывая им всяческую помощь.

13 мая 1861 г. правительство Великобритании провозгласило «нейтралитет», признавая тем самым мятежных южных рабовладельцев, выступавших против правительства США, воюющей стороной. Англичане снабжали рабовладельческую конфедерацию Юга контрабандным путём оружием и военными кораблями, пытались запугать северян военными демонстрациями, угрожали американскому правительству в связи с инцидентом с пароходом «Трэнт» военным вмешательством на сторону южан.

Этот инцидент заключался в том, что 8 ноября 1861 г. североамериканский военный корабль остановил в море английский пароход «Трэнт» и снял с него уполномоченных южан, направлявшихся в Европу для ведения политических переговоров и севших на «Трэнт» в нейтральном порту. Англия начала усиленные военные приготовления, направляя в Канаду войска. Одновременно Лондон направил вашингтонскому правительству своего рода ультиматум, требуя немедленного освобождения захваченных на английском пароходе южан. Правительство Линкольна вынуждено было удовлетворить требование Англии. Настроения северян в связи со всем этим хорошо отражены в таких документах, как речь члена палаты представителей Лавджоя, письмо сына американского посланника

---

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 768.

в Англии Адамса, а также в других. Адамс младший писал в декабре 1861 г.: «Одно хотел бы я внушить своему сыну — никогда не умирающую, вечную ненависть к Великобритании»¹, а Лавджой заявил в своей речи: «Я открыто признаюсь в своей неугасимой ненависти к правительству Англии. Я сохраню эту ненависть, пока буду жить, и завещаю её своим детям, когда буду умирать»².

Летом 1862 г., когда северяне терпели поражения, Лондон намеревался признать правительство южан. Осенью того же года Гладстон в одной своей речи высказался в том смысле, что южане образуют независимое государство. Неизвестно, как далеко зашло бы лондонское правительство, если бы английские рабочие не выступили против замыслов своей земельной аристократии и крупной буржуазии. На митингах и собраниях рабочие заявляли резкие протесты против интервенции английского правительства в США на стороне реакционеров Юга. Маркс в связи с этим отметил: «Не мудрость господствующих классов, а героическое сопротивление рабочего класса Англии их преступному безумию спасло Западную Европу от авантюры позорного крестового похода в целях увековечения и распространения рабства по ту сторону Атлантического океана»³.

Американский народ со своей стороны оказывал в то время некоторую помощь английским рабочим и освободительному движению ирландцев против английского капитала. Лишившимся работы, голодающим текстильщикам Англии северяне послали несколько судов с продовольствием. Переселившиеся в США ирландцы оказывали тайную поддержку ирландской национальной организации фениев, которая возникла в Ирландии в 1861 г.

Несмотря на факторы, побуждавшие господствующие круги Англии к открытому вмешательству в пользу рабовладельческой конфедерации, дело на этот раз не дошло до англо-американской войны потому, что народные массы Англии были на стороне северян, особенно после того, как Линкольн объявил об освобождении рабов в южных штатах. Определённую роль сыграли экономические факторы. Снабжая обе воюющие стороны (южан — контрабандным путём), английские предприниматели и купцы наживали большие барыши, а судовладельцы воспользовались сокращением американского мореплавания. Все они были заинтересованы в том, чтобы конфликт в Штатах длился подольше. Английские текстильные фабрики

---

¹ Massachusetts's Histor. Soc. Proceedings XLV (November 1911), p. 68. Цит. по *Bailey*, p. 356.

² Congressional Globe, 37th Congress, 2d Session, January 14, 1862, p. 333. Цит. по *Bailey*, p. 356.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XIII, ч. I, стр. 13.

каны, получавшие 80% хлопка из южных штатов, после начала войны подняли цены на хлопчатобумажные изделия в 3—4 раза. Между тем после экономического кризиса 1857 г. у них на складах имелись огромные запасы не только хлопка, но и готовых изделий. В результате гражданской войны в США на английских текстильных фабрикантов посыпался настоящий золотой дождь. Англия одновременно продолжала получать продовольствие из северных штатов.

Определённую роль в охлаждении воинственного пыла лондонского правительства сыграла также дипломатическая поддержка северян Россией. Эта поддержка вынудила англичан держаться настороже. В частности существенное значение имело прибытие русских эскадр в критический период войны, осенью 1863 г., в Нью-Йорк и Сан-Франциско.

Все эти обстоятельства, а в особенности гражданская война, воспрепятствовали также осуществлению на Дальнем Востоке проектов американской экспансии, выдвинутых Пэрри, Паркером и Гаррисом.

В 50-х и 60-х годах некоторые американские авантюристы намеревались также присоединить к США острова Фиджи под предлогом, что туземцы не в состоянии выплатить им свои долги. Но у английских колонизаторов оказались более сильные позиции на Фиджи. Туземные вожди, действуя по требованию английских купцов и искателей лёгкой наживы, обратились в 1858 г. к английскому правительству с предложением взять Фиджи под своё покровительство. Острова Фиджи были формально аннексированы Англией в 1874 г.

Американцы со своей стороны продолжали экспансию.

Американец Дэвис, посетивший в 1858 г. острова Джервис и Нантукет, объявил о присоединении этих островов к США. Лейтенант Брук в 1859 г. объявил о том же при посещении островов Бэрд и Некер в районе Гаваев. Кроме того, ещё в 1856 г. (18 августа) конгресс принял закон, по которому президенту предоставлялось право аннексировать обнаруженные на Тихом океане американскими гражданами острова, на которых найдено гуано.

6. Развитие английской агрессии в Китае и экспансия США

Внешнеполитическая тенденция США, стремившихся в известной мере установить сотрудничество с Англией и использовать результаты её агрессии в Азии, сказалась в частности в американской политике в Китае.

Первые американские проповедники англо-американского политического союза обосновывали его целесообразность обоюдной пользой в эксплуатации восточных стран. При этом аме-

риканцы соглашались на роль младшего партнёра, если Сити согласится на сотрудничество с ними.

Более ста лет тому назад, в 1849 г., В. Трескот излагал такие бредовые планы: «США и Великобритания, согласовывая свои действия на Тихом океане, могут взять под свой контроль мировую историю... Поскольку и Англия и США заинтересованы в сохранении монополии своей торговли с Азией, правительства обеих стран имеют все карты в руках для достижения этой важной цели. Связанные общими интересами с Англией, США могут стать опорой её против всего света, поддержать её власть в Индии и, не стремясь сами к территориальным приобретениям, благодаря союзу с Англией принять участие в дальнейшей общей деятельности»¹.

Трескот призывал также к совместным англо-американским действиям против России.

Отправляясь в Китай, американский уполномоченный Паркер проследовал в 1855 г. через Лондон, где обменялся мнениями с лордом Кларендоном о перспективах создания англо-американского союза и о сотрудничестве в Китае. Вашингтонскому правительству он всячески рекомендовал принять участие на стороне Англии в военных действиях против Китая во второй «опиумной войне». В 1860 г. американские военные корабли высаживали в Шанхае и Кантоне моряков «для поддержания порядка». Во время атаки на форты Таку в июне 1859 г. командир американской эскадры Тэтнолл отдал приказ кораблям принять участие в действиях англичан против китайцев. Китайское правительство, потерпев поражение и в этой войне, вынуждено было согласиться на требование о легализации торговли опиумом.

По отношению к тайпинскому народному восстанию политика английских и американских капиталистических разбойников, вломившихся в Китай, была полна подлых манёвров. Суть её заключалась в том, что и Англия и США стремились к ещё большему ослаблению Китая, к использованию внутренней войны в своих грабительских целях, а затем совместно приняли участие в подавлении антиманьчжурского крестьянского движения.

Тайпинское восстание, потрясавшее Китай с 1850 по 1864 г., было направлено не только против маньчжурской династии, её чиновников и китайских феодалов: оно было направлено и против иностранного вторжения и порабощения Китая. Маркс, указывая на причины восстания, писал: «Непосредственными причинами для волнений, очевидно, послужили: европейское вмешательство, войны из-за опиума, вызванное ими потрясение существующего правительственного режима, утечка серебра за

---

¹ *James Callahan, American Relations in the Pacific and the Far East, Baltimore 1901, p. 91.*

границу, нарушение экономического равновесия в результате ввоза иностранных товаров и т. д.»¹

Уже через несколько лет после начала восстания тайпины овладели почти всем югом Китая, а также долиной Янцзы. Как и десятки других крестьянских народных восстаний, направленных против феодалов, тайпинское восстание вовлекло в своё русло и городскую бедноту, но оно не имело пролетарского руководства: промышленного пролетариата в Китае ещё не было. Это предопределяло поражение героических повстанцев; вскоре началась ожесточённая борьба в новом государстве «Тайпип-Тянь-го», так как феодальные элементы начали борьбу за власть и стремились оттеснить тех лидеров, которые отстаивали классовые интересы крестьянства и бедноты.

Агенты английских и американских колонизаторов, втёршиеся в доверие к тайпинам, способствовали междоусобице, натравливая помещичьи элементы, принимавшие участие в движении, против радикально настроенных крестьянских вождей, вышедших из народных низов. В 1856 г. в результате реакционного заговора в Нанкине был убит наиболее талантливый вождь тайпинов Ян Сю-цин. Власть захватили главари помещичье-купеческих кланов. Государство тайпинов переживало глубокий кризис.

Между тем англичане и французы при поддержке американцев, начав вторую «опиумную войну», стремились использовать создавшиеся обстоятельства и заставить маньчжурскую династию подписать договор, по которому владыками Китая фактически стали бы чужестранные насильники.

Используя как повод мелкий инцидент — задержку китайскими властями китайского контрабандистского судна «Эрроу», поднявшего английский флаг, — английская эскадра в октябре 1856 г. подвергла бомбардировке Кантон. Но так как вскоре после этого вспыхнуло восстание в Индии, англичане лишь в конце 1857 г. смогли развернуть военные действия в Китае, разрушили доглат большую часть города Кантона. В 1858 г. они совместно с французами захватили в Северном Китае порт Таку и стали угрожать Тяньцзиню. В июне того же года маньчжуры, неспособные защищать Китай, под угрозой оружия подписали в Тяньцзине новые неравноправные договоры, содержавшие дальнейшие уступки иностранному капиталу. Соединённые Штаты, военная эскадра которых фактически участвовала в боевых действиях, не замедлили принудить китайское правительство подписать такой же кабальный договор. Налётчики заставили Китай уплатить ещё и контрибуцию.

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XII, ч. II, стр. 360.

Англичане включили в свой договор с маньчжурами ряд пунктов, на основе которых они получили право свободной торговли на всей территории Китая, в частности и в бассейне реки Янцзы, где было расположено тайпинское государство.

Помещичье-феодалные и купеческие элементы среди тайпинов, оттеснившие от руководства представителей крестьянской и городской бедноты, фактически облегчили интервентам захват этой богатейшей области Китая — базу тайпинской революции. Среди разложившейся руководящей верхушки шла беспринципная внутренняя борьба. Эти руководители завязали сношения с иностранными захватчиками, пытаясь таким образом создать себе опору. Это ещё больше подрывало их позиции; выродившееся тайпинское государство стало терпеть всё большие поражения.

Борьба затянулась, однако, вследствие того, что массы продолжали народную войну против феодалов и ненавистой диктатуры, капитулировавшей перед натиском чужестранных агрессоров. Один из уцелевших сподвижников Ян Сю-цина, выдающийся полководец тайпинов Ли Сю-чен, возглавил народные массы и в 1860 г. вновь начал наносить чувствительные удары маньчжурским войскам.

Вскоре после подписания тяньцзиньских договоров англо-французские грабители пришли к заключению, что они недостаточно воспользовались слабостью феодального Китая. Летом 1859 г., когда должен был произойти обмен ратификациями договоров, англо-французская эскадра спровоцировала новый инцидент у крепости Дагу, на подступах к Тяньцзиню. Подготовив военный поход на столицу Китая и захватив несколько прибрежных портов, англичане и французы при поддержке американцев начали новую разбойничью экспедицию в глубь страны.

Войска маньчжур, вооружённые средневековым оружием, тысячами гибли в боях с англо-французскими войсками, снабжёнными нарезной артиллерией и другими видами усовершенствованного огнестрельного оружия. Тем не менее, если бы борьба затянулась и превратилась во всеобщую народную войну против агрессоров, последние неизбежно потерпели бы поражение.

Однако вторгшимся в Китай колонизаторам пришли на помощь предатели из среды феодальной верхушки Китая. Возглавивший эти элементы принц Гун подписал в октябре 1860 г. новые капитулянтские договоры с Англией и Францией. Грабители вновь получали крупную контрибуцию. Англия также принудила Китай уступить ей южную оконечность Коулунского полуострова, расположенного против острова Гонконга. Узаконивался также вывоз китайских кули, что фактически было равносильно работорговле.

Во время войны и особенно во время похода на столицу войска «цивилизованных» грабителей совершали неопишуемые зверства, убивая и грабя китайское население. Эти варвары особенно «прославились» разграблением Юань-мин-юаня — летнего города китайских богдыханов, в дворцах которого сотни комнат были наполнены величайшими произведениями искусства. Чтобы скрыть следы позорного грабежа, английское командование распорядилось сжечь этот город дворцов, который сам по себе являлся редкостным творением искусства.

Даже среди феодальной верхушки Китая многие требовали дальнейшей борьбы с англо-французскими захватчиками. Умерший в августе 1861 г. император Китая Сянь Фын перед смертью назначил регентский совет, который был склонен продолжать борьбу против иностранного нашествия.

Иностранные колонизаторы понимали, что длительной борьбы с Китаем им не выдержать. При помощи кровавого дворцового переворота им удалось, однако, отстранить и частью уничтожить тех, кто требовал оказать сопротивление нажиму захватчиков. Принц Гун и наложница умершего императора Цыси устроили заговор, свергли регентский совет, объявили себя регентами и казнили своих противников, обвинив их в «несговорчивости» с европейцами. Поработители Китая торжествовали. Теперь они устремили все силы на подавление тайпинского восстания, которое явно приняло характер восстания, направленного и против иностранцев-империалистов. Вождь народных низов Ли Сю-чен занял много городов; он трижды наступал на Шанхай, стремясь вырвать его из рук иностранных захватчиков. Англичане, американцы и маньчжурские, а также китайские феодалы, возглавляемые Цзэн Гофанем и Ли Хун-чжаном, совместно развернули борьбу против тайпинов. Англичане и американцы снабжали китайско-маньчжурских феодалов оружием, включая артиллерию, предоставляли своих офицеров (Гордон, Уорд и др.), отряды войск.

Интервенты, маньчжуры и китайские помещики сжигали целые города, захваченные ими, вырезали население, чтобы лишить тайпинов опоры. Из общего числа 20 млн. человек, погибших в Китае за время тайпинского восстания, особенно много было уничтожено именно в эти последние годы. В июле 1864 г. был взят последний важный оплот тайпинов — Нанкин. Здесь в течение нескольких дней было вырезано около 100 тыс. человек. Ли Сю-чен, захваченный в плен, был подвергнут жестокой казни.

После поражения тайпинов борьба крестьянских масс против иностранного засилья и феодального гнёта не прекратилась. В Северном Китае действовали «факельщики», в далёком Синьцзяне крестьяне-мусульмане пытались облегчить

свое положение, создав государство «Джеты-шаар». Но восставшим нехватало организованности, четкого политического руководства, политической целеустремленности.

Несмотря на допущенные ошибки, тайпинское восстание имело прогрессивный характер. Это была крестьянская война против нестерпимого феодального угнетения и засилья иностранного капитала.

Англичане и американцы, прибывшие в Китай и стремившиеся к наживе и грабежу, относились к китайцам так же, как они относились к индейцам в Америке или к местному населению в Австралии и Африке. В глазах купцов и предпринимателей, авантюристов и военщины это была «низшая раса», предназначенная лишь для того, чтобы за счёт её труда могли жиреть «культуртрегеры». Жизнь китайцев ни во что не ставилась. Посетивший Китай ещё до второй «опиумной войны» (в 1853 г.) писатель Гончаров в своей книге «Фрегат «Паллада»» писал: «...обращение англичан с китайцами, да и с другими, особенно подвластными им народами, ...грубо, или холодно презрительно так, что смотреть больно. Они не признают эти народы за людей, а за какой-то рабочий скот...» Гончаров добавляет: «Не знаю, кто из них кого мог бы цивилизовать: не китайцы ли англичан...»¹

Английская газета «Дейли телеграф» в связи со второй «опиумной войной» писала в 1859 г., обращаясь к английской буржуазии: «Великобритания должна напасть на все морское побережье Китая, занять столицу... Мы должны высечь плетью каждаго чиновника с орденом Дракона, который вздумает подвергнуть оскорблениям наши национальные символы... Каждого из них (китайских генералов) необходимо повесить, как пирата и убийцу, на реях британского военного судна... Так или иначе нужно действовать террором, довольно поблажек!.. Китайцев надо научить ценить англичан, которые выше их и которые должны стать их *господами*...» Газета призывала к захвату Пекина и Кантона, требовала «заложить основы нового владения»². Это был своего рода манифест английских колониальных поработителей.

Англо-американское сотрудничество, направленное против Китая, выразилось и в объединении в 1863 г. английской и американской концессий в Шанхае. В результате объединения этих концессий и образования так называемого «международного сэттльмента» Шанхай превратился в цитадель иностранного капитала в Срединной империи. Отсюда, из шанхайского «международного сэттльмента», английские и американские капиталисты в течение более 80 лет плели паутину империалистического порабощения Китая.

---

¹ И. А. Гончаров, Фрегат «Паллада», М. 1949, стр. 410.

² См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XI, ч. II, стр. 261.

Несмотря на англо-американское сотрудничество, правительство США, вследствие острых противоречий между обеими странами на американском континенте, не могло связать себя какими-либо определёнными обязательствами с Англией и её политикой силы в Китае. Но буржуазия США, действуя, как шакал, немедленно использовала все привилегии, которые получили англичане в Китае благодаря «опиумным войнам» и заключённым в результате этих войн неравноправным договорам. Американская буржуазия в то время, как правило, избегала широкого участия в военных действиях против Китая. Используя такое положение, американские политики уже в то время пытались играть роль «друга Китая». Как иронически писала сама американская печать, американцы в Китае «ползли позади английских пушек» и предъявляли свои требования, как только вставал вопрос о добыче.

Двуличная политика США сказалась и на поведении американских колонизаторов во время тайпинского восстания и при заключении договоров с Китаем¹. Уполномоченный США в Китае Маршалл настаивал на поддержке маньчжуров против тайпинов. Он опасался, что Англия или другая держава, воспользуясь беспорядками, захватит контроль над Китаем и положит конец американским привилегиям в этой стране. Мак Лойн, вступивший вслед за ним в должность уполномоченного, получил инструкцию изучить обстановку, имея в виду признаки де-факто тайпинского правительства Вашингтоном. Американцы в то же время представляли свой флаг судам, перевозившим для реакционеров войска и оружие мимо крепостей тайпинов по реке Янцзы².

По Тяньцзиньскому договору США обязались оказать «дружественное посредничество», если какая-либо держава будет вести несправедливую политику по отношению к Китаю; но когда англо-французские войска в 1860 г. вновь приступили к грабежам и разбою, американцы и не подумали выступить в защиту Китая. Наоборот, они снова воспользовались результатами англо-французских зверств и насилий — открытием новых портов для иностранной торговли, правом вывоза кули из Китая и пр.

Ещё более грубым эгоизмом, лицемерием и отсутствием всяких моральных принципов характеризовалась американская политика в период деятельности американского посланника Берлингейма. Возведённый впоследствии пекинским правительством в сан китайского мандарина первого ранга, Берлингейм рассыпался мелким бесом, расхваливая реакционный режим маньчжурской династии. Американские экспансионисты

---

¹ См. «Борьба за Тихий океан (Японо-американские противоречия)», 1947, стр. 15.

² *Lindley, Tiping Tien-Kwoh*, London 1866, p. 352.

пытались такими методами укрепить свои позиции в противовес английским. Но всем этим подлым политиканством американцы не могли скрыть свои подлинные цели в Китае. Американский посланник Броун, сменивший Берлингейма, вынужден был признаться, что китайцы рассматривают американцев как прямых соучастников враждебной политики, которую иностранцы проводят по отношению к их стране.

Вместе с тем Англия и США являлись прямыми конкурентами в борьбе за китайский рынок. Англия занимала длительное время первое место во внешней торговле Китая; США, хотя они и значительно отставали от Англии, — второе.

Положение изменилось во время гражданской войны в Соединённых Штатах. Доля США в китайской внешней торговле сильно упала. В 1864 г. экспорт Китая в Британскую империю через договорные порты составил почти 17 млн. ф. ст., столько же примерно составил и импорт. США в этот год ввезли в Китай товаров всего на 150 тыс. ф. ст. и вывезли товаров на 1 400 тыс. Торговля США с Китаем оставалась на низком уровне в течение значительного времени после гражданской войны. Накануне этой войны, в 1860 г., товарооборот США с Китаем составил 22,5 млн. долл. Даже к 1890 г. американская торговля с Китаем не достигла ещё этой цифры.

Во время гражданской войны в США англичане овладели китайскими таможнями. Представитель английского капитала Роберт Харт стал управлять морскими таможнями Китая в 1863 г. и с тех пор в течение 35 лет являлся главным иностранным советником маньчжурской династии; он сыграл большую роль в распространении английского господства в Китае. Гонконг-Шанхайский банк, основанный в 1865 г., вскоре превратился в главную финансовую агентуру Сити в Китае, проникая своими щупальцами во все поры экономической жизни страны.

Придравшись к убийству английского разведчика Маргари в 1875 г. в Юньнани и к происшедшей там же стычке населения с разведывательной экспедицией, пытавшейся проникнуть в Юньнань из Бирмы, лондонское правительство, угрожая Китаю новой войной, добилось подписания в сентябре 1876 г. так называемой Чифуской конвенции, расширившей экстерриториальные права англичан. Согласно этой конвенции был открыт ряд новых портов Китая для иностранной торговли и оговорены другие уступки Англии, включая право посылки Англией экспедиции в Тибет¹. Английская крупная буржуазия в это время лелеяла мечту о полном порабощении Китая, о постепенном превращении его в английскую колонию.

По окончании гражданской войны в США над англо-американскими отношениями на Тихом океане в течение ряда лет

¹ Treaties, Conventions, op. cit., p. 491.

нависала враждебность, установившаяся в годы войны. Сохранению враждебных отношений способствовали также конфликты на канадской границе и американские претензии, возникшие из-за английской помощи южанам. Недружелюбие господствующих классов обеих стран усиливало со своей стороны противоречия интересов на Тихом океане, всё более нараставшие.

Государственным секретарём США во время гражданской войны и после неё (с 1861 г. до весны 1869 г.) был известный экспансионист и англофоб Вильям Сьюрд, открыто лелеявший планы захвата Гаваев, Кубы, Порто-Рико, Канады, Исландии, Гренландии и даже части Китая. Летом 1867 г. Сьюрд заявил в одной речи: «Дайте мне... ещё 50, 40 или хотя бы 30 лет жизни, и я обяжусь предоставить вам американский континент и контроль над миром»¹.

При Сьюрде в 1867 г. дважды были снаряжены американские военные экспедиции на Тайван. Американский консул в Амое Лежандр принял участие в организации экспедиции и предложил создать американский укрепленный пункт на юге Тайвана. Однако во время первой экспедиции американцы побоялись даже высадиться на остров. Вторая экспедиция в составе двух кораблей под руководством Бэлла высадила десант; потерпев поражение в бою с населением, американцы были вынуждены вернуться на свои корабли.

Сторонники Сьюрда в конгрессе США требовали в это время «приобретения» Аляски, уверяя, между прочим, что, если Аляску не займут Соединённые Штаты, она попадёт в руки Англии; если же США завладеют Аляской, говорили они, то Канада будет взята в клещи и в недалёком будущем над этой английской колонией будет водружён американский флаг.

На владения России в Америке стали вновь зариться англичане. В связи с обострением англо-американских отношений во время гражданской войны вокруг этих владений создавался целый узел англо-американских противоречий, который связывался со всем клубком англо-русско-американских отношений.

Предполагая, что Англия займёт более благоприятную позицию по отношению к русской политике на Ближнем Востоке, петербургское правительство разрешило Российско-американской компании заключить в 1839 г. контракт с англо-канадской Гудзонбейской компанией о сдаче последней в аренду с июля 1840 г. на 10 лет части территории России на северо-западном берегу Америки. Это была полоса от 54°40' северной широты до мыса Спенсера. За всю эту территорию английская компания

---

¹ V. Farrar, *The Annexation of Russian America to the United States*, Washington 1937, p. 113. Цит. по Bailey, p. 392.

платила лишь по 2 тыс. выдр в год. Контракт был затем возобновлён и на следующее десятилетие.

Когда разразилась Крымская война, мероприятия, предпринятые царскими чиновниками с целью возможного обеспечения безопасности Русской Америки шли в двух направлениях. Правление Российско-американской компании с разрешения правительства заключило с Гудзонбейской компанией соглашение о нейтралитете. Последняя при этом заручилась соответствующими гарантиями со стороны английского правительства. Царское правительство полагало, что оно таким образом обеспечило безопасность русских владений в Америке. Договор с Гудзонбейской компанией о продлении аренды ею русской территории был санкционирован как английским, так и русским правительствами.

Одновременно в административном центре русских владений в Америке, Ново-Архангельске, был подписан фиктивный договор между Российско-американской компанией и Американско-русской компанией в Сан-Франциско о передаче всего имущества и привилегий этой последней компании. Договор был заключён на три года — по 1 мая 1857 г.

На самом деле в то время Англия вряд ли совершила бы нападение на Аляску. Если же английское правительство решилось бы на этот шаг, то, учитывая состояние англо-американских отношений, это, по всей вероятности, привело бы к резкому обострению этих отношений, к отвлечению британских сил в Западное полушарие, а возможно и к военным действиям между США и Англией.

Ещё во время заключения договора в Ново-Архангельске русский посланник в Вашингтоне Стекл сообщал в Петербург, что американским политическим деятелям, «несмотря на их желание покровительствовать нашим колониям и даже заинтересованность в этом... кажется невозможным доказать англичанам, что этот контракт не фиктивен... и таким образом он не может принести никакой реальной пользы». Это в сущности было требованием американских экспансионистов отдать Аляску Соединённым Штатам.

В том же 1854 г. калифорнийский сенатор Гвин и государственный секретарь США Мэрси запросили посланника Стекла о возможности «продажи» Россией Аляски.

В конце 50-х годов на аренду территории, сданной Гудзонбейской компании, претендовала уже и американская компания. И русский посланник в Вашингтоне и русский посол в Лондоне настаивали на сдаче этой территории в аренду: первый — американской компании, второй — английской. Они мотивировали свои предложения тем, что владения России могут быть захвачены.

Хотя прямые переговоры о продаже Аляски США начались ещё в 1859 г., они не были завершены вследствие того, что

в Соединённых Штатах вспыхнула гражданская война и давление американских экспансионистов на владения России в Северной Америке временно ослабело.

В 1867 г. договор о продаже Аляски был подписан. Он был ратифицирован Александром II 15 мая, а 19 октября 1867 г. русский флаг был спущен на Аляске, после того как этот флаг, водружённый русскими мореплавателями и путешественниками, три четверти века развевался над обширной территорией Северной Америки.

Россия получила за Аляску смехотворную сумму в 7,2 млн. ам. долл., т. е. по 5 центов за гектар!

После перехода Аляски под власть США она была передана под управление военного ведомства. Искатели лёгкой наживы занялись расхищением природных богатств, истреблением морского зверя. До конца XIX в. — до возникновения «золотой лихорадки» — край пришёл в запустение. Не только было заброшено сельское хозяйство и построенные русскими мастерские и предприятия, но было почти полностью истреблено котиковое стадо на Прибыловых островах, которое до установления американского господства насчитывало несколько миллионов голов; был почти полностью уничтожен морской бобёр, а также истреблены киты. Частые голодовки стали уделом эскимосов и индейцев.

Даже американский буржуазный историк Долл вынужден был отметить, что историю Аляски с 1867 по 1897 г. «редко кто сможет изучать без возмущения».

7. Разрешение ряда спорных вопросов между Англией и США в начале 70-х годов

Период конца 60-х годов характеризуется острой враждой в отношениях между Англией и Соединёнными Штатами.

Канадская граница снова стала ареной пограничных конфликтов. Южанам и их сторонникам во время гражданской войны удалось предпринять несколько вооружённых вторжений из Канады в США. С другой стороны, группы ирландских фениев, поддерживавших связь с национально-освободительной борьбой в Ирландии, совершали из США нападения на территорию Канады (1866). В самой Канаде некоторые группы населения были недовольны английской администрацией (особенно в Колумбии) и открыто ставили вопрос о присоединении к Соединённым Штатам. Летом 1866 г. в палату представителей США были внесены предложения о «приёме» Канады в состав США. Ввиду всего этого английское правительство решило предоставить Канаде некоторые автономные права, чтобы таким путём парализовать в этой стране враждебные к Англии тен-

денции. 1 июля 1867 г. Канада стала доминионом — первым доминионом Британской империи.

Это, однако, не прекратило притязаний американских экспансионистов на Канаду. Снова обострился спор о том, кому — Канаде или США — принадлежит группа стратегически важных островов Сан-Хуан, расположенных у Тихоокеанского побережья, между островом Ванкувер и материком; сильные трения начались между Англией и США также из-за рыболовства в Атлантике, у канадского побережья.

Английское правительство взяло инициативу в свои руки, чтобы начать по всем этим вопросам переговоры, и, как это зачастую бывало в отношениях с США, оно пошло на значительные уступки. В договоре, заключённом в мае 1871 г., англичане выразили сожаление по поводу того, что был допущен уход военного корабля «Алабама» (предоставленного южанам во время войны) из английского порта в море; американские рыболовы снова получили большие привилегии.

Уступчивость Англии легко можно понять, если вспомнить, что в 1870—1871 гг. происходила франко-прусская война, политическое положение в Европе было весьма напряжённое и государственные деятели Англии старались развязать себе руки для возможных акций в Европе. Весна 1871 г. — это была весна Парижской Коммуны. Кроме того, Англия в этот период проводила усиленную антирусскую политику. Соединённым Штатам, как и во многих других случаях, благоприятствовали внутриевропейские противоречия.

В частности Англия вела подготовку к усилению антирусской политики в Средней Азии и на Ближнем Востоке.

Недалёкие политические расчёты и узкое делячество, как и раньше, являлись причиной уступок английской буржуазии американскому напору.

Вопрос о материальных претензиях в связи с операциями «Алабамы» против военно-морских сил США, вопрос об островах Сан-Хуан и некоторые другие решено было передать на рассмотрение третейского суда.

Американское правительство включило в свои претензии к Англии все военные расходы в течение последних двух лет гражданской войны (после битвы у Гетисбурга), да ещё с 7 процентами годовых. По приблизительным подсчётам английского премьер-министра, все американские претензии достигали 8 млрд. долл. Английская буржуазия была возмущена до крайности. Обе стороны заговорили о готовности воевать. Американские ценности на европейских биржах резко упали. Но в июне 1872 г. американский представитель в третейском суде Адамс наемкнул суду на то, что все «косвенные претензии» США можно было бы судебным решением исключить и оставить только прямые убытки от операций «Алабамы». Суд присудил США 15,5 млн. долл.

После разрешения этих спорных вопросов в англо-американских отношениях на первый план стали выдвигаться другие проблемы. Завершился определённый этап англо-американских противоречий, тридцатилетний период весьма частых и резких дипломатических столкновений между США и Англией, период непрерывных острых трений и военных угроз.

К 70-м годам XIX в. завершался также период, на протяжении которого промышленная монополия всецело оставалась в руках английских капиталистов. В. И. Ленин указывал:

«В 1848—1868 гг. и частью позже монополиею пользовалась только Англия...»¹

В 70-х годах началось перерастание капитализма свободной конкуренции в капитализм монополистический, являющийся последней стадией капитализма. Англо-американские противоречия по мере развития монополистической стадии возобновились на новой основе, с новой силой и со временем приняли чрезвычайно глубокий и острый характер.

Первая половина XIX в. ознаменовалась уже попытками английских и в особенности американских экспансионистов проникнуть на азиатский материк в районе северных морей Тихого океана.

Вскоре после того как США овладели Орегоном и Калифорнией, экспансионист Палмер в составленной для президента Полка «Записке о Сибири, Маньчжурии и об островах Тихого океана» (1848) настаивал на закреплении Соединённых Штатов на Сахалине и требовал проникновения на реку Амур с целью обеспечения американской экспансии в Сибирь и Китай².

В 50-х годах капиталисты США пытались получить концессию на постройку железной дороги через Забайкалье к Амуру, установить режим свободного плавания по Амуру и т. д. Однако Сахалин уже с начала XIX в. являлся территорией России. Знаменитый исследователь Невельской, возглавлявший русскую экспедицию в этот район, открыл и исследовал в 1849 г. устье Амура, а также пролив, отделяющий Сахалин от материка, названный его именем. Вскоре он основал Николаевск-на-Амуре, а в 1853 г. — Муравьёвский пост на Южном Сахалине, ещё раз подтвердив принадлежность Сахалина России.

Россия, на огромном протяжении граничившая с Китаем, в течение более чем полутора столетий поддерживала с ним мирные отношения. Между двумя странами развивалась торговля,

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 104.

² См. «Вопросы истории» № 3, 1952, стр. 131.

отвечавшая интересам народов России и Китая. Но в середине XIX в. обстановка на Дальнем Востоке, характеризовавшаяся агрессией английского и американского капитала, потребовала определения и уточнения дальневосточной русско-китайской границы. Это и было достигнуто в результате заключения в 1858 г. Айгунского договора и в 1860 г. Пекинского договора между Россией и Китаем. По этим договорам и была определена современная граница по рекам Амуру, Уссури и далее до корейской границы.

Американские экспансионисты и после этого делали попытки проникновения на русский Дальний Восток, но разрешение вопроса о принадлежности неразграниченных земель, заселённых уже в значительной степени русскими поселенцами, предотвратило угрозу захвата их английскими или американскими экспансионистами и создало условия, обеспечивавшие безопасность для Сибири и северных границ Китая.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

АНГЛИЯ И США НА ТИХОМ ОКЕАНЕ В ПЕРИОД ПЕРЕХОДА К ИМПЕРИАЛИЗМУ

1. Экономическое развитие Англии и США и изменения в соотношении сил между ними

Разразившаяся в Европе франко-прусская война и Парижская Коммуна — события, происшедшие на грани нового периода в истории развития человеческого общества. Это «период начавшегося упадка капитализма, первого удара по капитализму со стороны Парижской Коммуны, перерастания старого «свободного» капитализма в империализм и свержения капитализма в СССР силами Октябрьской революции, открывшей новую эру в истории человечества»¹.

Последние три десятилетия XIX в. — первый этап этого исторического периода. В течение последней трети прошлого века империализм ещё только развивался. К началу XX в. он вполне сложился.

В период империализма неравномерность развития капиталистических стран усилилась, был завершён раздел мира, в связи с чем обострилась борьба между крупными державами. Ввиду интенсивной захватнической политики, проводившейся ими на протяжении всех этих лет, в различных частях света возникли очаги острых противоречий между крупнейшими хищниками. Быстрое развитие техники, усовершенствование паровых машин, изобретение электромотора, двигателя внутреннего сгорания, развитие производства стали и других металлов и т. п. усиливало неравномерность развития как отдельных отраслей хозяйства, отдельных крупных предприятий, так и отдельных стран.

Ленин указывал, что экономически основное в процессе перерастания капитализма в последнюю его стадию — империализм есть смена капиталистической свободной конкуренции капиталистическими монополиями.

---

¹ И. Сталин, С. Киров, А. Жданов, Замечания о конспекте учебника новой истории. К изучению истории. Сборник, изд. Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б), М. 1946, стр. 25.

Рассматривая процесс складывания империализма, Ленин намечал следующие основные ступени развития монополий: «1) 1860-ые и 1870-ые годы — высшая, предельная ступень развития свободной конкуренции. Монополии лишь едва заметные зародыши. 2) После кризиса 1873 г. широкая полоса развития картелей, но они еще исключение. Они еще не прочны. Они еще переходящее явление. 3) Подъем конца XIX века и кризис 1900—1903 гг.: картели становятся одной из основ всей хозяйственной жизни. Капитализм превратился в империализм»¹.

Таким образом, последняя треть XIX в. — это был период перехода к империализму, когда монополии стали интенсивно развиваться, становясь основой капиталистической экономики.

«Для Европы, — писал Ленин, — можно установить довольно точно время *окончательной* смены старого капитализма новым: это именно — начало XX века»².

В период перехода к империализму колониальные захваты и вся колониальная политика капиталистических держав уже пронизываются новым качеством. К многочисленным «старым» мотивам колониальной политики финансовый капитал прибавил борьбу за источники сырья, за вывоз капитала, за «сферы влияния».

К тому времени, когда завершалось развитие домонополистической стадии капитализма и буржуазные страны вступали в период перехода к империализму, наиболее могущественной капиталистической державой была «владычица морей» — Англия. Она господствовала и на Тихом океане, обладая значительным числом колоний, баз и опорных пунктов. Британская империя продолжала расширяться и на протяжении этапа перехода к империализму. В это время Англия не только закрепила своё владычество во многих поработённых ею странах, но и захватила целый ряд новых колоний.

«Для Англии, — писал Ленин, — период громадного усиления колониальных захватов приходится на 1860—1880 годы и очень значительного на последнее двадцатилетие XIX века»³.

В период 1860—1900 гг. Англией были захвачены следующие территории: Нигерия, Басутоленд, Оранжевая республика, Трансвааль, Кипр, Египет, Судан, Золотой Берег, Бечуаналэнд, Кения, Зулуленд, Северное Борнео, Бирма, Ньясса, Родезия, Уганда, часть территории Сиамы, Сомали и некоторые другие — всего около 18 млн. кв. км, т. е. площадь, почти вдвое превосходящая площадь такой большой страны, как Китай.

Во второй половине XIX в. в основном было истреблено коренное население тех территорий на Тихом океане, которые англичане облюбовали для своего поселения. Почти полностью

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 190.

² Там же, стр. 188.

³ Там же, стр. 242.

были уничтожены коренные жители Австралии и Новой Зеландии. Всё это делалось во имя распространения «христианской культуры» и «цивилизации».

Открытие Суэцкого канала в 1869 г. сократило расстояние между Англией и Дальним Востоком более чем в 2 раза (вместо 26 тыс. км—11 тыс. км). Это обстоятельство значительно усилило экономическое и стратегическое положение Англии на Тихом океане. В течение первых 25 лет существования канала три четверти всего тоннажа, прошедшего через него, принадлежало Англии. По выработке промышленной продукции Англия в 60-х и 70-х годах тоже занимала ещё первое место среди стран мира.

Одновременно быстро росли английские инвестиции за границей. По данным, приведённым В. И. Лениным в его гениальном труде «Империализм, как высшая стадия капитализма», английский капитал, помещённый за границей, увеличился с небольшой суммы в 3,6 млрд. франков в 1862 г. до 15 млрд. в 1872 г., 22 млрд. в 1882 г., 42 млрд. в 1893 г. и 62 млрд. франков в 1902 г.¹ Уже на примере Англии видно, что вывоз капитала в период перерастания монополистического капитализма в империализм приобретал исключительно большое значение.

Однако в то же время развивались и другие капиталистические страны, и некоторые из них стали перегонять Англию. Среди этих быстро развивавшихся стран были и Соединённые Штаты Америки. Вследствие усиленного развития производительных сил после победы относительно прогрессивного Севера над рабовладельческим Югом Соединённые Штаты к началу 80-х годов заняли среди всех стран первое место по производству промышленной продукции. К началу XX в. США закрепили за собой это место, а второе место заняла Германия. Англия на протяжении одного тридцатилетия была оттеснена с первого места на третье. США становились одновременно страной ярко выраженного монополистического капитала, в США явно стали проявляться черты загнивания капитализма.

Вот несколько цифр, характеризующих промышленное развитие США в последнюю треть прошлого столетия. Выплавка чугуна с 1870 по 1900 г. увеличилась с 1,6 млн. т до 13,8 млн. т, производство стали возросло ещё быстрее, добыча каменного угля — с 29 млн. т до 241 млн. т. Резко выросла сеть железных дорог. В то же время имела место значительная концентрация промышленности и капитала. В металлургии одновременно со значительным ростом производства число предприятий, особенно после кризиса 1893—1894 гг., сильно сократилось.

За период с 1860 по 1900 г. в США иммигрировало более 14 млн. человек. Хотя обрабатываемая в стране площадь воз-

---

¹ См. В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 230.

росла в несколько раз, городское население увеличивалось гораздо быстрее, чем сельское. Полным властелином экономической жизни становилась жадная и агрессивная финансовая олигархия США. Захватнические, агрессивные тенденции в политике США стали получать более яркое выражение, чем когда-либо ранее.

Развитие промышленности в США отразилось и на мировом рынке. В начале 70-х годов импорт в США готовых товаров достиг максимальных размеров, составив в 1870—1874 гг. в среднем 207 млн. долл. в год. Позднее, несмотря на общий рост импорта, вплоть до начала XX в., ввоз готовых изделий уже не достигал этой суммы. В то же время быстро увеличивался экспорт готовых товаров из США. В 1870 г. из США было экспортировано готовых товаров на 56 млн. долл., в 1890—1894 гг. — на 132 млн., в 1900—1909 гг. — на 329 млн. долл. в среднем в год.

Американская промышленность развивалась за высокими таможенными барьерами, вызывавшими острое недовольство не только в Англии, но и в других промышленных странах. Особенно сильное раздражение по поводу протекционистской политики США проявляла в конце XIX в. Германия, соперник США по быстрому промышленному развитию. У германских финансовых магнатов возникла даже идея «таможенного союза» Европы для борьбы против Соединённых Штатов. Немецкие дипломаты пытались привлечь на свою сторону и Россию во время свидания Вильгельма и Николая в августе 1897 г. в Петергофе, но не имели успеха¹.

Ленин писал об изменениях, происшедших в последние десятилетия прошлого века в соотношении сил на мировом рынке: «В половине XIX века Англия пользовалась почти полной монополией на всемирном рынке. Благодаря монополии прибыли английского капитала были невероятно велики...» Но «в последней четверти XIX века дело стало меняться. Монополия Англии подорвана Америкой, Германией и т. д.»² Интересы Соединённых Штатов к началу империалистической эпохи ещё более усилились на Тихом океане и на Дальнем Востоке. В 1869 г. было завершено строительство путей трансамериканской железной дороги, связывавшей промышленно развитые восточные штаты и Атлантическое побережье с побережьем Тихого океана.

В последнюю треть прошлого века было завершено ограбление и истребление подавляющей части индейцев на территории Соединённых Штатов. Отведённые сначала индейцам резервации у них затем отбирались, их земли отдавались захватчикам.

---

¹ Письма Бюлова ведомству иностранных дел. См. *А. Ерусалимский*, Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX века, М. 1951, стр. 363.

² *В. И. Ленин*, Соч., т. 19, стр. 332

Индейцы — коренные жители Северной Америки — не пользовались правом гражданства в Соединённых Штатах: в глазах буржуазии США это были дикари. Попрежнему провоцировались столкновения, которые использовались для зверской расправы над беззащитными индейскими племенами. Такие бои вошли в анналы американской военной истории под названием «американо-индейских войн», а руководившие ими офицеры прославлялись как «военные таланты» и производились в генеральские чины.

Много было одержано «побед» над индейцами ещё во вторую половину XIX в. 1862 год вошёл в историю истребления индейцев резнёй среди племени сиуксов, 1875—1876 годы — новой «войной» с сиуксами и их почти полным истреблением. В 1872—1873 гг. в «войнах» с племенем модоков в Орегоне американцы вешали индейцев. В «войнах» с индейцами отличился своими зверствами генерал-майор Артур Макартур, отец палача корейского народа Дугласа Макартура.

Согласно переписи 1880 г. в США насчитывалось уже только 334 тыс. индейцев. Изгнание индейцев во всё более бесплодные районы продолжалось и в конце прошлого века. В 1889 г. были захвачены индейские резервации в Арканзасе, в 1890 г. — в Оклахоме.

Индейцы были поставлены в такие условия существования, что у них совершенно прекратился прирост населения. По переписи 1940 г. зарегистрировано столько же индейцев — 334 тыс., — сколько их было 60 лет тому назад.

Покончив с истреблением индейцев, американская буржуазия с ещё большей жадностью обратила свои взоры на народы тихоокеанских стран, намереваясь так же «цивилизовать» их, как она уже «цивилизovala» индейцев.

Экспансия США, усиливаясь к концу XIX в., приняла характер империалистических захватов. Это не могло не привести к трениям с Англией, которая со своей стороны вела весьма агрессивную империалистическую политику.

Но в этот период США и Англия всё чаще проводили общую политику против своих соперников или против своих жертв — независимых азиатских стран, особенно в тех случаях, когда соперники становились слишком опасными и угрожали одновременно интересам обеих стран или когда жертвы — угнетённые страны — пытались дать отпор.

Англо-американские конфликты в этот период, за исключением нескольких случаев, не достигали большой остроты. Противоречия между Англией и США в значительной мере носили скрытый характер. К началу XX в. в связи с изменением международной обстановки усилилась тенденция сговора между представителями английского и американского капитализма. Это относилось и к бассейну Тихого океана. Вплоть до начала

общего кризиса капитализма за Англией безусловно сохранялась ведущая роль среди империалистических держав на Тихом океане. Хотя вначале США в Восточной Азии плыли в фарватере английской политики, но постепенно они начали проявлять самостоятельность, а в ряде случаев оказывали противодействие английской дипломатии.

В 70-х и 80-х годах лондонское правительство занимало более твёрдую позицию по отношению к Соединённым Штатам, чем в 90-х годах прошлого столетия. Ослабление английских позиций в те годы было вызвано не только быстрым ростом экономической мощи США, но главным образом усилением соперников Англии в Европе, в особенности Германии.

В середине 80-х годов большого напряжения достигли отношения между Англией и царским правительством. В. И. Ленин, отмечая главнейшие кризисы в международной политике великих держав после 1870—1871 гг., записал: «1885: Россия на волосок от войны с Англией»¹.

Противоречия между европейскими державами, военные конфликты между ними всегда использовались Соединёнными Штатами в их экспансионистской внешней политике. Поскольку Англия с самого начала существования США являлась главным капиталистическим, а затем империалистическим соперником США, её постоянная связанность в европейских делах и конфликтах, стремление её доминировать в Европе также широко использовались американской буржуазией.

2. Англо-американская борьба в Латинской Америке

Англо-американская борьба развёртывалась в то время прежде всего вокруг подступов из Атлантики к Тихому океану — в районе проектируемого Панамского канала.

Предпринятые в 1881 г. американским правительством попытки добиться изменения условий договора Клейтона — Булвера оказались безуспешными. Интерес к этому вопросу возник в связи с лихорадочной активностью Лессепса, собиравшего в США средства на строительство Панамского канала.

Государственный секретарь Блэн в ноте Англии требовал признания за Соединёнными Штатами монопольного права постройки канала и сооружения укреплений для его обороны. Лондон отклонил эти требования.

Новый государственный секретарь США Фрелингайзен заключил договор с Никарагуа о совместной постройке канала и о протекторате США над Никарагуа. Это соглашение не только было направлено против Англии — оно полностью противоречило условиям Клейтон-Булверского договора. США таким образом выступили в роли прямого нарушителя

---

¹ В. И. Ленин, Тетради по империализму, 1939, стр. 620.

международного договора, что является характерным для американской внешней политики и очень часто практиковалось американским правительством как в XIX, так и в XX в.

Трудно сказать, к каким последствиям привела бы ратификация Соединёнными Штатами договора с Никарагуа. Кливлэнд, новый президент, представитель демократической партии, побоялся всё же резкого конфликта с Англией, и договор не был ратифицирован.

К этому времени, однако, вновь начались трения по вопросам рыболовства. Английские военные корабли стали задерживать американские рыболовные шхуны в канадских водах.

Американская печать вновь была полна угроз по адресу Англии. Палата представителей США разрешила применить репрессии по отношению к канадской торговле. Ряд политических деятелей требовал захвата Канады, включения её в состав Соединённых Штатов. Компромиссное соглашение, заключённое в 1888 г. Джозефом Чемберленом и Бэйардом по вопросам рыболовства и торговли с Канадой, было отвергнуто американским сенатом.

В это же время разгорелся спор по вопросу о ловле котиков в Беринговом море, в районе Прибыловых островов. В 1886 г. американские корабли стали задерживать там канадские суда, охотившиеся за котиками, если даже эти суда находились за пределами трёхмильной береговой зоны. Англичане заявили протест. Несмотря на это, конгресс США в 1888 г. узаконил захват в Беринговом море иностранных судов, охотящихся за котиками. В данном случае Соединённые Штаты уже выступали в роли нарушителя международного права. Англичане же в полном противоречии со своей прежней политикой защищали «свободу морей». Спор вызвал взаимные угрозы в печати и довольно резкую дипломатическую переписку. Он прекратился лишь в 1893 г. решением международного третейского суда, признавшего правоту англичан и присудившего им 473 тыс. долл. в счёт убытков, которые потерпели владельцы захваченных американцами канадских судов.

Однако критическое положение создалось в этот период в результате столкновения английской и американской экспансии в Латинской Америке.

В 1889 г. американское правительство созвало в Вашингтоне первую панамериканскую конференцию, на которой присутствовали представители 17 латино-американских стран. Американцы пытались навязать им таможенный союз во главе с Соединёнными Штатами. В то время экспорт Латинской Америки в США во много раз превышал их импорт, готовые товары латино-американские страны в то время ввозили главным образом из Европы, в первую очередь из Англии, капитал которой доминировал в Южной Америке. Американский капитал, широко развивший свою промышленность, стал всё активнее

устремляться на внешние рынки. Как раз десятилетие с 1870 по 1880 г. было периодом чрезвычайно быстрого развития американского экспорта. Он увеличился с 393 млн. до 836 млн. долл., т. е. более чем удвоился. В следующем десятилетии темп роста экспорта был уже незначителен (1890 г. — 858 млн. долл.). Импорт США увеличивался медленнее (1860 г. — 354 млн. долл., 1870 г. — 436 млн., 1880 г. — 668 млн., 1890 г. — 789 млн. долл.); в 80-х годах американский экспорт значительно превысил импорт.

На панамериканской конференции государственный секретарь США пытался также провести решение о создании особого третейского суда для разрешения споров между американскими странами, в котором США заняли бы, конечно, доминирующее положение.

Но оба предложения США были отклонены конференцией. Правительству латино-американских стран серьёзно опасались империалистических тенденций, развивавшихся в Соединённых Штатах, и в то время оказывали им сопротивление. Европейские промышленные страны, особенно Англия, также действовали за кулисами, чтобы опрокинуть замыслы американской буржуазии.

Когда через полтора года после конференции правительство США стало вмешиваться во внутренние дела Чили, расположенного на Тихоокеанском побережье Южной Америки, латиноамериканские страны снова убедились, что угроза агрессии со стороны США быстро растёт.

Правительство США послало военные корабли в порт Вальпарайзо — столицу Чили, и, когда чилийцы избили в портовом кабаке группу дебоширов — американских матросов, американский государственный секретарь Блэн послал в январе 1892 г. Чили ультиматум, требуя извинения и материального возмещения. Чилийское правительство вынуждено было удовлетворить требования американского ультиматума и тем только спаслось от вооружённого нападения Соединённых Штатов.

Опасное столкновение между Англией и США произошло по венесуэльскому вопросу в 1895 г. Страсти разгорелись настолько, что, если бы Англия в конце концов не уступила, война могла бы стать действительностью. С первых лет существования Венесуэлы между нею и Англией шёл спор по поводу значительной области, составляющей большую часть современной Британской Гвианы и часть современной Венесуэлы. Венесуэла в 80-х годах неоднократно предлагала передать спорный вопрос в третейский суд, но Англия отклоняла эти предложения.

Антианглийские настроения в это время попрежнему были сильны в США. Политические партии и многие политические деятели проводили выборные кампании под антианглийскими

лозунгами, считая, что этим они смогут привлечь на свою сторону не только выборщиков-ирландцев, но и другие слои населения. Некоторые сенаторы выступали с призывами «начать войну против Англии по поводу или без повода».

Американское правительство в это время стало присваивать себе роль единственного контролёра и властелина в Западном полушарии. В 1895 г. оно вмешалось и в спор Венесуэлы и Англии. Сначала конгресс США принял решение, настаивающее на разрешении вопроса путём арбитража. Затем 20 июля 1895 г. государственный секретарь США Олни направил английскому правительству воинственную ноту, в которой пространно доказывал, что Англия в своём споре с Венесуэлой нарушает доктрину Монро. Олни весьма самоуверенно утверждал в своей ноте, что «ныне США являются властелином этого континента», потому что «их неисчерпаемые ресурсы в соединении с их изолированной позицией делают США господином положения и непобедимыми по отношению ко всем другим державам»¹.

Олни потребовал от Англии согласия на разрешение спора с Венесуэлой третейским судом. Английский министр иностранных дел Солсбери в своём ответе 26 ноября отклонил право применения доктрины Монро к данному случаю, а также отказался передать вопрос на рассмотрение третейского суда. Взбешённый этим президент Кливлэнд, который ввиду предстоящей вскоре выборной кампании стремился своей воинственной позицией привлечь на сторону демократической партии избирателей, предложил конгрессу создать, независимо от Англии, комиссию для изучения вопроса. Он рекомендовал также всеми имеющимися в распоряжении США силами и средствами поддержать будущее решение комиссии и не допустить никаких английских посягательств на территорию, относительно которой, как он выразился, «мы решим, что она принадлежит Венесуэле»².

Конгресс единогласно поддержал предложения Кливлэнда. Вихрь антианглийских настроений пронёсся по Соединённым Штатам. Часть буржуазии готовилась к войне. Тысячи добровольцев предлагали свои услуги армии. Война казалась более чем вероятной. Ярый шовинист Теодор Рузвельт писал в декабре 1895 г. своему единомышленнику сенатору Лоджу: «Я лично надеюсь, что схватка начнётся скоро. Вопли, которые издают сторонники мира, убедили меня, что страна нуждается в войне»³.

Война, по мнению Т. Рузвельта, представила бы благоприятный случай для захвата Канады. В господствующих кру-

¹ «Foreign Relations», 1895, I, p. 558, Olney to Bayard, July 20.

² «Foreign Relations», 1895, I, p. 545, December 17.

³ «Selections from the Correspondence of Theodore Roosevelt and Henry Cabot Lodge, 1884—1918», N. Y. 1925, vol. I, p. 204—205.

гах Лондона, учитывавших, что США имеют всего 3 броненосца против 50 английских броненосцев, было очень сильно стремление проучить раз навсегда «несносных янки».

Решающее влияние на позицию английского правительства оказали сильно обострившиеся в это время противоречия с Германией. Император Вильгельм послал 3 января 1896 г. лидеру буров генералу Крюгеру приветственную телеграмму в связи с разгромом бурами английского авантюриста Джемсона. Внимание Лондона теперь было обращено к Германии — более близкому и опасному сопернику. Английское правительство в то время было занято также организацией антирусских политических манёвров на Дальнем Востоке и в Средней Азии и укреплением своих военных сил в этих районах. Доунинг-стрит, считая Англию связанной в Европе и Азии, капитулировал перед Вашингтоном, как это неоднократно имело место и раньше. Англичане фактически признали правомочность комиссии американского сената, обследовавшей вопрос о венесуэло-гвианской границе, предоставив ей материалы и документы. В феврале 1897 г. Англия дала согласие на рассмотрение спора третейским судом, хотя она и отказалась признать спорной всю территорию, на которую претендовала Венесуэла. К этому времени в известной мере охладела и воинственность американской буржуазии. Паника на бирже подействовала на неё, как ушат холодной воды. Когда после взрыва воинственности американские ценные бумаги упали не менее чем на полмиллиарда долларов, многие представители американского финансового капитала стали требовать более умеренной внешней политики.

Окончательное решение спорного вопроса, приведшего к столь резкому столкновению между США и Англией, последовало в октябре 1899 г., когда третейский суд вынес решение, согласно которому была установлена граница между Британской Гвианой и Венесуэлой.

Эти конфликты между Англией и США отражались и на взаимоотношениях этих стран на Тихом океане. Но здесь ещё в большей мере, чем в Западном полушарии, на англо-американских отношениях сказывались нарастающие противоречия Англии и США с их капиталистическими соперниками — Германией и Россией.

Интересы США и Англии попрежнему сталкивались на Гавайских и других островах Тихого океана, а также в Китае, Японии и прочих странах Восточной Азии.

3. Неудачи американской агрессии на Дальнем Востоке

Крупным актом американской экспансии на Дальнем Востоке в этот период явилось вооружённое нападение военно-морского флота США на Корею с целью превратить Корею в американскую колонию.

Когда правительство США почти за 30 лет до захвата Гаваев и Филиппин обсуждало вопрос об овладении морской базой в Восточной Азии, Корея фигурировала, как одно из месторасположений проектируемой базы¹.

Американский посланник в Пекине получил после этого указание выяснить возможности «приобретения торговых преимуществ в Корее» и заключения соответствующего договора и направился во главе военной эскадры «открывать» Корею. Достигнув крепости Канхоа, запиравшей устье реки Ханьган и являвшейся ключом к Сеулу, столице Кореи, американская экспедиция получила отпор со стороны корейцев. Американские корабли открыли огонь. «При незначительных потерях со стороны американцев было разрушено 5 неприятельских фортов с 481 орудием, захвачено 50 знамен, убито 250 корейских солдат и много ранено»², — так описывает «подвиги» американских пиратов у берегов Кореи, совершённые в 1871 г., историк Морзе.

После этого посланник США в Китае Лоу вновь пытался начать переговоры с корейцами о договоре. Хотя, как заявил Лоу, операции американского флота и десанта в Корее «были значительнее английских и французских в 1858 г., когда захват фортов Таку вынудил китайское правительство немедленно послать представителей для заключения договоров», тем не менее военное нападение американской эскадры на Корею отнюдь не запугало корейцев. Они не пошли навстречу домогательствам американских экспансионистов. Пиратская эскадра была вынуждена покинуть берега Кореи.

Но когда в 1876 г. японские агрессоры оказались более удачливыми и при помощи своих пушек заставили сеульское правительство открыть Корею для вторжения японского капитала, то тут сразу же появились и американские капиталисты. К концу XIX в. они уже широко развернули свою колониально-эксплуататорскую деятельность в Корее. Группа американских грюндеров занялась там добычей золота, вложив в это дело около 500 тыс. долл.³ Американец Морз добился концессии на железную дорогу Сеул — Чемульпо, которую японцы в 1899 г. выкупили у него за 1,7 млн. иен. Американец Хэнт пытался получить концессию на «все ископаемые богатства Кореи». Американцы занимали одно время посты советников министерства иностранных дел и т. д.

Таким образом, американский капитал уже в последнюю треть прошлого века стремился превратить Корею в источник колониальных сверхприбылей и в свой плацдарм на Дальнем Востоке.

¹ T. Dennett, *Roosevelt and the Russo-Japanese War*, N. Y. 1925, p. 108.

² Morse, *International Relations of the Chinese Empire*, vol. III, 1918, p. 7.

³ Архив революции и внешней политики, фонд МИД, д. 134 и др.

Нападение США на Корею и дальнейшие усиленные попытки американских колонизаторов закрепиться в ней являлись в известной мере следствием того, что Англия в то время вытеснила из Японии её «первооткрывателей» — американцев — и заняла там господствующее положение.

Вследствие своей экономической мощи и превосходства на морях Англия заняла в Японии позиции господствующей иностранной державы. Первые два иностранных займа Япония получила в Лондоне (1870 и 1873 гг.). Даже в 80-х годах Англия сохраняла ведущее место во внешней торговле Японии, хотя США уже почти догнали в то время своих английских конкурентов. За «десятилетие 1880—1889 гг. доля Англии во внешней торговле Японии составила 26%, США — 24...»¹ Если взять только импорт Японии, то удельный вес Англии достигал даже 44%. Представители английского правительства поэтому решительно воспротивились отмене неравноправных договоров с Японией. На конференции 1882 г. в Токио представитель Англии Паркс возражал против требования японского правительства об отмене неравноправных договоров, а представитель США Бингхейм в целях укрепления политических и экономических позиций США в Японии выражал готовность принять японские предложения. Он знал, что Англия не даст своего согласия, поэтому США, ничего не теряя, выиграют в глазах японского общественного мнения.

В 1899 г. английский Гонконг-Шанхайский банк предоставил Японии крупный по тому времени заём в 10 млн. ф. ст. Этот заём был предназначен для ускорения военной подготовки против России.

В войне против Китая в 1894—1895 гг. английский империализм поддерживал Японию, желая создать в лице усилившейся к тому времени Японии орудие своей политики на Тихом океане.

Играя лицемерную роль «защитницы» Китая, Англия перед началом японо-китайской войны обратилась к Японии с призывом разрешить японо-китайские споры без применения оружия.

Но 16 июля 1894 г. был подписан договор между Японией и Англией, как между двумя равноправными сторонами, что в обстановке, создавшейся на Дальнем Востоке, означало явное предпочтение Японии перед Китаем и показывало на расчёт Лондона превратить Японию в своего сторожевого пса. Через две недели последовало формальное объявление Японией войны Китаю. Согласившись в октябре 1894 г. по просьбе Китая на посредничество между ним и Японией, английское правительство начало с того, что предложило Китаю в соответствии

---

¹ А. Гальперин, *Англо-японский союз*, М. 1947, стр. 14.

с японскими требованиями признать независимость Кореи, что в данных условиях означало передачу её японским агрессорам и превращение её в объект провокации, и согласиться на оплату военных издержек Японии, которая начала эту агрессивную войну.

Выражая точку зрения воротил Сити, их приказчик Э. Бартлетт писал о японо-китайской войне: «Успех Японии; надлежащим образом использованный, — это находка для Англии». Бартлетт поддерживал японские притязания на захват Кореи, Ляодунского полуострова и Тайвана. Он приводил в пользу Японии и тот аргумент, что её усиление создаст на Дальнем Востоке противовес России, т. е. даст возможность натравить её на Россию. Он твердил: «Победа Японии, если только наше правительство сумеет её использовать, будет подлинным подарком для Великобритании»¹.

Японские дипломаты ещё в середине 90-х годов расшифровали цели британской прояпонской политики и до поры до времени охотно шли ей навстречу. Японский посланник в Англии граф Хаяси заявил в 1896 г. в статье, опубликованной в «Дзидзи Симпо», что дальневосточный вопрос в конце концов должен быть разрешён оружием. Отметив, что стратегическое положение не позволяет, однако, Англии прибегнуть к оружию, Хаяси продолжал: «Если бы Англия и Япония заключили союз, дальневосточные проблемы были бы урегулированы... Англия — реальная сила на Дальнем Востоке, и если она вступит в соглашение с Японией, она будет в состоянии контролировать Китай»².

Когда в последние годы XIX в. матёрые английские империалисты — премьер-министр Солсбери и министр колоний Джозеф Чемберлен раскидывали дипломатические щупальца в поисках союзников, они в марте 1898 г. обратились и к японскому послу Като с предложением обсудить возможности и условия заключения англо-японского союза.

Таким образом, английские капиталисты на Дальнем Востоке в конце XIX и в начале XX в. стремились использовать Японию как орудие своей политики против России и Китая.

В Китае английский капитал сохранял господствующее положение и особенно активизировался в области железнодорожного строительства. Примерно половина всех железных дорог, построенных в Китае до конца прошлого века, падала на долю англичан. Инвестиции в железные дороги являлись весьма прибыльным делом, способствовали дальнейшему закабалению Китая и стимулировали быстрый рост экспорта продукции

---

¹ «The Imperial and Asiatic Quarterly Review», vol. IX, N 17, January 1895; E. Bartlett, The War between China and Japan.

² Chang Chung-fu, The Anglo-Japanese Alliance, Baltimore 1931, p. 51.

тяжёлой промышленности. Американские монополии, несмотря на свои усилия, не в состоянии были в то время завоевать себе долю в весьма прибыльном для иностранного капитала железнодорожном строительстве в Китае.

4. Захват Соединёнными Штатами Гаваев и части Самоанских островов

Более успешно, чем на Дальнем Востоке, американские экспансионисты развёртывали в этот период свою агрессию на островах Тихого океана.

Англия вынуждена была в конце концов примириться с полным вытеснением её с Гаваев и с превращением этих островов в тихоокеанскую цитадель США. В 1875 г. США принудили гавайского короля заключить договор, по которому последний предоставил американцам исключительные привилегии и обязался никому другому таких привилегий не давать, а также не допускать отчуждения какой-либо третьей державой гавайской территории. В 1884 г., при возобновлении этого договора, США навязали гавайскому правительству обязательство предоставить Соединённым Штатам гавань Пирл-Харбор для сооружения там морской базы. Американский генерал Шофилд поставил вопрос о приобретении этой гавани ещё в 1873 г. Американское правительство таким образом встало на путь захвата Гаваев и превращения их формально и фактически в американскую колонию.

Лондонское правительство в то время продолжало ещё сопротивляться монополизации Гаваев американскими колонизаторами. В 1887 г. в связи с ратификацией в конгрессе США договора 1884 г. Англия совместно с Францией заявили протест против предоставления гавайским правительством Пирл-Харбора Соединённым Штатам и снова предложили опубликовать от имени США, Англии и Франции декларацию с обязательством трёх держав гарантировать независимость Гаваев. Лондон таким образом пытался отстоять интересы английского капитала. Американское правительство отказалось принять участие в такой декларации. Его представители на Гавайях энергично интриговали, стремясь создать условия, благоприятные для аннексии островов Соединёнными Штатами.

В начале 90-х годов группа гавайцев во главе с вновь воцарившейся королевой Лилиокалани предприняла новые попытки сохранить независимость своей страны. В связи с этим американский посланник Стивенс в феврале 1892 г. категорически рекомендовал американскому правительству ускорить аннексию островов. Он ссылаясь на то, что ввиду ненависти гавайцев к американским захватчикам Англия в создавшейся обстановке может решающим образом укрепить свои позиции,

В январе следующего года американские резиденты на Гавайях создали своё «правительство», объявив королеву низложённой. Их новую агрессивную активность стимулировал закон, принятый конгрессом США в 1890 г., лишивший гавайских сахарозаводчиков и плантаторов тех привилегий в США, которыми они пользовались ранее, и предоставивший особые преимущества отечественным сахарозаводчикам. Американские капиталисты, вложившие свои средства в сахарное производство на Гавайях, считали, что единственный путь к спасению от банкротства — это включение Гаваев в таможенную границу США. Придя им на помощь, американский военный корабль «Бостон» высадил на гавайский берег отряд моряков с артиллерией. Командир корабля водрузил американский флаг над столицей Гаваев. Новое «правительство» отправило в Вашингтон делегацию для заключения соглашения об аннексии Гавайских островов Соединёнными Штатами. За несколько дней «соглашение» было выработано американским правительством, и президент Гаррисон 15 февраля направил текст «соглашения» в сенат для ратификации. Англия, однако, не признала новое гавайское «правительство», состоявшее из американцев. Королева Лилиокалани тоже стала жаловаться, что это «правительство» создано в результате прямой агрессии американских войск.

Правительство нового президента, демократа Кливлэнда, поняло, что при этих условиях захват Гаваев носит слишком грубый характер, и вернуло из сената документ об аннексии. Лишь при следующем президенте, республиканце Мак-Кинли, когда правительство США вступило на путь ещё более откровенной империалистической политики, захват Гаваев был оформлен решением конгресса, и аннексия вступила в силу после подписания этого решения президентом 7 июля 1898 г.

В результате проникновения американских захватчиков на Гавайи туземное население почти полностью было уничтожено. Когда в конце XVIII в. первые американские суда бросили якорь в гавайских гаванях, туземное население составляло около 400 тыс. человек. В начале 30-х годов прошлого века гавайцев осталось лишь 130 тыс., в начале 60-х — менее 70 тыс. и ко времени аннексии — лишь 30 тыс. человек. Так в итоге деятельности американских «культуртрегеров» погибали целые племена и народы.

Характерно, что важнейшим мотивом, которым идеологи американского империализма открыто обосновали аннексию Гаваев, было укрепление американских позиций на Тихом океане против Японии и Англии.

Адмирал Белькнап, готовя в январе 1893 г. общественное мнение США к захвату Гаваев, писал: «Дайте только британскому льву запустить лапу в группу Гавайских островов, и Гонолулу вскоре будет превращён в одну из важнейших твер-

дынь британской мощи. Пусть доктрина Монро протянет свою длань и не остановит её, пока Гаваи не будут крепко зажаты в кулаке»¹.

Сенатор Генри Кабот Лодж, один из лидеров наиболее агрессивной империалистической группы в США, заявил с трибуны сената, что Гаваи — единственное место, «которого ещё не достигла рука Англии». В одной из своих статей он писал: «Мы установили рекорд в деле захватов, колонизации и экспансии, которого в XIX веке не превысил ни один народ...» Он призывал американскую буржуазию продолжать политику агрессии в ещё более широких размерах. «Над территорией от Рио Гранде и до Арктики, — заявил он, — должен развеяться только один флаг... Ради нашего коммерческого преобладания на Тихом океане мы должны иметь под своим контролем Гаваи и сохранить наше влияние на Самоа»².

Теоретик американской морской экспансии капитан (впоследствии адмирал) Махэн не раз отмечал исключительно большое стратегическое значение Гаваев, необходимость контрмер против английской экспансии и английского соперничества и якобы также против возможной в будущем китайской «угрозы». Он тоже настаивал на скорейшей аннексии островов, мотивируя это тем, что «рост производства в США требует экспансии»³.

Когда комиссия конгресса в 1898 г. изыскивала мотивы для оправдания аннексии Гаваев, то в первую очередь указывалось, что благодаря этому можно будет обеспечить для США стратегический контроль над Тихим океаном. При этом напоминалось, что совсем недавно Англия в ущерб интересам США пыталась получить от гавайского правительства монопольное право на сооружение кабельной станции на одном из гавайских островов. После того как Соединённые Штаты начали войну против Испании, империалисты аргументировали требование об аннексии Гаваев ещё и военной необходимостью. Мак-Кинли, негодуя на некоторую медлительность конгресса, заявлял: «Мы нуждаемся в Гаваях ещё больше, чем мы нуждались в Калифорнии. Это наше «божественное предназначение»⁴. Осуществляя любой территориальный грабёж, истребляя и порабощая население захватываемых территорий, американские буржуа и их политические приказчики неизменно, возведя очи к небу, вопили о своей «цивилизаторской миссии» и бормотали о боге, под которым подразумевали золотого тельца.

Иначе, чем на Гаваях, сложились англо-американские отношения в связи с захватом Соединёнными Штатами базы на

¹ «Boston Herald», January 30, 1893. Цит. по *Dulles*, p. 187.

² «Forum», March 1895. Цит. по *W. Millis*, *The Martial Spirit*, Boston 1931, p. 27.

³ *A. T. Mahan*, *The Interest of America in Sea Power*, Boston 1898. *Hawaii and our Future Sea Power* и другие статьи.

⁴ *Ch. Olcott*, *The Life of William Mc-Kinley*, Boston 1916, vol. I, p. 379,

островах Самоа. Проникновение США на Самоа также носило явно антианглийский характер. Но поскольку здесь большую роль играл третий претендент на Самоа — Германия, противоречия с которой в этот период становились всё более важными для Англии, то, борясь с ней, Англия в конечном счёте действовала заодно с США (хотя в этой политике и были колебания), причём Англия стремилась выдвинуть на первую линию фронта американцев. За это она в конце концов была вынуждена заплатить США группой Самоанских островов.

Американские колонизаторы особенно заинтересовались островами Самоа в связи с появившимся в 1871 г. проектом создания пароходной линии Сан-Франциско — Австралия, т. е. в связи с самыми первыми шагами американской экспансии в сторону Австралии. Посланный с соответствующим заданием на острова Самоа морской офицер Мид в начале 1872 г. принудил вождя туземцев на острове Тутуила подписать его требование о предоставлении гавани Паго-Паго Соединённым Штатам. Этот документ был столь явной фальшивкой, что даже сенат США нашёл неудобным утвердить его. Но американцы энергично стали интриговать среди туземцев, стремясь восстать против англичан и немцев, которые в свою очередь занимались интригами друг против друга и против американцев. Специальный уполномоченный США полковник Стейнбергер в 1874 г. подsunул некоторым вождям самоанцев для подписи составленное им обращение к американскому президенту, в котором было написано, что, «зная об отеческой заботе Соединённых Штатов об индейцах», самоанские вожди «просят аннексировать острова и оказать им такую же любовь и заботу, как индейцам».

Впоследствии авантюрист Стейнбергер, назначив одного из вождей «королём» Самоанских островов, сам занял пост премьер-министра и заявил, что острова находятся под протекторатом США. В результате волнений среди туземцев и протестов Англии, а также узнав, что уполномоченный Вашингтона, авантюрист Стейнбергер, для видимости действуя в интересах США, на деле вступил в соглашение с немцами и содействует их проникновению на острова, правительство США согласилось отозвать его с Самоа. Позднее, в 1877 и 1878 гг., когда некоторые местные вожди по настоянию английских колонизаторов предложили аннексию островов Англией, американский консул в ответ вновь поднял американский флаг над Апией, главным городом Самоа.

Действия консула в создавшейся международной обстановке не были поддержаны Вашингтоном, но в том же 1878 г. американское правительство снова изготовило документ — «договор» о предоставлении США гавани Паго-Паго. Кроме того, в «договор», подписанный 16 января 1878 г., был включён пункт о том, что США предоставляется право посредничества в слу-

чае возникновения конфликтов между Самоа и какой-либо державой. Англия и Германия поспешили заключить с Самоа аналогичный договор. Но американские экспансионисты прилагали все силы, чтобы превратить Самоа в своё монопольное владение. Об этом свидетельствует, например, заявление, сделанное в 1880 г. коммодором Шофельдом: «Приобретение Аляски и Алеутских островов, договоры с Японией, Гавайями и Самоа являясь лишь составной частью политики, в результате которой Тихий океан в недалёком будущем станет экономической вотчиной Америки»¹.

Соединённым Штатам пришлось, однако, выдержать ещё целый ряд весьма серьёзных дипломатических боёв, прежде чем облюбованные ими в качестве аванпостов в южной части Тихого океана острова стали американским владением.

В 1884 г. самоанский король Малитоа, действуя по требованию английского консула, обратился к королеве Виктории с просьбой включить Самоа в число британских колоний.

Хотя трения между Англией и Германией из-за ряда незаваченных ещё великими державами тихоокеанских островов разгорались всё сильнее, они временно были прекращены в 1886 г. сговором о разделе важнейших спорных объектов. На основе этого раздела Германия сообщила США, что она считает Самоанские острова находящимися под германским протекторатом. Англия в те годы явно предпочитала видеть Самоанские острова под господством Германии, а не США. Это соответствовало её тогдашней временной политике сближения с Германией и использования её в своих интересах, а также имело целью натравить Германию и США друг на друга. Немецкий консул Штейбель в 1885 г. поднял в Апии германский флаг. Американский консул Гринбаум в ответ объявил Самоа американским протекторатом и поднял американский флаг. Оба правительства направили друг другу протесты, а затем объявили, что их консулы действовали без инструкций и превысили свои полномочия. Американский статс-секретарь Бэйрд предложил созвать в Вашингтоне конференцию трёх держав по вопросу о Самоа. На этой конференции, происходившей летом 1887 г., США предложили поставить острова под тройственный контроль, стремясь таким образом преградить дорогу монополизации Самоа Германией. Англия, однако, поддержала Германию, предлагая ограничиться назначением немецкого советника при короле Самоа. Конференция не привела ни к каким результатам.

После этого положение на Самоа резко обострилось. Немцы, опираясь на местных вождей, превращённых ими в своих марионеток, стали действовать на архипелаге, как в своём протекторате. Американцы, интригуя против них, поддерживали группу подкупленных ими антигерманских вождей. Империалисты

---

¹ *Gelber, The Rise of Anglo-American Friendship, Oxford 1938, p. 27.*

спровоцировали между самоанцами кровопролитную войну. Но теперь Англия, основные противоречия которой с Германией вновь обострились, тоже стала выступать против германских притязаний на Самоа.

К 1889 г. в гавани Апия стояли уже три германских, три американских и один английский военный корабль. С кораблей высаживались на берег вооружённые отряды, которые в той или иной степени принимали участие в вооружённой борьбе, причём стороны стремились нанести ущерб имуществу соответственно немецких или американских резидентов.

Между Германией и Вашингтоном произошёл обмен протестами, составленными в резких выражениях. Конгресс США ассигновал 500 тыс. долл. «на расходы по защите американских прав на Самоа» и 100 тыс. на сооружение порта в Паго-Паго. Часть американской буржуазной печати угрожала Германии войной.

Бисмарк, не желая в создавшейся международной ситуации слишком обострять отношения с США, которых к тому же по самоанскому вопросу поддерживала теперь Англия, предложил в начале 1889 г. созвать новую конференцию. Перед началом конференции произошло событие, приведшее к уничтожению военных кораблей Германии и США в районе Самоа. В середине марта 1889 г. на Апию налетел тайфун, потопивший или выбросивший на скалы все американские и германские военные корабли. Только английский кораблю удалось покинуть гавань и уйти в открытое море.

На Берлинской конференции, состоявшейся в июне 1889 г., между США, Германией и Англией была заключена конвенция, согласно которой устанавливался condominium трёх держав над Самоа. Это означало, что все три великие державы будут впредь совместно грабить этот маленький архипелаг.

Хотя ни одна из сторон не была удовлетворена этим компромиссом, condominium трёх держав над Самоа просуществовал десять лет. Разумеется, конвенция о condominiumе не могла предотвратить дальнейшие политические интриги и диверсии, в результате которых туземные вожди, являясь марионетками той или иной империалистической державы, почти непрерывно вели междоусобные войны. В результате население Самоа частью истреблялось, частью терпело страшные лишения вследствие взаимных драк агрессивных держав.

В 1899 г. новый президент США, республиканец Мак-Кинли, вновь послал военные корабли к Самоанскому архипелагу. Американский адмирал Кауц вмешался в спровоцированную самими колонизаторами междоусобную войну на Самоа, обстреливая противников США с кораблей и высылая туда вместе с англичанами военные экспедиции. Государственный секретарь США предложил Англии и Германии послать на острова тройственную комиссию. Прибыв в Апию весной 1899 г., комисс-

сия держав-захватчиков ликвидировала там королевскую власть и установила перемирие между консулами США, Англии и Германии и их марионетками, местными вождями. Вслед за тем германское правительство предложило Вашингтону поделить острова. К концу 1899 г. три державы согласились на следующем: США получают остров Тутуила с гаванью Паго-Паго и другие мелкие острова Самоанской группы, лежащие к востоку от 171° западной долготы. Германия получает все остальные Самоанские острова и в качестве компенсации признаёт английским владением острова Тонга и часть Соломоновых островов, кроме того, она идёт на некоторые другие уступки Англии по колониальным вопросам. Тройственное соглашение о Самоа было окончательно подписано 2 декабря 1899 г.

Ленин в «Тетрадах по империализму» характеризовал борьбу из-за Самоа как одно из важных событий в международной политике великих держав после 1870—1871 гг. Он писал: «1889: Грабеж островов Самоа (совместно Англией, Германией и Соединенными Штатами)... 1899: «Трения» между Германией, Англией и Соединенными Штатами из-за Самоа. Угрозы войной. Конфликт. Договор о «дележе» этих островов: 14 ноября 1899»¹.

Таким образом, США, лицемерно играя сначала роль «защитника» независимости и суверенитета Самоа, закончили через два десятка лет их разделом и аннексией, выступив в последний период империалистической борьбы за Самоа совместно с Англией против Германии. В это время весь комплекс англо-германских противоречий уже настолько созрел, что лондонское правительство находило целесообразным итти на некоторые уступки США, чтобы общими усилиями ограничивать аппетиты германского соперника на Тихом океане.

В это же время сильнее начали выявляться противоречия между США и Германией, двумя особенно быстро развивавшимися странами монополистического капитала. Промышленные изделия этих стран не только конкурировали на внешних рынках, но и проникали через таможенные барьеры соперника в его вотчину. США и Германия соответственно применяли всё более драконовские таможенные ограничения, что вызывало взаимное недовольство.

5. Изменение соотношения сил на Тихом океане к началу XX в.

Овладев восточной группой Самоанских островов, американский империализм впервые продвинул свои аванпосты далеко в сторону Австралии и Новой Зеландии — крупнейших британских владений в южной части Тихого океана.

---

¹ В. И. Ленин, Тетради по империализму, 1939, стр. 620.

Не знающая пределов экспансия американского капитала на Тихом океане, возвещённая в середине XIX в. агрессивно настроенными представителями американской буржуазии, стала фактом в конце XIX в. Она выразилась не только в захвате Гаваев и Самоа, но и в последовавшей вскоре войне с Испанией, в захвате испанских колоний — Филиппин и Гуама, а также в политике проникновения в Китай. Трубадуры американского империализма открыто заявляли, что кончилось столетие, в течение которого американцы были заняты захватом североамериканского континента, и теперь они готовы приступить к овладению другими материками.

Что касается внутривнутриполитического положения в США и в Англии, то в этот период колониальных захватов и драк за колонии алчная крупная буржуазия этих стран встречала лишь слабую оппозицию со стороны своего рабочего класса. Ленин писал, что «ни в Англии, ни в Америке пролетариат в последней трети XIX века не проявлял почти никакой политической самостоятельности. Политическая арена в этих странах... была *всецело* заполнена торжествующей, самодовольной буржуазией, которая по искусству обманывать, развращать и подкупать рабочих не имеет себе равной на свете»¹.

Одним из методов развращения народных масс являлась как раз пропаганда и практика империалистической экспансии. Она должна была отвлечь внимание и помыслы трудящихся от их собственного тяжёлого положения, одурманить их шовинистическими лозунгами и развратить великодержавной, империалистической политикой.

Превращение Филиппин в американскую колонию явилось особенно важным фактором, оказавшим в дальнейшем существенное влияние на тихоокеанскую политику Англии и других держав.

В конце XIX в. Англия присоединила к захваченным ею на Тихом океане территориям, помимо островов Тонга и Соломоновых, также северный берег Борнео (1881) и острова Джильберта (1892) и Феникса (1889). Можно сказать, что в конце XIX в. Англия обладала на Тихом океане более обширной, чем какая-либо другая держава, сетью плацдармов, баз и опорных пунктов. Доминируя фактически в Голландской Индонезии — этом островном барьере, отделяющем Тихий океан от Индийского океана, пользуясь преобладающим влиянием в Китае, большим влиянием в Южной и отчасти Центральной Америке, владея всё ещё большой промышленной мощью и наиболее сильным в мире флотом, Англия властвовала на большей части Тихого океана.

Однако закон неравномерного развития, становившегося скачкообразным, отчётливо давал себя чувствовать в конце

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 12, стр. 333.

XIX в. Усиливаясь быстрее Англии, Германия стала угрожать британским позициям повсюду, в частности и на Тихом океане. Первые крупные территориальные захваты на Тихом океане Германия произвела в 1884—1885 гг., т. е. тогда же, когда она овладела Камеруном, Того и другими территориями в Африке. В эти годы германский флаг был поднят в северо-восточной Гвинее и на так называемом архипелаге Бисмарка, расположенном к северо-востоку от Австралии. Эти территории площадью около 230 тыс. кв. км считались весьма важным колониальным приобретением Германии, опорой её дальнейшей территориальной экспансии в этой части земного шара.

Ещё до этого германские экспансионисты пытались приобрести опорные пункты вблизи стратегически важного стыка двух океанов — Индийского и Тихого. В 1866 г. между Пруссией и султаном архипелага Сулу, принадлежащего к Филиппинским островам, в результате махинаций представителей Пруссии было заключено соглашение о прусском протекторате над султанатом Сулу. Практически из этого ничего не вышло, так как острова Сулу, как и весь Филиппинский архипелаг, являлись владением Испании. Мадридское правительство в то время не помышляло об уступке своих прав пруссакам, хотя бы они заключили десяток договоров с туземными вождями. Следующая попытка расширения своих колоний за счёт испанских владений, произведённая Германией в 1885 г., тоже потерпела крах. Не удовлетворившись Новой Гвинеей, немцы заняли принадлежавшие Испании западные Каролинские острова, включая остров Яп, который впоследствии приобрёл значительную известность. Испания заявила протест. Германия вынуждена была уйти с Каролин.

В эти же годы Германия проявила большую активность и в Японии. В эту страну прибыли германские офицеры — инструкторы, а также юридические и экономические советники. Они стали распространять влияние «прусского духа» на японские законы, торговые кодексы и т. д.

Десять-пятнадцать лет перед японо-китайской войной — это период, когда германское влияние сильно сказывалось в Японии, в особенности в японской армии.

Однако последние годы XIX в. ознаменовались резким столкновением японо-германских интересов на Тихом океане. В это время отношения между данными странами приняли открыто враждебный характер.

Во время войны Японии против Китая в 1894—1895 гг. берлинское правительство заняло явно антияпонскую позицию. Это выразилось не только в участии Германии в ультимативном требовании трёх великих держав (России, Франции и Германии) вернуть Ляодунский полуостров Китаю, но и в участии германских офицеров в войне на стороне Китая. Германия в это время упорно добивалась установления своего владычества на

Тайване (Формозе). Осуществлению германских притязаний воспрепятствовала не столько японская оккупация Тайвана, сколько международная обстановка — взаимные конфликты между крупными европейскими державами.

Немцам не удалось овладеть Тайваном, но в ноябре 1897 г. германские империалисты занятием Цзяочжоу (Циндао) начали вакханалию захватов концессий и «арендованных территорий» в Китае. В марте 1898 г. Берлин принудил китайское правительство подписать соглашение о сдаче Германии в аренду Цзяочжоу (около 500 кв. км). Между тем Шаньдунский полуостров наряду с Маньчжурией был расположен в той сфере Китая, на которую уже тогда претендовала Япония. Естественно, что после захвата немцами Цзяочжоу озлобление японцев против Германии сильно возросло. Ещё до занятия Цзяочжоу Германия добилась от Китая предоставления ей концессий в Ханькоу и Тяньцзине.

Притязания германского империализма вновь распространились и на владения ослабшей Испании. Немецкая печать обсуждала планы установления германского протектората над Филиппинами, германские дипломаты вели в столицах разговоры о «разделе Филиппин». Не встретив одобрения, представители Берлина предприняли демарш в Мадриде. Они настоятельно стали «советовать» Испании продать Германии Филиппины. Испано-американская война 1898 г. побудила немец действовать ещё энергичнее.

Натолкнувшись на всеобщее сопротивление, Берлин в конце концов отказался от своих планов в отношении Филиппин, но принудил испанское правительство продать Германии другие тихоокеанские владения Испании: острова Маршалские, Марианские, Каролинские и Палао. Кроме того, германский империализм, как уже отмечалось, после длительного спора с Англией и США овладел частью Самоанского архипелага и частью Соломоновых островов.

Таким образом, к началу XX в. германский империализм захватил значительные колониальные владения на Тихом океане: их общая площадь составляла почти четверть миллиона квадратных километров. Эти владения были разбросаны на обширном пространстве — от берегов Северного Китая до Австралии, а также в центре Тихого океана, в обе стороны от экватора. Германские империалисты рассматривали эти владения как опорные пункты для своей дальнейшей, гораздо более широкой, территориальной экспансии в Тихоокеанском бассейне.

Лондон в это время серьёзно опасался и царской России, активизировавшей свою политику в Китае. Чрезвычайно важным соперником стали и Соединённые Штаты, по промышленной мощи превзошедшие уже все другие капиталистические страны. Усиление американской политики проникновения в Китай и затем захват Филиппин Соединёнными Штатами ознаме-

новали наступление новой эпохи — империализма. Овладев Филиппинами и создав там свои базы, США вторгались в колониальный заповедник Англии, проникали в области восточного бассейна Тихого океана, в которых британский флот и британская торговля почти целое столетие обладали монополией. Тем не менее дипломаты Доунинг-стрита без большого сопротивления примирились с фактом установления американского владычества над Филиппинами.

Это объясняется главным образом следующими причинами: ловкой маскировкой, которую в данном случае применила американская дипломатия в течение критического периода для сокрытия своих целей на Филиппинах; притязаниями на Филиппины Германии, которую английские империалисты уже считали более опасным противником; желанием сохранить в новой международной обстановке хорошие отношения с Соединёнными Штатами; расчётом на то, что Англии с её преобладающей морской мощью и её испытанной в течение столетий коварной международной политикой удастся парализовать американскую экспансию и ограничить её пределами Филиппин.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

АМЕРИКАНСКАЯ И АНГЛИЙСКАЯ ПОЛИТИКА ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ЗАХВАТОВ И ПОРАБОЩЕНИЯ НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В НАЧАЛЕ ЭПОХИ ИМПЕРИАЛИЗМА

1. Захват Филиппин американским империализмом и кровавое подавление освободительного движения филиппинского народа

В конце XIX и в начале XX в. совершился переход капитализма в его последнюю стадию. Империализм — это стадия умирающего капитализма, когда его внутренние и внешние противоречия достигают крайней остроты, крайнего предела.

Товарищ Сталин отмечает три важнейших противоречия империализма: противоречие между трудом и капиталом; противоречие между различными финансовыми группами и империалистическими державами в их борьбе за источники сырья, за чужие территории; противоречие между горстью господствующих наций и сотнями миллионов колониальных и зависимых народов мира. Анализируя эти противоречия, товарищ Сталин говорит: «Империализм есть всемогущество монополистических трестов и синдикатов, банков и финансовой олигархии в промышленных странах... Империализм есть вывоз капитала к источникам сырья, бешеная борьба за монопольное обладание этими источниками, борьба за передел уже поделённого мира, борьба, ведомая с особенным остервенением со стороны новых финансовых групп и держав, ищущих «места под солнцем», против старых групп и держав, цепко держащихся за захваченное... Империализм есть самая наглая эксплуатация и самое бесчеловечное угнетение сотен миллионов населения обширнейших колоний и зависимых стран»¹.

Закон неравномерного развития капитализма в эпоху империализма был открыт Лениным и развит товарищем Сталиным.

«Неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма»², — писал Ленин. Основываясь на этом законе, Ленин и Сталин приходили к выводу о возможности победы социализма первоначально в немногих или в одной, отдельно взятой стране.

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 6, стр. 72—73.

² В. И. Ленин, Соч., т. 21, стр. 311.

Новые свойства неравномерности развития, с огромной силой проявившиеся в империалистическую эпоху, — скачкообразность и катастрофичность. Сущность неравномерности развития и последствия её были разъяснены товарищем Сталиным. «По смыслу этого закона, — писал товарищ Сталин в 1924 г., — развитие предприятий, трестов, отраслей промышленности и отдельных стран происходит неравномерно, не в порядке установившейся очереди, не так, чтобы один трест, одна отрасль промышленности или одна страна шли всё время впереди, а другие тресты или страны отставали последовательно одна за другой, — а скачкообразно, с перерывами в развитии одних стран и со скачками вперёд в развитии других стран»¹.

Товарищ Сталин указывал, что в эпоху империализма необычайное развитие техники усиливало неравномерность развития, приводило к скачкообразному опережению одних стран другими. Тот факт, что мир ко времени окончательного перехода капитализма в империализм уже был поделён между крупнейшими державами, а соотношение сил между ними в результате скачкообразного развития менялось, — этот факт приводит к решительному стремлению вновь выдвигающихся держав переделить мир насильственным путём, путём империалистических войн.

«Закон неравномерности развития в период империализма означает скачкообразное развитие одних стран в отношении других, быстрое оттеснение с мирового рынка одних стран другими, периодические переделы *уже поделённого мира* в порядке военных столкновений и военных катастроф, углубление и обострение конфликтов в лагере империализма...»²

Войны, которые для капитализма являются естественным состоянием, неизбежны при империализме.

В жизни Англии и Соединённых Штатов к концу XIX в. приобрели решающую роль мощные капиталистические объединения и банки. Полновластным владыкой в этих странах стал финансовый капитал. Этот капитал с неутомимой жадностью требовал новых рынков, захвата новых колоний, новых мест для вывоза капитала, новых источников сырья. Финансисты и монополисты иступлённо стремились к войнам. Их челядь, действующая на идеологическом фронте, придумывала всевозможные оправдания как для захватнических войн, предпринимаемых с целью передела мира, так и для войн против колониальных народов, борьба которых за освобождение стала развиваться всё сильнее.

Соединённые Штаты, ставшие ареной весьма быстрого развития монополий, первые поспешили озачаменовать оконча-

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 6, стр. 369.

² И. В. Сталин, Соч., т. 9, стр. 106.

тельное вступление мира в империалистическую эпоху захватнической войной за передел колоний. Американский империализм начал войну против Испании, некогда могущественной страны, но к концу XIX в. ставшей наиболее слабым из всех владеющих колониями возможных противников США. Эта война превратилась затем на Кубе и на Дальнем Востоке в позорнейшую, невероятно жестокую и кровавую колониальную войну, особенно ярко вскрывшую волчьи черты американской агрессии.

Конгресс США в своей резолюции 25 апреля заявил, что Соединённые Штаты находятся в войне с Испанией с 21 апреля 1898 г. Целью войны было лицемерно объявлено «освобождение Кубы из-под испанского ига и предоставление ей независимости»¹.

Но Теодор Рузвельт, занимавший в то время пост заместителя морского министра, морской министр Лонг и президент Мак-Кинли обсуждали вопрос о захвате Филиппин в случае войны с Испанией ещё в сентябре 1897 г., за 6 месяцев до начала войны².

Чтобы обеспечить выполнение американских агрессивных планов в западной части Тихого океана, командующим дальне-

---

¹ Американский президент Полк впервые поручил посланнику США в Испании вступить в переговоры о покупке Кубы в 1848 г. Он предлагал за Кубу 100 млн. долл. В том же году американский журнал «De Bow's Review» писал: «Североамериканцы распространятся далеко за пределы своих нынешних границ. Они вновь и вновь будут захватывать земли своих соседей. Они будут образовывать на этих землях автономные области, будут объявлять их независимость, а затем аннексируют их. Мы уже захватили Новую Мексику и Калифорнию. Мы захватим всю Мексику и Кубу. Нас не остановят ни перешеек Центральной Америки, ни река Святого Лаврентия...» («De Bow's Review», VI, July 9, 1848; *Bailey*, p. 306).

Уже в 1850 и 1851 гг. американцы организовали крупные банды (Лопес), которые с оружием в руках пытались «освободить» Кубу, но потерпели поражение. В 1854 г., пользуясь тем, что Англия начала войну против России, американский статс-секретарь Мэрси вновь предложил посланнику в Мадриде добиваться уступки Кубы Соединённым Штатам. Несмотря на угрозы, Испания отклонила и это предложение.

Ко времени войны США с Испанией в хозяйство Кубы, преимущественно в сахарные плантации и заводы, было вложено около 50 млн. долл. американского капитала.

Американским империалистам, подготовлявшим войну с Испанией, сильно помогла жёлтая печать, особенно печать Хэрста, который начал свою деятельность на газетном поприще в 1895 г. Когда задолго до войны один из корреспондентов Хэрста, Ремингтон, заблаговременно посланный на Кубу для зарисовки иллюстраций к военным действиям, телеграфировал: «Всё спокойно, войны не предвидится», — Хэрст ответил: «Позаботьтесь о зарисовках, я позабочусь о войне» (*Winkler*, W. R. Hearst, N. Y. 1928, p. 144; *Bailey*, p. 497).

После взрыва «Мэна» хэрстовская печать заполнилась ультраджингоистскими статьями, требовавшими немедленно начать войну против Испании.

² *Bishop and Bucklin*, Theodore Roosevelt and his Time, N. Y. 1920, v. I, p. 83.

восточной эскадрой США ещё в октябре 1897 г. был назначён «человек действия» — коммодор Дьюи¹.

В начале 1898 г. Дьюи направился с эскадрой в Гонконг и стал готовиться к нападению на Филиппины. 25 февраля он получил уже вполне официальный приказ, в котором было указано, что в случае военных действий против Испании он должен будет предпринять «наступательные операции» против испанцев на Филиппинах. Когда Дьюи 25 апреля получил окончательный приказ направиться к Филиппинам и начать атаку, всё было уже готово для нападения. Английские морские власти в Гонконге, хорошо осведомлённые о приготовлениях Дьюи, переоценивая испанские силы на Филиппинах, надеялись, что Дьюи будет разбит. Поражение испанской эскадры явилось для англичан тем более неприятной неожиданностью, что вмешаться они не могли: они были связаны войной в Судане и подготовкой войны в Южной Африке².

Точно так же неожиданным для англичан, как и для других стран, явилось требование американского правительства к Испании о передаче США Филиппин. Члены американского правительства раньше не только не выступали публично с таким требованием, но в инструкциях американской мирной делегации, отправившейся в Париж в октябре 1898 г., говорилось лишь о том, чтобы требовать от Испании уступки острова Лусона. Только в конце октября президент Мак-Кинли послал распоряжение потребовать от испанцев весь Филиппинский архипелаг. 10 декабря был подписан испано-американский мирный договор. Чтобы поскорее добиться согласия Испании, пока не успели ещё ввязаться другие державы, и следуя своей обычной лицемерной политике, США предложили испанцам уплатить им за захваченную огромную территорию 20 млн. долл. Англия и другие державы ввиду быстрого маневрирования американских политиков не успели предпринять контрманёвры.

Англичане вначале полагали, что США удовлетворятся на Филиппинах морской базой или одним-двумя островами, а остальное перепадёт им в награду за «нейтралитет». И во всяком случае они решительно сопротивлялись германским домогательствам в отношении Филиппин. В то время как американский посол в Берлине Уайт согласился было на созыв американо-германской конференции для обсуждения вопроса о том, как распорядиться Филиппинами, Лондон отклонял всякие германские домогательства по этому вопросу. Английское министерство иностранных дел заявило американскому посланнику Хэю, что оно предпочитает, чтобы США забрали Филиппины, или, в случае если они этого

¹ Dulles, p. 202—203.

² Roosevelt, An Autobiography, N. Y. 1919, p. 231—232.

не сделают, Англия будет настаивать на предоставлении ей «прав первоочередного покупателя в случае продажи Филиппин»¹. Возражая против предоставления на Филиппинах какого бы то ни было опорного пункта Германии, английские политики, однако, не думали, что правительство США вопреки энергичным протестам американской демократии и вопреки решительному сопротивлению населения Филиппин пойдёт на аннексию всего обширного архипелага.

Правительство Мак-Кинли проводило наиболее выраженную политику подлого двурушничества. Чрезвычайно нуждаясь, до прибытия крупных контингентов своих войск, в помощи филиппинских повстанцев и стремясь также скрыть от других держав своё намерение аннексировать Филиппины, американские власти летом 1898 г. заявили, что они стремятся лишь «помочь филиппинскому народу освободиться от испанского владычества и приобрести независимость».

Однако уже в июле американское командование приступило к тайным переговорам о капитуляции испанцев с командующим испанским гарнизоном в Маниле. Целью этих переговоров являлось отстранение филиппинской армии от участия в занятии Манилы и заключение союза с испанцами, теперь уже против филиппинцев. Эти тайные переговоры с врагом против союзника закончились успешно. 13 августа по соглашению с испанцами была объявлена показательная атака Манилы, после начала которой испанцы сразу же объявили о капитуляции и совместно с американцами выступили против филиппинской армии, которая не была допущена в Манилу. Но американским захватчикам надо было ещё уладить филиппинский вопрос в международном масштабе, а затем провести ратификацию аннексии в конгрессе. Поэтому американские власти продолжали, с одной стороны, заигрывать с руководителями повстанческой армии, овладевшей большей частью страны и объявившей 12 июня 1898 г. о создании независимой Филиппинской республики; с другой стороны, они уже использовали для вооружённой борьбы с филиппинцами капитулировавшие испанские гарнизоны, остававшиеся в различных пунктах Филиппин.

В начале февраля 1899 г., как раз за два дня до того, как сенат должен был утвердить мирный договор с Испанией об аннексии Филиппин, американские войска выступили с оружием в руках против филиппинской армии генерала Агинальдо. Американские войска ночью 4 февраля предательски напали на филиппинцев, и, как обычно в таких случаях, американское командование объявило, что атаку начали филиппинцы. Но уже через несколько дней генерал Отис, командующий американскими войсками, с большим самодовольством телеграфировал

---

¹ *Dennis, Adventures in American Diplomacy*, p. 100, *Hay to Day*.

в Вашингтон, что американское наступление захватило филиппинцев врасплох. Это нападение американских войск с последующим заявлением о том, что столкновение начали филиппинцы, имело также целью разжечь шовинистические настроения среди американцев, поскольку договор с Испанией об аннексии Филиппин встречал сильное сопротивление. Были опасения, что даже в сенате может нехватить двух-трёх голосов для его одобрения. Американская атака последовала по сигналу из Вашингтона.

С нападения на филиппинскую армию началось подлинное завоевание Филиппин, потребовавшее почти четырёх лет военных действий. Американская армия с 10 тыс. была доведена до 70 тыс. человек.

К концу 1899 г. слабо вооружённые филиппинские войска перешли к партизанской войне. Война продолжалась на архипелаге ещё в течение 1900, 1901 и 1902 гг. Американским захватчикам сыграла наруку внутренняя борьба, возникшая в лагере повстанцев. Карьерист Агинальдо, действовавший в интересах США, убивший ещё во время восстания против испанцев руководителя антииспанского национального движения Бонифацио, стремясь и теперь к личной диктатуре, убил лучшего военного руководителя филиппинской армии генерала Луна, заманив его в ловушку, и отстранил от руководства вдохновителя национально-освободительного движения Мабини. Своими действиями он внёс дезорганизацию в ряды филиппинской национальной армии и сильно ослабил её.

Кровопролитная колониальная война на Филиппинах ознаменовалась зверскими жестокостями со стороны американских захватчиков. Кровавый генерал Смит издал приказ убивать всех, кто попадёт в руки американских войск. Нередко пленные филиппинцы подвергались страшным пыткам. Американскими войсками на Филиппинах с 1900 г. руководил генерал-майор Артур Макартур, отец Дугласа Макартира, душителя японского народа.

Во время беспощадной колониальной войны захватчики истребили сотни тысяч свободолюбивых филиппинцев, многие области подверглись страшному разорению. Так, проливая реки крови, осуществляли американские империалисты свою «цивилизаторскую миссию» в бассейне Тихого океана.

Даже такой буржуазный деятель, как сенатор США К. Шурц, характеризуя американскую политику на Филиппинском архипелаге, писал: «Я подробно изучил всё, что произошло на Филиппинах, и пришёл к глубокому убеждению, что история завоевания Филиппин есть история обманов и лжи, грубейшего предательства своих друзей, незаконного присвоения власти, измены основным принципам демократии, бессмысленного пожертвования наших солдат ради неправого дела, жестокого избиения невинного народа и в целом —

ужасающего кровавого преступления, не имеющего равного в истории»¹.

На Филиппинах, на Гавайях, на островах Самоа, в Новой Зеландии, Австралии, как и в самой Северной Америке, как и в Африке, — повсюду в мире всё снова оправдывались слова Хауит, сказанные им о христианской колониальной системе, цитируемые Марксом в I томе «Капитала»: «Варварство и бесстыдные жестокости так называемых христианских рас, совершавшиеся во всех частях света по отношению ко всем народам, которых им удавалось поработить себе, превосходят все ужасы, совершавшиеся в любую историческую эпоху любой расой, не исключая самых диких и невежественных, самых безжалостных и бесстыдных»².

Президент Мак-Кинли, который, как и большинство других президентов США, отличался безграничным фарисейством, заявлял, что Филиппины необходимо было аннексировать для того, чтобы на островах восторжествовало христианство. Без всякого пуританского лицемерия объяснил причины захвата архипелага Франк Вандерлип, заместитель министра финансов США. Он указал, что Филиппины — ключ к Дальнему Востоку и что Манила в руках американцев превратится в величайшего соперника британской базы — Гонконга³.

Теодор Рузвельт и его единомышленники заявляли, что Филиппины должны будут сыграть роль «передовой американской базы в деле развития коммерческих связей с Китаем». Который раз уже этот мотив — проникновение в Китай — приводился для оправдания американской экспансии! Он фигурировал, когда США захватывали Орегон и Калифорнию, когда США «покупали» Аляску, когда они овладевали Гавайями. Стремление американского капитала проникнуть в Китай, наживаться за счёт эксплуатации его населения поистине столь же старо, как американский капитал. Продвигаясь к Китаю, американские колонизаторы захватывали и грабили другие страны на Тихом океане, превращая их население в своих колониальных рабов или зверски его истребляя.

Несмотря на протесты демократических элементов американского народа, трубадуры американских монополий в годы, когда войска США на пороге XX в. вели позорную и зверскую колониальную войну на Филиппинах, выступали с бредовой проповедью покорения всего мира, проповедью утверждения господства «избранного богом» американского народа над всеми другими народами на земле. Вот, например, выдержки из речи сенатора Альберта Бевериджа, которую восторженными аплодисментами встретили все апологеты американского импе-

¹ Bancroft Frederic, Life of Schurz, vol. III, p. 446. Цит. по Dulles, p. 259.

² К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 755.

³ «The Century Magazine», August 1898, p. 555—556; F. Vanderlip, Facts about the Philippines.

риализма в конгрессе. Выступая 9 января 1900 г., Беверидж заявил: «Филиппины наши на веки вечные... А там сразу же за Филиппинами расположен необъятный китайский рынок. Мы никогда не отступимся ни от того, ни от другого... Наша торговля впредь наиболее широко должна развиваться в Азии. Тихий океан — наш океан... И Тихий океан — это также океан торговли будущего. Большинство будущих войн — это будут столкновения, возникшие на почве коммерческих интересов. Поэтому держава, которая господствует на Тихом океане, являясь державой, которая господствует в мире. И владеет Филиппинами, этой державой является и останется навеки Американская республика»¹. Нет необходимости комментировать этот ярко выраженный, полный неисчерпаемой жадности империалистический символ веры.

Стремясь к установлению своего владычества над миром, к захвату Филиппин, Гуама, Порто-Рико, американский монополистический капитал, разумеется, приходил в резкое столкновение с английскими монополиями. Поэтому нелепы заявления некоторых американских историков о том, что одной из причин аннексии Филиппин было стремление Соединённых Штатов пойти навстречу пожеланиям Англии, которая, мол, жаждала перехода этих островов в руки американцев. «Англия, — пишет американский историк Бэйли, — приветствовала аннексию Филиппин американцами... Разумеется, американцы не могли разочаровать народ, который столь благородно поддерживал их (в войне против Испании. — В. А.), в то время как континентальная Европа проявляла недружелюбие»². Такими детскими побасенками американские буржуазные историки пытаются объяснить захват Филиппин, затушёвывая англо-американские империалистические противоречия. Эти противоречия в результате усилившегося стремления американского капитала к мировому господству стали чувствоваться с особенной силой как раз в конце прошлого века.

Факты вовсе не подтверждают версию сочувствия английских правящих кругов захвату Филиппин Соединёнными Штатами. Владея единственной в то время линией кабельной связи с Филиппинами, англичане использовали эту связь во время войны в ущерб интересам США. Президент Мак-Кинли даже заявил дипломатический протест по поводу нарушения Англией нейтралитета, так как она использовала кабельную связь в интересах Испании.

Лондонский Сити в конце XIX в. считал себя владыкой большей части мира и стремился ещё шире раздвинуть границы своих владений. Однако из того обстоятельства, что Англия чрезвычайно широко раскинула по миру свои империалистические

¹ «Congressional Record», 56th Congress, 1-st Session, vol. 33, 1900, p. 704.

² T. Bailey, Diplomatic History of the American People, New York 1940, p. 522.

владения, вытекали также её затруднения. Она приходила в столкновение со всеми другими империалистическими странами. В любом уголке земного шара, по любому вопросу другие крупные державы наталкивались на противодействие Англии. В этих условиях Англия, несмотря на своё могущество, не в силах была противостоять всем другим империалистическим странам. Она стала маневрировать ещё больше прежнего, пыталась столкнуться между собой противников, она вынуждена была кое-чем поступиться в пользу одних соперников, чтобы привлечь их на свою сторону, выделить среди империалистических соперников главных и наиболее опасных на каждом данном этапе, чтобы именно против них мобилизовать свои силы и силы своих союзников.

Кроме того, английские империалисты в это время уже подготавливали захват бурских колоний в Южной Африке и нуждались в нейтрализации Соединённых Штатов. Вторая бурская война началась в 1899 г. Всё это привело к тому, что ещё в начале испано-американской войны некоторые представители английского правительства, пользуясь моментом, стали выступать с призывами о заключении англо-американского союза. С таким призывом выступил, например, министр колоний Джозеф Чемберлен 13 мая 1898 г.¹ Грей, министр иностранных дел, даже предложил США помощь английского флота для того, чтобы быстро разделаться с Кубой, но при условии, что Англия будет вознаграждена.

Захватническая война американских экспансионистов вызвала осуждение в самих Соединённых Штатах со стороны классово сознательного пролетариата и со стороны прогрессивных кругов буржуазии. Ленин, характеризуя позицию некоторых кругов американской буржуазии, писал:

«В Соед. Штатах империалистская война против Испании 1898-го года вызвала оппозицию «антиимпериалистов», последних могикан буржуазной демократии, которые называли войну эту «преступной», считали нарушением конституции аннексию чужих земель...»²

Эти голоса протеста не в состоянии были оказать влияние на общий курс американского империализма. Благодаря быстрому капиталистическому развитию Соединённых Штатов там необычайно быстро рос финансовый капитал, который с особенной силой стремился к обладанию колониями. По мере развития финансового капитала и трестов черты паразитизма становились всё более резким свойством американской буржуазии. В Соединённых Штатах экономическое развитие капитализма шло быстрыми темпами, «как раз *благодаря* этому па-

---

¹ *Gelber, The Rise of Anglo-American Friendship, Oxford University Press, 1938, p. 24.*

² *В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 274.*

развитические черты новейшего американского капитализма выступили особенно ярко»¹.

Империалистическая война Соединённых Штатов против филиппинского народа, предпринятая по инициативе американских монополий, была одной из важных вех, ознаменовавших окончательную смену старого капитализма господством монополий.

«Империализм, как высшая стадия капитализма Америки и Европы, а затем и Азии, сложился вполне к 1898—1914 гг.»²

Новый этап капиталистического развития, который в Соединённых Штатах наступил на пороге XX в., «есть капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, приобрел выдающееся значение вывоз капитала, начался раздел мира международными трестами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами»³.

Война США за захват Кубы и Филиппин была войной за территориальный передел земли. Американские монополии жаждали собственных колоний для экспорта капитала и товаров, для загребания чудовищных сверхприбылей.

К этому времени Германия и на Тихом океане стала одним из главных соперников английского империализма. В Циндао была оборудована главная морская база для германской дальневосточной эскадры. Германские товары стали проникать во все уголки Тихого океана, быстро росли германские капиталовложения. Особенно крупных размеров они достигли в Китае. Здесь инвестиции Германии к началу мировой войны 1914—1918 гг. достигли суммы в 263,6 млн. ам. долл. Германские инвестиции в то время превышали японские капиталовложения в Китае.

Выступивший на широкую мировую арену германский империализм сталкивался с английским повсюду на земном шаре.

Поскольку Германия всё отчётливее выдвигалась как основной и наиболее непосредственный империалистический соперник Англии⁴, Соединённые Штаты оказались в благоприятном положении и могли закрепить свои империалистические приобретения конца XIX в. Однако своей политикой противопоставления Японии Соединённым Штатам и при помощи различных дипломатических манёвров английскому империализму удалось приостановить дальнейшую территориальную экспансию США. Английскому империализму и другим империалистическим

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 287.

² В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 95.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 253.

⁴ Ленин писал в апреле 1911 г.: «...в последние годы и Англия и Германия вооружаются чрезвычайно усиленно. Конкуренция этих стран на мировом рынке все более и более обостряется. Военное столкновение навдвигается все более грозно» (Соч., т. 17, стр. 145).

соперникам США удалось до начала второй мировой войны затормозить также экономическую экспансию американского монополистического капитала в западном бассейне Тихого океана. Но США ещё в первые десятилетия XX в. утвердили своё экономическое владычество в Канаде, в Центральной и Южной Америке.

Взаимоотношения Англии и США на Тихом океане со времени открытого вступления США на путь империалистической агрессии и до первой мировой войны характерны временными успехами английской дипломатии на Дальнем Востоке, совместными англо-американскими выступлениями против национально-освободительного движения в Китае, а в некоторых случаях также и против ряда империалистических соперников на Дальнем Востоке и началом заметного вытеснения английского капитала из Центральной и Южной Америки и Канады.

2. Американская и английская политика порабощения Китая

Единый англо-американский империалистический фронт против китайского народа и его освободительного движения выразился в таких действиях, как выдвижение доктрины «открытых дверей» в Китае, как империалистическая политика этих держав во время народного восстания 1900 г. («боксёрское» восстание) и во время революции 1911—1912 гг. Общая англо-американская линия проявилась также во время русско-японской войны и в некоторых других случаях. Это не значит, что по указанным вопросам между Англией и США не было разногласий и попыток обмануть друг друга. Но основная тенденция их политики по этим вопросам состояла в совместных выступлениях против национально-освободительного движения китайского народа, а также и против некоторых важнейших капиталистических соперников.

Давая общую характеристику этому периоду, В. И. Ленин в 1908 г. писал:

«Конкуренция капиталистических держав, желающих «урвать кус» и расширить свои владения и свои колонии, — затем боязнь самостоятельного демократического движения среди зависимых или «опекаемых» Европой народов, — вот два двигателя всей европейской политики»¹.

В статье о событиях на Балканах и в странах Передней Азии Ленин прямо указывал, что буржуазия стремится «прикрыть лицемерными речами и дипломатическими фокус-покусами контрреволюционную коалицию так называемых цивилизованных наций Европы против наименее цивилизованных и наиболее рвущихся к демократизму наций Азии»².

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 15, стр. 199—200.

² Там же, стр. 199.

В конце XIX и в начале XX в. Соединённые Штаты наряду с Англией и Японией уже снискали себе особенную ненависть в Китае. Эту ненависть американский империализм возбудил своими насильями над китайцами, своим третированием китайцев как неравноправной, «низшей» нации, своим самым активным участием в подавлении освободительной борьбы китайских народных масс.

Нуждаясь в дешёвой рабочей силе в первое время после гражданской войны, США в июле 1868 г. заключили с Китаем договор о беспрепятственной иммиграции китайцев в США и американцев в Китай. Но вскоре же начались преследования китайцев в США. Избиения китайцев на улицах городов, издевательства над ними, убийства и китайские погромы стали обычным явлением в США. В 1879 г. вопреки обязательствам, данным по договору 1868 г., конгресс утвердил закон, по которому воспрещалось прибытие в США более 15 китайцев на каждом отдельном судне. В следующем году Вашингтон принудил пекинское правительство заключить соглашение, по которому американское правительство получило право ограничить китайскую иммиграцию в США. Это был ещё один неравноправный договор между США и Китаем, так как Китай подобного права в отношении въезда американцев не получил.

В 1882 г. конгресс США издал закон о полном запрещении китайской иммиграции на десять лет, хотя даже по Пекинскому соглашению 1880 г. американское правительство имело право лишь ограничить, но не воспретить китайскую иммиграцию¹.

Американские проповедники расоненавистничества в западных штатах устраивали кровавые китайские погромы. Один из крупнейших погромов имел место в штате Уайоминг. Китайский посёлок в городе Рокспрингс был сожжён дотла, 28 китайцев были убиты, 15 тяжело ранены.

После многократных протестов китайского правительства Вашингтон согласился уплатить ничтожную сумму в 276 тыс. долл. в счёт компенсации пострадавшим от погромов, но вынудил представителей Китая подписать соглашение о воспрещении китайской иммиграции в США на 20 лет. Не дожидаясь ратификации соглашения Китаем, американский конгресс принял закон о запрещении китайской иммиграции. Это привело к новым протестам со стороны Китая. Китайское правительство указывало, что США постоянно нарушают заключённые международные договоры и признанную международным правом дипломатическую процедуру. Китайско-американские отношения обострились настолько, что в течение четырёх лет, с 1889 г., между Китаем и США фактически не существовало дипломатических связей. Желая восстановить эти связи с Китаем, американская дипломатия совершила лживый манёвр, предлагая

---

¹ Treaties, Conventions, op. cit., p. 736.

ограничить запрещение въезда китайских рабочих сроком в 10 лет. В 1894 г. был заключён новый договор о китайской иммиграции в США. Согласно договору на 10 лет воспрещался въезд в США китайских рабочих¹. Когда эти 10 лет истекли, Китай отказался возобновить договор. Конгресс США снова односторонним актом издал закон о воспрещении китайской иммиграции, не ограничив его никаким сроком.

В ответ на это в Китае в 1904 и 1905 гг. был проведён бойкот американских товаров. Впервые полуколониальный Китай применял в качестве оружия в борьбе с империализмом бойкот товаров империалистической державы. Презрение к американской империалистической политике широко распространилось среди китайцев. Направляя в 1907—1908 гг. военную эскадру к берегам Азии, американское правительство ставило этой эскадре как одну из задач — навести страх на китайцев и заставить их полностью отказаться от антиамериканского бойкота.

На фоне возрастающей враждебности китайцев к США, вызванной антикитайскими иммиграционными мероприятиями американского правительства, погромами и убийствами китайцев в США, и на фоне заглаженной острой ненависти китайского народа к Англии, всё расширявшей своё империалистическое господство в Китае, развёртывались в этот период различные дипломатические, военные и политические события, в ходе которых китайский народ оказывался объектом и жертвой англо-американской империалистической агрессии.

И Англия и США во время японо-китайской войны поддерживали агрессора — Японию. Англия не приняла участия в протесте трёх держав (России, Франции, Германии) против захвата Японией Ляодунского полуострова. Между Китаем и США только в 1894 г. были восстановлены дипломатические отношения, прерванные во время президентства Гаррисона. США даже предупредили токийское правительство об угрозе вмешательства европейских держав в пользу Китая и отклонили план, по которому державы должны были гарантировать независимость Кореи. В то же время американское правительство с удовольствием наблюдало за японо-китайским конфликтом, надеясь, что в результате войны обе стороны ослабнут. Английские дипломаты надумали японцев включить в мирный договор статью о предоставлении японцам права открывать в Китае промышленные предприятия. Английское правительство полагало, что для самой Японии эта статья не будет иметь практического значения ввиду промышленной отсталости страны. Зато Англия автоматически (в силу статьи о наибольшем благоприятствовании, включённой во все неравноправные договоры) получала те же права, что и Япония, — более того,

---

¹ Treaties, Conventions, op. cit., p. 740.

английские колонизаторы надеялись, что именно они воспользуются всеми выгодами, поскольку Англия была богата капиталами и к тому же наиболее основательно закрепились в Китае.

Вначале — до русско-японской, а отчасти даже до первой мировой войны — так и было. Англия прежде всего воспользовалась новым правом империалистических держав создавать в Китае свою промышленность.

Первую свою бумагопрядильную фабрику англичане построили в Китае (в Шанхае) в 1890 г. В 1900 г. английские капиталисты имели в Китае 17 прядильных фабрик с 566 тыс. веретён.

Англо-американская совместная политика, направленная против Китая, приняла своеобразную форму в связи с выдвиганием доктрины «открытых дверей».

Родоначальником этой доктрины явилась английская дипломатия. В связи с борьбой держав за сферы влияния в Китае, опасаясь, что в какой-либо части Китая деятельность английского капитала может быть ограничена или совершенно вытеснена, лондонское правительство стало уже в 1897—1898 гг. подумывать о том, где и при помощи каких мероприятий найти союзников для обеспечения своих интересов в Китае. Большую тревогу среди английских экспортёров вызвало явно наметившееся в 90-х годах снижение экспорта английских хлопчатобумажных изделий в Китай. Экспорт английской пряжи в Китай возрастал вплоть до 80-х годов, а тканей — даже до начала 90-х годов. Затем началось быстрое падение экспорта. Ввоз английской пряжи, например, упал за десятилетие — с 1885 до 1895 г. — почти наполовину¹.

Правда, в это время возрос экспорт из Англии в Китай чугуна и стали, а также различных машин. В 1900 г. было ввезено в Китай 77 тыс. т чугуна и стали против 35 тыс. т в 1875 г., машин было ввезено в 1895 г. на 295 тыс. ф. ст. против 47 тыс. ф. ст. в 1875 г. Но это не могло компенсировать общего падения удельного веса Англии в китайской торговле. Ещё в 1874 г.

ЭКСПОРТ АНГЛИЙСКОЙ ХЛОПЧАТОБУМАЖНОЙ
ПРЯЖИ И ТКАНЕЙ В КИТАЙ *

Годы	Пряжа (в млн. фунтов)	Ткань (в млн. ярдов)
1851	4,3	115
1860	8,7	223
1870	11,6	397
1880	19,5	448
1885	20,3	524
1890	14,7	570
1895	11,2	528

* E. Burns, British Imperialism in China, London 1926, p. 8.

доля Англии во внешней торговле Китая равнялась 40% всей торговли. В 1899 г. английская доля составляла 20%, а в 1902 г. — всего 12,8%.

Во второй половине XIX в. английский экспорт в Китай достиг максимума, особенно в 70-х и 80-х годах. В начале 90-х годов наметилось абсолютное снижение английского экспорта в Китай. Импорт из Китая держался на высоком уровне с конца 60-х и до 80-х годов¹, уменьшался и удельный вес англичан среди других иностранцев в Китае. В 1880 г. англичане составляли ещё 50% всех иностранцев в «Срединной империи», а в 1899 г. — только 32%.

В роли одного из важных соперников Англии выдвигалась Россия. Вот как впоследствии английские империалисты оценивали со своей точки зрения результаты сооружения Сибирской железной дороги, завершённого в основном в 90-х годах. Эта железная дорога, писал Хадсон, «дала возможность России подорвать на Дальнем Востоке монопольное положение Англии, которым она пользовалась по отношению к России и другим европейским континентальным державам благодаря своему господству на море. Со времени Трафальгарской битвы... Англия являлась арбитром во всех конфликтах, порождаемых заморской колониальной политикой других европейских держав. Только Россия, обладая сухопутной связью с Азией, была в состоянии пренебрегать британской гегемонией. Однако вплоть до сооружения Транссибирской железной дороги это преимущество России было чисто потенциальным»².

Конечно, «преимущество России» и до сооружения Сибирской железной дороги было не только потенциальным, но и реальным; в результате же сооружения железной дороги оно серьёзно усиливалось.

АНГЛИЙСКАЯ ТОРГОВЛЯ С КИТАЕМ И ГОНКОНГОМ
БЕЗ КОЛОНИЙ И ДОМИНИОНОВ
(в млн. ф. ст., в среднем в год)*

Годы	Импорт из Китая	Экспорт в Китай
1865—1868	11,0	7,15
1869—1872	11,6	9,35
1873—1876	14,04	8,22
1877—1880	13,88	7,74
1881—1884	11,39	7,93
1885—1888	8,76	8,57
1889—1892	5,89	8,23
1893—1896	4,22	7,10
1897—1900	3,52	8,11
1901—1904	3,04	10,31

* A. Sargent, Anglo-Chinese Commerce and Diplomacy, Oxford 1907, p. 199, 251.

² E. Hudson, Far East in World Politics, p. 71 («Political and Strategic Interests of the United Kingdom», London 1939, p. 214).

Английские дельцы пытались найти союзников для поддержки своих колониальных позиций в Китае, союзников, с которыми можно было бы совместно выступить против других империалистических претендентов на господство в Китае. В последние годы XIX в. английское правительство искало «союзников» и в Вашингтоне, и в Берлине, и в Токио, оно вело переговоры даже с Россией.

В конце 1897 г. министр колоний Джозеф Чемберлен предложил английскому премьеру Солсбери проект соглашения с Японией. Через месяц он выдвинул другой проект, который имел в виду переговоры одновременно с Соединёнными Штатами и Германией. Этот план Чемберлена предусматривал также провозглашение требования, чтобы всякий порт в Китае, оккупированный иностранной державой, стал открытым для всех на равных условиях¹, т. е. чтобы оккупировавшая держава не обладала никакими привилегиями по сравнению с другими иностранными державами.

Это и было рождение так называемой доктрины «открытых дверей и равных возможностей».

Уже в марте 1898 г. Бальфур и Чемберлен в беседе с первым секретарём американского посольства стали убеждать его в том, что для США было бы весьма выгодно поддержать английскую политику в Китае. Затем английский посол в Соединённых Штатах Паунсфот завёл беседу с государственным секретарём Шерманом о целесообразности объединения англо-американских усилий для проведения в Китае политики свободы торговли и равных экономических возможностей². Это было ещё до нападения США на Испанию. Шерман отклонил английское предложение, мотивируя это тем, что оно идёт вразрез с американской политикой, преследующей принцип не впутываться совместно с какой-либо державой в международные дела. Джозеф Чемберлен тогда пытался достигнуть понимания с Германией. В конце марта английская и германская дипломатия уже начала обсуждение вопроса о возможности заключения англо-германского союза³.

Англо-германский союз, по мысли английских политиков, в основном должен был быть направлен против России. В. И. Ленин в «Тетрадах по империализму» отмечает: «1898: Англия ведёт переговоры с Германией о союзе против России. (Не сторговались!)»⁴.

Английские и германские империалисты договорились лишь по частному вопросу о занятии Англией Вейхайвэя —

¹ *Garvin, The Life of Joseph Chamberlain, vol. III, London 1933, p. 249, 252.*

² *Gelber, The Rise of Anglo-American Friendship, Oxford 1938, p. 11—12.*

³ Выступая с речью в Бирмингеме, Чемберлен публично провозгласил общность интересов англо-саксонских стран — Англии и США. Во время свидания Бальфура с Вильгельмом и Бюловом Чемберлен выдвинул идею союза «тевтонской» расы — союза Германии, Англии и США.

⁴ *В. И. Ленин, Тетрады по империализму, 1939, стр. 620.*

китайского порта на северном побережье провинции Шаньдун, которую Германия уже считала после захвата Циндао своей сферой влияния. Вильгельм заявил, что Германии выгодно иметь «английский клин» между Россией и Германией»¹.

Идея позондировать почву в направлении англо-германского союза, очевидно, зародилась в финансовых кругах Сити. 1 марта 1898 г. англо-германская финансовая группа предоставила уже второй заём Китаю в размере 16 млн. ф. ст. Первый заём на такую же сумму был предоставлен в марте 1896 г. Захват Циндао немцами в ноябре 1897 г. был произведён вопреки русским интересам по личной договорённости между кайзером Вильгельмом и царём Николаем, которого Вильгельм легко обманывал в интересах германского империализма. Германское правительство, зная, что Россия, несмотря на это, может выступить с протестом и противодействовать захвату Циндао, так как она была обязана к этому договором, заключённым ранее с Китаем, обеспечило для своей агрессии поддержку Англии. Захватив Вейхайвей, Англия принудила Китай подписать в 1898 г. также конвенцию о расширении территории Гонконга². Таким образом, как раз на почве общей агрессии против Китая и против интересов России на Дальнем Востоке возникла идея заключения общего англо-германского союза.

Ещё до этого в ходе поисков союзников английское правительство пыталось найти общий язык с Россией с тем, чтобы достигнуть широкого общеполитического соглашения. Предложение английского премьера Солсбери о разделе Китая и Турции, внесённое в январе 1898 г., было, однако, отклонено русским правительством³.

В апреле 1899 г. в результате переговоров было подписано лишь русско-английское соглашение о сферах железнодорожного строительства. Бассейн Янцзы был признан английской сферой, область к северу от Великой стены — русской сферой. Убедившись, что нельзя достичь договорённости с Россией на почве раздела Китая и что Германия не хочет связывать свою агрессию, давая союзные обязательства по отношению к Англии, британская дипломатия вновь обратилась к Соединённым Штатам.

Осенью 1898 г. английская печать открыто стала пропагандировать политику «равных возможностей и открытых дверей», а в январе 1899 г. лондонские дипломаты вновь обратились с соответствующим предложением к США, но результат был прежний⁴. Среди американцев слишком сильно было недове-

¹ Цит. по Г. Ефимову, *Очерки по новой и новейшей истории Китая*, стр. 106.

² *Treaties, Conventions, op. cit.*, p. 539.

³ См. «История дипломатии», т. II, стр. 127.

⁴ *Griswold, The Far Eastern Policy of the United States*, New York 1938, Ch. 11, p. 50.

рие к «коварному Альбиону» и жива была традиционная вражда к англичанам. Американское правительство опасалось предпринимать какие-либо шаги совместно с Англией уже по той причине, что правительству той партии, которая допустила бы совместную с Англией и по английской инициативе внешнюю политику, угрожало поражение на очередных выборах. Обвинение какого-либо американского деятеля, правительства или партии в том, что они ведут «проанглийскую политику», в то время было бы достаточным для того, чтобы эта партия или правительство лишились большого количества голосов американских избирателей.

Лондон не был, однако, обескуражен первыми неудачами. Полагая, что Англия должна получить компенсацию за соблюдение нейтралитета во время испано-американской войны, английская дипломатия решила прибегнуть к другим методам, чтобы для проведения своей политики в Китае мобилизовать на помощь Америку.

Когда стало ясно, что Россия отклоняет английский план раздела Китая, в США ранней весной 1899 г. прибыл представитель Объединённых торговых палат Великобритании лорд Бирсфорд. Он энергично занялся агитацией в печати, на собраниях, банкетах и т. п. в пользу политики «открытых дверей» в Китае. Стремясь поймать Вашингтон на удочку английской политики, Бирсфорд заявлял, что главную угрозу «равным возможностям» создаёт экспансия России. Но и Бирсфорд, так же как и другие английские дипломатические агитаторы, не смог возбудить серьёзного интереса к своим предложениям среди американских политиков.

Тогда на сцену выступил негласный агент «Фореин оффис» Хипписли. Пользуясь своим близким знакомством с Рокхиллом, одним из советников государственного секретаря Хэя, Хипписли летом 1899 г. внёс предложение о том, чтобы США взяли на себя инициативу и выступили бы на международном поприще в пользу осуществления политики «открытых дверей и равных возможностей» в Китае. Хэй, симпатизировавший англо-американскому сотрудничеству, согласился в принципе с предложением Хипписли, но отметил в своём письменном ответе на имя Рокхилла (17 августа 1899 г.), что надо действовать весьма осторожно, чтобы не возбудить старых антианглийских настроений в американском народе.

Чтобы ускорить дело, Хипписли вновь подчеркнул, что весь политический капитал, который будет найден в результате выступления США, достанется американцам. США, дескать, приобретут славу «защитника китайских интересов» и «независимости Китая», а также «поборника международного мира и цивилизации». Выступление в этой роли даст республиканской партии и правительству такие козыри в руки, при помощи которых они смогут совершенно дискредитировать демократов —

сторонников «Брайяна, Крукера и компании». К своему письму по этому вопросу Хипписли приложил меморандум, в котором были изложены в развёрнутой форме основные положения политики «открытых дверей».

Новые «антидемократические» аргументы английского агента окончательно убедили государственного секретаря США в целесообразности его предложений. Хэй поручил Рокхиллу, через которого всё время велись переговоры с Хипписли, написать проект дипломатической ноты для вручения державам. 28 августа проект, в который почти слово в слово вошёл меморандум Хипписли, был готов. Он был одобрен Хэем и президентом Мак-Кинли и 6 сентября разослан американским послам. Послы обратились к берлинскому, лондонскому и петербургскому правительствам, а затем и к другим трём державам с пресловутой «американской» нотой о политике «открытых дверей и равных возможностей» в Китае. «Не мытьём, так катаньем» английская дипломатия заставила американцев играть свою игру. Это было возможно, однако, лишь потому, что политика «открытых дверей» совпадала в то время с интересами американского капитала, представители которого рассчитывали, как и английские капиталисты, благодаря своей экономической мощи при «открытых дверях» побить своих конкурентов и овладеть всем Китаем.

Взгляды самого Хэя на роль и значение Китая хорошо отражены в его заявлениях, неоднократно цитированном американцами. «Центр мировых политических бурь, — утверждал Хэй, — переместился в Китай. Кто разбирается в жизни этой обширной страны, тот обладает ключом к мировой политике на ближайшие пять столетий»¹.

Доктрина «открытых дверей и равных возможностей» и американские ноты, которые предлагали осуществление этой доктрины, имели своей задачей ещё раз «узаконить», а также усилить нарушение суверенитета Китая, нанести ущерб его независимости. Ноты эти не возражали также против сфер влияния в Китае или захватов и «аренды» китайских территорий иностранными державами. Они не затрагивали также закреплённые уже соглашениями привилегии иностранных держав в их «сферах». Речь шла лишь о равных «коммерческих правах» в деле ограбления Китая для всех империалистических держав на арендованных территориях или в сферах. Англия и США добивались гарантий в том, что они не будут отстранены от эксплуатации китайского народа и на тех территориях, которые будут отданы в аренду другим державам или станут сферой влияния других держав.

Как известно, ответы держав были уклончивы и содержали различные оговорки. Правительство США пользовалось доктри-

---

¹ Цит. по *Carlson, Chinese Army, 1940, p. 3.*

ной «открытых дверей» для расширения своей агрессии. В частности уже в ноябре 1900 г. Хэй поручил американскому послу в Китае потребовать предоставления США концессии и морской базы у побережья провинции Фуцзянь. Японское правительство тогда напомнило Хэю, что он совсем недавно, 3 июля 1900 г., выступил с дополнением к доктрине «открытых дверей», лживо объявив в очередной ноте державам, что США будут преследовать политику «сохранения территориальной неприкосновенности Китая»¹. Токио, воспользовавшись американскими документами, предлагало соблюдать этот предложенный американским правительством принцип и рекомендовало США отказаться от приобретения базы в Фуцзяне. Японский империализм защищал собственные интересы, но американское правительство, лицемерно объявлявшее себя «другом» Китая, очутилось в данном случае в весьма неловком положении.

Во время выдвижения доктрины «открытых дверей» и значительное время после этого англо-американское сотрудничество в этом вопросе осталось скрытым от постороннего мира. За исключением немногих лиц в лондонском и вашингтонском правительствах, никто не знал в то время, что подлинным автором ноты об «открытых дверях» является не американец Хэй, а англичанин Хипписли.

Американское сотрудничество с Англией и другими империалистическими державами против Китая во время «боксёрского» восстания проводилось уже совершенно открыто. Участие американских войск (2 500 американских солдат и офицеров) в сопровождавшемся страшными жестокостями подавлении антиимпериалистического движения с необычайным лицемерием мотивировалось необходимостью защиты американских интересов в Китае, а также «гуманными целями борьбы с варварством». Когда 7 сентября 1901 г. подписывался «Боксёрский протокол», США получили долю контрибуции — 24,5 млн. долл.

Народное движение против империалистического порабощения, получившее в европейской и американской печати название «боксёрского» восстания, широко развернулось в Северном Китае в 1900 г., хотя борьба народных масс, в особенности крестьян, против засилья иностранных угнетателей приняла значительные масштабы уже в предшествовавшие годы. Роль организующей силы в этом восстании сыграли тайные общества, или братства, охватывавшие главным образом крестьян и городскую бедноту. Как и во время тайпинского восстания, эти братства объединялись на религиозно-мистической основе, и в этом заключалась их слабая сторона. Наиболее широкое распространение имело общество «Ихэтуань», что означает «Общество взаимной верностью связанных добровольцев» (или «Общество мира и справедливости»), существовало общество «Большой кулак» и др.

¹ «Foreign Relations of the U. S.», 1900, p. 299.

Члены обществ, готовя себя для борьбы, занимались физическими упражнениями, поэтому европейцы прозвали восстание в целом «боксёрским», а участников его «боксёрами».

Недовольство народных масс империалистическим гнѐтом — захватом концессий и арендованных территорий, произволом миссионеров и пр. — было так велико, что движение, вспыхнув в Шаньдуне в начале 1900 г., распространилось стихийно, как степной пожар, на целый ряд провинций.

Повстанцы выдвинули лозунг изгнания иностранцев из Китая, требовали от правительства прекращения антинациональной политики и заявляли, что, в случае если Цинская династия не выступит против восставших, они ниспровергнут династию.

Маньчжурское правительство посылало войска против повстанцев, приказывало подавить их и уничтожить.

Императрица Цыси, захватившая власть в 1861 г. и державшаяся на троне благодаря иностранной поддержке, за которую она расплачивалась национальными интересами Китая, ещё 16 мая 1900 г. издала от имени богдыхана указ по поводу ихэтуаней, в котором приказывалось «как можно скорее непременно задержать главарей шайки и рассеять их последователей».

Но вооружѐнные силы повстанцев уже приближались к Пекину. Цыси и её ближайшее окружение решили сманеврировать — возглавить это народное движение, чтобы предать его. Поэтому уже 8 июня был издан иной указ, в котором говорилось: «Ихэтуани бескорыстно сражаются за империю и вдохновляют даже маленьких мальчиков встать за палки... После войны я награжу их чинами и другими благами»¹.

Повстанцы вступили в Пекин. В районе Тяньцзиня они вели бои с иностранными отрядами; в самом Пекине был осаждѐн иностранный квартал. Но в борьбе против иностранцев принимали участие лишь те части правительственных войск, которые сами перешли на сторону повстанцев. Часть армии придерживалась нейтралитета, а некоторые отряды за пределами Пекина (Не Ши-чена, Юань Ши-кая) продолжали вести активную борьбу против повстанцев.

Империалистические державы собирали силы для расправы с народным движением. Восемь держав собрали армию численностью до 60 тыс. человек. В августе, после захвата Тяньцзиня, был взят Пекин. Войска интервентов неистовствовали, оставляя на своём пути горы трупов, руины городов и селений. Им не трудно было расправиться с повстанцами, вооружѐнными главным образом ржавыми мечами и копьями. Восстание не имело должного политического и военного руководства, и поэтому оно, несмотря на отчаянную храбрость повстанцев, было обречено на поражение. Но восстание сыграло прогрессивную

---

¹ Указы цит. по *Демчинский*, Россия в Манчжурии, Спб. 1908, стр. 113, 118.

роль в истории Китая, подготавливая почву для будущих антиимпериалистических битв народных масс, развёртывавшихся на всё более высоком уровне.

Своими новыми злодеяниями империалисты вызвали к себе глубокую ненависть в китайском народе. Эта ненависть к поработителям, приглушённая и затаённая, продолжала гореть ярким пламенем в сердцах китайских патриотов. Она всё больше направлялась и против маньчжурской династии, после подавления восстания вновь открыто заговорившей общим с империалистами языком.

Достаточно ознакомиться лишь с некоторыми свидетельствами очевидцев о том, что творила озверевшая империалистическая военщина в Китае, чтобы понять, что ненависть китайского народа к вдохновителям этих злодеяний никогда не могла погаснуть.

Один из этих очевидцев, финансовый агент России Покотилов, например, пишет в своём дневнике: «Приехали в Тунчжоу... Город этот сожжён до основания. Говорят, что его пришлось сжечь во избежание заражения воздуха от массы трупов, лежавших по домам и на улицах. Более печальную картину разорения богатого города трудно себе представить».

Немецкие и японские, английские и американские солдаты и офицеры, а также вооружённые иностранные резиденты в целях грабежа убивали всех китайцев не только на улицах, но и забирались в дома, где вырезывали всех от мала до велика. В другом месте тот же Покотилов отмечает: «Всего страшнее в настоящей войне то, что пленных не берут вовсе, так как возиться с ними было бы невозможно... Ввиду этого теперь прикалывают штыками всех лежащих на поле сражения».

Вот как Покотилов описывает то, что творилось в самом Пекине после того, как в город вступили войска «цивилизаторов» и разбили «боксёров»: «Во всём городе происходит страшный грабёж. Иностранные войска грабят китайцев. Это, повидимому, одобряется военными властями. Стремление к лёгкой наживе обуюло не только военных, но и штатских. Многие, вооружившись винтовками, отправляются в город и возвращаются с телегами, нагруженными шелками, мехами, а нередко и слитками серебра. Солдаты сбывают свою добычу за смехотворные цены своим офицерам, а также другим скупщикам»¹.

Этот же автор рассказывает, как дипломатический корпус и высшие начальствующие лица разворовывали драгоценности в императорском дворце.

Не менее отвратительную картину бандитизма рисует другой очевидец, Янчевецкий. В Тяньцзине, пишет он, «тысячи и десятки тысяч семей виновных и неповинных были разорены,

---

¹ Покотилов, Дневник, изд. Министерства финансов, 1900, стр. 3, 33, 39.

перебиты, сожжены и рассеяны... У китайцев отнимали всё, что им принадлежало... всё более или менее ценное. Если хозяева не хотели показывать, где у них хранится добро, то им грозили ружьями и позорили их жён и дочерей». Он рассказывает и о том зрелище, какое представляла собой столица Китая Пекин в то страшное время: «По обеим сторонам тянулись пожарища, чернели обгорелые здания и магазины, под копыта лошади попадались трупы китайцев, обожжённые или обглоданные свиньями и собаками... Солдаты говорили, что китайцы не люди, и поэтому позволяли себе всякие бесчинства над жителями»¹.

А вот письмо немецкого солдата, одного из тех, которые выполняли в Китае наказ Вильгельма II: «Пощады не давать, пленных не брать», поднять имя немцев в Китае «столь высоко, чтобы и через 1 000 лет ни один китаец никогда более не осмелился даже косо взглянуть на немца».

«Ты понятия не имеешь, — писал этот солдат своему приятелю, — что у нас происходит... Перебиты были все, кого мы только встретили на пути: мужчины, женщины, дети. О, как кричали женщины! Но приказ императора гласит: «не давать пощады!»»²

В. И. Ленин со всей силой своего бичующего слова разоблачил империалистический бандитизм в Китае, заявляя, что европейские правительства начали раздел этой страны «исподтишка, как воры. Они, — писал Ленин, — принялись обкрадывать Китай, как крадут с мертвеца, а когда этот мнимый мертвец попробовал оказать сопротивление, — они бросились на него, как дикие звери... И все эти христианские подвиги сопровождаются криками против дикарей-китайцев, дерзающих поднять руку на цивилизованных европейцев»³.

В. И. Ленин заявлял, что китайцы безусловно ненавидят «европейских капиталистов и покорные капиталистам европейские правительства». Он писал: «Могли ли китайцы не возненавидеть людей, которые приезжали в Китай только ради наживы, которые пользовались своей хваленной цивилизацией только для обмана, грабежа и насилия, которые вели с Китаем войны для того, чтобы получить право торговать одурманивающим народ опиумом (война Англии и Франции с Китаем в 1856 г.), которые лицемерно прикрывали политику грабежа распространением христианства?»⁴

Во время подавления «боксерского» восстания между империалистическими державами, в том числе и между Англией и США, усилились раздоры и противоречия в связи с планами

¹ Янчевецкий, У стен недвижимого Китая, Спб. 1903, стр. 300, 453, 478.

² «Новая история колониальных и зависимых стран», т. I М. 1940, стр. 629—630.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 4, стр. 349.

⁴ Там же, стр. 348.

будущего дележа добычи. Действуя совместно против освободительного движения китайского народа, империалистические страны в то же время начали ожесточённую грызню между собой. Это было продолжением борьбы за раздел Китая, начавшейся несколькими годами ранее. «Краткий курс истории ВКП(б)» констатирует:

«С конца XIX столетия империалистические государства начали усиленную борьбу за господство на Тихом океане, за раздел Китая... В 1900 году царские войска совместно с японскими, германскими, английскими и французскими с невиданной жестокостью подавили народное восстание в Китае, направленное своим острием против иностранцев-империалистов»¹.

Именно взаимная грызня и столкновение противоположных империалистических интересов создали такое положение, при котором оказалось невозможным достичь согласованного решения о разделе страны, и империалистические хищники определили лишь размеры огромной контрибуции — 450 млн. таэлей (а с процентами — почти 1 млрд. таэлей), обязательство о выплате которой они заставили подписать китайское правительство.

Помимо уплаты этой колоссальной контрибуции по так называемому «Боксёрскому протоколу», подписанному 7 сентября 1901 г., маньчжурская династия обязалась не ввозить в Китай оружие без разрешения иностранных империалистических держав, передать под контроль этих держав для обеспечения уплаты контрибуции все важнейшие источники государственных доходов, такие, как таможенные сборы, соляная монополия и др. Эти державы получили право содержать в Китае в ряде пунктов свои войска, в том числе и в столице «для охраны посольств». Для размещения посольств державы получили целый район в столице, который не подлежал китайской юрисдикции и стал известен под названием «дипломатического квартала». Он был обнесён стеной и представлял собой крепость международного империализма в самом сердце Китая. Китайское правительство обязывалось предать смертной казни каждого китайца, кто примет участие в выступлении против иностранцев. Китай, таким образом, даже формально был лишён прав суверенного государства. Полуколонизальный характер страны стал совершенно очевидным.

Английская и американская буржуазия была особенно восхищена всеми этими событиями. Капиталисты и торговцы и той и другой страны, рассчитывая на свою экономическую мощь, надеялись урвать львиную долю в дальнейшем грабеже и эксплуатации китайского народа.

---

¹ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 52.

Лицемерно провозглашая вновь в связи с возрастающей японской угрозой политику «дружбы» с Китаем, американское правительство в 1908 г. согласилось не требовать с Китая 10 млн. долл. боксёрской контрибуции при условии, что на эти деньги китайское правительство будет посылать студентов в американские университеты. В США китайские студенты проходили курс «американского воспитания» и проамериканской пропаганды. Многие из них затем становились американскими экономическими и политическими компрадорами или агентами американской разведки.

3. Поражение английского империализма в борьбе за Панамский канал

Стремясь обеспечить активную американскую поддержку в борьбе против Германии и России, а также против развивающегося освободительного движения в колониях и зависимых странах, английское правительство на пороге XX в. решилось на весьма крупную уступку Соединённым Штатам.

Почти четыре года продолжался англо-американский дипломатический торг вокруг требования США о предоставлении им неограниченных прав на сооружение Панамского канала. Он кончился в 1901 г. полной победой Соединённых Штатов.

Захватив Филиппины и Гаван, принимая всё более близкое участие в борьбе держав в Китае, американская крупная буржуазия решила во что бы то ни стало обеспечить себе удобный и только ей принадлежащий доступ к Тихому океану через Панамский перешеек.

Английская дипломатия уже с 1898 г. демонстрировала готовность предоставить Соединённым Штатам монопольные права на постройку канала, но она хотела получить за это некоторую компенсацию при решении вопроса о канадско-аляскинской границе. Канадцы настаивали на таком проведении границы между доминионом и полосой Аляски, протянувшейся между океанами и территорией Канады, чтобы вершины некоторых глубоко врезающихся в материк заливов оказались принадлежащими Канаде и она таким образом получила бы и в этом районе прямой доступ к океану. Английские дипломаты предлагали передать этот вопрос в международный арбитраж, но Хэй отказался.

Бесплодными оказались также попытки Лондона добиться установления границы между Канадой и Аляской, в соответствии с требованиями канадцев, за счёт уступок по вопросу о Панамском канале¹.

Конгресс США снова стал действовать, нарушая международные обязательства США. В начале 1900 г. в конгресс был

¹ L. Gelber, *The Rise of Anglo-American Friendship*, Oxford 1938, p. 42—45.

внесён законопроект о сооружении канала через территорию Никарагуа вопреки условиям Клейтон-Булверского соглашения. Американцы нашли момент подходящим, ибо только что, в декабре 1899 г., англичане потерпели поражение в бурской войне. Расчёты Вашингтона оказались правильными. Лондон пошёл на уступки по вопросу о канале, не получив никакой компенсации. Английский посол Паунсфот 5 февраля 1900 г. подписал договор, по которому США предоставлялось право постройки канала, однако американцам запрещалось создавать в зоне канала укрепления.

Но это уже не могло удовлетворить представителей американских монополий, у которых всё больше развивался вкус к империалистическим захватам. Американский сенат внёс ряд поправок к договору, в том числе включил условие о праве США построить военные сооружения в зоне канала. Лондон вначале с возмущением отклонил это условие, и договор 1900 г. попал в корзину для бумаг.

Американцы вновь выступили с угрозами предпринять сооружение канала независимо от соглашения с англичанами. В то же время международное положение Англии осложнялось. Лондонское правительство пришло к решению полностью капитулировать перед Соединёнными Штатами по данному вопросу. 18 ноября 1901 г. Паунсфот и Хэй подписали новый договор о канале, по которому США получили не только монопольное право сооружения его, но и право укрепления канала и контроля над ним. Таким образом, США теперь без особых усилий устранили Англию и овладели исключительно важным подступом к Тихому океану.

Вокруг канала, прежде чем он был сооружён, развернулось ещё не мало событий, достойных внимания историков и политических исследователей. Получив взятку в 60 тыс. долл., которую передала в кассу республиканской партии так называемая «Панамская компания», представители этой партии провели в конгрессе США решение о сооружении канала через Панамский перешеек, а не через территорию Никарагуа.

Когда правительство Колумбии, которой принадлежал Панамский перешеек, не стало торопиться с заключением с США договора о сооружении канала, американские агенты, действовавшие по поручению Теодора Рузвельта, решили спешно организовать в Центральной Америке новое марионеточное государство. За 100 тыс. долл. были подкуплены 500 колумбийских солдат и офицеров, расположенных в городе Панама, и некоторые другие авантюристские элементы. 2 ноября 1903 г. в порт Колон на побережье Панамского перешейка прибыл американский военный корабль «Нэшвилль». На другой день произошло «восстание» в Панаме против правительства Колумбии. Американские морские силы воспрепятствовали высадке колумбийских войск на Панамском перешейке для борьбы

с «восставшими». 4 ноября агенты США объявили о создании нового государства — «Панамской республики». 6 ноября ва-шингтонское правительство признало новую «державу»; 18 ноября оно заключило с «послом» Панамской республики (в роли которого выступил француз Бюно-Варилья, глава столь нашумевшей «Панамской компании») договор, по которому США за небольшое вознаграждение получили зону в 10 миль шириной для сооружения канала и укреплений. Территория марионеточной Панамской республики, расположенной на стратегически чрезвычайно важном перешейке, стала военным плацдармом США.

Президент Теодор Рузвельт впоследствии объяснил конгрессу в своём послании, что, образуя марионеточную Панамскую республику, американское правительство действовало на основе «мандата цивилизации»¹. Всегда и везде империалистические грабители пытались прикрыть свои грязные и кровавые дела циничной болтовнёй о цивилизации. В действительности для цивилизованного мира не осталось тайной грандиозное политическое и финансовое мошенничество, которым уже второй раз сопровождалась борьба за панамский подступ из Атлантики к Тихому океану².

Действия американского правительства в Колумбии вновь показали, что США являются самым наглым империалистическим агрессором, беззастенчиво захватывающим территории соседних государств. Среди народов Латинской Америки усилились недоверие и неприязнь к политике США, не брезгающих никакими средствами для осуществления своих захватнических планов. Но цели американской финансовой олигархии были достигнуты. Американские монополисты в начале XX в. приступили к сооружению канала между Атлантическим и Тихим океанами.

Выступая в Сан-Франциско, Теодор Рузвельт заявил, что в истории человечества открывается новая эра — эра борьбы за Тихий океан и что только Соединённым Штатам должно принадлежать господство на этом океане.

Лондонское правительство вскоре полностью удовлетворило претензии США и в вопросе о канадско-алюминийской границе. Оно согласилось передать вопрос на разрешение комиссии, составленной из шести лиц, в том числе трое должны были быть назначены США и трое — Англией. Когда эта комиссия в сентябре 1903 г. приступила к обсуждению вопроса, президент Теодор Рузвельт угрожающе заявил, что если комиссия не разрешит вопроса в соответствии с американскими требованиями,

---

¹ «Foreign Relations of the U. S.», 1903, p. 275.

² В первый раз огромным мошенничеством и подкупами сопровождалась деятельность «Панамской компании», возглавляемой французом Лесепсом.

то он, Рузвельт, пошлёт американские войска в спорную область и проведёт границу так, как он считает нужным.

Под давлением этих угроз один из членов комиссии, англичанин лорд Эльверстон, по указанию лондонского правительства проголосовал вместе с американцами, и их требования, таким образом, были приняты в комиссии голосами трёх американцев и одного англичанина против голосов двух канадцев.

Канада выразила недовольство коварством Лондона, который, исходя из своих политических расчётов, снова предал интересы Канады. Американская печать шумно торжествовала победу.

4. Стремление английского и американского империализма использовать японский милитаризм в качестве орудия своей агрессии

Политические расчёты, из-за которых английское правительство снова уступило Вашингтону, прежде всего касались планов дальневосточной политики и стремления направить курс американской внешней политики в сторону, соответствующую этим планам. Договор об англо-японском военном союзе, по которому Япония и Англия взаимно признали Китай сферой своих специальных интересов и Англия признавала, кроме того, Корею японской сферой влияния, был подписан в январе 1902 г. Англо-японский союз был направлен против России и Китая. После его подписания дело явно шло к японо-русской войне. Когда Эльверстон в арбитражной комиссии подал свой голос против интересов Канады, то помимо других целей Лондон имел в виду избежать такого положения, при котором США из-за спора о канадско-алюскайской границе прекратили бы поддержку Англии и Японии на Дальнем Востоке.

Так как неясно было, насколько активно выступят Германия и Франция на стороне России, Англия старалась удержать США в фарватере англо-японского союза и максимально активизировать и заострить американскую антирусскую политику.

Японский флот, в основном построенный на английских верфях, к началу XX в. представлял собой, с точки зрения английских адмиралов, весьма «ценное добавление» к британскому флоту, который, несмотря на своё превосходство над другими флотами того времени, всё же не в состоянии был контролировать весь Тихий океан.

Офицерский состав японского флота был обучен английскими инструкторами, занимавшими должности преподавателей в Токийской военно-морской школе. «То, чем сейчас располагает японский флот, является прямым результатом

помощи, оказанной британскими офицерами»¹, — писал впоследствии граф Окума.

У англичан не было тогда полной ясности о том, какую позицию занять по отношению к Германии. В планы Д. Чемберлена в 1898 г. входило — попытаться создать англо-японо-германскую коалицию с привлечением также США. Немцы вспомнили об этом в 1901 г., и когда посол Хаяси весной 1901 г. вновь начал в Лондоне переговоры о союзе, то сначала имелось в виду участие и Германии, представители которой были осведомлены об этих переговорах. Но в это время англо-германские противоречия явно обострились, и Германия, как третий участник союза, отпала.

Американские монополии, стремясь овладеть Китаем и сталкиваясь с противодействием русской дипломатии и русского капитала (особенно в Маньчжурии), были склонны оказать содействие врагам России. Английская дипломатия старалась развить эту склонность и парализовать антианглийские настроения, которые в силу традиции и в особенности в результате существующих противоречий могли усилиться среди американцев во всякое время.

К концу XIX в. заметно выросли также экономические связи американских капиталистов с Японией. В 1860 г. японо-американская торговля не достигала суммы и в 200 тыс. долл.; в 1890 г. она превысила 26 млн. долл. В связи с развитием экспорта текстильной промышленности особенно расширился экспорт американского хлопка в Японию.

Развивала свою торговлю с Японией и Англия. Удельный вес Японии в экспорте Англии возрос почти с нуля до 1,5% в 1890—1894 гг. и до 2,2% в 1895—1899 гг.

Осуществляя свою политику агрессии, США наряду с Англией весьма активно поддерживали Японию в её войне против России. Только благодаря тому, что токийское правительство было заранее уверено в этой поддержке, оно осмелилось начать войну.

Американский историк Деннет, написавший исследование о позиции Теодора Рузвельта во время русско-японской войны, отмечает, что «почти за четыре недели до нападения на Порт-Артур японское правительство получило заверения в том, что в случае войны правительство США пойдёт даже дальше, чем соблюдение строгого нейтралитета. США будут проводить политику, благоприятную по отношению к Японии»².

Не удивительно также, что, видя в США своего покровителя, Япония, опасаясь поражения, обратилась к Рузвельту (31 мая 1905 г.) с просьбой о посредничестве в деле заключения мира. Американский историк Бэйли справедливо отмечает,

---

¹ Okuma, History of the Fifty Years, Tokyo 1907, p. 198.

² T. Dennett, Roosevelt and the Russo-Japanese War, N. Y. 1925, p. 27.

что «без дружеского посредничества Рузвельта Япония могла бы и не получить всю ту добычу...»¹, которая досталась ей в результате Портсмутского договора.

США, таким образом, совместно с Англией активно содействовали возведению Японии в «империалистическое достоинство» и усилению мощи своего будущего врага на Тихом океане.

Английские и в особенности американские фабриканты и торговцы использовали русско-японскую войну для большего увеличения своих прибылей за счёт расширения экспорта военных материалов в Китай и Японию в годы войны. В большой степени за счёт экспорта военных материалов американский ввоз в Китай увеличился с 8% всего китайского импорта в 1896 г. до 13% в 1904 г. и 20% в 1905 г.

Ввоз из США в Японию в 1905 г. составил 21,5% всего японского импорта, тогда как в 1900 г. он не достигал и 10%.

Американский капитал надолго закрепил за собой некоторые позиции, захваченные в годы японо-русского конфликта. Так, русский импорт нефтепродуктов в Китай сильно сократился со времени войны. Место русского керосина занял американский. Американцы закрепились также на китайском рынке табачных изделий, увеличили экспорт своей мануфактуры в Китай и Японию.

Англо-американская политика поддержки японской колониальной экспансии, проводимой за счёт Китая, и содействия империалистическим планам Японии ярко выразилась в дружеской и заранее обещанной санкции захвата ею Кореи.

Во втором англо-японском военно-союзном договоре, подписанном 12 августа 1905 г., ещё до заключения Портсмутского мира, отсутствовал пункт о признании сторонами независимости Кореи. Вместо этого обуславливалось, что Япония имеет право осуществлять в Корее такие меры «руководства, контроля и протектората», какие она сочтёт необходимыми в целях охраны и развития своих экономических, политических и военных интересов. Это было согласие Англии на превращение Кореи в японскую колонию.

Американское правительство, как и английское, ещё до окончания русско-японской войны, по соглашению Тафт—Кацура (июль 1905 г.), признало Корею японской колонией. В ноябре 1905 г. Япония, получив заблаговременно одобрение от Англии и США, установила формальный протекторат над Кореей. После этого американское правительство в дополнение к соглашению Тафт—Кацура 23 ноября уведомило Токио, что дипломатическая миссия США отозвана из Кореи и что впредь по поводу всех дел, относящихся к этой стране, США будут обращаться к японскому министерству иностранных дел. На обращение корейцев к Рузвельту с просьбой о помощи, на их заявление

¹ Bailey, op. cit., p. 567.

о том, что согласие корейского правительства на договор с Японией о протекторате было исторгнуто японцами насильем, американское правительство не обратило никакого внимания. Правительство США всегда проводило подлую и предательскую политику по отношению к корейскому народу. Последовавшее затем обращение корейского императора к Гаагской мирной конференции с просьбой о защите независимости и суверенитета Кореи против японских насилий вызвало лишь суровые репрессии против корейцев.

Кроме стремления противопоставить Японию России, кроме желания отвлечь внимание Японии в другую сторону от американской колонии Филиппин и кроме дипломатических ухищрений Лондона, американскую империалистическую политику поворачивал в сторону поддержки Японии также англо-японский союзный договор. После поражения царской России в войне 1904—1905 гг. антиамериканская заострённость этого договора, возобновлённого в 1905 г., выступала достаточно ясно даже для наименее искущённых американских политиков. Кроме того, лондонское правительство было против «посредничества» Рузвельта при заключении мира, усматривая в этом «посредничестве» попытку американцев усилить своё влияние на Дальнем Востоке.

5. Влияние русской революции 1905 г. в Китае

Способствуя колониальному порабощению Кореи Японией, английские, как и американские, империалисты продолжали активную политику подавления национально-освободительного движения китайского народа, всё более организованно выступавшего против империализма и его прислужницы — маньчжурской династии.

Громадную роль в новом подъёме освободительной борьбы в Китае, приведшем к революции 1911—1912 гг., сыграла русская революция 1905 г.

На революционное движение в Китае в этот период наложила свой отпечаток деятельность Сунь Ят-сена, которого Ленин, указывая на некоторые недостатки его программы, оценивал как революционного демократа, полного благородства и героизма.

Сунь Ят-сен выступил на политическую арену уже в 1894 г., являясь одним из создателей революционной буржуазно-демократической организации «Син-чжун-хой» (Общества возрождения Китая). Уже в следующем году Сунь Ят-сен пытался организовать в Кантоне восстание против маньчжурской династии. Потерпев неудачу, Сунь Ят-сен не прекратил своей деятельности по организации борьбы против маньчжурского режима. Во время «боксёрского» восстания революционные силы, группировавшиеся вокруг Сунь Ят-сена, поставили

задачей развернуть в центре и на юге страны вооружённую борьбу против прогнившего режима.

В Гуандуне осенью 1900 г. революционерам действительно удалось организовать вооружённое крестьянское восстание, но это изолированное выступление было подавлено после разгрома империалистами боксёрского движения.

После этого Сунь Ят-сен стал всё больше осознавать, что империалистическое засилье в Китае является врагом, против которого должен быть направлен огонь не в меньшей мере, чем против феодального режима маньчжуров.

В то время как в России развёртываются события 1905 г., Сунь Ят-сен с новой энергией принимается за организационную работу. В конце 1905 г. он создаёт новую, более широкую организацию — «Тунмынхой» (Союз революционных обществ) с программой, довольно отчётливо выражавшей требования буржуазно-демократической революции. В программу входили требования о перераспределении земли и восстановлении суверенитета Китая, попранного империалистами.

«Тунмынхой» в Китае мог действовать лишь в глубоком подполье, и тем не менее уже в 1906—1908 гг. при его участии развёртываются такие значительные события, как восстание горнорабочих в Пинсяне (провинция Цзянси), в котором приняли участие и студенты, крестьянское восстание в провинции Гуандун и солдатское восстание в Учане, революционные события в Юньнани и др. Воздействие событий русской революции 1905 г. между тем сказывалось всё сильнее. В 1910—1911 гг. Китай стал ареной широких крестьянских восстаний и волнений народа, который не хотел уже мириться с империалистическим и феодальным гнётом.

Идеи русской революции 1905 г. и данный ею героический пример массовой вооружённой революционной борьбы оказывали своё влияние, преодолевая любое пространство и любые рогатки реакционеров и империалистов. Однако существовала и область, где революционные русские рабочие соприкасались непосредственно с китайскими рабочими и со всем китайским народом. Направленные в Маньчжурию для работы на КВЖД и на других предприятиях, русские рабочие и служащие жили и работали бок о бок с китайскими рабочими. И когда вспыхнула первая революция в России, китайцы в Маньчжурии непосредственно ознакомились с героической борьбой русских рабочих против их общего смертельного врага — царизма. Порывы великой освободительной борьбы, потрясавшей основы старого строя в России, достигли Маньчжурии и, конечно, не прошли мимо внимания передовых китайских рабочих и интеллигенции.

Революционные события в Маньчжурии развёртывались главным образом в Харбине, где сосредоточивались основные кадры русских рабочих. Хотя город был под властью военного

командования, в октябре 1905 г. русские рабочие, находившиеся под влиянием большевиков, стали устраивать массовые демонстрации и митинги с красными флагами и пением революционных песен. 26 ноября 1905 г. согласно решению забастовочного комитета рабочие КВЖД присоединились к всеобщей железнодорожной забастовке, охватившей Россию. Лишь 2 декабря после суровых карательных мер военного командования было восстановлено движение на КВЖД и на железных дорогах русского Дальнего Востока.

Революционным движением руководил Харбинский комитет РСДРП, выпустивший ряд листовок, адресованных к рабочим и солдатам, и другие печатные материалы.

Волна демонстраций, митингов, забастовок в 1905—1906 гг. прокатилась и по другим посёлкам и станциям Северной Маньчжурии, где жили русские рабочие. Стачечный комитет на станции Маньчжурия захватил склад оружия и передал его рабочим Забайкальской дороги.

Несмотря на воцарившуюся после 1905 г. реакцию в Северной Маньчжурии, в 1907 г. были восстановлены русские профсоюзы, вступившие в борьбу за права рабочих. В день праздника международной пролетарской солидарности — 1 мая 1907 г. — в Харбине не работало ни одно предприятие. Русские рабочие, численностью более 5 тыс., устроили в этот день загородную маёвку.

Все эти революционные события происходили на глазах у китайского населения и безусловно оставили следы в сознании широких слоёв китайских трудящихся.

Но гораздо более важным было *общее влияние русской революции* на общественное движение в соседних с Россией полуколониальных восточных странах, в том числе и в Китае. Многократно и весьма убедительно писал о значении 1905 г. для других порабощённых народов и для трудящихся масс других стран В. И. Ленин.

В статье «Исторические судьбы учения Карла Маркса» (1913 г.) В. И. Ленин писал: «За русской революцией последовали турецкая, персидская, китайская... Каковы бы ни были судьбы великой китайской республики, на которую теперь точат зубы разные «цивилизованные» гиены, но никакие силы в мире не восстановят старого крепостничества в Азии, не сметут с лица земли героического демократизма народных масс в азиатских и полуазиатских странах»¹.

В статье «Пробуждение Азии», опубликованной в 1913 г., Ленин указывал: «Вслед за русским движением 1905 года демократическая революция охватила всю Азию — Турцию, Персию, Китай»².

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 18, стр. 546.

² В. И. Ленин, Соч., т. 19, стр. 65.

Выступая на I Всероссийском съезде Советов, Ленин говорил: «...1905 год показал, какова должна быть внешняя политика русской революции. Несомненный факт, что после 17 октября 1905 г. в Вене и Праге начались массовые уличные волнения и стройка баррикад. После 1905 года наступил 1908 год в Турции, 1909 г. в Персии и 1910 год в Китае»¹.

6. Обострение англо-американского империалистического соперничества в Китае, Центральной Америке, Канаде

Поддерживая реакционный феодальный режим против революционного движения в Китае, интригуя и выступая непосредственно против революционных организаций, империалисты Англии и США в то же время не прекращали, а, наоборот, усиливали взаимное соперничество в Китае. Англо-американские трения возникали в Китае, в Центральной Америке, в связи с вопросами, относящимися к Канаде.

В Китае английские банкиры всячески сопротивлялись присоединению американских банков к англо-франко-германской группе, созданной в 1909 г. и намеревавшейся подписать с китайским правительством контракт о займе на сумму 5,5 млн. ф. ст. для постройки хугуанских железных дорог.

Президент Тафт в связи с этим писал в личном письме регенту Китая: «Я сильнейшим образом лично заинтересован в том, чтобы добиться использования американского капитала как орудия для развития Китая»².

В 1910 г. правительство США добилось допущения американских банков к участию в банковском консорциуме, навязавшем кабальный заём Китаю.

В мае 1911 г. банковский консорциум четырёх держав и пекинское правительство подписали соглашение о займе в сумме 6 млн. ф. ст. для постройки железных дорог в Китае. Этот заём означал наступление империалистов на китайскую национальную буржуазию, которая лишилась возможности участвовать в железнодорожном строительстве.

Доллар сталкивался с сопротивлением фунта стерлингов на любом из рынков экспорта товаров или капиталов. Манила, как перевалочный пункт товаров и банковский центр, оставалась слабой тенью Гонконга. Гонконг особенно увеличил своё значение в начале XX в. Он превратился в один из крупнейших портов мира.

Английские капиталовложения в Китае выросли с 1902 г. до начала первой мировой войны более чем вдвое. Они составили в 1914 г. 607 млн. долл., или 38% всех иностранных инвестиций в Китае, против 260 млн. долл., или 33%, в 1902 г.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 26.

² «Foreign Relations», 1909, p. 178.

Американские инвестиции тоже выросли с 19,7 млн. долл., или 2,5% всех иностранных инвестиций, до 49,3 млн. долл., или 3,1% всех капиталовложений¹.

Однако, как видно из этих цифр, английские инвестиции и в 1914 г. в 12 раз превышали американские, которые к тому же в значительной части состояли из некоммерческих вложений — миссионерского имущества и т. п. Английские инвестиции преобладали и в Японии, где иностранные капиталовложения с 1903 по 1914 г. выросли в 10 раз, увеличившись с 200 млн. до 2 млрд. иен. Но если Англия всё ещё сохраняла бразды империалистического правления в Восточной Азии, то её позиции всё быстрее слабели в Латинской Америке, особенно в районе Панамского канала. Здесь дипломатия доллара получила в то время своё наиболее хищное и откровенное выражение и проводилась под лозунгом защиты «жизненной линии» американской экономики и стратегии и под флагом доктрины Монро.

В 1909 г. у Гондураса возникли осложнения с английскими держателями займов, предоставленных этой республике. Эти осложнения по сути дела были спровоцированы американскими агентами с тем, чтобы принудить англичан уступить свои интересы в Гондурасе американским банкирам².

Вслед за тем американский банковский капитал приобрёл контроль над Национальным банком Гаити.

В 1912 г. Панамская республика по требованию вашингтонского правительства аннулировала концессию, предоставленную ею группе англичан и немцев.

Когда в Никарагуа в результате переворота 1909 г. пришло к власти новое правительство, американский государственный секретарь Нокс, один из ярых проводников дипломатии доллара, отказался признать новое правительство. Он поставил условием признания заключение этим правительством займа у нью-йоркских банкиров и погашение при помощи этого займа задолженности английским банкирам. Это требование имело целью полностью вытеснить английский капитал из Никарагуа, территорию которой можно было использовать для проведения в будущем ещё одного водного пути из Атлантического океана в Тихий.

Чтобы подкрепить своё требование более солидным доводом, американское правительство послало в 1914 г. в Коринто, порт Никарагуа, военный корабль.

Добившись удовлетворения своих домогательств, вашингтонское правительство принудило правительство Никарагуа назначить американца главным инспектором таможни и полностью взяло под свой контроль внешнюю торговлю этой республики. Когда в последующие годы население Никарагуа неод-

¹ C. Remer, Foreign Investments in China, New York 1933, p. 76.

² «Foreign Relations», 1912, p. 549—554 (State Depart. Memorandum, September 1909).

нократно пыталось выступить против господства американских капиталистов и их прислужников, правительство США без стеснения высаживало на территорию Никарагуа морскую пехоту, которая силой подавляла всякие попытки выступления против американского владычества.

Чтобы окончательно подчинить своей власти Никарагуа, правительство Тафта в 1913 г. принудило марионеточное правительство этой республики подписать договор об аренде на 99 лет двух стратегических островов Корн, о создании американской военной базы в заливе Фонсека и о предоставлении «навсегда» Соединённым Штатам права на постройку канала через территорию Никарагуа. Правительство Вильсона пыталось включить в этот договор ещё и статью, означавшую формальное признание американского протектората над Никарагуа. Хотя в конце концов эта статья была исключена из договора, всё же Никарагуа, как и ряд других республик Центральной Америки, окончательно превратилась в колонию американского монополистического капитала.

Даже апологет Уолл-стрита, американский историк Бэйли, цитируя выступление Нокса в 1912 г. о том, что правительство США «не жаждет овладеть ни одним дюймо́м территории к югу от Рио Гранде», вынужден был отметить, что «эти красивые слова резко противоречили экономическому империализму, финансовому грабежу и насильственной интервенции»¹, практикуемым Соединёнными Штатами.

Наиболее открытое столкновение англо-американских интересов в Центральной Америке произошло, однако, по вопросу о пошлинах при проходе судов через Панамский канал, строительство которого близилось к концу. Конгресс США в 1912 г. утвердил акт об эксплуатации канала. Согласно акту американское береговое судоходство освобождалось от уплаты каких-либо пошлин при проходе через канал. Освобождение берегового судоходства США от уплаты пошлин наносило удар английскому мореплаванию. Лондонское правительство 14 ноября 1912 г. направило резкий протест в Вашингтон, ссылаясь на пункт англо-американского договора, который обуславливал, что «все нации» должны платить равные пошлины за пользование Панамским каналом. Англичане предложили разрешить вопрос путём арбитража. Правительство Тафта отклонило английский протест под предлогом того, что, по его мнению, под «всеми нациями» в англо-американском договоре подразумеваются все... кроме США.

Между тем Англия усилила свою антиамериканскую политику в борьбе за мексиканскую нефть, и в то же время прогрессивное общественное мнение в США и других странах стало всё более открыто высказываться против очередного грубого

---

¹ *Bailey, op. cit.*, p. 584.

нарушения международного договора правительством Соединённых Штатов.

Американский авантюрист Догени в начале XX в. занялся в Мексике добычей нефти. Вскоре он стал крупным нефтепромышленником-миллионером. При содействии мексиканского диктатора Диаса на мексиканских нефтяных месторождениях обосновался также англичанин, лорд Каудрей. Вскоре между американским и английским капиталом в Мексике разгорелась ожесточённая борьба. Нанятые банды поджигали нефтепромыслы и разрушали нефтепроводы. В 1911 г. Диас, не без участия агентов американских нефтепромышленников, был свергнут. Новое мексиканское правительство, возглавляемое Мадеро, явно пользовалось симпатией и поддержкой Догени и Вашингтонских властей. Но британский ставленник генерал Уэрта убил Мадеро и создал новое, проанглийское правительство. Все усилия Догени и президента Вильсона в 1912—1913 гг., направленные к тому, чтобы свалить Уэрту, не дали никаких результатов. Получая поддержку со стороны Англии, мексиканское правительство Уэрты всё смелее выступало против американцев. В связи со всем этим правительство Вильсона поставило 5 марта 1914 г. в конгрессе вопрос об исключении спорного пункта из эксплуатационного акта Панамского канала. После острой борьбы в сенате 11 июня 1914 г. этот пункт был исключён. Но перед тем Вашингтон выторговал у англичан обещание, что в случае изменения эксплуатационного акта Лондон будет поддерживать американскую политику в Мексике. Проанглийское правительство Уэрты через месяц ушло в отставку.

В этот же период между США и Канадой возникли серьёзные трения по вопросу о высоких американских импортных тарифах, наносивших большой ущерб канадскому экспорту. Канада в 1911 г. стала готовиться к ответным мероприятиям против американского импорта. Тогда Вашингтонское правительство вступило в переговоры, в результате которых в январе 1911 г. было достигнуто торговое соглашение. США и Канада договорились отменить во взаимной торговле импортные пошлины на целый ряд товаров. Эта договорённость получила одобрение американского конгресса. При этом многие американские политические деятели открыто выступали в том духе, что такое соглашение является первым шагом к аннексии Канады Соединёнными Штатами. Даже инициатор соглашения президент Тафт заявлял, что в результате этой договорённости Канада «превратится в придаток США»¹.

В ответ на эти выступления консерваторы в Канаде потребовали роспуска парламента. Они провели выборную кампанию 1911 г. под флагом борьбы против канадско-американского тор-

---

¹ Congressional Record, 61 Congr., 3 Session, p. 2520, February 14, 1911.

гового соглашения, угрожавшего подчинением Канады Соединённым Штатам.

Получив большинство в новом канадском парламенте, консерваторы отвергли соглашение, и в итоге неприязненные отношения между Канадой и США усилились.

Разумеется, в связи с этим в Англии вновь вспыхнула неприязнь к США. Однако Лондон теперь больше, чем когда-либо, стал подчинять свою американскую политику требованиям своей империалистической политики, проводимой в Европе. В Европе завершалось формирование двух империалистических коалиций. После создания коалиции во главе с Германией Англия ещё в августе 1907 г. заключила договор с Россией по вопросу о Персии, Афганистане, Тибете, тем самым расчищая путь для англо-русско-французской коалиции.

Англия всё более была озабочена тем, чтобы удержать США от сближения с Германией. Поэтому английский министр иностранных дел Грей заявил американскому послу Рейду, когда последний указал на антиамериканскую направленность англо-японского союза, что союзный договор в дальнейшем будет включать специальный пункт об арбитраже, который изменит значение англо-японского союза по отношению к Соединённым Штатам. В это время как раз между США и Англией шли переговоры по поводу заключения договора о всеобщем арбитраже.

Возобновляя в 1911 г. в третий раз военный союз с Японией (13 июля), лондонское правительство действительно включило в договор пункт о том, что Англия и Япония не обязаны выступать на помощь друг другу, если одна из сторон окажется в войне с какой-либо державой, с которой другая сторона заключила договор о всеобщем арбитраже.

Вскоре правительства США и Англии подписали договор о всеобщем арбитраже. Однако тут на сцену выступил американский сенат. Сенаторы внесли столько поправок в договор, оговаривая все важные вопросы, как не подлежащие арбитражу, что президент Тафт весной 1912 г. отказался ратифицировать этот договор в том виде, как его утвердил сенат. Таким образом, и пункт, включённый английским правительством в военно-союзный договор с Японией, относящийся к арбитражу, потерял своё значение.

Начало империалистической эпохи ознаменовалось изменениями в статуте Австралии. Австралийская федерация, состоявшая вначале из шести колоний, образовалась с разрешения английского правительства в 1900 г. и вскоре получила права доминиона. Австралия в то время полностью шла на поводу у английской внешней политики. В. И. Ленин в 1913 г. писал:

«Капитализм в Австралии совсем еще юный. Страна только-только складывается в самостоятельное государство»¹.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 19, стр. 189.

Но это только-только складывавшееся в эпоху империализма молодое государство уже носило империалистический характер. Под управлением Австралии ещё до первой мировой войны находилась значительная по территории колония — Британская Новая Гвинея (234 тыс. кв. км).

Австралия в это время уже опасалась не только японской, но и американской экспансии, она начинала играть известную роль в англо-американских отношениях и в противоречиях на Тихом океане.

Не ослабевала англо-американская экономическая борьба и в Китае. После того как правительство Тафта организовало предоставление крупного международного займа Китаю, в котором участвовали США, Англия, Франция, Германия, Лондон пошёл на включение в банковский консорциум также России и Японии. Американские банкиры, надеявшиеся играть первую роль в консорциуме, были оттеснены на второстепенные роли. Правительство Вильсона тогда повело дело к уходу американских банков из консорциума (март 1913 г.), но зато вопреки английской политической линии в Китае признало новое республиканское правительство Китая, возглавляемое Юань Ши-каем.

7. Империалисты США и Англии в борьбе против китайской революции 1911—1912 гг.

Этот манёвр американского империализма был направлен и против китайского народа. Лицемерно поддерживая республиканское движение, правительство Вильсона своим манёвром оказывало поддержку реакционерам, перекрасившимся в республиканцев, помогало Юань Ши-каю, выдвинувшему себя в качестве кандидата в президенты Китая, добиться этого поста. Американские империалисты наносили тем самым удар по китайской демократии, недавно только вынужденной прекратить вооружённую борьбу против Юань Ши-кая, но продолжавшей против него острую политическую борьбу.

После того как восстание народа в Учане, организованное в октябре 1911 г. революционной группой Сунь Ят-сена, оказалось успешным и население многих городов и районов Центрального и Южного Китая присоединилось к восставшим, правительство цинской династии назначило Юань Ши-каю главнокомандующим военными силами, действовавшими против повстанцев, а затем и премьер-министром Китая. Революционеры поддерживали в то время не только рабочие, крестьяне и мелкая буржуазия, но и значительная часть национальной буржуазии. Китайская буржуазия и даже часть помещиков были крайне озлоблены тем, что весной 1911 г. пекинское правительство под диктовку банковского консорциума иностранных империалистов объявило национализацию железных дорог. Это фактически означало экспроприацию части инвестиций ки-

тайской буржуазии, вложенных в строительство железных дорог, и оттеснение её из этой области предпринимательства. Национализированные железные дороги переходили под контроль иностранного капитала — международного банковского консорциума.

Но буржуазия являлась крайне неустойчивым участником революционного движения, и на это-то и рассчитывали империалисты, ставленником которых был Юань Ши-кай. Империалисты стремились вызвать раскол в рядах революционных сил.

Когда в декабре 1911 г. открылась мирная конференция при участии представителей революционеров и представителей цинского правительства, империалистические державы потребовали достижения соглашения. Таким образом оказывалось давление на революционные элементы. Последние могли добиться своих целей только путём вооружённой революционной борьбы и разгрома реакционного государственного аппарата.

Во время конференции в Китай вернулся Сунь Ят-сен. В конце декабря 1911 г. он был избран представителями революционных провинций президентом Китая. В этой обстановке Юань Ши-кай и вся клика реакционеров и империалистов в Китае решила осуществить глубокий манёвр. 12 февраля 1912 г. произошло отречение династии Цинов от престола и объявление республики. Но фактическая власть в Пекине перешла в руки Юань Ши-кай, который опирался на вооружённые силы, находившиеся в его подчинении. Этот бывший царедворец, поддерживаемый силами реакции, и стал их кандидатом в президенты Китая.

Сунь Ят-сен, на которого оказывали давление правые либеральные элементы китайской буржуазии, отказался от поста президента в пользу Юань Ши-кай, который был избран собором представителей провинций временным президентом Китайской республики. Таким образом монархист и заядлый реакционер формально оказался во главе китайского республиканского правительства, что вполне устраивало также английских и американских империалистов.

Хотя Сунь Ят-сен и его сторонники возражали против антинациональных внешнеполитических планов и мероприятий нового республиканского правительства и в частности против требования консорциума шести держав об установлении контроля над финансами Китая, но политика Сунь Ят-сена и созданной им вместо «Союза революционных обществ» новой буржуазной организации — партии гоминдан (август 1912 г.) не отличалась в это время революционной последовательностью. Всё же он продолжал борьбу против подписания китайским правительством соглашения с иностранными банками о займе на кабальных условиях. Это было одной из причин, почему правительство Юань Ши-кай уже в конце 1912 г. обрушилось с репрессиями против гоминдана.

Часть гоминдановцев перешла в лагерь реакции, но всё же позиции революционеров были ещё сильны в первой половине 1913 г.

В этой обстановке и предприняли свои новые манёвры американские империалисты.

Поскольку участие в консорциуме не устраивало американских банкиров, Вильсон решил в марте 1913 г. разыграть роль друга китайского народа и заявил, что американцы отстраняются от консорциума. Тем самым он как бы шёл навстречу требованиям Сунь Ят-сена и китайской буржуазной демократии. Но 2 мая американское правительство признало правительство Юань Ши-кая, т. е. то самое правительство, которое уже подписало 26 апреля 1913 г. кабальное соглашение о займе на сумму 25 млн. ф. ст. Этот заём был предназначен для подавления Юань Ши-каем революционного движения. Получив иностранный заём и официальное признание США, правительство Юань Ши-кая развернуло ожесточённую борьбу против прогрессивных элементов. Весной и летом 1913 г. была подавлена «вторая революция», к которой Сунь Ят-сен призвал китайский народ. Вмешательство империалистов, поддерживавших китайских феодалов и компрадорскую буржуазию, а также то обстоятельство, что не была развёрнута аграрная революция, да и трудящихся города не могла удовлетворить расплывчатая программа, выдвинутая гоминданом, не предусматривавшая немедленного улучшения их невыносимо тяжёлого положения, — таковы были причины поражения революции 1913 г.

Реакционная монархическая бюрократия и феодалы, маневрируя, интригуя и обманывая народные массы, утвердились во главе Китайской республики. Признавая правительство этих реакционеров, вашингтонские власти продемонстрировали лишь своё стремление искать собственных путей внедрения в Китай в противовес английской политике, на поводу которой до того зачастую шла американская дипломатия на Дальнем Востоке.

Среди подлинных китайских республиканцев-демократов признание Соединёнными Штатами правительства Юань Ши-кая вызвало большое возмущение. Лживыми манёврами нельзя было замаскировать хищную империалистическую политику американского монополистического капитала.

Пытаясь найти собственные пути для расширения империалистического господства, представители американских монополий в то же время всё откровеннее солидаризировались с принципами открыто империалистической колониальной политики, осуществляемой европейскими державами и в первую очередь Англией.

Примером может служить выступление бывшего президента Рузвельта в мае 1910 г. в Лондоне. Он восхвалял владычество «современных цивилизованных наций над отсталыми областями земного шара», призывал англичан сохранить свою колониаль-

ную империю, высказывая восхищение «цивилизаторской миссией» и колониальным управлением британцев в Уганде, Судане и Египте, в странах, которые перед тем посетил, и резко осуждал египетских националистов-революционеров, требовавших предоставления независимости своей стране¹.

8. Усиление захватнических тенденций в США

Выступая наряду с англичанами, а нередко и согласованно с ними в роли захватчиков и жестоких угнетателей народов колоний и зависимых стран, агенты американской финансовой олигархии всё решительнее подчёркивали, что именно американским монополиям должно принадлежать будущее империалистическое главенство в мире. Ещё накануне первой империалистической войны наглая самоуверенность многих американских империалистов была беспредельна. Они даже утверждали, что по первому требованию американских банкиров и биржевиков, королей нефти и стали их английские соперники уступят Соединённым Штатам британскую колониальную империю.

Американский посол в Лондоне «демократ» и ярый империалист Пэйдж иронизировал в своих письмах над «селейной честностью англичан, с которой они крадут целые континенты». «Я подозреваю, — писал он саркастически, — что они действительно полагают, что земной шар принадлежит им». На самом деле, продолжал Пэйдж, «англичане уже растрачивают свой капитал...» С наглостью агрессора Пэйдж утверждал: «Будущее мира принадлежит нам». Его беспокоил лишь вопрос о том, «как использовать англичан в будущем с максимальной пользой для американцев»².

Несколько позже этот посол США писал президенту Вильсону об англичанах: «В любое время, когда мы найдём целесообразным взять в свои руки руководство миром, они постепенно уступят его нам и лояльно будут выполнять нашу волю»³.

В другом письме, возвращаясь снова к этой теме, этот представитель Уолл-стрита уверял: «Англичане и мир, принадлежащий англичанам, — наши, если только мы будем так любезны, что заберём их с их флотом, их торговлей и со всем прочим»⁴.

Самоуверенность и возросшие империалистические тенденции представителей американских монополий явились результатом скачкообразного развития и сильно возросшего загнивания монополистического капитала США. Пэйджи знали только английскую буржуазию и совершенно сбрасывали со счетов

¹ «Times», June 1, 1910.

² «The Life and Letters of W. Page». Burton Hendrick, 1922 (Page to H. Houston, August 24, 1913), p. 139—141, 144.

³ «The Life of W. Page», (Page to President Wilson, May 11, 1914), p. 170.

⁴ «The Life of W. Page», (Page to Frank Doubleday), p. 152.

английский рабочий класс, как и рабочий класс собственной страны.

Но американские и другие империалисты, высказываясь весьма откровенно в переписке, предназначенной для своих друзей, вынуждены были теперь в публичных выступлениях гораздо больше маскироваться и лицемерить, чем в конце XIX в. Изменилось положение в Азии, изменилось и внутреннее положение в империалистических странах. Об этом новом положении, ознаменовавшемся русской революцией 1905 г. и её отзвуками и последствиями в других странах, Ленин писал:

«Пробуждение Азии и начало борьбы за власть передовым пролетариатом Европы знаменуют открывшуюся, в начале XX века, новую полосу всемирной истории»¹.

И в Соединённых Штатах буржуазии, несмотря на своё возросшее в результате ограбления масс богатство, всё больше приходилось маневрировать по отношению к народным массам и ломать голову над методами сохранения своей власти.

«Вся программа, вся агитация Рузвельта и «прогрессистов» ведётся вокруг того, как бы *спасти капитализм* посредством... *буржуазных реформ*»², — писал Ленин в конце 1912 г.

Английская и американская буржуазия, как и буржуазия других империалистических стран, продолжала пользоваться в своей захватнической и эксплуататорской политике поддержкой развращённой верхушки профсоюзного руководства и всей рабочей аристократии, представителями которой в политической жизни являлись социал-согласшатели. Извлекая огромные доходы из колоний, монополистическая буржуазия имела возможность бросать крохи со своего стола рабочей аристократии в метрополиях и идеологически воздействовать на значительные слои рабочего класса.

Ленин отмечал, что в условиях получения колониальных сверхприбылей «создается в известных странах материальная, экономическая основа заражения пролетариата той или другой страны колониальным шовинизмом»³. Это было одним из важных обстоятельств, позволявшим буржуазии Англии, а затем и Соединённых Штатов безнаказанно принять участие в первой мировой империалистической войне и довести её до конца.

Но при всём том «новая полоса всемирной истории», о которой говорил Ленин в 1913 г., уже накладывала свой отпечаток на международные отношения. В условиях этой «новой полосы» развёртывалась первая мировая война и развивались также англо-американские империалистические противоречия.

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 19, стр. 66.

² В. И. Ленин, Соч., т. 18, стр. 374.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 13, стр. 61.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

АНГЛИЙСКАЯ И АМЕРИКАНСКАЯ ЭКСПАНСИЯ И АНГЛО-АМЕРИКАНСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ НА ПЕРВОМ ЭТАПЕ ОБЩЕГО КРИЗИСА КАПИТАЛИЗМА

ГЛАВА ПЯТАЯ

АНГЛИЯ И СОЕДИНЁННЫЕ ШТАТЫ ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

1. Англо-американские раздоры в первые годы войны

Марксистско-ленинское учение всесторонне осветило причины первой мировой войны, возникшей на базе противоречий эпохи монополистического капитализма. «Дело в том, — говорит товарищ Сталин, — что неравномерность развития капиталистических стран обычно приводит с течением времени к резкому нарушению равновесия внутри мировой системы капитализма, причём та группа капиталистических стран, которая считает себя менее обеспеченной сырьём и рынками сбыта, обычно делает попытки изменить положение и переделить «сферы влияния» в свою пользу — путём применения вооружённой силы. В результате этого возникают раскол капиталистического мира на два враждебных лагеря и война между ними»¹.

Такого рода кровавой бойней, которую затеяли ради своих интересов магнаты капитала, явилась и первая мировая война. «Война 1914 года была войной за передел мира и сфер влияния. Она задолго подготавливалась всеми империалистическими государствами»².

Разрушительная мировая война 1914—1918 гг., в период которой начался общий кризис мировой капиталистической системы, привела к рождению новой исторической эпохи — эпохи, когда мир раскололся на две общественные системы, два противоположных лагеря.

---

¹ И. В. Сталин, Речи на предвыборных собраниях избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 11 декабря 1937 г. и 9 февраля 1946 г., Госполитиздат, 1951, стр. 11.

² «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 155.

«Общий кризис мировой капиталистической системы, — учит товарищ Сталин, — начался в период первой мировой войны, особенно в результате отпадения Советского Союза от капиталистической системы. Это был первый этап общего кризиса»¹.

Агрессивная политика Англии и Соединённых Штатов и англо-американские отношения во время первой мировой войны, оказавшей глубокое влияние на весь мир, прошли через различные стадии. В связи с началом войны и в ходе войны в международной обстановке произошли резкие перемены.

На протяжении почти столетия перед мировой империалистической войной 1914—1918 гг. тихоокеанские проблемы занимали большое место в англо-американских отношениях. Лишь в отдельные периоды, как, например, во время гражданской войны в Америке, они отходили на второй план перед крупными проблемами, возникавшими в Атлантике.

С началом первой мировой войны тихоокеанские вопросы также отодвинулись на задний план². Над всеми событиями, связанными с англо-американскими отношениями в бассейне этого океана, доминировали как во время войны, так и после неё проблемы, возникшие в связи с войной в Европе. Разумеется, это не были проблемы только «континентально-европейские». Они были тесно связаны с колониальными вопросами империалистической эпохи и со всем комплексом международных противоречий в период загнивающего капитализма.

Следует иметь в виду, что до вступления США в мировую войну отношения между Англией и США были особенно полны весьма острых трений. Адвокат американского империализма Людвелл Денни в своей книге «Америка завоёвывает Британию» даже утверждает, что в первые годы войны «антибританские настроения были в США значительно сильнее, чем антигерманские»³.

Президент Вильсон в беседе со своим советником Хаузом осенью 1914 г. заметил, что создавшееся международное положение весьма напоминает обстановку, при которой в 1812 г. вспыхнула англо-американская война.

В действительности обстановка была совсем другая, и в основе англо-американских противоречий теперь лежали другие причины. В ходе своего развития американский капитализм по ряду показателей стал догонять английский, а во многих отношениях всё больше перегонял его. Соперничество американских и английских империалистов в области экспорта товаров и капиталов, в борьбе за колонии, за источники сырья и дешёвой рабочей силы всё более обострялось. Соотношение

¹ И. В. Сталин, Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 57.

² О позициях и политике США и отчасти Англии на Тихом океане во время первой мировой войны см. также «Борьба за Тихий океан», 1947, стр. 49—64.

³ Ludwell Denny, America Conquers Britain, London—New York 1930, p. 8.

сил между Англией и США менялось в пользу США. Вот некоторые данные, показывающие изменение удельного веса Англии и США и развитие соперничества между ними к началу первой мировой войны.

ДОЛЯ США и АНГЛИИ

(в %) ¹

В мировой продукции угля

	1881—1890 гг.	1891—1900 гг.	1911—1913 гг.
США	26,2	30,0	38,4
Англия	39,2	32,5	22,0

В мировой выплавке чугуна

США	26,0	32,0	39,6
Англия	36,2	26,3	13,4

В мировой выплавке стали

США	30,9	35,0	41,8
Англия	31,7	20,5	9,8

В мировом потреблении хлопка

США	24,3	24,8	27,0
Англия	33,4	24,1	19,8

В мировом товарообороте удельный вес Англии снизился с 20,2% в среднем за 1886—1890 гг. до 16,2% в среднем за 1909—1913 гг. Удельный вес США поднялся соответственно с 10,8 до 11,7%. Только в экспорте капиталов Соединённые Штаты ещё сильно отставали от Англии, но и в этой области американская финансовая олигархия всё более активизировала свою деятельность, в особенности в Латинской Америке, Канаде и Китае. Английский капитал, помещённый за границей, вырос с 62 млрд. франков в 1902 г. до 75—100 млрд. в 1914 г. ² Американский капитал увеличился соответственно с 2,6 млрд. франков до 9,9 млрд.

Непосредственной причиной англо-американских трений в начале первой мировой войны являлись военные мероприятия Англии, имевшие целью блокаду стран Тройственного соглашения, с одной стороны, и стремление американского капитала к неограниченной наживе путём торговли со всеми воюющими странами — с другой.

Английское правительство объявило почти все сколько-нибудь существенные предметы международной торговли военной контрабандой. Северное море было объявлено военной зоной и заминировано. Торговля США с Германией и Австро-Венгрией уже в 1915 г. почти прекратилась. Государственный департамент США бомбардировал Доунинг-стрит нотами протеста по поводу морской блокады центральноевропейских

¹ «Новые материалы к работе Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма», М. 1936, стр. 185—187.

² См. В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 230.

держав и захватов американских пароходов. Некоторые из этих нот были составлены в чрезвычайно резких выражениях. Например, нота от 26 декабря 1914 г., перечислявшая многочисленные претензии Соединённых Штатов, открыто угрожала ухудшением отношений между США и Англией. В первые месяцы войны американские банкиры ещё воздерживались от предоставления союзникам займов и поэтому не оказывали особого воздействия на печать. Традиционная враждебность к Англии легко воспламенялась в связи с сообщениями об английских мероприятиях, бьющих по карманам американских дельцов и промышленников. Настроенный в пользу Англии государственный секретарь Лансинг в своих мемуарах впоследствии отметил, что он «с беспокойством наблюдал, как волна антибританских настроений поднимается всё выше и выше среди американцев»¹.

На американского обывателя оказывала влияние также прогерманская пропаганда, целиком заполнившая хэрстовскую печать и широко распространявшаяся специальными немецкими изданиями. Даже после того как Вильсон в октябре 1914 г. дал свою санкцию на предоставление кредитов союзникам, американская буржуазия не сразу стала проявлять энтузиазм по отношению к союзникам.

Английская пропаганда в США широко использовала пиратские операции германских подводных лодок, особенно потопление ими пассажирских судов «Лузитания», «Арабик» и др., чтобы восстановить американцев против Германии.

Тем не менее ещё летом 1916 г. американскую буржуазию охватила такая волна антианглийских настроений, что, казалось, она может привести к прекращению дипломатических отношений между США и Англией. Причиной явился опубликованный английским правительством в июле 1916 г. «чёрный список», в котором было перечислено 85 американских фирм. Английским подданным воспрещалось иметь какое-либо дело с этими фирмами, открыто или тайно торговавшими с Германией. Само по себе опубликование в Лондоне этого списка не наносило какого-либо существенного ущерба правам или материальным интересам США. Однако даже газета «Нью-Йорк таймс», которая в 1916 г. занимала уже подчёркнуто проанглийскую позицию, разразилась резкими тирадами против английского «чёрного списка». Вильсон в конце июля заявил в беседе с Хаузом: «Моё терпение в связи с действиями Великобритании и союзников приходит к концу. Дело с «чёрным списком» — это последний капля... Можем ли мы ещё дольше переносить их нестерпимое поведение!»²

¹ «War Memoirs of Robert Lansing», Indianapolis, 1935, p. 112.

² Seymour, American Diplomacy during the World War, Baltimore 1942, p. 76—77.

Американское правительство опротестовало английский «чёрный список», и конгресс предоставил президенту Вильсону право принять ответные меры. Обострение отношений с Англией ускорило утверждение конгрессом ассигнований на строительство огромного флота¹, который, по словам Вильсона, должен был превосходить английский. Некоторые политические деятели в США, например Хауз, впоследствии заявляли, что из-за «чёрного списка» США находились чуть ли не на грани войны с Англией. Лондонское правительство учло серьёзность положения и постепенно сократило «чёрный список».

На самом деле вспышка страстей в США в связи с «чёрным списком» показывала лишь, что американские капиталисты не хотят уступать Англии, пользуясь её затруднениями, даже по мелким вопросам.

Опубликование «чёрного списка» произошло в разгар президентской предвыборной кампании. Руководство демократической партии не только не хотело позволить республиканцам спекулировать на антианглийских традициях в США, но само решило максимально их использовать. Антианглийским манёвром демократы надеялись также оттянуть у республиканцев как можно больше голосов американских немцев и ирландцев. Республиканцы же эксплуатировали антианглийские традиции, называя Вильсона «лучшим президентом, которого когда-либо имела Англия»².

Правительство Вильсона, кроме того, было недовольно отношением Англии и Франции к его предложению принять участие в войне против Германии или хотя бы сыграть роль арбитра между воюющими коалициями. В роли арбитра США намеревались урвать для американских монополий основательный кусок добычи и повысить свой международный престиж.

Предложение Вильсона вначале получило одобрение Англии в виде меморандума Хауза — Грея от 22 февраля 1916 г. Правительство США в обычных лицемерных выражениях предлагало созыв международной конференции «с целью покончить с войной». В меморандуме дальше раскрывались действительные намерения Вильсона вовлечь США в войну. «Если союзники примут это предложение, — указывалось в меморандуме, — а Германия откажется от него, то США, вероятно, вступят в войну против Германии»³.

---

¹ Программа морских вооружений была одобрена Вильсоном ещё осенью 1915 г.

² За несколько лет до этого В. И. Ленин дал меткую и глубокую характеристику избирательных кампаний в США. В конце 1912 г. в своей статье «Итоги и значение президентских выборов в Америке» он отметил, что в США «Народ обманывали, отвлекали от его насущных интересов посредством эффектных и бессодержательных *дуэлей* двух буржуазных партий» (В. И. Ленин, Соч., т. 18, стр. 374).

³ «Архив полковника Хауза», т. II, стр. 153.

Хищнические интересы американских монополий требовали прямого и решительного вмешательства в военный конфликт под видом ли арбитража или под видом участия в одной из коалиций, с тем чтобы получить для себя максимальные выгоды при переделе мира, в том числе и при переделе колоний и полуколоний в бассейне Тихого океана. Однако Англия и Франция благодаря героической борьбе русских войск чувствовали себя в это время ещё достаточно твёрдо на ногах. В это время они ещё надеялись разгромить вражескую коалицию без американского арбитража или участия в военных действиях. Ясно было, что американский империализм действует лишь к собственной выгоде и что от такого навязываемого вмешательства английская и французская буржуазия потерпит больший или меньший ущерб, так же как и в результате непрощенного вмешательства Японии. Поэтому лондонское правительство, которое взялось согласовать вопрос с правительством Франции, долго затягивало ответ, и в конце концов в мае 1916 г. Грей сообщил, что он против проведения меморандума в жизнь.

В течение некоторого времени после выборов Вильсон продолжал ещё игру в «нейтралитет» по отношению к воюющим сторонам. 18 декабря 1916 г. он послал воюющим странам ноту, в которой он призывал их сделать заявления о целях войны. Эта нота, ставившая на равную ногу Англию и Германию, как и другие воюющие страны, и направленная державам через несколько дней после того, как Берлин обратился с предложением о заключении мира, возбудила большое негодование среди английской буржуазии. Ещё 22 января 1917 г. Вильсон выступил в сенате с речью, в которой выдвинул лозунг мира — «без победы какой-либо стороны». Американские монополии считали это для себя наиболее выгодным, поскольку победившая сторона могла бы значительно усилиться и стать опасным соперником американского империализма.

В сентябре 1916 г. конгрессом были окончательно одобрены огромные по тем временам ассигнования на военно-морское строительство, которое по сути дела было направлено против «владычицы морей». На замечание о том, что это может взволновать Англию, Вильсон заявил: «Давайте построим флот сильнее, чем у неё, и будем делать, что захотим»¹.

В конце ноября того же года президент Вильсон запретил частным банкам предоставить Англии и Франции заём под гарантию английского и французского правительств, без обеспечения его английскими или французскими инвестициями и ценностями за пределами Англии и Франции. Союзники запроектировали выпуск этого займа в связи с тем, что англо-французские ценности в США и других странах уже сильно уменьшились и не могли служить больше залогом, как это было до

---

¹ «Архив полковника Хауза», т. II, стр. 241.

ноября 1916 г., обеспечивающим займы, предоставленные Соединёнными Штатами. После демарша американского правительства фунт стерлингов стал падать на нью-йоркской бирже.

2. Финансовая олигархия США — кредитор Англии

Но всё это было не более как средство нажима на державы Антанты с целью сделать их более уступчивыми домогательствам США. Фактически интересы американского монополистического капитала к тому времени были уже тесно связаны с интересами Антанты. США с начала войны превратились в их военный арсенал, а затем стали и основным источником их финансирования.

В 1914 г. американский экспорт в главные союзнические страны — Англию, Францию, Россию, Италию — равнялся 825 млн. долл. В 1916 г. он превысил 3 200 млн. долл., т. е. вырос почти в 4 раза. Экспорт в Германию и Австро-Венгрию за то же время снизился в результате блокады с 170 млн. долл. до ничтожной цифры — 1,2 млн. долл. В то же время займы и кредиты американских банкиров союзникам за короткий срок с января 1915 г. до апреля 1917 г. превысили сумму в 2 300 млн. долл.

Крупнейшую роль в процессе превращения США в союзника Англии сыграл банкирский дом Моргана. Фирма Моргана, имевшая ещё до войны крупные связи с английской финансовой олигархией, с началом войны стала агентурой английского империализма в США, наживая на этом огромные барыши.

Моргановская монополия в течение первых трёх лет войны предоставила только Англии и Франции займов более чем на 1,5 млрд. ам. долл. В январе 1915 г. лондонское правительство назначило Моргана своим коммерческим представителем в Соединённых Штатах. Уже в первые годы войны фирма Моргана разместила в США военные заказы Англии и её союзников стоимостью в несколько миллиардов долларов. Не удивительно, что «в конторе Пирпонта Моргана и К^о с 1 августа 1914 г. все были душой и сердцем на стороне союзников»¹, как впоследствии признавался участник финансовой группы Моргана Томас Ламонт.

Проводя широкую пропаганду за подписку на займы союзникам, крупные банкиры вовлекали широкие круги американской буржуазии и даже часть мелкой буржуазии в свои финансовые операции. По утверждению Томаса Ламонта, около полумиллиона американцев владели облигациями займов, выпущенных в США для союзников.

Финансовая олигархия США наиболее тесно связала свои расчёты на наивысшие военные прибыли и на высокую наживу

¹ T. Lamont, Henry Davison, New York 1933, p. 7.

с антигерманской коалицией империалистов и была заинтересована в её победе.

Этим и объясняется тот факт, что, когда Вильсон внёс в конгресс предложение о разрыве дипломатических отношений с Германией, оно встретило поддержку подавляющего большинства членов палаты представителей и сената. Поводом для выступления президента явилось объявление Германией 31 января 1917 г. неограниченной подводной войны.

Через три недели после этого президент Вильсон потребовал от конгресса предоставления ему права вооружить американские торговые суда. США действительно вступили в войну лишь 6 апреля, через несколько недель после того, как началась революция в России. Ввиду нежелания русских рабочих и крестьян проливать свою кровь в интересах англо-французских капиталистов и их российских приспешников Антанта оказалась в трудном положении. Английская и французская буржуазия не надеялась справиться с Германией своими силами. Американские монополии жаждали наивысших военных прибылей, на увеличение которых они рассчитывали в результате вступления Соединённых Штатов в войну. Они стремились к расширению сферы своего господства, а также опасались слишком большого усиления Германии в случае поражения союзников и боялись, что тогда пропадут предоставленные им займы. Они считали, что настало время для расширения американской империалистической экспансии при помощи оружия.

В связи со вновь создавшимся положением буржуазные пропагандисты США и Англии впервые широко стали проповедовать «общность англо-американских интересов». Историки в обеих странах занялись пересмотром учебников истории. Многие американские учебники, в которых доминировали антианглийское содержание и антианглийский тон, были в короткий срок кардинально переделаны.

Вспышка англо-американской «дружбы», однако, быстро погасла. Версальская мирная конференция явилась началом нового и весьма важного этапа в истории англо-американских противоречий, развивавшихся в обстановке общего кризиса капитализма.

3. США и Англия — пособники японской агрессии в Китае

На Тихом океане английские и американские дипломаты во время первой мировой войны вынуждены были главным образом обороняться против экспансии японского «союзника». В Китае Англия старалась сохранить свои позиции, но американский капитал проявлял всё большую активность, особенно к концу войны. В Латинской Америке и Канаде американский империализм вёл весьма успешное наступление против интере-

сов Сити. Американский капитал впервые начал проникать в Австралию. Продукция американской промышленности, а также японские товары повсюду вытесняли английскую промышленную продукцию.

Британское министерство иностранных дел в самом начале войны пыталось предотвратить вступление Японии в войну. В Лондоне опасались, что Япония, выступая в роли воюющего союзника, предъявит такие претензии, которые существенно ударят по английским интересам на Дальнем Востоке. Эдуард Грей поэтому старался убедить японское правительство, что Англия не вправе принять её вооружённую помощь, поскольку сама Англия тоже не вступила в войну против России в 1904 г. Но в дальнейшем и вплоть до конца первой мировой войны английская политика в ряде вопросов стала весьма податливой в отношении Японии; в отношении Советской России Англия и Япония совместно осуществляли империалистическую агрессию. Японская агрессия в Китае, угрожавшая интересам английского капитала, была встречена лишь слабыми дипломатическими увещеваниями и сдержанными протестами в английской печати.

Японский министр иностранных дел Като со своей стороны откровенно предупредил Грея, что Япония намерена использовать войну для усиления своих позиций в Маньчжурии и Китае¹.

Однако за дипломатическими кулисами к концу войны произошло значительное обострение англо-японских отношений, что не осталось тайной для Вашингтона и способствовало временному сближению Англии и США.

Пытаясь предотвратить или задержать вступление Японии в войну, английское правительство учитывало последствия такого шага и с точки зрения своих отношений с Соединёнными Штатами. Американский государственный секретарь Брайан как раз в это время обратился к державам с предложением нейтрализовать во время войны Тихий океан и соблюдать на Дальнем Востоке *status quo*.

Предложение американского правительства последовало после обращения Китая 3 августа 1914 г. к США с просьбой «попытаться получить у воюющих европейских государств согласие не открывать военных действий на китайской территории, в омывающих её морях и на прилегающих иностранных арендных владениях»².

Но когда Япония, вопреки этим дипломатическим манёврам, послала Германии ультиматум, а затем напала на Шаньдун, американское правительство осталось пассивным

---

¹ *Takeuchi, War and Diplomacy in the Japanese Empire, New York 1935, p. 184.*

² *W. Griswold, The Far Eastern Policy of the U. S., New York 1938, p. 178.*

наблюдателем событий, избегая даже дипломатических действий в пользу Китая. Китайское правительство тщетно ещё раз обратилось к США перед тем, как Япония начала военные действия на китайской территории. Когда, после захвата Циндао, японская угроза Китаю усилилась и пекинское правительство через американского посла вновь пыталось найти поддержку у США, новый государственный секретарь Лансинг писал американскому послу в Пекин: «С нашей стороны было бы подлинным донкихотством допустить, чтобы вопрос о территориальной целостности Китая втянул Соединённые Штаты в международные затруднения»¹.

В связи с 21 требованием, предъявленным Японией Китаю (18 января 1915 г.), США всё же выступили в защиту своих империалистических интересов. Американское правительство и не думало отстаивать в какой-либо мере интересы Китая, выступая с дипломатическими демаршами в связи с 21 требованием и начав переговоры с Японией, приведшие к соглашению Лансинг — Иси, направленному как против Китая, так и против Советской России.

Брайан в ноте японскому послу (13 марта 1915 г.) по поводу Шаньдуна, Южной Маньчжурии и Внутренней Монголии заявил: «Соединённые Штаты открыто признают, что территориальная близость создаёт специальные отношения между Японией и этими областями». Подобную же политику пособничества японской агрессии вело и правительство Англии.

Пользуясь затруднениями Англии и других европейских стран, США во время войны укрепили свои позиции в китайской внешней торговле; доля Англии (с колониями) в китайской торговле снизилась с 25,2% в 1913 г. до 17,1% в 1918 г.

4. Агрессия американского империализма в Центральной Америке

Проводя политику экспансии и пособничества японской агрессии на Дальнем Востоке, американский империализм во время первой мировой войны перешёл в развёрнутое наступление в Центральной и Карибской Америке. Пользуясь тем, что европейские империалистические державы и прежде всего Англия, особенно заинтересованная в этом районе, были заняты войной, правительство Вильсона открыто проводило там вооружённую империалистическую агрессию.

В 1915 г. США оккупировали республику Гаити; при этом американские войска убили более 2 тыс. гаитян. Американский адмирал Кэйпертон создал на Гаити марионеточное правительство, которое подписало договор, передававший республику под протекторат США.

---

¹ *Griswold, op. cit., p. 184.*

В 1916 г. американское правительство направило войска в Доминиканскую республику. Американцы и здесь создали марионеточное правительство с диктаторскими правами.

Не менее грубый и открытый характер, чем в Гаити и Доминиканской республике, носила американская агрессия в самой крупной центральноамериканской республике — Мексике. Добившись от Лондона отказа от поддержки проанглийского правительства Уэрты, Вильсон уже в апреле 1914 г. получил от конгресса согласие на вооружённую интервенцию в Мексике. Но ещё до того, как решение об интервенции было принято в сенате, Вильсон дал приказ начать военные действия. 21 апреля 1914 г. американские войска с боем заняли город Вера Крус. Через несколько месяцев Уэрта ушёл в отставку. Это мало помогло американскому империализму. Ввиду упорства мексиканского народа война грозила затянуться. Кроме того, Мексике открыто выразили сочувствие Аргентина, Бразилия и Чили, предлагая своё посредничество. Вашингтонское правительство вынуждено было временно отступить. Но американские нефтяные тресты при поддержке купленных ими сенаторов продолжали требовать расправы с мексиканским национальным движением. В 1916 г. американское правительство, воспользовавшись пограничным инцидентом, приказало кавалерийской группе генерала Першинга вторгнуться в Мексику. Американские войска снова встретили упорное сопротивление со стороны мексиканского населения, хотя правительство Карранца формально в этом не участвовало.

Встретив отпор, США, готовясь к вступлению в мировую войну, сочли за лучшее отозвать свои войска из Мексики. Американский монополистический капитал в Мексике в этот период не смог достичь поставленных целей, а своей наглой вооружённой агрессией лишь с новой силой возродил ненависть мексиканского народа к американским насильникам.

В 1916 г. США, укрепляя свои стратегические позиции в районе Панамского канала, купили у Дании Виргинские острова.

Американские и японские империалисты в итоге первой мировой войны сильно разбогатели. Особенно нажились крупнейшие американские монополии. Однако первая мировая война всем своим ходом и своими последствиями была фактором, серьёзно подорвавшим мировую капиталистическую систему, ослабившим её.

Новые факторы, означавшие наступление и развитие эпохи общего кризиса капитализма, оказывали многообразное воздействие на политику монополистического капитала и на отношения между империалистическими странами, в частности и на англо-американские отношения.

Резко изменилось соотношение сил между английским и американским империализмом. Морская гегемония Англии была безнадежно подорвана. Военный флот США, включая и строящиеся корабли, сравнялся после войны с английским.

Характеризуя создавшееся положение, Ленин беспощадно разоблачал магнатов американских монополий.

«Американские миллиардеры, — указывал Ленин, — были едва ли не всех богаче и находились в самом безопасном географическом положении. Они нажились больше всех. Они сделали своими данниками все, даже самые богатые, страны. Они награбили сотни миллиардов долларов... На каждом долларе — ком грязи от «доходных» военных поставок, обогащавших в каждой стране богачей и разорявших бедняков. На каждом долларе следы крови — из того моря крови, которую пролили 10 миллионов убитых и 20 миллионов искалеченных...»¹

Англия тоже стала должником американской финансовой олигархии. Скудость сырьевых и продовольственных ресурсов в самой метрополии, устарелость промышленного оборудования, ослабление финансовой базы, обострение классовый и национально-освободительной борьбы во всей Британской империи — всё это создавало невесёлые перспективы для английской буржуазии по окончании мировой войны. Но совершенно исключительное значение имело появление в мире социалистической системы, самим своим существованием расшатывающей основы капитализма. Особенно влияние победа социалистической революции в России и создание там нового общественного строя, противоположного империализму, оказывали на страны, входящие в систему британского империализма. Характерной чертой английского монополистического капитала являлся империализм колониальный, порабощение сотен миллионов населения колоний и полуколоний, среди которых после победы Великой Октябрьской социалистической революции ярким пламенем вспыхнула надежда на освобождение от своих угнетателей.

Английские империалисты, учитывая послевоенную обстановку, готовились к самому широкому маневрированию. Они и не помышляли об отступлении от курса на мировое господство или об уступке части своих позиций. Продолжение такого курса соответствовало их империалистической природе, их традициям и удельному весу среди империалистических держав. Ослабление своей мощи по сравнению с американским империализмом они надеялись с течением времени возместить.

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 46.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

АНТИСОВЕТСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ США И АНГЛИИ И РАЗВИТИЕ АНГЛО-АМЕРИКАНСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ В УСЛОВИЯХ БОРЬБЫ ДВУХ СИСТЕМ

1. Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на международное положение

Мировая война вступила в свой четвёртый год, когда в России произошёл великий переворот, открывший новую эпоху в истории человечества. В пламени Октябрьской революции родилась социалистическая держава, показавшая правильный путь для человечества.

Революция в России не была случайным явлением. «...империализм доводит противоречия капитализма до последней черты, до крайних пределов, за которыми начинается революция»¹. Революция была исторической закономерностью. Ряд весьма важных факторов способствовал её победоносному завершению. Среди них величайшее значение имело то обстоятельство, что рабочие России создали свою боевую политическую партию — партию большевиков и выдвинули во главе революционного движения гениальных вождей — Ленина и Сталина.

Великая Октябрьская революция и создание Советского социалистического государства оказали решающее влияние на всю последующую историю человечества. Превращение России в оплот демократических сил мира, в страну социализма оказало также огромное влияние на политическое положение и политику капиталистических держав как в Старом, так и в Новом Свете. Противоречия между империалистическими странами, в частности между США и Англией, превратились во внутренние противоречия системы капитализма. Кроме внутрикапиталистических противоречий появилось новое непримиримое противоречие — между капиталистическим миром и страной социализма.

В своём произведении, посвящённом десятилетию Октября, товарищ Сталин охарактеризовал международное значение Октябрьской революции. «...победа Октябрьской революции, —

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 6, стр. 72.

указывает товарищ Сталин, — означает коренной перелом в истории человечества, коренной перелом в исторических судьбах мирового капитализма, коренной перелом в освободительном движении мирового пролетариата, коренной перелом в способах борьбы и формах организации, в быту и традициях, в культуре и идеологии эксплуатируемых масс всего мира»¹.

Великая пролетарская революция, совершённая рабочим классом России под руководством партии Ленина — Сталина, положила начало новой эпохи — эпохи социализма. «...мы, — писал Ленин, — вправе гордиться и мы гордимся тем, что на нашу долю выпало счастье *начать* постройку советского государства, *начать* этим новую эпоху всемирной истории, эпоху господства *нового* класса, угнетенного во всех капиталистических странах и идущего повсюду к новой жизни, к победе над буржуазией, к диктатуре пролетариата, к избавлению человечества от ига капитала, от империалистских войн»².

Товарищ Сталин указывал:

«Октябрьскую революцию нельзя считать только революцией «в национальных рамках». Она есть, прежде всего, революция интернационального, мирового порядка, ибо она означает коренной поворот во всемирной истории человечества от старого, капиталистического мира к новому, социалистическому миру»³.

Октябрьская социалистическая революция нанесла сокрушительный удар мировому капитализму. Страна, совершившая социалистическую революцию, непрерывно развивается по восходящей линии, тогда как отживающая капиталистическая система всё более разлагается. Социалистический строй, порождённый Октябрьской революцией, дал советскому народу великую и непреодолимую мощь. После социалистического переворота в России всё более широкие слои трудящихся капиталистических стран стали постепенно сознавать, что причина их невероятных страданий — капиталистический строй, что освободиться от буржуазного гнёта, от империализма можно лишь путём, который привёл к победе трудящихся России, уничтоживших капитализм, несущий народным массам страдания и бедствия, и ликвидировавших эксплуатацию человека человеком.

До Октябрьской революции и торжества социалистического строительства в Советской стране социализм был мечтой о будущем. После Октябрьской революции он стал действительноутью, и сотни миллионов трудящихся во всём мире воочию увидели, что победивший в СССР социалистический строй обладает несравнимыми преимуществами перед капитализмом.

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 10, стр. 240.

² В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 32—33.

³ И. В. Сталин, Соч., т. 10, стр. 239.

Не удивительно, что прогрессивные люди во всём мире стали стремиться к созданию такого же общественного строя, бороться за его достижение и, преодолевая тысячи препятствий, принося многие жертвы, стали подвигаться к нему, вдохновлённые учением Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина и примером трудящихся великого Советского Союза.

Октябрьская революция, как указывал товарищ Сталин, нанесла мировому капитализму смертельную рану, от которой он никогда больше не оправится. Она нанесла также смертельный удар по колониальной системе империализма. Товарищ Сталин, разбивая вдребезги расовые теории империализма, писал:

«Раньше «принято было» думать, что мир разделён искони на низшие и высшие расы, на чёрных и белых, из коих первые неспособны к цивилизации и обречены быть объектом эксплуатации, а вторые являются единственными носителями цивилизации, призванными эксплуатировать первых.

Теперь эту легенду нужно считать разбитой и отброшенной. Одним из важнейших результатов Октябрьской революции является тот факт, что она нанесла этой легенде смертельный удар, показав на деле, что освобождённые неевропейские народы, втянутые в русло советского развития, способны двинуть вперёд *действительно* передовую культуру и *действительно* передовую цивилизацию ничуть не меньше, чем народы европейские»¹.

Возникновение в мире социалистической системы, воздействуя на международное положение в целом, оказало своё влияние также на английскую и американскую политику и на взаимоотношения этих стран. Воздействие новой общественной системы, противоположной капитализму, было весьма многогранным. Колоссально ослабляя империализм в целом, предвещая своим появлением его гибель, социалистическая система своим существованием и политическими и экономическими успехами влияла на общественное развитие всех стран и в частности на развитие обширных колониальных и полуколониальных стран, расположенных в бассейне Тихого океана.

Национально-освободительное движение народов колоний и полукolonий под воздействием Октябрьской социалистической революции и вследствие благоприятной международной обстановки, создавшейся благодаря победоносной антиимпериалистической борьбе социалистического государства, поднялось на новую ступень. Оно обогатилось новым содержанием, приняло необычайно упорный и более организованный характер. Оно стало составной частью международной пролетарской революции.

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 10, стр. 243—244.

«Наступила эра освободительных революций в колониях и зависимых странах, эра пробуждения *пролетариата* этих стран, эра его *гегемонии* в революции»¹.

Давая общую оценку влиянию Октябрьской революции на освободительное движение в колониальных и зависимых странах, товарищ Сталин констатировал:

«Октябрьская революция расшатала империализм не только в центрах его господства, не только в «метрополиях». Она ударила ещё по тылам империализма, по его периферии, подрывая господство империализма в колониальных и зависимых странах»².

Воздействие Октябрьской революции на порабождённые народы Тихого океана и в особенности на китайский народ, являющийся непосредственным соседом Советской страны, было огромно. Великие революционные идеи марксизма-ленинизма в первые же годы после Октябрьской революции проникли в сердца передовых рабочих, крестьян и интеллигенции Китая, Индии, Японии, Индонезии, Кореи и других азиатских стран.

Советское правительство уже в обращении от 20 ноября (3 декабря) 1917 г. объявило о своём отказе от всех неравноправных договоров, которые царизм в своё время навязал народам Востока. Это была политика, никогда ещё невиданная колониальными народами. Хотя вести о великих событиях в России и политике равноправия и дружбы между народами, проводимой рабоче-крестьянским правительством, скрывались империалистами и реакционными властями от порабождённых народов тихоокеанских стран, тем не менее эти вести дошли до передовых элементов всех стран мира.

Осознав значение революции в России, классово сознательные рабочие в Китае, лучшие представители интеллигенции, студенческая молодёжь стали смотреть на мир другими глазами. Усилился гнев против угнетателей, укрепилась уверенность в своих силах.

Сунь Ят-сен в своей программной работе «Три народных принципа», оценивая итоги первой мировой войны, писал, что в результате этой войны «родилась великая надежда человечества — русская революция».

В июле 1919 г. советское правительство обратилось с декларацией непосредственно к китайскому народу. Эта декларация провозгласила принцип дружбы и братства русского и китайского народов и суверенность Китая. В декларации говорилось: «В Китае не должно быть иной власти, иного суда, как власть и суд китайского народа». От имени трудящихся масс Советской страны в декларации говорилось: «Мы несём освобождение народам от ига иностранного штыка, от ига иностр-

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 10, стр. 245.

² Там же, стр. 243.

ранного золота, которые душат порабощённые народы Востока и в числе их в первую очередь китайский народ».

Дружба и братство народов, осуществлённые в Советской стране, показали дорогу китайскому народу. Победоносная русская революция и героическая борьба большевиков России с империалистической интервенцией воодушевляли китайских революционеров. Об этом свидетельствуют сотни документов и заявлений китайской печати, выступления виднейших революционных деятелей Китая и злобные признания врагов китайского народа — империалистов.

Обращаясь к советскому правительству, Всекитайская студенческая федерация заявила в 1919 г.: «Ваши беспримерные в истории революции подвиги открывают собой новую эру... Мы сделаем всё от нас зависящее, чтобы вызвать в нашей стране горячие симпатии к новой России». Китайский журнал «Синьципинлунь» писал: «Мы должны благодарить Советскую Россию от имени всех угнетённых наций, мы должны последовать её примеру, напрячь все усилия, чтобы завоевать свободу».

Мировоззрение китайских революционеров сформировалось под влиянием Октябрьской революции, великого учения Ленина — Сталина и успехов социалистического строительства в России. Председатель Центрального Комитета компартии Китая Мао Цзэ-дун в своём биографическом очерке рассказывает: «Под влиянием марксистской революционной теории и опыта Великой Октябрьской социалистической революции в России я создал зимой 1920 г. в Чанша первую политическую организацию рабочих. С этого времени я считаю себя марксистом»¹. В своей работе «О диктатуре народной демократии» Мао Цзэ-дун писал: «Русские совершили Октябрьскую революцию, создав первую в мире страну социализма. Под руководством Ленина и Сталина революционная энергия великого русского пролетариата и трудящегося народа, находившаяся в скрытом, невидимом для иностранцев состоянии, внезапно взорвалась, подобно вулкану... Тогда и только тогда китайцы, работавшие в области идеологии, вступили в совершенно новую эру. Китайцы нашли всеобщую истину марксизма-ленинизма, применимую повсюду, и лицо Китая изменилось. Китайцы обрели марксизм в результате применения его русскими. До Октябрьской революции китайцы не только не знали Ленина и Сталина, они не знали также Маркса и Энгельса».

Там же Мао Цзэ-дун указывал: «Орудийные залпы Октябрьской революции донесли до нас марксизм-ленинизм. Октябрьская революция помогла прогрессивным элементам мира и Китая применить пролетарское мировоззрение для определения судьбы страны и пересмотра своих собственных проблем.

---

¹ Мао Цзэ-дун, Биографический очерк, Госполитиздат, 1939, стр. 33.

Итти по пути русских — таков был вывод». И далее он продолжает: «Авангард китайского пролетариата изучил марксизм-ленинизм после Октябрьской революции и создал коммунистическую партию Китая»¹.

Анализируя развитие политической жизни в Китае, Мао Цзе-дун неоднократно указывает на решающее влияние, которое оказала на освободительную борьбу китайского народа социалистическая революция в России.

Советское социалистическое государство — государство нового типа. Его внешняя политика, основывающаяся на принципах уважения ко всем народам, коренным образом отличалась с первого же дня существования Советов от империалистической внешней политики буржуазных государств. Революционные деятели поработённых стран неоднократно отмечали глубокое впечатление, которое было произведено на народы колониальных и полуколониальных стран отношением Советского государства к угнетённым народам. Подчёркивая, что Советская власть руководствуется великими принципами пролетарского интернационализма, Лю Шао-ци пишет: «...Ленин и Сталин, как только Великая Октябрьская революция в России свергла царя и буржуазное Временное правительство и трудящиеся пришли к власти, впервые в истории человечества, немедленно провозгласили отмену всех неравноправных договоров, заключённых царской Россией с Китаем и другими странами, уничтожили всю систему порабощения русским империализмом колоний и полуколоний, провозгласили полное равенство всех национальностей внутри страны»². Китайский народ увидел в Советском социалистическом государстве своего верного друга.

Разнообразны и многочисленны были каналы, по которым после Октябрьской революции осуществлялся непосредственный контакт между страной социализма и китайским освободительным движением. Одним из этих каналов была Китайско-Восточная железная дорога в Маньчжурии.

Уже через несколько дней после того, как в Харбине были получены сообщения о Февральской революции в России, там были созданы русские Советы рабочих и солдатских депутатов. Вскоре они объединились. В организации и в работе Харбинского Совета рабочих и солдатских депутатов наибольшую инициативу и активность проявляли рабочие Главных механических мастерских КВЖД. В Совете постепенно стали играть решающую роль большевики.

После победы Октябрьской революции Харбинский Совет обратился к даотаю, представителю китайских властей, с декларацией, в которой говорилось, что царские чиновники в Маньчжурии лишены русским народом и советским прави-

¹ Мао Цзе-дун, О диктатуре народной демократии, М. 1949, стр. 5—7.

² Лю Шао-ци, Об интернационализме и национализме, М. 1949, стр. 11.

тельством всяких полномочий, которые теперь перешли в руки Совета. В декларации выражалась уверенность, что между великими республиками Китая и России никаких недоразумений не будет и свободолюбивые народы Советской страны и Китая будут жить в мире и согласии.

Однако 12 декабря 1917 г. китайские милитаристы, по соглашению с лидерами русской контрреволюции, совершили нападение на вооружённые силы Харбинского Совета. Ввиду подавляющего числа нападавших и внезапности атаки дружины русских ополченцев были разоружены, существованию Харбинского Совета рабочих и солдатских депутатов был положен конец. Китайский народ осудил как это, так и другие последовавшие затем выступления китайских реакционеров против Советской России и её представителей.

Американские и английские угнетатели и их приспешники в Китае с озлоблением наблюдали, как под влиянием русской социалистической революции развивается национально-освободительное и рабочее революционное движение в Китае, как вопреки их бешеным усилиям создаются первые рабочие революционные организации, как многие интеллигенты от состояния пассивности переходят к активной патриотической и революционной деятельности, как появляются в Китае первые коммунистические организации, несущие свободу народу и гибель империалистическому владычеству.

Весь гигантский мир колоний и полуколоний стал после Великой Октябрьской социалистической революции неугасимым очагом антиимпериалистического национально-освободительного движения. Это было вызвано прежде всего превращением России из империалистической в антиимпериалистическую страну, победоносной борьбой народов СССР против мирового империализма, успехами социалистического строительства в первой стране социализма.

В Индии вслед за крупной политической забастовкой текстильщиков в промышленном центре Индии — Бомбее, вспыхнувшей в 1918 г., развернулось в 1919—1922 гг. мощное антиимпериалистическое движение. Это движение потерпело поражение вследствие измены руководящих групп буржуазии делу национально-освободительной борьбы, но трудящиеся массы Индии приобрели первый опыт серьёзных массовых выступлений, в которых участвовал не только пролетариат, но в которые стало втягиваться и крестьянство. Кровавые репрессии английских колониальных палачей укрепили вечную ненависть к поработителям в сердцах всех прогрессивных индийцев и стремление продолжать борьбу до полного освобождения Индии из-под власти империализма и реакции.

Империалистическая Япония также стала ареной народных волнений и антиправительственных выступлений, существенным образом подорвавших в тот период силу японского

империализма. В Японии, как и в Индии, не было ещё опытной и закалённой пролетарской партии, которая могла бы направить движение по правильному руслу и привести народ к победе. Стихийные «рисовые бунты», в которых участвовало много миллионов рабочих и крестьян, охватившие большую часть территории Японии в августе 1918 г., были подавлены полицией и войсками. Они привели, однако, к усилению движения за демократизацию Японии. Рабочие в конечном счёте завоевали некоторые права, как, например, право организации профессиональных союзов, добились в ряде случаев некоторого сокращения рабочего дня.

Ещё более непосредственно влияние Октябрьской социалистической революции сказалось в порабощённой японскими империалистами Корее.

В восстании, вспыхнувшем в Корее в марте 1919 г., в той или иной форме участвовало около 2 млн. человек. Оно охватило почти всю без исключения территорию страны. Требования национальной независимости явились основным требованием корейских народных масс. Вооружённая борьба революционных партизан продолжалась в горах Кореи и после того, как японские империалисты, обладая превосходящими вооружёнными силами, подавили народное восстание. Это было облегчено в сильной степени предательством тех слоёв корейских господствующих классов, которые вначале поддерживали освободительную борьбу, но потом изменили ей. Это восстание явилось тяжёлой школой для трудящихся масс, одной из ступеней борьбы корейского народа за национальную независимость и демократические права. Ветераны этой борьбы впоследствии нанесли не мало ударов по японскому империализму и содействовали развитию неукротимого духа свободы в корейском народе, сказавшегося спустя несколько десятилетий в великой освободительной борьбе против американского империализма.

И в далёкой от Советского Союза Индонезии вспыхнули ярким пламенем искры, заронённые социалистической революцией, победившей на шестой части земного шара. Среди рабочих Индонезии развернулось стачечное движение, имели место даже стихийные крестьянские восстания. И в этой колонии империализма появились коммунисты, и в основном под их руководством произошло в 1926 г. восстание на Яве, развернувшееся вследствие ухудшения положения широких трудящихся масс и усиления репрессий колониальных властей. Восстание на Яве было тогда подавлено, но голландские колонизаторы вынуждены были инсценировать после него первые реформы с целью купить поддержку национально-реформистских вождей и попытаться ослабить ненависть широких народных масс.

По-иному, чем в других порабощённых странах, развернулось национально-освободительное движение во Внешней Монголии, непосредственно граничащей с Советской страной.

На территории этой страны оперировали контрреволюционные белогвардейские банды, вторгавшиеся оттуда на советскую территорию. Советская Армия и народные массы Монголии совместно вступили в борьбу против своих врагов. После того как советскими войсками в 1921 г. были разгромлены реакционные силы барона Унгерна, Народно-революционная партия содействовала образованию национальных органов власти, и в 1924 г. была провозглашена народная республика во Внешней Монголии.

Советское правительство и советский народ оказывали всяческую помощь монгольскому народу, благодаря чему было обеспечено развитие Монгольской народной республики по некапиталистическому пути. Замыслы японского империализма, пытавшегося при посредстве белогвардейской агентуры поработить монгольский народ, были опрокинуты в самом начале. Таким образом, Великая Октябрьская социалистическая революция явилась прямой причиной изменения судеб монгольского народа, его освобождения от империалистического и феодального гнёта и создания новой, лучшей жизни.

Повсюду в колониальном мире, в том числе и в странах Тихоокеанского бассейна, империалистическим державам гораздо труднее стало бороться с освободительным движением угнетённых народов. Они вынуждены были маневрировать и маскироваться больше чем когда-либо. С первых же месяцев существования Советской России политика капиталистического мира определялась стремлением организовать против неё борьбу, ликвидировать новую, прогрессивную общественную систему. Но вместе с тем продолжали обостряться и взаимные противоречия империалистов, делались новые попытки ослабить соперников, за их счёт окрепнуть и усилиться.

Эта новая обстановка наложила свою печать и на англо-американские отношения. Американские монополии в результате войны сильно разбогатели. Прибыли их во время войны часто превышали 100% годовых, но иногда они наживали 500% и больше. Хотя английские монополии тоже нажились за счёт войны и английский империализм вышел из войны победителем, но он стал слабее по сравнению с американским империализмом. После выпадения России из числа капиталистических держав и поражения Германии наиболее мощными в экономическом и военном отношении державами в капиталистическом мире оказались США и Англия. Их противоречия превратились в основное противоречие империализма. Однако на Тихом океане весьма крупную роль стала играть и Япония, которая значительно усилилась за время мировой войны и теперь развернула широкую экспансию в Китае и во всём западном бассейне Тихого океана. В итоге японо-американские противоречия чрезвычайно обострились, и это обстоятельство

не могло не оказать своего влияния на ход развития англо-американских отношений.

Соединённые Штаты уже обладали гораздо большей, чем Англия, экономической и потенциальной военной мощью, и Англия во многом теперь зависела от США. Но вместе с Японией или Францией английский империализм представлял собой достаточно серьёзную силу, с которой американские государственные деятели вынуждены были считаться гораздо больше, чем с одной Англией. Поэтому английские политики после первой мировой войны прибегали к более сложным манёврам по отношению к США, чем когда-либо раньше. Несмотря на это, англо-американские противоречия выдвинулись на первый план уже в дни Версаля¹.

В дальнейшем, проходя стадии то большего, то меньшего обострения, англо-американские противоречия в конце 20-х и в начале 30-х годов вступили в полосу большого напряжения. Борьба между Англией, ставшей после первой мировой войны «страной хозяйственного упадка» (*Сталин*), и Америкой — «страной рвущегося вперёд капитализма» (*Сталин*), выступила на передний план в капиталистическом мире. После разгрома Германии, ослабления Англии и отпадения России от капитализма произошло перемещение хозяйственного центра капиталистического мира из Европы в Северную Америку.

Угроза англо-американской империалистической войны обсуждалась в сотнях книг, брошюр и статей. Лишь после того как оформился блок фашистских агрессоров, который открыто поставил своей целью немедленный передел мира, постепенно стали меняться англо-американские отношения. Продолжая действовать, противоречия между США и Англией временно отступили на задний план перед стремительно выросшей агрессивной фашистской блокадой.

---

¹ Резкое расхождение между США, с одной стороны, и союзниками во главе с Англией — с другой, имело место ещё в связи с опубликованием «14 пунктов» Вильсона. Осуществление многих из этих пунктов расходилось с империалистическими интересами Англии и Франции. Эти пункты в значительной мере благоприятствовали империалистической Германии и соответствовали интересам американского монополистического капитала. Они преследовали также цели лживой пропаганды и являлись как бы противопоставлением декрета советского правительства от 8 ноября 1917 г. о справедливом мире. Лондонских политиков, разумеется, беспокоило только их антианглийское содержание. Лишь после того как был разослан специальный комментарий к этим «14 пунктам», частично разъяснявший их пропагандистское демагогическое значение и особо подчёркивавший антисоветское направление шестого пункта, и после того как личный секретарь и главный советник Вильсона Хауз пригрозил заключением сепаратного мира с Германией, Англией и Францией согласились принять «14 пунктов» как основу для переговоров с Германией. Но и при этом они сделали несколько оговорок (*Seymour, American Diplomacy during the World War, Baltimore 1942, p. 324—325*).

Тихоокеанские вопросы в продолжение всего этого периода играли весьма крупную роль в англо-американских отношениях.

Разумеется, активная политика мира, проводимая Советской страной, проникнутая глубоким сочувствием к трудящимся всех стран и к угнетённым народам, оказывала с каждым годом всё большее воздействие на международную обстановку и ситуацию на Тихом океане, тем более что Советский Союз является одной из крупнейших тихоокеанских стран, расположенной «между центром финансовой эксплуатации мира и аренной колониального гнёта...»¹

2. Америка против Англии после первой мировой войны

Выдвинувшись в силу закона неравномерного развития вперёд по сравнению с другими капиталистическими странами, американский империализм стремился установить своё господство во всём мире. Английский монополистический капитал, владея почти одной третью поверхности земли, жестоко эксплуатируя и угнетая более четверти населения земного шара, установил свой контроль над большинством мировых коммуникаций и тоже стремился ещё более расширить своё господство. Главную свою задачу после первой мировой войны английский империализм видел в том, чтобы уберечь от соперников награбленное. Позиции Англии на Тихом океане зиждились на неустойчивом фундаменте. Дипломатические манёвры английского правительства и вся его политика здесь носили поэтому особенно зигзагообразный характер.

Капиталисты как Англии, так и США стремились максимально нажиться на эксплуатации китайского народа, но именно поэтому их интересы в Китае приходили в столкновение между собой. Одинаковые во многом методы их политики вытекали в ряде случаев как раз из различия их интересов. Англия долго господствовала в Китае. Она стремилась сохранить там своё господство и закрепить навеки эксплуатацию китайских трудящихся путём политики «равных прав» и «открытых дверей», путём борьбы с другими соперниками и подавления национально-революционного движения в Китае, которое столь усилилось после социалистической революции в России. Американские капиталисты, которые пока ещё завладели лишь небольшим куском китайского пирога, ставили себе целью путём такой же политики, как английская, усилить своё влияние, развить *свою* империалистическую экспансию в Китае и вытеснить оттуда другие державы, в том числе и Англию.

Ослабевшая Англия ещё перед войной 1914—1918 гг. нередко шла на компромиссы, подкупая японских и германских империалистов, обещая предоставить им специальные права на

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 6, стр. 397.

отдельных территориях Китая и сталкивая их таким образом с Соединёнными Штатами.

США как экономически наиболее сильная империалистическая держава неохотно шли на компромиссы, упорно стремясь установить своё господство над всем Китаем.

Англо-американские разногласия на Парижской мирной конференции, относящиеся к Тихому океану, были связаны с Шаньдунским вопросом. Лондонское правительство готово было уступить Японии Шаньдунский полуостров (формально— бывшие германские права в этой области Китая), а также часть германских островов на Тихом океане. Целью английской политики являлось создать барьер против экспансии США на Тихом океане и противопоставить Японии США. Это побудило английское правительство ещё 16 февраля 1917 г. заключить секретный договор с Японией, по которому оно согласилось поддерживать японские притязания в отношении Шаньдуна и тихоокеанских островов. Другой причиной заключения этого договора были опасения английских империалистов, как бы Япония, если союзники не пойдут на уступки, не перекинулась на сторону Германии. (В то время среди японской буржуазии были сильны германофильские тенденции.) Английские монополии желали урвать и себе кусок пирога на Тихом океане. По этому же секретному соглашению Япония обязалась со своей стороны поддерживать британские домогательства в отношении германских островов, расположенных южнее экватора. Кроме того, английские империалисты намеревались использовать Японию как жандарма империализма против национально-освободительного движения в Китае, а также натравить японский империализм на Россию. Англия полагала, что после войны национальное движение в Китае будет обращено в первую очередь против Японии, захватившей Шаньдун, и Япония в общих интересах империалистов будет играть роль главного усмирителя.

Однако американская буржуазия была по окончании войны против усиления японских позиций на Тихом океане и в Китае. Монополистический капитал США уже рассматривал эту область земного шара как свои владения. Американские империалисты начали борьбу против японцев и их союзников, в первую очередь англичан. Президент Вильсон добился некоторых номинальных уступок. Каролинские, Маршалльские, Марианские острова и Палао были формально переданы лишь под мандат Японии, хотя сама Япония считала их своими владениями; ей были предоставлены также экономические «права», ранее принадлежавшие Германии в Шаньдуне, — провинция формально оставалась под суверенитетом Китая. Но по сути дела американский президент по этим вопросам вынужден был уступить в Версале.

Многие американские буржуазные деятели резко высказывались также против статута Лиги наций. Сенаторы Лодж и Бора начали борьбу против вступления США в Лигу наций, заявив, что Лига создана в интересах Англии и будет использована последней для поддержания своей экспансии. По выражению Бора, Устав Лиги наций — это «величайший триумф английской дипломатии»¹. Американская печать указывала, что Англия вместе с доминионами всегда будет иметь в своём распоряжении шесть голосов, тогда как США будут иметь только один голос и всегда окажутся в невыгодном положении².

После длительной внутренней борьбы американский сенат отверг Версальский мирный договор, составной частью которого является статут Лиги наций.

Президент Вильсон договорился также с Ллойд Джорджем и Клемансо о заключении между Францией, Англией и США гарантийного договора, по которому США и Англия обязались оказать вооружённую помощь Франции в случае неспровоцированного нападения Германии. Франция ввиду этого отказалась от аннексии Рейнской и Саарской областей. Этот договор тоже не был утверждён Соединёнными Штатами.

В августе 1921 г. США подписали сепаратные мирные договоры с Германией, Австрией и Венгрией³. Уже тогда американские монополии стремились сохранить за собой свободу рук для вооружения германского империализма и превращения его в орудие войны против СССР. В этом заключается одна из главных причин «антиверсальской» политики правящих кругов США.

Противоречия с Англией, которая заняла доминирующее положение при заключении Версальского мира, и стремление к мировому господству привели к тому, что американский империализм после войны, не вступая в Лигу наций, обособился от других крупных капиталистических держав из лагеря Антанты.

Англо-американские империалистические противоречия в результате всего этого ещё больше усилились, и это ослабило лагерь империализма. США повсюду развивали экономическое наступление на позиции английского капитала. В частности американский экспорт в Азию увеличился с 125 млн. долл. в среднем в год в 1911—1914 гг. до 533 млн. долл. в 1921 г. Американские экспортёры энергично теснили английскую торговлю.

¹ Цит. по *Bailey*, p. 660.

² В Организации Объединённых Наций создалось противоположное положение. Если считать только латино-американских сателлитов США, и то американские монополии имеют в своём распоряжении более 20 голосов. Но в ООН и сама Англия играет роль подголоска финансовой олигархии США.

³ Германия подписала Версальский мирный договор 28 июня 1919 г. Только 2 июня 1921 г. американским конгрессом была принята резолюция, объявившая об окончании состояния войны с Германией.

В этой обстановке английские и американские монополисты, находясь под давлением революционизирующихся, стремящихся к миру народных масс, стали подумывать о временном компромиссе и об оформлении его договорным путём. Условия компромисса и пути к нему американская и особенно английская дипломатия начали щупывать после того, как выяснилось, что США не войдут в Лигу наций и не ратифицируют Версальский договор.

3. Разбойничья антисоветская война американских, английских и других империалистов и победа Советской страны

Лишь только в России победила социалистическая революция, английское и американское правительства яростно выступили против советского строя.

Сразу же после Великой Октябрьской революции правительства Германии, Англии, США, Японии и Франции приняли деятельное участие в организации интервенции империалистов против Российской советской республики. Уже на заседании Верховного совета союзников в Париже в конце ноября 1917 г. было решено начать интервенцию. Начальник английского интервенционного отряда на русском Дальнем Востоке полковник Уорд сообщает в своём дневнике, что его батальон получил приказ отправиться во Владивосток ещё в ноябре 1917 г.¹

Руководители американской империалистической политики, включая президента Вильсона, стремились возглавить антисоветский поход, с тем чтобы потом предъявить неограниченные претензии на добычу.

Американский посол в Москве Фрэнсис, организатор диверсий и интервенции против Советской России, немедленно после Октябрьской революции в письме государственному департаменту откровенно сформулировал политику американской буржуазии, направленную к тому, чтобы превратить Россию в колонию империалистических держав.

В ходе переговоров об интервенции государственный департамент США заявил в меморандуме британскому посольству 8 февраля 1918 г.: «...Американское правительство склонно в настоящее время считать, что всякая военная экспедиция в Сибирь... должна быть предпринята при международном сотрудничестве; а не одной из держав, действующих по полномочию остальных»². Этот меморандум явился ответом на обращения Англии к вашингтонскому правительству, в которых она требовала предоставления Японии свободы действий на Советском

¹ См. Уорд, Союзная интервенция в Сибири, ГИЗ, 1923, стр. 29.

² «Советско-американские отношения. 1919—1933. Сборник документов по международной политике и международному праву» № 9, изд. НКВД, 1934, стр. 10.

Дальнем Востоке с целью начать интервенцию против Советской России. США настаивали на своём «праве» грабить русские владения на Тихом океане.

Через месяц — 11 марта — президент Вильсон послал лицемерную телеграмму IV Всероссийскому съезду Советов с заявлениями в дружественном отношении к русскому народу и в желании «обеспечить России снова полный суверенитет». Таким манёвром он хотел сорвать ратификацию Брестского мирного договора. В то же время США усиленно готовились к участию в нападении на Советскую Россию. Парижская военная конференция союзников 3 июня 1918 г. приняла решение о захвате их войсками Мурманска и Архангельска. Ещё через месяц — 6 июля — в Вашингтоне было принято решение о вторжении во Владивосток силами экспедиционных войск в составе 7 тыс. американских и 7 тыс. японских солдат и офицеров¹. Американские империалисты не намеревались уступить японским захватчикам пальму первенства в вооружённой интервенции против Советской России. Они хотели иметь основания претендовать на максимальную долю в намечаемом грабеже.

Советское правительство в своей ноте, посланной президенту Вильсону 24 октября 1918 г., пригвоздило к позорному столбу политику империалистической агрессии, организованной американским правительством против Советской России.

В ноте отмечалось, что правительство США участвовало в организации на советской территории заговора и мятежа чехословаков, что американские войска приняли участие во вторжении «в русские пределы без всякого повода и без объявления войны», произвели «захват русских городов и деревень, расстрелы советских должностных лиц и всякие акты насилия над мирным русским населением». Американские войска совместно с войсками союзников пытались насильственно навязать русскому народу власть тех угнетателей, господство которых свергли рабочие и крестьяне России. В ноте Вильсон именовался «президентом архангельского набега и сибирского вторжения»².

Ленин указывал, что своей политикой антисоветской интервенции и порабощения трудящихся России «американские миллиардеры, эти современные рабовладельцы, открыли особенно трагическую страницу в кровавой истории кровавого империализма...»³

Советская Россия, осуществляя политику мира, неоднократно предлагала интервентам-союзникам и отдельно правительству Соединённых Штатов прекратить военные действия и начать мирные переговоры. В соответствии с решением

¹ См. «Советско-американские отношения. Сборник документов», стр. 16.

² Там же, стр. 28—32.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 44.

VI Всероссийского Чрезвычайного съезда Советов, принятым 8 ноября 1918 г., НКВД обратился с мирным предложением к союзникам и Соединённым Штатам 24 декабря 1918 г. и отдельно к США 12 января 1919 г.

Всё это не оказывало никакого действия на американских империалистов, не терявших, как и другие интервенты, надежды на свержение власти Советов и превращение русских областей в свои колониальные территории.

Клеймя позором американского президента, прикидывавшегося святошей, Владимир Маяковский писал в 1919 г.:

На воровской Вильсона зов
сползлись самодержавья гады
и сворою голодных псов
Россию рвать на части рады¹.

Не менее нагло и жестоко действовали английские интервенты, зверски расправляясь с населением Советской страны, заливая кровью советскую землю. Характеризуя злодеяние английских палачей в связи с подлым убийством 26 бакинских комиссаров, товарищ Сталин писал, что «только империалистические людоеды, насквозь прогнившие и потерявшие всякий моральный облик»², могут совершать такие ночные убийства и разбойничьи нападения.

Американские финансовые магнаты вынашивали тогда бредовые планы захвата в первую очередь Сибири и Дальнего Востока. Даже главари белогвардейцев-контрреволюционеров в своих документах отмечали, что американские «заботы» (посылка представителя монополий Стивенса, планы «помощи» и т. п.) имеют своей главной целью установление господства США в железнодорожном деле Сибири и создание возможности глубокого экономического проникновения американского капитала с попутным вытеснением Японии³. Белогвардейский генерал Степанов сообщал, что американцы носятся с планом постройки железной дороги через Камчатку на Иркутск и эксплуатации прилежащего района.

Наймит империалистов Колчак в связи с этим подготовлял почву для передачи русского Дальнего Востока своим империалистическим хозяевам. В письме Деникину, имея в виду Дальний Восток, он писал: «Я считаю его потерянным для нас, и если не навсегда, то на некоторый промежуток времени».

Но Дальний Восток — это был лишь один из объектов империалистических воцелений американских монополий, из-за которого они грызлись с японскими дзайбацу. Во время Па-

---

¹ В. Маяковский, Соч., т. IV, М. 1949, стр. 66.

² И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 255.

³ «Вестник НКВД» № 9—10, 1920, стр. 64. Сводка сведений главного штаба Колчака на 27 апреля 1919 г.

рижской военной конференции американский сенатор Поиндекстер опубликовал в газете «Нью-Йорк таймс» статью, в которой с наглой откровенностью ставил бредовый вопрос о разделе России¹ (которая-де «как держава исчезла») между империалистическими странами. При этом американские империалисты претендовали на львиную долю в дележе.

Эта хищническая политика американского империализма, целью которой было уничтожение Советского государства, разграбление Советской страны, превращение её в вотчину американской финансовой олигархии, являлась развитием всей предыдущей, сугубо реакционной захватнической политики американских миллиардеров.

Уже вскоре после Февральской революции американский посол Фрэнсис в соответствии с директивами своих «боссов» выдвинул перед буржуазным правительством в Петрограде требование уничтожить руководителей большевистской партии. Такими методами американские плутократы рассчитывали поставить преграду социалистической революции, воспрепятствовать переходу власти в руки трудящихся масс в России. Приход к власти правительства рабочих и крестьян, как это хорошо понимали американские хищники, закрыл бы путь к превращению России в колонию американского империализма и явился бы примером для рабочих всех стран.

Как потом откровенно признался в своих мемуарах американский посол, он предложил в июле 1917 г. инсценировать суд над В. И. Лениным, причём смертный приговор, по мысли Фрэнсиса, должен был быть приготовлен заранее. Злодейские планы американского посла вдохновлялись из Вашингтона. Государственный секретарь Лансинг нагло заявлял: «Я хочу... помешать социалистическим элементам в России в осуществлении любого плана».

Слуга Моргана Элиу Рут, железнодорожный «специалист» Стивенс, полковник Томсон Робинс и другие агенты американских миллиардеров пытались вместе с Фрэнсисом помешать развитию социалистической революции в России, а когда это не удалось, решили свергнуть революционную власть, возглавляемую большевиками. Американские империалисты питали лютую злобу к Советской стране потому, что государство пролетарской диктатуры вставало непреодолимым препятствием на пути американского империализма к господству над миром. Открытое хищничество и разбой давно уже стали традицией американского капиталистического государства. Товарищ Сталин весной 1918 г. показал, что процесс развития США — от независимости к унитаризму — «шёл через ряд насилий, угнетений и национальных войн»².

---

¹ «New York Times», June 9, 1918.

² И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 66.

Характеризуя классовую сущность американского так называемого демократического государства, вскрывая природу так называемой свободы и равенства в США, В. И. Ленин в августе 1918 г. говорил: «Там демократическая республика. И что же? Нагло господствует кучка не миллионеров, а миллиардеров, а весь народ — в рабстве и неволе. Если фабрики, заводы, банки и все богатства страны принадлежат капиталистам, а рядом с демократической республикой мы видим крепостное рабство миллионов трудящихся и беспросветную нищету, то спрашивается: где тут ваше хваленое равенство и братство?»¹

Американская финансовая олигархия пыталась осуществить свои преступные, грабительские замыслы на Парижской мирной конференции. Государственный департамент США хотел провести по Уралу восточную границу России или, точнее, той полукOLONиальной страны, в которую американские империалисты хотели превратить Советскую страну. Такова была граница, намеченная американским правительством на карте, составленной для делегации США, участвовавшей на Парижской конференции. Поставив задачей захватить Сибирь, Среднюю Азию, Кавказ, Украину, Белоруссию, области Прибалтики, американские интервенты намеревались ограничить территорию России в основном районом Среднерусской возвышенности.

На Парижской мирной конференции, где «русский вопрос» занимал центральное место, выявилась роль США как одного из лидеров антисоветской интервенции. В период участия президента Вильсона в работах конференции он был активнейшим организатором и вдохновителем политики антисоветской интервенции, ставя задачей расчленение России.

Под видом «мандата» на Армению, которого добивались американские империалисты, они пытались проникнуть на Кавказ и создать там свою колонию. На Закавказье претендовали и английские захватчики, вступая в борьбу с американскими интервентами.

Клеймя позором вооружённую агрессию Соединённых Штатов и Японии, Ленин писал в этот период:

«По отношению к Соединённым Штатам и Японии мы преследуем прежде всего ту политическую цель, чтобы отразить их наглое, преступное, грабительское, служащее обогащению только их капиталистов, нашествие на Россию. Обоим этим государствам мы много раз и торжественно предлагали мир, но они даже не отвечали нам и продолжают войну с нами... опустошая и разоряя особенно Восточную Сибирь, где русские крестьяне оказывают разбойникам-капиталистам Японии и

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 71.

Соединенных Штатов Северной Америки героическое сопротивление»¹.

Представители американского империализма, как и английские консерваторы, вели туполобую политику, направленную к удушению социалистической страны. Правительство Вильсона предоставило заём в 90 млн. долл. правительству Польши для нападения польских панов на Советскую Россию. Эти деньги были ассигнованы из общей суммы в 150 млн. долл., отпущенной конгрессом для «нуждающихся европейских стран», но были, разумеется, израсходованы на ведение войны. Американское правительство разрешило также реакционному, агрессивному правительству Румынии заключить заём в Нью-Йорке в 1920 г. Вашингтон оказывал материальную помощь панской Польше и другим антисоветским агрессорам также по различным другим каналам. В роли лица, ответственного за вооружение и снабжение армии польских панов, которые вели агрессивную войну против РСФСР, подвизался ненавистник свободы и демократии Гувер, уполномоченный на то американским правительством. Американские, французские и английские офицеры играли роль военных советников в армии белополяков. Из Франции в Польшу была направлена в 1919 г. американская авиаэскадрилья, которая участвовала в бомбардировке мирных советских городов и сёл.

Клейма позором кровавую разбойничью политику империалистов, Ленин в 1918 г. говорил: «...англичане и американцы выступают в качестве палачей и жандармов русской свободы, как эта роль выполнялась при российском палаче Николае I, не хуже королей, которые исполняли роль палачей, когда они душили венгерскую революцию. Теперь эту роль взяли агенты Вильсона»².

Интервенты столь страстно жаждали осуществить бредовый план свержения советского правительства, что желаемое неоднократно принимали за действительное. Орган американских монополий «Нью-Йорк таймс» на протяжении трёх лет (1918—1920) не менее чем 90 раз сообщал своим читателям о том, что Советская власть в России пала. Это была любимая тема американской буржуазной печати.

В своих авантюристических попытках удушить социалистическую революцию в России палачи, отправленные американскими миллиардерами на север Советской страны и на Советский Дальний Восток, зверствовали так, как могут зверствовать лишь люди, совершенно потерявшие человеческий облик.

В Приморье американский карательный отряд в мае 1919 г. совершил дикую расправу над жителями сёл Казанка и Новицкое. В Ольгинском районе они сожгли деревню Серафимовка.

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 477.

² В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 188.

В этом районе они штыками заставляли жителей бросаться в ледяную воду залива¹.

Очевидцы рассказывают, как свирепствовал отряд американских интервентов в селе Степановка: «...они закрыли снаружи двери всех домов, подперев их кольями и досками». Затем, пишет в своих воспоминаниях А. Яценко, они подожгли село, и когда «перепуганные женщины, дети и старики стали выскакивать из окон... интервенты уничтожали их штыками... От изб остались кучи обугленного дерева, — заканчивает Яценко, — всюду — на улицах и на огородах лежали трупы заколотых и расстрелянных женщин и детей»².

Другой очевидец, дальневосточный партизан П. Кондратенко, сражавшийся за социалистическое отечество, против интервентов, отмечает: «Янки были храбры против безоружного мирного населения, зато в бою они проявляли неимоверную трусость и панику»³. Об издевательствах и насилиях американских интервентов над мирным населением Советского Приморья рассказывают в своих воспоминаниях и многие другие свидетели интервенции. А. Моисеенко, ныне колхозница, Герой Социалистического Труда, пишет о кровавой расправе американских бандитов, учинённой ими в селе Новицкое: «Они собрали стариков, не успевших уйти в горы, и заставили их нести на плечах вьюки в соседнее село. Все старики, отказавшиеся нести вьюки, были расстреляны американцами на том месте, где сейчас стоит здание сельского Совета... Там же они замучили до смерти раненого партизана Фрола Егоровича Амяго»⁴.

Однако, несмотря на все усилия и зверства интервентов, они были разгромлены.

«Большевистская партия поднимает рабочих и крестьян на отечественную войну против иностранных захватчиков и буржуазно-помещичьей белогвардейщины. Советская республика и ее Красная армия разбивают одного за другим ставленников Антанты — Колчака, Юденича, Деникина, Краснова, Врангеля, вышибают из Украины и Белоруссии еще одного ставленника Антанты — Пилсудского и, таким образом, отбивают иностранную военную интервенцию, изгоняют вон ее войска из пределов Советской страны»⁵.

Антисоветская интервенция осуществлялась американским правительством против воли трудящихся масс Соединённых Штатов. Об этом свидетельствовали сотни фактов, в том числе

---

¹ См. А. И. Мельчин, Американская интервенция на Советском Дальнем Востоке в 1918—1920 гг., Военмориздат, М. 1951, стр. 51.

² М. Рогов, Этого не забыть! «Известия», 29 декабря 1951 г.

³ «Известия», 29 декабря 1951 г.

⁴ Там же.

⁵ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 236.

многочисленные отказы американских солдат участвовать в кровавых преступлениях, творимых интервентами на советской земле. То, что американский народ не желал войны с советскими народами, и то, что советские люди стремятся избежать войны между СССР и США, отмечал товарищ Сталин в Ответах на вопросы Р. Барнес в 1932 г. «Я не сомневаюсь, — заявил товарищ Сталин, — что народные массы САСШ не хотели войны с народами СССР в 1918—19 годах. Это не помешало, однако, правительству САСШ напасть на СССР в 1918 г. (совместно с Японией, Англией, Францией) и продолжать военную интервенцию против СССР вплоть до 1919 г. Что касается СССР, то едва ли нужно ещё доказывать, что народы СССР, как и правительство СССР — хотят, чтобы «вооружённое столкновение между обеими странами никогда и ни при каких обстоятельствах» не могло иметь места»¹.

Приказчики монополий, сидящие в правительстве США, и после разгрома интервентов продолжали оголтелую антисоветскую политику.

Государственный секретарь США Б. Колби опубликовал 2 сентября 1920 г. свою известную ноту-декларацию, адресованную итальянскому послу, в которой обрушивал всяческую клевету на советский режим и советское правительство. Колби заявил, что между социалистическим и капиталистическим правительствами установление нормальных отношений невозможно.

Когда 20 марта 1921 г. в связи с образованием нового республиканского правительства Гардинга ВЦИК обратился к конгрессу США и президенту Гардингу с предложением начать переговоры об установлении нормальных торговых отношений между РСФСР и США, новый государственный секретарь Юз выступил с наглым требованием коренных изменений во внутренней политике Советской власти, т. е. восстановления капиталистического строя. До выполнения этого требования Гардинг — Юз отказывались обсуждать вопрос об установлении отношений между США и РСФСР².

В ответ на предложение советского правительства Соединённым Штатам о возобновлении торговых отношений американское правительство заявило, что только в случае восстановления в России капиталистического строя оно согласится на возобновление торговых отношений. Эта политика диктовалась классовой ненавистью американских капиталистов к русским рабочим и крестьянам, прогнавшим из своей страны эксплуататоров. В частности как раз американские экспортёры продовольственных продуктов в этот период сильно наживались вследствие отсутствия русского экспорта на мировом рынке.

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 13, стр. 139.

² См. «Советско-американские отношения», стр. 46—47.

В предвоенное пятилетие экспорт хлеба из России составлял 37% всего мирового экспорта хлеба. Вследствие отсутствия русского экспорта цены на хлебные продукты резко выросли (в 1921 г. вдвое по сравнению с довоенным временем). Американские экспортёры старались сохранить такую выгодную для них и невыгодную для Англии конъюнктуру и удерживать Советскую Россию в изоляции. Американские и английские империалисты упорно проводили политику блокады Советской страны.

4. Империалистический треугольник США—Англия—Япония

Стремясь при случае опереться на Японию и противопоставить её своему главному империалистическому сопернику, лондонское и вашингтонское правительства в то же время в известной мере проводили общую политику в отношении Японии. Не только США, но и Англия была заинтересована в ограничении расширившейся японской экспансии в Китае. Япония вовсе не удовлетворялась Шаньдуном, она претендовала на весь Китай, но на весь Китай претендовали также империалисты США и английские колонизаторы.

Национально-освободительное движение в Китае создавало угрозу всем империалистам, и революционное движение в Европе угрожало сузить базу мирового капитализма.

Это также побуждало английских и американских империалистов вести совместную политику в ряде случаев и добиваться компромисса по отдельным спорным вопросам.

Так, после длительного потрясения дипломатическими мерами был урегулирован вопрос о месопотамской нефти. Однако основным «камнем преткновения» в англо-американских отношениях был вопрос о военно-морских вооружениях, особенно тесно связанный в тот период с международным положением на Тихом океане.

Англо-американское империалистическое соперничество после первой мировой войны особенно проявлялось в гонке морских вооружений. США вначале поставили себе целью построить такой военный флот, которому не было бы равного в мире. Англия, только что с трудом разделавшаяся с германским флотом, оказалась перед лицом нового грозного морского соперника.

Строительство флота в США шло в таких размерах и такими темпами, что решение вопроса о военно-морских вооружениях не терпело, с точки зрения английского правительства, никакого отлагательства. Одним из вариантов решения этого вопроса могло быть укрепление союза с Японией и предъявление правительству США совместного ультиматума о прекращении американских дальнейших вооружений на море. Но этот вариант был очень рискованный, и его не легко было осуществить в условиях роста рабочего и революционного движения,

развивавшегося во всех странах и в самой Англии под влиянием Октябрьской революции в России и в обстановке антивоенных настроений народных масс.

С другой стороны, и среди народных масс в Соединённых Штатах развернулось сильное движение за сокращение вооружений. Под влиянием идей русской социалистической революции среди народных масс США крепились настроения против войны и гонки вооружений. В связи с этим стремились усилить свои позиции и изоляционисты, часть которых в узко корыстных и реакционных политических интересах подыгрывалась под настроения масс. Боясь дальнейшего роста народного недовольства, Вильсон тоже стал давать публичные обещания о сокращении в будущем расходов на военные цели.

Республиканцы провели выборы, давшие им победу, под лозунгом сокращения вооружений и снижения налогов. При этом на деле имелось в виду уменьшение налогов, взимаемых с прибылей крупных капиталистов. Сенатор Бора в конце 1920 г. выступил с требованием созыва международной конференции для обсуждения вопроса о сокращении расходов на морские вооружения, имея в виду прежде всего разоружение соперников американского империализма.

Англия в силу необходимости готовилась переменить принцип «равенства флота британского флотам двух сильнейших морских держав, вместе взятым» на принцип «равенства флота одной сильнейшей морской державы». Этот новый принцип стал выдвигаться в конце 1920 г. как база для возможного соглашения с Соединёнными Штатами. Однако афиширование его даже в официальном порядке само по себе не могло ещё привести к практическим результатам. На пути стоял англо-японский союз. Сторонники неограниченной гонки морских вооружений в США заявляли, что англо-японский союз теперь, когда нет империалистической России и когда разбита Германия, направлен исключительно против США. Поэтому должен быть построен флот, который может противостоять английскому и японскому флотам, вместе взятым. Поскольку сильно обострились и японо-американские противоречия и американские монополии в то же время были настроены в пользу расширения своей экспансии на Тихом океане, то казалось, что именно здесь могут вспыхнуть искры новой войны.

Характеризуя создавшееся к 1920 г. положение, Ленин писал в предисловии к французскому и немецкому изданиям своей книги «Империализм, как высшая стадия капитализма», что на земном шаре делёж добычи «происходит между 2—3 всемирно могущественными, вооружёнными с ног до головы хищниками (Америка, Англия, Япония), которые втягивают в *свою* войну из-за дележа *своей* добычи всю землю»¹.

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 179.

Конечно, борьба за господство на Тихом океане и за первенство в Азии являлась лишь частью общего англо-американского соперничества.

В 1919 г. главные силы американского флота были переведены из Атлантики в Тихий океан. США обладали уже сильным военным флотом, крупными контингентами обученных резервов, не говоря о мощной военной промышленности и большом экономическом потенциале. Всё это стимулировало американских экспансионистов и милитаристов к упорному расширению экспансии, к тому, чтобы требовать значительных уступок со стороны своих противников.

Среди деятелей Британской империи почти до конца 1920 г. существовали значительные расхождения по вопросу о том, какой путь избрать по отношению к Японии и США.

Когда Китай в июне 1920 г. формально опротестовал предполагавшееся возобновление англо-японского союза, как затрагивавшего его интересы и противоречащего статусу Лиги наций, Англия и Япония опубликовали совместную декларацию о том, что при возобновлении соглашения оно, дескать, будет заключено с учётом статуса Лиги наций¹.

Однако в декабре 1920 г. англичане уже объявили, что в случае войны между Японией и США они не будут считать себя обязанными выступить с оружием против США. Американцы этим не удовлетворились. Заявление англичан не носило характера формального обязательства, тогда как англо-японский союз не только существовал формально, но в известной мере являлся уже традицией.

Пользуясь своим положением кредитора, США оказывали всё более энергичный финансовый и дипломатический нажим на Лондон, добиваясь, чтобы Англия поддержала их против Японии. Гонка морских вооружений в то же время была гораздо больше по силам американскому империализму, обладавшему большей, чем Англия, экономической и финансовой мощью.

Английские империалисты скрепя сердце готовы были мириться с временной (как они надеялись) потерей Англией положения «владычицы морей», надеясь впоследствии опрокинуть своего американского соперника.

---

¹ Сунь Ят-сен выступил 10 июня 1920 г. с публичным протестом против возобновления англо-японского союза. Он заявил: «Я решительно возражаю против всякого возобновления англо-японского союза, потому что этот союз направлен против Китая. Когда Япония становится на путь агрессии, почему Англия помогает ей в этом?.. Все китайцы настроены против Японии, и, если англо-японский союз будет вновь заключён, мы будем также выступать и против Англии» («North China Herald», June 12, 1920).

5. Англо-американские противоречия и Вашингтонская конференция 1921 — 1922 гг.

Когда английское правительство убедилось в том, что правительство Гардинга не склонно торопиться с международным обсуждением вопроса об ограничении морских вооружений¹, оно решило проявить в этом деле свою инициативу.

Лишь через полтора десятка лет, в связи с опубликованием документов Окса, издателя «Нью-Йорк таймс», раскрылись некоторые тайны дипломатической кухни, где готовилась Вашингтонская конференция.

Предложение об установлении паритета между флотами Англии и США и заключении соглашения между ними по этому вопросу было впервые высказано первым лордом британского адмиралтейства (т. е. морским министром) лордом Ли в публичной речи, произнесённой 16 марта 1921 г., хотя вдохновителем этой идеи считается Ллойд Джордж. Английские империалисты считали, что из двух зол надо выбирать меньшее. Лучше формальный паритет, чем гонка морского строительства, в которой Англия останется позади.

Английское правительство надеялось, что речь, произнесённая Ли, привлечёт внимание американской дипломатии и что начнутся переговоры и обсуждение этого предложения.

Несмотря на движение народных масс за сокращение вооружений в самой Америке, Вашингтон, однако, остался глухим к выступлению Ли, и американские верфи продолжали работать с полной нагрузкой.

Тогда англичане стали действовать более решительно, но всё ещё неофициально. В апреле 1921 г. Окс, оказавшийся в Лондоне, получил приглашение посетить лорда Ли. Первый лорд британского адмиралтейства попросил его передать неофициально вашингтонскому правительству, что Англия «готова отказаться от традиционной политики содержания флота, равного двум другим сильнейшим в мире флотам, и договориться с Соединёнными Штатами о равенстве их флотов»².

Ли соглашался также предоставить США господство на Тихом океане, сохранив за Англией господство в Атлантике.

К делу был привлечён и Э. Маршалл, корреспондент «Нью-Йорк таймс» в Лондоне, и предложения Ли были переданы Дэнби, морскому министру США. Вскоре начались официальные переговоры двух империалистических соперников, в которых Америка выдвинула со своей стороны предложение о

---

¹ Сенатор Бора 24 февраля, по соображениям главным образом демагогической внутренней партийной политики, внёс в сенат резолюцию, предусматривающую созыв трёхсторонней конференции по ограничению морских вооружений, но Гардинг в интересах монополий принял меры, чтобы эта резолюция была положена под сукно.

² E. Young, *Powerful America*, New York 1936, p. 49—50.

ликвидации англо-японского союза, указывая при этом, что Канада, «вероятно», тоже будет поддерживать это требование.

Резолюция Бора о созыве международной конференции получила теперь быстрое продвижение. Она была единогласно принята сенатом 25 мая 1921 г. и почти единогласно палатой представителей 29 июня. В начале июля английский министр иностранных дел, преследуя цели империалистической политики, уже официально предложил американскому послу порекомендовать Гардингу проявить инициативу и предложить созыв конференции по обсуждению вопроса о морских вооружениях. Английское правительство не без основания всё ещё опасалось, что ввиду традиционной американской подозрительности и антипатии к Англии открытая английская инициатива может встретить сопротивление среди американской буржуазии. В условиях американской инициативы Англии было удобнее также разыграть карту с англо-японским союзом.

Между тем американские империалисты не скрывали, что с их точки зрения тихоокеанская проблема теснейшим образом связана с вопросом о морских вооружениях и с международным положением в целом. Гардинг в одной из своих речей заявил: «...Взоры всего мира обращены к Тихому океану. В обессиленной Европе едва ли назреет скоро конфликт, но Тихий океан несёт угрозы, которые нас близко касаются»¹.

Япония не скрывала своего желания сохранить военно-политический союз с Англией. Летом 1921 г., когда в Лондоне решался вопрос, быть или не быть в дальнейшем англо-японскому союзу, токийское правительство снарядило в Англию наследника престола, будущего императора Хирохито, с поручением повлиять на англичан в сторону возобновления договора.

Использование Японии в роли сторожевого пса британских империалистических интересов на Тихом океане вошло «в плоть и кровь» английской дальневосточной политики. Английские империалисты поэтому с неохотой пошли на ликвидацию военно-политического союза с Японией.

В июне 1921 г. на имперской конференции премьер-министр Ллойд Джордж, министр иностранных дел Керзон и всё английское правительство всё ещё настаивали на возобновлении англо-японского союза. Премьер-министр Австралии Юэ также оказался горячим сторонником сохранения этого союза. Только канадский премьер Мейэн под воздействием американских империалистов выступил за ликвидацию англо-японского соглашения. Его частично поддержал Смэтс, представитель Южно-Африканского Союза.

Точка зрения премьера Канады по вопросу о союзе с Японией, отражавшая сильную зависимость этой страны от Уолл-

---

¹ C. Beard, Rise of American Civilisation, 1933, vol. II, p. 683.

стрита, в конце концов победила. Объясняется это тем, что президент США Гардинг поддержал её в своём письме, а также тем, что отказ от союза с Японией был одним из условий, на основе которых Лондон мог бы добиться соглашения с Америкой по вопросу о морских вооружениях.

Англия не имела оснований жалеть об этой перемене своей тихоокеанской политики, так как на Вашингтонской конференции, открывшейся 12 ноября 1921 г., ей удалось добиться того максимума благоприятных результатов, на которые при данной международной ситуации она вообще могла рассчитывать. Вместе с тем уступки, на которые она вынуждена была пойти, были весьма существенны.

Правительство США согласилось на паритет основных категорий судов с Англией, но в действительности американский флот, как впоследствии утверждал американский морской министр, не стал даже равным английскому: уже в 1924 г. установилось фактическое соотношение 4 : 5. Точно так же действительное соотношение его с японским флотом было не 5 : 3, а 4 : 3.

Кроме того, Англия явно к своей выгоде, обладая широкой сетью морских баз, имела все возможности развивать крейсерский флот и другие категории лёгких судов, так как тут никаких ограничений не было установлено. Предоставив номинально Тихий океан Америке, английский империализм тем самым ещё больше столкнул последнюю с Японией и увеличил возможности широкого маневрирования между ними. Американский же империализм на некоторый период избежал опасности образования англо-японской коалиции, которая могла бы бросить против него свои объединённые морские силы как на Атлантике, так и на Тихом океане. Американское правительство было вынуждено пойти на этот компромисс также вследствие сопротивления народных масс гонке морских вооружений.

Монополисты США надеялись, что договором о временном ограничении гонки морских вооружений они обеспечили уплату военных долгов «союзными» державами. При расходовании огромных средств на вооружения уплата долгов сразу же стала бы практически невозможной. Один только английский долг США после консолидации его к 1923 г. был определён, включая проценты, выросшие к тому времени, в огромную сумму 4,7 млрд. долл. Уплата его должна была продолжаться до 1984 г.

Подписанный на Вашингтонской конференции 6 февраля 1922 г. договор девяти держав в тот период удовлетворял английских империалистов. Этот договор означал сговор США, Англии и Японии о способах ограбления Китая. Товарищ Сталин, говоря о временной стабилизации капитализма, в мае 1925 г. указывал, что в частности «стабилизация капитализма выразилась в том, что английскому, американскому и японскому

капиталу удалось временно сговориться насчёт установления сфер влияния в Китае, в этом обширнейшем рынке международного капитала, насчёт способов его ограбления. Можно ли считать этот сговор сколько-нибудь прочным? Опять-таки нельзя. Во-первых, потому, что сговорившиеся дерутся и будут драться насмерть между собой из-за доли в грабеже; во-вторых, потому, что сговор этот произошёл за спиной китайского народа, который не хочет и не будет подчиняться законам чужестранных грабителей. Разве рост революционного движения в Китае не говорит о том, что махинации чужестранных империалистов обречены на провал?»¹

Подписанный на Вашингтонской конференции договор четырёх держав — США, Англии, Японии и Франции, — формально носивший «оборонительный» характер, означал образование замаскированного антисоветского блока империалистических стран под руководством США. Однако ко времени Вашингтонской конференции вполне определился провал антисоветской интервенции на Дальнем Востоке, поэтому империалисты стали прибегать к новым манёврам.

Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика не получила приглашения на Вашингтонскую конференцию, хотя она являлась одной из главных тихоокеанских держав и на повестке дня конференции стояли вопросы, непосредственно затрагивающие её интересы. Правительство США в ответ на требование Советской России о допущении её представителей на конференцию нагло ответило, что «защита интересов России переходит ко всей конференции».

Правительство РСФСР заявило решительный протест против устранения его от участия в конференции, «которая непосредственно его касается, равно как и против всякого намерения какой бы то ни было державы принимать решения, касающиеся Тихого океана, без ведома России»². Этот протест был направлен правительствам великих держав 19 июля 1921 г. и повторен накануне открытия конференции 2 ноября того же года. Правительство РСФСР заявило, что «оно сохранит за собой полную свободу действий во всех вопросах, которые будут обсуждаться на этой конференции, и использует эту свободу во всех случаях и всеми средствами, которые оно сочтёт для того подходящими». Наконец, 8 декабря 1921 г. Народный комиссариат по иностранным делам направил державам — участницам Вашингтонской конференции ноту протеста против обсуждения вопроса о Китайско-Восточной железной дороге, как вопроса, «касающегося исключительно Китая и России»³.

Компромисс между Англией, США и другими участниками конференции был достигнут в значительной мере за счёт инте-

¹ *И. В. Сталин*, Соч., т. 7, стр. 99.

² «Советско-американские отношения», стр. 48.

³ Там же, стр. 52.

рёсов Советской России и Китая. Решения конференции были направлены против них. В частности в отношении КВЖД были приняты резолюции, утверждавшие «право» держав вмешиваться в дела Советской России и Китая. Американское посольство в Китае пыталось использовать эти резолюции в начале мая 1924 г., сделав представления китайскому правительству, имевшие целью помешать заключению советско-китайского соглашения о КВЖД. Этот шаг американского посольства являлся лишь частью тех интриг и дипломатических манёвров, посредством которых американские и английские империалисты стремились сорвать договор об установлении дипломатических отношений между Советским Союзом и Китаем.

Японская делегация на Вашингтонской конференции дала лживые заверения в том, что японские войска будут отозваны из Приморья и с Советского Сахалина. Разумеется, Япония тогда и не думала выполнять это обещание. «Принятие к сведению» японских заверений на конференции, без определения сроков эвакуации войск, было истолковано японскими империалистами и мировым общественным мнением как фактическое согласие США и Англии на продолжение оккупации Советского Дальнего Востока, как оно и было на самом деле. Газета «Манчестер гардиан» оценила «решения» Вашингтонской конференции о Сибири как «большой выигрыш для Японии». Впрочем, ещё до конференции газета «Таймс» сообщила о плане «пустить японцев на север от Китая» в качестве компенсации за японские уступки в самом Китае. Японская газета «Дзи-дзи» писала: «Резолюции Вашингтонской конференции предоставляют Японии право продолжать интервенцию в Сибири». Газета писала, что на запрос посла Хаяси был получен ответ от Ллойд Джорджа, гласивший, что Япония может оставить свои войска в Сибири на неопределённое время¹. Политика Соединённых Штатов, как и Англии, по отношению к Советскому Союзу попрежнему отличалась величайшим лицемерием и враждебностью.

Только патриотическая, героическая борьба дальневосточных партизан и советских войск заставила японских оккупантов убраться с тихоокеанских советских земель.

Отмечая освобождение дальневосточного форпоста первой в мире социалистической страны, В. И. Ленин сказал: «...Владивосток далеко, но, ведь, это город-то нашенький»².

Но вместе с тем империалистическое соперничество в этот период существенным образом влияло на положение Советской страны на Дальнем Востоке. Уже в мае 1918 г. Ленин отмечал, что соперничество между Японией и Америкой является вторым противоречием, «определяющим международное положение

---

¹ «Дзи-дзи», 2 марта 1922 г.

² В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 399.

России...»¹ Он пояснял, что японские стремления к наступлению сдерживает кроме опасности восстаний в собственном тылу «некоторый антагонизм Америки, боящейся усиления Японии...»²

В 1920 г. Ленин квалифицировал отношения Японии и Америки как одну из трёх коренных противоположностей, существующих во взаимоотношениях между капиталистическими странами того времени.

Весной 1923 г., подводя общий итог антисоветской войне, отмечая снова значение империалистических противоречий, Ленин констатировал, что «поход западноевропейской контрреволюции, направленный к поддержке русской контрреволюции, сорвался из-за противоречий в лагере контрреволюционеров Запада и Востока, в лагере эксплуататоров восточных и эксплуататоров западных, в лагере Японии и Америки...»³

6. Советская политика дружбы с китайским народом и борьба английских и американских империалистов против революции в Китае

Разгромив интервентов, Советский Союз в 1922 г. укрепил свои позиции на побережье Тихого океана, и с тех пор его роль там быстро возрастала. Влияние советской политики, основанной на полном равноправии народов, свободе самоопределения наций, искреннем стремлении к дружбе с трудящимися всех стран и с угнетёнными народами всего мира, сказалось и на развитии национально-революционной борьбы в Китае, как и в других колониальных и полуколониальных странах. Ещё перед Октябрьской революцией Ленин, партия большевиков не раз категорически осуждали хищническую политику царизма, как и других империалистов, в Китае.

Естественно, что уже в первые месяцы своего существования советское правительство предприняло шаги, чтобы установить с Китаем нормальные отношения, основанные на полном равноправии сторон. Но в Пекине у власти стояло правительство аньфуистов, правительство лакеев японского империализма. Оно не только не пошло навстречу Советскому Союзу, но под диктовку своих токийских «боссов» подписало весной 1918 г. антисоветское военное соглашение с Японией и приняло затем участие в антисоветской интервенции.

Не раз ещё — в 1919, 1920 гг. и позже — советское правительство делало попытки установить добрососедские отношения с Китаем. Выполняя приказ империалистов и будучи по своей классовой природе враждебными ко всему прогрессивному, стоявшие у власти китайские феодально-бюрократические

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 331.

² Там же, стр. 326.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 458.

клики упрямо саботировали политику сближения с Советским Союзом, более всего выгодную для самого Китая.

Это не могло продолжаться без конца. Прогрессивные элементы в Китае, разобравшись в том, кто их друг, кто враг, усиливали давление на пекинское правительство, требуя установлений нормальных отношений с великой Советской страной.

Вопреки интригам империалистов, вопреки их протестам советско-китайский договор был подписан 31 мая 1924 г.

Однако империалисты не хотели признать себя побеждёнными. Они с удвоенной силой продолжали плести антисоветские интриги с целью вбить клин между Советским Союзом и Китаем. При этом Англия и США нередко соперничали между собой из-за роли главного инициатора и дирижёра антисоветской политики империалистов. Но для китайских прогрессивных элементов становилось всё яснее, что «...капитализм уже не представляет *единственной и всеохватывающей* системы мирового хозяйства, что наряду с *капиталистической* системой хозяйства существует *социалистическая* система, которая растёт, которая преуспевает, которая противостоит капиталистической системе и которая самым фактом своего существования демонстрирует гнилость капитализма, расшатывает его основы»¹.

В первые годы после Вашингтонской конференции английская дипломатия охотно шла на некоторое дальнейшее охлаждение англо-японских отношений. В это время довольно широко стали проявляться и антианглийские тенденции в Японии. Эти тенденции впервые получили заметное развитие во время первой мировой войны. Протесты английской прессы против 21 требования, сопровождавшиеся весьма осторожным и слабым, но тем не менее досадным для Токио сопротивлением английской дипломатии проведению в жизнь пятой группы этих требований, вызвали среди японской буржуазии антианглийские настроения. Эти настроения выразились в антибританской кампании японской печати летом 1916 г.

Это почти совпало с демонстрациями и митингами, организованными капиталистами в Японии в связи с введёнными Англией ограничениями ввоза японского шёлка, фарфора, вязаных и других изделий. Это антианглийское движение, вызванное стремлением захватить во время мировой войны рынки в английских колониях и в Китае, продолжалось и в 1917 г.

Послевоенный кризис обострил англо-японское экономическое соперничество, хотя теперь превосходство, в особенности на имперских рынках, обычно оставалось за Англией.

Расторжение англо-японского союзного договора вступило в силу в 1923 г. Вслед за тем, летом 1924 г., по требованию Англии был отменён параграф восьмой англо-японского

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 12, стр. 246.

торгового договора и Япония лишилась права беспошлинного ввоза в Англию ряда важнейших статей японского экспорта, включая медь, шёлк и камфару. В отместку японское правительство отменило льготный ввоз в Японию некоторых английских товаров, но это не имело для Англии серьёзного значения.

В течение всего первого послевоенного десятилетия японская крупная буржуазия в большей или меньшей мере терпела атаки английского капитала и тот ущерб, который ей наносился в результате этих атак. Дело в том, что вначале, при отсутствии японо-английского союзного договора, зависимость Японии от британской политики увеличилась ввиду обострённых японо-американских отношений и вследствие необходимости для Японии так или иначе обеспечить себе английскую поддержку. Не будучи связана договором, Англия на некоторое время приобрела большую маневренность в отношении Японии и могла запрашивать более дорогую цену за своё «сотрудничество».

В Японии в это время преобладало явное желание снова оформить и уточнить англо-японский союз.

Стремление к возобновлению союза с Англией несколько ослабело лишь после Лондонской морской конференции 1930 г. и основательно было подорвано в 1932—1933 гг., когда японская торговая экспансия повсюду в английских колониях и владениях столкнулась с направленными против неё запретительными мероприятиями. Это не означает, что до развёртывания японского демпинга не существовало серьёзных англо-японских противоречий. Кроме вопроса о соперничестве за господство в Китае японская печать в весьма гневном тоне обсуждала также запрещение английскими властями японской иммиграции в британские владения с редким населением, как то: Канада, Австралия, Новая Зеландия. Японцы неустанно являли протесты против антияпонских иммиграционных законов в британских владениях, требуя права участвовать в «развитии» этих территорий. С другой стороны, Англия всегда опасалась японской агрессии в Австралии и Новой Зеландии, а также в Голландской Индии, которая наполовину являлась английской колонией и в которой английский империализм был чрезвычайно заинтересован стратегически.

Английский монополистический капитал усматривал в усилении японского империализма угрозу также своим колониям в Азии.

Как раз в этот период Англия приступила к сооружению морской базы в Сингапуре. Проект сооружения этой базы подготавливался английским адмиралтейством с первых же лет после заключения Версальского договора. Японский флот в эти годы всё увереннее входил в роль хозяина западного бассейна Тихого океана.

Проект о сооружении военно-морской базы в Сингапуре был внесён Ллойд Джорджем на имперской конференции 1921 г. Вскоре после Вашингтонской конференции «по разоружению» Англия приступила к осуществлению проекта строительства в Сингапуре. В мае 1923 г. английский парламент утвердил план «переустройства Сингапурской гавани». В первую очередь предусматривалось израсходовать на это 9,5 млн. ф. ст.

Некоторые группы английской буржуазии, не связанные непосредственными интересами с колониями в Азии и Океании, а также мелкая буржуазия, не говоря уже о трудящихся массах, были против расходования миллионов на укрепление какого-то далёкого тропического острова. Представителям английского империализма поэтому пришлось довольно ясно рассказать, для чего нужна база и против кого она сооружается.

«Мы руководимся возможностью в будущем войны с Японией», — заявил лорд Грей в парламенте 12 июля 1923 г. Чтобы успокоить США, где тоже весьма косо смотрели на создание новой цитадели английского империализма, первый лорд адмиралтейства (морской министр) Эмери соблазнял американцев тем, что Сингапур, мол, будет защищать и Филиппины от японских посягательств¹. Он, конечно, замалчивал, что эта военная база при известных обстоятельствах могла бы «защитить» Филиппины и от самих американцев.

Разумеется, Япония протестовала против сооружения базы и в печати — неофициально и по дипломатической линии. Но формальных оснований для возражений у японцев не было: Сингапур лежал вне зоны, в которой Вашингтонским договором запрещалось возводить новые укрепления.

Направляя дула своих орудий в сторону Японии и США, Сингапур вместе с тем должен был служить важным оплотом и против национально-освободительного движения в колониях. Реакционная газета «Морнинг пост» во время дискуссии о том, стоит ли строить базу в Сингапуре, дала серию статей под названием «Дальневосточные проблемы», в которых доказывала, что Сингапур нужен как база для борьбы с революционным движением в колониях.

Глубокие причины, лежавшие в основе соперничества США и Англии, не были и не могли быть устранены при империализме. После Вашингтонской конференции наступление доллара и контратаки фунта стерлингов продолжались повсюду, начиная с областей специфических, вроде производства каучука, нефти и торговли ими, и кончая борьбой за экономическое преобладание в ряде стран и на целых континентах. В частности усилилась борьба между Англией и Америкой на Тихом

---

¹ См. «Большевик» № 18, 1940, стр. 59.

океане, в особенности в Китае. Характеризуя англо-американские противоречия в Китае в этот период, товарищ Сталин указывал: «Я уже не говорю о таком немаловажном факте, как борьба интересов Англии и Америки в Китае. Вы знаете, должно быть, что здесь борьба происходит скрытая, причём сплошь и рядом в Америке, действующей более гибко, свободной от тех грубо колониальных методов, от которых еще не освободились английские лорды, удаётся подкузывать Англию в Китае, чтобы вытеснить Англию и проложить себе дорогу в Китай. Понятно, что Англия на это равнодушно смотреть не может»¹.

Обладая огромными капиталовложениями в Китае, английские империалисты вели весьма враждебную политику в отношении национально-революционного, антиимпериалистического движения китайского народа. Поскольку базой Сунь Ят-сена и возглавляемого им народного движения была провинция Гуандун и город Кантон, то уоилия Англии были направлены в частности к тому, чтобы подорвать влияние Сунь Ят-сена в Кантоне.

В 1920 г., после того как гуансийские милитаристы временно захватили Кантон, англичане создали там марионеточное правительство, которое немедленно заключило кабальный договор с английским предпринимателем Луи Касселем, по которому Касселю предоставлялось монопольное право на эксплуатацию естественных богатств провинции Гуандун. Однако вскоре проанглийское марионеточное правительство было свергнуто. Сунь Ят-сен вернулся и создал местное демократическое правительство. Концессия Касселя была аннулирована. Летом 1922 г. англичане опять организовали в Кантоне военный переворот и принудили Сунь Ят-сена покинуть Гуандун. В феврале 1923 г. Сунь Ят-сен вернулся в Кантон и снова возглавил народное движение. В Центральном Китае английские банки субсидировали У Пэй-фу и соперничали с американцами в деле использования этого милитариста.

В 1924 г. английские колонизаторы при активном участии английского консула в Кантоне вновь организовали контрреволюционное восстание против правительства Сунь Ят-сена. Во главе этого восстания стоял компрадор английского Гонконг-Шанхайского банка, лидер так называемых «бумажных тигров». Лейбористское правительство Англии, возглавляемое Макдональдом, поддержало восстание «бумажных тигров». В связи с этим Сунь Ят-сен обратился к Макдональду с телеграммой, в которой писал: «С того момента, как Чэн Лим-пак, агент Гонконг-Шанхайского банка, поднял восстание против моего правительства, я имел основание подозревать, что это антинародное движение поддерживается британским империа-

---

¹ *И. В. Сталин, Соч., т. 7, стр. 278—279.*

лизмом. Мне было, однако, трудно поверить этому, ибо в настоящее время в Англии стоит у власти «рабочая» партия, которая в своей программе и в своих заявлениях неоднократно выражала сочувствие угнетённым народам... Теперь мы знаем правду»¹.

Правительство Сунь Ят-сена отклонило ультиматум английскому консула. В октябре 1924 г. восстание, организованное английскими империалистами при посредстве самих компраторов, было подавлено национально-революционной армией, душою которой являлись коммунисты.

И английские и американские империалисты, видевшие в демократическом движении и объединении Китая угрозу своим интересам, выдвигали всё новые препятствия освобождению Китая от полуколониальной зависимости, сопротивлялись ликвидации господства помещиков-феодалов и милитаристов.

30 мая 1925 г. в связи с массовой демонстрацией шанхайских рабочих и студентов, протестовавших против убийств и избиений рабочих на иностранных предприятиях, полиция международного сэттлмента, руководимая англичанами и американцами, открыла стрельбу по демонстрантам. Был убит 41 и ранено 120 человек. События в Шанхае ознаменовали собой мощный подъём революции в Китае. Кровавая расправа империалистов вызвала всеобщую забастовку в Кантоне, Шанхае, Гонконге и других городах и бойкот английских товаров. Историческая гонконгская забастовка началась 19 июня и продолжалась 16 месяцев. Менее чем через месяц после стрельбы в Шанхае — 23 июня — полиция иностранной концессии в Кантоне (Шамынь) учинила новую бойню, убив и ранив 117 человек. Эти события всколыхнули китайский народ и послужили толчком к развёртыванию революционной, антиимпериалистической борьбы по всей стране. В авангарде массового движения, направленного против иностранных захватчиков и господства феодальных пережитков, выступил рабочий класс, руководимый в ту пору ещё молодой, но боевой и быстро растущей Китайской коммунистической партией, первый съезд которой состоялся в Шанхае 1 июля 1921 г.

В начале 1925 г., к IV съезду, Китайская компартия насчитывала всего лишь около 1 тыс. членов², но это был рост по сравнению с количеством членов перед II и III съездами. Программе компартии сочувствовали уже миллионные массы трудящихся, видя в осуществлении этой программы единственный выход из империалистического и феодального рабства. Компартия вступила в борьбу с империализмом и его

¹ См. «Историк-марксист» № 5—6, 1939, стр. 164.

² См. «Народный Китай», июль 1951 г., стр. 32. К III съезду (июнь 1923 г.) в рядах партии было лишь 300 членов, ко II (май 1922 г.) — около 100 членов.

агентурой за влияние на мелкую буржуазию, крестьянство и национальную буржуазию. Борьба эта развивалась как внутри гоминдана, так и вне его. Империалисты со своей стороны, действуя угрозами и посулами, используя компрадорскую буржуазию и милитаристов в качестве своей агентуры, стремились отколоть китайскую буржуазию от революционного фронта, увлечь её на путь предательства революции и своего народа.

Выступая с лицемерными предложениями о пересмотре системы неравноправных договоров, английское правительство совместно с США и Японией в то же время усиливало интервенцию против китайской революции. В иностранном квартале Шанхая — этом бастионе империализма — было сосредоточено несколько десятков тысяч иностранных войск.

Вместе с другими империалистами против национально-освободительного движения в Китае самым активным образом выступали американские дипломаты и государственные деятели. Американский консул в Шанхае Кэннингхэм в телеграмме государственному секретарю Келлогу одобрил расстрел полицией международного сэттльмента народной демонстрации 30 мая 1925 г.¹ Келлог в ответной телеграмме приветствовал меры, предпринятые консулом и командующим войсками, и одобрил проведение мероприятий «для предотвращения дальнейшего распространения беспорядков». Государственный секретарь США в ноте, направленной милитаристскому реакционному пекинскому правительству (4 сентября 1925 г.), требовал от этого правительства подавить беспорядки и антиинострannую агитацию и принудить китайское население уважать иностранцев².

Иначе говоря, американское правительство требовало, чтобы Чжан Цзо-линь и другие милитаристы, входившие в пекинское правительство, не жалели патронов для расправы с национально-освободительным движением, поднявшимся на новую ступень в связи с Северным походом Кантонской революционной армии летом 1926 г.

Английские и американские империалисты толкнули свою китайскую агентуру во главе с генералом У Пэй-фу на соглашение с японской кликой, которую в то время возглавлял Чжан Цзо-линь, в целях совместного выступления реакционных клик против национально-освободительного движения. 5 сентября 1926 г. английские военные корабли подвергли бомбардировке город Ваньсянь. Среди населения города было много жертв. В ответ на это усилился бойкот английских товаров, а в начале января следующего года вооружённые рабо-

---

¹ См. Л. Берёзный, Американские фальсификаторы о политике США в Китае в 1925—1927 гг., «Вопросы истории» № 4, 1949, стр. 88,

² См. «Вопросы истории» № 4, 1949, стр. 91—92.

чие заняли английские концессии в Ханькоу и Цзюцзяне. Жалки и неубедительны потуги американских буржуазных историков обелить империалистическую политику США в Китае и доказать, что США придерживались политики нейтралитета во время революции 1925—1927 гг.

Факты не оставляют и камня на камне от построений лжеисториков, состоящих на службе Уолл-стрита. Из 26 иностранных кораблей, сосредоточенных на рейде Шанхая в начале июня 1925 г., 13 кораблей были американскими. Желая запугать китайскую буржуазию и пытаясь нанести прямой удар революции, американские и английские военные корабли 24 марта 1927 г. подвергли обстрелу Нанкин, когда он только что был занят национально-революционной армией.

Товарищ Сталин тогда же дал такую оценку этой попытке империалистов выступить против законов исторического развития. «...только люди, впавшие в детство, — заявил товарищ Сталин, — могут думать, что законы артиллерии сильнее законов истории, что можно повернуть вспять колесо истории выстрелами в Нанкине»¹.

По указке империалистов китайские милитаристы совершили провокационные налёты на советское полпредство в Пекине и советские консульства в Тяньцзине и Шанхае. Это повело к отзыву советского посольства из Китая.

Консервативное правительство Англии в 1927 г. стремилось расширить интервенцию против китайского народа. Вашингтон был согласен на это. Готовились войска для широкой интервенции, для проведения которой был выработан «жёлтый план». Согласно этому плану часть морской пехоты, а также одна пехотная бригада с Филиппин были отправлены в Китай. Интервенцию должен был начать международный корпус при участии 15 тыс. американских войск². Одновременно американские агенты действовали в лагере буржуазии, участвовавшей в национально-освободительном движении, пытаясь найти там людей, готовых предать китайский народ и пойти на сделку с империализмом. Уже с марта 1926 г. американские круги поддерживали Чан Кай-ши, учитывая его вражду к компартии и подкупив его. В феврале 1927 г. американские дипломаты вручили Чан Кай-ши предварительные условия, на основе которых можно было бы начать переговоры с целью предательства освободительного движения. Это было требование о нераспространении военных действий на международный settlement в Шанхае, который являлся общей англо-американо-японской концессией. В это время уже шла борьба между японскими и американскими империалистами за влияние на Чан Кай-ши, которого и те и другие хотели

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 9, стр. 200.

² См. «Вопросы истории» № 4, 1949, стр. 95.

сделать диктатором над китайским народом и своей марионеткой в Китае. Японцы установили контакт с Чан Кай-ши, исходя из своих собственных империалистических расчётов. Они требовали, чтобы со стороны держав не было предпринято никаких актов, которые могли бы ухудшить политические позиции Чан Кай-ши в Китае. В данном случае японские и американские империалисты встретились на общей почве, хотя и стояли на разных исходных точках.

Когда Чан Кай-ши 12 апреля отдал своим войскам в Шанхае приказ выступить против рабочей гвардии, профсоюзов и коммунистов, повернуть оружие против революции, империалисты возликовали. Они надеялись, что с китайской революцией покончено. Чемберлен в палате общин торжественно обещал предоставить Чан Кай-ши английскую поддержку. Тем самым он пытался отбить у американских империалистов их новую марионетку, обратить её в орудие английских монополий.

Развёртывая антисоветскую кампанию и стремясь запугать революционизирующиеся народные массы в капиталистических странах, а также произвести впечатление на колеблющиеся элементы в Китае, английское консервативное правительство 27 мая 1927 г. порвало дипломатические отношения с СССР.

Опасаясь растущего революционного движения масс и в результате нажима империалистов китайская буржуазия вступила на путь контрреволюции. Китайский народ потерпел временное поражение, но революционное движение поднялось на новую ступень, готовя ещё более сильные удары по империализму, феодализму и их агентуре среди китайской буржуазии.

Китайская революция, указывал товарищ Сталин, подняла движение в целом «на высшую стадию». Анализируя истекший период революции и давая оценку её перспективам, товарищ Сталин заявил: «Великие народные революции никогда вообще не побеждают до конца в первом туре своих выступлений. Они растут и укрепляются в порядке приливов и отливов. Так было везде, в том числе и в России. Так будет в Китае». Товарищ Сталин ещё в 1927 г. заявил, что «китайские рабочие и крестьяне идут к новому революционному подъёму»¹.

Выступая единым фронтом против национально-освободительного движения в Китае, главные империалистические державы в то же время заботились каждая о своих собственных эксплуататорских интересах, что приводило к столкновениям между ними.

Наиболее открыто выступали в то время английские и японские империалисты, обладавшие огромными инвестициями и концессиями в Китае, но экономически более слабые, чем

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 10, стр. 283.

США. Англия готова была вооружённой силой вмешаться во внутренние дела Китая, оказывая помощь реакции.

Американское правительство с подозрением относилось к англо-японскому «сотрудничеству» на Тихом океане. Участвуя в интервенции, оно рассчитывало на «всемогущество» доллара и на превращение Чан Кай-ши и его клики в свою монопольную агентуру.

Английские империалисты поддерживали японскую интервенцию в Шаньдуне в 1927—1928 г. Американский империализм, который уже начал возглавлять всех угнетателей китайского народа, тем не менее старался разыгрывать роль «друга» Китая, но это была явно фальшивая роль. Содействуя расколу китайских национальных сил, американские политики раньше других империалистов установили связь с Чан Кай-ши и оказали поддержку ему и другим гоминдановцам — изменникам, перешедшим на сторону реакции.

Китайская революция в 20-х годах не завершилась победой народа. Однако она пробудила национальное самосознание среди широких масс населения и подорвала позиции империалистов в Китае. Руководство народно-освободительной борьбой завоевал пролетариат. Особенный ущерб потерпела империалистическая Англия, которая была вынуждена отказаться от концессий в Ханькоу и Цзюцзяне. Длительные забастовки и бойкот нанесли серьёзный удар твердыне английского империализма — Гонконгу.

7. Обострение англо-американских противоречий накануне экономического кризиса 1929 — 1933 гг.

В первые годы развёртывания широкого национально-освободительного движения в Китае вновь начинается сближение английской и японской политики в этой стране, несмотря на некоторое сопротивление японской экспансии со стороны английских империалистов, защищавших свои интересы. В ряде важных случаев Англия и Япония ведут политику, свидетельствующую о том, что между ними существует координация действий и устанавливается «общее понимание» по тому или иному вопросу. В 1925 г. в американской печати появились даже утверждения о том, что между Англией и Японией заключено новое секретное соглашение. В основном Япония в это время плыла в фарватере английской политики. Одним из способов вовлечения Японии в этот фарватер являлось финансирование её английскими капиталистами. В 1924 г. Англия предоставила Японии крупный заём в 25 млн. ф. ст., затем последовали другие займы.

Во время первой мировой войны и в особенности после неё быстро стала вырастать роль Тихоокеанского бассейна в капиталистической мировой экономике и усилилась тенденция

к ослаблению зависимости азиатских стран от европейской промышленности и к усилению зависимости колониального мира Азии от США. Такой ход развития со своей стороны подтверждал закон неравномерного развития в эпоху империализма.

Подвергая анализу развитие капитализма в этот период, товарищ Сталин указывал: «Развитие совершается не так, чтобы капиталистические страны двигались вперёд одна за другой, плавно и равномерно, не мешая друг другу и не опрокидывая друг друга, а наоборот,— путём вытеснения и упадка одних стран, путём выдвижения и подъёма других, в порядке смертельной борьбы континентов и стран за первенство на рынке». И далее товарищ Сталин отмечал:

«Перемещается хозяйственный центр из Европы в Америку, из Атлантического океана в Великий океан. Тем самым повышается удельный вес Америки и Азии в мировом товарообороте за счёт Европы». Приводя ряд цифр, товарищ Сталин говорил: «...если доля Европы в мировой внешней торговле составляла в 1913 г. 58,5 проц., доля Америки — 21,2 проц., а доля Азии — 12,3 проц., то в 1925 году доля Европы упала до 50 проц., доля Америки возросла до 26,6 проц., а доля Азии возросла до 16 проц.»¹

Отчёт экономической секции Лиги наций в 1926 г. следующим образом характеризовал изменения, происшедшие в направлении товарных потоков тихоокеанских стран:

«В настоящее время США и Индия покупают в Европе значительно меньше товаров, чем в Азии. Япония и Китай покупают в Европе гораздо меньше, чем в Северной Америке. Взаимно Индия экспортирует теперь более значительную часть своих товаров в Северную Америку и Азию, а Китай — в Северную Америку. Японский экспорт в Европу снизился с 23,3% всего вывоза (в 1913 г.) до 6,6% (в 1925 г.), в то время как экспорт Японии в Северную Америку возрос за тот же период с 30 до 44,5%. Австралийский импорт из Европы снизился с 71 до 54% всего импорта...»²

Грузооборот семи важнейших портов Атлантики за время с 1913 по 1928 г. увеличился на 46%, тогда как грузооборот семи крупнейших портов Тихого океана — на 113%. Показательным является также тот факт, что экспорт тихоокеанских стран увеличился в 1925 г. по сравнению с 1913 г. на 6 млрд. ам. долл., а экспорт европейских государств — лишь на 3,5 млрд. долл.

Показывая новые тенденции в размещении хозяйства капиталистического мира, эти факты свидетельствовали также о падении роли Англии в мировой торговле и ослаблении экономических связей между метрополией и частями Британской империи.

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 10, стр. 274—275.

² League of Nations. Economic and Financial Section. Memorandum on Balance of Payments and Foreign Trade Balance, 1926, vol. I, p. 164.

В создавшейся обстановке Англия вновь решила искать себе опору на Тихом океане. Англо-японское сотрудничество особенно выявилося на Женевской конференции по сокращению морских вооружений, состоявшейся летом 1927 г. (с 20 июня по 4 августа). Если Вашингтонская конференция подготавливалась заранее совместно Англией и Америкой, то Женевская конференция была подготовлена Англией совместно с Японией, хотя и эту конференцию созывали Соединённые Штаты. Американские империалисты встретили здесь объединённый англо-японский фронт и, не видя необходимости идти на уступки по вопросу о численности и тоннаже лёгких военных судов, отказались от заключения соглашения на условиях, выдвинутых англо-японской стороной. Впрочем, ни президент Кулидж, ни другие деятели американского империализма не пожалели о провале конференции. Выступив в роли организатора конференции, Кулидж старался в глазах американского обывателя прослыть «миротворцем». Впоследствии стало известно (это вынуждена была установить комиссия сената США), что влиятельные круги американского монополистического капитала, связанные с производством вооружений, мобилизовали своих агентов, вроде Вильяма Ширера, и дали им поручение любой ценой добиться срыва конференции¹.

Давая оценку этой конференции на XV съезде ВКП(б), товарищ Сталин следующим образом определил значение её краха:

«О чём говорит провал тройственной конференции по сокращению морских вооружений (Англия, Америка и Япония), как не о том, что тихоокеанская проблема является источником новых империалистических войн, что «державы» не хотят ни разоружаться, ни сокращать вооружений?»²

После конференции англо-американские отношения значительно обострились. Вместо сокращения вооружений американские военно-морские круги составили грандиозный по тем временам план нового военно-морского строительства, включавший 25 тяжёлых крейсеров и 5 авианосцев, а всего на сумму 725 млн. долл. Выступая в сенате по поводу этой программы, сенатор Уолш констатировал: «Совершенно ясно, что строительство крейсеров, предлагаемое законопроектом, в первую очередь рассчитано на войну с Англией, а во вторую — с Японией»³.

Некоторые политические деятели американской буржуазии, вроде сенатора Бора, по соображениям внутренней политики выступавшие против чрезмерного расширения военно-морского строительства, заговорили об угрозе «Пунических войн» между

¹ Williams, The United States and Desarmament, New York 1931, p. 175—176, 183—184.

² И. В. Сталин, Соч., т. 10, стр. 279.

³ «Current History», April 1929, p. 31.

Англией и Америкой. Они настаивали на сокращении огромных планов нового строительства, выдвинутых американским морским министерством. Хотя в начале 1928 г. эти ассигнования были несколько сокращены по сравнению с первоначально намеченными, тем не менее англо-американские отношения продолжали оставаться весьма напряжёнными.

Осенью того же года президент Кулидж выступил со слабо завуалированной антианглийской речью. В начале 1929 г. в американском сенате прозвучали резкие антианглийские речи (особенно сенатора Рида). Это был период острых англо-американских трений.

Стремясь обеспечить себе империалистических союзников, обе стороны рассыпались в любезностях по адресу Японии. Президент США в послании конгрессу в декабре 1927 г. утверждал: «Япония идёт на сотрудничество с нами, но мы не можем притти к соглашению с Великобританией»¹. Английский король, не желая отстать от президента США, в тронной речи в ноябре 1928 г. говорил: «Историческая дружба, которая так долго связывала Японию и мою страну, всегда служила могущественным фактором поддержки мира на Дальнем Востоке»².

За этим дешёвым политиканством и лживыми дипломатическими любезностями скрывалось острое империалистическое соперничество. «...нынешнее распределение колоний и сфер влияния, установленное в результате последней империалистической войны, успело уже устареть,— указал товарищ Сталин в 1927 г. — Оно не удовлетворяет теперь ни Северную Америку, которая старается внедриться в Азию (прежде всего в Китай), не довольствуясь Южной Америкой, ни Англию, из рук которой ускользают доминионы и ряд важнейших рынков Востока, ни Японию, которой то и дело «мешают» в Китае Англия и Америка...»³

---

¹ «Chicago Tribune», December 7, 1927.

² «Current History», May 1929, p. 192.

³ *И. В. Сталин*, Соч., т. 10, стр. 276.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ВОЙНА МЕЖДУ АНГЛИЙСКИМИ И АМЕРИКАНСКИМИ МОНОПОЛИЯМИ

1. Обострение англо-американской борьбы в сфере инвестиции капиталов

Обострение империалистической борьбы и в частности англо-американских противоречий в период относительной стабилизации капитализма происходило в обстановке усиления гнёта со стороны монополий, поляризации богатства и нищеты и усиления общего кризиса капитализма. Об этом свидетельствуют данные о сосредоточении национального богатства Англии и США в руках всё более узкого круга лиц. Как сильно обострилась англо-американская империалистическая борьба, показывает анализ цифр, характеризующих развитие экспорта капиталов и мировой торговли в начальный период общего кризиса капитализма, борьбу в области инвестиции капиталов, за рынки сбыта между империалистами, а также показывающих изменение роли Англии и США на мировых рынках и изменения в соотношении сил между ними в результате неравного их развития.

По данным, относящимся к 1921—1922 гг., 64% национального богатства Англии принадлежало менее чем 2% собственников. В США 1% собственников владел почти 60% всего национального богатства. Несколько десятков семей — верхушка финансовой олигархии Соединённых Штатов и Англии, фактические властелины этих стран, — определяли их внутреннюю и внешнюю политику. Вступая между собой в ожесточённые драки, плутократы Англии и США готовы были перегрызть друг другу горло в борьбе за источники сырья, за колонии и за барыши, получаемые от экспорта капиталов и внешней торговли.

После первой мировой войны успехи американских монополий в борьбе с английскими сказывались на рынках инвестиции капиталов.

Накануне первой мировой войны иностранные инвестиции в США определялись в сумме от 5 млрд. до 7 млрд. долл.¹,

¹ Ко времени гражданской войны в США они составляли около 400 млн. долл., к началу XX в. — около 3,5 млрд. долл.

инвестиции же США в других странах — в 3,5 млрд. Долг США другим странам вдвое превышал американские капиталовложения за границей. Перед экономическим кризисом 1929—1933 гг. американские капиталовложения за границей (не считая военных долгов) определялись различно — от 9 млрд. до 16 млрд. долл. Сумма иностранных инвестиций в США превышала 4 млрд. долл. Американские активы за границей теперь намного превосходили долг США другим странам.

После первой мировой войны Англия возобновила вывоз капиталов в другие страны, в том числе в США. Её заграничные инвестиции, достигавшие около 20 млрд. долл. накануне кризиса 1929—1933 гг., всё ещё превышали по крайней мере на 25% американские капиталы за границей. Англия получила доход от заграничных инвестиций в 1929 г. более 1,2 млрд. долл., США — менее 900 млн. долл.¹ (без военных долгов). Однако по темпам экспорта капиталов Англия теперь резко отставала от Соединённых Штатов. В течение 1925—1928 гг. США в среднем экспортировали капиталов в год в размере 1 100 млн. долл., Англия — лишь 650 млн. долл. Почти монопольной сферой английских инвестиций остались лишь Африка и Индия; на других крупных рынках капиталов Уолл-стрит весьма энергично теснил дельцов лондонского Сити. Роль ведущего финансового центра капиталистического мира перешла от Сити к Уолл-стриту.

В Латинской Америке американские инвестиции в 1929 г. достигли почти 5,6 млрд. долл., тогда как в 1913 г. они составляли лишь 1,2 млрд. Капиталовложения Англии за это же время выросли всего только с 5 млрд. до 5,9 млрд. долл. Таким образом, рост американских инвестиций намного превысил рост английских капиталовложений². Перед кризисом сумма ежегодных новых американских инвестиций в Латинской Америке примерно втрое превышала сумму английских инвестиций. Только в одной Аргентине английские капиталовложения — около 2 млрд. долл. — даже в конце 20-х годов всё ещё намного превышали американские инвестиции, которые составляли 500 млн. долл. Но во всех странах Южной Америки инвестиции США очень сильно выросли по сравнению с довоенным временем³.

¹ См. «Новые материалы», стр. 139.

² См. там же, стр. 177.

АМЕРИКАНСКИЕ ИНВЕСТИЦИИ (в млн. долл.)

	1912 г.	1928 г.
Чили	15	520
Аргентина	45	500
Бразилия	50	447
Колумбия	2	211
Перу	35	150
Венесуэла	3	172
Боливия	10	110
Уругвай	5	67
Эквадор	10	30

В латино-американских республиках, как мы видели, Вашингтонское правительство штыками и пулемётами прокладывало дорогу доллару и своему политическому господству. В некоторых республиках доллар шёл впереди, а за ним следовали американские финансовые советники, морская пехота и политическое господство. Во всяком случае к концу 20-х годов не менее 14 правительств латино-американских республик (из 20 латино-американских правительств) уже находились под американским контролем.

Американский капитал подрывал английские позиции и в английском доминионе Канаде. Американские инвестиции в Канаде в 1929 г. достигали 4 млрд. долл., тогда как в 1914 г. они не превышали 900 млн. Особенно быстрый рост этих инвестиций происходил в течение последнего пятилетия перед кризисом. Размеры английских инвестиций в то же время остались на одном уровне — 2,5 млрд. ам. долл.

По данным, относящимся к 1927 г., удельный вес американского капитала в иностранных инвестициях в Канаде вырос за последние 10 лет с 17 до 57%, удельный вес английского капитала снизился с 77 до 39%. Уолл-стрит уже владел большей долей национального богатства Канады, чем Сити.

Стремясь принять участие в богатой жатве максимальных прибылей, которую собирали японские монополии в Маньчжурии, Корее и Китае, и ставя также целью оторвать японский империализм от английского или по крайней мере нейтрализовать его, американская финансовая олигархия охотно становилась партнёром японских захватчиков в деле эксплуатации порабощённых ими областей. В 1923 и в 1928 гг. американские банки купили на 40 млн. долл. займовых обязательств известной японской компании Тотакү (Восточная колонизационная компания), оперировавшей в японских колониях и полуколониях¹.

Американские финансовые и промышленные магнаты протягивали свои щупальца и в другие страны, в том числе и в центр Британской империи — Соединённое королевство, приобретая уже целые предприятия или право контроля над ними или стремясь овладеть целыми отраслями промышленности. Автомобильная компания «Дженерал моторс» приобрела контроль над германской компанией «Оппель» и купила в Англии «Воксхолл компани»; она открыла автосборочные мастерские в Канаде, Латинской Америке и т. д. Форд организовал свои филиалы в Англии и во многих других европейских странах, а также в Канаде, Японии, Латинской Америке.

Жестокая борьба развернулась за английскую электроэнергетическую промышленность. Чтобы спасти от контроля Уолл-стрита английскую «Дженерал электрик», в 1928 г. английские капиталисты приняли решение об аннулировании права голоса,

¹ *Sh. Jenkins, Trading with Asia, New York 1946, p. 11.*

принадлежащего иностранным держателям акций этой компании. Тем не менее Уолл-стрит продолжал скупать акции «Дженерал электрик», и к весне 1929 г. в руках американских банкиров находилось уже около 60% всех акций этой компании. К 1930 г. американская «Дженерал электрик» владела также почти 35% акций германской Всеобщей электрической компании (AEG). Американский капитал наносил удары англичанам и через эту немецкую компанию, в состав правления которой входило пять американцев.

Американский мясной трест, распространив свою деятельность на страны Латинской Америки, Канаду и т. д., контролировал до 50% импорта мяса в Англию.

Американские капиталисты приобрели также акции крупного английского треста предприятий общественного пользования «Грейтер Лондон коунтис трест». Бывший министр по делам Индии Биркенхэд стал председателем совета директоров этой компании. За доллары покупались не только английские акции, но и английские аристократы, государственные деятели. Однако многие крупные английские концерны, оперировавшие в самых разнообразных отраслях промышленности и транспорта, ограничили участие иностранных держателей акций 20—25%, а некоторые совершенно лишили иностранцев права голоса.

Стремясь захватить под свой контроль побольше иностранных предприятий, банкиры Уолл-стрита уже после первой мировой войны шли на риск и оказывали поддержку самым реакционным и агрессивным режимам, которые за американскую поддержку продавали национальное достояние. С согласия американского правительства Уолл-стрит предоставил займы не только правительствам Хорти (Венгрия), Пилсудского (Польша) и различным кровавым диктаторам в Латинской Америке, но и фашистскому режиму Муссолини¹. Общая сумма американских инвестиций в Европе (исключая военные долги) оценивалась в 1929 г. почти в 5 млрд. долл.

В ноябре 1925 г. США предоставили Муссолини такие большие льготы в расчётах по военным долгам, как никому другому. В связи с уменьшением процента по долгу до 0,4 около 80% итальянского военного долга было аннулировано², и в то

¹ После перемирия с Германией только правительственных, не считая частных, американских займов (и товаров в счёт займов) было предоставлено панской Польше на 160 млн. долл., Италии — более чем на 600 млн., Румынии — почти на 38 млн. долл.

² Французский долг был сокращён на 60%, английский — только на 30%. В течение 62 лет Англия должна была вместе с процентами уплатить Соединённым Штатам 11,1 млрд. долл., Франция — 5,8 млрд., Италия — 2,4 млрд. долл. Средний процент на весь долг для Англии был установлен в 3,3. Такой же процент был установлен для Чехословакии, Югославии, Венгрии, Румынии и ряда других стран. Из всего этого видно исключительное благоволение американского империализма к фашистскому режиму Муссолини.

же время Уолл-стрит предоставил фашистскому диктатору крупный заём. Нитти, бывший премьер-министр Италии, оценивал значение этого займа следующим образом: «Фашисты смогли удержаться так долго у власти,— писал он в 1929 г.,— благодаря американским займам в 450 млн. долл. с лишним, займы обеспечены лучшими предприятиями итальянской промышленности»¹.

В этот же период финансовый капитал США помог германским империалистам воссоздать военно-промышленную базу; при этом он вступил в состязание с английским капиталом в деле увеличения инвестиций в Германии. «За 6 лет, с 1924 года по 1929 год, прилив иностранного капитала в Германию составил свыше 10—15 млрд. марок долгосрочных вложений и свыше 6 млрд. марок краткосрочных вложений... В этом деле ведущее значение принадлежало американским капиталовложениям, составившим не менее 70 проц. суммы всех долгосрочных займов»².

Между рядом американских банков, концернов и фирм и германскими концернами существовали тесные связи и взаимозависимость («Дюпон» — «Фарбениндустри», «Диллон Рид энд К°» — «Ферейнигте Штальверке» и др.). Вкладывая огромные капиталы в германские предприятия, американские миллиардеры в частности рассчитывали на подрыв позиций своих английских конкурентов при посредстве продукции, производимой при помощи дешёвого труда германских рабочих.

Историческая справка «Фальсификаторы истории», опубликованная Совинформбюро в 1948 г., констатирует: «Это миллиарды американских долларов, вложенных заокеанскими монополиями в военную экономику гитлеровской Германии, воссоздали германский военный потенциал и вложили в руки гитлеровского режима оружие, необходимое для осуществления его агрессии»³.

В Мексике и других латино-американских странах не прекращалась англо-американская борьба за нефть. В связи с развитием в Мексике национально-освободительного движения американские и английские империалисты, ведя борьбу между собой, одновременно стали выступать единым фронтом против мексиканских патриотов. В 1923 г. англичане всё ещё получали около 30 % всей добычи нефти в Мексике, доля американцев составляла около 70 %. Острая конкурентная борьба возникла также между самими американскими нефтяными фирмами, которые использовали в своих интересах различные политические клики в Мексике, инспирировали восстания, разоряли страну.

---

¹ «New York Times», April 28, 1929.

² «Фальсификаторы истории (Историческая справка)», 1951, стр. 9.

³ Там же, стр. 12.

Вашингтонское правительство в течение трёх лет, с 1920 по 1923 г., отказывалось от установления дипломатических отношений с правительством президента Обрегона, пока оно не согласилось признать права американских нефтяных монополий на захваченные ими до 1917 г. нефтеносные земли в Мексике.

В 1924—1927 гг. в связи с мероприятиями мексиканского правительства Кайэса, направленными к защите мексиканских национальных интересов и ущемлявшими интересы иностранных нефтепромышленников, вновь создались весьма напряжённые отношения между Соединёнными Штатами и Мексикой. Вашингтон не раз угрожал ей применением вооружённой силы и широко применял методы экономического давления.

В январе 1927 г. американский статс-секретарь Келлог в письме, адресованном сенату, заявил, что «русские большевики», действующие в Мексике, возбуждают население Никарагуа к выступлениям против США. Это смехотворное обвинение должно было оправдывать военные угрозы и военные приготовления США, направленные против Мексики. Правительство Кайэса не выдержало и пошло на компромисс. В начале 1928 г. наметилось временное примирение между правительством Кайэса и Вашингтоном.

Но если в Мексике на этот раз обошлось без прямой вооружённой интервенции США, то в Никарагуа Вашингтон вновь пустил в ход военную силу. Американские войска в этой республике снова выступили против национально-освободительного движения, ставившего целью свержение диктатора-реакционера Диаса. Несмотря на то, что американцы щедро снабжали Диаса оружием и что ему помогали также войска американской морской пехоты численностью более 5 тыс. человек, народ Никарагуа был близок к победе, когда на поддержку диктатора прибыли новые американские войска. Генри Стимсон в качестве специального уполномоченного американского президента вступил в апреле 1927 г. в переговоры с восставшими. Ему удалось запугать и переманить на свою сторону некоторых буржуазных лидеров освободительного движения и внести раскол в его ряды. В 1928 г. с приставленными к горлу штыками американской морской пехоты население Никарагуа пошло к избирательным урнам, чтобы произвести «свободные» президентские выборы. Американские капиталисты, зная, какую ненависть питает к ним население Никарагуа и сколь шатко их господство в этой стране, потребовали оставления американских войск в Никарагуа и после выборов¹.

Американские оккупационные войска оставались в Никарагуа до 1932 г., когда марионеточный режим, созданный американскими империалистами, был уже, по расчётам Вашинг-

¹ Необычайно циничная интервенция американского империализма в Никарагуа, как и сотни других преступлений, совершалась под лозунгом осуществления доктрины Монро.

тона, в состоянии при помощи своей полиции подавить антиимпериалистическое движение¹.

При помощи «цивилизованных методов» бесконечных насилий и кровопролитий американские монополии утверждали своё господство и в других республиках в бассейне Караибского моря, вытесняя попутно и своих конкурентов — англичан. Американские войска были отозваны из Доминиканской республики, например, лишь в 1924 г., после того как там был создан американский марионеточный режим, обязавшийся выполнять все требования США.

Латинская Америка в целом после первой мировой войны быстро превращалась в главную колониальную периферию Соединённых Штатов. Если взять только колониальные инвестиции США, то к началу экономического кризиса 1929—1933 гг. около 80% всех этих инвестиций было вложено в страны Латинской Америки.

Маневрируя, английские монополии по мере сил пытались наносить и контрудары. В отдельных случаях им удавалось осуществить довольно успешные контрперации.

В Южной Америке активная политика английского империализма выражалась в частности в попытках сколотить свой блок зависимых стран и даже двинуть войска отдельных проанглийских стран или группировок стран против американских сателлитов и американских интересов.

В войне Парагвая с Боливией за область Чако, вспыхнувшей в 1928 г., за спиной Парагвая стояла Англия, за спиной Боливии — США. Борьба шла не только за нефтяные области Чако, но и за водные пути, ведущие в Атлантический океан, имеющие значение для экспорта боливийского олова, добыча которого находилась в руках американцев. Эти водные пути

---

¹ Некоторые апологеты американского империализма, выгораживая монополистический капитал, пытаются оправдать захватническую политику США в Центральной Америке интересами американской «морской стратегии» и «обеспечения национальной безопасности». К этим адвокатам монополий принадлежат также Луи Хэкер и Бенджамин Кендрик, большая работа которых «Соединённые Штаты после 1865 года» выдержала в 30-х годах несколько изданий в Америке. Рассчитывая на наивных читателей, эти авторы приводят данные о росте в Караибской Америке американских инвестиций к 1929 г. по сравнению с 1913 г. (на 345%) и о росте американского импорта в эти страны (на 123%). Поскольку рост торговли сильно отставал от роста инвестиций, то, заявляют они, капиталы из США устремились в Караибскую Америку не из-за экономической заинтересованности, а двигались вслед за политическими интересами США. Монополии подчиняли, дескать, свою деятельность лишь патриотическим побуждениям. Но даже в Америке вряд ли можно встретить теперь людей, которым неведомо, что инвестиции в колониях приносят огромные прибыли, независимо от торговых отношений. Хэкер и Кендрик, маскируя интересы воротил Уолл-стрита, приводят заявления Стимсона о «жизненных интересах» США, толкуют о «защите жизни американцев». У них хватает наглости утверждать, что кровавая американская интервенция в странах Центральной Америки преследовала цель сохранения «мира и спокойствия», а также задачу «приучить эти народы к порядку» и «цивилизованным методам».

пролегли через территорию Парагвая. Война между Парагваем и Боливией вспыхнула вторично в 1932 г. и продолжалась до 1935 г.

В перу-колумбийской войне, которая разразилась в 1932 г., английский капитал был заинтересован, поскольку эта война вносила разлад в блок южноамериканских стран, сколачиваемый Соединёнными Штатами против Англии (Чили, Перу, Эквадор, Колумбия, Боливия, впоследствии и Бразилия). Орудия экономическими и политическими рычагами, капитал Сити стремился привлечь к проанглийскому блоку, состоявшему из Аргентины, Уругвая и Парагвая, также Бразилию. С этой целью было организовано восстание в проанглийском штате Сан-Паоло, вылившееся в трёхмесячную кровавую распрю. Приверженцы Уолл-стрита в бразильском правительстве одержали победу в этой распре, и тем самым окончательно был решён вопрос об ориентации Бразилии.

В 1932 г. американские банкиры одержали ещё одну победу. Страны проамериканского блока решили изъять свои золотые запасы из лондонских банков и перевести их в подвалы Уолл-стрита.

Все эти события были связаны с проблемой англо-американских отношений на Тихом океане и даже непосредственно с вопросами дальневосточной политики. Так, во время перу-колумбийской войны Япония предоставила Перу небольшой заём, обещала значительное количество вооружения в случае уступки Японии нескольких островов на Тихом океане, поддержала Перу в Лиге наций. Несомненно, это делалось не без поощрения Англии.

К сравнительно успешным антиамериканским контрмероприятиям английских монополий следует отнести проникновение английского капитала в нефтяную промышленность самих Соединённых Штатов.

Организованная Детердингом и широко покровительствуемая лондонским правительством компания «Дэтч-Шелл» за короткий срок сумела довольно глубоко внедриться в Соединённых Штатах.

В опубликованном в 1923 г. докладе американской федеральной комиссии по торговле и промышленности указывалось, что «Дэтч-Шелл» имеет в США дочернюю компанию «Шелл юнион ойл», созданную в 1922 г. В 1928 г. «Шелл юнион ойл» (72% акций которой принадлежали «Дэтч-Шелл») владела 3 085 миллионами нефтепровода, 240 тыс. акров нефтеносных земель. Эта компания владела в Соединённых Штатах также нефтеперегонными заводами, 30 тыс. нефтеналивных станций и т. п.

Производство «Шелл юнион ойл» в 1922 г. составило 16,6 млн. баррелей нефти, а выручка — 45,7 млн. долл.; в 1928 г. соответственно — 47,8 млн. баррелей и 179 млн. долл. Её имущество

в 1922 г. оценивалось в 158 млн. долл., чистый доход составил 9,6 млн.; в 1928 г. соответственно — 272 млн. и 20,4 млн. долл.¹

Вскоре после первой мировой войны правительство США по требованию американских нефтяных королей стало проводить политику дискриминации против «Дэтч-Шелл». Ей начали отказывать в предоставлении в аренду государственных нефтеносных земель; применялись также и другие меры. Англичане стали вести свои дела в США как можно секретнее и ухитрились расширить там свои интересы.

Но вскоре же после первой мировой войны американский капитал выступил в борьбе за нефть на широкое международное поприще. В августе 1919 г. государственный департамент предложил всем американским дипломатам оказывать всяческую помощь американским гражданам и фирмам, стремящимся получить права на разработку нефти. Американское правительство при этом предлагало «тщательно различать между гражданами США, являющимися представителями американского капитала, и гражданами США, представляющими интересы других стран, между компаниями, находящимися действительно под контролем американского капитала, и компаниями, хотя и зарегистрированными согласно законам США, но находящимися в руках иностранного капитала»².

Эту политику, ставившую своей задачей добиться при помощи государственного аппарата того, чтобы перед американским капиталом во всём мире были открыты двери, чтобы для американских монополий повсюду были созданы условия для укрепления их позиций и достижения полного господства, американцы и называли «политикой открытых дверей».

Сделав после первой мировой войны объектом «политики открытых дверей» также нефтяные месторождения и нефтепромышленность, американские монополии и их слуга — вашингтонское правительство вступали в резкие конфликты с английскими монополиями и их приказчиком — лондонским правительством.

Оценив огромное значение нефти в современной промышленности и в ведении войны, англичане за короткий срок с начала мировой войны овладели подавляющим большинством известных месторождений нефти. Английская печать в 1920 г. утверждала, что Англия владеет 75% нефтяных ресурсов мира, тогда как в 1914 г. она владела только 2%.

«Дэтч-Шелл» овладела большинством месторождений и в Индонезии — единственной стране в юго-западной части Тихого океана, обладающей весьма крупными ресурсами нефти. Здесь между Детердингом («Дэтч-Шелл») и Рокфеллером («Стан-

---

¹ «The Magazine of Wallstreet», August 10, 1929.

² Congressional Record, 66th Congr., 2d Session, Sen. Doc. N 272, p. 17.

дарт ойл») в первые же годы после войны произошло столкновение из-за месторождений в Джамби. Несмотря на отчаянные усилия рокфеллеровской монополии, голландское правительство предоставило Джамби Детердингу. Американское правительство обращалось с нотами протеста, полными угроз, и к лондонскому и к гаагскому правительствам, но всё было тщетно. Англичане цепко держались за свою нефтяную монополию в Южной Азии и юго-западной части Тихого океана, пытаясь не допустить в эти районы серьёзных конкурентов. Но в конце концов англичане вынуждены были согласиться на участие Рокфеллера в разработке Мосульских месторождений и в проектируемой североперсидской концессии.

Американцы временно удовлетворились этим, но затем вновь начали наступление на «Дэтч-Шелл» в Соединённых Штатах, требуя доступа к месторождениям Голландской Индонезии. Осенью 1928 г. англичане, наконец, и здесь отступили перед натиском Рокфеллера. «Стандарт ойл» получила ряд месторождений и в Голландской Индонезии и начала довольно быстро развивать свою деятельность. «Дэтч-Шелл» зато могла в более благоприятной обстановке продолжать эксплуатацию месторождений и вести свои дела в Соединённых Штатах.

Гораздо более сильное и быстрое поражение англичане потерпели в своих попытках расширить свои нефтяные интересы в странах Латинской Америки.

Здесь по желанию Рокфеллера и других нефтяных магнатов правительства и их президенты менялись, как персонажи кукольного театра.

Английские нефтепромышленники получили, например, в 1918 г. огромную концессию от правительства Коста-Рики, незадолго перед тем пришедшего к власти при помощи англичан. В 1919 г. Соединённые Штаты устроили переворот в Коста-Рике. Новое правительство по требованию американцев аннулировало английскую концессию и через некоторое время предоставило концессию американским фирмам «Догени» и «Синклер».

Следует учесть, что это были как раз годы, когда агент этих двух нефтяных фирм А. Фолл занимал пост министра внутренних дел в вашингтонском правительстве, являясь фактически одной из решающих фигур в администрации Гардинга. Он не пренебрегал никакими методами, чтобы, используя своё официальное положение, способствовать собственной наживе и наживе своих хозяев¹.

Не прекращалась также англо-американская борьба за нефтяные месторождения Колумбии, возникшая накануне пер-

---

¹ Впоследствии Фолл был изобличён в прямых преступлениях — взяточничестве и т. п., совершённых им во время пребывания на посту министра в целях собственного обогащения и в пользу фирмы «Догени». В 1929 г. он был приговорён к тюремному заключению.

вой мировой войны и вспыхнувшая с новой силой к концу 20-х годов. Заключая контракты с правительством Колумбии на нефтяные концессии, англичане (Каудрей, затем Иетс) пытались заодно получить также право на сооружение коммуникаций, аэродромов и даже... канала между Тихим и Атлантическим океанами. Это, разумеется, приводило в бешенство американских капиталистов и министров. Они самым категорическим образом сопротивлялись английским стремлениям в этом направлении.

2. Торговая война между Англией и США

За период с начала XX в. и по 1913 год — последний год перед войной 1914—1918 гг. — мировой экспорт в ценностном выражении удвоился. Между тем за период с 1913 по 1928 г. мировая торговля, если её определить в неизменных ценах 1913 г., увеличилась приблизительно лишь на 10%. Если же учесть и прирост населения и оценить развитие мировой торговли из расчёта на душу населения, то оказывается, что почти никакого прироста мировой торговли в период 1913—1928 гг. не было. Прекращение роста мировой торговли подтверждает факт ускоренного загнивания капиталистической системы в эпоху общего кризиса капитализма.

В связи с таким состоянием капиталистического мирового рынка ежегодно ещё перед экономическим кризисом 1929—1933 гг. оставались неиспользованными морские суда общим водоизмещением около 5 млн. т, или 10% всего торгового тоннажа. Многие из этих судов стояли на приколе, ржавели и разрушались.

Ещё до наступления империалистической эпохи Маркс, касаясь событий на Тихом океане, связывал их с завершением исторических задач буржуазии. «Действительная задача буржуазного общества состоит в создании мирового рынка... Так как земля кругла, то, повидимому, колонизацией Калифорнии и Австралии и открытием дверей Китая и Японии процесс этот закончен»¹.

С наступлением монополистической стадии капитализм и в данном случае стал тормозом прогресса. Буржуазный строй вступал во всё более резкие противоречия с дальнейшим развитием международного товарообмена. Но одновременно ярко сказывался также закон неравномерности развития в эпоху империализма.

За период 1913—1928 гг. экспорт Англии в неизменных долларовых ценах 1913 г. упал на 5%, экспорт же Соединённых Штатов возрос почти на 50%! В американском экспорте готовые изделия и полуфабрикаты достигли в 1928 г. высокого

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXII, стр. 362. Письмо Энгельсу 8 октября 1858 г.

уровня — 68%` всего экспорта. Внешняя торговля США сохранила активный баланс и после первой мировой войны. За 1923—1925 гг. среднее ежегодное превышение экспорта над импортом составляло около 700 млн. долл. В то же время пассивный баланс английской внешней торговли увеличивался. Среднее превышение импорта над экспортом (не считая «невидимый английский экспорт») составляло 1,8 млрд. долл. в год.

Роль Англии в мировой торговле снизилась — абсолютно или относительно — почти на всех мировых рынках. Однако в некоторых странах доля Англии сократилась очень резко, в других, где английские импортёры имели возможность обороняться при помощи таможенных или иных мероприятий, — не так сильно.

Посмотрим, как развивалось англо-американское торговое соперничество в отдельных важнейших странах и группах стран, чтобы получить достаточно полное представление о том, какое положение создалось накануне экономического кризиса 1929—1933 гг.

Роль Англии относительно сократилась во внешней торговле США. Импорт США из Англии составлял 16,5% всего импорта перед войной и 8,5% в 1928 г.; американский экспорт в Англию перед войной равнялся 26,2% всего экспорта США и только 16,5% в 1928 г.

Ожесточённая торговая война развернулась в английских колониях, доминионах и в зависимых странах Латинской Америки.

Вот некоторые данные:

	Доля в импорте				Доля в экспорте			
	1913 г.		1927 г.		1913 г.		1927 г.	
	Ан- глия	США	Ан- глия	США	Ан- глия	США	Ан- глия	США
Канады	21,3	64,0	16,8	65,0	50,0	38,0	33,4	39,0
Австралии	51,8	19,7	43,4	24,6	45,2	3,5	42,0	8,8
Новой Зеландии	59,7	9,5	48,0	18,0	80,1	4,0	76,0	5,5
Южно-Африкан- ского Союза	50,0	8,8	42,8	15,3	92,0	0,8	65,2	2,2
Индии	64,2	2,6	47,8	7,9	23,5	8,9	21,0	11,2
Латинской Амери- ки	25,0	24,0	16,0	38,0	19,0	8,0	17,0	40,0

В процессе борьбы за рынки Латинской Америки в роли коммивояжёров английского и американского капитала выступили принц Уэльский и только что избранный на пост прези-

дента США, но ещё не приступивший к исполнению обязанностей президента Герберт Гувер. Оба они совершили турне в Южную Америку¹.

В результате американской агрессии в странах Центральной Америки и американских методов военно-политического нажима по всей Латинской Америке в этот период господствовали сильные антиамериканские настроения даже среди буржуазии. Англичане умело использовали эти настроения и тем не менее им удалось только несколько ослабить темпы развития американской торговли и американского проникновения в этих странах. Даже в Аргентине, стране, особенно зависимой от английского капитала, заметно выросло влияние США и уменьшилось влияние Англии. Мексика была почти монополизирована американскими экспортёрами, доставлявшими 70%¹ всего ввоза этой страны. Английский ввоз в Мексику был ровно в 10 раз меньше американского.

Другая латино-американская страна, Чили, почти удвоила свой импорт из США по сравнению с довоенным временем; в 1927 г. в импорте из США доля Чили составила примерно 30%. Доля английского импорта в Чили за то же время снизилась более чем на треть — с 30 до 18%.

Несмотря на систему британского «имперского предпочтения» и широкую официальную и неофициальную проанглийскую пропаганду, торговля Англии сократилась и в доминионах, тогда как торговля США, наоборот, в них расширилась. В 1929 г. около 70% всего импорта Канады было доставлено из США. Используя Канаду в качестве своей базы, американские торговцы переправляли отсюда свои товары в другие британские владения на всём земном шаре, пользуясь при этом льготами «имперского предпочтения». Впрочем, более трети всей фабричной и горнопромышленной продукции Канады производилось уже американскими корпорациями. Американские монополии, таким образом, включились в схему британского «имперского предпочтения», подрывая её изнутри.

В связи с этим проект «имперского экономического союза», выдвинутый Бивербруком, Мелчеттом и др., фактически был уже лишён реальной основы. По этому проекту между отдельными частями империи уничтожались всякие таможенные преграды. Таможенные барьеры зато воздвигались против товаров всех других стран. Однако монополии США, применяя метод «троянского коня», уже глубоко внедрились в экономику отдельных стран Британской империи. Этот проект не был осуществлён, но правительства доминионов, в особенности Новой Зеландии и Австралии, своей тарифной политикой и пропагандой всячески покровительствовали английской торговле.

---

¹ Поездка Гувера состоялась осенью 1928 г.

Тем не менее импорт в эти доминионы американских автомобилей, машин, текстиля и других промышленных изделий увеличился. Оппозиция против английских привилегий росла и в доминионах. Австралийцы, например, заявляли, что английские промышленники сами закупают в Европе железо и сталь по дешёвке, а в Австралии сбывают свой металл по дорогой цене, пользуясь льготным тарифом и другими преимуществами.

Все же доминионы и колонии, как это видно из вышеприведённой таблицы, остались ещё важнейшим бастионом английской экспортной торговли.

Три тихоокеанских доминиона и Южная Африка приобретали английских товаров в среднем на 6 ф. ст. на единицу населения. Важнейшие страны Западной Европы (Франция и Германия) и Соединённые Штаты вместе закупали английских товаров в среднем лишь на полфунта стерлингов на каждого жителя.

Весьма резко сталкивались интересы англо-американских экспортёров в Китае. И здесь американские товары заметно теснили английские. Доля Англии в импорте Китая снизилась с 16,5% всего китайского импорта в 1913 г. до 10% в 1926 г., тогда как американский импорт в Китай поднялся с 6 до 16,4%. Англия немного увеличила свою долю в китайском экспорте — с 4,1 до 6,5%¹. Удельный вес США в китайском вывозе в то же время поднялся с 9,3 до 17,4%.

Ещё большее поражение англичане потерпели в Японии. В 1913 г. Англия доставила в Японию 16,8% всего её импорта, в 1927 г. — только 7%. За этот же период доля США выросла с 16,8 до 31%. В японском экспорте английская доля снизилась с 5,2 до 3,3%, американская доля увеличилась с 29 до 42%.

В целом американская торговля с Азией возросла за период с 1914 г. почти в 4 раза.

Доклад комиссии английской либеральной партии, обследовавшей положение промышленности в 1928 г., констатировал резкое снижение роли Англии в международной торговле. Комиссия признавала, что это является «естественным результатом роста экспортной торговли других стран, особенно Америки, которая неудержимо овладевает торговлей Канады и всё более укрепляется в торговле на Тихом океане»².

В мировой экспортной торговле в целом роли Англии и США накануне экономического кризиса 1929—1933 гг. полностью переменялись по сравнению с их положением накануне первой мировой войны. Удельный вес США поднялся с 12 до 16%, удельный вес Англии упал с 16 до 12%³.

¹ Удельный вес всей Британской империи в экспорте Китая в 1913 г. составлял 37%, в импорте — 57%.

² «Report of the Liberal Industrial Inquiry», London 1928, p. 369.

³ В 1871—1875 гг. английская доля в мировой торговле составляла 21,6%.

Соединённые Штаты при возросшем производстве сохранили экспорт в размерах 10% всей производимой продукции. Англия, экспортируя немного более четверти всей своей продукции, снизила, однако, долю продукции, идущую на экспорт, по сравнению с довоенным уровнем.

Острая борьба между английским и американским монополистическим капиталом развивалась в 20-х годах во многих важных отраслях промышленности и торговли. Заметный след в англо-американских экономических отношениях оставила «каучуковая» эпопея. В моменты наиболее обострённой борьбы за каучук английская и американская печать и дипломаты обменивались открытыми угрозами и самыми нелицеподобными эпитетами.

Основными производителями каучука были тихоокеанские страны — Индонезия и Малайский полуостров. Английский капитал контролировал 75% производства натурального каучука, и поэтому англичане, создав всемирную каучуковую монополию и пользуясь содействием лондонского правительства, подняли цены с 16 центов за фунт каучука в 1921 г. до 1 долл. 21 цент. в 1925 г. Главными покупателями каучука являлись Соединённые Штаты, и такой рост цен вызвал величайшее негодование среди американских капиталистов. Магнаты каучуковой промышленности США бросились на поиски собственных источников сырья. Один из этих магнатов, Файрстон, приобрёл огромные земельные угодья для разведения каучуконосного дерева в Либерии и заодно установил американский контроль над этой африканской республикой. Форд занялся скупкой больших концессий в Бразилии. Каучуковые компании США, проникшие на Суматру и в Малайю, быстро увеличивали продукцию своих плантаций.

Высокие цены на каучук оказались палкой о двух концах. Они побудили аутсайдеров, не вошедших в международную каучуковую монополию, максимально увеличивать продукцию, и в результате оказалось, что уже в 1927 г. английская монополия контролировала лишь около половины всей мировой продукции. В этих условиях стало невозможным сохранить высокие цены. В 1928 г. они снова упали до 16 центов за фунт.

В борьбе за цены на сырой каучук американский капитал выиграл, но схватка продолжалась на рынках сбыта каучуковых изделий.

Другим объектом американских атак явился британский Трест имперской химической промышленности, капитал которого к началу экономического кризиса 1929—1933 гг. возрос до полумиллиарда американских долларов.

США особенно широко развернули химическую промышленность после первой мировой войны, в значительной мере благодаря использованию германских патентов, захваченных американскими властями после капитуляции Германии.

Одной из крупнейших фирм в военно-химической промышленности была компания «Дюпон», разбогатевшая на первой мировой войне. Благодаря огромным сверхприбылям в военные годы она увеличила свой капитал с 60 млн. долл. в 1913 г. до 300 млн. долл. в 1918 г.

По оценке Винклера, автора книги «Династия Дюпонов», семья Дюпонов к концу экономического кризиса 1929—1933 гг. контролировала капитал в 5 млрд. долл. (включая «Дженерал моторс», производство искусственного шёлка, синтетического каучука, красок и т. д.). Дюпоны, Форды и другие миллиардеры «нового урожая» вели ожесточённую борьбу с ранее укоренившимися в американской экономике крупнейшими магнатами капитала, а также между собой за большую наживу и за влияние на внешнюю и внутреннюю политику страны.

В американской химической промышленности после первой мировой войны образовались две группы: одна — финансируемая Морганом и связанная с британским Трестом химической промышленности, и другая — финансируемая Рокфеллером и связанная с германским Трестом по производству красителей. Таким образом, в этой области конкурентная борьба англо-американских монополий тоже приобрела весьма острый характер, переплетаясь в то же время с внутренней борьбой американских финансовых групп.

3. Английские и американские монополии в борьбе за господство в области транспорта и связи

Свирепое состязание между английскими и американскими монополиями развернулось и за мировые коммуникации, средства транспорта и связи. Разумеется, Тихий океан не остался в стороне от этого состязания.

В борьбе за морской транспорт Англия успешно обороняла свои позиции. Но во время первой мировой войны Германия нанесла сильнейший удар английскому торговому флоту. И, несмотря на новое строительство, тоннаж торгового флота Англии сократился с 1914 по 1920 г. на 1 млн. т и составлял 18 млн. т. За это же время флот США возрос вчетверо — с 4 млн. т до 16 млн. т. Однако после войны положение изменилось. Английские верфи каждый год выпускали значительно больше нового тоннажа, чем американские. В то же время большое число более старых американских судов выходило из строя. К 1929 г. Англия обладала 20 млн. т торговых судов, США — только 13 млн. т. В эти официальные цифры следует, однако, внести один важный корректив. Американский капитал контролировал некоторые крупнейшие германские пароходства. При помощи более дешёвого германского труда американским монополиям не только легче было бороться со своими

соперниками в области морского транспорта на всех морях и океанах, включая и Тихий океан, но капитал, вложенный в германские пароходства, приносил большие прибыли.

Группа Гарримана с 1925 г. контролировала не менее одной трети капитала Гамбургско-американской компании, которая распоряжалась торговым флотом общим тоннажем более 1 млн. т.

Компания «Северо-германский Ллойд» имела торговый флот вместимостью более 800 тыс. т. Около трёх четвертей акций этой германской компании принадлежало американцам.

Но если американские финансовые магнаты наносили англичанам чувствительные удары при помощи пароходств, оперирующих под немецким флагом, то сами американские пароходства с трудом выдерживали борьбу с англичанами, располагаящими давнишней сетью баз и старыми торговыми связями. В 1926 г. американцы вынуждены были продать британскому Королевскому пароходству находившуюся под их контролем линию «Уайт стар» с судами в 600 тыс. т водоизмещения. Английский торговый флот в значительной мере обслуживал и внешнюю торговлю Соединённых Штатов. Американцы, используя это обстоятельство, путём угроз добивались иногда соглашений об уступке части грузов американским судам. Так, в 1928 г. было заключено соглашение, по которому англичане уступили 25% перевозок индийского экспорта (главным образом, джут) в США американским пароходствам. С ещё большим успехом американцы действовали против англичан на линиях, связывающих США с Южной Америкой. Но в мировом грузообороте в целом, в том числе и на Тихом океане, англичане сумели сохранить своё доминирующее положение и пытались даже усилить его.

Гораздо слабее были позиции английского капитала в молодой, но чрезвычайно важной и быстро развивавшейся отрасли промышленности и транспорта — в авиации.

Американские компании почти полностью господствовали на авиационных линиях в Латинской Америке, проникали в Канаду. Американцы во главе с «Кэртис райт» скупили даже до 30% акций английской авиационной компании «Хэвилэнд».

Жестокая борьба шла за средства международной связи. Англия владела подавляющим большинством телеграфных кабелей. Но после первой мировой войны США стали вытеснять англичан с южноамериканских линий. Американцы повели также наступление на английские интересы на Дальнем Востоке.

Ещё во второй половине прошлого века Восточная кабельная компания и Великая северная телеграфная компания установили при помощи морских и сухопутных кабелей телеграфную связь между Европой и Китаем и другими дальневосточными

странами. Эти компании находились под контролем английского капитала. Англичане контролировали также телеграфную связь между Дальним Востоком и Америкой.

Американский капитал и вашингтонское правительство уже с начала этого века пытались установить собственные линии связи через Тихий океан. Теодор Рузвельт произносил в конгрессе пламенные тирады, в которых доказывал необходимость прокладки американских кабелей для связи с Дальним Востоком.

Американская фирма проложила кабель к Гаваям и Филиппинам, но впоследствии оказалось, что эта фирма была американской только по названию. Её финансировали и контролировали англичане.

Американцы так и не смогли подорвать английский контроль над международными телеграфными кабелями.

К концу 20-х годов англичане владели международными морскими кабелями протяжением в 170 тыс. морских миль и контролировали линии протяжением ещё около 30 тыс. миль. Американцы контролировали линии протяжением около 100 тыс. морских миль. Остальные линии морских кабелей протяжением всего в 50 тыс. миль принадлежали французским, итальянским и другим капиталистам.

Господство английского капитала над международными кабелями приносило Англии не только крупные прибыли, но имело также существенное политическое и военно-стратегическое значение. Лондон имел подробную информацию по вопросам торговой и экономической деятельности различных фирм и предприятий, в том числе и стран-конкурентов, и имел возможность собирать богатую политическую и военную информацию. Дополняя кабельную монополию деятельностью широко раскинувшего свою сеть телеграфного агентства Рейтер, англичане во многих странах фактически обладали монополией на информацию. В частности в Китае печать снабжалась одно время почти исключительно информацией, получаемой от агентства Рейтер. Многие страны узнавали о том, что делается в Китае и в некоторых других странах, преимущественно от английских телеграфных агентств. Таким образом, британский империализм, кроме всего прочего, имел в своём распоряжении могучие рычаги для того, чтобы влиять на международное общественное мнение в своих интересах.

Разумеется, эти рычаги умело использовались и в борьбе против американских монополий.

После первой мировой войны положение, однако, стало меняться и в отношении контроля над международной связью. Новое средство связи — радио — ударило по английской телеграфной монополии.

Американская радиокорпорация выступила не только против принадлежавшей английскому капиталу компании Мар-

кони, но и против кабельных компаний. Борьба особенно обострилась в Китае. В начале 1921 г. американская Калифорнийская компания заключила с пекинским правительством соглашение, по которому она получила право организации беспроволочной связи между Китаем и другими государствами. Английское правительство опротестовало соглашение, как нарушающее ранее полученную монополию английской компании Маркони. Вопрос обсуждался на Вашингтонской конференции 1921—1922 гг. Англичане цепко держались за свою монополию. Совместно с японцами они оказывали давление на китайские власти и не допускали осуществления соглашения. Не помогло даже вмешательство Вашингтонского правительства.

Наконец, в 1928 г. Американская радиокорпорация заключила новое, более ограниченное, соглашение уже с нанкинским правительством. По этому соглашению американцы получили право построить радиостанции в Шанхае, Тяньцзине и Мукдене. Доходы по этому контракту должны были делиться пополам между монополиями США и правительством Чан Кай-ши. Чан Кай-ши договорился также с немцами о сооружении мощной радиостанции в Китае. Таким образом, английская монополия на связь и на информацию подходила к концу и в Китае.

Другая американская монополия, Международная телефонная и телеграфная компания, созданная в 1920 г., выступила против англичан на более широком поприще. Она лишила Англию контроля над американской компанией Маккея, проникла в Европу, в частности в Германию, Испанию, Италию, Бельгию и Францию, и овладела системой связи в большинстве стран Латинской Америки. Она имела свои заводы даже в Англии. Эта компания, контролируемая Морганом, в короткий срок стала крупнейшей международной монополией в области связи. Чтобы противостоять американскому натиску, британские компании телеграфа, телефона и радио также образовали гигантский комбинат связи. Английский капитал упорно боролся за свои позиции, но тем не менее вынужден был шаг за шагом отступать перед американскими финансовыми королями.

4. Изменение соотношения сил между английским и американским монополистическим капиталом

Всё вышесказанное показывает, что в экономической войне Англии и США после первой мировой войны американские монополии упорно теснили английские. В буржуазной печати всё чаще склонялись слова «закат Британской империи».

В этот же период в результате концентрации богатств в руках небольшой кучки людей особенно усилилась экономическая мощь американских монополий.

К началу экономического кризиса 1929—1933 гг. в Соединённых Штатах насчитывалось 200 корпораций (не считая банковские), которые имели активов больше чем на 100 млн. долл. каждая. Общая сумма их активов составляла свыше 81 млрд. долл. Среди них 15 крупнейших корпораций и 8 финансовых компаний имели более 1 млрд. долл. активов каждая.

В то же время число всех зарегистрированных небанковских корпораций превысило 300 тыс. и их капитал достиг 165 млрд. долл.¹ Следовательно, менее чем 0,1% всех корпораций владели почти 50% активов всех корпораций.

Более четверти века тому назад, накануне русско-японской войны, в США имелось всего 10 трестов с капиталом более 100 млн. долл. каждый. Все 318 крупных трестов того времени обладали общим активом в 9 млрд. долл.

В 1929 г. только чистая прибыль всех нефинансовых американских фирм составила почти 9,5 млрд. долл. Таких фирм насчитывалось более 450 тыс., но 62% прибыли, или 6 млрд. долл., падало на долю всего 1 000 корпораций. 200 из этой 1 000 корпораций в свою очередь присваивали 43% всей чистой прибыли, т. е. более 4 млрд. долл.²

Причины ослабления английского империализма и усиления американских монополий носили не конъюнктурный характер, а вытекали из глубоких органических изменений, совершавшихся в экономике этих стран.

Со вступлением капитализма в эпоху общего кризиса основное противоречие капиталистической системы производства резко обострилось во всём капиталистическом мире, но с особой силой это обострение сказалось в Англии. Территориальное сокращение сферы господства капитализма в результате отпадения России от капиталистической системы особенно отразилось на английском империализме, поскольку Лондон длительное время являлся финансовым и посредническим центром мира.

Кризис колониальной системы империализма, являющийся составной частью общего кризиса капитализма, с самого начала с особой силой ударил по английскому империализму, являвшемуся по преимуществу империализмом колониальным. Ленин отмечал, что английский капитализм существует в особенности за счёт бесчеловечной эксплуатации сотен миллионов колониального населения. Он указывал в 1917 г., что Англия представляет собой «государство, которое владеет большей частью земного шара, государство, которое стоит на первом месте по богатству, которое создало это богатство не столько трудом

---

¹ *Berle and Means, The Modern Corporation and Private Property, New York, The Macmillan Company, 1934, p. 19, 28.*

² *Ibid., p. 37.*

своих рабочих, но, главным образом, эксплуатацией необъятного количества колоний, необъятной силой английских банков, сложившихся, во главе всех остальных банков, в ничтожную по числу — каких-нибудь три, четыре, пять — группу банков-гигантов, распоряжающихся сотнями миллиардов рублей и распоряжающихся ими так, что без всякого преувеличения можно сказать: нет кусочка земли на всем земном шаре, на который этот капитал не наложил бы свою тяжелую руку, нет кусочка земли, который не был бы опутан тысячами нитей английского капитала»¹.

Национально-освободительная борьба порабощенных английскими монополиями колониальных и зависимых стран, развернувшаяся под влиянием социалистической революции в России, расшатывала самые устои английского империализма.

Превратившись в страну рантье, в страну, экономика которой крайне зависима от внешней торговли, в страну с технически относительно отсталой промышленностью, Англия в то же время оказалась неспособной в должной мере приспособиться к условиям бешеной конкурентной борьбы на мировых рынках.

В её экономической жизни воцарился застой. Все признаки загнивания капитализма, достигшего своей последней стадии, проявлялись в Англии особенно резко.

Американский империализм, также сильно загнивающий изнутри и взрываемый социальными противоречиями, обладал, однако, тогда более широкой экономической базой, чем английский, и в то время сохранил ещё несколько больше возможностей одностороннего развития. Это давало ему возможность одерживать верх в конкурентной борьбе с английским монополистическим капиталом.

Людские ресурсы Соединённых Штатов втрое превышали людские ресурсы Англии. США обладали в метрополии несравненно более широким внутренним рынком, большими ресурсами промышленного и аграрного сырья и продовольствия. Англия, являвшаяся в течение двух веков мировой фабрикой, мировым банкиром и важнейшим посредником в мировой торговле, всё ещё собирала огромную дань со всего мира; исключительно важную роль значительное время играла промышленная монополия Англии, которую она завоевала в XIX в. вследствие своей передовой в то время промышленности. Но в силу закона неравномерного развития в эпоху империализма английская промышленность оказалась не в силах сохранить своё передовое положение в капиталистическом мире и свою монополию. Американская промышленность, используя новые источники энергии, большие ресурсы сырья, неограниченные —

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 24, стр. 367.

благодаря иммиграции — резервы рабочей силы, используя слабую организованность рабочих и эксплуатируя их при помощи всё более интенсивной потогонной системы, перегнала английскую промышленность не только по своим размерам, но и по уровню технического развития. К 1929 г. национальное богатство США примерно в 4 раза превысило национальное богатство Великобритании. Если индекс промышленной продукции в 1913 г. взят за 100, то в 1929 г. в США он достиг 170, а в Англии снизился до 99¹.

По подсчётам американских правительственных органов, мощность первичных двигателей в США составляла в 1928 г. 800 млн. лош. сил, или в 4 раза больше, чем в Англии². Мощность электромоторов в промышленности США в 1929 г. составила более 35 млн. лош. сил, в промышленности Англии — лишь более 10 млн.³

Но дело заключалось не только в этом четырёхкратном общем превосходстве энерговооружённости американской промышленности. Уже в середине 20-х годов в Америке вырабатывалось электроэнергии в 2,5 раза больше *на душу населения*, чем в Англии. По американским оценкам (из сравнительного исследования восьми главных отраслей промышленности в обеих странах), в 1928 г. США обладали на каждого рабочего в полтора раза большим количеством лошадиных сил, чем Англия.

Американские монополии, прикрываясь лживой демагогией о «высоком американском уровне жизни», превратили рабочих в наёмных рабов, эксплуатируемых с непревзойдённой жестокостью. О действительном положении американских рабочих несколько красочных строк написал Людвелл Денни, книга которого «Америка завоёвывает Британию» является циничным панегириком американского империализма. Денни пишет: «По всей стране местные власти издают незаконные постановления, направленные против рабочих. Господствует система террора и убийств рабочих шерифами и наёмной полицией частных компаний, особенно в угольной, железяделательной и текстильной промышленности, не говоря о систематических нарушениях конституционных гражданских прав рабочих, которые совершаются чиновниками и предпринимателями»⁴.

Вследствие усиления капиталистической потогонной системы, превращавшей рабочего США в «робота», в американской промышленности, по официальным данным, средняя выработка на одного рабочего увеличилась со 104,5 в 1919 г.

¹ См. «Новые материалы», стр. 191.

² «Report of the Commission on Recent Economic Changes», 1929, p. 31.

³ См. «Новые материалы», стр. 191.

⁴ *L. Denny, America Conquers Britain*, London — New York 1930, p. 45. Некоторые цифры и данные, приведённые в книге Денни, использованы нами в этой главе.

(1899 г. = 100) до 149,5 в 1927 г. В Англии за этот же период средняя выработка на рабочего повысилась незначительно.

Всё это привело к большому ослаблению конкурентоспособности Англии на внешних рынках, от которых она сильнее-шим образом зависела.

Только ввиду возможности экспортировать большую часть продукции по выгодным ценам Англия сохраняла способность ввозить огромное количество сырья, необходимого для её промышленности, и продовольствия для населения.

В результате одряхления английского капитализма, относительной отсталости технического уровня английской промышленности, более быстрого развития её империалистических соперников — США и Германии — и совокупности всех других условий новой обстановки, создавшейся после первой мировой войны, монополия английской внешней торговли также отошла в область предания. Ещё во время войны 1914—1918 гг. США, оттеснив Англию, заняли первое место в капиталистическом мире по товарному экспорту. В 1929 г. Англия, экспорт которой составил 3,5 млн. долл., была отодвинута на второе место и в общем обороте внешней торговли. Она уступила первое место Соединённым Штатам, экспорт которых достиг 5,2 млрд. долл. В целом в 1929 г. США производили 47% всей продукции капиталистического мира, Англия — только 9,8%.

По мере развития общего кризиса капитализма всё выше поднималась волна национально-освободительного движения в колониях и полуколониях. Рост освободительного движения в колониях особенно чувствительно отражался на интересах английского империализма, поработившего наибольшее количество колониального населения. Англия тратила огромные средства на борьбу с национально-освободительным движением, и всё же позиции её в колониях из года в год расшатывались и ослабевали.

5. Обострение англо-американских отношений и антисоветская политика США и Англии

Англо-американская экономическая война, как и англо-американское империалистическое соперничество в целом явно, несли в себе угрозу резкого обострения политических отношений между двумя крупнейшими империалистическими державами.

С постоянными взаимными нападками и претензиями стали выступать не только печать и различные политические лидеры этих стран, но и государственные деятели.

В 1928 г., в десятую годовщину перемирия, которым завершилась первая мировая война, прозвучала упомянутая ранее речь президента Кулиджа, заострённая против Англии.

Резкие выпады против Англии содержались в речах сенатора Блэна и др.

Английские милитаристы со своей стороны проводили аналогию между США и Германией, намекая на то, что американцев может постигнуть такая же судьба, как и немцев, осмелившись выступить против Англии.

Бывший начальник английского генерального штаба В. Робертсон, выступая в Лондоне в декабре 1928 г., заявил: «Америка, одержимая империалистическими тенденциями, намерена, очевидно, во что бы то ни стало увеличивать свой флот; её официальные заявления по вопросу о вооружениях нередко очень сильно напоминают те претензии, которые мы привыкли выслушивать со стороны Германии до катастрофы 1914 года»¹.

Член палаты общин Джон Кэнворти за несколько дней до выступления Робертсона предупреждал, что «опасность англо-американского конфликта ныне так же реальна, как была реальна опасность войны между Англией и Германией...». Он утверждал, что Англия и США приближаются «к такой же трагедии, какая разыгралась в 1914 г.»²

Лидер английских лейбористов Макдональд в начале 1929 г. тоже весьма пессимистически оценил англо-американские отношения: «Отношения между США и Великобританией продолжают ухудшаться. Создаются обычные комитеты дружбы, что всегда является зловещим признаком; появляются обычные симптомы колеблющейся веры, вроде утверждения, что «война между Соединёнными Штатами и Англией немеслима»»³.

Людвелл Денни в упомянутой уже нами книге «Америка завоевывает Британию» писал на первой же странице: «Война между Америкой и Англией более вероятна, чем война между Америкой и всякой другой державой. Это, конечно, не значит, что такая война неизбежна»⁴.

Английское правительство наряду с 28 другими правительствами заявило в 1929 г. протест США против американской тарифной политики. Лондон по сути дела являлся организатором и застрельщиком этой «кампании протеста». Несмотря на протесты других стран и сопротивление некоторых групп американской буржуазии, так называемый «тариф Смута», резко повысивший импортные пошлины, вступил в силу в июне 1930 г. Американские монополии начали таможенную войну, в которую вскоре был втянут весь капиталистический мир. Последовало дальнейшее сокращение мирового товарооборота и усиление экономического кризиса, вспыхнувшего в 1929 г.

---

¹ «New York Times», December 6, 1928.

² L. Denny, *op. cit.*, p. 18.

³ «Nation», January 24, 1929.

⁴ L. Denny, *op. cit.*, p. 3.

В этот период англо-американский антагонизм развивался во всё более широких масштабах и охватывал всё новые проблемы.

Товарищ Сталин указывал ещё весной 1929 г. на «рост антагонизма между Америкой и Англией...»¹, как на одно из характерных явлений этого периода.

По мере обострения отношений обе стороны пытались в 1929 г. найти новый компромисс. В октябре 1929 г. английский премьер Макдональд поехал в Америку для переговоров с президентом Гувером. Результатом этих переговоров явилось соглашение по вопросам морских вооружений, заключённое затем на Лондонской конференции 1930 г. Основные вопросы, касающиеся тоннажа крейсеров и других спорных категорий судов, были согласованы между Англией и США ещё до конференции, во время визита Макдональда в Вашингтон. На самой конференции, продолжавшейся с 21 января по 22 апреля 1930 г., Япония по ряду второстепенных вопросов поддерживала предложения Англии, направленные против США, снова демонстрируя определённую общность интересов Японии и Англии, когда дело касалось Соединённых Штатов.

Внешне всё же вновь создавалась видимость большей общности англо-американской, чем англо-японской, политики. Договор 1930 г. признал равноправие Англии и США в отношении всех категорий военных кораблей. Япония получила равноправие в отношении подводных лодок, но в отношении линейных кораблей и тяжёлых крейсеров сохранялась пропорция 6 : 10, в отношении лёгких крейсеров — 7 : 10.

Лондонская морская конференция заседала в разгар мирового экономического кризиса, вспыхнувшего во второй половине 1929 г. В связи с этим грандиозным кризисом, демонстрировавшим гнилость капитализма, международная обстановка быстро ухудшалась, в особенности на Дальнем Востоке.

Вся экономическая структура капитализма явно заколебалась в самом своём основании.

В центре финансовой эксплуатации капиталистического мира — Соединённых Штатах — количество людей, серьёзнейшим образом затронутых кризисом, составило почти две трети населения, а число лиц, находившихся в крайней нужде, достигало одной трети всех жителей. В то время как склады ломились от товаров, тысячи людей умирали с голоду. За 1931 г. в Нью-Йорке, по данным нью-йоркского благотворительного общества, умерло от голода более 2 тыс. человек.

За годы кризиса национальный доход США снизился почти наполовину. Промышленная продукция страны упала в первой половине 1933 г. почти на 60% по сравнению с первой половиной предкризисного 1929 г. Американская внешняя торговля сократилась на 70%.

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 12, стр. 16.

Англия тоже сильно пострадала от кризиса, но по ряду причин он не достиг в этой стране такой глубины, как в главной цитадели капитализма — США. Национальный доход Англии снизился в 1932 г. только на 12% по сравнению с 1929 г., но вся внешняя торговля сократилась почти наполовину.

Британская империя испытывала кроме увеличения безработицы большие внутриимперские политические затруднения. Во время кризиса с новой силой стали развиваться тенденции к экономическому и политическому обособлению английских доминионов и развернулась борьба колониальных народов за своё национальное освобождение. Созванная в 1931 г. имперская конференция показала, как усилились внутренние противоречия Британской империи и как заметно выросли центробежные тенденции в этом пережившем свой век чудовищном империалистическом организме.

Сильно пострадали от кризиса также империалистическая Япония, латино-американские республики и другие тихоокеанские капиталистические страны. Борьба за внешние рынки необычайно обострилась, она всё больше грозила перейти, а частично и перешла (захват Японией Маньчжурии) из сферы экономической в сферу политических и военных авантур.

Ещё больше возросла роль Советского Союза в международной политике. Быстрый рост экономической мощи и политической роли Советского Союза особенно выделялся в годы экономического кризиса, когда капиталистические страны из месяца в месяц ослабевали. В результате страх перед страной социализма и ненависть к ней империалистических держав неизмеримо возрастали.

Ещё в 1928 г., выступая на активе ленинградской организации ВКП(б), товарищ Сталин нарисовал картину экономической борьбы между США и Англией и показал, что «из ряда противоречий, имеющих в лагере капиталистов, основным противоречием стало противоречие между капитализмом американским и капитализмом английским»¹.

Подвергая анализу международную обстановку, создающуюся к лету 1930 г., товарищ Сталин указал:

«Обнажаются и обостряются *противоречия между важнейшими империалистическими странами*, борьба за рынки сбыта, борьба за сырьё, борьба за вывоз капитала... Главное из этих противоречий — противоречие между САСШ и Англией. И в области вывоза готовых товаров, и в области вывоза капитала борьба идёт, главным образом, между САСШ и Англией... Главная арена борьбы — Южная Америка, Китай, колонии и доминионы старых империалистических государств. Перевес сил в этой борьбе, — причём перевес определённый, — на стороне САСШ»².

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 11, стр. 198.

² И. В. Сталин, Соч., т. 12, стр. 248.

Говоря об отношениях между Советским Союзом и капиталистическими государствами, товарищ Сталин со всей убедительностью показал, что «каждый раз, когда капиталистические противоречия начинают обостряться, буржуазия обращает свои взоры в сторону СССР: нельзя ли разрешить то или иное противоречие капитализма, или все противоречия, вместе взятые, за счёт СССР, этой Страны Советов, цитадели революции...»¹

Только в свете этого сталинского анализа можно понять сложный переплёт империалистических противоречий, в частности противоречий между Англией и США. В комплексе англо-американских противоречий немаловажное место занимал узел взаимоотношений между этими двумя странами на Тихом океане. Развитие их отношений на Дальнем Востоке особенно тесно переплеталось с проблемой борьбы двух систем.

Англия и США, противостоявшие в 20-х годах друг другу, проводили по отношению к Советскому Союзу политику, которая имела известные различия. Англия установила дипломатические отношения с советским правительством, и, хотя наиболее махровые реакционеры из рядов твердолобых консерваторов не раз выступали с наглыми провокациями и угрозами по адресу Советской страны, английские рабочие, английские экономические и государственные интересы вынуждали английских политиков весьма серьёзно считаться с Советским Союзом.

Недалновидные и самоуверенные воротилы американских монополий, диктуя внешнюю политику Вашингтону, не желали допустить установления дипломатических отношений с СССР, хотя Соединённые Штаты и вели весьма выгодную торговлю с Советским Союзом.

После того как Кулидж вступил на пост президента США, советское правительство 16 декабря 1923 г. вновь обратилось к США с предложением вступить в переговоры об установлении нормальных отношений. Ответ государственного секретаря Юза был дан в его выступлении в сенате 18 декабря, текст которого был затем передан НКВД через американского консула в Таллине. Он гласил: «Сейчас не может быть речи о переговорах, так как американское правительство, как и президент в своём послании к конгрессу заявили, что они не намерены менять своих принципов»².

Отказ установить дипломатические отношения с Советским Союзом содержался и в заявлении государственного секретаря Келлога, опубликованном 14 апреля 1928 г.

Но если в общей антисоветской политике США и Англии в отношении СССР были некоторые тактические различия, то

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 12, стр. 255.

² «Советско-американские отношения», стр. 58.

на Дальнем Востоке политика этих держав носила особенно ярко выраженный антисоветский характер.

Не достигнув успеха в своём упорном стремлении не допустить установления дипломатических отношений между Советским Союзом и Китаем, английские и американские дипломаты продолжали строить в Китае всевозможные козни против СССР. В качестве орудия антисоветских провокаций после измены гоминдана национально-освободительному движению широко использовалось правительство Чан Кай-ши. В течение ряда лет империалисты инспирировали также других китайских и маньчжурских милитаристов, толкая их на антисоветские выступления. В 1927 г. были совершены крупные антисоветские провокации в Китае (налёт на полпредство в Пекине и др.) и официальные советско-китайские отношения резко ухудшились.

В 1929 г. англо-американским поджигателям войны, при особой активности американских империалистов, удалось толкнуть китайскую реакцию на захват КВЖД, а затем и на вооружённое нападение на советские границы. Дело дошло до «репетиции» войны против Советского Союза на границе Маньчжурии.

Твёрдая и дальновидная политика Советского Союза опрокинула расчёты империалистов.

Решительные оборонительные действия Советской Армии на маньчжурских границах вскоре убедили китайских милитаристов в том, что следует с уважением относиться к советским рубежам. Они поняли также, что в их же интересах соблюдать ранее заключённые советско-китайские соглашения. Вооружённое нападение китайских милитаристов на СССР, совершённое в результате подстрекательства империалистов США, Англии и Франции и алчности китайских реакционеров, завершилось 22 декабря 1929 г. подписанием советско-китайского соглашения, получившего название «хабаровского протокола». «Репетиция» антисоветской войны кончилась плачевно как для её режиссёров, так и для исполнителей.

Дело не дошло и до политических осложнений между Советским Союзом и Японией, на что тайно надеялись подстрекатели. Победила политика мира, проводимая советским правительством.

В разгар советско-китайского конфликта американское правительство открыто пыталось поддержать китайских милитаристов, ссылаясь на пакт Келлога — Бриана, мобилизуя на поддержку захватчиков мировое общественное мнение. Когда банды маньчжурских милитаристов стали терпеть поражения, Стимсон пытался даже оказать дипломатическое давление на Советский Союз путём опубликования особой декларации, вручённой НКИД французским послом в Москве, со ссылками всё

на тот же пакт Келлога — Бриана. Американские политики таким образом открыто продемонстрировали свою заинтересованность в конфликте.

Советское правительство в своём ответном заявлении, вручённом в тот же день, 3 декабря, французскому послу, констатировало, что «правительство Соединённых Штатов Америки обратилось к нему со своим заявлением в тот момент, когда Советским и Мукденским правительствами согласован уже ряд условий и ведутся непосредственные переговоры, открывшие возможность скорого разрешения советско-китайского конфликта». В силу этого обращение вашингтонских властей не может не рассматриваться «как ничем не оправдываемое давление на переговоры и... не может считаться актом дружжелюбным». Советское правительство выразило своё изумление по поводу того, что правительство США, которое не находится ни в каких официальных отношениях с правительством Советского Союза, «находит возможность обращаться к нему с советами и «указаниями»»¹.

Империалистические державы воспользовались антисоветской провокацией Чжан Сюэ-ляна и Чан Кай-ши для расширения своих позиций в гоминдановском Китае. Китайский народ стал подвергаться всё новым притеснениям; даже значительные круги китайской буржуазии убедились в том, что империалисты ведут подлую игру и что антисоветская политика феодально-компрадорской реакции наносит ущерб интересам Китая.

В этот период государственный департамент США, учитывая обострение англо-американских отношений, старался приобрести благорасположение Японии. Американская дипломатия стремилась если не привлечь токийское правительство на свою сторону, то хотя бы нейтрализовать его в случае военного конфликта с Англией и таким образом укрепить своё положение на Тихом океане.

Это и было одной из причин многочисленных выступлений американских дипломатов и буржуазной печати с заявлениями об «искренней и крепкой дружбе между США и Японией» и «общности интересов двух великих держав». Другой целью этих выступлений являлось стремление толкнуть Японию против СССР и уверить японских империалистов, что США будут поддерживать японскую агрессию против Советского Союза.

Советское правительство неуклонно и настойчиво проводило политику мира вопреки всем ухищрениям и интригам империалистических политиканов.

«Легко понять,— говорил товарищ Сталин в докладе на XVII съезде партии,— до чего трудно было СССР проводить

¹ «Советско-американские отношения», стр. 66—67.

свою мирную политику в этой, отравленной миазмами военных комбинаций, атмосфере.

В обстановке этой предвоенной свистопляски, охватившей целый ряд стран, СССР продолжал стоять за эти годы твёрдо и непоколебимо на своих мирных позициях, борясь с угрозой войны, борясь за сохранение мира, идя навстречу тем странам, которые стоят так или иначе за сохранение мира, разоблачая и срывая маску с тех, кто подготавливает, провоцирует войну»¹.

Огромные внутренние экономические затруднения и обострение классовых противоречий в ходе развития экономического кризиса в 1930—1931 гг. толкали монополистический капитал США и Англии к усилению внешней экспансии и со своей стороны вели к обострению империалистических противоречий. Но эти же факторы принуждали буржуазных политиков уделить максимум внимания внутренним вопросам — экономическим и политическим — и заставляли также прикрывать лицемерными фразами обострение империалистической борьбы, которая велась за дипломатическим занавесом.

Англо-американский антагонизм явно усилился в результате позиции английского правительства, толкавшей Японию на вытеснение США из Маньчжурии в сентябре 1931 г.

Английское правительство открыто поощряло японскую агрессию. Министр иностранных дел Англии заявил 27 февраля 1932 г. в палате общин, что «британское правительство ни при каких обстоятельствах не допустит вмешательства Великобритании в японо-китайский конфликт»². Таким образом, английские империалисты предоставляли полную свободу действий японским милитаристам.

Это и другие подобные выступления представителей английских правящих кругов (Остина Чемберлена, лорда Эмери и др.), а также позиция руководящей буржуазной печати свидетельствовали об отказе Англии от выполнения своих обязательств как участника Вашингтонского договора и члена Лиги наций.

Английские империалисты в то время содействовали Японии не только с целью укрепить её как антисоветскую силу, но и надеясь таким путём добиться перевеса в борьбе с США.

Вступая на путь военного вторжения в Маньчжурию, японские империалисты были уверены, что гоминдановское феодально-компрадорское правительство не станет оказывать японским войскам сопротивления в Маньчжурии, поскольку оно в это время было занято организацией походов против китайской Красной армии, оборонявшей созданные на юге демократические советские районы.

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 13, стр. 299—300.

² Parliamentary Debates, House of Commons, 5th Series, vol. 262, p. 182.

Японский империализм стремился использовать антисоветские тенденции других империалистических держав для обеспечения признания захвата им Маньчжурии, а потом и всего Китая.

Оккупацию Маньчжурии и дальнейшее «вгрызание» в Китай японские империалисты обосновывали необходимостью защиты «договорных прав» в Китае и особенно борьбой против «красной опасности».

Они знали, что этот аргумент, который так широко применялся ещё во время антисоветской интервенции 1918—1922 гг., найдёт дорогу к сердцам реакционеров в Англии, США и других капиталистических странах. С другой стороны, в английских, американских, французских правительственных кругах господствовало убеждение, что предоставление Японии свободы действий в Маньчжурии и направление японской агрессии в сторону Советского Союза обеспечат им господство в колониальных владениях Восточной Азии, а также ослабят японскую угрозу их интересам в Собственно Китае.

Английские политики так были в этом убеждены, что лондонское правительство в 1931 г. законсервировало на два года строительство военно-морской базы в Сингапуре, которая должна была служить бастионом как против национально-освободительного движения в азиатских колониях, так и против американской, а в особенности японской империалистической экспансии. Английская финансовая олигархия была уверена, что в новой международной обстановке, когда японские агрессоры бросились в Маньчжурию и японо-американские отношения обострились, можно не спешить со строительством в Сингапуре.

На американскую политику в отношении Японии тоже влияли не только англо-американские противоречия, обнажившие расхождения между политической линией Англии и США, но и расчёты на то, что японская агрессия устремится в дальнейшем против СССР. Поэтому и в нотах государственного департамента США, направленных токийскому правительству, при всей их многословности и юридической изощрённости не говорилось ни о каких санкциях или иных конкретных шагах, способных заставить японское правительство приостановить свою экспансию. Китайская печать иронически характеризовала эти ноты как «фантастические бумажные драконы с беззубой пастью и хвостом крысы». В одной из нот, направленной Японии в начале ноября 1931 г., Стимсон заверял японцев во «всемерной симпатии» США к японским попыткам «обеспечить уважение к договорным правам в Маньчжурии». Антисоветские расчёты английских и американских империалистов и их единомышленников в данном случае основывались на подлинных антисоветских устремлениях японского империализма. Весь хор японской буржуазной печати издавал воинственные антисоветские

вопли с бесконечным припевом о «красной угрозе». Японские милитаристы в публичных заявлениях всё чаще стали проповедовать поход против Советского Союза и захват дальневосточных областей СССР. С целью спровоцировать конфликт японские империалисты при помощи своей агентуры устраивали крушения на КВЖД, налёты на поезда и станции, захватывали рабочих и служащих КВЖД, подвергали их избиениям и пыткам. Предложения советского правительства заключить договор о ненападении отвергались японцами.

Мудрая миролюбивая сталинская политика Советского Союза, защищавшая интересы советского народа, предотвратила тогда войну, которой добивались английские и американские монополии.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ
ОБРАЗОВАНИЕ БЛОКА АГРЕССОРОВ
И АНГЛО-АМЕРИКАНСКАЯ ПОЛИТИКА
ПООЩРЕНИЯ ФАШИСТСКОЙ АГРЕССИИ ПРОТИВ СССР,
КИТАЯ И ДРУГИХ СТРАН

1. Обострение политического положения
в капиталистическом мире
как следствие затяжного экономического кризиса

Обострение империалистических противоречий в ходе и в результате экономического кризиса 1929—1933 гг. привело к активизации в ряде стран наиболее реакционных и агрессивных элементов, к перегруппировке империалистических держав, к ускоренному образованию империалистических блоков и коалиций и к новым попыткам разрешить империалистические противоречия за счёт агрессии против Советского Союза.

После кризиса в капиталистических странах продолжалась депрессия особого рода, что свидетельствовало о дальнейшем усилении общего кризиса капитализма.

Товарищ Сталин, характеризуя положение в капиталистическом мире после небывало затяжного и глубокого экономического кризиса, потрясшего капитализм в 1929—1933 гг., указывал:

«Очевидно, что мы имеем дело с переходом от точки наибольшего упадка промышленности, от точки наибольшей глубины промышленного кризиса — к депрессии, но к депрессии не обычной, а к депрессии особого рода, которая не ведёт к новому подъёму и расцвету промышленности, но и не возвращает её к точке наибольшего упадка»¹.

По поводу международных отношений в этот период товарищ Сталин отметил: «Усиление борьбы за Великий океан и рост военно-морских вооружений в Японии, САСШ, Англии, Франции представляют результат этого обострения»².

В то же время в капиталистическом мире обострялись классовые противоречия. Развивалась хроническая массовая безработица и хроническая недогрузка предприятий; производственные возможности использовались в относительно всё более

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 13, стр. 290—291.

² Там же, стр. 291.

сокращённом масштабе. Рабочее движение, сочетаясь с ростом национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах, становилось всё более грозным. Всё сильнее накладывала свой отпечаток на международные отношения неравномерность, скачкообразность развития капиталистических стран.

Воротилы монополистического капитала Германии и Японии решили искать выхода на путях фашизма и агрессии.

Тот факт, что капиталистические державы и прежде всего США и Англия способствовали захвату Японией Маньчжурии и проникновению её в Северный Китай, придал японским господствующим классам самоуверенность. Англия, фактически способствовавшая оккупации Маньчжурии и закреплению там японцев, тем не менее подверглась нападкам наиболее воинственной части японских господствующих кругов. В Лиге наций английские представители под давлением мирового общественного мнения вынуждены были лицемерно голосовать за непризнание Маньчжоу-го, что наряду с усилением японо-английского торгового соперничества вызвало значительный рост антианглийских тенденций в Японии.

Осенью 1933 г. вышла из печати нашумевшая книга японского морского офицера Тота Исимару «Япония должна воевать с Англией» («Ници эй Хиссо Рон»). Исходя из неизбежности войны Японии именно против Англии, Исимару предлагал начать её внезапным нападением на английский флот, что, по его мнению, должно обеспечить успех. Далее он и описывает картину разгрома английского флота в «генеральном сражении». Исимару рекомендовал организовать для успеха «дела» восстания против англичан в Индии, Египте, Голландской Индии, нападение на Австралию, Новую Зеландию, Британское Борнео. Эти территории должны перейти к Японии. Индия должна прекратить связь с Британской империей, а Голландская Индия станет японским вассальным государством. Угрожая такими перспективами в случае войны, Исимару предлагал Англии добровольно отдать часть своих владений Японии, не доводя дела до вооружённой борьбы.

Книга Исимару отражала развитие подобного рода тенденций среди японской крупной буржуазии и военных кругов. Именно после открытого проявления этих тенденций и в известной мере вследствие этих тенденций среди английской буржуазии усилилось течение, полагавшее, что возобновление англо-японского союза в наибольшей мере отвечает интересам английского империализма.

Сторонники этого течения, преимущественно твердолобые консерваторы, надеялись ценой серьёзных уступок Японии, путём соглашения с ней обеспечить наиболее существенные интересы своей распадающейся империи и направить японскую агрессию против США. Но прежде всего английские монопо-

ли старались направить японских захватчиков против Советского Союза.

Одной из причин такой позиции английских империалистов было изменение политической ситуации в Европе и ослабление стратегического положения Англии на Тихом океане.

Германия после захвата власти фашистской кликой вышла 19 октября 1933 г. из Лиги наций, порвала Версальский мирный договор и стала готовиться к новому переделу мира. В 1935 г. Италия напала на Абиссинию, поставив своей целью завоевание и аннексию этой страны. С лета 1936 г. обе фашистские страны при поддержке английской и американской реакции закрепились в западном бассейне Средиземного моря на некоторых испанских территориях и выступили против испанского народа, оказывая помощь своему ставленнику диктатору Франко. Все эти действия создавали угрозу интересам английского империализма в Европе, в Средиземноморском бассейне и в Северо-Восточной Африке.

Германская и японская агрессия создавала всё большую угрозу интересам США и Англии.

В новой международной обстановке, когда возникли уже очаги войны и англо-американские противоречия стали временно отодвигаться на второй план, обоюдная враждебность тем не менее продолжала накладывать свой отпечаток на англо-американские отношения. Враждебность американской буржуазии к Англии снова вспыхнула летом 1933 г. из-за отказа Англии уплатить очередной взнос по военному долгу. Англия уплатила только символический взнос; но в следующем году уже не был сделан даже этот символический взнос.

Большое возмущение среди американских капиталистов вызывала также английская политика внутриимперских преференций, ибо представители английского монополистического капитала провели на Оттавской имперской конференции в июле — августе 1932 г. систему внутриимперских предпочтительных тарифов. Это означало усиление таможенной войны в условиях мирового экономического кризиса и усиление этой войны прежде всего между Англией и США. Система внутриимперских предпочтительных тарифов была прежде всего направлена против США как важнейшего экспортёра промышленных изделий в Британскую империю и продовольствия и сельскохозяйственного сырья в Англию.

Американские капиталисты потерпели немалый ущерб в результате системы преференций. За их счёт укрепили свои позиции английские промышленники и торговцы. Доля Англии в импорте пяти стран — участниц Оттавского таможенного соглашения (Индия, Канада, Австралия, Южно-Африканский Союз, Новая Зеландия) увеличилась с 33% в 1929 г. до 37% в 1935 г. Доля Соединённых Штатов, наоборот, сократилась

с 34 до 25%. Доля США во всей мировой торговле уменьшилась с 13,8% в 1929 г. до 9,9% в 1933 г.

Сокращение американской доли в мировой торговле было для экспортёров США весьма чувствительным по той простой причине, что Британская империя в целом всё ещё занимала первое место среди всех стран на мировом рынке. В 1936 г. Британская империя поглощала 19% всего мирового экспорта, США — 11, Франция — 7% и т. д.

За время кризиса 1929—1933 гг. и в первые годы после него английская крупная буржуазия несколько укрепила своё положение и на рынках экспорта капитала. Американские монополии потеряли несколько миллиардов долларов за счёт падения стоимости заграничных инвестиций. Перед кризисом, в ходе экономической войны, американская финансовая олигархия нередко приобретала акции своих английских и иных конкурентов по крайне вздутым ценам. Теперь сказались последствия этой политики. Финансисты Сити начали скупать теперь акции американских предприятий в Южной Америке и в своих доминионах.

В целом снижение ценности американских капиталовложений за границей к концу 1935 г. по сравнению с 1929 г. составило около 3,3 млрд. долл. (с 17 млрд. до 13,7 млрд.).

Между тем агрессивные тенденции среди американских крупнокапиталистических кругов быстро усиливались в результате дальнейшего развития монополий и паразитических черт умирающего капитализма. Последнее обстоятельство Ленин подчеркнул ещё в 1916 г., когда писал: «...в Соединенных Штатах экономическое развитие за последние десятилетия шло еще быстрее, чем в Германии, и как раз *благодаря* этому паразитические черты новейшего американского капитализма выступили особенно ярко»¹.

2. Попытки Англии достичь компромисса с Японией за счёт раздела Китая

Неприязнь американской буржуазии к Англии подогревало и продолжавшееся сближение английских империалистов с японскими.

Наиболее прямолинейно точка зрения английских прояпонских кругов была выражена в статье «газетного короля» лорда Ротермира, опубликованной в «Сандей диспэтч» 6 января 1935 г. Ротермир писал: «Если какое-либо английское правительство будет столь неразумным, чтобы заключить англо-американское соглашение, направленное против Японии, то совершенно очевидно, что Япония попросту объявит Англии

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 287.

войну и в итоге, в течение 4 недель, в руках японцев окажутся Гонконг, Сингапур, Малайский полуостров. Это будет конец британского владычества в Азии».

Осенью того же года, после неудачи миссии Лейт-Росса в Японии¹, Ротермир сам пожаловал туда, чтобы попытаться «исправить ошибки» Лейт-Росса и во что бы то ни стало вымостить дорогу англо-японскому союзу.

Ротермир в начале 1935 г. опубликовал также статью неизвестного главаря английских фашистов Мосли, содержащую условия предполагаемого англо-японского союза. Япония должна была гарантировать неприкосновенность Индии; за это Англия должна была признать захват Японией Маньчжурии и Монголии и оказывать содействие антисоветским планам Японии.

В этих условиях частично были повторены японские предложения Англии, на основе которых японские империалисты готовы были тогда вновь пойти на союз с бывшей «владычицей морей». Они в основном соответствуют содержанию опубликованного в январе 1940 г. американской прессой секретного договора, якобы заключённого в 1934 г. между Англией и Японией и якобы возобновлённого в 1939 г. Английское министерство иностранных дел официально опровергло это сообщение.

Текст соглашения, опубликованного в 1940 г., вероятно, представлял японский проект, который выдвигался в переговорах с англичанами и не мог быть принят последними ввиду чрезмерности японских требований и неблагоприятной для такого соглашения международной и внутренней обстановки.

Эти условия, по данным агентства Юнайтед Пресс, были следующие.

Англия обязуется: 1) признать Маньчжоу-го и не вмешиваться в японскую политику завоевания Китая и создания «нового порядка» в Азии; 2) признать право Японии на равенство в морских вооружениях; 3) не ставить препятствий японской торговле в Южной Америке.

Япония обязуется: 1) гарантировать безопасность английских владений на Дальнем Востоке и Тихом океане, включая Гонконг; 2) не угрожать Голландской Индии.

Не в столь конкретных выражениях, но в духе этих же условий высказывался и ряд печатных органов японских монополий в 1934—1935 гг.

Осенью 1935 г., накануне приезда Лейт-Росса в Японию, газета «Асахи» писала: «Япония не будет сотрудничать в Китае с Англией и США на равных началах. Япония может

---

¹ «Кливлендская клика» поставила перед Лейт-Россом, направленным в Токио в сентябре 1935 г., задачу договориться с Японией за счёт частичного удовлетворения appetites Японии в Китае.

рассмотреть вопрос о сотрудничестве только в случае, если будет признана её гегемония в Китае». Поездка Лейт-Росса в Японию осенью 1935 г. явилась весьма серьёзной попыткой со стороны Англии договориться с Токио за счёт Китая, а также за счёт интересов США. Эта попытка была заранее обречена на неудачу, так как Япония уже твёрдо держала курс на монопольное господство в Китае.

Захватническая политика японских империалистов поощрялась политикой гоминдановцев в Китае. Япония не только имела широкую агентуру среди членов гоминдановского правительства; это правительство в целом выступало как политический компрадор империализма, ведя войну против национально-освободительных сил китайского народа, возглавляемых Китайской коммунистической партией. Наиболее свирепые походы Чан Кай-ши против советских районов, созданных руководимыми компартией демократическими элементами китайского народа в Южном Китае, а также в других областях, как раз проводились в 1934—1935 гг.

С целью уйти из-под ударов превосходящих сил Чан Кай-ши, вооружённых американскими империалистами и руководимых германскими военными советниками, а также с целью вступить в борьбу с японскими агрессорами китайская Красная армия отошла из крупнейших советских районов в Цзянси — Фуцзяне и Хунани — Хубэе и двинулась в свой легендарный Великий поход через провинции Гуйчжоу, Юньнань, Сикан, Сычуань и Ганьсу в Северный Шэньси. Японские политики и милитаристы в 1935—1936 гг. полагали, что силы китайского народа подорваны борьбой с гоминдановской реакцией — агентурой империализма — и вследствие этого захват Китая не представит трудной задачи.

Не считаясь с договором девяти держав, английское правительство готово было пойти на большие уступки Японии. Оно склонялось к тому, чтобы отдать ей Северный Китай, не говоря уже о Маньчжурии и т. п., но оно не хотело согласиться на предоставление японцам всего Китая, считая, что большая часть страны должна, как и до этого, оставаться под контролем английских монополий.

Лейт-Росс, не договорившись с японскими правителями, занялся в Китае укреплением английских позиций и реформой китайского денежного обращения; в связи с этим антианглийские выступления в Токио вспыхнули с новой силой.

Накано Сейго, лидер японской фашистской группировки «Тохокэй», угрожал захватом Бирмы и вообще изгнанием Англии из Азии. Синтоистские бонзы (Отани в газете «Иомиури» и др.) требовали от «дряхлой Англии дать дорогу молодой, бурлящей от избытка сил, Японии». Газета «Кокумин» утверждала, что антияпонские настроения в США, собственно, являются делом рук «коварных бриттов». Англии приписывали

роль главного капиталистического противника Японии в Китае, с которым и нужно разделаться в первую очередь.

Японский генеральный консул в Нанкине и японские военные представители заявили правительству Чан Кай-ши решительный протест против заключения какого бы то ни было займа в Англии. Без согласия Японии, утверждали они, никакой заём Китаем не может быть заключён.

Несмотря на антибританский характер японских домогательств, в английских правительственных кругах продолжало существовать сильное течение в пользу «полной договорённости» с Японией. Это объяснялось как англо-американскими противоречиями и стремлением толкнуть Японию на войну против Советского Союза, так и слабостью самой Англии на Дальнем Востоке и страхом перед возникновением могущественного свободного Китая. Последнее, с точки зрения английских капиталистов, не только угрожало бы интересам английского капитала в Китае, но и английскому владычеству в Индии и других колониях.

Несмотря на наглую японскую политику и отчасти вследствие этой политики, лидеры британского империализма, принадлежавшие к чемберленовской клике, в 1935—1936 гг. и позже продолжали усиленно высказываться за «дружбу» и «союз» с Японией. Лейт-Росс, например, официально заявил, что «достижение теснейшего англо-японского сотрудничества является горячим желанием англичан».

Принимая участие в проведении денежной реформы в гоминдановском Китае, англичане не осмелились сделать это открыто. Когда же после внезапного введения золотого стандарта, временно укрепившего в какой-то мере китайское финансовое хозяйство, Япония обрушилась с угрозами против Англии, то британский посланник в Токио Клайв, как сообщило официальное японское агентство Ренго, заявил японскому министерству иностранных дел, что Лейт-Росс не имел никакого касательства к денежной реформе. Клайв заверил, что «английское правительство вообще не намерено предпринимать какие бы то ни было шаги в Китае, не заручившись предварительно согласием Японии»¹.

«Китаевед» и агент английской разведки Ф. Уайт заявил в лондонском Королевском военном институте, что, хотя большинство английских обывателей настроено «прокитайски», большинство командного состава в армии и флоте настроено «прояпонски». Ещё в конце 1938 г. орган английских военных кругов «Арми Квотерли» доказывал, что Англии следует заключить с Японией сделку за счёт Китая.

Причину таких настроений объяснил в своей статье «Япония и Тихий океан» реакционный публицист, капитан

¹ «North China Star», December 19, 1935.

Кэннеди¹. Отметив, что в 1932 г., во время японского вторжения в Шанхай, «иностранцы ещё больше, чем японских успехов, боялись нанесения поражения японцам китайцами» ввиду возможного после этого возникновения «китайской угрозы» и интересам других держав, Кэннеди писал: «Нет сомнения, что ввиду могущества Японии на Дальнем Востоке и в западном бассейне Тихого океана только дружба с Японией является наиболее дешёвым эффективным средством сохранения наших собственных больших и важных интересов в этих водах».

С такой же циничной откровенностью высказывались адвокат крупной буржуазии полковник Мэлоун, влиятельный правый журнал «Раунд тэйбл», газеты «Морнинг пост», «Обсервер» и ряд других рупоров английской буржуазии.

Признав, что Вашингтонского соглашения фактически больше не существует, «Раунд тэйбл» советовал иметь дело с Китаем только через японское посредничество, поскольку Япония, несомненно, будет нуждаться в капиталах для эксплуатации китайских природных богатств. Мэлоун писал, что, по официальным подсчётам, война против Японии обошлась бы в 40 млрд. ф. ст. и продолжалась бы около 5 лет.

«Обсервер», «Морнинг пост», «Дейли телеграф» ещё в 1934 г. высказывались за признание Маньчжоу-го. Представители концерна Веккерса и химических монополий горячо одобряли идею соглашения с Японией. Австралийская буржуазия, как и 15 лет тому назад, снова высказывалась за англо-японский союз при условии, чтобы Япония «развивала свою экспансию на север и на запад, но не на юг».

Сторонники англо-японского сближения пользовались для своей пропаганды и парламентской трибуной. Бывший министр иностранных дел Остин Чемберлен в начале декабря 1935 г. выступил в парламенте с заявлением: «Нет никаких шансов на то, что Маньчжоу-го снова будет принадлежать Китаю. Мы должны повлиять на китайское правительство, чтобы оно пришло к соглашению с Японией и урегулировало бы создавшееся положение»².

Летом 1936 г. лорд Ньютон в верхней палате заявил, что ликвидация англо-японского союза явилась величайшей ошибкой, которую Англия когда-либо совершила. Лондонское правительство само усиленно продолжало искать путей к компромиссу с Японией.

Несмотря на неудачу Лейт-Росса и уход Японии с Лондонской морской конференции, английские консерваторы в лице министров Хора, Невилла Чемберлена, Идена продолжали переговоры с японским послом Иосида по вопросу о Китае.

Министр иностранных дел Хор предложил соглашение на следующей основе: Англия признаёт «независимое» Маньчжоу-

¹ «Nineteenth Century», April 1935.

² «Times», December 6, 1935.

го и будет содействовать его развитию, а также признаёт «особые японские права и интересы» в Северном Китае, т. е. Северный Китай объявляется японской вотчиной. Кроме того, Англия предоставляет в своих владениях несколько более широкий доступ японским товарам и соглашается снабжать Японию сырьём. Япония со своей стороны подтверждает принципы территориальной неприкосновенности Китая (исключая Маньчжоу-го) и «открытых дверей» и воздерживается от нанесения ущерба английским правам и интересам в Китае¹.

Эта английская программа компромисса попрежнему не удовлетворяла всё более разыгрывающиеся аппетиты японских монополий — дзайбацу. Японцы настаивали на признании за ними «специальной позиции», т. е. гегемонии, во всём Китае. В конечном счёте английские правящие круги не решились тогда пойти так далеко, хотя были готовы на большие уступки Японии за счёт Китая.

3. Англия нащупывает почву для сговора с США

Стремясь достигнуть соглашения с Японией за счёт Китая против Соединённых Штатов и направить японскую агрессию против Советского Союза, английские политики не отказывались и от мысли договориться с Соединёнными Штатами.

В том самом 1935 г., когда в Лондоне велась широкая пропаганда англо-японского (а также англо-германского) союза, на английской политической сцене действовали некоторые деятели, различными нитями связанные с американским империализмом и проповедовавшие англо-американский союз. Среди них наибольшей активностью отличались лорд Лотиан (впоследствии английский посол в Америке), лейборист лорд Страболджи (он же — публицист по морским вопросам Кэнворти), консерватор Черчилль, либерал Ллойд Джордж и др.

Редакция журнала «Экономист» выступила в ноябре 1934 г. со статьёй, осуждавшей планы англо-японского соглашения, основанного на признании Англией захвата Японией Маньчжурии. Констатируя острое соперничество английского и американского капитала на Дальнем Востоке, журнал тем не менее высказывался за согласованную англо-американскую политику в отношении Японии.

Весной 1935 г. лорд Лотиан посетил США, где вёл пропаганду в пользу заключения англо-американского союза. Но, помня неудачу Стимсона, никто из американских политических лидеров не захотел вступить с Лотианом в серьёзные переговоры. Публицист Виллард в статье, опубликованной в журнале «Нэйшн», назвал идею англо-американского союза «столь детской, что приходится удивляться, как её вообще выдвигают».

¹ «Manchuria Daily News», August 7, 1936.

В здоровом уме, по мнению Вилларда, об этом едва ли кто будет помышлять.

Между тем английские империалисты, возложившие на лорда Лотиана особую миссию, действовали в совершенно «здравом уме и полной памяти». Англо-американский союз, по предложению Лотиана, должен был базироваться на том, что Англия возьмёт на себя охрану интересов США в Европе, а США позаботятся о неприкосновенности английских интересов на Дальнем Востоке, прежде всего в Китае. Односторонняя выгода этого предложения для Англии при существовавшей в то время международной обстановке была слишком очевидна, и американские империалисты отрицательно отнеслись к планам Лотиана.

Лишь отдельные лица в Америке, вроде буржуазного публициста Натаниэля Пеффера, горячо отозвались на «идею» англо-американского союза, чтобы вооружённой силой покончить с «японской экспансией». Англо-американский военный союз, уверял Пеффер, «после сравнительно лёгкой войны» свёл бы Японию к положению небольшой державы и открыл бы Восточную Азию для американского экономического владычества.

Пеффер соблазнял американских миллионеров тем, что «экономические интересы Англии, которые она начиная с середины прошлого века развивала в Китае, могли бы впоследствии также быть нарушены Америкой, как они теперь узурпируются Японией»¹.

Встать на путь сближения с Англией призывали в 1934 г. также редактор иностранного отдела «Нью-Йорк таймс» Джеймс, контр-адмирал Стирлинг и некоторые другие.

Характерным для противоположного мнения, решительно преобладавшего в то время, явилось выступление в 1934 г. адмирала Фельпса, который категорически заявил, что у США и Англии нет общих интересов, что они соперничают друг с другом на всём Дальнем Востоке. Если даже допустить возможность осуществления англо-американского союза, то Америка, по мнению Фельпса, весьма дорого заплатила бы за такой союз. Фельпс предсказывал даже возобновление англо-японского союза, направленного против США.

Некоторые американские обозреватели открыто обвиняли лондонских дипломатов в том, что они стремятся столкнуть Японию и Соединённые Штаты. Франк Хэнигэн писал в 1935 г. в «Сандей рефери», что Англия толкает Соединённые Штаты к войне с Японией, стремясь чужими руками и чужой кровью защитить свои империалистические интересы против японской агрессии.

---

¹ «Harpers Magazine». June 1935; *N. Peffer, America's Choice in the Far East.*

Действительно, в существовавшей в то время международной обстановке разговоры Черчилля или Лотиана о военном союзе с Америкой являлись лишь подготовкой переговоров с Японией, попыткой заставить Японию быть более уступчивой и оставить часть китайской добычи Англии.

Важной тенденцией английской империалистической политики на Дальнем Востоке оставался тогда всё ещё союз со второй по мощи тихоокеанской капиталистической державой против наиболее мощной, т. е. против США.

4. Советский Союз — оплот мира на Тихом океане

Решающее значение в английской (как и американской) политике имело стремление сохранить Японию как антисоветскую силу и двинуть её против Советского Союза.

Ещё в 1936 г. один из рупоров английской крупной буржуазии, журнал «Раунд тэйбл», заявлял, что «японская агрессия касается Советского Союза гораздо больше, чем Англии или США. Поэтому и австралийцы правильно полагают, что японские действия в Маньчжурии и Монголии освобождают Англию от угрозы японской экспансии на юг».

Классовая ненависть английских империалистов к Советскому Союзу усиливалась страхом перед рабочим классом капиталистических стран и перед возможными в случае войны революционными выступлениями трудящихся в колониях.

Влиятельные круги из среды японских дзайбацу и военщины тоже стремились к войне против Советского Союза. Они продолжали устраивать провокации на границах СССР, делали попытки вторжения на советскую территорию. Они провоцировали Советский Союз и на море, несколько раз захватывали советские пароходы, нарушали территориальные воды СССР. Чтобы лишить японцев одного из возможных плацдармов для антисоветских провокаций, правительство СССР в 1933 г. предложило продать КВЖД Маньчжоу-го, о чём и было заключено соглашение в марте 1935 г., после почти двухлетних переговоров. При этом Япония гарантировала платежи и выполнение соглашения.

Но представители японского империализма не переставали подготавливать нападение на Советский Союз.

В то же время многие английские, американские и другие буржуазные публицисты и деятели активно толкали Японию к столкновению с Советским Союзом. Они подогревали настроения антисоветских элементов в Японии ложью о слабости советской экономики, Красной Армии и т. д., соблазняли их перспективой лёгкой «победоносной войны». Они доказывали, что искренние усилия советского правительства, направленные к сохранению мира, его вступление в Лигу наций и т. д. будто бы

показывают, что Советский Союз ещё не готов, чтобы встретить решительное военное испытание.

Японские милитаристы со своей стороны уверяли: «Как только мы подготовимся, мы приступим к захвату Советского Приморья. На Дальнем Востоке это будет первым последствием итало-абиссинской войны»¹.

Следует, однако, отметить, что даже в периоды раздувания антисоветских настроений в Японии среди японских буржуазных и военных деятелей порой раздавались голоса, предостерегавшие против участия в игре других империалистических держав. Так, например, газета «Кокумин» отмечала, что Англия не жалеет усилий для того, чтобы восстановить Японию и Советский Союз друг против друга, и что не следует поддаваться этой политике.

Подобные выступления были весьма редкими. В правящих кругах Японии преимущественно господствовала тенденция как можно шире использовать антисоветские настроения английской и американской крупной буржуазии и действовать в соответствии с ними.

16 лет правительство США упорно противилось установлению дипломатических отношений с СССР и открыто вело против него враждебную политику. Только в ноябре 1933 г., через 10 месяцев после прихода к власти правительства Рузвельта, США установили дипломатические отношения с Советским Союзом.

Возможность объединённых конкретных действий американского народа и СССР против агрессоров исключалась, однако, в результате влияния реакционных и антисоветских элементов в Соединённых Штатах. Государственный секретарь Хэлл, ставленник реакционеров из южных штатов, не хотел и слышать о совместных действиях с Советским Союзом. Он даже старался, как это видно из его мемуаров, затянуть решение вопроса об установлении дипломатических отношений с СССР. В 1935 г. Хэлл не постеснялся заявить протест советскому правительству против созыва конгресса Коминтерна в Москве на том основании, что на конгрессе участвуют американские коммунисты. Протест, конечно, был отклонён советским правительством².

Почему США пошли на «признание» СССР?

Во-первых, страна социализма к 1933 г. представляла силу, не считаться с которой было бы явно безрассудно; во-вторых, в изменении политической линии американской буржуазии сыграла свою роль японская агрессия в Китае и усиление угрозы японской экспансии в сторону американских владений

¹ Полковник Мацумото, военный атташе в Вашингтоне («North China Star», November 19, 1935).

² «The Memoirs of Cordell Hull», vol. I, N. Y. 1948, p. 172, 194, 301, 305.

на Тихом океане, а также опасение образования англо-японского союза, направленного против США.

Советско-американская торговля в течение ряда лет достигла довольно значительных размеров. Во время кризиса 1930 и 1931 гг. ежегодный американский экспорт в СССР в ценностном выражении превысил 100 млн. долл. При этом активный баланс в пользу США в эти годы составлял до 90 млн. долл.¹ СССР тогда занимал соответственно шестое и восьмое место в американском экспорте. Советско-американская торговля резко сократилась в 1932—1933 гг., но в этом прежде всего были повинны американские таможенные мероприятия, направленные против советского импорта и повлёкшие за собой уменьшение советских закупок в Америке.

Восстановление нормальных дипломатических отношений между СССР и США имело «серьёзное значение во всей системе международных отношений»².

Японские и английские господствующие классы отнеслись весьма неприязненно к установлению дипломатических отношений между СССР и США.

Преследуя задачу создания фронта миролюбивых государств, который можно было бы противопоставить быстро развившимся агрессивным устремлениям Японии и Германии, Советский Союз в сентябре 1934 г. принял предложение 30 государств о вступлении в Лигу наций. Капиталистический мир вынужден был признать, что Советский Союз стал такой мощной силой, которую невозможно игнорировать в международных вопросах, что позиция Советской страны имеет особенно большой вес.

5. Развитие англо-японо-американской борьбы накануне нового вторжения Японии в Китай

Англо-американские империалистические противоречия одинаково сильно сказывались в отношениях с Японией, в китайском вопросе, в вопросе о морских вооружениях, а также и в других вопросах.

Когда Япония, нарушив Вашингтонский договор, вступила в 1931 г. на путь широкой военной агрессии, она тем самым вновь поставила для Америки в порядок дня вопрос об укреплении Филиппин. Но укрепление Филиппин явилось бы не только «ответом» на угрозу со стороны Японии. Филиппины стали бы новым плацдармом США для наступления на британские колонии, коммуникации и интересы в Азии и Австралии. Британское правительство явно оказывало Японии поддержку в её агрессии в Маньчжурии. Не воскреснет ли в полном объёме англо-японский военный союз, если мы начнём

¹ См. «Советско-американские отношения», стр. 98.

² И. В. Сталин, Соч., т. 13, стр. 303.

создавать на Филиппинах второй «Пирл-Харбор»? — такой вопрос задавали себе в капиталистических и военных кругах США.

Опасения возражений со стороны Англии и Японии в случае создания мощной американской военно-морской базы на Филиппинах и особенно расчёты на то, что Япония всё равно начнёт войну против СССР, явились причинами того, что такая база не была построена раньше. Вместо этого американская буржуазия разыгрывала комедию о предоставлении Филиппинам «независимости» (закон о предоставлении Филиппинам «независимости» по истечении 12-летнего «подготовительного периода» был принят конгрессом США в марте 1934 г.).

Но захват Филиппин Японией таил бы в себе большую опасность и для Англии. Это соображение, несомненно, имело известные основания. «Специалист по Дальнему Востоку» Фредерик Уайт в своём докладе в Королевском военном институте, опубликованном в журнале института, заявил, что Англия не могла бы допустить создания японской базы на Филиппинах. Уайт указывал, что если США уйдут с Филиппин, то Япония подготовит все условия для захвата архипелага, как она это сделала в своё время в Маньчжурии и Китае, затем она в соответствующий момент захватит острова, «представив дело с такой убедительностью, что многие в Англии и в других странах готовы будут поддержать японский контроль над Филиппинами». «Но, — продолжал Уайт, — это настолько приблизит японские силы и влияние к нашим имперским сообщениям, что нам тогда придётся выступить энергично, хотя бы и в одиночку».

Стратегическая заинтересованность Англии в Филиппинах, не говоря уже об экономической ценности архипелага, была так велика, что на Дальнем Востоке была распространена фраза: «Если американцы покинут Филиппины, то японский флот прибудет в Манильский залив к обеду, но он найдёт уже там флот британский, подоспевший к завтраку».

На Лондонской морской конференции 1935—1936 гг. (декабрь — март) Англия вместе с США возражала против японского требования равенства флотов, хотя она в то же время для вида демонстрировала готовность итти на значительные уступки, чего вовсе не склонны были делать США. Но и тут английские империалисты воспользовались случаем, чтобы в награду за «единый фронт» против Японии выговорить себе некоторую поддержку американского империализма в отношении к Италии, в то время резко нарушавшей интересы Англии.

Подписанный 25 марта 1936 г. Англией, США и Францией договор о некоторых «ограничениях» морских вооружений на деле не имел никакого реального значения вследствие того, что Япония и Италия отказались присоединиться к нему. Ещё во время предварительных переговоров в 1934 г. Япония отказалась продлить заключённый в 1930 г. договор о морских воору-

жениях. Английские адмиралы тем не менее питали надежды уговорить Японию пойти на компромисс.

На сговоре с агрессором строилась вся политика лондонского правительства; такую же политику вела и финансовая олигархия США. Это делалось в расчёте, что удар агрессоров будет направлен против Советского Союза. Рассчитывая на нападение Германии на СССР, английское правительство в 1935 г. подписало с Гитлером морское соглашение, по которому фашистской Германии фактически было предоставлено право неограниченных морских вооружений.

В это время уже велась интенсивная подготовка к созданию блока агрессоров. Подписание 25 ноября 1936 г. Германией и Японией «антикоминтерновского пакта» поэтому не явилось неожиданностью. Этот пакт был направлен не только против Советского Союза, но и против интересов Англии, США и Франции. Заключив пакт, японские империалисты решили, что теперь у них руки развязаны для широкого военного наступления в Китае.

6. Новая экспансия германского империализма на Дальнем Востоке

Первая мировая война основательно подорвала позиции германского империализма на Дальнем Востоке. Германия лишена была там своих территориальных владений, политическое влияние её было сведено почти к нулю, чрезвычайно ослабели там германские экономические позиции.

В течение полутора десятка лет после первой мировой войны немцы занимались в странах Дальнего Востока главным образом восстановлением своих экономических позиций. В Китае германские инвестиции в 1931 г. вновь достигли суммы в 87 млн. ам. долл. С ещё большим успехом немцы продвигали свои товары в Китай, Индонезию, Филиппины, Японию. Германская доля во внешней торговле Китая достигла в 1930 г. почти довоенного уровня (4,2%), а весь экспорт в Азию вырос в полтора раза против экспорта 1913 г. (804 млн. и 550 млн. марок). Но этим в основном и ограничивалась в то время деятельность немцев в дальневосточных странах.

Германская активность на Дальнем Востоке значительно усилилась после захвата власти гитлеровцами. Фашистская Германия быстро усилила свой военно-экономический потенциал вследствие помощи США и Англии. «Конечно, США и Англия, помогая Германии подняться экономически, имели при этом в виду направить поднимающуюся Германию против Советского Союза, использовать её против страны социализма»¹.

---

¹ *И. В. Сталин, Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 35.*

В целях осуществления своих сумасбродных планов мирового господства гитлеровская клика в частности решила создать сильную опору и на Тихом океане. Выбор пал на гоминдановцев и Японию.

Начав со ставки «на двух лошадок» — японский империализм и гоминдан, гитлеровская клика постепенно вынуждена была сосредоточить внимание главным образом на одной из них. Краеугольным камнем германской политики, основным объектом её и главнейшим в то же время орудием на Тихом океане стала Япония. Но именно в отношении Японии особенно чётко проявилась циничная гитлеровская политика двуликого Януса. Наряду с расистскими бреднями против японского народа германская пресса и радио, дипломаты и политики стали обращаться к Японии с медовыми речами о «родстве японского и германского духа», о «благородстве японцев», о «великой миссии Японии» и т. д. и т. п. В этом не было ничего удивительного. Мыслимо ли было, чтобы гитлеровская Германия сумела приобрести влияние в империалистической Японии, сделать её своей опорой на Дальнем Востоке, заключить с ней союз, если бы германский посол в Токио генерал Отт стал повторять в японском министерстве иностранных дел слова Гитлера о «жёлтой расе»? Или же если бы германские агенты в Японии стали толковать о необходимости истребления «жёлтой расы» и установлении всемирного господства «единственно благородной германской расы»? Гитлеровская клика, выполняющая волю германских монополий, вела сложную политическую игру на Дальнем Востоке.

По адресу Японии и гоминдановского Китая была направлена трескучая геббельсовская пропаганда. Вопреки доктрине «высшей расы», вопреки презрительным высказываниям Гитлера и Геббельса, Розенберга и Риббентропа о «расе полуобезьян», способных только «подражать арийцам», гитлеровские пропагандисты стали превозносить гоминдановцев и японцев, в особенности последних.

Гитлеровская пропаганда встретила весьма благоприятную почву в Японии среди дзайбацу и других авантюристических и агрессивно настроенных элементов японских господствующих классов. После заключения в ноябре 1936 г. так называемого антикоминтерновского пакта Гитлер торжествовал. Фашистское правительство объявило, что Германия вышла из внешнеполитической изоляции. А главное — Гитлер теперь имел возможность играть японским козырем в Лондоне и Париже, в Вашингтоне и Риме. Кроме того, германский империализм вновь стал восстанавливать своё политическое влияние на Тихом океане. Япония стала опорой и орудием германского политического влияния на Дальнем Востоке.

Чтобы закрепить и усилить своё влияние в Японии, гитлеровская Германия стала помогать ей в создании авиационной

и химической промышленности, посылая экспертов и инструкторов, продавая оборудование и машины и предоставляя японцам даже некоторые секретные патенты. В это время большое количество брошюр и статей, предназначенных для японского потребления, было написано о «германо-японской дружбе», «общности духа» и «общности интересов».

Максимально активизировав свою политику в отношении империалистической Японии, гитлеровская Германия усилила свою всестороннюю деятельность и в других странах Дальнего Востока, где она, однако, сталкивалась с интересами японского империализма.

Как Германия, так и Япония вывозили на мировые рынки большое количество предметов широкого потребления. И та и другая страна производила товары невысокого качества, продавала их по низким ценам, рассчитанным на одни и те же слои потребителей. Поэтому японские и германские экспортёры свирепо конкурировали между собой. Германские и японские фирмы торговали мануфактурой и галантереей, пивом и мылом, посудой и стеклом, велосипедами, электрическими и резиновыми изделиями, бумагой и красками, тканями и игрушками, они вели между собой ожесточённую борьбу. В частности сильнейшее соперничество происходило в Китае, в Голландской Индии, на Филиппинах, в Таи и в других азиатских странах. В 1936 г. германский ввоз в Китай достиг 16% всего китайского импорта. В то же время Германия всячески старалась извлечь из своих торговых отношений с Японией максимальную пользу за счёт Японии. Покупая большое количество соевых бобов в Маньчжоу-го, Германия взамен требовала обеспечения соответствующего рынка для её товаров в самой Японии. Предоставляя в 1937 г. своему «союзнику» краткосрочные кредиты (первый заём — 35 млн. иен) под поставки соевых бобов, Германия настояла на оплате высокого процента в размере 5,5 в год.

Гитлеровская Германия орудовала и в странах Юго-Восточной Азии. В Голландской Индии проживало 9 тыс. германских подданных. Из них 3 тыс. мужчин было интернировано после нападения Гитлера на Голландию. Эта армия шпионов и диверсантов всё же успела организовать среди местных голландцев группу «национал-социалистов» в качестве германской «пятой колонны». До войны в Европе гитлеровцы легко проникали и в Бирму под видом представителей предприятий германской цветной металлургии, которые импортировали руды бирманских цветных металлов.

Но в наибольшей степени интересы японского и германского империализма сталкивались в Китае. После захвата власти в Германии фашистами германские концерны при участии гитлеровского правительства развили в Китае большую экономическую деятельность. Кредитуя гоминдановскую клику под

гарантией берлинского правительства, крупнейшие германские фирмы стали заключать контракты на строительство в Китае заводов и фабрик, на сооружение железных дорог и развитие воздушного транспорта.

Специальный концерн в составе фирмы Отто Вольфа, «Германских сталелитейных заводов» («Дейче штальверке») и Немецко-Азиатского банка занялся железнодорожным строительством. Первый контракт на Чжецзян-Цзянсийскую железную дорогу был подписан летом 1934 г. В следующем году были заключены договоры на постройку Юйшань-Пинсянской, Хунань-Гуйчжоуской и других железнодорожных линий. Фирма Круппа занялась сооружением военного завода. Полуправительственный концерн «Хапро», направив в 1936 г. в Китай генерала Рейхенау, заключил контракт на предоставление Китаю займов для постройки сталелитейного завода в Цзянси. В следующем году эта же фирма обязалась поставить Китаю оборудование и материалы для металлургического завода в Чучжоу. Немцы строили также заводы в провинции Аньхой, предоставили китайским фирмам заём на разработку медных копей и т. д.

По приблизительным подсчётам, ко времени нападения Японии на Китай в 1937 г. германские займы и кредиты, предоставленные с 1933 г. Китаю, достигли почти 50 млн. ам. долл. (125 млн. марок). Главным образом на этой основе германский экспорт в Китай возрос с 70 млн. марок в 1933 г. до 170 млн. в 1937 г. Германский экспорт в Китай, удвоившись против 1933 г., составлял почти 3% всего германского экспорта. Поскольку крупные кредитные и торговые операции заключались на основе «меновой торговли», более чем вдвое вырос и импорт Германии из Китая (40 млн. и 90 млн. марок). Германия забирала от половины до трёх четвертей всего китайского экспорта вольфрама, значительное количество шерсти и другого сырья.

Созданная ещё в 1931 г. «Люфтганзой» авиационная компания «Евразия» (49% акций принадлежало «Люфтганзе», 51% — нанкинскому правительству) эксплуатировала линию Шанхай — станция Маньчжурия. Немцы являлись полными хозяевами этой компании. После оккупации Маньчжурии японцы заставили «Евразию» отказаться от этой линии; тем не менее компания в Китае быстро развивала свою деятельность. Ко времени вторжения Японии в Китай в 1937 г. немецкие самолёты обслуживали воздушные пути: Шанхай — Нанкин — Ченчжоу — Сиань — Ланчжоу — Баотоу; Бейпин — Ченчжоу; Сиань — Ченду — Куньмин. Компания владела также 22 радиостанциями в Китае.

«Евразия» особенно усилила свою деятельность под влиянием общей активизации германской политики в Китае. За пять лет (с 1932 по 1936 г.) количество пассажиро-километров и пе-

реве́зённых пассажиров возросло в 10 раз, количество переве́зённого груза — больше чем в 20 раз¹.

Вся эта германская деятельность в Китае создавала конкуренцию не только англичанам и американцам, но и японским экономическим интересам и шла вразрез со всей японской политикой.

Японцы косо смотрели и на военно-политическую деятельность германских военных советников и инструкторов в гоминдановской армии. Немецкий полковник Бауэр прибыл в Китай в качестве специального посланца Гитлера ещё в конце 1927 г. Но его миссия не увенчалась успехом. Через некоторое время в Нанкине появился старый член гитлеровской партии подполковник Крибель. Его сменил генерал-лейтенант Ветцель. Под руководством Ветцеля находилась уже большая группа германских военных советников. Наконец, с 1934 г. по июль 1938 г. германских советников в китайской армии возглавлял генерал Фалькенгаузен. Два раза в Китай приезжал генерал Сект.

Лишь после неоднократных и настойчивых требований японского правительства германские советники были отозваны Берлином (по истечении года с начала большой войны Японии против Китая). Но и после этого, вплоть до начала войны в Европе, когда поневоле прекратилась морская связь Германии с Дальним Востоком, Германия продолжала продавать Китаю оружие и военные материалы для войны с Японией, ведя по своему обыкновению двойственную политику как в отношении Китая, так и в отношении Японии. Этой двойственностью объяснялась и «миротворческая», посредническая деятельность германского посла в Нанкине Траутмана в 1937 г. Гитлеровская клика была заинтересована в том, чтобы агрессия Японии поскорее была направлена непосредственно против СССР, США и Англии и чтобы японские вооружённые силы не увязли надолго в Китае.

7. Новое нападение Японии на Китай и манёвры США и Англии

Японские дзайбацу и их политические приказчики не без подозрения относились к германским клятвам о дружбе. Они знали, что политика гитлеровской Германии диктуется узко корыстными интересами, но в тот период эта политика, как им казалось, вполне соответствовала их интересам, и поэтому японские финансовые и политические главари охотно шли на блок с Гитлером. Обеспечив себе опору в Европе, японские

¹	Годы	Перевезено пассажиров	Налётано пассажиро-километров (тыс.)	Перевезено грузов (тыс. кг)
	1932	589	325	9
	1936	5 615	3 412	210

империалисты в июле 1937 г. начали войну с целью захвата Китая и превращения его в свою колонию. Они, следовательно, ставили себе целью вытеснение всех других империалистических держав из Китая, в том числе и Германии.

В этой изменившейся обстановке английское правительство вынуждено было предпринять новые манёвры в отношении США.

Англия имела самые крупные инвестиции в Китае, превышавшие миллиард с четвертью долларов. Торговля её с Китаем всё ещё была значительна. Японская агрессия угрожала другим её владениям и интересам на Тихом океане.

Американские инвестиции в Китае составляли около 250 млн. ам. долл. Подавляющая часть английских и американских инвестиций была вложена в Шанхае. Через Шанхай и Тяньцзинь проходила большая часть английской и американской торговли с Китаем, поэтому «Захват Тяньцзина и Шанхая отдал ключ торговли с Китаем с его необъятным рынком — в руки Японии. Это означает, что Япония, пока она держит в руках Шанхай и Тяньцзин, в любое время может выкинуть из Центрального Китая Англию и США, имеющих там колоссальные вложения...

Таким образом, на Великом океане, в районе Китая, завязался еще один узел войны»¹.

Ввиду активизации фашистского блока, направленной также против Англии, даже чемберленовская клика стала предпринимать попытки к улучшению отношений с Соединёнными Штатами. Но одновременно усилились поиски путей к компромиссу и соглашению с агрессорами, в частности с Японией. Среди американской буржуазии стремление сговориться с агрессорами, наживаться на противоречиях между другими державами оставалось преобладающей тенденцией.

Между тем новый экономический кризис, разразившийся во второй половине 1937 г., нанёс новые сильные удары народному хозяйству капиталистических держав и подхлестнул развитие общего кризиса капитализма. «...противоречия между империалистическими странами, равно как между буржуазией и пролетариатом — еще больше усилились»².

Кризис вызвал новое усиленное маневрирование империалистических держав на международной арене. Манёвры эти сопровождалась лживой пропагандой. На деле Соединённые Штаты, как и Англия, оказывали огромную помощь агрессорам, в частности Японии в её войне против Китая. Ряд факторов обуславливал такую позицию английских и американских монополий, хотя эта позиция, с точки зрения более дальновидных буржуазных политиков, легко могла обернуться против самих англичан и американцев.

¹ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 318.

² Там же, стр. 316.

1) Американская дипломатия полагала, что меры, которые привели бы к прекращению снабжения Японии американскими материалами, могли бы содействовать сближению Японии с Англией и заострению японской агрессии против интересов США. Точно так же рассуждала английская дипломатия, опасаясь японо-американского сближения и заострения японской агрессии против английских интересов.

2) Многие политические и государственные деятели обеих стран полагали, что и Япония и Китай истощат себя в войне и в своё время можно будет подчинить себе обе обессилённые страны к выгоде английских и американских империалистов. Поэтому они под флагом «невмешательства» разжигали войну между Японией и Китаем и стремились продлить её, используя Японию также как орудие для подавления освободительного движения китайского народа.

3) Капиталисты обеих стран гнались за максимальными прибылями, которые они получали в результате поставок Японии.

4) Английская и американская буржуазия рассчитывала на то, что агрессоры, в частности Япония, начнут войну против Советского Союза. Это и была *основная* причина, почему империалисты США и Англии оказывали широкую помощь японским агрессорам в их войне против Китая.

Весной 1934 г. японский посол Сайто сделал государственному секретарю Хэллу предложение договориться об опубликовании совместной декларации. Суть её, согласно разъяснению Сайто, заключалась в разделе Тихого океана на американскую и японскую сферы влияния. Япония претендовала на западную половину, соглашаясь предоставить США восточную. Хэлл в своих мемуарах сообщает, что он отклонил это японское предложение. Американский империализм претендовал на весь Тихий океан и Азию. Вскоре после этого в Соединённые Штаты прибыл представитель японской правящей верхушки Коноэ, пытавшийся позондировать почву в США.

Любопытно, что почти в этот же период лондонское правительство подняло вопрос о морских вооружениях. 14 сентября 1933 г. английский поверенный в делах Осборн вручил Хэллу памятную записку с предложением английского правительства отказаться от планов увеличения американского флота, от доведения его до лимитов, установленных Вашингтонским соглашением. Демагогически мотивируя тем, что в Соединённых Штатах имеются 12 млн. безработных и надо дать работу хотя бы части из них, Хэлл отклонил и английское предложение. В этих дипломатических выступлениях Англии и Японии достойны внимания попытки этих стран ограничить морскую экспансию США и общая их политика в этом направлении ещё в 1933—1934 гг.

8. Поддержка империалистами США и Англии японской агрессии в Китае

Помощь английских и американских монополий японскому империализму в войне против Китая выражалась прежде всего в виде неограниченного снабжения Японии стратегическим сырьём и военными материалами. Эта помощь сыграла огромную роль в первоначальной военной агрессии Японии в Китае. Американская печать неохотно, но всё же признала в своё время этот факт. Журнал «Анналс» писал в октябре 1938 г.: «...Из всех экономических факторов имеется один, который Китай никак не мог предвидеть. Китайский народ не мог предполагать, что Америка станет помогать Японии в этой войне. Соединённые Штаты отправляют в Японию больше стратегического сырья, чем во все остальные страны мира».

Принятый конгрессом закон «о нейтралитете США» фактически оказался законом «о помощи агрессорам». Он сыграл немалую роль в деле содействия японской агрессии. Даже газета «Нью-Йорк таймс» признавала: «Под видом нейтралитета этот закон устанавливает такую политику, которая в некоторых случаях оказывает помощь Японии и лишает нашей помощи Китай. Этот закон предоставляет иностранным государствам право решать, с кем мы должны вести торговлю»¹.

Ещё конкретнее выразился бывший государственный секретарь США Стимсон. Он заявил осенью 1937 г.: «В настоящее время японский агрессор получает поддержку со стороны США и Британской империи. Однако мы не просто помогаем Японии. Наша помощь настолько эффективна и велика, что без неё японская агрессия была бы немыслима и прекратилась бы очень скоро»².

Действительно, Соединённые Штаты стали главным военным поставщиком японского империализма с самого начала вторжения японских войск в Китай. Поэтому сама американская печать заявляла, что японцы захватили столицу Китая в 1937 г. только вследствие американской экономической помощи. Американский публицист Гарри Пакстон Ховард в статье «Будущее Дальнего Востока» писал: «Японцы не смогли бы в 1937 г. заставить китайцев очистить Нанкин, если бы не активная экономическая помощь со стороны Соединённых Штатов». Тут же Ховард признаёт огромную роль, которую американская политика сыграла в развитии японского милитаризма вообще. «Снабжение Японии военными материалами для ведения агрессивных войн началось не в 1937 г... Поистине, на про-

¹ «New York Times», March 6, 1939.

² «New York Times», October 6, 1937.

тяжении нескольких поколений Соединённые Штаты являлись жизненной экономической силой японского милитаризма»¹.

Дальневосточная политика мюнхенцев целиком соответствовала их порочной и враждебной народным массам общей внешнеполитической линии. В соответствии с этой линией английский министр Галифакс пытался в ноябре 1937 г. в Оберзальцберге договориться с Гитлером о самом тесном англо-германском сближении. Историческая справка Советского информационного бюро «Фальсификаторы истории» указывает, что «Галифакс от имени английского Правительства ещё в 1937 году сделал предложение Гитлеру о присоединении Англии, а вместе с тем и Франции к «оси Берлин — Рим»»².

Гитлер полагал, что удобнее шантажировать и использовать поддержку английских консерваторов, не вступая с ними в слишком тесные отношения. В этих расчётах он не обманулся. Захват Чехословакии был им осуществлён при прямой поддержке правительств Англии и Франции. Товарищ Сталин, разоблачая провокационную политику англо-французских империалистов, указал, что «немцам отдали районы Чехословакии, как цену за обязательство начать войну с Советским Союзом...»³

Только за 1937 год (преимущественно за вторую половину этого года, когда Япония вторглась в Китай) американские нефтяные тресты доставили в Японию 35 млн. баррелей нефти. Значительная её часть была перевезена из США на склады японских военных ведомств на американских же танкерах.

В 1937 г. Япония ввезла для своей военной промышленности из США и Британской империи 2 млн. т железного и стального лома — в 4 раза больше, чем в 1936 г. В том же 1937 г. США продали Японии станков и машин, главным образом для военных заводов, более чем на 150 млн. иен. В 1938 г. США продали Японии ещё больше нефти, железного и стального лома, машин и станков, автомашин, самолётов, свинца, меди, чем в 1937 г.

В 1939 г. американский экспорт стратегических материалов и оборудования в Японию ещё больше увеличился. В 1939 г. американцы оборудовали японские авиазаводы «Кавасаки» своими новыми станками. Американские специалисты, командированные фирмами «Локхид» и «Дуглас», прибыли в Японию в мае 1939 г. для консультации по вопросам массового производства самолётов. Американцы участвовали в строительстве японских военных аэродромов.

---

¹ *Harry Paxton Howard, The Future of Far East, International Postwar Problems, September 1944.*

² «Фальсификаторы истории (Историческая справка)», стр. 24.

³ *И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 572.*

Американский экспорт в Японию в 1939 г. превысил 232 млн. долл. и равнялся 7,3% всего экспорта США. Ввоз США из Японии в том же году достигал 7% всего ввоза¹.

Помимо экспорта военных материалов в Японию крупные американские фирмы доставляли военно-стратегические материалы также в Маньчжурию — прямо на склады Квантунской армии, нацеленной против Советского Союза. Это вынужден был отметить даже государственный секретарь США Хэлл. По данным департамента торговли США, экспорт военно-стратегических материалов из США в Маньчжурию в 1937 и 1938 гг. увеличился более чем в 5 раз по сравнению с 1936 г. Только через Дайрен было ввезено американских военных материалов на 16 млн. долл. в 1937 г. и на 17 млн. долл. в 1938 г. против 3,5 млн. долл. в 1936 г.²

Китайская печать в своё время немало иронизировала над случаем, происшедшим на реке Янцзы. В стоявший там американский крейсер «Августа» попал снаряд, но американцы оказались не в состоянии установить, кем был дан выстрел — китайцами или японцами. Эксперты обнаружили на осколках снаряда американскую марку, но такими снарядами Соединённые Штаты снабжали и Японию и Китай.

Крупнейшие американские монополии, контролируемые Морганом, Рокфеллером и Фордом, например «Стальной трест», «Стандард ойл», «Дженерал моторс», «Форд», «Дуглас эйркрафт» и др., являлись главными поставщиками японских агрегаторов. Печать утверждала также, что Морган и Форд в эти годы предоставили крупные кредиты Японии, купали акции японских военных займов.

Орган американской крупной буржуазии «Джорнэл оф коммерс» открыто занял позицию, поощряющую японскую агрессию. Ещё в начале японского вторжения в Китай редактор иностранного отдела этой газеты констатировал: «Нынешние огромные закупки Японией различных товаров и в частности нефти произвели благоприятное впечатление на непосредственно заинтересованные отрасли промышленности США. Эти отрасли промышленности проявили большую готовность рассматривать создавшуюся ситуацию с точки зрения японских интересов»³.

США оставались также важнейшим рынком для японских товаров, поглощая более 40% японского экспорта (не считая страны «иенового блока»).

Американские капиталисты стремились к ослаблению как Китая, так и Японии. Это явствовало из высказываний участ-

¹ Общие данные о том, какую огромную долю в американском экспорте в Японию с начала войны против Китая составляли стратегические материалы, приведены в книге «Борьба за Тихий океан (Японо-американские противоречия)», 1947, стр. 123, 213, 216, 245, 257.

² «New York Times», March 7, 1939.

³ «The Oriental Economist», September 1937.

ников конференций, созванных в различных городах США так называемым Тихоокеанским институтом. Среди участников этих конференций были банкиры и промышленники, представители вооружённых сил и правительственных ведомств, профессора и журналисты. Подавляющее большинство из них выражали опасения по поводу угрозы чрезмерного усиления Японии; они признавали, что победа Японии над Китаем вовсе нежелательна с точки зрения американских интересов, но они подчёркивали также нежелательность чрезмерного ослабления Японии и полного поражения этой страны.

Японские империалисты использовали американцев в своих попытках давления на китайское правительство, имевших целью заставить его капитулировать на выгодных для Японии условиях. Об этом довольно откровенно рассказал корреспондент «Нью-Йорк таймс» в Китае Абенд.

13 октября 1938 г. Абенда посетил в Шанхае японский издатель и публицист Бунсиро Судзуки. Заявив, что он посланец премьер-министра Коноэ, Судзуки предъявил документы, подлинность которых была подтверждена японским послом в Китае Тани. Судзуки сообщил, что Коноэ якобы хочет закончить войну с Китаем и заключить мир без ведома японской армии.

На другой день Абенд написал письмо Чан Кай-ши, в котором изложил предложение Коноэ, устно переданное ему Судзуки. Письмо было отправлено через ханькоуского корреспондента «Нью-Йорк таймс» 19 октября. Ответ из Ханькоу был получен по радио 20 октября через адмирала Ярнелла и при посредстве американской канонерки. Чан Кай-ши принял предложение Коноэ. Судзуки выехал в Токио якобы за официальными документами. 25 октября Ханькоу был занят японцами. Убедившись в готовности Чан Кай-ши пойти на переговоры, которые означали по сути дела капитуляцию, и решив, что Китай совсем ослаб, японцы возобновили военную агрессию с целью полностью захватить страну¹.

В то же время американская торговля с неоккупированными областями Китая выражалась в совершенно ничтожных цифрах. Подавляющая часть американского импорта в Китай с осени 1937 г. направлялась в порты, оккупированные японской армией, и, таким образом, опять-таки попадала в японские руки. Во всяком случае эта часть импорта не имела никакого значения для военной экономики неоккупированного Китая. Весь американский экспорт как в оккупированные, так и в неоккупированные области Китая в 1938 г. составлял всего 35 млн. долл., а экспорт в Японию — 240 млн. долл.

Столь же неприкрытую политику пособничества японской агрессии вела и Англия, несмотря на вторжение Японии в Центральный Китай, в сфере интересов английских монополий.

---

¹ *H. Abend, Pacific Charter, New York 1943, p. 261—269.*

В апреле 1938 г. адмирал Домвил опубликовал в журнале «Фортнайтли» статью, в которой откровенно заявлял: «Лучше открыто сказать Китаю, что ему не следует рассчитывать на поддержку с нашей стороны, чем продолжать политику поощрения ложных надежд, которые ни к чему не приведут... По моему мнению, ничто так не поможет восстановлению мира на Дальнем Востоке, как наша дружественная и устойчивая позиция по отношению к Японии».

Как уже выше было отмечено, орган английской военщины журнал «Квотерли ревью» высказывался в 1938 г. не менее прямолинейно за соглашение с Японией на счёт Китая.

Английское правительство и английские монополии и проводили свою политику в этом духе. Англия заключила в частности соглашение с Японией о китайских таможах весной 1938 г., предоставляла тоннаж для перевозки японских войск и военных грузов в Китай. Англия ничего не сделала для того, чтобы связать строящуюся в Юньнани китайскую железную дорогу с сетью бирманских дорог и облегчить перевозку грузов в Китай. Она являлась вторым после США поставщиком военно-стратегических материалов для японской военщины. Её дипломаты пытались уговорить китайское правительство пойти на компромисс с японским империализмом. Всё это входило в политику английских консерваторов — той силы, «...которая может разрушить и обязательно разрушит Британскую империю»¹.

По соглашению о китайских таможах англичане обязались передавать доходы таможен в оккупированных областях Японии, лишая таким образом Китай одного из источников финансирования его оборонительной войны и обращая этот источник на финансирование японской агрессии. Доход японских оккупантов с таможен в 1938 г. составил уже около 100 млн. иен. В том же 1938 г. экспорт стратегических материалов из Британской империи в Японию составил около 20% всего японского импорта этих материалов². (Из США было ввезено в том же году 67% всего импорта военных материалов.) До 40% всего японского экспорта (исключая страны «ненового блока») шло в Британскую империю.

Из тоннажа в 1,8 млн., использованного Японией в декабре 1937 г. для переброски войск и военных материалов в Китай, половина принадлежала иностранцам, в том числе англичанам — 466 тыс. т. Весьма большое количество английского тоннажа фрахтовалось японцами и в 1938 г. Тем самым английские пароходовладельцы оказали существенную помощь японским агрессорам.

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 7, стр. 292.

² «Times», July 13, 1939.

В погоне за прибылями английские банкиры финансировали даже торговые операции, которые Япония вела с другими участниками блока агрессоров — с Германией и Италией. Японцы продавали им соевые бобы и другую продукцию своей колонии Маньчжоу-го.

Крупнейшие в Северном Китае Кайланские угольные копи, контролируемые английским капиталом, с осени 1937 г. снабжали углем главным образом японских оккупантов в Китае. Лондонские банки предоставили этим копиям в 1938 г. заём в 1 млн. ф. ст. для расширения их производства. Это являлось финансированием японской агрессии в Китае. Разумеется, англичане, урывая максимальную прибыль где только возможно, наживали в первые годы японо-китайской войны крупные барыши. Ведя политику пособничества агрессорам в Европе, они такой же курс проводили и на Тихом океане.

Вся «мюнхенская политика» приводила к усилению японского нажима на Англию. Одновременно такая политика усиливала негодование и вражду к английским правящим кругам в китайском народе и во всём мире. Наличие крупных английских интересов в Китае неизбежно порождало острые противоречия между Англией и Японией. Япония систематически вытесняла из Китая английские товары. Доля Англии в импорте Китая, оккупированного и неоккупированного, составила в 1937 г. 12%, в 1938 г. — 8, в 1939 г. — 6%.

Англия, так же как и Соединённые Штаты, отказывала Китаю в какой-либо реальной помощи.

Рупор английских империалистов в Китае, журналист Вудхэд, писал осенью 1938 г., что Китай должен капитулировать, а Англия должна категорически заявить, что никакой помощи Китаю она оказывать не думает. «Может быть, истина, как это часто бывает, звучит слишком жестоко, — заявил Вудхэд, — но мир на Дальнем Востоке может быть заключён значительно раньше, если мы откажемся поддерживать иллюзии Китая о возможности получить помощь с нашей стороны»¹.

Ему вторил в Лондоне Линдлей, советник премьер-министра Чемберлена, бывший английский посол в Японии, открыто оправдывавший японское нападение на Китай.

Вследствие пособничества Англии и США японской агрессии японский империализм не только не шёл на компромисс с этими империалистическими державами, но ещё энергичнее продолжал идти по линии наименьшего сопротивления. Создавалась всё большая угроза американским и английским империалистическим интересам не только в Китае, но и во всём западном бассейне Тихого океана. Даже в области инвестиций не только Сити, но и Уолл-стрит уже имели крупные интересы в этой области земного шара.

---

¹ «Peking and Tientsin Times», November 9, 1938.

Американские инвестиции в странах Тихого океана в 1937—1939 гг. составляли около 1 500 млн. ам. долл. — более 10% всех американских инвестиций за границей. По странам они распределялись следующим образом: Филиппины — 400 млн. долл., Австралия и Новая Зеландия — 400 млн., Япония — 200 млн., Китай — 250 млн., остальные страны Юго-Восточной Азии (главным образом Голландская Индонезия) — 250 млн. долл.

Торговый оборот США с Восточной и Юго-Восточной Азией, включая Индию, в 1937 г. составлял 1 480 млн. ам. долл. (1 100 млн. долл. в 1936 г.) и превышал оборот американской торговли с Латинской Америкой, составлявший 1 240 млн. долл.¹

Дальний Восток, включая Японию и Индию, поглощал перед войной 16% всего американского экспорта и давал 27% импорта, что вместе составляло 20% американской внешней торговли. (Однако на душу населения всех дальневосточных стран это составляло не более 1 долл., тогда как канадско-американская торговля составляла около 70 долл. на каждого жителя Канады.)

Укрепившиеся в приморских областях Китая с помощью американцев и англичан японские империалисты в конце 1938 г. уже открыто начали вытеснять американскую и английскую коммерческую деятельность из этой полуколонии. Японский министр иностранных дел Арита заявил 19 декабря 1938 г.: «Необходимость требует, чтобы экономическая деятельность прочих держав в Китае подверглась некоторым ограничениям, диктуемым требованиями национальной обороны и экономической безопасности тех стран, которые группируются вокруг нового порядка в Восточной Азии».

В частности мрачные перспективы угрожали английскому судоходству. Английские пароходы обычно перевозили не менее 40% всего морского грузооборота Китая. Англичане зарабатывали на японских военных перевозках, но они явно должны были лишиться этой весьма выгодной статьи своей прежней деятельности.

Тем не менее США и Англия продолжали придерживаться прежнего курса, оказывая содействие японскому агрессору.

9. Попытки американско-английских империалистов вызвать японо-советскую войну.

Главной задачей, которую поставили себе американские и английские империалисты, было использование Японии на Дальнем Востоке в качестве орудия борьбы против Советского Союза.

---

¹ «Statistical Abstract of the United States», 1938, p. 460—463.

В начале 1938 г. в Лондоне была опубликована книга пресловутого американского корреспондента Чемберлина «Япония над Азией», в которой автор всячески изощряется, чтобы оправдать и защитить японскую агрессию. Чемберлин доказывал, что Соединённые Штаты ничуть не заинтересованы в оказании сопротивления японской агрессии в Восточной Азии, ибо «широкие просторы Тихого океана являются лучшей постоянной гарантией мира между Соединёнными Штатами и Японией»¹. Если уж кому следует выступать против Японии, так это Англии, заявляет Чемберлин. Но вовсе не обязательно, чтобы дело дошло до англо-японского конфликта, продолжает он. Японо-советская война — вот радикальное средство, «при помощи которого Англия может сохранить свои позиции на Дальнем Востоке, не прибегая к открытому конфликту с Японией»². Здесь явно выражены планы поджигателей войны, стремившихся как можно скорее толкнуть дальневосточного агрессора против СССР.

Сообщения о нападении японских войск на советские военные части в районе озера Хасан и о попытках вторжения на советскую территорию, естественно, вызвали радостное возбуждение среди английских и американских империалистов. Им уже казалось, что вот-вот начнётся японо-советская война. Японцы были осведомлены об этих надеждах своих империалистических противников. Потерпев поражение у озера Хасан и наблюдая за антисоветской политикой Англии в Европе, они решили попытаться практически использовать антисоветские настроения американской финансовой олигархии и мобилизовать её себе на помощь для совместного прямого выступления против Советского Союза.

Одним из тех, кто активно участвовал в очередной японской антисоветской политической интриге, был упомянутый выше корреспондент «Нью-Йорк таймс» Г. Абенд. Он сообщает об этой интриге в своей книге «Тихоокеанская хартия», вышедшей в 1943 г. Речь шла о попытке японских империалистов добиться официальной поддержки США бредовых планов захвата Японией всего Советского Дальнего Востока.

Японский фашист Мацуока, который в 1938 г. был председателем правления ЮМЖД — огромного полуправительственного японского концерна в Маньчжурии, выдвинул перед американским правительством через Абенда бредовый план «покупки» совместно с Японией... Восточной Сибири до Байкала. Это, пояснил Мацуока, единственный способ избежать новой войны, которая возникнет в результате того, что Япония

¹ N. Chamberlin, *Japan over Asia*, London 1938, p. 145. Директор Английского банка Монтегю Норман в июне 1939 г. призывал к англо-японскому соглашению и возражал против применения экономических санкций против Японии.

² *Ibid.*, p. 145—146.

«вынуждена будет» напасть на Советский Союз, чтобы отобрать у него силой всю Восточную Сибирь, если она не получит её добровольно.

Японские военные круги, по словам Мацуока, не могут примириться с тем, что Советский Союз имеет свою базу во Владивостоке и свою армию вблизи границ Кореи и Маньчжоу-го. «Если положение не будет исправлено в ближайшее же время, — заявил Мацуока, — наша армия совершит нападение. Это нападение не может быть отложено более чем на три года, но я полагаю, что оно будет совершено ещё гораздо раньше и с молниеносной внезапностью». (Через полгода японские войска начали военные действия на реке Халхин-Гол. — В. А.) Чтобы умиротворить «известные японские группы» и в то же время создать «общность японо-американских интересов», Мацуока предлагал «выгодную», как он выражался, «для обеих сторон (т. е. для США и Японии. — В. А.) коммерческую сделку». 30 млрд. иен было бы, согласно бредовой идее Мацуока, достаточно для «покупки» Восточной Сибири, но он соглашался израсходовать и 50 млрд. иен с выплатой в рассрочку на 30 лет. Новая японо-советская граница около Байкала должна быть демилитаризована и связана с японскими портами в Корее и Маньчжоу-го, и затем эту территорию можно было бы «эксплуатировать совместно с США». Мацуока утверждал, что в случае принятия американцами этого «плана», император назначит его премьер-министром, и тогда он отзовёт японскую армию из Южного и Центрального Китая (но ни в коем случае не из Северного Китая и Внутренней Монголии), и Япония будет тогда соблюдать права иностранцев в Китае. Мацуока заметил также, что английский и французское правительства не будут возражать против этого плана, а, наоборот, будут довольны тем, что японская экспансия будет направлена в Сибирь, а не в сторону их владений. «Мы сможем также успокоить Гитлера, — добавил Мацуока, — я знаю для этого пути». Он пояснил, что Соединённые Штаты «свою часть смогут уплатить Советскому Союзу товарами и таким образом ослабить у себя безработицу».

Этот японский авантюрист просил передать его предложение Рузвельту через такого же империалиста — издателя «Нью-Йорк таймс» Сульцбергера и держать их втайне от всех, за исключением Хэлла.

Письмо, сообщает Абенд, было вручено Рузвельту, который через четыре дня вернул его без комментариев. «США, конечно, не могли согласиться на это предложение, по условиям которого в руках Японии остались бы четыре северных провинции Китая»¹, — так объясняет Абенд позицию американского империализма по этому вопросу.

---

¹ H. Abend, Pacific Charter, New York 1943, p. 248.

Подобными интригами японские агрессоры поддерживали среди махровых американских империалистов и среди магнатов финансового капитала уверенность в том, что Япония готовится к нападению на Советский Союз и американским буржуа беспокоиться нечего. Известный деятель республиканской партии, агент Рокфеллера и «Чейз нейшнл банка» Джон Фостер Даллес (так же как Херст и другие американские реакционеры) заявил в 1939 г., за несколько месяцев до начала войны в Европе, что «только истерики могут думать, будто Германия, Италия и Япония готовят войну против США».

Колониальные поработители испытывали в то время немалый страх при одной мысли о поражении Японии, ибо победа китайского народа нанесла бы величайший ущерб и их эксплуататорским интересам в Китае и явилась бы новым могучим толчком для национально-освободительного движения в других колониях и зависимых странах и провозвестником уничтожения господства империалистических держав над сотнями миллионов рабов.

Затянувшаяся японо-китайская война мало устраивала Германию. Эта война отвлекала силы Японии от советских границ, а гитлеровские головорезы стремились толкнуть японский империализм против Советской Армии, чтобы почувствовать себя более свободными в Европе. Кроме того, германские монополии стремились к расширению своей эксплуататорской деятельности в Китае и с неудовольствием смотрели на полную монополизацию Китая японскими оккупантами. По этим соображениям германская печать стала выступать с критикой японских действий в Китае, намекая на целесообразность заключения Японией мира с Чан Кай-ши.

Так, например, немецкий журнал «Цейтшрифт фюр геополитик» дал в 1938 г. характерную оценку тактики и стратегии японской армии в Китае, делая вывод, что единственное средство «спасти лицо» японского командования — это заключение мира с Чан Кай-ши. В статье, опубликованной в журнале, говорилось: «С самого начала японцы грубо просчитались, введя в действие сравнительно небольшие силы и не достигая решающих результатов. Японское командование полагало, что будет достаточно 15 дивизий, которые действовали в начале войны, но теперь ему пришлось развернуть войск вдвое больше против своих первоначальных предположений. Одна за другой бросались в бой дополнительные дивизии, одна за другой эти дивизии таяли, как снег. И так это продолжается до сегодняшнего дня. В результате военная мощь Китая не только не ликвидирована, но, наоборот, его армия теперь сильнее, чем в начале войны». После длительных рассуждений в этом же духе автор делает вывод: «Если бы Япония даже попыталась теперь применить другую стратегию, то было бы уже поздно... Следовательно,

заклучение мира является лучшим выходом из положения»¹.

Германская торговая палата в Шанхае опубликовала ещё в 1938 г. отчёт, в котором жаловалась, что начатая Японией война уничтожила все результаты многолетней коммерческой деятельности германских фирм в Китае. Это являлось следствием не только военных условий и японской оккупации, но и того факта, что китайцы, зная о японо-германском союзе, стали бойкотировать германские товары. Отчёт германской торговой палаты констатировал, что китайские народные массы «сейчас настроены против нас».

Вследствие войны и захвата китайских портов Японией, вследствие бойкота германских товаров, а затем в связи с начатой Германией войной в Европе удельный вес германской торговли в Китае сильно сократился. В 1936 г. германская доля в китайской внешней торговле достигла 20% всего товарооборота. В 1939 г. доля Германии составила всего 6,7%.

Германские монополии пытались компенсировать падение экспорта обычных товаров вывозом оружия. В 1938—1939 гг. германские фирмы (МАН — «Машиненверке Аугсбург-Нюрнберг», Круппа, затем захваченные немцами в Чехословакии заводы Шкода) являлись поставщиками оружия гоминдановскому правительству. Ещё летом 1939 г. немцы предоставили Китаю довольно крупные кредиты для закупки вооружения, которое поступало гоминдановскому правительству через Бирму.

Это, однако, ни в какой мере не противоречит тому факту, что свои главные политические расчёты гитлеровская клика связывала с японским империализмом и его победой над Китаем.

С целью засвидетельствовать, что Дальний Восток будет предоставлен в распоряжение японского империализма, Гитлер ещё в феврале 1938 г. в речи, обращённой по адресу Японии, заявил: «В данный момент мы не имеем желаний вернуться в Восточную Азию». Гитлер не обошёлся без двусмысленности, добавив к своей «декларации» слова «в данный момент».

10. Советская политика мира и помощи жертвам агрессии

Совершенно противоположной той своекорыстной, двуличной, хищной политике, которую вели германские, английские и американские империалисты, была политика Советского Союза. СССР ясно и последовательно стремился к сохранению мира, к оказанию помощи жертвам агрессии.

В отчётном докладе ЦК ВКП(б) XIX съезду партии Г. М. Маленков показал, с каким упорством Советский Союз изо дня в день боролся за политику мира и дружественных отно-

---

¹ «Zeitschrift für Geopolitik», 1938, S. 705.

шений между народами. «В течение всего периода между двумя мировыми войнами, — говорил тов. Маленков, — Советский Союз упорно отстаивал дело мира, боролся на международной арене против угрозы новой войны, добиваясь проведения политики коллективной безопасности и коллективного отпора агрессору. Не вина Советского Союза, что реакционные круги США и западноевропейских стран срывали политику коллективной безопасности, поощряли гитлеровскую агрессию и привели к развязыванию второй мировой войны»¹.

Советская политика была искренне дружественной по отношению к подвергшемуся агрессии Китаю. Советское правительство, желая укрепить существовавшие дружественные отношения с китайским народом, оказать ему моральную поддержку и содействовать делу мира, заключило 21 августа 1937 г. с Китаем договор о ненападении².

Член советской делегации Потёмкин на Брюссельской конференции (в ноябре 1937 г.) заявил о поддержке Советским Союзом всех действий, которые будут направлены к обузданию японской агрессии. Всякая конкретная инициатива, преследующая сохранение мира путём солидарных и действенных усилий держав, сказал т. Потёмкин, будет поддержана Советским Союзом³.

Дружественная китайскому народу политика Советского Союза завоевала огромную симпатию во всём мире. Это вынуждена была признать даже буржуазная печать. Английская газета «Манчестер гардиан» писала: «...С самого начала отношение Советского Союза к войне против Китая было прямым и честным. Не в пример Англии, Советский Союз показал свою готовность действовать как друг Китая. На Брюссельской конференции советские представители заявили, что их страна готова присоединиться к любому действию, которое было бы предпринято в пользу Китая»⁴.

Эта же газета отмечала, что советская дальневосточная армия своим присутствием на Дальнем Востоке сковывает почти половину японских вооружённых сил, которые в другом случае были бы использованы против Китая. «Это блестящая стратегия в деле помощи Китаю», — писала газета.

В такой обстановке уже летом 1938 г. японская фашистская военщина попыталась прощупать прочность советских границ и заодно показать, что Япония, продолжая войну в Китае, не забывает и о войне против СССР.

Поражения, которые японская армия потерпела у озера Хансан, а затем на монгольско-маньчжурской границе, сильно под-

---

¹ Г. Маленков, Отчётный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б), Госполитиздат, 1952, стр. 26—27.

² См. «Известия», 30 августа 1937 г.

³ См. «Известия», 15 ноября 1937 г.

⁴ «Manchester Guardian», April 7, 1938.

няли дух китайских войск, защищавших свою страну. Разгром японских сил у Хасана и Халхин-Гола не только причинил материальный ущерб японской армии, воевавшей в то время против Китая, но и нанёс непоправимый удар её престижу.

События у озера Хасан и у Халхин-Гола подтвердили, что позиции СССР на Дальнем Востоке в результате успешного осуществления сталинских пятилеток серьёзнейшим образом укрепились. Они явились наглядным доказательством того, что в ходе успешного социалистического строительства СССР превратился в могучую державу и играет роль одного из решающих факторов на Дальнем Востоке.

Давая оценку японской провокации у озера Хасан, В. М. Молотов отметил:

«Японское нападение в Советском Приморье дало нам повод продемонстрировать не только японским империалистам, но и всему миру, что Советский Союз до конца верен своим заявлениям, своей внешней политике и что с ним опасно шутить...

Непреклонная верность СССР своей мирной внешней политике и готовность до конца отстоять советские границы от всяких нападений, — вот итог событий у Хасана, имеющий большое международное значение»¹.

Торговля, которая велась между Китаем и Советским Союзом через Синьцзян и северо-западную границу Китая, а затем и морским путём через южноазиатские порты, оказывала исключительно большую помощь китайскому народу в его трудном положении. Советский Союз предоставил Китаю в 1938 г. займы вооружения и военных материалов на сумму 100 млн. ам. долл. (кредиты от 1 марта и 1 июля 1938 г.), в июне 1939 г. — заём на 150 млн. долл., в 1940 г. — на 50 млн., а всего — 4 займа вооружением и военными материалами на общую сумму 300 млн. ам. долл.

Соединённые Штаты в те годы вели политику пособничества японской агрессии. В 1938 г. они не оказали никакой помощи Китаю, в 1939 г. предоставили ему кредит всего в 25 млн. ам. долл. и в 1940 г. — два кредита на общую сумму 45 млн. долл. Нанкинское правительство обязано было сразу же начать оплату американских кредитов, экспортируя в США тунговое масло, олово и вольфрам. Оно почти полностью оплатило американские кредиты ещё во время второй мировой войны.

Даже буржуазная печать Китая вынуждена была дать высокую оценку дружественной к китайскому народу позиции Советского Союза. Газета «Дагунбао» в сентябре 1938 г. писала: «Симпатии народов СССР к Китаю являются величайшей поддержкой для нас в нашей борьбе. Народ Китая этого никогда не забудет».

---

¹ В. М. Молотов, 21-ая годовщина Октябрьской революции, Госполитиздат, 1938, стр. 12—13.

Руководители Советского Союза, оценивавшие международную обстановку на основе марксистско-ленинского анализа, предупреждали, что война в Китае и всё растущее обострение империалистических противоречий снова приведут к большому взрыву. Товарищ Сталин в марте 1939 г. указывал: «Речь идет уже не о конкуренции на рынках, не о торговой войне, не о демпинге. Эти средства борьбы давно уже признаны недостаточными. Речь идет теперь о новом переделе мира, сфер влияния, колоний путем военных действий»¹.

Советское правительство всегда открыто и решительно осуждало империалистические войны. В. М. Молотов в 1939 г. в своём докладе в годовщину Октябрьской революции отметил, что империалистическая война в Азии «уже вызвала миллионы человеческих жертв, разорение многих городов и нескольких тысяч деревень Китая, причем так и не видно конца кровавым жертвам и громадным бедствиям»².

В. М. Молотов указал также, что от империалистов можно ждать только стремления превратить теперешнюю войну в Азии и в Европе в новую кровавую всемирную бойню народов ради сохранения и укрепления мирового господства заинтересованных империалистических держав³.

Политика поддержки народов, на которых обрушился блок агрессоров, вытекала из основных принципов коммунистической ленинско-сталинской международной политики. Товарищ Сталин вновь подтвердил эту политику, заявив на XVIII съезде партии:

«Мы стоим за поддержку народов, ставших жертвами агрессии и борющихся за независимость своей родины»⁴.

В. М. Молотов впоследствии указал, что это заявление товарища Сталина «в полной мере относится к Китаю и его борьбе за национальную независимость. Мы последовательно проводим эту политику на деле»⁵.

---

¹ *И. В. Сталин*, Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 567.

² *В. М. Молотов*, XXII годовщина Октябрьской революции, стр. 4—5.

³ См. там же, стр. 8.

⁴ *И. В. Сталин*, Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 574.

⁵ *В. М. Молотов*, О международном положении и внешней политике СССР, Госполитиздат, 1939, стр. 14—15.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

АГРЕССИЯ США И АНГЛИИ, ИХ ПРОТИВОРЕЧИЯ И АНТИИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ БОРЬБА НАРОДОВ НА ВТОРОМ ЭТАПЕ ОБЩЕГО КРИЗИСА КАПИТАЛИЗМА

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И ОБРАЗОВАНИЕ АМЕРИКАНО-АНГЛИЙСКОГО БЛОКА

1. Крах мюнхенской политики и американские планы поглощения Британской империи

Посеяв ветер, пособники фашистских агрессоров пожали бурю. Вскормленный воротилами Сити и Уолл-стрита германский фашизм предпринял в первую очередь военный поход против Англии и её союзников.

Разразилась вторая мировая война, возникшая «как неизбежный результат развития мировых экономических и политических сил на базе современного монополистического капитализма»¹.

Германская, японская и итальянская монополистическая буржуазия остервенело бросилась в атаку против других государств, стремясь овладеть рынками сбыта, источниками сырья, колониями, установить своё владычество над другими народами. С другой стороны, «Соединённые Штаты Америки рассчитывали вывести из строя наиболее опасных своих конкурентов, Германию и Японию, захватить зарубежные рынки, мировые ресурсы сырья и добиться мирового господства»². Товарищ Сталин указывает: «Каждая из двух капиталистических коалиций, вцепившихся друг в друга во время войны, рассчитывала разбить противника и добиться мирового господства»³.

Наступил второй кризис капиталистической системы мирового хозяйства. «Первый кризис в период первой мировой войны и второй кризис в период второй мировой войны, — учит товарищ Сталин, — нужно рассматривать не как отдельные,

---

¹ *И. В. Сталин*, Речи на предвыборных собраниях избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 11 декабря 1937 г. и 9 февраля 1946 г., стр. 10—11.

² *И. В. Сталин*, Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 30.

³ Там же.

оторванные друг от друга самостоятельные кризисы, а как этапы развития общего кризиса мировой капиталистической системы»¹. Капитализм в эпоху своего общего кризиса неизбежно несёт в себе катастрофы и бедствия для человечества. Товарищ Сталин указывал:

«Марксисты не раз заявляли, что капиталистическая система мирового хозяйства таит в себе элементы общего кризиса и военных столкновений, что ввиду этого развитие мирового капитализма в наше время происходит не в виде плавного и равномерного продвижения вперёд, а через кризисы и военные катастрофы»².

Вторая мировая война отличалась от первой по своему характеру. Товарищ Сталин показал, в чём заключалось это отличие. «Следует иметь в виду, — сказал товарищ Сталин, — что главные фашистские государства — Германия, Япония, Италия — раньше чем напасть на союзные страны, уничтожили у себя последние остатки буржуазно-демократических свобод, установили у себя жестокий террористический режим, растоптали принцип суверенитета и свободного развития малых стран, объявили политику захвата чужих земель своей собственной политикой и заявили во всеулышание, что они добиваются мирового господства и распространения фашистского режима во всём мире, причём захватом Чехословакии и центральных районов Китая государства оси показали, что они готовы осуществить свою угрозу насчёт порабощения всех свободолюбивых народов. Ввиду этого вторая мировая война против государств оси, в отличие от первой мировой войны, приняла с самого начала характер войны антифашистской, освободительной, одной из задач которой являлось также восстановление демократических свобод»³.

Английские, американские и французские империалисты делали всё от них зависящее, чтобы война началась нападением гитлеровской Германии на СССР⁴. «Однако Германия направила свои силы в первую очередь против англо-франко-американского блока»⁵. Договор с Германией о ненападении, отсрочивший нападение на СССР на полтора года, был использован Советской страной для укрепления своей обороны, что тем самым привело к усилению позиции всего антифашистского демократического лагеря мира. «Мы обеспечили нашей стране мир

¹ *И. В. Сталин*, Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 57.

² *И. В. Сталин*, Речи на предвыборных собраниях избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 11 декабря 1937 г. и 9 февраля 1946 г., стр. 11.

³ Там же, стр. 11—12.

⁴ В 1939 г. «наряду с открытыми переговорами с СССР англичане вели закулисные переговоры с Германией, и этим последним они придавали несравненно большее значение» («Фальсификаторы истории (Историческая справка)», стр. 49).

⁵ *И. В. Сталин*, Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 35.

в течение полутора годов и возможность подготовки своих сил для отпора, если фашистская Германия рискнула бы напасть на нашу страну вопреки пакту. Это определённый выигрыш для нас и проигрыш для фашистской Германии¹.

Как американский, так и английский монополистический капитал с самого начала войны заботился каждый только о своих узких корыстных интересах: о сохранении и расширении своего экономического и политического господства. Но Англия в ходе войны оказалась в зависимости от США. Под знаком этой всё увеличивающейся зависимости и развивалась дальнейшая политика Англии по отношению к Соединённым Штатам. Разумеется, такое положение имело определённые последствия и на Тихом океане.

Лондон зависел теперь от экономической и политической поддержки Уолл-стрита не только против Германии, но и против империалистической Японии, которая с вожделием смотрела на слабее защищённые теперь английские колонии в Южной и Юго-Восточной Азии.

Это не значит, что английское правительство прекратило на Дальнем Востоке политику сговора с Японией за счёт Китая и политику натравливания Японии на Советский Союз. Наоборот, эта политика английского правительства, как и американского, во второй половине 1939 г. и в 1940 г. усилилась, хотя и проводилась более замаскированно.

Руководящие круги США сначала довольно сдержанно отнеслись к заискиваниям английских империалистов. Уолл-стрит хотел оставаться в роли «третьего радующегося». Магнаты американского капитала рассчитывали загрести большие военные прибыли, развернуть во всём мире свою экспансию, прежде всего за счёт ослабления и распада Британской империи.

Финансовая олигархия США, которая в течение многих лет способствовала восстановлению германского империализма и появлению немецкого фашизма и содействовала также японской агрессии против Китая и усилению японского империализма, была чрезвычайно довольна началом новой мировой войны. В последнее перед этим десятилетие — с начала экономического кризиса 1929—1933 гг. — американская экономика развивалась под знаком кризиса и депрессии особого рода, и позиции американского капитала на мировом рынке сказались неустойчивыми. Не только размеры инвестиций США, но и их удельный вес в мировой торговле неустанно сокращались, и не было никаких надежд, что при мирной обстановке дела могут поправиться.

---

¹ И. В. Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 11.

Удельный вес США в импорте капиталистического мира равнялся в 1929 г. 12,2%, в 1938 г. — только 8,1%; в экспорте удельный вес США соответственно снизился с 15,6 до 13,5%¹. Доля США в торговле капиталистического мира почти вернулась к уровню, который был ими достигнут накануне первой мировой войны. Внешняя торговля США сократилась относительно больше, чем мировая торговля в целом. Если 1929 год принять за 100, то индекс объёма мирового экспорта снизился в 1935 г. до 82. После 1935 г. индекс несколько повысился.

Английские монополии хотя тоже очень сильно пострадали, но всё же, перекладывая бремя кризиса на колонии, они несколько лучше справлялись с положением. Английская внешняя торговля не снизилась в столь большой степени, как торговля США. Доля Англии (метрополии) в импорте капиталистических стран составляла в 1938 г. 17,3%, в экспорте — 10,3%.

В обстановке ожесточённой войны за рынки развёртывалась валютная война между империалистическими хищниками, включая США и Англию.

Следует отметить, что роль азиатских стран в мировой торговле к концу 30-х годов увеличилась по сравнению с Европой и Соединёнными Штатами. Удельный вес Азии в мировом импорте составил в 1911—1913 гг. в среднем 9,9%, в экспорте — 11,3; в 1926—1930 гг. соответственно — 13,7 и 15,9% и в 1938 г. — 13,9 и 16%².

В то время как внешняя торговля США в целом сократилась и её удельный вес во всей внешней торговле капиталистических стран упал, доля торговли с Азией (т. е. тихоокеанская торговля) в общем внешнеторговом обороте США заметно повысилась. Доля Азии в торговле США равнялась в 1911—1915 гг. в среднем 5,6% в экспорте и 15,8% в импорте; в 1926—1930 гг. соответственно — 12 и 29,7% и в 1936—1940 гг. — 16,6 и 31,6%³. Весьма значительную роль в повышении удельного веса азиатской торговли в общей торговле США в конце 30-х годов сыграл экспорт военно-стратегических материалов в Японию для войны с Китаем и импорт стратегических материалов в США из Юго-Восточной Азии.

Японская агрессия в Китае непосредственно ущемляла интересы американских торговцев и инвесторов в этой стране, но гораздо сильнее и активнее японские оккупанты в 1938—1939 гг. наносили ущерб английским интересам. Американские империалисты лишь злорадствовали по этому поводу, надеясь

---

¹ См. «Внешняя торговля капиталистических стран», М. 1952, стр. 22, 24.

² «Foreign Commerce Yearbook», 1939.

³ «Statistical Abstract of the U. S.», 1947, p. 912. Удельный вес Азии во внешней торговле США составлял в начале переходного периода к империализму, в 1871—1875 гг., в среднем в год 1% в экспорте и 9,7% в импорте; в 1896—1900 гг. соответственно — 3,9 и 14,6%.

в результате вытеснения англичан раньше или позже извлечь немалые выгоды и для себя.

Английский капитал всё же сохранял в то время прочные позиции во всех отраслях народного хозяйства Китая. Английским банкам принадлежала широко разветвлённая сеть филиалов. Английские предприниматели вложили десятки миллионов фунтов стерлингов в торговлю, промышленность, транспорт, различное недвижимое имущество в Китае. По данным американского экономиста Ремера, написавшего исследование об иностранных инвестициях в Китае, английские прямые коммерческие вложения в 1930—1931 гг. распределялись следующим образом ¹:

	Млн. ф. ст.	Млн. ам. долл.	Процент
Торговля	49,5	(241)	25
Недвижимое имущество	41,6	(202)	21
Промышленность	35,6	(173)	18
Транспорт	27,7	(135)	14
Банки	23,7	(116)	12
Предприятия общественного пользования	9,9	(48)	5
Горная промышленность	4,0	(19)	2
Разное	5,9	(29)	3
<i>Итого</i>	197,9	(963)	100

Согласно этим данным, 37% всех инвестиций было вложено в торговлю и банки. Ряд английских экспортно-импортных фирм имел свои отделения в большинстве крупных городов Китая. Эти фирмы играли большую роль не только во внешней, но и во внутренней торговле страны ². Они распространяли свою деятельность также на другие колониальные и полуколониальные страны. Среди этих фирм были: Международная экспортная компания, Джардин-Мэтисон энд К°, Мэкензи энд К°. Крупной статьёй английского импорта в Китай всегда являлось железнодорожное оборудование и подвижной состав, так как в Китае под английским контролем находилось много железных дорог.

Английское недвижимое имущество — преимущественно здания и землевладения — находилось в Гонконге, в Международном селтльменте в Шанхае, а также на английских концес-

¹ C. Remer, *Foreign Investments in China*, New York 1933, p. 397.

² Весь китайский импорт и экспорт был, однако, незначителен по сравнению со всем объёмом английской или американской внешней торговли. В 1935—1937 гг. китайский импорт, проходивший через таможенную, не превышал 300 млн. ам. долл. в год. Если добавить и внетамуженный импорт, весь ввоз достигал около 400 млн. ам. долл. Во внетамуженной контрабандной торговле в этот период главную роль играла Япония.

сиях в Тяньцзине, Кантоне, в посольском квартале Пекина, в порту Вейхайвей и т. д. Промышленные предприятия, принадлежавшие полностью или частично английскому капиталу, тоже находились преимущественно в Шанхае, частично в Гонконге, Тяньцзине, Ханькоу, Кантоне и некоторых других городах. Из общего количества 5 млн. веретён в Китае англичанам принадлежало в 1937 г. 220 тыс. веретён, и они вырабатывали около 5% всей продукции пряжи в Китае. Три английские ткацкие фабрики давали, однако, около 10% всей продукции ткани в Китае. Английский капитал был вложен в мукомольные мельницы, табачные фабрики, цементные заводы, электростанции и пр.

В китайские железные дороги к началу 1937 г. было вложено более 13 млн. ф. ст. Английский капитал контролировал такие важнейшие железные дороги, как Шанхай-Нанкинская, Пукоу-Цзинаньская, Лунхайская, Шанхай-Ханчжоу-Нинбо-ская, Кантон-Коулунская и др.

Крупные английские инвестиции приходились на судоходство в Китае. Около 40% всего морского грузооборота Китая падало на английские суда. Английские пароходы курсировали также по реке Янцзы — главной внутренней водной артерии Китая. Пароходные компании финансировал Гонконг-Шанхайский банк, а также банки метрополии. Представители Гонконг-Шанхайского банка нередко играли решающую роль как в пароходствах, так и в других крупных английских компаниях в Китае; члены дирекции банка одновременно входили также в состав дирекции различных компаний.

В горной промышленности оперировали две английские компании: Пекинский синдикат и Китайская машиностроительная и горная компания. Первая из этих компаний получила монопольное право на разработку каменного угля и железной руды в Хэнаньской провинции и располагала также значительным числом акций других компаний. Одно время в состав дирекции этой компании входил финансовый и промышленный магнат Армстронг, являвшийся также директором Британской федерации промышленников.

Китайская машиностроительная и горная компания контролировала крупнейшие в Собственно Китае Кайланские угольные копи в провинции Хэбэй. В своё время среди директоров этой компании был лорд Саусборо — директор крупнейших английских монополий: «Армстронг — Вестингауз» и Общество подземных дорог.

Ремер приводит таблицу распределения английских коммерческих инвестиций по отдельным важнейшим центрам Китая. Согласно его данным, было вложено в 1931 г.¹:

---

¹ C. Remer, *Foreign Investments in China*, New York 1933, p. 392—393, 395.

Города	Млн. ф. ст.
Шанхай	151
Гонконг	30
Тяньцзинь	8
Ханькоу	4
Кантон	3
Пекин	0,5

Кроме коммерческих прямых инвестиций англичанам принадлежали в 1931 г. облигации китайских государственных и муниципальных займов на сумму 46,4 млн. ф. ст. (226 млн. ам. долл.). В том числе обязательства правительственных железных дорог составляли около 68 млн. долл., государственные займы — 80 млн. Общая сумма английских инвестиций определялась в 246 млн. ф. ст., или 1 199 млн. ам. долл.

После экономического кризиса 1929—1933 гг. рост английских инвестиций был невелик. К началу японо-китайской войны вся сумма английских капиталовложений в Китае составляла приблизительно 1 250—1 300 млн. ам. долл.

В Шанхае обитало свыше половины всех англичан, проживавших в Китае. В 1937 г. из 20 тыс. британских подданных в Китае более 10 тыс. проживало в Шанхае.

Национально-освободительное движение китайского народа в 20-х годах нанесло первые мощные удары политическим и экономическим позициям английского империализма, как и позициям других империалистических держав в Китае. Английское правительство вынуждено было в 1927 г. вернуть Китаю концессии в Ханькоу и Цзюцзяне. В 1929 г. Англия отказалась также от концессии в Синьцзяне, в 1930 г. — от концессии в Амоэ. В 1929 г. была возвращена Китаю бельгийская концессия в Тяньцзине, в которой в известной мере были заинтересованы и англичане.

Японская агрессия в Китае тоже нанесла большой ущерб английским интересам. Захватив все важнейшие города, прибрежные районы и коммуникации, японцы энергично стали вытеснять других империалистов и особенно обрушились против давно уже укореившихся в Китае английских колонизаторов. Уже в 1939 г. японские империалисты организовали в Северном Китае монопольную Компанию по эксплуатации Северного Китая с акционерным капиталом в 300 млн. иен. Одной из задач этой компании, как и других, созданных впоследствии в Центральном и Южном Китае, являлся подрыв и вытеснение экономических интересов других империалистических держав.

Японские империалисты ввели в 1938 г. в Северном Китае, а затем во всём оккупированном Китае свою денежную систему, запретили обращение китайских денежных знаков. Тем самым оккупированный Китай включался в «неиновый блок», что тоже

должно было способствовать вытеснению интересов Англии и других империалистических конкурентов Японии. Английская газета «Манчестер гардиан» писала 12 июня 1939 г.: «С конца прошлого года мы, так же как и американцы и французы, привыкли к тому, что наши торговые права и интересы в Китае нарушаются японцами, наши граждане избиваются и арестовываются японскими солдатами, наши военные суда подвергаются бомбардировке с воздуха и обстрелу».

Почти все контролируемые англичанами железные дороги оказались в районах активных военных действий и подверглись большим разрушениям; в ходе военных действий был разрушен ряд английских промышленных предприятий.

Японские оккупанты, захватив железные дороги, не признавали никаких обязательств по отношению к английским держателям акций. Они рассматривали железные дороги как военную добычу. Некоторые дороги, как, например, Шанхай-Нанкинская (в которую было вложено 3 млн. ф. ст. английского капитала) и Шанхай-Ханчжоу-Нинбоская (1,1 млн. ф. ст.), были переданы Железнодорожной компании Центрального Китая, входившей в состав монопольной Компании по развитию Центрального Китая. Последняя находилась под контролем крупнейших японских дзайбацу. Эти две дороги в 1940/41 г. принесли японцам 1,5 млн. иен чистой прибыли. Японцы не только рассматривали захваченные дороги как военную добычу, но на практике не допускали перевозки по этим дорогам английских или других иностранных грузов.

Японская оккупация повела к сокращению английской торговли с Китаем.

Когда важнейшие конкуренты США — Англия и Германия с осени 1939 г. оказались в состоянии войны, американская финансовая олигархия рассчитывала в первую очередь не только нажиться на поставках различных товаров и оружия воюющим, но и восстановить и расширить свои позиции на мировых рынках и в частности ещё больше увеличить свой удельный вес на рынках Азии. Американская крупная буржуазия в начальный период второй мировой войны вовсе не была склонна оказывать помощь Англии — своему главному империалистическому сопернику — в такой степени, чтобы чаша весов в войне быстро склонилась на сторону союзников. Она стремилась к затяжке войны и к максимальному истощению обеих воюющих сторон. Лишь постепенно, по мере того как росла угроза империалистическим интересам США со стороны быстро усиливавшегося блока агрессоров, американская крупная буржуазия пошла на сближение и сотрудничество с Англией. Но при этом Англии уже открыто отводилось место зависимого от США «младшего партнёра» в американско-английском блоке.

В самом начале войны печать американских монополий заговорила о том, что вследствие упадка Англии США «должны

теперь владеть морями или по крайней мере господствовать на Атлантическом и Тихом океанах»¹.

Весной 1940 г. многие руководящие органы США стали требовать от Англии уступки Соединённым Штатам Нью-Фаундленда, Бермудских островов и других владений вблизи Америки.

После военного поражения англо-французской коалиции в Голландии и Бельгии Липпман и другие рупоры американского монополистического капитала без всякого стеснения возвещали, что настала эпоха, когда американская мировая империя должна заменить пришедшую в упадок Британскую империю.

Председатель Бюро американского национального промышленного совета В. Джордан, отражая взгляды финансовых кругов США, в декабре 1940 г. заявил с откровенностью грабителя, аппетиты которого не знают границ:

«Каков бы ни был исход войны, Америка вступила на путь империализма... Если даже с нашей помощью Англия выйдет из борьбы без поражения, она будет ослаблена экономически и потеряет свой престиж. Поэтому невероятно, чтобы она оказалась в силах вновь занять господствующее положение в международных делах, которое она занимала такое длительное время.

В лучшем случае Англия станет младшим партнёром в новом блоке англо-саксонского империализма, в котором экономические ресурсы и военная и морская мощь Соединённых Штатов будут центром тяжести. Наша империя распространяется всё дальше как на юг — в нашем полушарии, так и на запад — в бассейне Тихого океана. Скипетр переходит к Соединённым Штатам в смысле обладания как экономическим, так и политическим могуществом»².

2. Усиление агрессии гитлеровского блока и антисоветские манёвры правящих кругов Англии и США

Ввиду того, что германская империалистическая агрессия всё больше угрожала также интересам американских монополий, правительство США вынуждено было всё определённое выступать за сближение с Англией. Так, например, предпринятые президентом Рузвельтом шаги в мае 1940 г. с целью предотвратить вступление Италии в войну на стороне Германии (письма, адресованные Муссолини) являлись несомненной политической поддержкой Англии. Выступления Рузвельта и Хэлла в июне — августе 1940 г. уже означали официальную

---

¹ «Harpers' Magazine», November 1939; *Elliott*, Military Policies of the U. S.

² Цит. по «Amerasia», November 1941; *Audax*, The Key to the British Policy in the Far East.

подготовку присоединения Соединённых Штатов к антигерманскому фронту и, следовательно, подготовку американско-английского военного блока. Но в то же время американский империализм продолжал с ещё большей выгодой для себя использовать ухудшившееся положение Англии. Предоставление Англии по кабальному для неё соглашению от 3 сентября 1940 г. 50 устаревших эсминцев в обмен на право сооружения американских военных баз на территории английских владений в Западном полушарии было сделкой, приведшей американских империалистов в величайший восторг.

С конца января и до конца марта в Вашингтоне состоялись неофициальные штабные переговоры, на которые члены английской делегации прибыли в гражданском платье. Была достигнута договорённость, что в случае вовлечения США в войну основные силы будут направлены против Германии, а не Японии¹.

Влиятельные группы монополистического капитала попрежнему требовали умиротворения и пособничества Японии и Германии, их агентура открыто развивала большую активность. К этой агентуре принадлежали такие приказчики монополий, как бывший заместитель государственного секретаря Касл, радио-патер Кофлин, публицист Рой Говард, лидер фашистских «серебряных рубашек» Пэлли, фашист Линдберг, сенатор Ванденберг и целый ряд других. Основная линия их пропаганды заключалась в том, что более выгодно для финансовой олигархии США предоставлять Японии капиталы, позволить ей эксплуатировать Китай и другие страны и получать выгодный процент на свой капитал, чем сцепиться с японским империализмом в борьбе за азиатские колонии.

Линдберг выступил против ленд-лиза, но зато требовал «объединения США и Канады», иначе говоря, участия США вместе с фашистским блоком в немедленном дележе Британской империи. Некоторые влиятельные политические деятели американской буржуазии вели пропаганду за заключение компромиссного мира между Германией и Англией, хотя они прекрасно понимали, что компромисс в данных условиях означал бы поражение Англии и победу фашистского блока, и было ясно, что этот блок после кратковременной передышки снова ввергнет весь мир в войну. Эти «деятели» настаивали на сохранении строгого нейтралитета Соединёнными Штатами и мотивировали свою позицию страхом перед победой коммунизма и революции в случае дальнейшего продолжения и развития войны. Среди этих открытых пособников агрессоров были республиканский кандидат в президенты Лэндон, сенатор Ванденберг, бывший президент Гувер, бывший посол в Англии Кэннеди и др.

---

¹ R. Sherwood, Roosevelt and Hopkins, N. Y. 1948, p. 272, 273.

С другой стороны, многие американские военные и политические деятели стали открыто выступать с требованием немедленно вступить в войну против Германии на стороне Англии. В этом смысле выступал, например, адмирал Ярнелл, бывший командующий азиатской эскадрой США. «Нью-Йорк геральд трибюн» писала, что оттягивание вступления США в войну сопряжено с большим риском для интересов американской буржуазии, чем немедленное принятие участия в антигерманской войне¹.

На Дальнем Востоке основной линией лондонских и нью-йоркских политических дирижёров оставалось умиротворение Японии, стремление связать её по возможности основательнее в Китае и направить острие её агрессии против Советского Союза.

Когда летом 1939 г., ещё до войны в Европе, японцы оскорбляли, — а при случае и избивали — англичан, живущих в Тяньцзине, последние «утешались» тем, что советские и японские пушки уже введены в действие у Халхин-Гола, на границе Монгольской народной республики. Многие воротилы международного капитала во время событий у Халхин-Гола были уверены, что война между Японией и Советским Союзом уже началась.

Реакционные элементы Англии и США требовали «доведения до логического конца» политики сотрудничества с Японией. Поскольку США всё равно снабжают Японию военным сырьём и материалами, оборудованием и машинами для военных заводов и тем самым способствуют захвату Китая Японией, то следует, говорили они, оформить это сотрудничество соглашением, что дало бы определённые выгоды Соединённым Штатам и Англии. Эта политика сговора вдохновлялась главным образом стремлением превратить Японию в орудие активной антисоветской политики.

По мере обострения положения на Тихом океане вообще и японо-американских и англо-японских отношений в частности наиболее реакционные элементы среди американских и английских капиталистов с удвоенной энергией пытались разрядить нарастающее напряжение, направив германскую и японскую агрессию в сторону Советского Союза. В этих целях они требовали от Вашингтонского правительства проведения «политики сердечного взаимопонимания с Японией». Сюда входило возобновление торгового договора и усиленное снабжение Японии военными материалами, признание японских завоеваний в Китае, заключение с Японией договора о ненападении. Эта политика, по мнению известных групп американских и английских капиталистов, могла бы заставить Японию решительно повернуть свою политику в антисоветский фарватер.

---

¹ «New York Herald Tribune», June 10, 1941.

Правительство Чемберлена (как и Уолл-стрит), продолжая активную антисоветскую политику и делая ставку на Японию, естественно, вело одновременно и антикитайскую политику, стремясь всячески заслужить благорасположение японских империалистов.

В частности на сессии Лиги наций в декабре 1939 г. под давлением лондонского и парижского правительств был снят вопрос о помощи Китаю в его борьбе с японской агрессией. Вместо этого англо-французские империалисты одобрили и поддержали начатую финскими правителями войну против Советского Союза.

Более того, в то время как на англо-французском фронте против Германии царило полное затишье, американские и англо-французские реакционеры, ослеплённые классовою ненавистью, готовили войну против Советского Союза. Они подготовили отправку 100-тысячного корпуса «на помощь» Финляндии, разрабатывали планы нападения на Баку и т. д.

За три месяца, прошедшие с начала войны, Англия передала Финляндии более 100 самолётов, более 200 орудий, сотни тысяч снарядов и авиабомб; Франция — около 500 орудий, 175 самолётов, более 5 тыс. пулемётов, большое количество боеприпасов и пр.; США предоставили Финляндии 44 самолёта, кредиты, воспрепятствовали экспорту олова и каучука в СССР и т. д.

Приказчики американской финансовой олигархии развивали лихорадочную антисоветскую деятельность. Сенатор Питмэн, председатель военно-политической комиссии сената, выступил с предложением о том, чтобы Англия и Франция заключили с гитлеровской Германией перемирие и все империалистические державы «хладнокровно обсудили» бы между собой ситуацию, создавшуюся в связи с началом войны между Финляндией и СССР. Это предложение преследовало единственную цель — направить силы всех капиталистических держав против Советского Союза. Небезызвестный шведский авантюрист граф Бернадотт в то же время усердно вербовал в США лётчиков для участия в войне Финляндии против СССР. Американские дипломаты пытались договориться с правительством Гитлера о том, чтобы оно не создавало препятствий вводу английских и французских войск в Финляндию.

Премьер-министр лондонского правительства Чемберлен заявил, что в Англии и во Франции «подготовка к отправке экспедиционных частей велась с максимальной быстротой, и экспедиционная армия была готова к отправке в начале марта...»¹ Первым корпусом французских антисоветских экспедиционных войск вызвался командовать французский фашист де Голль.

---

¹ «Фальсификаторы истории (Историческая справка)», стр. 61.

Посол США во Франции Буллит, действуя по инструкциям вашингтонского правительства, проявил большую активность, проводя интриги, направленные к тому, чтобы «исключить» Советский Союз из Лиги наций.

Всё это были попытки перевести войну на другие рельсы, на рельсы войны против СССР.

Политику умиротворения Японии и пособничества агрессии вело правительство Черчилля, который сменил Чемберлена у государственного руля Англии.

Провожая Уилки из Англии в январе 1941 г., Черчилль внушал ему: «Любой ценой пытайтесь сохранить мир на Тихом океане».

Правительство Коноэ в то же время продолжало свою иезуитскую политику. Коноэ в своих мемуарах отмечает, что на правительственном совещании 18 апреля 1941 г. была высказана точка зрения о том, что в качестве орудия давления на Китай следует использовать Соединённые Штаты, так как «в настоящее время Чунцин всецело зависит от США и поэтому никакие непосредственные переговоры с Чунцином не дадут результатов, если США не будут играть роль посредника»¹. Этот же представитель японских дзайбацу свидетельствует о том, что деятели японского империализма имели намерение использовать затем США для посредничества между Англией и Германией. С одной стороны, это должно было повести к консолидации японских захватов в Китае и Индо-Китае и с другой — к консолидации германских захватов в Западной Европе. Кроме того, это, по мысли японских империалистов, должно было повести к созданию японо-германо-англо-американской коалиции против Советского Союза. Затем, уже основательно укрепившись и усилившись, японо-германские агрессоры надеялись расправиться с Англией и с США.

Пакт о нейтралитете, подписанный 13 апреля 1941 г. между СССР и Японией, всё же в какой-то мере связывал Японию. Закрывая этот пакт, советское правительство стремилось предотвратить одновременное нападение Германии и Японии и избежать войны на два фронта. Одновременно с соглашением о нейтралитете Япония подписала также обязательство ликвидировать в шестимесячный срок японские концессии на Северном Сахалине. Отнятие у Японии концессий на советской территории безусловно ослабляло экономические и стратегические позиции дальневосточного агрессора, укрепляло позиции Советского Союза и было в интересах всех свободолюбивых народов².

¹ Ф. Коноэ, Мемуары, «Асахи», май 1946 г.

² После нападения Гитлера на Советский Союз Япония стала затягивать выполнение своего обязательства о ликвидации японских концессий на Северном Сахалине. Японское правительство, как потом выяснилось, заключило пакт о нейтралитете, тая вероломную цель нарушить его.

Хотя в июле 1941 г. Англией был наложен секвестр на японские фонды в Британской империи, но американская печать ещё в октябре заявляла, что англичане продолжают экспортировать в Японию олово из Малайи. Американская печать осенью 1941 г. сообщала, что английское правительство стремится убедить американский государственный департамент в необходимости ведения политики уступок Японии, хотя в таких убеждениях не было необходимости. Эта прояпонская активность Лондона имела место, очевидно, не без ведома Токио.

Черчилль, как и другие английские империалисты, смотрел на империалистическую Японию, как на жандарма для колониальных народов Азии и как на непримиримого врага Советского Союза, а также как на потенциального союзника против американского империализма.

Это последнее соображение получило особенное значение после того, как гитлеровская Германия напала на Советский Союз. Германские монополии видели в СССР главное препятствие на пути к их мировому господству. Отправляя Гесса в Англию накануне вторжения в Советский Союз, фашистские главари снова пустили в ход антисоветские козыри. У английских империалистов, уже много раз проученных гитлеровской бандой, тем не менее возникли колебания по поводу того, пойти ли немедленно и полностью навстречу предложениям Гесса. Германским фашистам тогда не удалось добиться полного удовлетворения гитлеровских требований.

3. Нападение гитлеровской Германии на СССР и предательская политика американских и английских монополий

После нападения Гитлера и его сателлитов на Советский Союз война против блока агрессоров не только сильно расширилась — антифашистский характер её усилился. «Вступление Советского Союза в войну против государств оси могло лишь усилить, — и действительно усилило, — антифашистский и освободительный характер второй мировой войны»¹.

Вступление Советского Союза в войну привело к созданию коалиции свободолюбивых народов против блока агрессоров. Американское правительство вынуждено было прервать проведение открыто враждебной к СССР политики. Оно объявило 23 июня о снятии секвестра с советских фондов, наложенного в 1939 г., во время антисоветской кампании в США. Английское правительство, затаив коварные антисоветские замыслы,

---

¹ *И. В. Сталин*, Речи на предвыборных собраниях избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 11 декабря 1937 г. и 9 февраля 1946 г., стр. 12.

подписало 12 июля соглашение о союзе с СССР в войне против Германии. Поскольку германские империалисты находились в войне с Англией и Францией и германо-японский блок угрожал ликвидировать преобладание англо-франко-американского блока, образование общего антисоветского блока оказалось невозможным. «И когда гитлеровская Германия объявила войну Советскому Союзу, то англо-франко-американский блок не только не присоединился к гитлеровской Германии, а, наоборот, был вынужден вступить в коалицию с СССР против гитлеровской Германии»¹.

Хотя Англия и после начала гитлеровской Германией войны против Советского Союза нуждалась в американской помощи, но уже не так остро. Затаённая ненависть к могущественному империалистическому сопернику, с большим успехом грабившему во время войны английскую буржуазию, стала возрождаться в Англии с новой силой. До принятия закона о ленд-лизе Англия расплачивалась за американскую помощь главным образом своими заграничными инвестициями. Из 3,8 млрд. ф. ст., составлявших стоимость английских заграничных инвестиций, почти половина была потеряна. Эти инвестиции, как и часть английского золота и валюты, перешли в руки 60 семейств американской финансовой олигархии. Американские богачи получили чистоганом за свою «помощь» Англии.

Японские империалисты между тем лихорадочно изыскивали пути для наиболее выгодного использования новой ситуации. Многие из них планировали немедленное нападение на Советский Союз. Как заявляет в своих мемуарах Коноэ, министр иностранных дел Мацуока 23 июня уже требовал нападения на СССР. Однако мощь советской Дальневосточной армии являлась весьма серьёзным фактором, с которым нельзя было не считаться. После капитуляции Японии стали известны решения «императорского совещания», закончившегося 2 июля 1941 г. Согласно этим решениям, Япония должна была воздержаться от немедленного нападения на Советский Союз, выжидая момента, когда «ход советско-германской войны примет благоприятный для Японии оборот». «Падение Москвы», которое ожидалось «в ближайшие месяцы», должно было служить признаком наступления такого благоприятного момента. Чтобы быть готовым к вторжению в Советский Союз, японский генеральный штаб разработал в соответствии с решениями «императорского совещания» план агрессивной войны против СССР, носивший шифрованное название «Кан Току Эн» («Особые манёвры Квантунской армии»). Этот план исходил из того расчёта, что советские войска в ходе войны с Германией будут отвлечены с Дальнего Востока и Квантунская армия без труда овладеет Советским Дальним Востоком и совершит «военную

---

¹ И. В. Сталин, Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 35.

прогулку» до Урала или дальше¹. Коноэ в своих мемуарах признаёт, что «армия сконцентрировала военные силы в Маньчжурии и была готова начать войну против СССР».

Решение японских империалистов отложить на некоторое время нападение на Советский Союз было вызвано также противоречиями Японии с США и Англией, а также империалистическими противоречиями внутри блока агрессоров, которых до поры до времени связывала лишь общность совершаемых ими преступлений.

Как германские, так и японские монополии ставили своей целью утверждение своего господства над миром. Каждая сторона думала о том, как увеличить свои шансы и со временем проглотить своего союзника. Эти внутриимпериалистические противоречия были использованы советским правительством, заключившим пакты о нейтралитете — с Германией летом 1939 г., в то время когда Япония уже подняла у Халхин-Гола оружие против Советского Союза, и с Японией весной 1941 г., когда Германия готовилась начать вероломную войну против СССР.

Сразу же после вторжения гитлеровской армии в Советский Союз реакционные, фашистские элементы в США и Англии стали прилагать все усилия, чтобы удержать Соединённые Штаты от участия в войне на стороне демократических стран. Матёрый реакционер, член палаты представителей Мартин Дайс 23 июня высказал свою затаённую мечту, заявив, что Гитлер завоюет Советский Союз в течение 30 дней². В этот же день сенатор Трумэн, впоследствии президент, сделал следующее заявление: «Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выигрывает будет Россия, то нам следует помогать Германии и, таким образом, пусть они убивают как можно больше»³.

29 июня с наглой антисоветской клеветнической речью выступил по радио один из главарей американских реакционеров экс-президент Гувер.

Прогерманские, профашистские группировки активизировали свою деятельность по всем направлениям. Сенатор Най совместно с германским агентом Гофманом рассылал по почте пропагандистские материалы. Другой изоляционист, сенатор Кларк, предлагал поменьше болтать о том, чтобы посылать войска за океан, а вместо этого использовать их в Западном полушарии и установить американское господство в Канаде и Латинской Америке. Он требовал, чтобы во всех американских

¹ Решение «императорского совещания» о японской позиции в связи с германо-советской войной гласило: «...мы некоторое время не будем вмешиваться в неё, но примем меры по собственной инициативе, тайно вооружаясь для войны с Советским Союзом... Если германо-советская война будет развиваться в пользу Японии, мы применим оружие для разрешения северной проблемы...» («Новое время» № 18, 1947 г., стр. 10).

² «New York Times», June 30, 1941.

³ «Фальсификаторы истории (Историческая справка)», стр. 67—68.

странах Соединённые Штаты создали марионеточные режимы, полностью находящиеся под американским контролем¹.

Американская крупная буржуазия радовалась первоначальным временным успехам фашистских войск на советско-германском фронте, а также ослаблению Англии. Она предвкушала большую наживу за счёт своего недавнего главного соперника — Англии. Но она понимала также, что вместо Англии вырос новый соперник — блок агрессивных стран, гораздо более опасный, чем английский империализм.

Независимо от настроений крупной буржуазии широкие слои американского народа пылали ненавистью к фашистским варварам. В результате всего этого правительство США вынуждено было идти на сближение с государствами, борющимися против блока фашистских агрессоров. Однако противоречия между монополиями США и Англии не только не были изжиты, но к ним добавлялись новые. Американцы, конечно, потребовали главенства в американо-английском блоке, ставя английских империалистов в подчинённое положение.

Важным шагом к созданию американо-английского блока явилась встреча Рузвельта и Черчилля на Атлантическом океане, в бухте Арджентия острова Нью-Фаундленд, в начале августа. Во время этой встречи Черчилль поставил вопрос о вступлении США в войну. Английские империалисты пытались также уговорить американцев направить почти все поставки по ленд-лизу в Англию. Всякая помощь Советам приведёт лишь к затяжке войны, а в конечном счёте и притом несомненно — к поражению², уверяли они. Черчилль, как и другие империалисты, больше всего хотел, чтобы обе страны — Советский Союз и Германия — максимально ослабляли, истощали друг друга. Он надеялся, что тогда создастся такое положение, когда английский империализм сможет диктовать обеим странам свою волю.

В октябре 1941 г. на совещании в бухте Арджентия американцы выдвинули свои контртребования. Не обещая вступить в войну, американцы уже на этом совещании ставили вопрос о ликвидации британских имперских торговых соглашений, предоставлявших преимущества английскому капиталу. Рузвельт потребовал открытия «рынков для здоровой конкуренции»³. Черчилль упорствовал, говорил, что от него требуют ликвидации Британской империи, но в конце концов он, по словам Эллиота Рузвельта, уже на этом совещании в принципе пошёл на уступки. Это отразилось и в ряде пунктов «Атлантической хартии». Здесь же, в бухте Арджентия, начальники штабов Англии и США договорились по целому ряду практических вопросов, касавшихся ленд-лиза и др.

¹ «New York Times», July 30, 1941.

² См. Э. Рузвельт, Его глазами, М. 1947, стр. 46.

³ Там же, стр. 51.

4. Подготовка англо-американского военного сотрудничества

После переговоров в бухте Арджентия Рузвельт обратился в конгресс с предложением о дальнейшем изменении «закона о нейтралитете», а именно — о разрешении американским торговым судам выходить в плавание вооружёнными, с тем чтобы они имели возможность защищаться от фашистских пиратов. К этому времени германские подводные лодки уже потопили ряд американских торговых судов. Конгресс в ноябре принял решение о вооружении торговых судов.

В этот же период вслед за наложением секвестра на японские фонды англо-американское сотрудничество на Тихом океане, направленное против японской угрозы, стало принимать более осязаемые формы. Японская буржуазная печать подняла шум против политики «окружения» Японии, якобы проводимой фронтом ABCD (первые буквы английских названий четырёх стран — Америка, Британия, Китай, Голландская Индонезия). Англичане впервые предприняли кое-какие меры, имевшие целью организацию обороны в Восточной Азии в случае японской агрессии против британских владений. Разумеется, руководящая роль в создавшемся американо-английском блоке уже целиком принадлежала Соединённым Штатам. Японские империалисты так и констатировали: «Соединённые Штаты являются подлинным лидером фронта ABCD, окружающего Японию»¹.

Особый интерес в этом плане представляла конференция военных руководителей союзников, состоявшаяся в начале октября в Маниле. Со стороны США в конференции участвовал генерал Макартур, командующий американскими вооружёнными силами на Филиппинах, впоследствии палач корейского народа. Со стороны Англии принимал участие Брук-Попэм, командующий английскими вооружёнными силами на Дальнем Востоке. В Манилу прибыл также Пэйдж, представитель Австралии в британском военном кабинете. Решения этой конференции держались в секрете, но было совершенно ясно, что намечается схема общей англо-американской стратегии на случай войны с Японией. Японская печать метала громы и молнии по поводу этих совещаний, которые проводились «в пределах японской сферы процветания» и намечали, мол, «совместные военно-морские, военно-воздушные и иные военные мероприятия против Японии». Японские империалисты стали расценивать японо-американские переговоры, которые уже с весны 1941 г. велись в большом секрете между японским послом Номура и Хэллом в Вашингтоне, как обречённые на неудачу.

---

¹ *M. Matsushita, America is real Ringleader of ABCD Front encircling Japan, «Contemporary Japan», October 1941.*

Между тем американские руководящие круги, наживаясь на войне, продолжали вести политику выжидания. Позиция «невоюющего союзника», занятая Соединёнными Штатами, была наиболее выгодна с точки зрения американской крупной буржуазии. Ряд американских политических и военных обозревателей убеждал американскую буржуазию, что уже нельзя ограничиться такой политикой практического неучастия в войне. Но решающие группы американских капиталистов настаивали на сохранении занятой США позиции. Они особенно были заинтересованы в том, чтобы избежать обострения отношений с Японией, поскольку полагали, что гитлеровская Германия, уже ослабленная в результате сражений на советско-германском фронте, по своей инициативе одна не начнёт войны против США в данный момент, несмотря на то, что последние, исходя из своей выгоды, оказывают содействие противникам Германии.

Профашистские круги не теряли надежды удержать Соединённые Штаты на пассивной позиции. Более того, они выдвигали всевозможные планы, которые преследовали цели помощи Германии.

Гувер, агент реакционнейшей финансовой группы Рокфеллера, в середине октября вновь начал ратовать за свой план посылки продовольствия Германии под видом «помощи» детям и голодающим в оккупированных гитлеровскими армиями странах Западной Европы. Речь шла о таких количествах продовольствия, которыми можно было бы насытить миллионы человек. В одну только Бельгию, по заявлению Гувера, следовало послать продуктов в количестве, достаточном для питания 3 млн. человек¹. Если бы Гуверу и его единомышленникам удалось провести в жизнь свой план, это значительно пополнило бы продовольственные ресурсы гитлеровской Германии. В середине ноября Гувер вновь выступил с большой речью и настойчиво требовал послать продовольствие в оккупированные Германией страны.

На другом фланге орудовали прямые пособники японской агрессии. 7 декабря 1941 г., в день объявления Японией войны Соединённым Штатам, газета «Нью-Йорк геральд трибюн» опубликовала письмо Касла, бывшего заместителя государственного секретаря США. Касл резко нападал на тех американцев, которые, по его мнению, возбуждают Японию своими антияпонскими высказываниями. Касл требовал возобновления торговли с Японией, снабжения её военным сырьём и материалами. Это, по его словам, уменьшило бы угрозу японского нападения на Голландскую Индонезию. Касл уверял, что лишь небольшую часть стратегических материалов, доставленных Америкой Японии, она использует для войны против Китая.

---

¹ «New York Times», October 20, 1941.

Приводя различные другие аргументы, этот бывший американский посол в Токио ратовал — как раз накануне нападения Японии на Пирл-Харбор — за установление «сердечных отношений» с Японией¹.

Но помимо стремлений открыто профашистских элементов или же групп, традиционно ненавидевших Англию (например, ирландцы), общая линия американской политики была направлена к тому, чтобы как можно дольше остаться в стороне от активного участия в войне. Выступая в конце ноября в Лондоне с речью по радио, представитель США в Англии по проведению в жизнь закона о передаче в аренду или взаймы вооружения Гарриман открыто признал: «Мы (т. е. крупная буржуазия. — В. А.) в США были воспитаны на убеждении, что наши морские поставки Англии, введение морского патрулирования, а затем и конвоирования дали нам возможность остаться вне войны. Теперь наш флот стреляет по германским подводным лодкам и самолётам на море опять-таки для того, чтобы мы остались вне войны»².

Политика американской крупной буржуазии, направленная к тому, чтобы, пожиная максимальные военные прибыли, почти до конца войны остаться в стороне от участия в военных действиях, не увенчалась успехом. Война вошла через «чёрный ход» — Тихий океан.

Своим одновременным нападением на американские и английские владения японские империалисты толкнули Англию и США к временному объединению для борьбы против Японии. Но война на Тихом океане ещё больше усилила зависимость Англии от Соединённых Штатов. Английские колонии в Азии и на Тихом океане, британские доминионы оказались в большей мере в сфере влияния американских, чем английских, вооружённых сил. Это не могло остаться без последствий для их дальнейшей судьбы и для англо-американских отношений в целом.

Подчинение Вашингтону английской политики по отношению к Японии было открыто признано Черчиллем в самых недвусмысленных выражениях за месяц до начала войны на Тихом океане.

10 ноября английский полуофициоз «Таймс» опубликовал статью о том, что под угрозой японской агрессии может оказаться и Индия. В этот же день Черчилль выступил с речью, в которой, очевидно по требованию американского правительства (не без основания не забывавшего о коварстве своих английских партнёров), дал обязательства в отношении позиции английского правительства в случае осложнений на Тихом океане.

---

¹ «New York Herald Tribune», December 7, 1941; W. Castle, Why War with Japan?

² «Правда», 26 ноября 1941 г.

Заявив, что 40 лет тому назад он боролся за заключение англо-японского союза, что он всегда был сторонником наилучших отношений с Японией и доброжелателем японской империи, Черчилль сказал: «Тем не менее, если усилия Соединённых Штатов сохранить мир на Тихом океане не увенчаются успехом, если Соединённые Штаты будут вовлечены в войну с Японией, то объявление войны Великобританией последует в течение одного часа»¹.

Японо-американские переговоры в эти недели достигли критического момента. За несколько дней до выступления Черчилля, 5 ноября, специальный японский посол Курусу отправился в Вашингтон. Государственный департамент, очевидно, потребовал от лондонского правительства совершенно чётких публичных заверений, поскольку не было договора, о позиции, которую займёт Англия в случае войны с Японией. Но Англия тем самым вынуждена была дать односторонние по отношению к Японии обязательства, не получив подобных же гарантий от США.

Государственный секретарь США Хэлл в дальнейшем держал не только Англию, но и гоминдановский Китай, Голландию и Австралию в известной мере в курсе переговоров с Курусу и Номура. Но представители этих стран в Вашингтоне, приглашённые Хэллом на совещания 22 и 24 ноября, не имели, конечно, возможности влиять на ход переговоров.

В те самые дни, когда в Вашингтоне разыгрывалась заключительная стадия переговоров между Японией и Соединёнными Штатами, в Берлине был совершён акт продления сговора военных преступников в связи с истечением срока действия «Антикоминтерновского пакта». 25 ноября 1941 г. имело место торжественное подписание соглашения о продлении пакта ещё на 5 лет. Продлённый «Антикоминтерновский пакт» подписала не только Япония, но и её марионетки: китайское «правительство», возглавляемое Ван Цзин-веем, и «правительство» Маньчжоу-го. Со стороны Японии это явилось наглой демонстрацией враждебности и угрозы по адресу Советского Союза. Японские представители сообщили также фашистским главарям, что Япония в ближайшем будущем начнёт войну против США и Англии, а потом и против СССР.

Несомненно, что вплоть до последнего дня многие американские политики и государственные деятели надеялись, что Япония не пойдёт на риск войны с Соединёнными Штатами. Они ждали нападения Японии на Советский Союз, а не на Пирл-Харбор. Этой уверенностью, что агрессия японских захватчиков направится против СССР, в значительной мере объяснялась некоторая неподготовленность США к войне. Когда одна из держав оси всё же бросилась в войну против

---

¹ «Manchester Guardian», November 11, 1941.

США, американское правительство вовсе не торопилось вступить в войну с её союзниками — фашистской Германией и Италией. Соединённые Штаты оказались в войне против союзников Японии не по собственной инициативе, а потому, что 11 декабря Германия и Италия объявили войну Соединённым Штатам. В этот же день был подписан договор о военном союзе между Германией, Японией и Италией. Страны-агрессоры обязались вести войну против Англии и США совместно до конца военных действий и не заключать мира или перемирия без взаимного согласия. Агрессоры обязывались тесно сотрудничать и по окончании военных действий¹.

В результате Соединённые Штаты вопреки планам профашистов очутились уже в конце 1941 г. в коалиции стран, выступавшей против блока фашистских агрессоров. Связи США с Англией во время войны укрепились, но одновременно и в особенности к концу войны с новой силой действовали и тенденции, вызывавшие новые противоречия между этими двумя крупнейшими империалистическими державами.

Военные планы США, составленные во второй половине 1941 г., исходили из предположения, что Советский Союз к лету 1942 г. будет «окончательно разгромлен» фашистским блоком. В этих планах отражались злобные мечты американской финансовой олигархии. В них отражалась также классовая ограниченность и полная неспособность оценить реально положение вещей и соотношение сил Советского Союза и гитлеровской Германии. Американские горе-стратеги недооценивали экономическую и военную мощь Советского Союза и не учитывали морально-политического фактора. Они принимали желаемое ими за действительное.

Воротили американских монополий намеревались использовать участие США в войне для бешеной наживы за счёт военного производства, для претворения в жизнь своих бредовых планов о создании американской мировой империи, в которой они могли бы угнетать и эксплуатировать сотни миллионов людей.

---

¹ «Berliner Börsen-Zeitung», December 12, 1941.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ
АНГЛИЯ И США НА ТИХОМ ОКЕАНЕ
ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

1. Захват Соединёнными Штатами военно-политического руководства в американо-английском блоке

В первые же месяцы после того, как Соединённые Штаты приняли участие в войне, стало ясно, что в стратегическом отношении Англия зависит от США на Тихом океане гораздо больше, чем в Европе и в Атлантике. Однако на протяжении первого полугодия войны главенство США не проявлялось в полной мере, вследствие того что США и Англия терпели поражения и большая часть американского флота была выведена из строя в результате нападения японских морских и воздушных сил на Пирл-Харбор. Только после того как США и Англия начали готовиться к более активным действиям, стало полностью выявляться подчинённое положение Англии.

После начала военных действий и первых же крупных поражений английских и американских вооружённых сил выявились беспомощность Англии на Тихом океане, разлад среди отдельных частей Британской империи, растерянность среди имперских руководителей и высших чиновников, которые до последнего момента надеялись, что японская агрессия в результате их политики обрушится в первую голову на Советский Союз.

Пытаясь сохранить руль империи в своих руках, правительство Черчилля создало в начале февраля 1942 г. в Лондоне Тихоокеанский военный совет. В состав совета кроме представителей Англии, Австралии и Новой Зеландии входил также представитель Голландии. Американское правительство в противовес британскому поспешило в дополнение к Объединённому совету начальников штабов¹ создать свой Тихоокеанский совет.

---

¹ Этот Объединённый совет начальников штабов был учреждён после декабрьского совещания 1941 г. Рузвельта и Черчилля в Вашингтоне в составе четырёх американцев и трёх англичан и действовал под руководством генерала Маршалла. Совету принадлежало решающее слово в определении общей англо-американской стратегии.

Как утверждал потом Стимсон, на декабрьском совещании Рузвельта, Черчилля и начальников штабов¹ был принят принцип, что решающее значение имеет европейский театр военных действий. Генерал Маршалл и адмирал Старк сделали заявление, в котором говорилось: «Мы попрежнему считаем, что Германия является главным врагом и что её поражение будет ключом к победе. Как только Германия будет разгромлена, за этим должны последовать крах Италии и поражение Японии»². Принято было лицемерное решение закончить подготовку к открытию второго фронта во второй половине 1942 г., но уже в начале марта 1942 г. Черчилль обратился к Рузвельту с телеграммой, в которой настаивал на увеличении вооружённых сил США в Африке и Юго-Восточной Европе (фактически имелись в виду район Средиземного моря и будущие военные операции в Италии), а также на Дальнем Востоке за счёт сил, намечавшихся для создания западноевропейского фронта против Германии.

Лондонская печать в это время довольно откровенно сваливала вину за поражение на Тихом океане на «ошибочную американскую стратегию». В статьях, очевидно инспирированных правительством, «Таймс» доказывал, что Англия не в состоянии уделить больше сил Дальнему Востоку, чем она уже отправила туда, что она, мол, должна содержать войска на Ближнем Востоке и в районе Европы. Кроме того, указывал «Таймс», Индонезия (где тогда шли бои) расположена слишком далеко от Англии. «Между тем,— писала газета,— вводом в действие действительно мощных американских военно-морских сил можно было бы нанести большой ущерб японскому морскому транспорту, сорвать японские календарные планы и выиграть время для того, чтобы быстро сосредоточить достаточные воздушные и сухопутные силы для обороны Явы».

Американское правительство в ответ на телеграмму Черчилля, предлагавшего направить американские силы на Дальний и Ближний Восток, сообщило английскому правительству, что США берут на себя полную ответственность за ведение операций на Тихом океане и предоставляют Англии взять на себя полную ответственность на Ближнем Востоке; в Атлантике оно считает нужным разделить ответственность между Англией и США.

17 марта было объявлено о назначении американского генерала Макартура командующим всеми силами союзников на австралийско-филиппинском театре военных действий³. Тогда и был создан американцами Тихоокеанский военный совет

---

¹ Это совещание продолжалось с 22 декабря 1941 г. по 14 января 1942 г.

² R. Sherwood, Roosevelt and Hopkins, N. Y. 1948, p. 445.

³ Первый отряд американских экспедиционных войск прибыл в Новую Зеландию 10 февраля 1942 г.

«для координации действий» союзников на Тихом океане. Председателем совета являлся президент Рузвельт. О создании этого совета в составе представителей США, Англии, Канады, Австралии, Новой Зеландии, Голландии и Китая было объявлено в Вашингтоне 31 марта. Американским милитаристам тут помогла паника, охватившая австралийское правительство Кэртена после неожиданно быстрого для них падения Гонконга и в особенности после позорной капитуляции Сингапура, где в плен попала также вся 8-я австралийская дивизия (18 тыс. солдат и офицеров).

Как впоследствии признался министр иностранных дел Австралии Эватт, «до 7 декабря... угроза со стороны Японии казалась тогда далёкой, нереальной»¹. Тем резче был переход от состояния полной успокоенности к глубокому смятению и панике после первых же крупных успехов японских милитаристов на Гаваях, на Филиппинах, в Малайе и др. Не веря в свои собственные силы и в способность Англии оказать Австралии помощь в создавшейся обстановке, правительство Кэртена обратило свои умоляющие взоры в сторону Вашингтона. В марте 1942 г. Эватт полетел в Америку просить США «взять Австралию под свою защиту».

В речи, произнесённой по радио в Нью-Йорке 5 апреля 1942 г., Эватт пояснил, что уже в течение трёх месяцев Кэртен ходатайствовал о создании Тихоокеанского военного совета в Вашингтоне под руководством США².

В конце февраля 1942 г. в Мельбурне состоялось совещание представителей австралийского и новозеландского правительств. Совещание приняло решение о подчинении всего района верховному командованию США. Как уже отмечалось, это было осуществлено в марте. Новая Зеландия была включена в зону морского командования США, а Австралия в военном отношении непосредственно подчинена Макартуру.

Выступая по радио в Лондоне 17 мая 1942 г., Эватт всё ещё жаловался на метрополию. «...трудно поверить, — заявил он, — что так мало помощи и с такой медлительностью могло быть послано в важнейшие районы, которым угрожала Япония»³.

Австралийское правительство, глядя на мир со своей колокольни и следуя в то же время антисоветской политике английской и американской финансовой олигархии, требовало, чтобы тихоокеанский театр войны рассматривался как важней-

---

¹ «Foreign Policy of Australia», Speeches by H. Evatt, Sydney 1945, p. 24—25.

² Кэртен ещё в конце декабря выступил со своим на шумевшим заявлением о том, что ориентация Австралии на Англию устарела, что Австралия должна установить тесные связи с Соединёнными Штатами.

³ «Foreign Policy of Australia», p. 58.

ший и чтобы был отвергнут принцип: «Сначала Гитлер, потом Япония».

Австралия имела крупные сухопутные силы и материальные ресурсы. Но правительство Австралии оказалось неспособным организовать силы страны. Оно добивалось помощи извне. Между тем оказалось, что американцы охотно берут на себя командование австралийскими вооружёнными силами, но что они вовсе не собираются оборонять Австралию. Согласно стратегическому плану Макартура, большая часть Австралии должна была быть уступлена японцам¹.

Американские военные круги не удовлетворились включением Тихого океана в сферу своего командования. Они спешили распространить своё военно-политическое влияние и на азиатский материк. 19 марта 1942 г. американский генерал Стилуэлл был назначен командующим 5-й и 6-й китайскими армиями, переброшенными в Бирму. Эти армии вступили в Бирму ещё в начале января, после того как высокомерным английским генералам пришлось просить помощи у китайцев.

Впоследствии Стилуэлл был назначен ещё и начальником штаба главнокомандующего британскими войсками в Юго-Восточной Азии, и его ставка находилась сначала в Индии, а потом на острове Цейлон.

Англии пришлось согласиться на главенство США, но это вовсе не означало, что на тихоокеанском театре военных действий исчезли причины для конфликтов между ними. Они возникали прежде всего в связи с их общими империалистическими противоречиями и стремлением ослабить друг друга, затем по вопросам, связанным с политикой Австралии и Новой Зеландии, по вопросам, относящимся к Китаю, по вопросам, связанным с торговой конкуренцией; особенно острый характер англо-американские распри приобрели в связи с проблемами стратегии и политики в Южной и Юго-Восточной Азии и Индонезии, входивших в сферу английского командования.

2. Англо-американская политика, направленная на ослабление Советского Союза и других стран и затягивание войны

В политике саботажа вторжения в Западную Европу через Ла-Манш, хотя для видимости план вторжения в принципе был согласован², английские правители проводили одинаковую линию с военными и политическими деятелями США. Эта

¹ «Foreign Policy of Australia», p. 98.

² Черчилль принял первоначальное американское предложение об открытии в августе — сентябре 1942 г. второго фронта в Западной Европе на совещаниях с Маршаллом и Гопкинсом, прибывшими в Лондон 8 апреля 1942 г. (по данным «Архива Гарри Гопкинса», стр. 523—540). Но всё это была лишь лицемерная игра как со стороны американских, так и английских реакционеров.

политика сказывалась и на американской стратегии на Тихом океане. Английские и американские политические и военные руководители вовсе не преследовали цель быстрейшего разгрома гитлеровской Германии и милитаристской Японии и выигрыша всей войны.

Во время посещения В. М. Молотовым Лондона и Вашингтона в 1942 г., когда был подписан союзный договор между СССР и Англией в мае этого года и соглашение о сотрудничестве между СССР и США в июне, лондонское и вашингтонское правительства одобрили план открытия второго фронта в Европе в 1942 г. В подписанном представителями Англии и СССР коммюнике говорилось:

«Во время переговоров В. М. Молотова с Премьер-Министром Великобритании г. У. Черчиллем между обеими странами была достигнута полная договорённость в отношении неотложных задач создания второго фронта в Европе в 1942 г.»¹

Точно так же было сформулировано советско-американское коммюнике, опубликованное в Вашингтоне после переговоров В. М. Молотова с Рузвельтом. Но, подписывая заявление о создании второго фронта в Европе в 1942 г., английские и американские политические и военные руководители и не думали выполнять данные обязательства. На очередном англо-американском совещании в Вашингтоне, состоявшемся в конце июня, было внесено предложение готовиться к вторжению в Северную Африку, а не в Западную Европу. Об этом и было принято решение, что явилось позорным вероломством в отношении союзника — Советского Союза.

Английское и американское правительства всё снова и снова откладывали вторжение в Западную Европу через Ла-Манш. Эта бесчестная, вероломная политика стала основой англо-американской стратегии. Вместо вторжения в Западную Европу предпринимались второстепенные операции в Северной Африке, в Италии. Это приводило к тому, что Советскому Союзу приходилось вести один на один борьбу против основных сил фашистского блока в течение всей войны, вплоть до разгрома гитлеровской Германии.

В феврале 1942 г. товарищ Сталин констатировал: «Сейчас Красная Армия и немецко-фашистская армия ведут войну один на один»².

Вместе с тем товарищ Сталин отмечал: «В короткий срок Красная Армия нанесла немецко-фашистским войскам один за другим удары под Ростовом на Дону и Тихвином, в Крыму и под Москвой. В ожесточённых боях под Москвой она разбила

---

¹ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. I, 1944, стр. 247.

² И. В. Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 44.

немецко-фашистские войска, угрожавшие окружением советской столицы»¹.

Летом 1942 г. на советско-германском фронте находилось 240 германских дивизий и дивизий сателлитов. Перед фронтом Советской Армии стояло более 3 млн. войск, вооружённых всеми средствами современной войны. Советский Союз нёс на себе всю тяжесть войны против гитлеровской Германии и её союзников. В то же время Советская страна, находясь под угрозой нападения японских империалистов, вынуждена была держать на Дальнем Востоке вооружённые силы. Эти силы сковывали весьма значительную часть японской армии, флота и авиации. Советские вооружённые силы на Дальнем Востоке оказывали огромное влияние на стратегическое положение и в особенности на действия японских войск в Китае. Из общего числа около 100 дивизий японское командование направило против англичан, американцев, австралийцев и голландцев лишь около 20 дивизий. Более 60 дивизий японских войск находилось в Маньчжурии, Корее, Китае.

Оказывая сопротивление силам блока фашистских агрессоров и нанося им удары, героическая Советская Армия летом и осенью 1942 г. временно отступила на Украине под давлением превосходящих сил гитлеровской орды. Товарищ Сталин в связи с этим в приказе от 7 ноября 1942 г. отметил: «Воспользовавшись отсутствием второго фронта в Европе, немцы и их союзники собрали все свои резервы под метёлку, бросили их на наш украинский фронт и прорвали его. Ценой огромных потерь немецко-фашистским войскам удалось продвинуться на юге и поставить под угрозу Сталинград, Черноморское побережье, Грозный, подступы к Закавказью»². Американские и другие миллиардеры и миллионеры радовались этому, рассчитывая на победу их ударной силы — фашизма. Но Советская Армия, ведя с немецко-фашистской армией смертельную борьбу один на один, уже осенью 1942 г. готовила мощный контрудар под Сталинградом. Японское командование в этот период ждало дальнейших успехов гитлеровской военной машины, подготавливая в Маньчжурии отборную армию для вторжения на советскую территорию. Военные действия японских вооружённых сил поэтому не носили интенсивного характера ни на тихоокеанских фронтах против американцев и англичан, ни в Китае.

Огромная отборная немецко-фашистская армия в составе 330 тыс. человек была ликвидирована под Сталинградом. Товарищ Сталин указывал в приказе от 23 февраля 1943 г.: «Только за последние три месяца разбито Красной Армией 112 дивизий противника, при этом убито более 700 тысяч

¹ *И. В. Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 43.*

² Там же, стр. 79.

и пленено более 300 тысяч человек»¹. За эти три месяца немцы потеряли свыше 7 тыс. танков, 4 тыс. самолётов, 17 тыс. орудий.

Беспримерная в истории военная победа советских войск и дальнейшие их успехи в борьбе с гитлеровскими полчищами не побудили, однако, американско-английских военно-политических руководителей к открытию второго фронта против явно ослабленного теперь противника. Гнусная политика саботажа второго фронта продолжалась как на европейском фронте против гитлеровской Германии, так и на Тихом океане и в Азии, где при большом превосходстве сил по сравнению с японскими, находившимися на фронте, американцы и англичане не только весьма вяло вели военные действия, но даже отступали, как, например, на индо-бирманском фронте. В 1943 г., который был назван товарищем Сталиным переломным годом в ходе войны, англичане и американцы имели против себя лишь 5—6% всех сил Германии и её европейских союзников. Вся военная машина блока агрессоров была обращена против Советского Союза.

В конце 1942 г. правители Англии и США решили продолжать политику срыва договорённости с Советским Союзом, согласно которой предусматривалось вторжение в Западную Европу через Ла-Манш. Ведя свою коварную политику, англо-американские руководители договорились об оттяжке осуществления второго фронта, т. е. практически о его срыве.

Впоследствии, во время поездки Маршалла в Англию, английские империалистические главари быстро столкнулись с американскими о новой оттяжке открытия фронта в Западной Европе и о замене его малозначимым вторжением в Северную Африку. Второй фронт в Западной Европе был открыт лишь в июне 1944 г. — тогда, когда судьба германских вооружённых сил, судьба фашизма была уже решена на советско-германском фронте и стало ясным, что советские армии до конца разгромят фашизм и освободят всю Западную Европу и без участия Англии и США.

Англо-американская стратегия вела к затяжке войны, к излишнему кровопролитию, к разрушениям, она была причиной новых великих страданий для народов. Эта стратегия была выгодна только английским и американским монополиям. Затягивание войны приносило им всё новые огромные военные заказы и новые максимальные барыши, которые являются двигателем монополистического капитализма. Затягивание войны приводило также к усилению экономической и политической власти монополий и их приказчиков-милитаристов. Финансовые и промышленные магнаты США с удовольствием думали о том, что они будут ещё долго наживаться на продаже произво-

---

¹ И. В. Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 92.

димых на их предприятиях стали, пороха, каучука, алюминия и свинца, консервов и муки. Стратегия Англии и США была выгодна и врагу, так как оттягивала его разгром.

Интригуя друг против друга, монополистические круги США и Англии вели линию на затягивание открытия второго фронта в Западной Европе.

Политика затяжек, как она проявлялась на Дальнем Востоке, сказалась и в вопросе снабжения вооружённых сил Китая военными материалами.

По этому вопросу существовали три основные точки зрения. Первая — генерала Стилуэлла и военного министра США Стимсона, которые, исходя из интересов американского империализма, предлагали большее количество материалов, поступавших для Китая, направить для снаряжения и обучения китайских войск, находившихся в Индии, с тем чтобы использовать их затем в целях американского империализма.

Вторая точка зрения — гоминдановских милитаристов — заключалась в том, что максимальное количество военных материалов должно поступать в их распоряжение, т. е. в распоряжение Чан Кай-ши и Хо Ин-циня. Они утверждали, что эти материалы они используют для ведения войны против Японии. Однако всем было известно, что они непрочь перейти на лагерь фашистского блока и, выжидая развития событий на решающем, советско-германском фронте, большую часть боеприпасов и оружия припрятывают. Та часть вооружения, которая попадала во фронтовые склады и в руки гоминдановских офицеров и солдат, использовалась крайне неэффективно; нередко это вооружение переходило в руки японцев.

Согласно третьей точке зрения, которую выражал американский генерал Ченнолт, командовавший 14-м авиасоединением США в Китае, крупный спекулянт и аферист, максимальное количество военного имущества и кредитов должно было поступать в его распоряжение, якобы для ведения воздушной войны против Японии (а на самом деле для спекуляции и наживы). Расист Ченнолт заявил, что Стилуэлл всё равно хороших солдат из китайцев не сделает, а его американские воздушные силы нанесут, дескать, мощные удары по японским базам, отвлекут японские силы с Тихого океана и, если нужно будет, отразят попытки всякого японского наступления в глубь Китая.

Все эти планы исключали снабжение оружием единственно эффективной в Китае антияпонской силы — Народно-революционной армии. Все они имели целью затяжку войны против блока фашистских агрессоров, а не ведение действенных военных операций и скорейшее окончание войны. Они преследовали узкокорыстные интересы империалистических клик.

Несмотря на то, что военный министр США Стимсон согласился с соображениями Стилуэлла, его план был отвергнут

на конференции в Вашингтоне в мае 1943 г. Англичане поддержали Ченнолта, и гоминдановское командование также охотно поддержало его. Рузвельт тоже легко склонился к принятию плана Ченнолта. Американская авиация в Китае стала получать подавляющую часть американских военных грузов, направляемых в Азию. Каков же был итог этой стратегии? По этому поводу проговорился бывший военный министр США Стимсон. Через полтора года (3 октября 1944 г.) он дал следующую оценку положения: «Вложив много сил в воздушную линию через Гималайский хребет, мы обескровили свой парк транспортных самолётов. Ввиду нехватки транспортных самолётов мы сейчас застряли в Голландии и у устья реки Шельды. Та же причина парализует наши операции в Северной Италии. Усилия, затраченные на снабжение по воздуху через горы Бирмы, вполне могут стоить нам лишнюю зиму на главном театре»¹.

Здесь, конечно, преувеличено значение нехватки транспортных самолётов, но это замечание Стимсона всё же показательно. Деятели империалистических стран сознательно затягивали войну, стремясь к наживе и обессилению Советского Союза. Они и создавали сами различные помехи эффективному ведению войны в Европе, в том числе переброской транспортной авиации в Азию для бесполезных и ненужных с военной точки зрения «операций» спекулянтов Ченнолта, занимавшихся больше воздушной контрабандой, чем военными действиями.

Хотя Ченнолт получал даже вдвое больше материалов, чем он первоначально требовал, его воздушные силы, так же как гоминдановские войска, ударились в паническое бегство, когда японцы начали наступление в 1944 г. В короткий срок японские войска захватили брошенные на произвол судьбы семь главных американских военно-воздушных баз в Южном и Центральном Китае.

Бесполезное отвлечение сил в ущерб второму фронту в Европе было результатом умышленно вредительской по отношению к главному фронту войны стратегии. Австралийский премьер Кэртен в своём докладе парламенту 22 июня 1943 г. сообщил, что министру иностранных дел Эватту легко удалось во время очередной поездки в Англию и США добиться увеличения количества самолётов, предназначенных для австралийских воздушных сил. «Это означает увеличение на 60 процентов австралийских военно-воздушных сил»², — заявил Кэртен. Он мог бы добавить, что всё это делалось для ослабления усилий союзников в Европе.

---

¹ *H. Stimson and G. Bundy, On Active Service in Peace and War, New York 1948, p. 538.*

² «*Foreign Policy of Australia*», p. 134.

Как Соединённые Штаты, так и Англия направили большое количество боевых самолётов в распоряжение Австралии, частично вместе с английскими пилотами. Эватт потом хвастал, что он добился также увеличения снабжения Австралии другим вооружением. Всё это происходило в то время, когда всякая угроза Австралии давно уже миновала.

В 1948 г. Эватт, подводя итоги военной и политической стратегии за время войны, с большим самодовольством вспоминал, что в результате изменения принципа «сперва разбить Гитлера» на Тихий океан «были отправлены самолёты и оружие в гораздо большем количестве, чем первоначально было запланировано»¹.

Стратегия союзников в Китае нанесла ущерб военным действиям как в самом Китае, так и — по признанию даже Стимсона — в Западной Европе. Заведомо рассчитанной на оттяжку вторжения в Западную Европу являлась также политика снабжения тихоокеанского театра военных действий в 1943—1944 гг. излишним вооружением. Эватту не было необходимости упрашивать о проведении такой политики — её проводили английские и американские монополисты и без его предложений. Явно имелось в виду не ускорение разгрома агрессоров, а отсрочка этого разгрома.

Только могучее наступление советских войск против сил главного агрессора — Германии, сокрушительные удары, нанесённые по гитлеровским армиям в 1943 г. и затем летом, осенью и зимой 1944 г., привели к тому, что в декабре 1944 г. японское командование приостановило своё наступление в Китае, ибо для него к этому времени стало очевидным, что крах фашистской Германии быстро приближается и вместе с тем решительным образом меняется стратегическое положение на всех фронтах.

Уже летом 1944 года — года решающих побед на советско-германском фронте — в ходе наступления героических советских войск на протяжении месяца были ликвидированы «линия Маннергейма» и «восточный вал гитлеровцев». Военные события на фронтах войны против Германии не только оказали решающее воздействие на стратегию Японии в Китае и на всём Тихом океане, но решили судьбу кабинета Тодзио, который 18 июля 1944 г. подал в отставку.

Американских генералов, отстаивавших приоритет Тихого океана перед Европой, возглавлял генерал Макартур. У него имелись на то свои соображения, в том числе и узко личного порядка. Макартур требовал передачи максимального количества сил и средств в его распоряжение, объясняя все успехи японцев недостатком сил, имевшихся в его распоряжении. Он

---

¹ «New York Times Magazine», April 4, 1948.

заявлял, что сначала надо разгромить Японию как якобы более опасного врага, чем Германия, а затем взяться за Германию. Поэтому он называл план вторжения в Западную Европу нереальным.

Макартур представил план, согласно которому в 1942—1943 гг. следовало провести против Японии большую операцию, исходя из предположения, что Япония — главный враг Соединённых Штатов¹. Однако Рузвельт во второй половине июля 1942 г. перед поездкой на совещание в Лондон дал Маршаллу и Гопкинсу следующую директиву: «Я возражаю против развёрнутых операций американцев на Тихом океане, направленных против Японии с тем, чтобы нанести ей поражение в возможно кратчайший срок». Эту директиву Рузвельт объяснил тем, что «поражение Германии означает поражение Японии, вероятно, без единого выстрела и без единой жертвы». Рузвельт ошибался в том, что Япония капитулирует после разгрома Германии «без единого выстрела». В то же время американское командование вовсе не осуществляло стратегию, которая действительно способствовала бы ускорению разгрома главного противника — Германии.

Как известно, потребовалось вступление в тихоокеанскую войну СССР и разгром советскими Вооружёнными Силами японской армии на азиатском материке, чтобы заставить Японию капитулировать. Рузвельт в то же время не решился до конца идти навстречу домогательствам Макартура по ряду соображений: он не хотел рисковать своим влиянием в широких общественных слоях, считал нежелательным слишком явно афишировать своё согласие с саботажниками второго фронта и, наконец, не желал выпустить из своих рук орудие давления на Англию.

Американские и английские магнаты капитала и их прислужники — милитаристы и реакционные политические деятели жаждали истощения и поражения СССР. Политику отвращения сил и средств на Тихий океан вело также гоминдановское правительство, прибегая ко всевозможным ухищрениям, интригам и шантажу, чтобы получить побольше материальных благ от Вашингтона; подавляющая часть полученных средств растеклась по карманам феодально-компрадорской верхушки. В критические моменты переговоров с США представители Чунцина открыто угрожали даже капитуляцией перед Японией и были готовы совершить её в случае, если бы гитлеровским войскам удалось наступление, предпринятое против Советской Армии в конце 1942 г. Фронт против японцев в Китае держали вооружённые силы, руководимые компартией Китая.

---

¹ R. Sherwood, Roosevelt and Hopkins, N. Y. 1948, p. 605.

3. Профашистская политика и разложение гоминдановского правительства

Вплоть до перелома на советско-германском фронте в пользу СССР чунцинское правительство в ряде случаев было совсем недалеко от того, чтобы сложить оружие перед армиями Тодзио. Даже американские и английские буржуазные журналисты ещё во время войны указывали на продажность гоминдановского правительства. П. Говард в своей книге «Роль США в Азии» признаёт, что гоминдановское правительство ещё в конце 1938 г. было готово капитулировать перед Японией. Вашингтон, чтобы предупредить заключение мира с японцами на нежелательных для США условиях, предложил Китаю 17 декабря 1938 г. заём в 25 млн. долл.

В самом начале тихоокеанской войны, в дни, когда Сун Цзы-вень вёл в Вашингтоне переговоры о предоставлении гоминдановскому режиму займа в 500 млн. ам. долл., в Чунцине публично выступал с угрозами по адресу союзников Сунь Фо. Он заявил: «Если Англия и США намерены позволить Японии свободно распоряжаться на Тихом океане... то возникает серьёзное сомнение в том, — целесообразно ли Китаю продолжать борьбу»¹.

Чан Кай-ши и его клика в то время готовились поступить на службу к той империалистической державе, которая окажется сильнее, которая больше заплатит и эффективнее поможет гоминдану вести борьбу против народных масс Китая.

На протяжении всей войны гоминдановские политики в Чунцине бесконечно много говорили и писали о том, что союзники предоставляют гоминдановским войскам недостаточное количество военных материалов и оружия. Оправдывая свою пораженческую стратегию недостатком оружия, чунцинское правительство в то же время не принимало мер к развитию собственной военной промышленности, а полученное от США вооружение прятало на складах для борьбы против народа. Гоминдановцы держали огромную, наиболее оснащённую армию вдали от японского фронта, сосредоточив её против 8-й Народно-революционной армии, которая вела самоотверженную и эффективную борьбу против японских войск. Чунцинское правительство отправило даже часть наилучше вооружённых войск в самый глубокий тыл — в Синьцзян, на границу с СССР, за много тысяч километров от японского фронта.

Преследуя свои личные и узко групповые интересы, одержимые жаждой военной наживы за счёт народа и занятые

---

¹ «New York Times», January 24, 1942.

бешеными военными спекуляциями, правящие круги гоминдана во главе с четырьмя семействами китайской плутократии (Чан Кай-ши, Кун Сян-си, Сун Цзы-вень и братья Чэнь) заботились прежде всего о том, чтобы покрыть страну сетью банкирских и ростовщических контор и спекулятивных агентств. Вместо того чтобы развивать производство на копях и в рудниках, на фабриках и заводах, гоминдановские руководители занимались скупкой товаров, земельными спекуляциями и т. д. Наряду с руководящей верхушкой вся феодально-компрадорская клика была объята спекулятивной горячкой. Капиталы изымались из производства и вкладывались в спекуляции. С 1942 г. в неоккупированном Китае стали всё чаще закрываться железоделательные предприятия, рудники и копи, механические мастерские и т. д.

На призывы и требования Китайской компартии провести демократические, политические и экономические преобразования, уничтожить феодальный произвол и всё увеличивающуюся коррупцию правящая клика не обращала никакого внимания.

Крайне тяжёлое положение широких масс бесправного населения, безмерно страдавшего под гнётом гоминдановской администрации, показывали материалы, проникавшие в печать, несмотря на цензурные рогатки.

В газете «Гуйчжоужибо» было, например, опубликовано следующее сообщение: «Несмотря на закон о льготах для семей солдат, преступные местные власти конфискуют имущество солдатских семей, насилюют их жён, продают детей. Такие факты устанавливались неоднократно. Бедные люди бессильны бороться против этого и вынуждены молча переносить горе и страдания»¹.

Помещики и ростовщики, привыкшие строить своё благополучие на системе докапиталистических отношений в деревне, пользуясь условиями военного времени, отбирали у крестьян и ремесленников всё большую долю продуктов их труда, лишая их возможности воспроизводства своей рабочей силы. Крестьян зачастую сгоняли с земли, которая становилась объектом спекуляции, иногда арендаторы сами вынуждены были бросать землю и скрываться от преследований ростовщиков и помещиков. В итоге всего этого, как показывала официальная статистика, происходило сокращение посевных площадей, падение урожайности и снижение всего сельскохозяйственного производства.

Уже в 1942 г. посевная площадь в неоккупированном Китае сократилась по сравнению с 1937 г. на 8 млн. му, сбор урожая упал на 200 млн. даней², количество рогатого скота снизилось на 3 млн. голов, свиней — на 4 млн. голов и т. д. В Хэнани,

¹ «Гуйчжоужибо», 24 апреля 1943 г.

² Му — $\frac{1}{15}$ га; дань — 50 кг.

Гуандуне и других провинциях систематически царил голод. Миллионы людей в Китае умерли во время войны от голода, в чём повинно было гоминдановское правительство.

Политическое влияние реакционных группировок гоминдана в армии, естественно, не только не способствовало укреплению морального состояния гоминдановских войск, но привело к тому, что довольно частым явлением стали измены генералов, предательство и разложение среди офицеров и солдат. Армия оставалась голодной, раздетой и разутой из-за хищений и нерадивости властей и командования. Войска прояпонского марионеточного правительства, численность которых, не считая Маньчжоу-го, превышала 800 тыс. солдат и офицеров, на 90% состояли из бывших гоминдановских войск, оказавшихся на стороне японцев вследствие измены своих генералов, совершённой в ряде случаев по приказу самого Чан Кай-ши.

Старейший член гоминдана Кун Кан, бывший личный секретарь Сунь Ят-сена, выступая на совещании Демократической лиги и левых гоминдановцев в ноябре 1944 г. в Чунцине, с глубокой горечью заявил: «Мы вернулись к деспотии тех веков, когда убийства и издевательства над людьми не знали предела. Если теперь не будет осуществлена демократия, то Китай окажется на краю гибели».

Коммунистическая партия и другие прогрессивные элементы, демократическая печать подвергались всё новым гонениям и насилиям, борцы против японских оккупантов томилась в тюрьмах. Гоминдановская печать восхваляла фашизм и клеветала на демократию.

Выходивший в Чунцине гоминдановский журнал, лицемерно называвшийся «Демократия», открыто превозносил фашистскую государственную систему в Германии.

Даже в 1944 г., когда гитлеровская Германия под натиском Советской Армии уже стояла перед крахом, Чэнь Ли-фу, бывший в то время министром народного образования, а впоследствии занимавший пост заведующего орготделом ЦИК гоминдана, откровенно выступил на гоминдановском собрании, осуждавшем проект конституции Китая, с заявлением, в котором открыто восхвалял фашизм. Чэнь Ли-фу выражал и в других случаях свою приверженность к фашистской идеологии и фашистскому режиму.

На страницах гоминдановской печати и в высказываниях гоминдановских лидеров отражалось идейное родство и политическое сообщничество с германскими фашистами.

Махровые реакционеры продолжали определять политику чунцинского правительства. Это сказалось и в отклонении гоминдановским руководством всех предложений китайских демократических сил о проведении социальных преобразований и создании демократического коалиционного правительства.

Предложения Китайской компартии сводились к следующим основным пунктам: предоставление китайскому народу политических прав, аннулирование законов, ограничивающих свободу и права народа; ликвидация диктатуры гоминдановской партии, легализация антияпонских партий и политических организаций; созыв конференции всех партий и политических групп для обсуждения вопроса о подготовке национального собрания; образование демократического коалиционного правительства и объединённого командования китайскими вооружёнными силами; признание демократически избранных местных органов власти во всех освобождённых партизанских районах; признание всех антияпонских вооружённых сил Китая; снятие блокады с Особого пограничного района Шэньси — Ганьсу — Нинся; освобождение антияпонских и антифашистских политических заключённых, томящихся в тюрьмах чунцинского правительства; ликвидация политической разведки гоминдана.

Вместо того чтобы удовлетворить эти предложения, гоминдановские бандиты усиливали блокаду освобождённой области Шэньси — Ганьсу — Нинся. Они предприняли провокационные атаки против 8-й Народно-революционной армии и отдавали приказы гоминдановским войскам на антияпонском фронте не ввязываться в стычки с японцами, а готовиться к нападению на народные силы, к развёртыванию гражданской войны.

4. Распри англо-американских империалистов на Тихом океане

Взяв по договорённости с Англией на себя «ответственность» за военные действия на Тихом океане, правительство Соединённых Штатов считало, что этот океан тем самым стал сферой исключительно американского влияния и господства.

Английские представители получали от американских штабов лишь самую минимальную информацию об американских стратегических операциях на Тихом океане. Чем дальше подвигалась разработка планов военных действий против Собственно Японии, тем решительнее американские генералы отстраняли англичан от участия в составлении этих планов и в особенности от участия в руководстве при предполагаемом их проведении в жизнь.

Американцы стремились вообще не допустить возвращения английского флота на Тихий океан. Хорошо осведомлённый в этих вопросах Элдридж указывает: «Стратегия на Тихом океане осуществлялась Соединёнными Штатами таким путём, что Англия не принимала никакого участия в планах захвата японских островов. Общеизвестно, что военный флот США ни при

каких условиях не соглашался на присутствие английского флота на Тихом океане»¹.

В течение некоторого времени американский флот действительно монопольно действовал на тихоокеанском театре войны. Англичане ограничивались Индийским океаном и не появлялись даже у берегов Австралии. Однако полное удаление английских кораблей из тихоокеанских вод оказалось пока такой же неосуществимой мечтой американских адмиралов, как пожелания наиболее агрессивных американских империалистов о немедленном превращении Австралии в 49-й штат Соединённых Штатов Америки. В конце 1944 г. лондонское правительство, увеличив свои морские силы в Индийском океане, выделило эскадру под командованием адмирала Фрезера «в помощь» американцам на Тихом океане. Базой этой эскадры была назначена Австралия. Формально эскадра должна была действовать под американским верховным командованием.

По мере того как военные действия удалялись от берегов Австралии, отпал предлог содержания там американских войск. Не только английское правительство, но и сами австралийцы в 1944 г. уже усиленно хлопотали о том, чтобы американские войска покинули их территорию. Помимо причин политического порядка такую линию австралийской политики вызвали столкновения между американскими военными и австралийцами на почве хулиганства и грабежей американских солдат и офицеров, ставшие повседнёвным явлением. Эти столкновения доставляли много хлопот австралийским властям.

С большим трудом только к ноябрю 1944 г. австралийскому и английскому правительствам удалось добиться удаления американских войск, и то за исключением интендантских учреждений, из Австралии. Австралийцы горько шутили по поводу того, что «американская оккупация кончилась». Но лишь только выехали последние американцы, как им на смену прибыла английская эскадра. Это означало, что лондонское правительство не намерено было уступить без борьбы и торга весь бассейн Тихого океана в монопольное владение Соединённых Штатов и что оно намерено было также оказывать противодействие превращению Австралии в 49-й штат США.

Правительство Черчилля к тому времени составило планы некоторого увеличения своих сил на Тихом океане, чтобы иметь основание претендовать на участие в определении судеб тихоокеанских стран после войны. После капитуляции Германии в мае 1945 г. корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» А. Смит сообщал из Лондона, что, согласно заявлениям осве-

---

¹ F. Eldridge, *Wrath in Burma. The Uncensored Story of General Stillwell and International Maneuvers in the Far East*, New York, Garden City 1946, p. 281.

домлённых англичан, Великобритания хочет играть в тихоокеанской войне гораздо большую роль, чем склонны ей предложить Соединённые Штаты.

Возвращение английского флота в Тихий океан в конце 1944 г. оказалось, однако, лишь символическим. После капитуляции Японии правительство США и командующий американскими оккупационными войсками в Японии генерал Макартур повели линию на полное устранение не только Англии, но и Австралии и других союзников от участия в проведении оккупационной политики в Японии.

С неменьшей остротой, чем по вопросам стратегии на Тихом океане, англо-американские разногласия возникали в связи с ведением войны в Юго-Восточной и Южной Азии. Главнo-командующим на этом театре войны был англичанин Маунтбэттен, его начальником штаба — американец генерал Стилуэлл. Последний с 19 марта 1942 г. был также начальником штаба Чан Кай-ши и командующим группой китайских войск в Северной Бирме. Между представителями американского и английского империализма развёртывалась свирепая драка, в основе которой лежало стремление максимально использовать другую сторону в войне против Японии, ослабить «союзника» и усилить свои позиции. Распри имели место и внутри отдельных империалистических клик.

Бывший военный министр США Стимсон признаёт, что у Стилуэлла были «противники четырёх категорий: японцы, гоминдановцы, англичане и американцы»¹.

Один из вопросов, по которым у Стилуэлла возник конфликт с англичанами, касался методов войны в Юго-Восточной Азии. Английское правительство считало своей важнейшей задачей борьбу с растущим национально-освободительным движением в азиатских колониях. Основные силы и внимание оно уделяло этой цели. Уже к осени 1943 г. союзники обладали на бирма-индийском фронте огромным перевесом сил над японцами: они имели 35 дивизий против 9 японских и, кроме того, «контроль над морем и полное господство в воздухе»². Сверх того, англичане имели 400 тыс. гарнизонных войск и 300 тыс. полицейских «для подавления беспорядков в Индии». Тем не менее, когда Стилуэлл предложил организовать наступление, главнокомандующий Маунтбэттен возразил, заявляя, что у него «нехватает резервов»³.

Когда Стилуэлл, подготовивший в Индии две китайские дивизии, хотел втянуть англичан в более активные действия, от Маунтбэттена снова посыпались приказы отложить наступление. Чем же объяснялось такое поведение британского командования? Лондон сберегал вооружённые силы для

¹ *H. Stimson and G. Bundy, op. cit., p. 532.*

² *F. Eldridge, op. cit., p. 182.*

³ *Ibidem.*

борьбы с индийским и другими колониальными народами, чтобы сохранить неприкосновенной британскую колониальную империю. Черчилль и его присные ставили своей целью выиграть войну в Азии, как и в Европе, чужой кровью.

Это была традиционная политика английской крупной буржуазии, которую она проводила не впервые. Англичане упорно возражали против наступления в Северной Бирме также и по другой причине. Заботясь о своих империалистических интересах, английское командование пеклось в частности о возврате своего империалистического бастиона — Сингапура.

Американские империалисты в своей военно-политической стратегии придерживались такой же политики, как Лондон, т. е. они старались возложить наибольшее бремя войны на чужие плечи. Именно поэтому английское увиливание от ведения войны большими силами их раздражало.

В то же время американская крупная буржуазия вовсе не была заинтересована в том, чтобы британская колониальная империя осталась в руках английских монополий.

С привычным лицемерием адвокаты американского империализма при случае даже доказывали, что колониальное господство Англии несёт азиатским народам тяжкие последствия. Американская финансовая олигархия и её военные прислужники — генералы, ненавидя освободительное движение поработанных народов и жестоко подавляя его, приветствовали, однако, ослабление Англии и подрыв устоев её колониального владычества, стремясь занять со временем место монопольного колониального эксплуататора.

Разногласия между английскими и американскими империалистами выявились и по вопросу о постройке Бирманской дороги. На это указывает американский империалист Стимсон, стремясь уколоть своих союзников по блоку — англичан. «Бирманская дорога,— пишет он,— вела не в Сингапур, а в Китай. Китаю же английские империалисты вообще не доверяли»¹. Элдридж тоже утверждает, что англичане, оставаясь за сценой, пытались, однако, всеми возможными средствами не допустить постройки Бирманско-Китайской дороги даже после того, как они официально одобрили проект сооружения дороги². Элдридж поясняет, что тут известную роль играло ещё и опасение, что эта дорога создаст конкуренцию английским пароходным компаниям, контролирующим сообщение между Бирмой и Индией. Элдридж возмущается коварством англичан, которые, ведя политику саботажа, впоследствии пытались приписать все заслуги в планировке и сооружении Бирманско-Китайской дороги Маунтбэттену и английским колонизаторам. Этот американский офицер приводит заявление

---

¹ *H. Stimson and G. Bundy*, op. cit., p. 534.

² *F. Eldridge*, op. cit., p. 133.

одного из лидеров лейбористской партии Герберта Моррисона в английской палате общин о том, что «английские чайные плантаторы в Ассаме проделали великолепную работу, превратив ведущую из Ассамы в Бирму горную тропу в перво-классную дорогу... без которой наши армии в Северной Бирме находились бы в опасности»¹. Моррисон этим заявлением старался выслужиться перед своими хозяевами — английскими колонизаторами.

Американское командование официально протестовало против заявления Моррисона, «вводящего в заблуждение английское и мировое общественное мнение».

Английское командование выступало против плана Стилуэлла, который намеревался вести наступление против японцев в направлении Бирма — Куньмин — Кантон — Гонконг², также по той причине, что оно опасалось, как бы американские империалисты не оказались в Гонконге раньше английских.

Англичане имели достаточные основания опасаться своих союзников — американцев. Последние уже во время войны всячески подготавливали условия для того, чтобы занять монопольное положение в Китае, превратить его в свою колонию и совершенно оттеснить англичан. В этих целях они договаривались с правительством Чан Кай-ши о том, что после войны только американским кораблям будет предоставлено право входить в порты Китая³.

Распри, возникшие между англичанами и американцами по крупным стратегическим вопросам, сопровождались множеством более мелких трений и стычек, взаимных обвинений и укоров.

Со времени подписания англо-американского соглашения о ленд-лизе (23 февраля 1942 г.) росло взаимное недовольство в связи с вопросом об использовании Англией материалов, полученных от США по ленд-лизу. По смыслу соглашения английское правительство не имело права передавать эти материалы для использования в частной промышленности или для экспорта. Американские экспортёры вскоре стали утверждать, что часть материалов, полученных от США по ленд-лизу, пройдя обработку на английских фабриках, идёт на экспорт, в частности в Латинскую Америку, и создаёт там конкуренцию американским товарам.

---

¹ F. Eldridge, *op. cit.*, p. 235.

² Этот план Стилуэлл доложил Рузвельту на совещании союзников в Каире в ноябре 1943 г.

³ См. Э. Рузвельт, *цит. соч.*, стр. 245.

5. Англо-американские антисоветские интриги на Тихом океане

После великой победы Советской Армии у Сталинграда англо-американские стратеги строили свои военные планы как в Европе, так и на Тихом океане исходя из расчёта, что Советский Союз подорвёт мощь фашистской Германии и при этом сам будет сильно истощён и ослаблен. Сами они намеревались, сохранив свои собственные силы, диктовать условия мира по своему усмотрению. Они надеялись также, что и на Тихом океане Вооружённые Силы Советского Союза нанесут решающие удары японским военным силам, но к концу войны будут обескровлены до крайних пределов. На Тегеранской конференции¹ представители СССР, верные союзническому долгу и осведомлённые о том, что японский империализм уже давно готовит нападение на СССР и всячески содействует фашистской Германии в её войне против Советского Союза, обещали принять соответствующие необходимые шаги в отношении японского империализма после окончания войны в Европе².

Несмотря на это, правительства Англии и США, исходя из империалистических интересов хищных монополий, стремились как можно дольше оттянуть открытие второго фронта в Западной Европе. Из документов, захваченных Советской Армией после разгрома Германии, выяснилось, что «осенью 1941 года, а также в 1942 и в 1943 годах в Лиссабоне и в Швейцарии происходили переговоры за спиной СССР между представителями Англии и Германии, а потом между представителями Соединённых Штатов Америки и Германии по вопросу о заключении мира с Германией»³. В переговорах 1943 г. участвовал Аллен Даллес, специальный уполномоченный со стороны правительства США. Это было явное нарушение элементарных требований союзнического долга и союзнических обязательств.

Бывший военный министр США Стимсон в своих мемуарах, опубликованных впервые в 1947 г., признаёт, что «политика США в отношении Советского Союза, начиная с Тегерана и до Потсдама, в значительной мере определялась стремлением американцев добиться от русских твёрдого обязательства вступить

¹ Эта конференция продолжалась с 28 ноября по 1 декабря 1943 г.

² Вскоре после конференции правительство Советского Союза категорически потребовало от Японии выполнения соглашения от 13 апреля 1941 г. о ликвидации японской концессии на Северном Сахалине. Японские представители подписали Протокол о передаче СССР японской нефтяной и угольной концессии на Северном Сахалине 30 марта 1944 г. Япония была лишена также целого ряда преимуществ, которые имела по соглашению о сдаче в аренду рыболовных участков на дальневосточном побережье Советского Союза.

³ «Фальсификаторы истории (Историческая справка)», стр. 71.

в войну на Тихом океане. В Потсдаме имелись американцы, которые всё ещё были озабочены тем, чтобы обеспечить помощь со стороны России в войне на Тихом океане»¹. Преследуя такую политику, американские империалисты полагали также, что вооружённая борьба на Дальнем Востоке обессилит Советский Союз, отвлечёт внимание его от Европы и американско-английские империалисты смогут хозяйничать в ней после поражения Германии, как им вздумается.

Во время Крымской конференции СССР, США и Великобритании 11 февраля 1945 г. было подписано специальное соглашение по вопросам Дальнего Востока. По этому соглашению (оно было опубликовано через год) Советская держава давала своим союзникам обязательство вступить в войну против Японии через 2—3 месяца после того, как капитулирует Германия и окончится война в Европе. Советское правительство соблюдало верность союзническому долгу, стремилось приблизить мир, избавить народы от дальнейших жертв и страданий и дать также японскому народу возможность быстрее избавиться от опасностей и разрушений. США и Великобритания обязывались после победы над Японией не возражать против сохранения *status quo* Монгольской народной республики (т. е. признали её независимость). Они признали необходимость возвратить СССР Южный Сахалин, восстановить аренду Порт-Артура как военно-морской базы СССР и обеспечить преимущественные интересы Советского Союза в Дайрене (Далание). Кроме того, этими державами признавались интересы СССР на КВЖД и ЮМЖД. Устанавливалось, что для эксплуатации этих железных дорог должно быть организовано смешанное советско-китайское общество. Устанавливалось также, что Советскому Союзу должны быть переданы Курильские острова. Правительство СССР выразило готовность заключить с китайским правительством пакт о дружбе и союзе для оказания помощи Китаю в целях освобождения его от японского ига².

Это соглашение свидетельствовало о верности советского правительства своему союзническому долгу, о его готовности пойти на помощь Китаю и другим тихоокеанским странам в деле борьбы с дальневосточным агрессором и о постоянной заботе вождя советских народов товарища Сталина, направленной к обеспечению жизненных интересов Советской страны, которая подвергалась не только угрозе агрессии со стороны японского империализма, но и нападениям этого хищника.

¹ *H. Stimson and G. Bundy, op. cit., p. 637.*

² См. «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы», т. III, Госполитиздат, 1947, стр. 110—112.

6. Авантюристические планы мирового господства американской финансовой олигархии и обострение англо-американских противоречий

Во время второй мировой войны США всё больше усиливались за счёт своего соперника Англии. В частности они почти полностью вытеснили своих английских конкурентов с рынков Латинской Америки, Африки и Азии.

По мере ослабления блока фашистских агрессоров в ходе второй мировой войны положение Англии по отношению к Соединённым Штатам стало несколько улучшаться. Английские монополии всё больше внимания уделяли послевоенным проблемам. Этим же, а также подведением итогов войны усиленно стали заниматься и американские монополии и финансовые магнаты. Американская финансовая олигархия могла констатировать, что в целом соотношение сил между английским и американским империализмом резко изменилось по сравнению с довоенным в пользу США. Англия, несмотря на некоторое усиление её позиций к концу войны, всё же была ослаблена в экономическом, политическом и военном отношениях.

Во второй мировой войне расходы Англии в неизменных ценах более чем в 3 раза превысили её расходы в первой мировой войне. Её государственный долг вырос за время войны почти в 3 раза. Английские монополии нажили огромные барыши за время войны, но они стали слабее по сравнению с американскими, которые награбили гораздо больше и не понесли почти никаких потерь. В частности английская буржуазия потеряла не менее половины своих капиталов, вложенных за пределами Великобритании.

Национальное богатство Великобритании в целом за время войны уменьшилось приблизительно на 7,5 млрд. ф. ст.

Только до 1943 г. было продано английских ценных бумаг на 875 млн. ф. ст., золота и валюты — на 650 млн. Если накануне первой мировой войны 50% всех зарубежных инвестиций капиталистических стран принадлежало Англии и перед второй мировой войной всё ещё около 30% этих инвестиций находилось в руках англичан, то по окончании второй мировой войны они контролировали уже не более 20% всех долгосрочных иностранных инвестиций.

Сильно ослаблены были экономические позиции Англии в её империи. Доля Англии в импорте Канады уменьшилась с 1938 по 1945 г. с 15 до 9%, в импорте Австралии — с 42 до 37%, в импорте Новой Зеландии — с 60 до 37%. В импорте Индии с 1938/39 по 1945/46 г. доля США увеличилась с 7,4 до 28%, в экспорте Индии — с 8,3 до 25,6%¹. Образовалась значительная

---

¹ «Economic Survey of Asia and the Far East, Economic Commission for Asia and the East», United Nations, Shanghai 1948, p. 211.

военная задолженность Англии доминионам и колониям. К концу войны эта задолженность достигла почти 3 млрд. ф. ст., причём около 40% этого долга падало на Индию. Хотя Англия не выплачивала свою военную задолженность, но, разумеется, экономические позиции английского империализма в колониях и доминионах в результате этой задолженности отнюдь не укрепились.

Национальное богатство США, сконцентрированное в руках немногих богачей, во время второй мировой войны не уменьшилось, но даже значительно увеличилось вследствие сравнительно небольшого участия этой страны в военных действиях, а также вследствие того, что на американские территории война не распространилась. Финансовая олигархия США нажилась во время войны на поставках вооружения, на грабеже других стран; она ещё в большей мере, чем во время первой мировой войны, стала кредитором других наций. Особенно много ей задолжала Англия.

Иностранные капиталовложения США без старых военных долгов, составлявшие, по подсчётам министерства финансов США, в 1939 г. 11,4 млрд. долл., увеличились к 1943 г. до 13,5 млрд. и в 1945 г. составили 17,3 млрд. долл. При этом прямые инвестиции США выросли до 54% против 47% в 1939 г. Только в одной Англии прямые американские инвестиции превысили полмиллиарда долларов.

Английские лорды и капиталисты играли роль просителей в приёмных магнатов Уолл-стрита. В своих речах, произнесённых в Соединённых Штатах, премьер-министр Великобритании Черчилль, потомок герцога Мальборо, выдвигал в качестве своей «особой заслуги» то обстоятельство, что мать его — американка, родившаяся в Рочестере, и что он поэтому — наполювину американец.

Вместе с тем английские империалисты старались сберечь свои капиталы, чтобы после войны быть в состоянии противостоять Соединённым Штатам.

Этим планам соответствовали политические и стратегические «советы» английского военного «теоретика» и обозревателя Лиддель Гарта, основанные на волчьих законах капитализма и предназначенные для черчиллевских министров и политиков. Они касались поведения английских империалистов по отношению к своим союзникам. Лиддель Гарт в выпущенном в 1942 г. втором издании своей книги «Путь к военной победе» рекомендовал английскому правительству вести политику максимального ослабления своих союзников, поскольку после войны они станут противниками Англии. В то же время он предлагал не забывать того обстоятельства, что противники Англии во второй мировой войне являются в то же время потенциальными союзниками и поэтому во время войны следует вести не поли-

тику уничтожения, а, наоборот, политику сбережения их сил¹.

Представители клонящегося к упадку британского империализма не осмеливались так открыто разглашать свои планы мирового господства, как это делали американские монополии и их агентура. Но и они строили расчёты на возрождение и даже усиление своей мощи за счёт своих конкурентов — других империалистических государств. Твердолобый консерватор и реакционер Сэмюэль Хор в своих мемуарах сообщает, что в конце войны он надеялся, что «Великобритания окажется сильнейшей военной державой в Европе».

Империалистические притязания американских монополий устремлялись, естественно, в первую очередь к дряхлеющей Британской империи. С началом войны на Тихом океане тубадурь американского финансового капитала усиленно доказывали, что наступил «американский век» и поэтому на все материки и океаны должен быть распространён «американский порядок». Что касается Тихого океана, то он должен был, по их планам, быть превращён в «американское озеро». Установление владычества Уолл-стрита на Тихом океане должно было совершиться за счёт полного вытеснения оттуда английского империализма или полного подчинения английских интересов и английской политики монополиям США, за счёт превращения английского монополистического капитала в приказчика Уолл-стрита.

Лидер американской школы «геополитиков» Спикмен в самом начале тихоокеанской войны начертил схему американской империалистической политики на Тихом океане и во всём мире как на время войны, так и после неё. Этот иельский профессор и фашист в своей книге «Американская стратегия в мировой политике», опубликованной в 1942 г., исходит из принципа: «Государство государству — тигр». Соответственно он и полагает, что Соединённые Штаты должны либо задушить и поглотить другие страны, либо подавить и подчинить их, используя одни страны против других. Он предлагает создать и в Европе и на Тихом океане региональные союзы государств, в которых Соединённые Штаты играли бы роль арбитра и которые подчинялись бы Соединённым Штатам. Если Соединённые Штаты при заключении мира будут преследовать лишь цель объединения Европы, то, говорит Спикмен, не стоит воевать. Тогда лучше помочь Гитлеру.

На Тихом океане Спикмен видит наибольшую опасность в том, что «американский народ ещё и после войны долгое

---

¹ В явном соответствии с этим звучало наглое заявление черчилевского министра Мур-Брабазона о том, что Англии следует стоять а стороне и наблюдать хладнокровно, как русские и немцы истощают друг друга.

время будет склонен считать врагом Японию, а не Китай»¹. Он заявляет: «Угроза покорения Японией Азии должна быть ликвидирована, но это вовсе не означает полного уничтожения военной мощи Японии»² (Спикмен — также сторонник сохранения сильной империалистической Германии). По словам Спикмена, США должны занять на Тихом океане по отношению к Японии такую же позицию, какую они занимают на Атлантике по отношению к Англии, с тем, чтобы использовать Японию против Советского Союза и Китая. Всё это писалось в первые недели после Пирл-Харбора! Спикмен и ряд других американских геополитиков рекомендовали даже оставить Маньчжурию и Корею под властью японского империализма, который должен будет играть роль слуги американских монополий. Геополитики советовали также превратить Тайван в бастион и опорную базу американского военного и политического господства у берегов Азии.

Установления «американского века» в азиатских странах требовали также империалисты Эллиот, Люс, органы Херста и Маккормика и другие рупоры Уолл-стрита.

В июле 1942 г. в американской печати была опубликована докладная записка Даунея, представителя могущественного концерна «Дженерал моторс», озаглавленная «Америка в послевоенном мире». Дауней развивал планы мирового господства американских монополий. «Настоящая война,— писал он,— всего-навсего борьба за контроль над миром... Британская империя теперь является такой же частью нашей страны, как Куба, Гавайи, Филиппины, Аляска. Раз мы участвуем в обороне Британской империи, мы должны иметь равные права в развитии ресурсов на её территории. Англия нуждается ныне в сильном партнёре, который помогал бы ей руководить миром. Эту роль в грядущие годы будут выполнять Соединённые Штаты».

Уже во время войны щупальца американского монополистического капитала тянулись через Тихий океан не только к азиатским народам. Австралия, Новая Зеландия также стали объектами вождлений американской финансовой олигархии. Выражая её устремления, американский публицист и издатель Зифф заявил в 1944 г. в книге «Джентльмены о мире»: «Австралия может рассчитывать на безопасное положение только в качестве передовой базы некоей огромной воздушной империи, способной в опасный момент оказать ей немедленную помощь. Австралия была бы в такой империи далеко выставленным вперёд кулаком». Зифф тут же добавляет: «Эта держава — США, и в их орбиту, естественно, втягиваются Австралия и Новая Зеландия»³.

¹ *N. J. Spykman, America's Strategy in World Politics, New York 1942, p. 469—470.*

² *Ibidem.*

³ *W. Ziff, The Gentlemen Talk of Peace, Chicago—New York 1944, p. 245.*

Итак, эти два британских доминиона должны играть роль передовых военных баз новой американской империи. Американские «летающие крепости» обеспечат им призрачную независимость, такую же, как «независимость» Канады. Что это за независимость, Зифф тут же объясняет без излишних сентиментальностей: «Попытка Канады связаться с какой-либо державой, враждебной США, вызовет почти немедленную оккупацию территории Канады Соединёнными Штатами».

Изоляционистская газета «Чикаго трибюн» в редакционной статье прямо предлагала обратить Австралию и Новую Зеландию в американские штаты.

«Либеральный» империалист Вайтон, комментируя это предложение, писал, что нет необходимости вдаваться в крайности. Можно ограничиться получением права использовать эти доминионы в случае войны в качестве американских баз, ибо вообще немислимо, чтобы Австралия и Новая Зеландия впредь не приняли участия в тихоокеанской войне, в которой будут участвовать США¹.

Разумеется, Азия и Тихоокеанский бассейн, согласно утверждениям адвокатов американского империализма,— это лишь одна из областей земного шара, где английские монополии должны отступить, соглашаясь на полное владычество американского монополистического капитала. Зифф ко времени окончания войны язвительно писал в упомянутой выше своей книге: «В дальнейшем функции Англии в мировой экономике не будут определяться той преувеличенной ролью, которую этот маленький остров играл в прошлом. До нелепости несоизмеримая экономическая мощь Англии была основана на огромном финансовом и морском превосходстве и исчезнет вместе с ним». И в другом месте: «После войны изменение в соотношении сил поведёт к изменению отношений между США и Англией. Это будут отношения сильного, богатого и влиятельного Карфагена и умирающей островной крепости Тир».

7. Решающая роль СССР в поражении дальневосточного агрессора

Великие справедливые цели антигитлеровской коалиции в освободительной войне против агрессоров были определены товарищем Сталиным: «...уничтожение расовой исключительности; равноправие наций и неприкосновенность их территорий; освобождение порабождённых наций и восстановление их суверенных прав; право каждой нации устраиваться по своему желанию; экономическая помощь потерпевшим нациям и содействие им в деле достижения их материального благополучия;

---

¹ A. Viton, *American Empire in Asia*, New York 1943, p. 261.

восстановление демократических свобод; уничтожение гитлеровского режима»¹.

Добиваясь осуществления этой программы, Советский Союз сыграл решающую роль в великой вооружённой борьбе против блока реакционных, фашистских держав. Борьба Советского Союза явилась решающим фактором, определявшим ход и исход военных действий и на тихоокеанском театре второй мировой войны. Было совершенно ясно, что судьба Японии решается в борьбе с Германией — главной силой блока агрессоров. Фашистскую Германию разгромил в единоборстве Советский Союз. Но и капитуляция японского империализма последовала в результате вступления Советского Союза в войну против Японии, в результате его непосредственного участия в войне на Тихом океане и разгрома Советской Армией вооружённых сил японского империализма на материке.

Победоносное наступление советских Вооружённых Сил на советско-германском фронте оказывало в 1944 г. решающее влияние на стратегическое положение на Дальнем Востоке. Советская Армия вступила в Белград, успешно освобождала Венгрию, Чехословакию, расположенные в самом сердце Европы. Блок агрессоров в Европе распался под ударами советских войск. В конце марта 1945 г. советские части достигли границ Австрии.

Верховный Главнокомандующий товарищ Сталин в своём приказе 1 мая 1945 г. указывал, что освобождены Польша, Венгрия, большая часть Чехословакии, значительная часть Австрии, включая столицу Вену. «Ныне,— указывалось в приказе,— наши победоносные войска громят вооружённые силы противника в центре Германии, далеко за Берлином, на реке Эльба»².

В приказе отмечалось, что в течение трёх-четырёх месяцев немцы потеряли более 800 тыс. солдат и офицеров пленными и около 1 млн. убитыми, что за это время Советская Армия захватила и уничтожила до 6 тыс. самолётов, до 12 тыс. танков и самоходных орудий, более 23 тыс. полевых орудий. Немецко-фашистская армия была обескровлена и разгромлена до конца советскими Вооружёнными Силами. Победоносное наступление советских войск привело к капитуляции гитлеровской Германии.

Американские и английские вооружённые силы на Дальнем Востоке ни до капитуляции Германии, ни после неё не добились каких-либо *решающих* успехов в войне против дальневосточного агрессора. Они не добились этих успехов, несмотря на то, что у советских границ попрежнему были скованы основные японские войска. Японские империалисты не хотели их напра-

---

¹ И. В. Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза. стр. 71.

² Там же, стр. 187.

вить против вооружённых сил США, Англии и Китая. Благодаря этому американские войска, имевшие против себя лишь часть сил противника, одержали некоторые успехи в войне против Японии. Нет сомнений, что если бы Советский Союз не создал «восточного» фронта — далеко на западе от старых границ СССР и не держал на Дальнем Востоке значительные вооружённые силы, «это дало бы возможность японцам высвободить до 30 дивизий в Маньчжурии и направить их против Китая, против Филиппин, против Юго-Восточной Азии вообще, в конечном счёте — против американских вооружённых сил на Дальнем Востоке.

Всё это привело бы к тому, что война затянулась бы по крайней мере ещё года на два, и вторая мировая война была бы окончена не в 1945 году, а в 1947 году или несколько позже¹.

Полное поражение и капитуляция гитлеровской Германии предопределили полный разгром империалистической Японии. Но японские империалисты, питая надежды на возникновение крупных разногласий среди антифашистской коалиции и обладая ещё летом 1945 г. крупными военными ресурсами в метрополии и на азиатском материке, в особенности в Маньчжурии, решили продолжать войну против США, Англии и Китая всеми силами и средствами, рассчитывая избежать полного поражения.

Советский Союз, верный союзническому долгу, стремясь избавить народы от дальнейших жертв и страданий, которые неизбежно сопутствовали затяжке войны, а также имея целью уничтожить угрозу японской антисоветской агрессии и положить конец антисоветским козням империалистов, объявил 8 августа 1945 г., что с 9 августа Советский Союз будет считать себя в состоянии войны с империалистической Японией.

Созданные японскими милитаристами мощные укрепленные районы в Маньчжурии — исходные базы для нападения на Советский Союз — были с поразительной быстротой преодолены Советской Армией, несмотря на отчаянное сопротивление японских войск. Хайларский, Пограниченский, Дуннинский и другие укрепленные районы, представлявшие собой полосы железобетонных крепостей, мощные естественные преграды, — всё это было преодолено героической Советской Армией. За три недели боёв в Маньчжурии и Корее и на других фронтах против Японии советские войска взяли в плен 594 тыс. японских солдат и офицеров. Были взяты большие военные трофеи. К сентябрю 1945 г. Квантунская армия — гордость и надежда японского военного командования — перестала существовать.

Апологеты американского империализма израсходовали «очки чернил, доказывая, будто Соединённые Штаты сыграли

¹ «Фальсификаторы истории (Историческая справка)», стр. 66.

решающую роль в разгроме Японии. Но факты — упрямая вещь. Правда остаётся правдой, и скрыть её невозможно.

Среди вымыслов, «объясняющих» капитуляцию Японии, наиболее широкое распространение в Соединённых Штатах получила лживая «теория атомной бомбы»; она родилась в кабинетах монополистов и правительственных деятелей и вначале рекламировалась на страницах жёлтой печати, но, по мере того как жёлтая печать всё основательнее вдалбливала её в головы американских обывателей, её начали распространять и более «солидные» буржуазные публицисты, политические деятели и журналисты. Она очень проста: американский самолёт сбросил атомную бомбу и разрушил город Хиросиму; японцы испугались и сдались.

Для более взыскательных американцев эта «теория», однако, слишком примитивна, и поэтому им преподносится более сложная стряпня, иногда в дополнение к «атомной бомбе», иногда независимо от неё.

Одним из примеров беззастенчивой словесной стряпни может служить «Отчёт Комитета по изучению результатов стратегических бомбардировок»¹, опубликованный в 1947 г. Американские военные «исследователи» пытаются в нём фальсифицировать историю, доказать недоказуемое, а именно — будто решающую роль в поражении и капитуляции Японии сыграла американская бомбардировочная авиация.

Авторам этого отчёта не удаётся скрыть истину. Составленный ими отчёт содержит такие материалы, факты и данные, которые весьма убедительно показывают то, что как раз хотели скрыть или исказить апологеты американских «стратегических бомбардировок».

Авторы отчёта вынуждены отметить, что при обсуждении Потсдамской декларации в токийском правительстве ни один из членов японского внутреннего кабинета не поднял голос за принятие этой декларации, т. е. за безоговорочную капитуляцию. Они не могут также не признать, что после того, как была сброшена первая атомная бомба, в Токио не произошло никаких политических событий, которые свидетельствовали бы о том, что падение атомной бомбы произвело особое впечатление на правительство или японский народ. Японские правящие круги, так же как и до бомбардировки Хиросимы, продолжали дискуссию о том, на каких условиях вести переговоры о заключении мира. Но вот как в отчёте на основании документов и свидетельских показаний членов японского правительства описываются события в Токио после того, как Советский Союз объявил войну Японии.

---

¹ United States Strategic Bombing Survey, «Japan's Struggle to End the War», 1947.

Когда рано утром 9 августа, говорится в отчёте, пришло сообщение о том, что Советский Союз объявил Японии войну, «милитаристы не могли выдвинуть какой-либо эффективный контрплан. Премьер Судзуки считал, что перед ним стоит альтернатива: либо уйти в отставку, либо предпринять немедленные шаги, которые могли бы заключаться в объявлении войны России и продолжении её до полного уничтожения всей нации или же в принятии Потсдамской декларации. Он совещался с императором в 7 часов утра и через несколько часов решил принять Потсдамские условия, с чем император согласился».

Некоторые влиятельные японские империалисты всё же не хотели ещё сдаваться. В отчёте далее рассказывается, что на совещании постоянных членов Высшего военного совета, созданном в 10 часов утра, мнения членов Совета разделились. Трое — Судзуки, Ионаи, Того — предлагали принять Потсдамскую декларацию, договорившись, что юридическое положение императора не изменится, другие трое — Анами, Умедзу, Тойода — заявили, что надо добиться согласия союзников на следующие условия капитуляции: Япония не будет оккупирована; вооружённые силы, находящиеся за пределами Японии, будут отозваны и демобилизованы самим японским правительством; военные преступления будут расследованы самим японским правительством.

В 9 часов вечера состоялось заседание кабинета, на котором точно так же не было достигнуто единогласие. В 11 часов вечера открылось заседание внутреннего кабинета с участием императора и председателя Тайного совета Хиранума. После того как в 3 часа ночи Судзуки обратился к императору с просьбой высказать своё мнение, последний признал: «Продолжать войну при создавшемся международном положении и ситуации внутри Японии значило бы уничтожить всю нацию... Прекращение войны в настоящее время является единственным путём спасения нации от уничтожения...»

И здесь, в заявлении одного из главных преступников войны, вынужденного признать полное поражение Японии, речь идёт не об атомной бомбе и не о стратегических бомбардировках, а о «создавшемся международном положении», т. е. о вступлении Советского Союза в войну против Японии. Япония на протяжении многих лет вела против Советского Союза необъявленную войну и думала, что это сойдёт безнаказанно. Когда же оказалось, что теперь придётся расплачиваться за эту войну, японские правящие круги почувствовали, что почва уходит у них из-под ног.

Реакционные клики в Токио, которые и после того, как была сброшена атомная бомба, продолжали готовиться к ожесточённому сопротивлению и упорному торгу об условиях прекращения войны, пришли в лихорадочное возбуждение,

лишь только стало известно о том, что в войну вступил Советский Союз.

Утром 10 августа (в 10 часов) открылось второе заседание кабинета, которое приняло решение о капитуляции, поставив лишь условием сохранение юридического положения императора.

Чтобы полностью уяснить, что повлияло на это решение кабинета, следует вспомнить, что уже в первый день советско-японских военных действий выявилась неспособность ожесточённо сопротивлявшихся японских войск устоять перед могучим натиском Советской Армии. В этот день уже был занят штурмом укреплённый Маньчжуро-Чжалайнорский район и были форсированы в районе Хабаровска мощные водные преграды — реки Уссури и Амур. Отборные японские войска повсюду откатывались под напором советских дивизий.

Имея огромную армию и нетронутую военно-промышленную базу на материке, японские милитаристы всё же ещё колебались, надеясь выторговать хотя бы одну уступку — сохранение прерогатив императора, что практически можно было бы потом истолковать весьма широко.

Ход военных действий в Маньчжурии в последующие дни показал, однако, что японские вооружённые силы совершенно не в состоянии выдержать удары советских войск. К 14 августа были уже заняты все японские узлы обороны в Восточной Маньчжурии, в том числе Пограничная, Дуннин, Санчаогу, Мулин, Мишань, Хуньчунь, Хулинь, Линькоу. Советские войска начали форсировать линию реки Муданьцзян в глубине Маньчжурии. В долинах рек Амура, Сунгари и Уссури были ликвидированы узлы обороны Лобэй, Тунцзян, Жаохэ, Сахалян, Фуцзинь и др. Наступающие из Забайкалья советские войска уничтожили Халун-Аршанский укреплённый район и форсировали Хинганский хребет. Подвижные части по ту сторону Хингана заняли уже города Солунь и Ваньмяо.

Таким образом, японские укреплённые рубежи были прорваны во всех направлениях, японские вооружённые силы разбиты. Было ясно: ещё несколько дней — и японский империализм полностью потеряет свою военно-промышленную базу на материке, дававшую около одной трети всей японской промышленной продукции.

Даже многим наиболее упрямым японским милитаристам теперь стало ясно, что уже не приходится думать о сопротивлении и о торге по поводу условий капитуляции.

14 августа японский кабинет министров решил безоговорочно принять Потсдамскую декларацию.

Всё это неопровержимо показывает, что стремление японских империалистов продолжать войну было сломлено выступлением Советского Союза. Японский империализм был окончательно разбит решительными действиями советских войск.

Японское военное командование, даже после того как 14 августа японским правительством была сделана общая декларация о капитуляции, продолжало военные действия против Советской Армии. Оно, очевидно, ещё ожидало чуда. Лишь 19 августа часть Квантунской армии прекратила сопротивление и начала складывать оружие. Однако и после этого бои продолжались, так как Советской Армии ещё приходилось преодолевать сопротивление японских соединений и частей.

Зная о готовящемся выступлении СССР против японского империализма, правительство США торопилось обрушить атомные бомбы на мирное население Японии, на женщин и детей, чтобы приписать себе потом большую роль в разгроме японских вооружённых сил, хотя атомная бомба не оказала и не могла оказать какого-либо влияния на ход и исход войны с Японией. Выступая с новым «средством» — оружием массового уничтожения мирного населения Японии, американские правящие круги хотели произвести «потрясающее» впечатление во всём мире и атомной бомбой заранее подкрепить свои империалистические притязания на мировое господство. Из этих расчётов ничего не получилось.

Грубой ложью и неуклюжей фальсификацией, рассчитанной на весьма непритязательных читателей, заполнены с начала до конца «Материалы Комиссии по изучению стратегических бомбардировок авиации Соединённых Штатов». Давая оценку отдельным сражениям на Тихом океане, комиссия всячески пытается изобразить дело так, будто судьбы войны против Японии решались в морских и воздушных сражениях на Тихом океане.

В то же время фальсификаторы умалчивают о десятках фактов, а также о многочисленных американских же документах, подтверждающих историческую правду и опровергающих их измышления. Они совершенно забывают, например, о послании президента Трумэна к Генералиссимусу И. В. Сталину и об обращении правительства Англии к советскому правительству по поводу вступления СССР в войну против империалистической Японии. В этих документах давалась весьма высокая оценка данному шагу советского правительства. Они игнорируют заявление Стимсона, который занимал пост военного министра США во время второй мировой войны, о том, что вступление СССР в войну во исполнение обязательств, взятых по Крымскому соглашению и по Советско-Китайскому договору 1945 г., сократило сроки войны более чем на год, ибо Стимсон планировал окончание войны, самое раннее, в конце 1946 г.

Даже Стимсон признаёт в своей книге, что только в конце войны Советская Армия спасла жизнь более чем миллиону американских солдат и офицеров, которые погибли бы, если

бы СССР не выступил против японских агрессоров и не сократил сроки войны.

Фальсификаторы забывают и о том, что даже такой орган американской крупной буржуазии, как «Нью-Йорк таймс», 15 августа 1945 г. признал, что вступление Советского Союза в войну против Японии «явилось решающим фактором, который ускорило конец этой войны».

Прибегая к фальсификации исторических фактов и к «экономическим изысканиям», к геополитике и к софизмам, к теологии и стратегической авиации, к атомной бомбе и к чему угодно, адвокаты американских монополий не жалеют чернил и бумаги, чтобы доказать, какую якобы большую роль сыграла военная машина США в деле разгрома японских агрессоров.

Тщетные усилия! Всемирно-историческое значение великой освободительной борьбы, которую в итоге Отечественной войны 1941—1945 гг. победоносно завершил Советский Союз, руководимый Коммунистической партией, глубоко запечатлелось в сердцах трудящихся всего мира. Передовые люди всех стран ещё до второй мировой войны выражали твёрдую надежду, что успехи Коммунистической партии Советского Союза облегчат положение народам, томящимся под гнётом капитала. «Я думаю, — говорил вождь трудящихся мира товарищ Сталин на XIX съезде партии, — что наша партия оправдала эти надежды, особенно в период второй мировой войны!» когда Советский Союз, разгромив немецкую и японскую фашистскую тиранию, избавил народы Европы и Азии от угрозы фашистского рабства»¹.

---

¹ И. В. Сталин, Речь на XIX съезде партии, Госполитиздат, 1952 г., стр. 9.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

ИНТЕРВЕНЦИЯ АМЕРИКАНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА В КИТАЕ

И АНГЛО-АМЕРИКАНСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

1. Превращение гоминдановского Китая в американскую полуколонию и военный плацдарм

Монополистический капитал США, вступивший на путь откровенно экспансионистской политики, рассматривал китайский народ как объект своей военной, политической и экономической агрессии, а весь Китай — как свою добычу. Финансовые и промышленные магнаты Уолл-стрита вели войну с Японией за монопольное право эксплуатации колониальных и полуколониальных народов Азии, за право господства над другими народами. После капитуляции Японии американские корпорации получили, с точки зрения американских империалистов, все основания занять место японских дзайбацу в деле выжимания обильной колониальной дани и из китайского народа.

Не успел китайский народ освободиться от ига японских оккупантов, как на смену им явились американские интервенты, стремившиеся удушить национально-освободительное движение как в Китае, так и в других странах Азии.

Китай привлекал американских империалистов не только своими гигантскими людскими резервами и большими естественными богатствами, но и своим стратегическим значением. Эта наиболее крупная страна Азии имеет на протяжении почти 10 тыс. км общую границу с Советским Союзом и Монгольской народной республикой. Американские милитаристы стремились превратить Китай в весьма важный плацдарм и передовую базу для подготовки и осуществления агрессии против Советского Союза и народов Азии.

Учитывая изменившееся соотношение сил, английский монополистический капитал при негласном разделе Азии и Тихого океана на сферы влияния между Англией и США вынужден был признать Китай сферой операций американских вооружённых сил и сферой политического влияния США. Это означало также гегемонию американских монополий в деле экономического закабаления Китая.

Американский империализм использовал своё монопольное положение в гоминдановском Китае с максимальной полнотой. Английская буржуазная печать вначале напоминала американским империалистам, что Англия желала бы, чтобы с ней «консультировались» по делам Китая.

Вскоре английские политики убедились, что подобные налёты совершенно бесполезны и не достигают цели.

В лице компрадоров, милитаристов-полуфеодалов и реакционных помещиков, составлявших основу партии гоминдан, американский империализм нашёл в Китае послушное орудие, готовое совершить в своих корыстных интересах любую подлость по отношению к собственному народу. «Завоевать Китай руками самих китайцев» — этот лозунг, который с таким упорством, но неудачно пытались применить японские захватчики, стал альфой и омегой американских военных и полигических стратегов. Они пустили в ход более 100 тыс. своих войск, наступавших после капитуляции Японии во главе гоминдановских армий на территории освобождённых демократических областей Китая¹. В этих операциях участвовали также американская авиация и военный флот, но всё же главную надежду генералы США возлагали не на эти свои силы, а на миллионные гоминдановские армии, находившиеся под руководством американских военных советников. Значительная часть этих войск уже прошла американскую выучку и была оснащена американским вооружением.

Одновременно с началом наступления гоминдановских армий против освобождённых районов и Народно-освободительной армии была двинута в Северный Китай американская морская пехота. 1 октября 1945 г. американские войска высадились в Тангу и начали продвигаться в сторону Бейпина (Пекина), в который вступили 10 октября. Вслед за тем американские вооружённые силы высадились в Циндао и заняли ряд других стратегических пунктов в Северном и Центральном Китае (Шаньхайгуань, Бэйдахэ и др.). Американская морская пехота участвовала в боях за Циньвандао², которые велись против Народно-освободительной армии. Вскоре численность американской морской пехоты, занявшей стратегические объекты в районах действий Народно-освободительной армии, превысила 50 тыс. человек. Китайские народно-освободительные войска старались избежать столкновений с американскими вооружёнными силами и уходили с пути их движения и из тех

---

¹ Американский журнал «Амерэйша» констатировал: «Тысячи американских солдат были принуждены участвовать в необъявленной войне в пользу реакционного и репрессивного режима» (цит. по журналу «Новое время» № 14, 1946 г., стр. 4).

² См. «Правда», 15 сентября 1946 г.

пунктов, которые занимали американцы. В освобождённых областях, ссылаясь на имевшие место небольшие стычки с народными войсками и партизанами, провокационно вызванные американскими захватчиками, американская авиация подвергала бомбардировке населённые пункты¹.

Вслед за американскими войсками в те пункты и районы, которые они заняли, прибывали гоминдановские части. Таким путём были заняты гоминдановскими войсками Циндао, Тангу, Бейпин и ряд других городов, железных дорог и т. п.

Гоминдановское командование, следуя американским указаниям, использовало также японские и марионеточные войска созданных японцами в Китае правительств для военных действий против демократических армий. На японские войска была возложена оккупация некоторых важных городов и районов вдоль стратегических железных дорог.

Редактор американского реакционного журнала «Лайф» Мэрфи, посетивший Китай в конце 1945 г., заявил, что в Северном Китае 225 тыс. японских войск охраняют дороги «против коммунистов», что только японцы «спасли» Шаньдунский полуостров от перехода его «под контроль коммунистов». Ещё в январе—феврале 1946 г. японские заставы охраняли Бейпин. Во многих местах японские и марионеточные войска совместно с гоминдановскими войсками участвовали в боях против 8-й и Новой 4-й народно-освободительных армий и партизан.

Генерал Ведемейер, специальный представитель американского президента, заявил, что 60 тыс. солдат американской морской пехоты недостаточно для «выполнения возложенных на них задач в Китае», и потребовал присылки дополнительных сил «для помощи гоминдановским войскам в их продвижении в Маньчжурию».

Только в Южную Маньчжурию до весны 1946 г. американские транспорты и самолёты перебросили 8 гоминдановских армий с вооружением и продолжали снабжать их боеприпасами и оружием. Каждой армии было придано несколько сот американских офицеров. Американская морская пехота обеспечила в то же время охрану Бейпин-Мукденской железной дороги. Генерал-майор Рокка, командующий американской морской пехотой в Китае, в конце декабря 1945 г. открыто заявил, что 50 тыс. американских морских пехотинцев заняты охраной китайских железных дорог и промышленных предприятий в Северном Китае против атак китайских партизан, которые в противном случае могли бы, по его словам, захватить

---

¹ В своём письме 18 декабря 1946 г. Трумэн признал, что год тому назад численность американских солдат в Китае составляла 113 тыс.

железные дороги и изолировать гоминдановские войска, продвигающиеся в Маньчжурию. Рокка заявил также, что в районе одного лишь Тяньцзиня американцам помогают 15 тыс. японских войск.

В течение первых же месяцев гражданской войны, т. е. к началу 1946 г., американские военные советники гоминдана убедились, что силы китайской реакции гнилые, что успех их сомнителен. Кроме того, на конференции в Москве в декабре 1945 г. американское правительство вынуждено было подписать соглашение, по которому оно обязывалось поддержать политику демократизации Китая, воздерживаться от вмешательства во внутренние дела Китая. И тогда американскими империалистами была пущена в ход новая стратегия, стратегия живых манёвров и бесстыдного обмана.

Различные послы и «специальные представители» Трумэна не раз в словесных заявлениях и даже в письменных декларациях и «отчётах» осуждали клику беспринципных и жадных реакционеров, захвативших власть над китайским народом при помощи партии гоминдан. Они на словах ратовали за создание коалиционного представительного правительства с участием коммунистов, Демократической лиги, левых гоминдановцев, на деле же они снабжали осуждаемую ими клику реакционеров деньгами и оружием, помогали ей своими военными силами и советами.

Генерал Маршалл, в свою бытность в Китае лицемерно разыгрывая роль посредника между коммунистами и гоминданом, прилагал в 1946 г. всяческие усилия для организации широкой американской помощи той самой «группе реакционеров», которую он иногда клеймил в своих выступлениях. Ни для кого не секрет, что его «примиренческие» усилия привели лишь к расширению гражданской войны, а в итоге его мероприятий по организации материальной помощи гоминдану военные склады последнего заполнялись оружием.

Маршалл стремился завлечь китайскую народную демократию в ловушку и под покровом лицемерных заявлений и обещаний укрепить реакционные силы в Китае. Он надеялся усыпить хотя бы на время бдительность китайского народа, обмануть и обезоружить его и затем устроить китайской демократии такую кровавую баню, перед которой померкли бы лавры душителей греческого народа.

Осуществление этих планов означало бы дальнейшее колониальное порабощение Китая. Китайская народная демократия, руководимая компартией, полностью разгадала замыслы представителей Уолл-стрита. Выступая решительно за объединение страны, за освобождение её от гнёта американского империализма, китайский народ грозно предостерег своих врагов: «Руки прочь от Китая!»

Немедленно после разгрома Японии американский империализм значительно расширил финансирование феодально-компрадорской реакции в Китае, стал оказывать ей в её борьбе против народа военную и политическую поддержку. Стремясь в наикратчайший срок превратить Китай в свою колонию, американская финансовая олигархия и её политические и военные приказчики особенно стали заботиться о том, чтобы сохранить в Китае феодальные пережитки, являющиеся причиной слабости и отсталости страны. Американские империалисты разожгли гражданскую войну, захватили в свои руки внешнюю торговлю Китая, удушили китайскую национальную промышленность, содействовали развитию невиданной инфляции и развалу денежной системы, привели к упадку сельское хозяйство, ввергли широкие народные массы Китая в бездну нищеты, голода и нестерпимых страданий.

Американские империалисты, как отмечалось, орудовали посредством реакционного блока национальных предателей, среди которых виднейшее место занимали китайские компрадоры. Компрадоры в Китае в эпоху общего кризиса капитализма — это уже не те разрозненные и разношёрстные купцы и банкиры, которые в своё время наживались за счёт посреднических операций между Китаем и иностранным капиталом. Компрадоры эпохи гоминдановской диктатуры — это прежде всего четыре богатейших семейства китайской плутократии — семейства Чан Кай-ши, Кун Сян-си, Сун Цзы-веня, братьев Чэнь, это недавние всеисильные властелины гоминдановского Китая, установившие свою монополию в промышленности, в торговле, на транспорте — во всей экономической, а также политической жизни страны¹. Этот компрадорский капитал в Китае подчинил государственную власть, ибо гоминдановская верхушка и руководители нанкинского правительства — это и были крупнейшие монополисты. В распоряжении этих монополистов находились также различные крупные предприятия, тресты и синдикаты, созданные под вывеской государственных и полугосударственных предприятий. Немногочисленные крупнейшие богачи — мультимиллионеры, их родственники или ставленники обычно и возглавляли эти «государственные предприятия».

Один только Комитет национальных ресурсов уже в 1947 г. контролировал 108 предприятий с числом рабочих более 250 тыс. Эти предприятия в 1947 г. производили более 48% электроэнергии в гоминдановском Китае, давали около 35% добычи угля, 32% олова, 100% нефтепродуктов, 75% чугуна и стали, 30% электрооборудования и паровых двигателей. Под контролем этого комитета находились предприятия по добыче

---

¹ Подробно о «четырёх семействах» см. *Чэнь Бо-да*, Четыре семейства Китая, Издательство иностранной литературы, 1948.

вольфрама и сурьмы, а также производство химикалий, сахара, цемента, бумаги. В руках Тайванской сахарной корпорации находились 36 бывших японских сахарных заводов (из них работала только половина) и около 250 тыс. акров плантаций сахарного тростника.

Текстильные фабрики, ранее принадлежавшие японцам, были объединены «государственной» текстильной монополией. Из имевшихся в Китае 4,5 млн. веретён в её руках в 1947 г. было 1,6 млн. веретён, или более 35%; она контролировала более 57% всех ткацких станков. На предприятиях «государственной» текстильной монополии было занято не менее 250 тыс. рабочих и служащих. В её распоряжении находились не только наиболее крупные и лучше оборудованные предприятия, но эта текстильная монополия пользовалась такими привилегиями и льготами, что обычные частные предприятия не в состоянии были с нею конкурировать и терпели крах.

Активы этой «государственной» Текстильной компании в начале 1947 г. оценивались в 250 млн. ам. долл.¹

Весной 1948 г. американские финансисты пытались полностью забрать в свои руки текстильную промышленность Китая. Пользуясь тяжёлым положением гоминдановского правительства, они предлагали 100 млн. ам. долл. за акции «государственной» Текстильной компании, намереваясь объединить её с контролируемой ими текстильной промышленностью Японии и создать в Восточной Азии единую гигантскую текстильную монополию под контролем американского капитала.

В руках гоминдановского правительства в начале 1947 г. находилось около трёх четвертей железнодорожной сети Китая, т. е. более 20 тыс. км (остальная сеть была расположена в демократических областях). Железные дороги, контролируемые гоминдановской кликой, обслуживались не менее 400 тыс. рабочих и технического персонала.

подавляющее большинство автотранспорта, насчитывавшего в гоминдановском Китае в 1947 г. 17 тыс. легковых и других пассажирских машин и 34 тыс. грузовиков, также находилось в руках нанкинского правительства. Автотранспорт обслуживали около 100 тыс. рабочих.

Значительная часть (30%) китайского торгового тоннажа в 1947 г. принадлежала пароходной компании, находившейся под гоминдановским «государственным» контролем. Большая часть внешней торговли была монополизирована Центральным трестом, тоже являвшимся гоминдановской правительственной организацией. Этот трест закупал сельскохозяйственное сырьё и другие товары в гоминдановских областях по монопольно низким ценам и затем продавал эти товары иностранным экспортёрам или же сам вывозил их за границу, наживая крупные

---

¹ «New York Times», April 9, 1947.

барыши. Эти барыши поступали частично в казну гоминдановского правительства, а большей частью непосредственно в карманы компрадоров. Частные китайские и по возможности также иностранные фирмы не допускались к закупке экспортных товаров. Центральный трест в значительной мере монополизировал в своих руках также импорт в Китай.

Банки, воздушный транспорт и целый ряд других отраслей хозяйства или предприятий тоже были монополизированы феодально-компрадорской верхушкой под видом «государственных» или полугосударственных предприятий. Среди них имелись такие, как Соляная монополия (со многими сотнями тысяч рабочих и служащих), Компания по производству шёлка-сырца, Компания по производству продуктов рыболовства, Табачная компания, Компания по производству запасных частей для автотранспорта, Компания, владеющая бывшими германскими химическими предприятиями в Китае (Байера), паровые мельницы и т. д.

Четыре семейства контролировали в гоминдановском Китае большую часть всех банковских активов, около 50% всех капиталов промышленности, все основные средства транспорта и т. д.

Многие торговые и промышленные предприятия были предоставлены непосредственно в распоряжение гоминдановского партийного аппарата. Так, например, официально в руках гоминдановского комитета в Тяньцзине в 1947 г. находились предприятия Восточно-азиатской табачной компании, Китайской спичечной компании, Восточно-азиатской компании мукомольных мельниц. Газета «Дагунбао» указывала, что неофициально ещё свыше 40 предприятий находится в руках местного комитета гоминдана. В Тяньцзине в распоряжении «молодёжного корпуса гоминдана» официально находилось 8 предприятий и владений и неофициально — 10. В связи с последовавшим в сентябре 1947 г. слиянием «молодёжного корпуса гоминдана»¹ с партией гоминдан все эти предприятия тоже перешли в руки гоминдановского партийного аппарата. Кроме того, гоминдану в Северном Китае принадлежала Коммерческая компания Чжун Син, в Южном и Центральном Китае — Китайская промышленная корпорация и т. д.²

Наряду с членами феодально-компрадорских семейств и их представителями в «государственных» банках, монопольных объединений и различных предприятиях главными распорядителями являлись представители американских монополий. Американские корпорации уже вложили капиталы в ряд гоминда-

---

¹ «Молодёжный корпус гоминдана» — подсобная политическая организация гоминдана фашистского типа.

² «New York Herald Tribune», April 22, 1947.

новских предприятий и монополий (как, например, в Пароходную компанию, в некоторые горнопромышленные предприятия, в авиационные компании, различные предприятия на Тайване и т. д.). Вследствие полной зависимости гоминдановского правительства в экономическом, финансовом и военном отношении от США фактическими хозяевами «государственных» гоминдановских монополий являлись американские экономические советники и эксперты — представители Уолл-стрита, даже и в том случае, если в этих монополиях не было вложено ни цента американского капитала.

Одним из примеров переплетения и сращения интересов американских капиталистов и милитаристов с интересами китайской феодально-компрадорской верхушки могла служить Центральная авиатранспортная компания. Эту компанию после капитуляции Японии организовал и возглавил генерал Ченнолт, главарь так называемого «корпуса американских добровольцев-лётчиков», служивших за большие деньги в армии Чан Кай-ши в 1941 г. В 1942—1945 гг. он командовал авиационным соединением США в Китае. Ченнолт был тогда известен своими тесными связями с наиболее реакционными гоминдановскими генералами и всеми силами стремился воспрепятствовать ведению китайцами эффективных военных действий против Японии. Ченнолт находился в финансовой зависимости от крупнейших американских авиационных компаний, и в Китае после капитуляции Японии его Авиатранспортная компания обслуживала феодально-компрадорскую верхушку, которая вела войну против собственного народа. Её акционерами состояли крупнейшие китайские компрадоры, в том числе жена Чан Кай-ши. Естественно, эта компания пользовалась всяческими льготами и возможностями загребать максимальные прибыли. Один миллион американских долларов был, например, предоставлен этой компании из средств ЮНРРА. Компания занималась импортом и экспортом контрабанды, в частности наркотиков.

Кроме авиационной компании Ченнолт организовал также Китайско-американскую промышленную корпорацию; он являлся постоянным ходатаем в Вашингтоне за увеличение «помощи» гоминдановскому Китаю, за оказание прямой военной поддержки гоминдану и т. д. В марте 1948 г., во время обсуждения в конгрессе обращения Трумэна об ассигновании 570 млн. долл. гоминдановскому правительству, Ченнолт прилетел из Китая, чтобы потребовать отпуски нанкинскому правительству 1,5 млрд. долл. Доводы Ченнолта в пользу ассигнования этой суммы были построены на антисоветских вымыслах и провокационных утверждениях¹. В мае 1949 г. Ченнолт вновь высту-

---

¹ См. «Красная звезда», 13 марта 1948 г.

пал в двух комиссиях конгресса, с необычайной тупостью убеждая конгрессменов отпустить гоминдановскому правительству ещё «хотя бы 350 млн. долл.», чтобы «спасти Азию от коммунизма».

На Тайване к весне 1949 г. были созданы 22 смешанные американо-гоминдановские компании, контролирующие 382 промышленных и торговых предприятия. Американская фирма «Рейнолдс» вложила там 34 млн. долл. в производство алюминия. Фирма «Вестингауз» овладела на острове электростанциями. В нефтяную промышленность Тайвана, в тайванскую содовую, цементную, сахарную, камфорную, бумажную промышленность, добычу соли, медной руды, золота, производство искусственных удобрений — повсюду проник за последние годы американский капитал.

Центральный исполнительный комитет гоминдана — это огромное своеобразное «акционерное общество» китайских полуфеодалов и компраторов — после капитуляции Японии не скрывал своей полной финансовой, политической и военной зависимости от вашингтонского правительства и от Уолл-стрита. Указания американских советников являлись законом для нанкинского правительства и его «государственных» монополий.

Таким образом, в полуколониальном Китае выросли своеобразные монополии и своеобразный государственно-монополистический капитал с колониально-компраторскими чертами, который особенно развивался в годы войны и в годы после капитуляции Японии.

2. Экономическое закабаление гоминдановского Китая американскими монополиями

«Промышленное развитие Китая явится для Соединённых Штатов угрозой, которая должна быть предотвращена любой ценой»¹, — так откровенно империалистическим языком изложил послевоенную программу американской экономической политики в Китае глашатай Уолл-стрита Зифф в своей книге «Джентльмены о мире».

Стремясь превратить Китай в свою колонию, американские монополии действительно всеми силами затягивали петлю, которой они душили китайскую национальную промышленность.

Промышленность Собственно Китая серьёзно пострадала ещё во время японской оккупации. Только в 1938 г.

---

¹ W. Ziff, *Gentlemen Talk of Peace*, Chicago — New York 1944, p. 316.

японцы вывезли из оккупированного Китая около 2 млн. т железного лома, главным образом полуразрушенное или устаревшее оборудование нескольких тысяч фабрик и заводов. Некоторые предприятия были вывезены целиком в пригодном для работы состоянии, как, например, Ханьянский и Тайюаньский арсеналы¹.

Многие предприятия всё же были сохранены или восстановлены японцами и пущены в ход. Японские дзайбацу и мелкие промышленники создали в 1940—1943 гг. также ряд новых предприятий в Китае, большинство которых после капитуляции Японии перешло в руки гоминдановского правительства.

В условиях гоминдановской коррупции и господства феодально-компрадорских монополий, в условиях быстро растущей инфляции и гражданской войны, а в особенности вследствие давления американских монополий китайская промышленность после капитуляции Японии оказалась в крайне плачевном положении.

Правительство США заключило в ноябре 1946 г. со своей марионеткой — гоминдановским правительством договор о торговле и экономических взаимоотношениях, который формально предоставлял Соединённым Штатам и Китаю равные права. Но это было равносильно предоставлению «равных прав» волку и ягнёнку. Кто может сомневаться в том, что при «равных правах» не ягнёнок проглотит волка, а волк ягнёнка?

Так называемый договор о дружбе, торговле и судоходстве, подписанный 4 ноября 1946 г., скрывал за красивыми словами о «равных правах» договаривающихся сторон фактические преимущества для Соединённых Штатов, полностью заменявшие экстерриториальные права, которыми США обладали по прежним неравноправным договорам с Китаем. «Равные права» в полуколониальном Китае для мощного американского финансового капитала и слабого, неразвитого китайского капитала — это вовсе не равные права. Эти «равные права» дали полную возможность мощным американским монополиям быстро подавить слабую национальную китайскую промышленность, оплетённую густой паутиной феодальных пережитков.

По этому договору, заключённому с гоминдановским правительством, американцы получили право инвестировать капиталы в китайские торговые и промышленные предприятия и управлять ими. Они получили право приобретать в Китае недвижимость и землю. Договор препятствовал установлению Китаем протекционистских тарифов и таможенных преград. Кроме того, с 22 мая 1948 г. вступило в силу соглашение между США и Нанкином о таможенных тарифах. Оно обусловило про-

¹ «Amerasia», June 1939.

пуск некоторых товаров в обе страны без пошлин, а на ряд других товаров, как, например, хлопок, табак, пшеницу, были установлены низкие пошлины. От этого выигрывали только американские монополисты. Крупнейшими статьями американского коммерческого импорта в гоминдановский Китай после второй мировой войны являлись американский хлопок, пшеница, табак.

Буржуазная газета «Дагунбао», которая иногда осмеливалась выступать с критикой по адресу антинациональной политики нанкинской правительственной верхушки, после заключения договора заявила, что, подобно тому как неравноправный договор с Англией после «опиумной войны» подчинил Китай Англии на 100 лет, так и этот новый китайско-американский договор угрожает подчинить Китай Соединённым Штатам на сотню лет.

Практикуемые в китайско-американской торговле «равные права» оказали на китайскую промышленность и на всю экономику гоминдановского Китая в годы после капитуляции Японии убийственное влияние. Китайская промышленность и торговля сильнее всего пострадали от губительной конкуренции американских монополий. В 1946—1948 гг. в Шанхае, Тяньцзине и других городах закрылось много тысяч китайских предприятий, не выдержавших американской конкуренции. Да и как могли они выдержать эту конкуренцию, если, например, тонна китайской стали в 1946 г. стоила в Шанхае 800 тыс. кит. долл., а тонна американской — 300 тыс.! В мае 1946 г. представитель китайских текстильных фабрикантов жаловался, что вследствие невероятных налогов, дороговизны транспорта и по другим причинам фунт китайского хлопка в Шанхае стоит 50 ам. центов, тогда как фунт хлопка в США стоит 17 центов. Как могли в таких условиях китайские крестьяне-хлопководы выдерживать конкуренцию с американскими плантаторами? Ежегодный сбор хлопка в Китае по этой и другим причинам снизился с 850—900 тыс. т до 500 тыс. т в 1948 г. и 425 тыс. т в 1949 г.¹

Официальные гоминдановские статистические данные, в особенности данные, относящиеся к экономике, как правило, являлись «филькиной грамотой», доверять которой было бы непозволительным легкомыслием. Особенно далеки от действительности данные, относящиеся к внешней торговле. Они искажены не только вследствие безграмотности гоминдановских статистиков и дефектов самой системы учёта, но и в результате сознательной фальсификации. Тем не менее даже эта гоминдановская статистика не могла скрыть возросшую роль американского капитала в китайской внешней торговле. Вот

---

¹ «People's China», November 1950.

данные этой статистики, включая Маньчжурию (но без Гонконга):

Импорт в Китай (в млн. ам. долл.)		Доля импорта через таможни из США ко всему таможен- ному импорту
1935 г. Таможенный . . .	—	14,3
1946 г. Таможенный . . .	562	57,2
Контрабандный . . .	116	—
<i>Итого . . .</i>	<i>678</i>	
1947 г. Таможенный . . .	451	50,2
Контрабандный . . .	93	—
<i>Итого . . .</i>	<i>544</i>	
Экспорт из Китая (в млн. ам. долл.)		Доля экспорта в США ко всему таможенному экспорту
1935 г.	—	16,8
1946 г. Таможенный . . .	190	38,7
Контрабандный . . .	28	—
<i>Итого . . .</i>	<i>218</i>	
1947 г. Таможенный . . .	214	23,3
Контрабандный . . .	32	—
<i>Итого . . .</i>	<i>246</i>	

В 1948 г., по официальным данным, доля США в китайском импорте составила 46,4, в экспорте — 25,2%.

Данные о доле США не учитывают многих статей американского импорта, например неоплачиваемый импорт ЮНРРА, американский импорт «излишков военного имущества», за которые были уплачены символические суммы, контрабандный импорт американских товаров (цифры контрабандного импорта вообще преуменьшены). Перевод стоимости импорта в американскую валюту тоже является произвольным и сделан, очевидно, по низкому курсу¹.

Накануне вторжения Японии в Китай ежегодный внетаможенный нелегальный импорт в Китай достигал, по компетентным оценкам, 20—25% импорта, проходящего через таможню. В 1946 г. внетаможенный и контрабандный импорт, по оценкам гоминдановских экономистов, фактически равнялся около 40% законного импорта, а в 1947 г. — около 30%.

Ряд данных и материалов, опубликованных в печати, более ясно и полно, чем официальные данные, показывает засилье американского импорта. Гоминдановский чиновник, директор

¹ Если включить импорт ЮНРРА, то в 1947 г. цифра импорта составит 649 млн. ам. долл. («Far Eastern Survey» № 18, 1948). По тем же данным, экспорт через таможню в 1947 г. составил 231 млн. ам. долл.

Ассоциации по торговле с заграницей Цзя Чжу-чан, подводя итоги внешней торговли Китая за 1946 г., констатировал, что этот год был в Китае «годом американского бизнеса». Он отмечал, что экспортёры из США получали по 500—1 000% прибыли и что на экспорте в Китай спекулянты в Соединённых Штатах нажили миллионы. По его словам, в экспортно-импортной торговле участвовали многие американские чиновники, в особенности же офицеры и генералы, пользовавшиеся специальными привилегиями и в деле валютных переводов, перевозки товаров и таможенного досмотра. Они торговали автомобилями, радиоаппаратурой, электрохолодильниками, коврами, шёлком, художественными изделиями»¹.

По данным газеты «Дагунбао», учитывая и необложенный таможенными пошлинами ввоз, только за первые 8 месяцев 1947 г. импорт гоминдановского Китая составил 1 087 млн. ам. долл., и 90% этого импорта шло из Соединённых Штатов.

Кроме торгового договора нанкинское правительство заключило с Соединёнными Штатами целый ряд других соглашений, по которым оно без зазрения совести распродало суверенные права китайского народа. США получили право воздушных полётов над китайской территорией, специальные привилегии в китайских портах для своего флота, права экстерриториальности для своих войск и советников и ряда организаций. В июне 1948 г. гоминдановское министерство путей сообщения объявило о том, что заключено китайско-американское соглашение, по которому американские суда получили право плавания во внутренних водах Китая — по реке Янцзы. Пароходам, доставляющим товары в счёт американской «помощи Китаю», было разрешено плавать по Янцзы вплоть до Ханькоу и забирать обратный груз².

В связи с ассигнованием правительством США 400 млн. долл. гоминдановскому правительству по «дальневосточному плану Маршалла» 3 июля 1948 г. было подписано американо-гоминдановское соглашение об «экономической помощи», подобное соглашениям, заключённым маршаллизованными странами в Европе.

Министр иностранных дел гоминдановского правительства Ван Ши-цзе и посол США Стюарт в августе 1948 г. обменялись нотами об учреждении «китайско-американской комиссии по реконструкции сельского хозяйства», что означало подчинение американским монополиям сельского хозяйства гоминдановского Китая.

Разумеется, англичане были лишены всех тех прав и привилегий, которыми обладали в гоминдановском Китае — своей полуколонии — Соединённые Штаты.

---

¹ «North China Daily News», February 3—6, 1948.

² См. «Правда», 21 июня 1948 г.

Рокфеллер, Меллон и другие крупнейшие финансовые магнаты США всё глубже запускали щупальца в экономику Китая. Джон Рокфеллер (внук основателя «династии») посетил Китай осенью 1947 г. (вторично) и договорился с Сун Цзы-веном, сатрапом Южного Китая, об эксплуатации южных провинций. Морган и Рокфеллер уже ранее контролировали ряд крупных предприятий в Шанхае, в том числе Чейз банк, Радиокорпорацию, Шанхайскую электрическую и телефонную компанию.

Американским финансовым капиталом в 1948 г. был разработан проект создания в провинциях Гуандун и Гуанси 11 крупных «совместных китайско-американских» компаний, которые должны были охватить такие отрасли промышленности, как электроэнергетическая, текстильная, стекольная, бумажная, производство сахара, цемента, соды, добыча угля и олова, транспорт, словом, почти все отрасли промышленности.

В руках американских миллиардеров находилась часть акций Кантон-Ханькоуской железной дороги, которой потому и была предоставлена большая часть железнодорожного оборудования, доставленного ЮНРРА. Из 400 млн. долл., отпущенных гоминдану в 1948 г. по «китайскому плану Маршалла», 14 млн. долл. также предназначались для Кантон-Ханькоуской железной дороги и Шанхайской электростанции, контролируемых американским капиталом¹. Ещё 15 млн. долл. намечалось государственным департаментом для Пинсянских и Сяньфанских угольных копей (в Хунани и на границе Цзянси), в которых тоже был заинтересован американский капитал².

Даже сравнительно мелкие американские предприятия в Китае, как правило, приносили владельцам их акций огромные прибыли. Так, Американская страховая компания в Шанхае получила в 1946 г. на капитал в 500 тыс. ам. долл. чистой прибыли 87 тыс. ам. долл.³

Американские дельцы сумели извлечь крупнейшие прибыли и из такого дела, как «помощь» ЮНРРА Китаю. Вся эта «помощь» оценивается, по американским данным, в 660 млн. ам. долл. и американская доля в том числе в 492 млн. долл. Свыше 15% этой суммы — стоимость железнодорожных перевозок, фрахтов, страхования и прочих накладных расходов, поступивших американским компаниям. Товары ЮНРРА — в значительной части залежалые, проданные ЮНРРА их владельцами-капиталистами с большой выгодой. Таким образом, американское правительство под видом «помощи Китаю» просто переложило сотни миллионов долларов из карманов американских налогоплательщиков, а также налогоплательщиков других

¹ «North China Daily News», February 23, 1948.

² «New York Times», April 21, 1948.

³ «North China Daily News», December 9, 1947.

стран в карманы пароходовладельцев и иных крупных американских дельцов.

Американские миллиардеры и миллионеры и их агенты пытались прикрыть ограбление ими Китая избитыми аргументами о борьбе с «советской угрозой». Разрабатывая проекты американских капиталовложений в Китае, осуществление которых должно было принести максимальные прибыли магнатам Уолл-стрита и ещё больше закабалить китайский народ, представители монополий США заявляли, что проведение их в жизнь помогло бы «создать барьер против Советского Союза на Дальнем Востоке»¹.

3. Правительство Чан Кай-ши — орудие порабощения китайского народа американским империализмом

Вмешательство американского империализма во внутренние дела Китая становилось всё более открытым и непосредственным. Американское правительство длительное время отрицало, что оно предоставляет оружие и военные материалы реакционному гоминдану. Но «шила в мешке не утаишь». На заседании иностранной комиссии палаты представителей США 20 февраля 1948 г. государственный секретарь Маршалл вынужден был признать, что Китаю «Соединённые Штаты предоставляют военные материалы в размерах, далеко превосходящих то, что было ранее известно конгрессу»².

Одновременно американская печать сообщала, что в январе 1948 г. в частности Китаю было «продано» 10 тыс. т оружия и боеприпасов, находившихся на островах Гуам и Сайпан, по цене в 100 раз ниже по сравнению с их первоначальной стоимостью. Иначе говоря, путём фиктивной покупки китайская реакция получила от своего хозяина, американского правительства, очередную партию оружия для ведения гражданской войны. Эта же печать отмечала, что план предоставления нанкинскому правительству 1 200 самолётов близится к завершению и что осталось направить в Китай ещё только 270 самолётов. Эти оставшиеся самолёты правительство США стало весной 1948 г. поспешно направлять гоминдану. По американским данным, у гоминдановского командования, если не считать 150 бомбардировщиков «Москито», полученных от Канады в начале 1948 г., осталось 450 американских военных самолётов, из них 300 пригодных для военных действий³. В это число не были включены 150 военно-транспортных самолётов, «проданных» Соединёнными Штатами правительству Чан Кай-ши в конце 1947 г. по цене, равной 5% их первоначальной стоимости.

¹ «Chicago Daily Tribune», February 3, 1947.

² «New York Times», February 21, 1948.

³ См. «Правда», 19 января 1948 г.

США предоставляли также материалы для гоминдановских военных arsenалов и заводов в Мукдене, Чунцине, Ханькоу, Нанкине, Шанхае, Сюйчжоу, Бейпине и Тяньцзине. В этих арсеналах производилось огнестрельное оружие, артиллерия и боеприпасы, ремонтировались танки и броневики.

Под флагом помощи через ЮНРРА для гоминдановских военных коммуникаций со времени капитуляции Японии и до конца 1947 г. было доставлено более 260 паровозов, 3 445 товарных вагонов, 86 тыс. т рельсов, 43 тыс. т стальных конструкций для мостов, около 2 тыс. тракторов и многое другое¹.

ЮНРРА предоставило нанкинскому правительству также 512 электростанций мощностью от 5 до 2 500 квт каждая. Общая мощность этих электростанций — 70 тыс. квт². Всё это преследовало цель укрепления реакционного гоминдана в его военной агрессии против освобождённых областей, в его борьбе против китайского народа.

Соединённые Штаты являлись главным источником финансирования гражданской войны в Китае. Войну против китайского народа вёл американский империализм руками своих ставленников — гоминдановских реакционеров.

Вашингтонское правительство и американские банки предоставили гоминдану после разгрома Японии и до конца 1948 г. вооружения и материальных средств для ведения войны против демократических сил Китая на сумму 6 млрд. ам. долл.

Эта сумма складывается из послевоенного ленд-лиза (около 1 млрд. долл.), займов и ассигнований (в том числе последнее ассигнование по «дальневосточному плану Маршалла» на сумму 400 млн. долл.), «даров» (в виде 271 военного корабля, складов вооружения и боеприпасов), «помощи» ЮНРРА (американская доля — 492 млн. долл.), «частных пожертвований». Огромная часть общей суммы, предоставленной гоминдану Соединёнными Штатами, поступила под видом «продаж» излишних военных материалов и оружия. Эти продажи совершались по цене, равной 1—5% нормальной стоимости этих материалов и оружия. Отдельные случаи этих «продаж» носили настолько незаконный характер, что одно время ими занялись даже некоторые комиссии конгресса США. Так, весной 1948 г. банковская комиссия сената рассматривала дело о «продаже» генералом Джонсоном нанкинскому правительству 151 самолёта стоимостью в 29 млн. долл. за 640 тыс. долл.³

Заслуживает внимания тот факт, что американские монополии в своих операциях с излишним военным имуществом использовали гоминдановское правительство как подставное лицо для своих спекуляций. Военное ведомство опасалось продавать по бросовым ценам свои «излишки» непосредственно

¹ «North China Daily News», December 25, 1947.

² Ibidem.

³ «New York Times», March 12, 1948.

американским монополиям, так как некоторые случаи таких «продаж» получили огласку и за ними последовали скандальные разоблачения.

«Продажу» этих излишков гоминдану американские военные власти объясняли тем, что в связи с существующими международными соглашениями они избегают открыто и формально помогать гоминдану, но делают это путём таких фиктивных продаж, которые фактически означают даровое снабжение Соединёнными Штатами гоминдановской армии. Так это и было, но одновременно нанкинским чиновникам негласно ставилось условие, чтобы часть «проданных» материалов в свою очередь была «перепродана» по бросовым ценам определённым американским корпорациям. Действительно, уже в конце 1947 г. нанкинское правительство передало Вифлеемской стальной корпорации через спекулятивную «Дженерал коммодитис корпорейшн» за 26 млн. долл. 1 млн. т «лома» — американских военных излишков, находившихся на различных островах Тихого океана, купленных у правительства США. Чего только не было в этом «ломе»! По сообщениям печати, там имелись подъёмные краны, грузовики, тракторы, дорожностроительные машины и т. д., которые, как объяснил В. Хин, председатель «Дженерал коммодитис корпорейшн», «не нужны Китаю, являющемуся страной аграрной, нуждающейся больше в американских долларах, чем в американских машинах».

Первый транспорт «лома», закупленного американцами у Китая, был погружен в... американской армейской базе Сэнд-Айленд на Гаваях.

Американская печать отмечала, что действительная сумма стоимости всех материальных средств, предоставленных Соединёнными Штатами гоминдану, никогда не станет известной, ибо вокруг «помощи Китаю» творится столько махинаций, эта «помощь» связана с такими тёмными политическими делами, с грандиозными спекуляциями и всевозможным жульничеством, что замешанные в ней лица будут всегда предпочитать насколько возможно прятать «концы в воду».

Согласно официальным данным правительства США, опубликованным 20 февраля 1948 г., США официально предоставили гоминдановскому правительству с 1937 г. 2,9 млрд. долл., из них 1,5 млрд. после разгрома Японии. Комментируя эти данные, реакционная газета «Чикаго дейли трибюн» заявляла, что «астрономическая цифра общей суммы материальных благ, предоставленных Соединёнными Штатами Китаю, останется навсегда покрытой тайной. Само правительство в своём отчёте признаёт, что в официальную цифру не включена стоимость переданных Китаю военных кораблей, проданных по бросовым ценам огромных складов военных излишков и пр.»¹

¹ «Chicago Daily Tribune», February 21, 1948.

По данным сенатской комиссии, опубликованным в конце марта 1948 г., стоимость 271 военно-морского корабля, которые были «подарены» гоминдану, оценивалась в 70,5 млн. долл. По данным же, приведённым в американском журнале «Чайна уикли ревью», стоимость этих кораблей — 500—700 млн. долл.

«Чайна уикли ревью» приводит также данные об американских ассигнованиях гоминдану, о большей части которых никаких официальных сведений не было опубликовано:

Крупные торговые суда	22 млн. долл.
Ассигнование конгресса от 19 декабря 1947 г.	18 » »
Из фонда президента США «на нужды образования и научно-исследовательской работы»	450 » »
Ассигнование по авиационному соглашению, заключённому в сентябре 1945 г.	307 » »
Стоимость 150 самолётов, переданных гоминдану	41 » »
Ассигнование для гоминдановской тайной полиции	17 » »

Кроме «даров» в виде денежных ассигнований и фиктивных продаж военных материалов и оружия правительство США, по официальным данным, предоставило ряд займов и кредитов нанкинскому правительству, из которых было использовано в 1945/46 бюджетном году 57 млн. долл., в 1946/47 г. — 130 млн., в 1947/48 г. — 37 млн., а всего — 224 млн. долл.¹

Американские монополии снабжали гоминдановскую реакцию стратегическими материалами для ведения войны против китайского народа точно так же, как они до второй мировой войны снабжали японских империалистов для той же цели. В 1935—1937 гг. средний ежегодный импорт нефтепродуктов в Китай составлял 6,6 млн. баррелей, в 1947 г. было ввезено 15 млн. баррелей², а в 1948 г. нефтепродукты составили одну из крупнейших статей экспорта США в Китай.

Почти весь этот необычайно возросший импорт нефтепродуктов шёл на нужды гоминдановских вооружённых сил, ведущих войну против народа.

Самую крупную статью в китайском коммерческом импорте составлял хлопок. Хлопка-сырца импортировалось ежегодно из Америки (после капитуляции Японии) примерно на 150 млн. ам. долл. Этот хлопок шёл главным образом на выработку обмундирования для гоминдановской армии, полиции и полчищ чиновников.

Соединённые Штаты доставляли в гоминдановский Китай в большом количестве пшеницу, муку и другие продукты пита-

¹ «Survey of Current Business», November 1948, p. 18.

² «North China Daily News», December 16, 1947.

ния, а также табак. Всё это также шло на снабжение вооружённых сил реакции.

Американские милитаристы организовывали даже в освобождённых областях шпионаж против Народно-освободительной армии и демократических органов власти. В одну из шпионских организаций в Центральном Хэбее были привлечены католические священники различных национальностей и епископ католической церкви Ренэ Шарвэ. Суд над ними, организованный народной властью, состоялся в июле 1948 г. Шарвэ, французские священники Артур Бор и Жан Мотт, бельгийский священник Лихтенбергер и другие признались в том, что они занимались шпионажем и передавали американцам секретные сведения о Народно-освободительной армии. Все они были осуждены к высылке из Китая¹.

В подавляющей своей части американская экономическая помощь гоминдану носила видимость «подарков». За эти благодеяния гоминдан расплачивался пушечным мясом, мобилизуя китайцев в марионеточные армии, воевавшие за интересы американского империализма, и заключением кабальных договоров и соглашений, превращавших Китай в американскую полуконию. Расходуя миллиарды долларов на помощь китайской реакции, американские империалисты полагали, что они сумеют осуществить свою политику «дальнего прицела», и в своё время, когда в итоге этой политики китайский народ будет ими порабощён, расходы их возместятся сторицею. Эти расходы почти все шли из государственного бюджета США, т. е. за счёт американских трудящихся масс. Монополии лишь наживались, отправляя гоминдану свои товары в счёт государственных расходов США; они не направляли в Китай свои собственные капиталы пока там бушевала гражданская война, — они выжидали её исхода. Поэтому грандиозные планы инвестиций в Китае, осуществление которых должно было начаться немедленно по окончании войны с Японией, остались на бумаге. Американские корпорации до конца 1948 г. вложили в гоминдановский Китай относительно ограниченные суммы, вряд ли превышающие и сотню миллионов долларов (главным образом в долине Янцзы, на Тайване и в Южном Китае). Частных кредитов гоминдановскому Китаю было предоставлено всего на 52 млн. ам. долл.

Перед японо-китайской войной все американские инвестиции в Китае не превышали 250 млн. долл. По неполным гоминдановским данным, сумма правительственных неоплаченных денежных займов, полученных из Соединённых Штатов, к началу 1948 г. составляла 580 млн. долл.

---

¹ Впоследствии в Китайской народной республике было привлечено к ответственности ещё большое количество различных миссионеров, оказавшихся шпионами и агентами американского разбойничьего империализма.

Эти займы следующие:

Время предоставления займа	Название займа	Сумма (в млн. ам. долл.)
1939, февраль	Займ, оплачиваемый тунговым маслом	25
1940, апрель	Займ, оплачиваемый оловом	20
1940, октябрь	Займ, оплачиваемый вольфрамом	25
1941, февраль	Займ, оплачиваемый вольфрамом и сурьмой	50
1941, »	Денежный	50
1942, март	Кредитный	500
1946, январь	Хлопковый	6
<i>Итого . . . . .</i>		676

За исключением 550 млн. долл., предоставленных правительством США, остальные займы были предоставлены Экспортно-импортным банком, и в счёт их оплаты до начала 1948 г. Китай экспортировал в США товаров на сумму 91 млн. долл.¹

Что касается займов американского правительства на сумму 550 млн. долл., то в порядке послевоенных расчётов между Нанкином и Вашингтоном (содержание американских войск и пр.) эта задолженность была частично ликвидирована. По данным американских полуофициальных источников, общая сумма задолженности гоминдановского правительства американскому правительству составляла в конце 1949 г. лишь 229 млн. долл.²

Относительно ликвидации долга нанкинского правительства по ленд-лизу, составившему 1 625 млн. ам. долл., тоже было достигнуто соглашение.

Стоимость довоенных американских инвестиций в Китае обесценилась и снизилась по крайней мере до 200 млн. долл., и так как послевоенные прямые и портфельные американские инвестиции в гоминдановском Китае составляли около 150 млн. долл., то все инвестиции США в Китае к концу 1948 г. не превышали 350 млн. долл. Кроме того, правительство США считало за Нанкином займов и кредитов на 250 млн. долл.

Американские инвестиции в Китае использовались в качестве одного из аргументов, которые американские милитаристы выдвигали, обосновывая интервенцию против китайского народа.

Генерал Ведемейер, начальник оперативного отдела штаба американской сухопутной армии, выступая в комиссии по иностранным делам палаты представителей в защиту воен-

¹ «North China Daily News», January 27, 1948.

² «Statistical Abstract of U. S.», 1950, p. 833.

ной помощи гоминдановскому правительству, заявил в марте 1948 г.:

«Мы должны оказывать военную поддержку и вооружённую защиту нашим экономическим инвестициям повсюду, где какие-либо силы угрожают тому, что дорого нашему сердцу»¹.

Колониальные инвестиции, конечно, особенно дороги сердцу Ведемейера и его хозяев — финансовых магнатов Уолл-стрита.

4. Хозяиничанье американских империалистов в гоминдановском Китае

Развивая военную экспансию, американские империалисты превратили китайский порт Циндао в свою важнейшую военноморскую базу на территории Китая. Порты гоминдановского Китая — Кантон, Шанхай, Циньвандао, Тангу до их освобождения также являлись военно-морскими и воздушными базами США. Куньмин, Нанкин, Чэнду были фактически превращены в американские воздушные базы. Аэродромы на острове Тайван уже в 1948 г. были оборудованы для обслуживания сверхтяжёлых американских бомбардировщиков.

В американской буржуазной печати с присущей ей наглостью обсуждались проекты использования Западного Китая, как и всей территории Китая, в качестве антисоветского плацдарма. Американские газеты сообщали, что ещё во время поездки Ведемейера в Китай летом 1947 г. обсуждались «стратегические возможности Синьцзяна». По плану американской военщины, эта область должна была играть роль базы для военных самолётов «на воздушном пути, идущем с острова Окинава через Китай к важным промышленным районам СССР»².

Американскими империалистами были запланированы четыре воздушные линии, связывающие Китай с другими странами и находящиеся под их контролем: 1) с Соединёнными Штатами через Шанхай — Гуам — Уэйк — Гонолулу — Сан-Франциско — Вашингтон; 2) с Филиппинами через Шанхай — Амой — Сватоу — Кантон — Манилу; 3) с Таи через Шанхай — Кантон — Гонконг — Ханой — Бангкок; 4) с Европой через Шанхай — Кантон — Гонконг — Ханой — Бангкок — Калькутту — Дели — Тегеран — Анкару — Афины — Марсель — Париж. Эти линии должны были обслуживаться гоминдановско-американской Национальной авиационной корпорацией³.

Три важнейшие внутренние воздушные линии должны были обслуживаться гоминдановско-американской Центральной авиатранспортной компанией, возглавляемой генералом

¹ «New York Times», March 5, 1948.

² «New York Times», September 1, 1947.

³ «China Daily Tribune», January 1, 1947.

Ченнолтом. Эти линии: Шанхай — Маньчжурия, Шанхай — остров Хайнань и Шанхай — Урумчи.

Особенные усилия американские милитаристы прилагали к делу превращения Тайвана в свою военную базу у берегов Восточной Азии. Дошло до того, что они пытались организовать на острове движение «за независимость». Подкупая антинациональные элементы, они действовали по образцам, которые применялись в своё время японскими милитаристами в Маньчжурии и Китае. Одновременно они нажимали на нанкинское правительство, требуя для себя всевозможных прав и привилегий, обеспечивающих фактическое господство американцев на Тайване. После того как весной 1948 г. в Нанкине было образовано новое правительство во главе с Вэн Вэнхао, американская печать сообщала, что «первым вопросом», которым займётся это правительство, будет вопрос о «совместном американо-китайском развитии Тайвана». Представители американского империализма, как стая воронов, кружились вокруг Тайвана. Только весной 1948 г. на острове побывали американский посол в Китае Стюарт, начальник группы американских военных советников генерал Барр, Буллит, заместитель руководителя «миссии по оказанию помощи Китаю» Стилмен. Тайван издавна привлекал американских экспансионистов. Он вызывал особый интерес империалистов ещё и потому, что остров отделён от остального Китая проливом шириной в 120—300 км. Американцы и гоминдановцы поэтому питали надежды удержаться там подольше. Тайван также богат сельскохозяйственными ресурсами, на нём развиты некоторые отрасли промышленности. На этом острове до войны производилось более 1 млн. т сахара, более 1,5 млн. т риса; в 1948 г. предполагалось добыть там около 2 млн. т угля, произвести около 8 тыс. т алюминия, 12 тыс. т бумаги, около 600 тыс. т цемента и т. д.

Бывшие японские алюминиевые заводы на Тайване перешли под контроль американской компании «Рейнолдс». Американцы участвовали также в восстановлении цементных заводов. «Вестингауз» взял под свой контроль Тайванскую электрическую компанию, предоставив ей заём.

В 1948 г. на Тайване были оборудованы нефтесклады ёмкостью в 1,5 млн. баррелей, т. е. вдвое большей ёмкости, чем при японцах. Порты приспособлялись для обслуживания американского военного флота, сооружались аэродромы и т. д. Авиабазы 13-го соединения американских военно-воздушных сил были расположены в Тайбее, Тайнани, Тайчжуне и Такао.

Одна лишь официальная американская военная «совещательная группа» при нанкинском гоминдановском правительстве, по данным, опубликованным комиссией сената США в конце марта 1948 г., состояла из 572 офицеров и 921 солдата.

«Совещательная группа» разрабатывала оперативные планы гоминдановского командования, обучала офицеров и курсантов гоминдановских военных академий и школ, обучала новые гоминдановские формирования, в частности на Тайване, и т. д. Эти американцы в ряде случаев были захвачены в плен Народно-освободительной армией на фронте военных действий (у Чанчуня, Циндао и т. д.), а также были взяты в плен американские офицеры и сержанты, принадлежавшие не к этой группе, а к другим частям американских вооружённых сил.

Кроме официальной военной «совещательной группы» у гоминдановцев имелись «частным образом» нанятые американские инструкторы и офицеры, как, например, уже упоминавшийся ранее генерал Ченнолт и его лётчики, обслуживавшие военно-воздушный транспорт гоминдана.

Американские вооружённые силы оказывали непосредственную помощь гоминдановским армиям также различными другими способами. В 1946 г. американские лётчики участвовали в боях на стороне гоминдановских войск. Только за неполный май 1946 г. в Маньчжурии было сбито 7 бомбардировщиков, на которых оказались американские лётчики¹. Полёты американской военной авиации над освобождёнными областями с разведывательными и террористическими целями совершались непрерывно. Были случаи, когда эти самолёты и их экипажи в результате аварий оказывались в руках народно-освободительных сил. Некоторые важные стратегические базы, как, например, Циндао, охранялись совместно американскими флотом и морской пехотой и гоминдановскими войсками. С целью запугивания Народно-освободительной армии американский флот и морская пехота в начале июня 1948 г. устроили в районе Циндао манёвры с высадкой десантов и т. д., в которых участвовало 15 тыс. американских матросов, солдат и офицеров. В связи с победами народных войск в Северном Китае в ноябре 1948 г. из Соединённых Штатов в Циндао была отправлена дополнительно 1 тыс. солдат морской пехоты. В критический период (октябрь — ноябрь 1948 г.) в Циндао в дополнение к стоявшим там военным кораблям прибыла американская эскадра, совершавшая плавание «у берегов Восточной Азии». В то же время, как свидетельствовала газета «Норс Чайна дэйли ньюс», Циндао «был мёртвым городом в экономическом отношении».

Американская морская пехота, флот и американские военные советники и инструкторы действовали всё время бок о бок с другими наймитами реакции — японскими генералами, офицерами и солдатами. Японцы не только занимались инструктажем войск китайской реакции, но и непосредственно находились на командных постах и в рядах действующих войск.

¹ См. «Правда», 22 мая 1946 г.

В войсках генерала Янь Си-шаня, по данным английских наблюдателей, весной 1946 г. в боях против народных армий участвовало 40 тыс. японцев¹; 10-я бригада, по сообщению агентства Синьхуа, ещё в 1948 г. была укомплектована японцами. Этой бригадой командовал генерал-лейтенант Имамура. Среди убитых летом 1948 г. в боях у Тайюаня оказался генерал-лейтенант японец Мотоидзу Макаору, заместитель Янь Си-шаня.

Гоминдановская полиция, жандармерия, политические и экономические государственные органы тоже были заполнены американскими полицейскими, политическими и экономическими советниками и экспертами.

Правительство США содержало в Китае также специальное открытое разведывательно-пропагандистское учреждение, личный состав которого в начале 1948 г. состоял из американцев и китайцев, распределённых по различным городам гоминдановского Китая. Официальный бюджет этого учреждения был утверждён конгрессом.

После капитуляции Японии в Китай с целью быстрой наживы и чтобы «грабить в своё удовольствие» отправились наиболее жадные и аморальные элементы американской буржуазии и преступного мира. В роли различных советников, военных инструкторов, спекулянтов и грюндеров они чувствовали себя в гоминдановском Китае как рыба в воде и давали полную волю своим звериным инстинктам. К китайцам они относились, как к неграм у себя в Соединённых Штатах, т. е. как к низшим существам, достойным лишь всяческих издевательств. Сообщения об избиениях и убийствах китайцев и даже детей-школьников американскими солдатами и офицерами, об изнасиловании китайских женщин ландскнехтами американских монополий появлялись даже на страницах гоминдановской печати. Печать демократических кругов, которая в 1946 г. ещё издавалась на гоминдановской территории, самым резким образом осуждала бесчинства и насилия американцев. «Ваньгуйбао» сообщала о случае, когда американские солдаты отрубили пять пальцев рикше за то, что он отказался их везти. «Если американские войска не уйдут из Шанхая и из всего Китая, то для китайского народа никогда не наступит день «свободы от страха»², — писала газета «Ваньгуйбао».

Только в течение второй половины 1946 г. в Китае было зарегистрировано более 4600 инцидентов, вызванных бесчинствами американских солдат³. Шанхайская газета «Ляньхованьбао», комментируя в середине сентября 1946 г. сообщения о насилиях американцев, выразила своё негодование в следующих строках: «В Шанхае «цивилизованная» армия совершила бесчисленные преступления... Китайский народ решительно

¹ См. «Правда», 4 сентября 1946 г.

² См. «Правда», 29 сентября 1946 г.

³ См. «Профессиональные союзы» № 4, 1949 г., статья Лю Нин-и.

протестует против подобных актов насилия. Мы говорим вам, американские солдаты: «Вы являетесь армией, которая надоела всем в Китае. Уходите вон из Китая!»¹.

Не удивительно, что кампания, начатая демократическими кругами 23 сентября 1946 г. под лозунгом «Вон американские войска из Китая!», была широко поддержана народными массами; под этим лозунгом устраивались демонстрации, митинги, театральные представления и т. п.

5. Авантюристическая политика американского империализма и поражение агрессии США в Китае

Гоминдановское правительство и американские империалисты были тесно связаны общими преступлениями. Гоминдановская верхушка всегда готова была совершить всё новые и новые преступления против собственного народа и международного мира. Следуя по этому пути, лидеры китайской реакции уже с лета 1948 г. готовились к новому преступному акту — участию в проектируемом Уолл-стритом «дальневосточном» антисоветском агрессивном блоке.

В середине августа 1948 г. в Кулине (летняя резиденция Чан Кай-ши) состоялось совещание между послом Стюартом, адмиралом Беджером и Чан Кай-ши о создании такого блока в составе Японии, гоминдановского Китая, Южной Кореи, марионеточных правительств Филиппин, Индо-Китая, Бирмы, Индонезии. Проведение в жизнь этого плана натолкнулось на весьма большие трудности. Американцы отводили в этом блоке первенствующее место (конечно, под их общим контролем) Японии. Китай согласно этому проекту должен был играть роль не только американской марионетки, но, кроме того, стать источником сырья и рынком сбыта для японских дзайбацу, т. е. он оказался бы на положении полуколонии, подвергающейся двойной и тройной эксплуатации. Феодално-компрадорская верхушка Китая готова была согласиться на любую сделку, какой бы позорной и гнусной она ни была, но ей нужно было время, чтобы подготовить почву для обмана народных масс.

Генерал Чжан Цюнь, специальный эмиссар Чан Кай-ши, поехавший в сентябре 1948 г. в Японию для переговоров по этому вопросу, вскоре стал выступать с заявлениями, показывавшими готовность правящих групп гоминдана пойти в услужение к японским дзайбацу и милитаристам, раз этого требуют американские колонизаторы. В конце сентября Чжан Цюнь, готовя очередное предательство, заявил в речи по радио, что Япония демократизирована, милитаризм в ней уже не может возродиться, что она уже не представляет собой угрозы Китаю и что в отношении Японии следует проводить «позитивную по-

¹ См. «Правда», 20 сентября 1946 г.

литику» — вступить с ней в «экономическое сотрудничество» и «создать азиатский экономический блок».

Однако поразительные по масштабам и скорости военные и политические победы народно-демократического Китая в осенние месяцы 1948 г. резко изменили всю обстановку в Китае. Поэтому наиболее рьяные американские империалисты всё настойчивее стали требовать, чтобы США гораздо шире и более непосредственно вмешались в гражданскую войну в Китае, вплоть до оказания прямой военной помощи Чан Кай-ши. На этом в частности настаивали некоторые республиканцы, открытые приказчики Уолл-стрита. Специальная подкомиссия при комиссии по иностранным делам палаты представителей опубликовала осенью 1948 г. доклад под названием «Коммунизм в Китае», изданный в виде брошюры, в котором она требовала увеличения финансовой помощи гоминдану и оказания ему прямой военной поддержки. Подкомиссия мотивировала своё требование тем, что Китай является «решающим районом во всемирной борьбе между Советским Союзом и Западом».

Один из генералов Чан Кай-ши, шаньсийский губернатор Янь Си-шань, армия которого была осаждена народно-освободительными силами в Тайюане, открыто заявил, что для «спасения» гоминдановцев Макартур должен прислать японскую армию численностью не менее 100 тыс. человек и 200 американских военных самолётов для одновременного с японцами выступления против демократических сил Китая.

Эти требования и просьбы гоминдановцев встретили неодинаковую реакцию в различных политических кругах США. Цепные псы Херста и других хозяев ультраимпериалистической печати обрушились на Трумэна с обвинениями в том, что он оказывал недостаточную помощь китайским реакционерам. Они требовали «самого полного американского вмешательства в Китае» в пользу реакции. Сенатор Бриджес, председатель комиссии по ассигнованиям и объединённой комиссии конгресса по осуществлению «плана Маршалла», 13 ноября обратился к Трумэну с требованием созвать специальную сессию конгресса США для рассмотрения вопроса «о помощи Китаю». Он рекомендовал послать гоминдану ещё больше оружия и назначить генерала Макатура фактическим диктатором в гоминдановском Китае.

Большая часть американской буржуазной печати вынуждена была, однако, признать, что политика интервенции в Китае потерпела крах.

Никакая иностранная помощь не может спасти гоминдановский режим, с горечью констатировал в середине ноября 1948 г. «Крисчен сайенс монитор». Орган монополистического капитала «Нью-Йорк геральд трибюн» в редакционной статье не возражал в принципе против самого широкого американского вмешательства в Китае, если бы это могло остановить наступ-

ление Народно-освободительной армии. Однако, указывала газета, это вряд ли возможно, «так как китайцы ещё больше были бы возмущены прямым и широким американским вмешательством и вряд ли американцы одержали бы большие успехи, чем японцы, в борьбе против Китая»¹. Ничего другого не остаётся, резюмировала газета, как попрежнему помогать нанкинскому правительству, а в случае его падения — оказывать помощь губернаторам и генералам отдельных провинций.

Стремясь поддержать огонь гражданской войны до последней возможности, американские власти стали практиковать предоставление вооружения Сун Цзы-веню и другим милитаристам и политическим компрадорам. Но всё было тщетно.

Вашингтон в ноябре 1948 г. дал распоряжение своим представителям предложить всем американцам в Китае (исключая проживающих в Гонконге, на Тайване и в Синьцзяне) покинуть Китай. Это предложение относилось и к семьям многочисленных советников при гоминдановском правительстве. Поэтому в ноябре 1948 г. начался «исход американцев» из Китая. Американцы целыми караванами бежали из Нанкина и других городов. Официальные американские военные советники эвакуировались из Нанкина и других городов в январе 1949 г. Однако 700 солдат американской морской пехоты оставались в Шанхае вплоть до освобождения народно-освободительными силами Нанкина. Военные корабли США оставались на рейдах Шанхая и Циндао до последней возможности, но и им пришлось убраться.

Среди сторонников прямой военной интервенции в Китае в конце 1948 г. были и представители английского монополистического капитала. Но английские империалисты хотели осуществить эту интервенцию главным образом руками «дяди Сэма». В середине ноября орган лондонского Сити «Экономист» выразил сильнейшее беспокойство по поводу того, что в Китае может победить народная демократия, что приведёт к «важному изменению в мировом равновесии сил», и призывал немедленно «преградить коммунистический поток», «остановить наступление, которое угрожает всей долине Янцзы». Кто же должен это сделать? Конечно, Вашингтон. Со своей стороны «Экономист» готов был поддержать американцев «своими советами о разработке чрезвычайной программы для удержания позиций»² империалистов в Китае.

Хотя в американской монополистической печати уже с лета 1948 г. весьма часто стали встречаться заявления, признававшие провал политики вмешательства в Китае, тем не менее американская военная помощь китайской реакции продолжалась и в дальнейшем.

---

¹ «New York Herald Tribune», November 15, 1948.

² «Economist», November 13, 1948.

За неделю до форсирования Народно-освободительной армией Янцзы, 14 апреля 1949 г., конгресс США постановил израсходовать на дальнейшую помощь гоминдану 54 млн. долл. 19 апреля 1949 г. корреспондент «Чикаго трибюн» Симмонс сообщал с Тайвана, что порт Гаосюн забит ящиками, в которых упаковано более 100 американских самолётов. Этот груз прибыл в порт только в первой половине апреля. Кроме того, в 1949 г., по сообщению Симмонса, в тот же порт прибыло 60 канадских бомбардировщиков «Москито» и 40 американских самолётов.

Кровожадные фабриканты смерти в США совершенно не были удовлетворены даже и этими размерами и формами американской помощи гоминдану, оказывавшейся в 1949 г. Сенатор Маккарэн, представлявший интересы владельцев серебряных рудников, настаивал на предоставлении гоминдану помощи в размере 1,5 млрд. долл., в том числе серебром на 500 млн. долл. Другой сенатор, Ноулэнд, в статье, распространённой агентством Интернейшнл Ньюс Сервис, требовал, чтобы «людские резервы и ресурсы Соединённых Штатов были брошены на борьбу для спасения Азии от коммунизма».

Но более сообразительные адвокаты американских монополий не могли закрывать глаза на полный провал интервенции в Китае и на невозможность остановить ход истории. Обозреватель газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» Липпман уже в конце апреля 1949 г. с горечью вынужден был констатировать, что американская политика потерпела неудачу не только в Китае, но и на всём Дальнем Востоке. Липпман вместе с тем признал, что «Соединённые Штаты не в состоянии изменить ход событий».

Американские политики в 1949 г. вынуждены были констатировать провал интервенции и полную неудачу в разрешении основной задачи американской империалистической политики — превращения Китая в американскую колонию.

Китай оказался ареной быстрого развития народно-демократической революции, один из важнейших принципов которой гласил: освобождение китайского народа от империалистического гнёта, завоевание подлинной национальной независимости. Подняв знамя народной демократической революции, китайский народ в 1949 г. добился победы.

6. Обострение англо-американских империалистических противоречий в Китае

Стремясь превратить Китай в своё марионеточное государство, американские империалисты вели борьбу не только против китайской народной демократии, возглавляемой компартией Китая, но и теснили своих империалистических соперников, в первую очередь наиболее опасных из них — английских капиталистов.

Подчинив себе гоминдановское правительство, американские политики и дельцы постарались ещё во время войны максимально настроить его против англичан, которым долгое время принадлежало господствующее положение в Китае и которые даже по окончании второй мировой войны обладали значительными экономическими позициями в этой стране.

С началом войны на Тихом океане японцы захватили все английские и американские промышленные и торговые предприятия в оккупированном Китае. Часть оборудования промышленных предприятий была вывезена в Японию, часть расхищена или пришла в негодность, но значительная часть предприятий, переданных японским дзайбацу, продолжала работать; некоторые из них были законсервированы. В целом английские, как и американские и другие иностранные капиталовложения потерпели значительный ущерб, их реальная ценность сильно снизилась. Таким образом, размеры американских и английских так называемых коммерческих инвестиций в Китае к окончанию второй мировой войны значительно уменьшились.

Но за время войны Соединённые Штаты, как и Англия, предоставили ряд займов гоминдановскому правительству. По гоминдановским официальным данным, от Англии были получены следующие займы:

Год и месяц	Название займа	Сумма (в тыс. ф. ст.)	Срок выплаты
1937, август	Для упорядочения внутреннего по- ложения . . .	20 000	1956
1939, февраль	Денежный	5 000	
1939, март	Кредитный	188	1943
1939, август	Кредитный	2 859	1952
1941, апрель	Стабилизационный	3 000	
1941, июнь	Кредитный	5 000	1961
<i>Итого . . .</i>		36 047	

По другим данным, общая сумма предоставленных гоминдановцам английских займов составила 38 млн. ф. ст., что в 1947 г. равнялось 153 млн. ам. долл.¹ Из общей суммы английских займов к началу 1948 г., по гоминдановским данным, было выплачено лишь 70 тыс. ф. ст.

Выплачивая Соединённым Штатам ряд займов, полученных за время японо-китайской войны, гоминдановцы не проявляли намерения оплатить займы Англии.

После второй мировой войны английское правительство неоднократно предпринимало попытки восстановить свои позиции

¹ «North China Daily News», January 1, 1948.

в Китае, но безуспешно: гоминдановская реакция оказалась целиком монополизированной американским империализмом.

Деятельность английских империалистов особенно усилилась в гоминдановском Китае со второй половины 1946 г., когда стало ясно, что американские монополии ставят своей целью превратить Китай в свою вотчину. В это время английским послом в Китае вместо Сеймура был назначен Стивенсон, который откровенно заявил, что положение «представителей британских деловых кругов в Китае является неудовлетворительным» и что его обязанность — исправить это положение¹. Лейбористское правительство твёрдо проводило курс на поддержку китайской реакции и установление с ней возможно более тесных связей.

Китай посещали английские парламентские миссии «доброй воли», торговые делегации и т. д. В конце 1946 г. побывала в Китае английская торговая делегация во главе с Бойсом, в феврале 1947 г. прибыла авиационная миссия, в конце 1947 г. гоминдановские города объездила парламентская миссия «доброй воли» во главе с лордом Эммон. Выступая 15 октября 1946 г. в Нанкине, Бойс выразил надежду, что львиная доля внешней торговли Китая не будет сосредоточена только в руках США.

Стремясь укрепить позиции английского империализма и помочь китайской реакции, лейбористское правительство преподнесло в «дар» гоминдановскому правительству 13 английских военных кораблей. Последние два из этих кораблей (крейсер «Аврора» и эсминец «Мендип») были переданы нанкинскому правительству в мае 1948 г. Эти корабли были использованы гоминданом для войны против китайского народа.

Но правительство Трумэна «подарило» гоминдановской клике 271 военный корабль. Таким образом, английский «дар» выглядел весьма скромным по сравнению с американским.

По наущению и под руководством американских политических и экономических советников гоминдановские власти после капитуляции Японии не только не предоставляли англичанам тех привилегий, что американцам, но начали производить на англичан давление, пытаясь окончательно подорвать и их экономические позиции.

Отдельным английским предприятиям вследствие большого опыта работы в полуколониальных условиях или потому, что в обстановке гражданской войны китайская реакция остро нуждалась в их продукции, удавалось свести концы с концами, а некоторым даже получить весьма значительные прибыли. К таким предприятиям относились, например, Кайланские угольные копи и судоремонтные и судостроительные предприятия в Шанхае.

¹ См. В. Яровой, Англия и Китай, «Известия», 2 марта 1947 г.

В 1946 г. на Кайланских коях было добыто 4 млн. т угля (в среднем 334 тыс. т в месяц). В 1947 г. средняя месячная добыча составляла 405 тыс. т при производственной мощности в 450 тыс. т. Согласно данным, объявленным председателем акционерной компании Натаном на общем собрании акционеров 30 декабря 1947 г., компания в 1946 г. потерпела убыток в 142,6 тыс. ф. ст. Однако в том же году производились большие восстановительные работы, в частности в Англии было закуплено оборудования для копей на 200 тыс. ф. ст.¹

В 1947 г. на коях накопился запас в 750 тыс. т угля в связи с тем, что из-за гражданской войны нарушалось железнодорожное сообщение и нехватало подвижного состава.

Шанхайская судостроительная и судоремонтная компания получила обратно доки в Шанхае, разрушенные во время японской оккупации в декабре 1945 г. Английская печать в конце 1947 г. заявляла, что в 1946 г. предприятие дало уже 700 тыс. гонконгских долларов прибыли². Весь акционерный капитал этой английской компании составлял в начале 1947 г. 7,9 млн. гонконгских долларов.

Однако, как правило, английские торговцы были поставлены в несравненно менее благоприятные условия, чем американские. Гоминдановское правительство заключило осенью 1946 г. договор с Соединёнными Штатами, по которому американской торговле, как и всей экономической деятельности американского капитала, были предоставлены огромные преимущества. Англия вступила в переговоры с Нанкином о заключении подобного же договора, но гоминдан упорно отказывал Англии в предоставлении ей такого же положения в Китае, как Соединённым Штатам.

Ввиду политических и военных успехов антиимпериалистических сил очень мало надежд было на возмещение английских займов, предоставленных для сооружения китайских железных дорог, и облигации этих займов уже в 1948 г. котировались на лондонской бирже очень низко, ниже, чем даже облигации займов, предоставленных Японии. В марте 1948 г. облигации восьми китайских железнодорожных займов на лондонской бирже котировались по цене от 14 до 22 ф. ст. Японский 5-процентный заём 1907 г. и японский 6-процентный заём 1924 г. котировались по цене 31½—32½ ф. ст.³

Вследствие военных разрушений, японских грабежей и американо-гоминдановского нажима реальную стоимость английских инвестиций в гоминдановском Китае уже к концу 1948 г. можно было оценить не более чем в одну треть их довоенной стоимости, т. е. примерно в 400 млн. ам. долл.

---

¹ «Times», January 27, 1948.

² «North China Daily News», December 12, 1947.

³ «North China Daily News», March 8, 1948.

Политическая и экономическая деятельность английских империалистов в Китае в результате прямого и косвенного давления американского империализма была поставлена в весьма ограниченные рамки.

В связи с упадком английской колониальной деятельности в Китае английские дельцы стремились возродить Гонконг, где американские империалисты и их китайские компрадоры не в силах были оказать прямой нажим на английские предприятия. Английская база Гонконг вновь стала опорным пунктом английских монополий, создавшим существенную конкуренцию экономическим интересам американского капитала. Население Гонконга достигало в 1946 г. 1,6 млн. человек, а в 1949 г. превысило 2 млн. человек. В 1947 г. импорт Гонконга достиг 390 млн. ам. долл. (в 1937 г. — 154 млн.), экспорт — 306 млн. долл. (в 1937 г. — 117 млн.). Учитывая рост цен, импорт и экспорт достигали примерно довоенного уровня при почти трехкратном росте в денежном выражении. В 1948 г. импорт Гонконга по стоимости значительно превышал торговый оборот 1947 г.

В 1947 и 1948 гг. гоминдановские воротилы, опасаясь печального для них исхода гражданской войны, стали переводить часть своих капиталов в Гонконг. Только за два последних месяца 1947 г. в Гонконг было переведено более 3 триллионов китайских долларов, т. е. свыше 200 млн. гонконгских долларов¹. В 1948 г., особенно с осени, «бегство» капиталов усилилось и к этому прибавилось «бегство» целых промышленных предприятий со всем оборудованием. Из Шанхая в Гонконг были переведены десятки предприятий, морской тоннаж и т. д.²

Валютная и товарная спекуляция, а также спекуляция алмазами, импортируемыми из Южной Африки, широко процветала в Гонконге.

Весьма важным источником доходов английских колонизаторов в Гонконге являлась контрабанда, достигавшая грандиозных размеров. Ежегодный общий контрабандный импорт в Китай оценивался нанкинским правительством в 1946 и 1947 гг. в размере 100 млн. ам. долл., контрабандный экспорт — в размере около 30 млн. долл.³ Эти оценки, по-видимому, раза в два меньше действительной стоимости контрабандного импорта и экспорта. Около трети всей контрабанды шло через Гонконг. Контрабандный импорт в Китай через Гонконг и Макао оценивался в 1947 г. в 326 млн. гонконгских долларов, контрабандный экспорт — в 108 млн.⁴ Влияние Гон-

¹ «North China Daily News», December 27, 1947.

² Журнал «Фар истери сервэй» осенью 1948 г. констатировал: «Гонконг выкачал значительную часть довоенных активов Шанхая». Тоннаж, банковые вклады, ценные бумаги, правления иностранных компаний были переведены в Гонконг.

³ «Economic Survey of Asia and the Far East», 1947, p. 225.

⁴ «Economic Survey», cit., p. 207.

конга в Южном Китае в торговой сфере возросло в 1948 г. настолько, что, по свидетельству американской печати, гонконгский доллар, выпускаемый Гонконг-Шанхайским банком, в некоторых провинциях фактически стал второй валютой. В Гуандуне, например, цены стали фактически определяться в гонконгских долларах — в валюте, более устойчивой по сравнению с гоминдановским долларом¹.

Гонконг сильно наживался также в связи с тем, что денежные переводы проживающих за границей китайцев членам их семей и родственникам после войны стали поступать главным образом в Гонконг или через Гонконг. До нападения Японии на Китай сумма ежегодных переводов из-за границы достигала около 200 млн. ам. долл. и превышала одну треть всех поступлений иностранной валюты в Китай. В 1946 г. сумма этих переводов составляла лишь 36 млн. долл., а в 1947 г. — 12 млн. В связи с крайне невыгодным официальным курсом обмена иностранной валюты на гоминдановскую переводы из-за границы шли главным образом в Гонконг по самым разнообразным каналам и в самой различной форме. Так, например, только из Соединённых Штатов в Гонконг в 1946 г. поступило переводов на 25 млн. ам. долл.²

Промышленность Гонконга достигла к 1950 г. довоенного уровня, а в некоторых отраслях (верфи, электрокомпании) превысила его.

Вследствие всего этого английские деловые и банкиры в Гонконге наживали большие барыши. Уже в 1946 г., согласно официальному отчёту Гонконг-Шанхайского банка, его прибыль составила 9,6 млн. гонконгских долларов, и был выплачен дивиденд по 3 ф. ст. на акцию. Английские колонизаторы наживались за счёт грабежа китайского народа, что вызывало зависть американских империалистических разбойников. Процветание империалистического конкурента в Гонконге было бельмом на глазу американских монополий.

Поддельваясь под настроения китайского народа, американские колонизаторы заговорили вдруг о том, что «пора вернуть Гонконг Китаю». Американские империалисты в данном случае непрочь были играть на антианглийском лозунге. Требуя отказа англичан от Гонконга, они намеревались заполучить его под свой контроль.

Под американско-гоминдановским нажимом английским властям в Гонконге в 1948 г. пришлось пойти на некоторое, хотя бы формальное, ограничение контрабанды. Ещё в августе 1947 г. между нанкинским правительством и Гонконгом было заключено «соглашение по финансовым вопросам». Однако проведение его в жизнь гонконгские власти откладывали из

---

¹ «New York Times», March 28, 1948.

² «North China Daily News», January 28, 1948.

месяца в месяц. Наконец, 5 января 1948 г. было объявлено о том, что некоторые статьи этого соглашения вводятся в действие, а именно: запрещается импорт и экспорт из Гонконга китайской валюты на сумму более 5 млн. кит. долл.; при экспорте из Гонконга китайской сурьмы, шетины, чая, олова, вольфрама и некоторых других товаров экспортёр обязан предъявить документ о том, что валюта, вырученная за эти товары, передана или будет передана гоминдановским банкам¹.

Ведя упорную экономическую борьбу против американских импортёров и используя Гонконг как опорную базу, английским империалистам удалось немного улучшить свои позиции в отношении импорта в гоминдановский Китай. Удельный вес Англии в официальном таможенном импорте гоминдановского Китая поднялся в 1948 г. до 8,4% против 6,9% в 1947 г. (в 1937 г. доля Англии равнялась 11,7%). В экспорте Китая доля Англии составляла в 1947 г. 6,6% и в 1948 г. — 6,7% (в 1937 г. — 9,2%)².

Английский империализм упорно боролся за свои позиции в Тибете. В 1947 г. в связи с предоставлением Индии статуса доминиона английская миссия в Тибете была заменена индийской. Однако во главе миссии остался англичанин Робертсон и англичане продолжали вести свою политику закабаления Тибета; всё же их влияние ослабло.

Ведя борьбу против английских позиций в Гонконге, американцы и их приказчики пытались даже использовать инцидент, возникший в связи с выселением гонконгскими властями 2 тыс. китайцев из их жилищ на арендованной территории Коулунa. Американская пропаганда и американская агентура старались разжечь по этому поводу антианглийские настроения, одновременно пытаясь отвлечь от себя антиимпериалистические настроения китайского народа.

В середине января 1948 г., через несколько дней после так называемого «коулунского инцидента» и после того, как гоминдановская печать Кантона яростно обрушилась на англичан, большая группа китайцев при явном одобрении китайской гоминдановской полиции сожгла и разрушила английское генеральное консульство и здания нескольких английских фирм в Кантоне. Эта группа несла американские флажки и антианглийские плакаты, выкрикивая: «Долой английских империалистов!» Группа состояла преимущественно из лиц, одетых в форму гоминдановского «корпуса молодёжи», она двигалась в строевом порядке, и англичане вначале полагали, что она направлена властями для защиты консульства³.

¹ «North China Daily News», January 5, 1948.

² «Economic Survey», 1948, p. 240.

³ «North China Daily News», January 19, 1948.

Всё это не должно вызывать удивления, если вспомнить, что высшей властью в Кантоне в то время являлся один из виднейших компрадоров американской финансовой олигархии Сун Цзы-вень. В те самые дни, когда китайская печать публиковала фотоснимки, показывающие, как члены гоминдановского «корпуса молодёжи» срывают английский флаг и поджигают английское консульство, Сун Цзы-вень пытался обвинить в этих действиях коммунистов.

Вскоре обнаружилось, однако, что американские агенты затеяли игру с огнём. В происходивших затем демонстрациях не только в Кантоне, но и в других городах Китая к лозунгу «Долой английских империалистов!» народ добавил лозунги: «Вон американские войска из Китая!», «Чем больше американских пушек, тем больше убитых китайцев!»

Таким образом, в обстановке великой народной революции в Китае демагогические манёвры американских империалистов обернулись против них самих.

Разгром в 1949 г. сил империализма и реакции в Китае руководимыми компартией демократическими силами перевёл и англо-американские империалистические противоречия в этой стране в новую плоскость.

Английские реакционеры в 1948 и 1949 гг., в особенности накануне окончательного разгрома гоминдановских войск Народно-освободительной армией, всячески провоцировали своих американских коллег на ещё более наглое вмешательство во внутренние дела Китая. «Экономист» в статье, опубликованной в день освобождения Нанкина и озаглавленной «Последний час в Китае», писал, что «в ходе гражданской войны в Китае ещё не достигнуто определённых решений в ту или иную сторону». Подбадривая силы китайской реакции и американских интервентов, журнал утверждал: «Нет стратегических оснований для капитуляции правительственных армий на юге без дальнейших военных операций».

«Экономист», стремясь загрести в борьбе с китайскими народными массами жар чужими руками, призывал США оказать гоминдановскому правительству помощь, чтобы дать ему возможность удержаться в качестве «регионального правительства». Журнал пугал президента и государственного секретаря США тем, что «их политическая карьера в значительной степени зависит от осуществления американской политики в Китае».

В критические дни форсирования Народно-освободительной армией Янцзы английские милитаристы сделали попытку оказать военную помощь китайской реакции. Четыре английских военных корабля появились на Янцзы вблизи Нанкина. Совместно с гоминдановскими кораблями они вступили в перестрелку с народно-освободительными силами. По сообщению командования Народно-освободительной армии, в результате атаки

английских кораблей было убито и ранено 252 бойца Народно-освободительной армии¹. Получив немедленный и серьёзный отпор, три английских корабля, сильно повреждённые, ретировались, а корвет «Эметист», серьёзно подбитый, сел на мель. Англичане понесли потери и в людях: по их сообщениям, было убито 46 английских матросов и 82 было ранено.

Какими мотивами руководствовались английские милитаристы, направляя военные корабли на Янцзы? Ведь было совершенно ясно, что против могущественных военных сил Народно-освободительной армии четыре английских военных корабля (в дополнение к развалившимся гоминдановским военным силам) — это ничто.

Из общей политической линии английских империалистов явствует, что они попросту решили испытать метод военно-политического шантажа. Они пытались при помощи своих кораблей произвести нажим на демократический лагерь Китая и на командование народными вооружёнными силами. Одновременно посылка этих кораблей являлась попыткой оказать морально-политическую поддержку гоминдановской реакции. Английские империалисты вместе с тем надеялись укрепить свои связи, усилить своё влияние в лагере китайской реакции.

Кроме того, и это являлось особенно важной причиной, англичане хотели вызвать Соединённые Штаты на ещё более активное вооружённое выступление против народно-освободительных сил.

Если бы развернулась прямая и широкая военная интервенция Соединённых Штатов в Китае, то, по расчётам английских монополистов, такая открытая вооружённая интервенция привела бы к серьёзному ослаблению их главного империалистического соперника.

Надежды английских империалистов не осуществились. Перед лицом неотвратимой победы китайского народа Лондон развернул свои манёвры в другом направлении. В порядок дня был поставлен вопрос об установлении связи с народно-демократическим Китаем, с тем чтобы использовать эту связь для подрыва народной демократии изнутри к максимальной выгоде английского капитала и в ущерб другим империалистам. Английский министр иностранных дел Бевин, выступая 9 июня 1949 г. на ежегодной конференции лейбористской партии в Блэкпуле, откровенно заявил, что «независимо от того, кто одержит верх в Китае, было бы неразумно наносить себе ущерб». Так как борьба империалистов за внешние рынки всё обострялась, английские капиталисты, провоцируя американцев на более активное и прямое вмешательство в пользу обанкротившейся гоминдановской реакции, параллельно старались

---

¹ См. «Правда», 7 мая 1949 г.

установить экономические отношения с освобождёнными областями Китая.

Английские судовладельцы в течение первых месяцев 1949 г. почти монопольно поддерживали связь с портами народно-демократического Китая из Гонконга. Но в конце мая того же года агентство Рейтер сообщило, что «английские судовладельцы скоро лишатся монополии на прибыльной линии Гонконг — Тяньцзинь», так как на ней начнут курсировать два норвежских парохода. В Тяньцзинь стали заходить и отдельные американские пароходы, идущие с грузом в Сан-Франциско. Крупные Кайланские копи в Северном Китае и ряд других предприятий, в которые был вложен английский капитал, продолжали работать в народно-демократическом Китае.

Вопрос о торговых и экономических отношениях с народно-демократическим Китаем особенно остро встал после освобождения Шанхая и всего нижнего и среднего течения Янцзы. Поскольку вопрос о торговле и другой экономической деятельности непосредственно связан с вопросом о дипломатических отношениях, то весной 1949 г. начались совещания английских и американских государственных деятелей, а также австралийских, голландских и других дипломатов по вопросу о признании народного Китая.

В сообщениях английской и американской печати отразились противоречия, возникшие по вопросу об отношении к народно-демократическому Китаю между империалистическими державами, прежде всего между Англией и Соединёнными Штатами.

Англо-американские противоречия стали получать всё большую огласку. Голландская газета «Де Маасбодде» отмечала уже в конце мая 1949 г., что Соединённые Штаты ратуют за создание единого фронта против «красного Китая».

Сенатор Бриджес 21 июня 1949 г. открыто выразил в американском сенате возмущение английской политикой в Китае, утверждая, что англичане «заодно с китайскими коммунистами» и что они готовы признать «коммунистический режим». В качестве репрессии он угрожал пересмотром «плана Маршалла» в части, касающейся Англии...

Не только против народно-демократического Китая, но в известной мере и против английской торговли была направлена угроза блокады портов, находившихся в руках народной власти. Об этой блокаде, распространявшейся на морское и на воздушное сообщение, гоминдановское радио возвестило 20 июня 1949 г. Блокада должна была вступить в силу 26 июня, однако уже 21 июня два самолёта американского происхождения, а возможно и с американскими лётчиками, находящимися на службе у гоминдана, обрушили бомбы и обстреляли на реке Хуанпу вблизи Шанхая английский пароход «Эн-

скайсиз», который получил повреждения и выбросился на мель. Заместитель министра иностранных дел Англии Мейхью, выступая по этому поводу в палате общин, заявил, что нападение гоминдановской авиации на английский пароход является совершенно незаконным. Английское правительство заявило официальный протест гоминдановскому правительству.

Подобные атаки против английских торговых и иных экономических интересов со стороны марионеток американских монополий свидетельствовали лишь о том, что крах американской империалистической политики в Китае уже в создавшейся летом 1949 г. обстановке привёл не только к общему поражению империализма в Китае, в том числе и английского империализма, но и к некоторому ослаблению на Дальнем Востоке позиций Уолл-стрита по отношению к его сопернику — Сити.

Английские империалисты стремились использовать к своей выгоде провал американской политики в Китае. Несмотря на непрекращавшееся воздействие государственного департамента США, лондонское правительство намеревалось признать народное правительство Китая ещё до конца 1949 г. Под давлением США оно всё откладывало этот акт. Лишь в начале января 1950 г. Лондон одновременно с признанием китайского народного правительства объявил о разрыве дипломатических отношений с остатками гоминдановского режима, укрывшимися на Тайване.

Дипломатические жесты английского правительства, принятые для обеспечения и расширения экономических интересов английского империализма и прежде всего с целью сохранения крупных английских инвестиций в Китае и в ущерб политике главного империалистического противника — США, ни в какой мере не меняли основной линии английской политики, которая на протяжении многих десятилетий зиждилась на глубокой враждебности по отношению к китайскому народу. Наоборот, двурушническая политика английских представителей в Организации Объединённых Наций, поддержка ими американских «боссов» по всем сколько-нибудь существенным вопросам, относящимся к Китаю, показали, что агрессивная политика Лондона в отношении Китая, его содействие американскому империализму против Китая не меняются, но английские империалисты старались сами остаться временно в стороне, опасаясь в данной международной обстановке принять непосредственное участие в большой войне против Китая. Они ставили своей целью не только вести войну против народно-освободительного движения в колониях до последнего американского солдата, но надеялись, что, чем глубже вашингтонское правительство увязнет в военных действиях на Дальнем Востоке, тем больше у них будет шансов на ослабление «старшего партнёра» внутри империалистического блока и тем больше будет надежд на усиление английских монополий. Совершая

лицемерные манёвры по отношению к Китайской народной республике, английское правительство одновременно поддерживало американскую агрессию против Китая и других народов Дальнего Востока.

Между тем вашингтонские политики сами строили планы о том, чтобы воевать в Европе и в других частях света «до последнего английского», «до последнего французского», «до последнего западногерманского» и других солдат. При их высокомерии и самоуверенности им и в голову не приходило, что лондонские «младшие партнёры» могут пытаться осуществлять такие же расчёты в отношении «высшей американской расы».

Политический кавардак, поднявшийся среди империалистических дипломатов в связи с поражением войск Макартура в Северной Корее в конце 1950 г., вероятно, открыл глаза даже наиболее чванливым главарям американской крупной буржуазии. Продолжая всячески поддерживать американскую военную агрессию в Корее и против Китая, открыто одобряя даже превращение Тайвана в американскую военную базу, бесстыдно соглашаясь голосовать за позорную американскую резолюцию, объявлявшую Китайскую народную республику «агрессором», английское правительство в переговорах Эттли — Трумэн в декабре 1950 г. уклонилось, однако, в тот момент и в той международной обстановке от участия в прямом вооружённом нападении на Китайскую народную республику и в расширении войны в Корее до масштабов большой войны на Дальнем Востоке, чего требовало американское правительство. Таким образом, если американские империалисты строили расчёты на то, что в разжигаемой ими войне англичане и другие «младшие партнёры» и марионетки будут таскать для них каштаны из огня, то английские империалисты строили такие же проекты в отношении американцев. В итоге всего этого трещины в лагере агрессоров не только стали очевидными, но они значительно расширились, и как ни пытались лакеи Уолл-стрита и Сити замаскировать этот факт, им не удалось этого сделать.

Четверть века назад, указывая на большое значение Китая, которое он имел как объект эксплуатации в системе капиталистического мирового хозяйства, товарищ Сталин говорил: «Китай представляет компактную в национальном отношении страну в несколько сот миллионов населения, составляющую важнейший рынок сбыта и вывоза капитала во всём мире»¹. В результате победы народной демократии в Китае империализм потерял этот важнейший рынок сбыта и вывоза капитала.

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 9, стр. 257.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ
ПОБЕДА АНТИИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ
И АНТИФЕОДАЛЬНОЙ
НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В КИТАЕ

1. Освободительная война китайского народа
против агрессии США
и разгром марионеточной гоминдановской армии

Военные и политические планы американских империалистов и китайских реакционеров, начавших войну против китайского народа, с самого начала страдали роковым для них пороком: агрессоры переоценивали свои силы и недооценивали силы демократического лагеря. Империалистам не пошёл впрок и опыт 1945 г., когда их первые усилия разгромить демократические силы кончились неудачей.

Энергичный отпор народных вооружённых сил, активные выступления китайской и международной демократии заставили руководство гоминдана подписать в январе 1946 г. соглашение о перемирии, созвать политический консультативный совет и заключить политическое соглашение с Китайской коммунистической партией и Демократической лигой. Но это был лишь очередной манёвр, предпринятый с целью усыпить бдительность демократических сил. Срывая подписанное соглашение, гоминдановские армии в Маньчжурии уже в апреле 1946 г. вновь развернули наступление против демократических войск. Реакционные генералы, действуя по наущению американских советников, заявили, что подписанное соглашение на Маньчжурию не распространяется.

В Северном Китае гоминдановское командование под руководством американских военных советников разрабатывало план внезапного наступления против народно-освободительных сил, сосредоточивало войска и перебрасывало их на исходные позиции, вооружало новые контингенты войск американским оружием и обучало их обращению с ним. В конце июня 1946 г. в Китае, по заявлению военного министра США, кроме морской пехоты всё ещё оставалось 4 тыс. солдат американской армии¹.

---

¹ См. «Правда», 22 июня 1946 г.

В конце июня — начале июля 1946 г. американские империалисты и китайские милитаристы бросили гоминдановские армии во всеобщее наступление против демократических освобождённых областей в Северном и Центральном Китае. Это было сделано после того, как во второй половине июня комиссия по иностранным делам палаты представителей конгресса США в соответствии с рекомендацией генерала Маршалла, специального посла США в Китае, одобрила законопроект об оказании военной помощи Китаю», т. е. марионеточному гоминдановскому правительству. Одобрение этого законопроекта явилось сигналом из Вашингтона к срыву политических переговоров с компартией Китая и Демократической лигой и к началу новой повсеместной агрессии против народных вооружённых сил.

Такое вероломство и проявление ненависти американско-гоминдановской реакции к китайскому народу не явились неожиданностью.

После того как фашистская Германия начала вторую мировую войну, гоминдановское правительство прекратило фактически войну против японских оккупантов. Оно начало готовить свои вооружённые силы для наступления против демократических областей и народно-освободительных войск.

Американский офицер Элдридж, который был прикомандирован к штабу генерала Стилуэлла, пишет по этому поводу в своей книге:

«Стилуэлл выяснил, что китайским войскам, расположенным против японцев на так называемом китайском восточном фронте, был дан приказ не вступать в бои с врагом. И действительно, они отступали, когда противник находился от них ещё на расстоянии 100 миль. Эта политика основывалась на стратегии Чан Кай-ши и Хо Ин-циня, заключавшейся в накапливании людских резервов и вооружения с целью использовать их против коммунистов и других оппозиционных группировок в Китае...»¹

Гоминдановские лидеры и сами говорили об этой своей антинациональной стратегии.

В выступлении, предназначенном не для широкой аудитории, а для делегатов VI конгресса гоминдана, Чан Кай-ши весной 1945 г., в разгар войны с Японией, провозгласил: «Наша центральная задача сегодня — уничтожение коммунистов, ибо Япония является нашим внешним врагом, а коммунистическая партия Китая — это наш внутренний враг. Наша задача будет выполнена только тогда, когда мы уничтожим коммунистическую партию».

Ненависть империалистов и их пособников — врагов народа направлялась против Китайской компартии потому, что она

¹ Eldridge, op. cit., p. 145.

являлась организатором и вдохновителем национально-освободительной борьбы. В ней олицетворялись патриотизм китайского народа и его воля к борьбе за народную демократию.

Нарушив все соглашения с демократическими партиями, все обязательства и торжественные клятвы, гоминдан летом 1946 г. бросил против демократических сил свою армию, авиацию и флот. Вооружённые силы гоминдана в то время достигали почти 4,5 млн. солдат и офицеров. Эти войска, вооружённые и обученные, одетые и обутые правительством Соединённых Штатов, за первые четыре месяца наступления — с июля по октябрь — захватили 120 уездных и других городов в освобождённых областях, в том числе такие важные центры, как Калган, Аньдун, Чэндэ, Чифын и некоторые другие. Десятки мирных городов подверглись воздушным бомбардировкам, были разрушены сотни сёл, уничтожены тысячи жилищ мирного населения.

Только за первые семь месяцев 1946 г. американские самолёты, переданные гоминдану, бомбардировали 297 населённых пунктов освобождённых областей¹. Английский журнал «Нью стейтсмен энд нейшн» отмечал, что с нанкинских аэродромов вылетают американские самолёты с полным грузом бомб и возвращаются пустыми. «Китайский народ... подвергается ударам с американских самолётов»², — писал этот журнал.

2 августа американские самолёты с экипажами, обученными американскими инструкторами, бомбили Яньань — центр Пограничного района. Они бросили бомбы на помещение ЦК коммунистической партии Китая и обстреляли из пулемётов штаб Народно-освободительной армии. Это было в то самое время, когда американский посол Стюарт и специальный представитель Трумэна генерал Маршалл усиленно разыгрывали роль «посредников» между китайской демократией и гоминдановской реакцией.

Американские военные корабли всё чаще пребывали в китайских портах. Делалось это для того, чтобы устрашить китайский народ и помочь китайским реакционерам. Адмирал Кук 9 сентября, в разгар гоминдановского наступления против Народно-освободительной армии, объявил, что США держат свой флот в Китае «для оказания помощи Китаю», т. е. гоминдановским армиям, и для «защиты американских торговых интересов»³, т. е. для сохранения империалистического засилья США в Китае.

Подлинная политика американских империалистов, несмотря на их лицемерное «посредничество», не осталась тайной для демократических сил. Вождь коммунистической партии Китая Мао Цзэ-дун опубликовал 24 июня 1946 г. заявление, в котором указал, что после капитуляции Японии США усилили

¹ См. «Правда», 15 сентября 1946 г.

² См. «Правда», 5 августа 1946 г.

³ «Правда», 16 сентября 1946 г.

военную помощь гоминдановскому правительству и отправили в Китай крупные контингенты вооружённых сил. «Эти действия явились основной причиной возникновения, продолжения и расширения ведущейся в крупных масштабах гражданской войны в Китае»¹.

Гоминдановские генералы хвастали, что при помощи американского оружия их армии в шесть месяцев полностью разгромят и уничтожат народно-освободительные войска.

Реакционные войска стремились овладеть всеми важными населёнными пунктами и коммуникациями, а затем уничтожить живые силы народно-освободительных армий и партизан. Опираясь на широкую американскую помощь, гоминдановские армии на первых порах одержали некоторые тактические успехи. Однако с весны 1947 г. положение изменилось. Народно-освободительная армия измотала противника и вырвала у него инициативу. Поражения стали уделом «воевод» реакции на всём протяжении фронтов гражданской войны — от Маньчжурии и Северного Китая до очагов партизанской войны в Гуандуне и на острове Хайнань.

На протяжении почти года гоминдановское командование ещё пыталось вернуть себе военную инициативу. В различных районах гоминдановские войска ещё пытались осуществить крупные операции. Однако постепенно они вынуждены были перейти к обороне. Большое значение при этом имели такие причины, как потери в живой силе и технике, понесённые гоминдановскими армиями; серьёзно сказался упадок боеспособности этих армий под влиянием правдивой революционной агитации, которую вела Китайская коммунистическая партия.

По сообщению штаба Народно-освободительной армии, за первый год широких военных операций, предпринятых реакцией с июля 1946 г. по июнь 1947 г., потери гоминдановских войск составили 1 120 тыс. солдат и офицеров, в том числе 700 тыс. пленными. Среди захваченных трофеев было 6 166 орудий и 39 тыс. пулемётов.

Летом 1947 г. командование народно-освободительных войск предприняло большую стратегическую операцию — наступление армий генералов Лю Бо-чена, Чэнь И и Чэнь Гэна из Северного Китая (южнее Пекин-Тяньцзиньского района) в провинции Аньхой, Хэнань, Хубэй и Цзянсу. Этот поход был предпринят крупными силами и совершенно неожиданно для гоминдановцев. Войска двинулись через гоминдановские фронты к долине реки Янцзы в направлении Нанкина и Ханькоу. Продвижение войск сочеталось с организованными крестьянскими восстаниями. Отдельные подразделения и части гоминдановских войск сдавались в плен без сопротивления. В результате успешного наступления освобождённые области, территория

---

¹ «Правда», 27 июня 1946 г.

которых уменьшилась за 1946 и начало 1947 г., вновь расширились.

В течение первой половины 1948 г. стратегическое положение гоминдановских войск продолжало ухудшаться. Вооружённые силы демократического Китая твёрдо удерживали в своих руках военную инициативу. Весной и летом 1948 г. они нанесли ряд крупных поражений противнику.

Был освобождён город Яньань (22 апреля 1948 г.), захваченный гоминдановскими войсками в марте 1947 г. Этот город в течение более десяти лет служил штаб-квартирой Центрального Комитета и Китайской коммунистической партии и командования 8-й Народно-революционной армии, и, захватив его, Чан Кай-ши в 1947 г. вновь похвастался, что «с коммунистами будет покончено в три месяца». В ходе боёв за Яньань в 1948 г. была уничтожена значительная группа гоминдановских войск генерала Ху Цзун-наня, расположенная в районе Яньань — Лочуань.

Народно-освободительные войска очистили от гоминдановцев также новую большую территорию в провинциях Хэнань, Хубэй и Аньхой. Южная граница этой территории в ряде мест достигала реки Янцзы. В Хэнани в апреле 1949 г. был окончательно освобождён большой и сильно укреплённый город Лоян — древняя столица Китая.

Значительная территория была освобождена в провинции Цзянсу, к северу от Шанхая и Нанкина, а также в районе восточной части Лунхайской железной дороги.

В провинции Шаньдун вооружённые силы китайского народа возвратили обширный район, пересекаемый Циндао-Цзинаньской железной дорогой. Среди возвращённых в Шаньдуне городов были Тайань, Вейсянь, Чандэ, а также порты Вейхайвей, Жичжао и Лункоу. Крупные успехи были достигнуты в районе Пекин-Суйюаньской железной дороги и в районе Тайюаня, Кайфына, Баодина.

Согласно коммюнике генерального штаба народно-освободительных войск, ежемесячные потери гоминдановских армий в первой половине 1948 г. составляли более 100 тыс. человек. В некоторые месяцы эта цифра значительно повышалась. В июле гоминдановские потери превышали 300 тыс. солдат и офицеров, не считая раненых. В плен было взято 204 тыс., убито 92 тыс., много перешло на сторону народных сил. Среди пленных, взятых в июле, было 62 генерала и полковника, в том числе несколько командующих армиями.

За время с июля 1947 г. по июнь 1948 г. потери гоминдановских войск, по данным штаба Народно-освободительной армии, превысили 1 500 тыс. человек (в том числе 950 тыс. пленных).

Кроме боевых потерь — 2 600 тыс. человек за два года — в гоминдановской армии за этот же срок было около 400 тыс. дезертировавших из неё, а всего потери гоминдановцев соста-

вили до 3 млн. человек¹. В результате гоминдановская армия, несмотря на новые пополнения, сократилась за два года (с лета 1946 г. до лета 1948 г.) с 4,5 млн. до 3,7 млн. человек. За последний год (июль 1947 г. — июнь 1948 г.) потери народно-освободительных войск составили 450 тыс. человек и за два года — с июля 1946 г. — 800 тыс. солдат и офицеров.

Но за этот же период Народно-освободительная армия численно увеличилась с 1,2 млн. человек (в июне 1946 г.) до 2,8 млн. человек за счёт огромного притока добровольцев². Только из числа пленных гоминдановских солдат и офицеров около 60% всех взятых в плен, т. е. около 1 млн. человек, вступили в ряды народно-освободительных войск. Это была большая политическая победа китайской народной демократии.

В целом вооружённые силы демократии за два года войны серьёзно возросли. Имел место также качественный рост Народно-освободительной армии — в отношении выучки войск, повышения военного руководства, качества и количества вооружения (в значительной мере за счёт трофеев), политической сознательности бойцов. Вооружённые силы гоминдана выдыхались, выдыхался и весь политический режим реакции.

В августе и первой половине сентября 1948 г. на фронтах гражданской войны наступила своего рода «стратегическая пауза». Значительных военных действий не было. Всё же в августе потери гоминдановцев составили 45 тыс. человек.

В начале сентября реакционная печать Китая, ссылаясь на «авторитетные источники», уверяла, что скоро «правительственные войска» начнут «всеобщее наступление». На некоторые участки фронта были переброшены вновь сформированные и обученные американцами войска. В важнейшие стратегические пункты начало прибывать в большом количестве полученное из Соединённых Штатов по «плану Маршалла» вооружение. Много надежд реакционеры возлагали на проведённую в августе в гоминдановских областях «денежную реформу». В общей реакция в Китае немного воспрянула духом; гоминдановские главаря вновь начали пророчествовать о «скором уничтожении китайских коммунистов».

Осенью 1948 г. действительно наступил резкий поворот в ходе гражданской войны в Китае; он оказался, однако, не в пользу реакции. С середины сентября народно-освободительные войска начали развёртывать столь крупные и успешные наступательные операции, что зашаталось, а затем и рухнуло всё здание реакции в Китае.

16 сентября 1948 г. народно-освободительные армии перешли в решительное наступление на Цзинаньский укреплённый район. Через восемь дней гоминдановское командование

---

¹ См. «Синьхуа», 14 ноября 1948 г.

² См. там же.

вынуждено было списать в графу потерь 100 тыс. войск, составивших гарнизон этого района. Овладение этим весьма важным стратегическим районом было облегчено в результате восстания гоминдановской армии, находившейся под командованием генерала У Хуа-веня. Эта армия во главе со своим командующим, в составе 20 тыс. человек, перешла на сторону демократических сил. В Цзинани было взято много трофеев. За исключением убитых в бою, вся группа гоминдановских войск во главе с командующим генералом Ван Яо-у, губернатором Шаньдуна, попала в плен.

Падение гоминдановской твердыни — Цзинани пошатнуло гоминдановские фронты в соседних провинциях Северного Китая.

В начале октября народно-освободительные войска перешли в наступление на другом фронте — на Цзиньчжоуский укрепленный район, расположенный на Тяньцзинь-Мукденской железной дороге.

После ряда сражений и ожесточенной решительной атаки 15 октября был освобожден город Цзиньчжоу — центр всего укрепленного района, господствовавшего над подступами из Северного Китая в Маньчжурию, и важнейшая авиабаза в Северном Китае и Южной Маньчжурии. Группировка гоминдановских войск численностью около 100 тыс. человек была ликвидирована. После такого исхода боёв в районе Цзиньчжоу гоминдановские войска оказались отрезанными в Маньчжурии и потеряли надежду вырваться оттуда. Чанчуньский гарнизон, пытавшийся прорваться к Мукдену, был разгромлен, остатки войска сложили оружие. 19 октября над Чанчунем, бывшей столицей Маньчжоу-го, развевались уже знамёна Народно-освободительной армии. Вслед за тем судьба чанчуньского гарнизона постигла и группировку, сконцентрированную в районе Мукдена. Главные силы этой группировки ещё во время боёв за Цзиньчжоу пытались соединиться с Цзиньчжоуской группой гоминдановской армии. Это им не удалось, и 28 октября эти основные силы мукденской группировки в составе 12 дивизий (около 120 тыс. человек) в результате мощного удара народно-освободительных войска были уничтожены в районе Дагушаня — на полпути между Мукденом и Цзиньчжоу. После этого части 53-й армии, оборонявшей Мукден, перешли на сторону народно-освободительных войска. Порт Инкоу, захваченный перед тем гоминдановцами, был освобожден 4 ноября. Разрозненные остатки других соединений были уничтожены или капитулировали. Лишь небольшое количество гоминдановских войска успело эвакуироваться морем из Инкоу. Командующему гоминдановскими войсками в Маньчжурии генералу Вэй Ли-хуану удалось бежать на самолёте, но почти все его генералы частью попали в плен, частью были убиты.

«Битва за Маньчжурию», продолжавшаяся свыше двух с половиной лет, завершилась блестящей победой демократических сил, возглавляемых коммунистической партией Китая.

В ходе боёв за Маньчжурию гоминдановское командование израсходовало свои «отборные» войска, огромное количество вооружения, транспортных средств и других ресурсов. Среди попавших в плен или уничтоженных во время последних, решающих сражений находились войска 1-й, 6-й, 7-й и 8-й «новых армий», обученных американцами и оснащённых американским вооружением.

Исход боёв за Маньчжурию оказал решающее влияние на военное положение во всём Китае. Вторгнувшись в Маньчжурию с юга, из Северного Китая, гоминдановские армии создали в 1946 г. в Южной Маньчжурии большой плацдарм в виде треугольника, широкое основание которого, с одной стороны, соприкасалось с границей Кореи, а с другой — вдавалось глубоко в провинцию Жэхэ. Остриё этого треугольника-клина было угрожающе нацелено в сторону Харбина и достигло уже северного берега среднего течения реки Сунгари. На маньчжурском плацдарме были сосредоточены лучшие гоминдановские войска, включавшие мото-механизированные и бронетанковые соединения. Почти вся военная авиация была брошена в Маньчжурию. 1-я и 6-я армии, обученные и оснащённые американцами, считались лучшими среди гоминдановских вооружённых сил. Гоминдановские генералы, располагая преобладающими силами, уверяли, что вся Маньчжурия у них уже «в кармане».

В результате ряда контрнаступлений народно-освободительных войск гоминдановский клин в Маньчжурии уже к осени 1947 г. потерял форму треугольника. Он был резко сужен у своего основания и приобрёл вид длинного коридора, протянувшегося вдоль железной дороги Шаньхайгуань — Мукден — Чанчунь. Несмотря на создавшееся невыгодное стратегическое положение, гоминдановцы стремились сохранить свои позиции даже у вершины клина-коридора — у реки Сунгари.

Осенью и зимой 1947/48 г. народные войска в ожесточённых боях рассекли коридор на изолированные плацдармы, а затем приступили к их ликвидации. В марте 1948 г. были ликвидированы два из этих плацдармов — гириньский и сыпингайский. С тех пор у гоминдановцев в Маньчжурии остались только чанчуньский и мукденский плацдармы. Только Мукденский укреплённый район сохранял связь с гоминдановскими силами в Северном Китае через порт Хулудоа, а также по коридору вдоль Мукден-Шаньхайгуаньской железной дороги. Этот коридор неоднократно подвергался атакам народно-освободительных армий. Лишь подбрасывая всё новые и новые силы из Китая, гоминдановское командование восстанавливало здесь сообщение с Мукденом. Отдалённость маньчжурского театра военных действий от основных баз причиняла гоминда-

новским силам большие затруднения, ставила их в весьма невыгодное стратегическое положение. Маньчжурия высасывала из гоминдановской армии все силы. И всё же лидеры гоминдана даже после потери Гирина и Сыпингай, признавая, что положение в Маньчжурии для них «почти безнадежно», заявляли, что «любой ценой» следует удержаться в Маньчжурии.

Чем объяснялось это стремление зацепиться хотя бы за кусок маньчжурской территории?

Гоминдановские генералы руководствовались следующими мотивами:

Во-первых, им было ясно, что полное изгнание гоминдановских войск из Маньчжурии означало бы весьма сильный удар по политическому престижу реакционной клики. Отсюда как неизбежных последствий они опасались дальнейшего быстрого падения боеспособности гоминдановских войск, массовых переходов солдат и офицеров на сторону народно-демократических сил, обострения междоусобицы в рядах самой реакции, нового мощного подъёма борьбы народных масс в гоминдановских областях против режима реакции.

Во-вторых, они понимали, что полное очищение Маньчжурии от реакционных вооружённых сил означает создание необходимых предпосылок для превращения этого обширного края в несокрушимый бастион народной демократии в Китае. Маньчжурия — область Китая с наиболее развитой промышленностью и железнодорожной сетью. Этот край является также житницей Китая. В мирное время он имел обычно большие излишки зерна и других сельскохозяйственных продуктов. Несмотря на огромные военные разрушения, экономический потенциал Маньчжурии оставался довольно значительным. Органы народно-демократической власти показали, каких поразительных успехов они достигают в области восстановления промышленности и сельского хозяйства повсюду, где они имеют возможность организовать производство и поставить дело народного образования. Не допустить укрепления народной демократии в Маньчжурии, держать её 40-миллионное население под непосредственной военной угрозой — такова была одна из целей, которые преследовало гоминдановское руководство, цепляясь за Мукден и Чанчунь.

В-третьих, с точки зрения американских милитаристов, военных советников гоминдановских генералов, Маньчжурия — важный и весьма удобный плацдарм в случае агрессии против Советского Союза. Они и стремились руками китайской реакции овладеть Маньчжурией.

В-четвёртых, расходуя огромные силы и средства в Маньчжурии, гоминдановские «стратеги» расшатали свои фронты в Северном Китае. Этим «стратегам» стало ясно: дело дошло уже до того, что полный крах реакционных войск в Маньчжу-

рии может повлечь за собой крах других гоминдановских фронтов. Они поняли, что отдельные звенья в цепи фронтов находились в тесной взаимозависимости и прорыв одного важного звена создавал смертельную опасность для всей ослабевшей стратегической системы реакции к северу от Янцзы.

Таковы обстоятельства, побуждавшие американско-гоминдановское командование с таким упрямством цепляться за Маньчжурию.

Недооценивая силы противника, гоминдановское командование разбросало свои войска на обширной территории, в отдельных стратегических центрах и на коммуникациях среди крайне враждебного населения. Гоминдановцы без конца перебрасывали войска из одного угрожаемого района в другой, в частности из Северного Китая в Маньчжурию и обратно, применяя, по образному китайскому выражению, «стратегию собаки, которая непрерывно вертится, пытаясь поймать свой хвост».

Одновременно с разгромом в Маньчжурии гоминдановские войска продолжали терпеть поражения на других фронтах. Во второй половине октября 1948 г. Народно-освободительной армией были освобождены Чженчжоу и Кайфын на Лунхайской железной дороге, большая часть Бейпин-Суйюаньской железной дороги. 15 октября гоминдановцы были выброшены из порта Чифу в Шаньдуне. Вся провинция Шаньдун, за исключением военно-морской базы Циндао, где были расположены американские войска, перешла под контроль народно-демократических сил. Были одержаны успехи также на подступах Ичана, Сианя, Тайюаня и в других стратегических районах.

После того как в начале ноября была освобождена Маньчжурия, наступление народных войск развивалось ещё быстрее. В первой половине ноября был занят порт Хулудao и освобождён город Чэндэ — столица провинции Жэхэ. Народно-освободительная армия усилила нажим на Гуйхуа, Тайюань, Баодин и весь Бейпин-Тяньцзиньский район. Город Баодин, административный центр провинции Хэбэй, был освобождён 19 ноября.

С 9 ноября развернулось большое сражение в районе железнодорожного узла и важного стратегического центра города Сюйчжоу. Укреплённый район Сюйчжоу — ключ ко всему нижнему течению реки Янцзы, где была расположена столица гоминдановского Китая Нанкин и главный порт Китая Шанхай. Гоминдановское командование сосредоточило в этом районе более полумиллиона своих войск, направило туда свои мото-мехчасти под командованием сына Чан Кай-ши — Чан Вэй-го, прошедшего политическую и военную выучку у немецких фашистов. Вся имевшаяся у гоминдановцев авиация была брошена на помощь войскам, которые к середине ноября уже оказались в окружении.

Несмотря на отчаянные усилия, вооружённые силы реакции и весь гоминдановский режим к началу 1949 г. стояли уже перед катастрофой.

В Северном Китае продвигавшимися из Маньчжурии войсками Народно-освободительной армии были заняты город Тяньшань и Кайланские угольные копи (гоминдановцы даже не успели причинить им ущерба), город Калган, административный центр провинции Чахар, и ряд других пунктов. В руках гоминдановского генерала Фу Цзо-и к началу 1949 г. оставались лишь изолированные осаждённые города Гуйхуа, Датун, Бейпин, Тяньцзинь, Тангу и некоторые другие.

В районе Сюйчжоу — Бэнпу, на подступах к нижнему течению Янцзы, в ноябре — декабре 1948 г. с каждой стороны постепенно втянулось в боевые действия до миллиона войск. Хотя Чан Кай-ши подбрасывал сюда последние резервы, снимая часть войск даже из Ганьсу и Синьцзяна, его армии таяли, как весенний снег. Гоминдановские войска, то и дело попадая в окружение Народно-освободительной армии, частично уничтожались, частично сдавались в плен или переходили на сторону народных сил. После ожесточённого сражения 1 декабря был освобождён Сюйчжоу; центр укреплённого района Бэнпу был взят 16 января 1949 г., и во второй половине января 1949 г. Народно-освободительная армия широким фронтом вышла к нижнему течению Янцзы.

Подвергавшимся ожесточённым атакам, окружённым в Тангу, Тяньцзине и Бейпине войскам Фу Цзо-и были нанесены сильные удары в январе. Тяньцзинь и Тангу были взяты с бою (15 января), а главные силы во главе с Фу Цзо-и капитулировали в Бейпине. 31 января 1949 г. в Пекин торжественно вступила Народно-освободительная армия.

Вслед за тем на фронтах гражданской войны наступило затишье, во время которого по предложению гоминдана шли переговоры о прекращении военных действий и о капитуляции гоминдановского правительства. Хотя представители этого правительства согласились на предложения, выдвинутые Китайской компартией («восемь условий» Мао Цзэ-дуна), но они были отвергнуты гоминдановской верхушкой. Гоминдановцы использовали прекращение активных военных действий на фронтах для попытки создать оборонительную линию по реке Янцзы; они надеялись удержаться там, используя эту мощную водную преграду.

Надежды китайских реакционеров и империалистов не оправдались. В ночь с 20 на 21 апреля Народно-освободительная армия устремилась через Янцзы. Гоминдановская оборона была сметена, и важнейшие военно-стратегические, политические и промышленные центры китайской реакции и американского империализма в Китае пали один за другим. В течение полутора месяцев активных боевых действий были освобожд-

дены: Нанкин — столица гоминдановского Китая (23 апреля), Шанхай — важнейший промышленный и торговый центр с 6-миллионным населением (27 мая), Ухань, объединяющий три города в среднем течении Янцзы (16—17 мая), столицы провинций — Аньцин, Чженьцзян, Ханьчжоу, Наньчан (последний — 23 мая). На севере была освобождена столица провинции Шаньси крепость Тайюань, где войска Янь Си-шаня длительное время выдерживали осаду. В Тайюани было взято в плен более 75 тыс. гоминдановских войск. Столица провинции Шаньси город Сиань, штаб-квартира генерала Ху Цзун-наня, также перешла в руки Народно-освободительной армии (20 мая).

В короткий срок (приблизительно за полтора месяца) была освобождена новая территория с населением около 100 млн. человек. Владычеству реакции и империализма в Китае приходил конец. Особенно ярко символизировало конец империалистического господства в Китае и наступление эры национальной независимости освобождение Шанхая — этого главного бастиона империалистического засилья в Китае, а также освобождение Циндао (2 июня), города, в разное время на протяжении 50 лет захватывавшегося то германскими, то японскими, а затем американскими империалистами.

После перерыва, занявшего большую часть июня и июля, Народно-освободительная армия возобновила активные операции и 4 августа освободила город Чанша, столицу провинции Хунань, затем Фучжоу (17 августа), столицу провинции Фуцзянь, Ланчжоу (26 августа), столицу провинции Ганьсу, Синин, столицу провинции Цинхай. Были заняты также город Ичан, командующий над подступами к Сычуани, Тяньшуй — в Ганьсу и другие важные пункты.

К лету 1949 г. произошло ещё более резкое, чем раньше, изменение в соотношении вооружённых сил реакции и демократии в Китае. Гоминдановские вооружённые силы, включая нерегулярные части, насчитывали к июлю 1949 г. лишь около 1,5 млн. солдат и офицеров. Народно-освободительная армия имела в своих рядах не менее 3,5 млн. человек. Американское вооружение, в изобилии направляемое гоминдановскому правительству, в подавляющей своей части попало в виде трофеев в руки демократических войск. Эти войска в 1949 г. были уже несравненно лучше вооружены, чем гоминдановцы. Они стали получать гораздо больше вооружения и из собственных источников снабжения: в их руках оказались почти все арсеналы Китая.

По данным главнокомандующего Народно-освободительной армией генерала Чжу Дэ, в ходе почти четырёхлетней гражданской войны, развязанной гоминдановскими лакеями американского империализма, Народно-освободительная армия Китая разгромила войска китайской реакции общей численностью

более 8 070 тыс. человек, из которых более 1 770 тыс. человек восстало или перешло на сторону народа. Народно-освободительная армия истребила или взяла в плен 1 668 высших офицеров гоминдановской армии; были захвачены трофеи: артиллерийских орудий — 50 тыс., пулемётов — более 300 тыс., танков и броневиков — свыше 1 тыс., автомашин — более 20 тыс. и огромное количество другого оружия и снаряжения¹.

Американские империалисты были крайне раздражены провалом их марионеток в Китае. Государственный секретарь Ачесон, отвечая ряду сенаторов на их требования увеличить военную помощь гоминдановскому правительству, заявил в апреле 1949 г., что США прекратят оказание помощи гоминдану, так как почти все американские поставки, направленные ему, попали в руки коммунистов. Правительство США опубликовало летом 1949 г. «Белую книгу» в оправдание своей политики интервенции в Китае, в которой раскрывает ряд секретных документов и фактов, показывающих, какая огромная и всесторонняя помощь была оказана Соединёнными Штатами гоминдану. Всю вину за «катастрофу» в Китае оно сваливает на гоминдановских лидеров².

Но в этой же «Белой книге» опубликовано письмо государственного секретаря Ачесона на имя президента Трумэна, в котором он констатирует некоторые горькие истины, познанные им в результате провала американской интервенции в Китае. «Неприятный, но несомненный факт, — признаётся Ачесон, — заключается в том, что зловеющий результат гражданской войны в Китае находится вне контроля правительства Соединённых Штатов. Всё, что наша страна сделала и могла сделать в разумных пределах, не изменило бы этого результата. Это продукт внутренних китайских сил, на которые наша страна пыталась влиять, но безрезультатно. Решение созрело в самом Китае. В настоящее время мы должны считаться с тем, что есть на самом деле».

Ачесон раскрывает карты, объясняющие, почему американский империализм не применил в Китае прямую вооружённую интервенцию с участием в широком масштабе американских войск. «Американский народ, — сетует Ачесон, — осудил бы политику, во исполнение которой американская армия взяла бы на себя бремя открытой военной интервенции в Китае с участием всех родов сухопутных войск, флота и авиации на стороне правительства, утратившего всякое доверие народа»³.

Но причина поражения реакционных и империалистических сил в Китае заключается не только в неспособности, жадности, разложении, никчёмности деятелей китайской реакции. В поражении сил реакции и империализма и в победе сил

¹ См. «Народный Китай», т. IV, № 1—2, июль 1951 г., стр. 27.

² «United States Relations with China», Washington 1949, p. XIV.

³ Ibid., p. XV—XVI.

демократии, прогресса, социализма сказывается непреложная историческая закономерность. Это путь развития человеческого общества.

Победа народных сил Китая, возглавляемых коммунистической партией, является одним из проявлений этой закономерности. Весной 1946 г. товарищ Сталин указывал:

«Рост влияния коммунистов нельзя считать случайностью. Он представляет вполне закономерное явление»¹.

2. Политические победы народной демократии в Китае и банкротство агентуры американского империализма

Начиная гражданскую войну, гоминдановские армии были несравненно лучше вооружены, чем народно-освободительные войска; численностью они в несколько раз превосходили регулярную Народно-освободительную армию; американские инструкторы обучили их военному делу; операции гоминдановских войск велись с участием предоставленных американским правительством военной авиации, тяжёлой артиллерии, танков и бронечастей; эти войска имели в изобилии боеприпасы и снаряжение, предоставленные Соединёнными Штатами; стратегия, применяемая гоминдановскими генералами,— это была также стратегия их американских военных советников.

Как же при всём том случилось, что гоминдановские руководители к концу 1948 г. оказались перед перспективой полного поражения?

Основная причина заключается в различии целей, которые преследовались в гражданской войне двумя борющимися лагерями.

Демократические силы, возглавляемые Китайской компартией, сражались за национальную независимость, за коренные демократические преобразования, за путь к социализму, за прогресс, за лучшее будущее китайского народа. На освобождённых территориях помещичьи земли передавались арендаторам и бедным крестьянам, крупные предприятия гоминдановской монополистической клики переходили в руки народа, устанавливались подлинно демократические порядки, ликвидировалось засилье империалистов, народ становился хозяином своей судьбы.

Ещё в 1927 г. товарищ Сталин указывал, что в Китае «борьба с империализмом должна принять глубоко-народный и ярко-национальный характер и должна углубляться шаг за шагом, доходя до отчаянных схваток с империализмом и портящая самые основы империализма во всём мире»².

---

¹ *И. В. Сталин*, Интервью с корреспондентом «Правды» относительно речи г. Черчилля 13 марта 1946 г., Госполитиздат, 1946, стр. 12.

² *И. В. Сталин*, Соч., т. 9, стр. 258.

Гоминдановские армии вели войну ради сохранения прогнивших феодальных пережитков, ради сохранения власти китайской компрадорско-феодальной олигархии, нажившей миллиарды за счёт войны и бедствий народа. В конечном счёте под руководством американских военных советников и с американским оружием в руках эти армии вели войну за хищнические интересы американского империализма, за интересы магнатов Уолл-стрита. Они являлись орудием антинародной политики, орудием американской империалистической агрессии.

В противоположности этих целей и задач и заключалась *сила* Народно-освободительной армии, подлинной армии китайского народа, и *слабость* гоминдановской армии, антинациональной, предательской по отношению к своему народу.

Опираясь на научное предвидение, товарищ Сталин в 1927 г. заявил: «Чан Кай-ши и его сподвижники... должны пасть неминуемо, разделив судьбу Чжан Цзо-лина и Чжан Цзун-чана»¹.

Почти весь китайский народ уже в 1948 г. явно или тайно поддерживал свою демократическую армию. Народ повсюду радостно встречал её и с ненавистью относился к наёмной армии американского империализма.

Враждебное отношение всего народа к жестокому и антинациональному гоминдановскому режиму сказывалось на морально-политическом состоянии двух борющихся в Китае армий, на их боеспособности, на качестве руководства армией. Это обстоятельство вынуждены были признать и вдохновители китайской реакции.

Корреспондент «Нью-Йорк геральд трибюн» Рэнд в статье, опубликованной в начале 1948 г. (17 января), горько жаловался: «Со дня капитуляции Японии Америка всё больше теряет здесь свою репутацию в глазах влиятельных классов. Это мнение почти всех, кто занимался изучением этого вопроса». Рэнд признал, что не только интеллигенция и крестьянство Китая рассматривают теперь Соединённые Штаты как империалистическую страну, пытающуюся поработить Китай, но даже среди правых консервативных кругов, которым Америка помогает, господствуют такие настроения.

Разложение в рядах гоминдановцев и ненависть к реакционному режиму широчайших масс достигли такой глубины и масштабов, что огромное количество вооружения, которое непрерывным потоком текло из Соединённых Штатов в распоряжение нанкинского правительства, иногда попадало в руки народно-освободительных войск прямо с армейских и тыловых складов, не достигнув даже гоминдановских дивизий. Некоторые реакционеры, как, например, член американской палаты представителей Джадд, уже в конце 1947 г. требовали прямой

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 9, стр. 258.

военной интервенции США в Китае, ссылаясь на то, что гоминдановцы всё равно неспособны эффективно использовать американское вооружение и оно либо вместе с пленными, либо со складов попадает в руки народно-освободительных войск.

Весной 1948 г. гоминдановская печать сообщала, что из шанхайского арсенала исчезло большое количество оружия, в связи с чем среди гоминдановских офицеров производятся допросы и аресты. В это же время в Бейпине был арестован начальник военного склада и несколько его подчинённых. Против них было возбуждено обвинение в том, что они «продали коммунистам 500 пулемётов и 1 000 винтовок».

Заявляя, что правительство Чан Кай-ши вообще неспособно вести эффективную борьбу против революционного движения в Китае, некоторые американские поджигатели войны уже в начале 1948 г. требовали, чтобы маска была сброшена и чтобы американцы сами взяли на себя борьбу против китайской революции, непосредственно направили американские вооружённые силы против народных армий Китая и т. д.

Но многие представители американского империализма, не менее жадные к китайской добыче, возражали против таких слишком грубых и, по их мнению, нецелесообразных методов. Джон Фэйрбенк, американский «китаевед», писал в статье, опубликованной в «Фар истерн сервэй»: «Чем больше военных мер, тем больше китайцы начинают верить в то, что мы страна агрессивная, империалистическая». Фэйрбенк заявил, что военное вмешательство, которое уже имеет место, можно «вполне оправдать с точки зрения международного права», но, сокрушается он, «китайцы плохо понимают принципы международного права», их «мировоззрение слишком реалистично». «Они нас обвиняют,— продолжал он,— с позиций патриотизма во вмешательстве», и в связи с этим «антиамериканские чувства и антиамериканское движение растут».

Что же рекомендует этот американский империалист? «Единственная наша надежда заключается в том, чтобы стать союзником могучих сил в Китае и избежать борьбы против них». Поэтому «мы должны выступать в пользу национальной независимости Китая и избегать борьбы, направленной к подавлению крестьянских восстаний. Только таким путём можно выбить почву из-под ног китайской марксистской идеологии»¹. Фэйрбенк, таким образом, хочет овладеть Китаем не путём немедленного применения оружия, поскольку у США нет сил для этого и это может привести к противоположным результатам, а стараться достигнуть гнусных целей американских империалистов путём более ловкого обмана, лицемерия и лживой политики.

¹ «Far Eastern Survey», May 19, 1948.

Понимая, однако, что одними репрессиями и потоками крови не преградить дорогу демократическому движению, лидеры реакции изыскивали способы обмануть народ и парализовать его активность.

По мере того как ослабевали позиции реакции, гоминдановские вожаки давали всё новые ложные обещания народу.

В конце ноября 1947 г. Чан Кай-ши распространил «программу экономической политики», которую гоминдан должен был проводить в тех районах, которые войскам реакции удастся отвоевать у демократии. Согласно этой «программе» помещичья земля, распределённая при демократической власти среди крестьян, должна быть возвращена помещикам и другим владельцам, т. е. открыто объявлялась война крестьянам. Чан Кай-ши полагал, что сможет замаскировать свой грабительский план уверением, что арендная плата в этих районах не должна превышать одну треть урожая (вместо обычных двух третей). Гоминдановские сатрапы ещё в 1938 г. дали такое обещание и не выполнили его. На самом деле там, где гоминдановским войскам удавалось захватить освобождённую территорию, земля возвращалась помещикам — и только! Через четыре месяца после этого, в конце марта 1948 г., гоминдановское радио сообщило о новой «установке»: оставить землю у крестьян там, где она передана им коммунистами. Гоминдановцы обещали также предоставить по окончании войны земельные наделы всем солдатам гоминдановской армии. Разумеется, такие лживые обещания были рассчитаны лишь на обман крестьян, солдат и всего населения, но они показывали, какой огромной действенной силой обладала аграрная революция, которую под руководством коммунистов осуществляла народная власть в Китае, и как реакции приходилось метаться в страхе в связи с великими аграрными преобразованиями, проведёнными в жизнь в освобождённых областях.

О том, что политические позиции реакции подвергаются быстрому размыванию, свидетельствовали и обстоятельства, сопровождавшие созыв и работу гоминдановского «национального собрания». Заседания этого органа открылись в конце марта 1948 г. Главной его задачей являлось утвердить конституцию, принятую предыдущим «национальным собранием», и выбрать президента и вице-президента гоминдановского Китая. Для этой цели собрание должно было созываться каждые шесть лет.

Кроме компрадорско-помещичьей партии гоминдан к участию в «выборах» этого «собрания» были допущены ещё так называемая «младокитайская партия», а также группка политиканов, называвшая себя «социал-демократической партией». Участием в «выборах» этих двух клик политических проходимцев, являвшихся фактически агентурой китайской реакции и американского империализма, гоминдановские воротилы

пытались прикрыть свой однопартийный антинародный, фашистский режим. Конечно, эта попытка не увенчалась успехом. Ни в Китае, ни за границей никто не поверил, что гоминдановская тирания стала менее порочной и менее антинациональной оттого, что о её поддержке объявили несколько сот беспринципных политиканов, купленных гоминданом оптом и в розницу.

Более того, участие этих «партий» в «национальном собрании» сопровождалось такими скандалами и разоблачениями, которые продемонстрировали весь бесстыдный обман «выборов» в гоминдановском Китае и выставили на посмешище всему миру «национальное собрание», созванное гоминданом.

Гоминдановское государство рушилось, а китайский народ шёл от победы к победе, он приступил к созданию своего государства.

Первого октября 1949 г. в Пекине произошло великое событие в истории китайского народа, имевшее большое значение для всего человечества. Народный политический консультативный совет Китая в составе представителей от всех демократических партий и всех демократических элементов населения провозгласил создание Китайской народной республики и Центрального народного правительства Китая. Пекин был провозглашён столицей народной республики. Созданием Центрального народного правительства и народной республики окончательно была проведена черта между веком империалистического владычества в Китае и наступившей эрой национальной независимости и свободы.

Китайская народная республика была сразу же признана Советским Союзом и всеми странами народной демократии, установившими дипломатические отношения с новым Китаем. Китайская народная республика была в дальнейшем признана также правительствами Англии, Норвегии, Швеции, Финляндии, Швейцарии, Индии, Бирмы, Дании, Голландии и некоторых других стран. Ряд капиталистических государств, как, например, Индия, Бирма, Дания, Швейцария, Индонезия, Финляндия, Пакистан и др., установили нормальные дипломатические отношения с народной республикой и порвали дипломатические связи с гоминдановской кликой.

Несмотря на бешеное противодействие правительства США, Китайская народная республика установила нормальные дипломатические отношения с большим кругом стран на основе равенства, взаимной выгоды и взаимного уважения, территориальной неприкосновенности и суверенитета.

Вслед за провозглашением Китайской народной республики в последние месяцы 1949 г. произошёл окончательный разгром реакционного режима в Китае. Продолжая наступление, революционные войска достигли границы Индо-Китая, освободив провинции Гуандун, Гуанси, Гуйчжоу, а также провинцию Сы-

чуань. Власти провинции Юньнань в декабре 1949 г. объявили о своём переходе на сторону народной республики.

К началу 1950 г. под властью реакции осталось около 3% населения страны (Тибет, часть Сикана, Тайван, Хайнань). Гоминдановские заправилы бежали на остров Тайван.

В конце года антинародную марионеточную клику вновь официально возглавил проклинаемый всем китайским народом кровавый Чан Кай-ши. Он вновь занял пост гоминдановского президента, на котором с начала 1949 г. подвизался «вице-президент» Ли Цзун-жень. Используя американские самолёты и «подаренные» военные корабли, марионеточное правительство национальных предателей стало совершать бандитские воздушные налёты на Шанхай и другие китайские города. Эта банда пыталась подвергнуть блокаде морское побережье Китая.

Реакционная клика продолжала терпеть поражения. В апреле 1950 г. был освобождён остров Хайнань, а затем и ряд небольших островов у побережья Китая в районе устьев Янцзы, Сицзяна и в других районах. Таким образом, полностью провалились не только захватнические планы американских империалистов, ставившие своей целью превращение Китая в колонию Соединённых Штатов, но лопнули также бредовые проекты американской военщины, рассчитанные на создание в Китае военного плацдарма для нападения на Советский Союз. Бывший командующий американским авиационным корпусом в Китае, спекулянт и авантюрист Ченнолт писал в своих мемуарах, опубликованных в 1949 г.: «Вся русская промышленность к востоку от Уральских гор может подвергнуться нападению с аэродромов, построенных для американцев в прошлую войну в Чэнду, Сиани, Ланьчжоу. Действуя с этих баз и с десятков других, расположенных в Северном Китае, можно прервать тонкую нить коммуникаций между Восточной и Западной Сибирью с помощью даже небольших военно-воздушных сил... Такова ставка, ради которой мы ведём игру в Китае».

Кровавая игра американских поджигателей войны завершилась полным поражением захватчиков-интервентов. Полностью провалились планы американских поджигателей войны, рассчитанные на превращение крупнейшей страны Азии в антисоветский плацдарм. «Американский империализм рассчитывал использовать Китай в качестве основной базы своего господства в Азии и в бассейне Тихого океана, в качестве одного из решающих звеньев окружения Советского Союза»¹.

Китай стал не военным плацдармом американского разбойничьего империализма, а прочным бастионом мира и прогресса, важной крепостью демократических сил.

---

¹ Г. М. Маленков, 32-ая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, Госполитиздат, 1949, стр. 26.

Победа китайского народа открыла новую страницу в истории человечества. Лагерь демократии и мира вновь значительно усилился. «С победой китайского народа страны народной демократии в Европе и Азии вместе с Советской социалистической державой насчитывают около 800 миллионов человек»¹.

3. Экономический развал гоминдановского Китая после второй мировой войны и забастовочная борьба рабочего класса

За годы после капитуляции Японии быстро разрушались и экономические устои китайской реакции. Гоминдан и американские колонизаторы своей политикой сами подрубали сук, на котором они сидели. Вместе с тем они своей политикой принесли неизмеримые страдания и бедствия китайскому народу. Так называемая американская «помощь» привела экономику маршаллизованного гоминдановского Китая в состояние величайшей разрухи и упадка.

Экономическое положение этой страны даже во время японской оккупации не было столь плачевным, каким оно стало в результате американской «помощи» правительству Чан Кай-ши.

Гоминдановские чиновники побили все рекорды лжи и фальсификации, публикуя различные выдуманные данные о размерах национального дохода, уровне промышленного и сельскохозяйственного производства, уровне реальной заработной платы и так далее. Но даже они в ряде случаев оказались не в силах скрыть ужасную действительность, даже они в какой-то степени вынуждены были приподнять уголок завесы, скрывающей картину невиданного разорения страны.

Гоминдановские данные о национальном доходе, как бы они ни были прикрашены, подтверждают большое падение промышленного производства в годы после капитуляции Японии. Согласно этим данным, удельный вес продукции горной промышленности в национальном доходе снизился в 1946 г. по сравнению с 1936 г. на 71 %, продукции обрабатывающей промышленности — на 32 %. В то же время удельный вес банковского дела в национальном доходе увеличился на 200 %. Согласно методам исчисления национального дохода, применяемым гоминдановскими экономистами, расходы на армию и административный аппарат тоже зачислялись в «национальный доход»! Эти экономисты заявляли, что лишь большой рост этих расходов предотвратил очень резкое падение национального дохода в 1946 г. по сравнению с 1936 г. Благодаря росту этих

---

¹ Г. М. Маленков, 32-ая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 26.

расходов падение национального дохода якобы составило лишь 11,2%¹.

Вопреки официальным подтасованным и лживым материалам гоминдановская и американская печать нередко сама публиковала данные, показывающие всю глубину упадка народного хозяйства в гоминдановском Китае. В 1946 г. было добыто всего 13 млн. т угля, в 1947 г. — 20 млн. т, в 1948 г. — 15 млн. т (в 1942—1943 гг. в Китае добывалось более 60 млн. т в год). В 1946 г. было произведено лишь 1 171 млн. кВтч электроэнергии, 8 тыс. т стали, 300 тыс. т цемента, 900 тыс. кип пряжи. Сообщалось также, что к началу 1948 г. в Кантоне не имели работы 250 тыс. человек, т. е. 40% трудоспособного населения. В Циндао, предоставленном американцам в качестве военно-морской базы, из имевшихся там 1 500 предприятий к началу 1948 г. закрылось 1 200. В Шанхае число безработных исчислялось многими сотнями тысяч. В занятых в то время гоминдановскими войсками Мукдене, Чанчуне и оккупированных ими промышленных районах Маньчжурии в 1948 г. промышленные предприятия почти совершенно не работали.

В чрезвычайно тяжёлом положении находилось сельское хозяйство. Во многих районах гоминдановских провинций из-за невыносимого налогового гнёта и помещицъей кабалы крестьянами было заброшено от 20 до 40% обрабатываемой земли. Урожайность сильно упала. Объём сельскохозяйственного производства в целом в гоминдановском Китае в 1948 г. составил не более 65% довоенного объёма.

В 1947 г. в гоминдановских областях, по заявлению гоминдановского министра Холингтона Тонга, насчитывалось 22 млн. бездомных. Каждой зимой на улицах городов по утрам подбирали сотни трупов людей, умерших от голода и холода.

Таковы были итоги «плана Маршалла для Китая», который проводился в жизнь в течение нескольких страшных для китайского народа лет. Удивительно ли, что даже крайне реакционный английский журнал «Найтингс сенчюри энд афтер» констатировал: «Одной из главных причин неуклонного роста оппозиционного движения в Китае являются бедственные последствия американской помощи Китаю»².

Экономические бедствия усиливала инфляция, которая росла, как лавина. В конце 1945 г. в обращении было 2 триллиона китайских долларов (в 1937 г. — 1,4 млрд.), в конце 1946 г. — 7 триллионов, весной 1947 г. — 14 триллионов. Затем гоминдановское министерство финансов потеряло более или менее точный счёт бумажным деньгам.

¹ «Economic Survey», p. 11. Гоминдановские, как и некоторые другие буржуазные экономисты при исчислении национального дохода включают государственные расходы на армию, административный аппарат, общественные работы и т. п. (вторичный доход) в доход, хотя это расходы, покрываемые за счёт первичных доходов.

² «Nineteenth Century and after», October 1948.

Следует учесть, что в большинстве демократических областей Китая деньги гоминдановского правительства не имели хождения и, наоборот, деньги демократических областей, как более устойчивые и надёжные, имели распространение в соседних гоминдановских районах. Тайван также имел собственную валюту. Таким образом, рынок для денег нанкинское правительство был весьма ограничен, и по мере расширения демократических областей он всё более суживался.

Летом 1948 г. в обращение поступили купюры достоинством в 500 тыс. долл., в 1 млн. и в 5 млн. долл.

По приблизительной оценке министра финансов Ван Юнь-у, в июне 1948 г. в обращении было 135 триллионов гоминдановских долларов. Средний курс американского доллара был в январе 1946 г. 1 450 кит. долл., в октябре 1947 г. — 100 тыс., во второй половине июля 1948 г. — 8 млн. кит. долл.

Соответственно росли цены. Пикуль риса (50 кг) стоил в Шанхае в июле 1948 г. 42 млн. долл.

Инфляция росла главным образом потому, что гоминдановская клика использовала её как орудие ограбления трудящихся, и потому, что за счёт работы типографских станков правительство пыталось покрыть расходы на гражданскую войну. По заявлению министра финансов, в мае 1948 г. правительственные доходы составили 15 триллионов, расходы — 75 триллионов. Разницу покрывали массовый выпуск бумажных денег и американская «помощь». Не удивительно, что с начала мая по конец июня стоимость китайского доллара упала в 4 раза (1 американский доллар равнялся 1 млн. и 4 млн. китайских долларов соответственно).

Гоминдановский расходный бюджет за первую половину 1947/48 бюджетного года превысил 400 триллионов вместо 96 триллионов по плану. Расходный бюджет за вторую половину финансового года был запланирован на сумму 800 триллионов долларов. Он выразился бы в квадриллионах, но в августе 1948 г. нанкинское правительство провело так называемую денежную реформу с тем, чтобы инфляционный грабёж начать снова.

«Реформа» состояла в том, что правительство пустило в обращение новые бумажные деньги под обманым названием «золотые юани». 3 млн. денег старого образца обменивались на один юань. Был установлен курс — 4 юаня равняются 1 американскому доллару. Лишь несколько недель новые бумажные деньги сохраняли устойчивость. В октябре они начали падать, а в ноябре, после крупных побед народно-освободительных войск, курс их снизился уже приблизительно в 10 раз. Вслед за тем продолжалось всё более стремительное падение «золотого юаня». Вдобавок к этому в больших городах товары исчезли с рынка, так как все старались сбросить новые деньги и вместо них запастись товарами.

Как и повсюду, господствующие классы Китая стремились переложить бремя страшной экономической разрухи и невиданной инфляции на плечи трудящихся масс. С этой целью гоминдановские власти, по советам американских экономических экспертов, под всякими предлогами старались заморозить заработную плату рабочих и служащих, несмотря на рост цен. Основываясь на теоретически определяемых по официальному курсу доллара ценах, по которым в Китае нельзя было купить и иголку, власти делали расчёты «реальной» заработной платы, и по этим расчётам выходило, что реальная заработная плата, в противоположность всем другим империалистическим и колониальным странам мира, в Китае не только не снизилась по сравнению с довоенной, но выросла, несмотря на гигантское повышение цен. Эта бесстыдная ложь воспроизводилась даже в некоторых изданиях Организации Объединённых Наций.

На деле американскому империализму и гоминдановскому правительству удалось ещё в 1946 г. довести жизненный уровень трудящихся гоминдановского Китая до грани голодной смерти. Многие рабочие, учителя, студенты погибали от истощения. Резко увеличилось число самоубийств.

Несмотря на сниженный до предела жизненный уровень масс, Чан Кай-ши весной 1947 г. издал строжайший приказ, запрещающий повышение заработной платы. В условиях скачкообразной инфляции капиталисты всё же были не в силах приостановить рост заработной платы в денежном выражении. Они сами нуждались в рабочих руках и в служащих и поэтому так или иначе вынуждены были предоставить трудящимся какой-то минимум средств, необходимых хотя бы для частичного воспроизводства рабочей силы. Но непрерывно нажимая на народные массы, гоминдановский режим старался свести этот минимум до самых крайних пределов. Это наступление на уровень жизни населения и явилось одной из причин, способствовавших вспышкам «рисовых бунтов», возникновению рабочих и студенческих забастовок и крестьянских восстаний.

Весной 1948 г. была сделана ещё одна попытка ограбления городских трудящихся.

С 1 марта в Шанхае и Нанкине были выданы 1,5 млн. человек карточки на рис и муку. С 1 апреля были введены карточки на эти продукты также в Кантоне, Тяньцзине и Бейпине. При этом половину продуктов, необходимых для выдачи ограниченному количеству населения этих городов в течение первых шести месяцев, обещали доставить американцы, которые являлись инициаторами всей этой затеи. Гоминдановские власти заявили, что впредь индекс стоимости жизни будет определяться исходя из цен «карточного риса» и заработная плата впредь не будет повышаться в зависимости от рыночных цен.

Таким образом, был придуман ещё один предлог для очередного снижения и без того голодного уровня жизни рабочих и служащих. Разумеется, в условиях продажного гоминдановского режима и величайшей разрухи карточная система являлась лишь блёфом.

Свирепый нажим на трудящихся являлся одной из причин новой волны «рисовых бунтов», забастовок и демонстраций, охвативших крупные города летом 1948 г.

Вопреки чудовищному террору рабочее движение в гоминдановском Китае из года в год росло и ширилось. 1 мая и 3 июня 1946 г. в Шанхае состоялись демонстрации, в которых участвовало каждый раз около 100 тыс. рабочих. По профсоюзным данным, в 1946 г. в забастовках участвовало 2 млн. рабочих. В феврале 1946 г. произошло объединение Китайской ассоциации труда — всеобщей рабочей организации гоминдановского Китая, которую гоминдану не удалось превратить в жёлтую профсоюзную организацию, с Федерацией профсоюзов демократических областей. Общее количество членов объединения превысило 2,5 млн. человек. Однако вскоре профсоюзы, как и все другие демократические организации в гоминдановском Китае, были загнаны в подполье. Руководители рабочих организаций в августе 1946 г. были либо арестованы, либо вынуждены были скрыться. Вместо подлинных профсоюзов гоминдановские власти пытались создать полицейские профсоюзы зубатовского типа, но это лишь укрепило волю рабочих масс к борьбе за свои права. Забастовки и рабочие волнения в 1947 и 1948 гг. приняли особенно острый характер, выливаясь нередко в ожесточённые схватки с полицией. В феврале 1948 г. в Шанхае, Тяньцзине, Ханькоу бастовало около 300 тыс. рабочих. Опасаясь ещё большего роста возмущения, гоминдановские власти и предприниматели зачастую вынуждены были удовлетворять экономические требования рабочих.

Введение «золотого юаня» тоже явилось поводом для нажима на заработную плату рабочих и служащих. Одновременно с проведением «денежной реформы» в августе 1948 г. было объявлено о замораживании цен и заработной платы. Но уже к концу сентября цены поднялись вдвое и втрое против августовских, а заработная плата оставалась на том же уровне. Поэтому октябрь и ноябрь были месяцами нового расширенного забастовочного движения и вспышек «рисовых бунтов», хотя законом забастовки воспрещались. Усиливались репрессии против рабочих. Выступая в защиту экономических требований трудящихся, рабочее движение гоминдановских областей выдвигало также политические лозунги, включавшие требования о прекращении интервенции США, создании демократического коалиционного правительства, выводе американских вооружённых сил из страны, освобождении Китая от гнёта американского империализма. Китайский пролетариат, поддержи-

ваемый массами крестьян и народной интеллигенцией, руководимый загнанными в подполье организациями коммунистической партии, неизменно возглавлял политическую борьбу масс в гоминдановских областях. Его самоотверженная борьба явилась важнейшей предпосылкой успешного развития народно-демократической революции в Китае.

4. Демократические преобразования в освобождённых областях Китая во время гражданской войны

Новые исторические силы то тут, то там неудержимо прорывают оболочку старого мира. Они разбивают, сокрушают и сметают со своего пути сопротивление всего старого, отжившего, они деятельно и властно создают новое, более совершенное человеческое общество.

Это видно и в Китае, где народные массы с неодолимой силой прорвали фронт империализма. Именно в Китае, где давление империализма было исключительно сильно, особенно ярко обнаружилось, как быстро и с какой твёрдой решимостью народные массы прокладывают дорогу к новой жизни, к более высокому общественному строю.

Натиск американской финансовой олигархии, политическая и военная интервенция американского империализма, бешеные атаки китайской помещичье-компрадорской реакции не в состоянии были сломить титанически упорное и беззаветно смелое наступление народно-освободительных сил Китая, двинувшихся в бой под руководством коммунистической партии.

За годы, истекшие после поражения блока фашистских агрессоров, окончательно определились пути развития Китая. Эти годы поистине явились переломным этапом в истории страны. В короткий срок для китайского народа стало ясным, что перед ним имеются только два пути — третьего не дано.

Поняв это, китайский народ решительно стал на сторону коммунистической партии. Он вступил на путь завоевания национальной независимости, на путь освобождения своей страны от империалистических и феодальных оков, на путь борьбы за коренные демократические преобразования. Китайский народ быстро продвигался вперёд по этому пути. Уже к концу 1948 г. демократические освобождённые области охватывали территорию приблизительно в 2,6 млн. кв. км с населением в 170 млн. человек. К августу 1949 г. была освобождена уже территория в 3 млн. кв. км с населением в 300 млн. человек.

Каковы же принципы, за которые китайский народ вёл свою титаническую борьбу против чёрных сил внутренней реакции и иностранного империализма? Каковы основы той политической программы, которая привела в движение многомиллионные массы и которая осуществлялась уже во время гражданской войны на освобождённой территории?

Из всего населения Китая почти в 470 млн. человек около 370 млн. к началу второй мировой войны добывали средства существования в сельском хозяйстве. Однако большинство сельского населения испокон веков не имело земли — это арендаторы, батраки и бродячие кули. Одних только батраков и батрачек, бродячих кули насчитывалось в Китае перед войной около 50 млн. Безземельных арендаторов и полуарендаторов было с членами семей около 200 млн. Условия существования безземельного сельского населения были чрезвычайно тяжелы. Бедняки и середняки, номинально владевшие собственными клочками земли, также постоянно жили впроголодь, почти всегда находясь на грани полного разорения и под угрозой голодной смерти.

Причина такого положения ни для кого не являлась тайной: около трёх четвертей всей обрабатываемой земельной площади в Китае принадлежало помещикам и богатым крестьянам — кулакам, вместе составлявшим до 10% всего сельского населения. Эти землевладельцы сдавали в аренду безземельным крестьянам большую часть своих угодий небольшими участками, на кабальных полуфеодальных условиях. Крестьяне-арендаторы вынуждены были отдавать помещику или кулаку в счёт арендной платы от 50 до 70% урожая. Мелкие крестьяне-собственники также были закабалены помещиками и ростовщиками.

Картина полукрепостного положения, эксплуатации китайского крестьянства становится ещё более полной, если учесть, что административная и судебная власть обычно также находилась в руках помещиков. В результате дикого произвола помещиков более 70% трудовых доходов крестьян в гоминдановском Китае переходило в руки помещиков в виде арендной платы, налогов, поборов и т. п. Каждый шаг жизни китайского крестьянина наглядно свидетельствовал о господстве феодальных пережитков в аграрном строе страны.

Более того, в гоминдановском Китае даже и после второй мировой войны существовало рабство. Помещики за долги отбирали у крестьян дочерей, обращали их в своих наложниц и рабынь. Они покупали также молодых мужчин, отправляли их вместо своих сыновей в армию. Этот метод дополнялся практикуемым гоминдановскими офицерами приёмом, как во времена классического феодализма, похищать мужчин в деревнях и на улицах городов и зачислять их в армию Чан Кай-ши.

Даже американская печать вынуждена была отметить ужасы рабства в Китае. Корреспондент газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» в статье, посвящённой рабству в гоминдановском Китае, писал в 1947 г.: «В Шанхае, как и во всех областях Китая, находящихся под властью правительства Чан Кай-ши, всё ещё распространено самое подлинное рабство. В 1944 и 1945 гг. я сам наблюдал сотни случаев работорговли».

Указывая на ужасные условия жизни рабов, корреспондент отмечал, что нередки случаи, когда рабовладельцы, в частности помещики, избивают своих рабов до смерти, при этом за убийство раба на владельца накладывается лишь денежный штраф. Корреспондент указывал, что в некоторых провинциях, например в Гуандуне, рабы продавались на вес — по 6 долл. за кэtti (китайский фунт) ¹.

Учитывая все обстоятельство, товарищ Сталин говорил, что империализм в Китае и «есть та сила, которая поддерживает, вдохновляет, культивирует и консервирует феодальные пережитки со всей их бюрократически-милитаристской надстройкой» ².

Официальные данные гоминдановского правительства свидетельствуют о том, что докапиталистические аграрные отношения в гоминдановском Китае за время войны с Японией ещё более развились и увеличился гнёт феодальных пережитков ³. Вследствие этого многие крестьяне-труженики сбрасывали лямку помещичьей неволи и покидали свои деревни. Многие из них влились в ряды партизан.

Народная демократия Китая, возглавляемая компартией, поставила одной из основных задач — покончить с гнётом докапиталистических отношений в аграрном строе Китая, осуществить аграрную революцию.

В аграрной программе, разработанной коммунистической партией Китая и принятой Общенациональной крестьянской конференцией демократических областей в сентябре 1947 г., были воплощены принципы первого этапа этой революции. Согласно этой программе, права на владение землёй помещиков, храмов, монастырей и других крупных землевладельцев аннулируются. Помещики ликвидируются как класс. Конфискуются также излишние земельные угодья кулаков, сдающих земли в аренду и прибегающих к полуфеодальной эксплуатации. Земля передаётся безземельным — батракам, арендаторам, а также малоземельным крестьянам — и становится собственностью каждого получившего её. Долги крестьян помещикам и ростовщикам аннулируются. Скот, инвентарь, постройки помещиков и излишки имущества крупных кулаков распределяются среди крестьян.

Эти коренные аграрные преобразования осуществлялись в освобождённых областях. Например, в четырёх маньчжурских провинциях — Сунцзян, Хэйлунцзян, Хэцзян, Нунцзян (старое административное деление) среди батраков, арендаторов и бедняков ⁴ были распределены десятки миллионов му земли,

¹ «New York Herald Tribune», February 2, 1947.

² И. В. Сталин, Соч., т. 9, стр. 286.

³ См. Е. Ковалёв, Аренда и арендные отношения в Китае, Госполитиздат, 1947, стр. 73—76 и 94.

⁴ Беднейшее крестьянство, включая батраков, в дореволюционном Китае составляло около 70% всего сельского населения.

408 тыс. коров и лошадей и т. д. В шести провинциях Маньчжурии после проведения земельных преобразований крестьянами было сразу поднято 6 млн. му, т. е. около 400 тыс. га целины.

Органы народной власти в освобождённых областях, всемерно содействуя скорейшему осуществлению аграрных преобразований, заботились также о том, чтобы были обеспечены интересы средних крестьян, которые составляли около 20% земледельческого населения, сельской интеллигенции и других трудовых элементов. Средние крестьяне вовлекались в работу крестьянских союзов и органов власти демократических областей. Народная власть заботилась также о том, чтобы солдаты и офицеры Народно-освободительной армии получили свою долю земли.

Самая широкая помощь оказывалась органами народной власти крестьянским союзам в снабжении посевным материалом, приобретении и ремонте инвентаря и т. п. Особенно большую помощь в этом отношении приходилось оказывать крестьянам в районах, подвергшихся гоминдановской оккупации и полностью разорённых. Правительство освобождённой области Шаньси-Чахар-Хэбэй в 1948 г. предоставило крестьянам кредиты в размере 50 млрд. долл. Это же правительство выдало крестьянам области в виде ссуды 18 тыс. т посевного зерна. Крестьяне, рыбаки и ремесленники на северном побережье Шаньдуна, ограбленные гоминдановцами, получили ссуды от правительства освобождённой области в размере 550 млн. долл. В уезде Мачэн (провинция Хубэй) после изгнания гоминдановских войск демократическое правительство распределило среди крестьян зерно, награбленное крупным местным помещиком, бывшим губернатором Хубэя Сю Доуином. Дворец этого феодала был передан крестьянскому союзу.

Разумеется, в освобождённых областях уничтожались рабство, различные формы закрепощения женщин, ликвидировалась неграмотность крестьян и т. д.

Национальная независимость, уничтожение всех привилегий империалистических держав, нарушающих суверенитет Китая, — был другой важнейший принцип, который народная демократия решительно осуществляла в освобождённых областях. Выступая за объединение страны, за освобождение её от гнёта американского империализма, народная власть демократического Китая провозгласила: «Руки прочь от независимого Китая!»

В блок предателей нации наряду с реакционными помещиками входил компрадорский капитал. Компрадоры-монополисты выступали как злейшие враги китайского народа. Поэтому китайская народная демократия провозгласила третьим важнейшим принципом своей политической программы конфиска-

цию так называемого бюрократического капитала, возглавляемого крупнейшими китайскими плутократами — компрадорами, и передачу его под контроль нового, демократического государства.

Контролируя и ограничивая прибыли и эксплуататорские тенденции частных предпринимателей, народная власть в освобождённых областях вместе с тем покровительствовала законной деятельности промышленников и торговцев, не выступавших против народной демократии.

Создавая органы народной власти освобождённых областей Китая, народная демократия руководилась принципом: верховная власть принадлежит народу. Этот основной закон демократии строго соблюдался в освобождённых областях при выборах органов управления.

Активным и пассивным избирательным правом пользовались все лица, достигшие 18-летнего возраста, независимо от пола, национальности, религиозной принадлежности, образования. Не допускались к участию в выборах только лица, лишённые гражданских прав или находившиеся под судом по обвинению в измене нации, а также душевнобольные. Выборы как сельских, уездных, так и областных органов власти проводились на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании. Лишь в тех районах, где народная власть существовала в особых, нелегальных условиях, где она вынуждена была скрываться от гоминдановских войск и полиции, проводились косвенные выборы. Разумеется, в освобождённых демократических областях народные массы пользовались подлинной свободой собраний и организаций, свободой слова и печати, свободой вероисповедания.

Органы народной власти в освобождённых областях оказывали всяческое содействие массовым народным организациям — профессиональным и крестьянским союзам, женским и молодёжным ассоциациям. 80% рабочих и служащих летом 1948 г. в освобождённых областях являлись членами профессиональных союзов. Массовые организации были крепкой опорой народной власти. Совместно с коммунистической партией, идейно-политическим вождём народа, и другими демократическими организациями — Демократической лигой, студенческими союзами, торговыми палатами — они участвовали в выборах делегатов на уездные, провинциальные и областные народные съезды и в выборах постоянно действующих органов народной власти.

Народная власть в Китае успешно осуществляла принципы народной демократии, которые на основе ленинско-сталинского учения были применительно к полуколониальной стране выдвинуты вождём Китайской коммунистической партии Мао Цзэ-дунем. В своей речи в конце 1947 г. на пленуме ЦК КПК и в выступлениях 1949 г. Мао Цзэ-дун развил и дополнил эти

принципы в соответствии с новой политической обстановкой, разъяснил способы их практического осуществления.

Как заявлял Мао Цзэ-дун, народно-демократическая революция в Китае имеет целью демократизацию и объединение страны, завоевание полной национальной независимости и превращение Китая из страны отсталой, аграрной и полуфеодальной в страну с развитой промышленностью и цветущей культурой. Эта революция объединяет под своим знаменем рабочих и крестьян, интеллигенцию, мелкую и национальную буржуазию. Свержение реакционного, антинационального правительства гоминдана и создание демократического коалиционного правительства, представляющего все прогрессивные силы страны и выражающего волю народных масс, являлись ближайшей задачей этой народно-демократической революции.

В своей работе, написанной в связи с 28-й годовщиной (1 июля 1949 г.) первого съезда Китайской компартии, Мао Цзэ-дун заявил, что в государстве народной демократии «необходимо развивать мощную промышленность с государственными предприятиями»¹ в качестве основной составной части.

Народно-демократическая власть в освобождённых областях обеспечивала твёрдое руководство рабочего класса, проводила политику прочного союза пролетариата и крестьянства, вовлекала в единый народный фронт мелкую и национальную буржуазию. В условиях резкого обострения кризиса колониальной системы империализма, когда явно происходил распад этой системы, китайский рабочий класс сумел привлечь на свою сторону полупролетарские элементы города и деревни и, установив прочный союз со средним крестьянством и поддерживая единый национальный революционный фронт с городской мелкой и национальной буржуазией, сумел объединить все прогрессивные элементы страны для активного участия в движении, сумел сломить сопротивление компрадорской буржуазии, феодалов и империалистов, возглавляемых американской финансовой олигархией.

Народная власть в освобождённых областях Китая в своей деятельности широко опиралась на народ, будила инициативу масс, помогала развитию их активности, привлекала к участию в политической и культурной жизни самые широкие слои населения.

В своём гениальном труде о перспективах революции в Китае товарищ Сталин в 1926 г. указал, что необходимо «поднять среди пролетариев Китая чувство силы и чувство своего достоинства и сделать их способными к руководству революционным движением»². Китайская компартия под руководством Мао Цзэ-дуна разрешила эту задачу.

¹ Мао Цзэ-дун, О диктатуре народной демократии, Госполитиздат, 1949, стр. 13.

² И. В. Сталин, Соч., т. 8, стр. 372.

На кооперативных и частных предприятиях, как и на предприятиях, находившихся под управлением органов народной власти, создавались рабочие комитеты. На государственных и муниципальных предприятиях рабочие комитеты под руководством управляющих уже деятельно участвовали в разрешении вопросов охраны труда, снижения себестоимости производства, увеличения продукции, повышения её качества, приобретения сырья, выполнения плана в целом.

Рабочие демократического Китая проявляли на производстве огромный энтузиазм. Благодаря самоотверженному труду рабочих и хорошей организации производства в освобождённых областях быстро восстанавливалась промышленность.

Когда Муданьцзянские копи перешли в руки народной власти, на них добывалось всего 9 т угля в сутки. В январе 1948 г. эти копи давали уже 1 380 т в сутки. Каждый шахтёр на этих копиях стал вырабатывать в среднем 4 т угля в день, т. е. вдвое больше, чем в годы японской оккупации. Более 200 шахтёров занимали уже в 1948 г. на этих копиях различные должности в административном аппарате.

Тысячи передовых рабочих в Маньчжурии, Северном и Центральном Китае уже в конце 1948 г. выполняли ответственную руководящую работу на железных дорогах, на угольных копиях, на крупных заводах и фабриках, перешедших в руки демократических органов власти. Под контролем этих органов находилась вся железнодорожная сеть Маньчжурии, насчитывающая 12 тыс. км (почти половина всей железнодорожной сети Китая). К началу 1948 г. сообщение было восстановлено на линиях общим протяжением до 7 тыс. км. Большая часть железных дорог Собственно Китая к осени 1949 г. также была уже под контролем народно-демократической власти.

Во многих крупных городах, освобождённых лишь в конце 1948 и в начале 1949 г., как, например, в Мукдене, Тяньцзине, Бейпине, промышленность к июлю 1949 г. была полностью восстановлена¹. Возобновили работу и такие предприятия, которые бездействовали при гоминдановцах и во время японской оккупации. Органы народной власти предоставляли кредиты, сырьё и давали заказы не только государственным, но и многим частным предприятиям, ставя своей задачей наиболее быстрое использование всех производственных возможностей. Частные предприятия получали 20—30% всех предоставленных займов.

В народно-демократическом Китае продолжали работать и те иностранные предприятия, которые соблюдали законы и проявляли намерение лояльно сотрудничать с новой, революционной властью. Среди этих действующих предприятий были и Кайланские угольные копи, получившие заём и крепёжный

¹ См. «Труд», 1 июля 1949 г.

лес от народно-демократических властей. К маю 1949 г. северокитайские власти урегулировали конфликт между администрацией копей и рабочими. Администрация не выплатила рабочим заработной платы с декабря 1948 г., ссылаясь на то, что на складах скопилось более 1 млн. т добытого угля, который нельзя вывезти и продать из-за нехватки подвижного состава. По предложению народно-демократических властей администрация копей обязалась выплатить всю задержанную заработную плату и решительно улучшить условия охраны труда. Народные власти обещали предоставить подвижной состав для вывоза ежедневно до 10 тыс. т угля.

Быстро развивали добычу угля многие национализированные угольные копи. Угольные копи Цзяодао, которые до освобождения выдавали лишь 150 т в сутки, в марте 1949 г. давали на-гора 1 200 т в сутки.

Большое значение в развитии инициативы масс в демократическом Китае имело последовательное проведение принципа раскрепощения женщины, уравнивания её в правах с мужчиной. Запрещены были покупка женихами невест — девушек или девочек, что практиковалось в ряде провинций, ранние браки, положен конец нравам гоминдановских крупных помещиков, имевших иногда по 50—60 жён и рабынь-наложниц.

Всё чаще можно было наблюдать самое активное участие крестьян, ещё недавно отсталых и забитых, в распределении помещичьей земли и в решении других важных вопросов общественной жизни.

Отметая гоминдановскую политику национального угнетения, народная власть освобождённых демократических областей провозгласила принцип национального равноправия и оказания помощи отсталым национальным меньшинствам. Съезд представителей населения Внутренней Монголии, собравшийся в Ваньмяо в конце апреля 1947 г., избрал Народный совет и исполнительный комитет Внутренней Монголии. Правительство и Народно-освободительная армия Внутренней Монголии в тесном содружестве и под идейным руководством коммунистической партии Китая повели борьбу против китайских реакционеров и империалистов-колонизаторов.

В области международных отношений народная власть демократического Китая придерживалась принципа защиты мира и равноправия народов, принципа решительной борьбы против империалистической агрессии. Как об этом свидетельствуют многочисленные выступления деятелей народной демократии Китая, она всегда рассматривала себя составной частью антиимпериалистического лагеря мира. Искренняя и крепкая дружба с Советским Союзом и со всеми народами, отстаивающими демократию, прогресс и цивилизацию против империалистической реакции, — краеугольный камень внешней политики народной демократии Китая.

Таковы важнейшие принципы китайской народной демократии, которые она успешно претворяла в жизнь. Поднимая высоко эти благородные принципы, как знамя своей величественной освободительной борьбы, китайский народ неудержимо шёл вперёд, к полной победе.

5. Поддержка Советским Союзом антиимпериалистической борьбы китайского народа

Борьба китайского народа за национальное освобождение и демократию всегда пользовалась искренними симпатиями и полной морально-политической поддержкой со стороны народов Советского Союза. Говоря от имени всех советских людей, товарищ Сталин в своём политическом отчёте на XIV съезде ВКП(б) в декабре 1925 г. заявил: «...правда и справедливость целиком на стороне китайской революции. Вот почему мы сочувствуем и будем сочувствовать китайской революции в её борьбе за освобождение китайского народа от ига империалистов и за объединение Китая в одно государство»¹.

Выполняя обещания, данные на Ялтинской конференции глав трёх держав, Советский Союз включился в войну против Японии с целью помочь также скорейшему освобождению Китая от ига японской оккупации. В августе 1945 г. СССР заключил договор с Китаем с целью совместного ограждения дальневосточных территорий от японской агрессии. Согласно договору крепость Порт-Артур и южная оконечность Ляодунского полуострова превращались в военно-морскую базу, оборона которой вверялась Советскому Союзу. Китайская Чанчуньская железная дорога, магистральная линия в Маньчжурии, в которую Россией в своё время были вложены большие средства и которая пересекает Маньчжурию с запада на восток и с севера, от Харбина, на юг, до Дальнего, становилась на 30 лет общей собственностью Китая и СССР. На ней должно было быть создано совместное советско-китайское управление.

Советские войска, сыграв решающую роль в разгроме Японии и ускорении капитуляции японского империализма, помогли героическому китайскому народу избавиться от японской оккупации, от дальнейших страданий и ещё более сильных разрушений, которые стали бы уделом Китая в случае затяжки военных действий против японских войск на его территории. К затяжке военных действий против Японии и ослаблению Китая как раз стремились американские империалисты, желая превратить ослабленный Китай в свою колонию.

Встретившись с фактом вооружённого вмешательства американских империалистов во внутренние дела Китая в пользу китайской реакции, советское правительство оказало решитель-

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 7, стр. 293—294.

ную дипломатическую поддержку китайскому народу в его борьбе за национальную независимость и мир. Действия советского правительства одновременно были направлены к обеспечению международного мира и безопасности.

28 декабря 1945 г. было опубликовано сообщение о решениях Московского совещания трёх министров иностранных дел — СССР, США и Англии. Сообщение включало краткий, но весьма важный раздел, относящийся к Китаю. В первом параграфе раздела указывалось, что три министра «договорились о необходимости объединения и демократизации Китая под руководством Национального Правительства, о широком привлечении демократических элементов во все органы Национального Правительства и о прекращении гражданской борьбы. Они подтвердили свою верность политике невмешательства во внутренние дела Китая»¹. На американских интервентов соглашение налагало обязательство прекратить вмешательство во внутренние дела страны и обязывало правительство США содействовать демократизации Китая, а не его колонизации и фашизации.

Московское соглашение трёх министров хотя и не соблюдалось правительством США, но оно в определённой мере связало руки реакционным американским генералам и политикам, которые совсем уже собрались обращаться с Китаем, как с завоёванной страной. Это соглашение постоянно нарушалось американцами, тем не менее оно оказало сдерживающее влияние на разгоревшиеся безмерные империалистические аппетиты американских монополий и их приказчиков. Оно существенным образом укрепило позиции китайского народа и демократического лагеря в Китае.

Расширение вооружённого вмешательства американских войск в борьбу против народно-освободительных армий возможно было теперь только путём прямого нарушения Московского соглашения. Одним же гоминдановским армиям в случае их выступления против вооружённых сил китайского народа грозило поражение.

По свидетельству американской печати, гоминдановские генералы заявляли об этом совершенно открыто ещё в декабре 1945 г. Они подчёркивали, что без помощи американских войск гоминдановские армии не смогут удержаться в Северном Китае. Чунцинское правительство Чан Кай-ши в то время уже упрашивало американских милитаристов оказать ему прямую военную помощь в борьбе с народом.

Московское соглашение трёх министров явилось одной из важнейших причин того, что реакционные группы гоминдана и их американские покровители в январе 1946 г. пошли хотя бы временно на заключение соглашения с демократическим

---

¹ «Правда», 28 декабря 1945 г.

лагерем о прекращении гражданской войны и вынуждены были принять участие в обсуждении мероприятий о демократизации государственного режима.

Осуществляя политику мира и добросовестно выполняя свои международные обязательства, советское правительство вывело все советские войска из Маньчжурии. 3 мая 1946 г. была полностью закончена эвакуация советских войск из Китая. Как будто только и ожидая этого, американские империалисты вскоре дали сигнал гоминдану прекратить переговоры с представителями коммунистической и других демократических партий Китая, нарушить заключённые в январе соглашения и развернуть наступление против освобождённых демократических областей. Это явилось также нарушением Московского соглашения трёх держав, подписанного американским государственным секретарём Бирнсом.

Советское правительство решительно продолжало дипломатическую и политическую кампанию в защиту независимости и демократизации Китая, против хищной американской интервенции.

Весь мир облетели направленные в защиту мира и международной безопасности слова товарища Сталина, сказанные им в сентябре 1946 г. в ответ на вопрос английского журналиста Александра Верт. Когда Верт спросил: «Считаете ли Вы быстрейший отвод всех американских войск из Китая жизненно необходимым для будущего мира?» — товарищ Сталин заявил: «Да, считаю»¹.

Советская общественность и советское правительство всегда клеймили позором японскую и американскую империалистическую политику в Китае, разоблачали политические интриги и агрессию, направленные против китайского народа и народов других стран, оказывали противодействие захватнической политике империалистов.

Выступая на политической и дипломатической арене против империалистической агрессии во всём мире, демократический лагерь мира и его ведущая сила — Союз Советских Социалистических Республик затрудиляли концентрацию усилий и осуществление империалистической агрессии против народов, в особенности против китайского народа. Тем самым создавались благоприятные условия для победы народно-освободительного движения китайского народа. Эта поддержка, оказываемая демократическим лагерем мира народно-освободительным силам Китая, имела огромное значение.

Гоминдановские власти, действуя по указке империалистов, открыто проявляли своё безгранично враждебное отношение к Советскому Союзу, клеветая на него, устраивая провокации на границе Монгольской народной республики; они в частности

---

¹ «Известия», 24 сентября 1946 г.

закрыли в 1946 г. ассоциации советских граждан в Циндао и других городах, препятствовали демонстрации советских фильмов, изданию в Китае сочувствующих Советскому Союзу газет на русском языке и т. п.

Идя навстречу желанию китайского народа, Советский Союз заключил летом 1949 г. соглашение с народно-демократическими властями Маньчжурии о взаимных поставках товаров между СССР и Маньчжурией. Это явилось существенной помощью китайскому народу со стороны Советского Союза в деле восстановления народного хозяйства этого разорённого империалистами и реакционерами края. В противоположность этому американские империалисты в 1949 г. старались организовать блокаду народно-демократических освобождённых областей Китая с целью всячески затруднить восстановление и развитие экономики Китая.

Пытаясь замаскировать свою захватническую политику как в Китае, так и во всём мире, американская монополистическая печать с беспредельной лживостью стала кричать об «угрозе советской экспансии» и в то же время обсуждала наглые планы превращения Китая в антисоветский военный плацдарм. Журнал для американского офицерства «Арми энд нейви джорнел» ещё в марте 1947 г. выдвинул программу создания «антисоветского барьера», начинающегося в Корее и Китае, проходящего через Иран, Турцию, Грецию и Средиземное море до Австрии и Германии. Американские поджигатели войны и клеветы пушечных королей, как, например, член палаты представителей Джадд, заявляли в 1948 г., что гражданская война в Китае, разжигаемая американскими монополиями, — это «предварительная перестрелка третьей мировой войны».

Американские миллиардеры и миллионеры с откровенной наглостью стремились к осуществлению своих кровожадных замыслов.

Агентура Уолл-стрита особенно усилила свои интриги и антисоветские провокации в 1948 г., когда реакционные силы в Китае стали терпеть большие поражения. Буллит дважды посетил Китай в 1948 г. Кардинал Спелман, нью-йоркский архиепископ, летом того же года приехал благословить и поощрить китайских реакционеров на кровавые дела. В гоминдановском Китае побывали различные «миссии» и «комиссии» американского сената и палаты представителей. После каждого такого посещения Нанкина приказчиками американских монополий в гоминдановском Китае начинался особенный разгул антисоветских элементов: после визита кардинала Спелмана издаваемые католиками в Китае газеты и журналы с бешенством начали выступать против китайской демократии и Советского Союза. Эту кампанию увенчало выступление Пан Чжао-иня, директора газеты «Ишибао», главного органа китайского ордена незуитов. Пан Чжао-инь, который был также членом зако-

нодательного юаня, внёс в юань 2 октября 1948 г. резолюцию, требовавшую от нанкинского правительства «опубликования фактов о нарушении Советским Союзом советско-китайского договора». Целью Пан Чжао-иня и поддерживавших его политических гангстеров было добиться, как они сами заявляли, аннулирования советско-китайского договора, обострения советско-китайских и международных отношений. В конечном счёте они, по их собственным словам, хотели содействовать «наступлению бурных мировых событий», т. е. новой мировой войны. Один из членов юаня, Се Цзянь-хуа, выступивший в защиту внесённой резолюции, так и заявил: «Мировая война будет выгодна Китаю». Только в новой мировой войне, казалось им, заключаются шансы на спасение. Прижатые к стене китайские реакционеры надеялись, что в случае мировой войны положение, быть может, снова изменится в их пользу.

Часть китайской буржуазной интеллигенции, связанная тесными узами с компрадорским капиталом, вроде Пан Чжао-иня, выступила в роли яростных гонителей демократии, в роли обезумевших поджигателей войны. Примером падения этой части интеллигенции является профессор Ху Ши, считавшийся некогда либералом и скатившийся в самые глубокие трясины реакционного, фашистского болота. Этот профессор весной 1948 г. заявлял, что он предпочитает в качестве способа разрешения внутренних китайских проблем войну, а не мир. «Я не хочу мира, — говорил он, — потому что мир более труден, чем война». Этот новоявленный фашист расценивал разгром гитлеровской Германии и поражение Японии как две трагедии XX века¹. Ху Ши — один из немногих китайских профессоров, кто выступил в поддержку американской политики воссоздания японского милитаризма.

Демократический Китай вёл свою героическую борьбу, опираясь на горячее сочувствие и искреннюю поддержку антиимпериалистического лагеря всего мира. В авангарде антиимпериалистического, демократического лагеря стоит великая Советская держава. Она стоит на страже свободы больших и малых народов, на страже интересов всего человечества. Плечом к плечу с китайским народом ведут битву за мир и безопасность, за цивилизацию, за суверенитет народов, за демократию все прогрессивные силы мира.

И в этом великая мощь демократического Китая. Китайский народ получает поддержку подавляющего большинства человечества, выступающего против империализма и чёрных сил реакции.

---

¹ См. «Синьвеньбао», 25 марта 1948 г.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ
КИТАЙСКАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ —
ОРГАНИЗАТОР ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ
КИТАЙСКОГО НАРОДА

1. Предпосылки и начало соединения в Китае
социализма с рабочим движением

Деятельность и борьба Китайской компартии возникли и развёртывались в эпоху общего кризиса капитализма, в эпоху борьбы двух систем, в эпоху упадка империалистической системы и быстрого роста системы социалистической.

При оценке исторической роли Китайской компартии и значения победы китайской революции следует прежде всего определить то место, которое занимает эта народная революция в истории человечества.

Важнейшим событием всей мировой истории был великий социалистический переворот в России. Победа революции в Китае, завоёванная китайским народом под руководством компартии, — это одно из величайших после Октябрьской революции событий.

Значение Великой Октябрьской социалистической революции и возникновения в мире новой общественной системы показано с полной ясностью товарищем Сталиным. В политическом отчёте XV съезду партии товарищ Сталин указывал, что «общий и основной кризис капитализма, наметившийся в результате победы Октябрьской революции и отпадения СССР от мировой капиталистической системы, не только не изжит, а, наоборот, всё более и более углубляется, расшатывая самые основы существования мирового капитализма»¹.

Октябрьская революция открыла новую эру в истории человечества. Для этой эры характерен непрерывный рост сил мира, прогресса, социализма, возглавляемых первой социалистической страной в мире; для неё характерно всё большее ослабление лагеря реакции и империализма, лагеря капиталистической системы.

Образование народной республики в Китае означало, что к лагерю демократических государств присоединилось ещё одно

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 10, стр. 285.

государство с населением в 475 млн. человек, что составляет одну пятую часть человечества. Эта победа означала, что территория, которой располагают государства, образующие лагерь мира, прогресса и демократии, увеличилась почти на 10 млн. кв. км, т. е. на одну тринадцатую часть всей земной суши, и соответственно уменьшилась территория, которой располагает лагерь реакции и империализма. Государства лагеря социализма и демократии занимают теперь не менее четверти всей земной суши и охватывают более трети всего населения земного шара.

В результате отпадения Китая и ряда других стран от системы империализма резко углубился общий кризис капитализма.

«Ничто... — говорит В. М. Молотов, — не может скрыть происшедшего в последние годы серьезного ослабления мировой капиталистической системы, особенно после того, когда от неё в послевоенный период отпал целый ряд государств с общим количеством населения в 600 миллионов человек»¹.

Победа китайской революции — это новое яркое подтверждение учения товарища Сталина об общем кризисе капитализма и это также новое убедительное подтверждение решающего воздействия великого социалистического переворота в России на историческое развитие человечества. Мы снова видим, как оправдываются слова товарища Сталина о том, что Октябрьская революция поставила под вопрос «самого существование мирового капитализма *в целом*»².

Деятельность Китайской компартии — авангарда рабочего класса — развёртывалась в условиях полуколониальной страны с весьма слабо развитой промышленностью и немногочисленным рабочим классом. Но, несмотря на свою немногочисленность, китайский пролетариат с самого начала выступления на арену политической борьбы обладал относительно большей силой, чем китайская буржуазия. Подавляющее большинство крупных современных промышленных и транспортных предприятий принадлежало иностранцам-империалистам, а не китайской буржуазии. Это обстоятельство создавало в Китае особое положение с точки зрения расстановки и соотношения классовых сил, обстановку, которая свойственна колониям и полуколониям и которая образует благоприятные условия для обеспечения руководящей роли пролетариата и его партии даже при небольшом удельном весе рабочего класса во всём населении страны.

О численности и структуре китайского рабочего класса имеются следующие данные, которые не являются, однако, результатом общих переписей, но лишь итогом отдельных иссле-

¹ В. М. Молотов, Вступительная речь на XIX съезде партии, «Правда», 6 октября 1952 г.

² И. В. Сталин, Соч., т. 10, стр. 245.

дований и оценок, далеко не безупречных с точки зрения полноты и точности. По данным, опубликованным гоминдановским министерством промышленности и Институтом экономических исследований, в Китае было фабрично-заводских рабочих на предприятиях с механической двигательной силой: в 1910 г. — 150 тыс., в 1920 г. — 500 тыс., в 1930 г. — 1 500 тыс. и в 1934 г. — 1 500 тыс. Эти данные в общем преуменьшают количество фабрично-заводских рабочих хотя бы уже потому, что в них не учтены рабочие, занятые на предприятиях с числом рабочих менее 30.

Первая серьёзная оценка общей численности китайского рабочего класса и распределения рабочих по отраслям промышленности и транспорта была представлена делегатами китайских профсоюзов на Тихоокеанской конференции профсоюзов, состоявшейся в Ханькоу в мае 1927 г. Эти данные за неимением других обычно повторялись в последующие десятилетия в работах по Китаю, хотя с тех пор произошли большие изменения и сами эти данные страдают недочётами.

Согласно этим данным, в начале 1927 г. общая численность промышленных и транспортных рабочих в Китае на предприятиях современного типа составляла 2 750 тыс. человек и на предприятиях ремесленного, кустарного и мануфактурного типа — 12 160 тыс.¹

Какова была структура китайского пролетариата? По этим данным, численность фабрично-заводских рабочих определялась в 840 тыс., в том числе 440 тыс. текстильщиков (включая рабочих шёлковых фабрик), 50 тыс. металлистов и 50 тыс. типографских рабочих. Численность рабочих добывающей промышленности определялась в 790 тыс., в том числе 540 тыс. горняков и 250 тыс. рабочих соляных промыслов. Численность транспортников и связистов составляла 670 тыс., включая 120 тыс. железнодорожников, 160 тыс. моряков, 300 тыс. грузчиков и 90 тыс. почтовых рабочих и служащих. Кроме того, в цифру 2 750 тыс. входили 200 тыс. строителей и 250 тыс. рабочих и служащих муниципалитетов и муниципальных предприятий.

Что касается приведённой цифры 12 млн. кустарных и ремесленных рабочих, то в неё включены такие категории, как 1,6 млн. приказчиков и торговых служащих, 1,2 млн. кули, 1,2 млн. лодочников и 240 тыс. парикмахеров. В этих данных почти целиком повторяется подсчёт министерства земледелия и торговли догоминдановского пекинского правительства, который представляет собой лишь крайне приблизительную, поверхностную оценку и в котором дана совершенно неправильная классификация рабочих.

---

¹ «Pan Pacific Trade Union, Conference, Bulletin of Proceedings», Hankow 1927, May 24, p. 1—2.

Более правильным будет оценить общую численность кустарных, ремесленных и мануфактурных рабочих в Китае в середине 20-х годов цифрой не свыше 10 млн. Кроме того, численность сельскохозяйственных рабочих и кули (чернорабочих), не имеющих постоянного заработка и занятых на перевозке и переноске тяжестей, на строительных работах и всевозможных случайных работах, достигала приблизительно 40 млн.

Хотя в Китае преобладали мелкие предприятия с несколькими десятками или в лучшем случае сотнями рабочих, но вместе с тем уже в начале деятельности компартии существовали и отдельные крупные предприятия, на которых количество рабочих превышало тысячу или даже достигало нескольких тысяч человек. Крупные предприятия встречались главным образом в добывающей промышленности — это были угольные копи, принадлежавшие иностранному капиталу. Фабрично-заводские предприятия и рабочие концентрировались главным образом в немногих центрах — Шанхае, Ухане, Тяньцзине, Даляне, Мукдене, Кантоне и некоторых других. Это облегчало общение между различными группами и слоями трудящихся и создавало удобные условия для быстрого распространения передовых, революционных идей.

Молодой рабочий класс Китая был тесно связан с трудящимся крестьянством, к которому ещё недавно принадлежали многие рабочие. Семьи многих рабочих жили в деревне, и общение между рабочими города и трудящимися деревни носило постоянный и живой характер.

Рабочий класс Китая подвергался ужасающей эксплуатации; условия труда были чрезвычайно тяжелы. Огромная армия безработных и полубезработных численностью в десятки миллионов, постоянно пополняемая выбрасываемыми из деревни разорёнными крестьянами и излишними членами крестьянских семей, давила на рынок труда, создавая условия, при которых иностранные и китайские капиталисты могли доводить норму эксплуатации до такого уровня, что многие рабочие лишались даже возможности восстановления своей рабочей силы. Полный произвол предпринимателей и властей и неограниченный полицейский террор дополняли страшную картину нищенского существования китайских рабочих. Невероятным гнётом и эксплуатацией империалисты и китайские эксплуататоры создали благоприятные условия для непреодолимого распространения революционного движения среди всех слоёв рабочего класса.

За четверть века, истекшие с середины 20-х годов до победы народной демократии, в Китае произошли значительные изменения в структуре и численности китайского пролетариата. Сильно возросла численность рабочих, занятых на предприятиях современного типа, достигнув к 1943 г. почти 6 млн. Этот рост происходил главным образом за счёт развития японским империализмом военных отраслей промышленности и транс-

порта в Маньчжурии и отчасти в Северном Китае и на Тайване. Сильно возросло число транспортных рабочих, металлистов, горняков. Численность только железнодорожников составляла в 1943—1944 гг. около 600 тыс.

Численность кули и сельскохозяйственных рабочих возросла приблизительно до 50 млн. Ещё больше увеличилось количество безработных и полубезработных.

Хотя эксплуатация рабочих уже в 20-х годах достигала таких размеров, что, казалось, усилить её уже невозможно, однако империалистические колонизаторы — японские оккупанты, а затем американские агрессоры и их агентура из рядов китайской компрадорской буржуазии доказали, что для них в этом отношении предела не существует. Снижая всяческими способами реальную заработную плату, они значительно усилили эксплуатацию китайских рабочих, ещё более сокращая срок их жизни. Однако тем самым они ещё больше толкали рабочих на борьбу за спасение от мучительного и смертоносного империалистического рабства.

Рабочее движение в Китае, борьба пролетарских масс за изменение нестерпимых условий существования зародились вместе с рождением пролетариата. Но неорганизованное, стихийное сопротивление гнёту и эксплуатации стало приобретать организованный и целеустремлённый характер лишь в эпоху общего кризиса капитализма, лишь после того, как в Китай долетели искры от великого революционного пожара, вспыхнувшего в 1917 г. в России.

Первые профессиональные союзы рабочих в Китае возникли в 1919 г. в Шанхае, а затем в Кантоне. В 1920 г. в этих городах, а также в некоторых других прошла уже волна экономических забастовок, носивших наступательный характер.

Забастовки развёртывались уже с 1918 г. также в Маньчжурии — области Китая, граничившей со страной, в которой победила пролетарская революция. Китайские и японские рабочие крупнейших железнодорожных мастерских ЮМЖД в Шахэкоу, вблизи Дайрена, совместно бастовали в 1918 г. дважды — в январе и октябре. В этих мастерских было занято до 5 тыс. рабочих. В 1919 и 1920 гг. там снова имели место по две забастовки каждый год, причём в 1920 г. одна стачка охватила поголовно всех рабочих.

В 1919 г. вспыхнула крупная забастовка в Мукдене на предприятии Керамической компании (участвовало 1 800 человек). В том же году бастовали табачники в Инкоу, углекопы в Беньсиху, трамвайщики в Фушуне. В 1920 г. бастовали рабочие спичечных фабрик в Чанчуне, а всего в 1918 г. в Маньчжурии имели место 21 стачка и конфликты с рабочими, в 1919 г. — 56 стачек и конфликтов.

В начале 1922 г. разразилась историческая стачка китайских моряков и грузчиков в Гонконге, где профессиональные союзы

рабочих были созданы тоже в 1919 г. Стачка охватила около 50 тыс. рабочих и продолжалась почти два месяца. Эта стачка, завершившаяся победой над английскими колонизаторами, носила не только экономический, но и политический характер. В мае 1922 г. в Кантоне состоялся I Всекитайский съезд профсоюзов, на котором были представлены 270 тыс. рабочих.

Через год после гонконгской стачки, в феврале 1923 г., вспыхнула политическая забастовка на Пекин-Ханькоуской железной дороге. Хотя забастовка была потоплена в крови милитаристом У Пей-фу, она сыграла большую роль в пробуждении масс. К началу революции героический китайский пролетариат накопил уже опыт борьбы против своих эксплуататоров. К IV Всекитайскому съезду профсоюзов в 1927 г. профсоюзы объединяли в своих рядах уже свыше 3 млн. рабочих. Естественно, что китайский пролетариат являлся наиболее активной ударной силой революции с самого начала.

В обстановке быстрого подъёма пролетарской классовой и народно-освободительной борьбы росла коммунистическая партия Китая — авангард рабочего класса, создание которой явилось одним из знаменательных результатов влияния Великой Октябрьской социалистической революции. Эта партия, как отмечал её вождь Мао Цзэ-дун, строилась по образцу ВКП(б).

Таким образом, несмотря на относительно малочисленность пролетариата, в самом Китае уже в начальный период общего кризиса капитализма существовали условия для соединения рабочего движения с социализмом. Китайская коммунистическая партия, созданная в июле 1921 г., стала осуществлять в Китае соединение рабочего движения с социализмом. Вследствие этого народная революция в Китае, несмотря на отдельные временные поражения, развивалась всё более успешно, и китайский народ завоевал победу громадного исторического значения.

Неоценимую помощь освободительной борьбе китайского народа, рабочего класса Китая и его авангарда — компартии оказали великие гении человечества Ленин и Сталин.

2. Ленин и Сталин о революции в Китае

Ленин и Сталин в своих трудах уделяли большое внимание общественному движению в Китае.

С конца прошлого столетия Ленин посвятил ряд статей анализу положения в Китае; в этих статьях он разоблачил хищническую политику империалистов в Китае, наметил пути к освобождению трудящихся масс великого народа Азии.

Ленин неоднократно подчёркивал большое значение борьбы китайского и других народов колониальных стран во всемирной борьбе против империализма и неустанно указывал, что долг

рабочего класса оказывать всяческую помощь революционной борьбе народов колоний.

В 1912 г. Пражская конференция РСДРП (большевиков) приняла предложенную и написанную В. И. Лениным специальную резолюцию «О китайской революции», в которой говорится, что конференция «констатирует мировое значение революционной борьбы китайского народа, несущей освобождение Азии и подрывающей господство европейской буржуазии, приветствует революционеров-республиканцев Китая, свидетельствует о глубоком воодушевлении и полной симпатии, с которой пролетариат России следит за успехами революционного народа в Китае, и клеймит поведение русского либерализма, поддерживающего политику захватов царизма»¹.

Гениальные теоретические труды Ленина и Сталина по национальному вопросу имели громадное значение для национально-освободительного движения китайского народа, как и для всех угнетённых народов мира. Статьи Ленина «О праве наций на самоопределение», «Критические заметки по национальному вопросу», работа товарища Сталина «Марксизм и национальный вопрос», опубликованная в 1913 г., и другие произведения Ленина и Сталина явились для компартии Китая, как и для коммунистических и рабочих партий всех стран, революционной марксистской программой по национальному вопросу, указывавшей ясный путь.

Ленин и Сталин показали, «что национальный вопрос может быть разрешён лишь в связи и на почве пролетарской революции, что путь победы революции на Западе проходит через революционный союз с освободительным движением колоний и зависимых стран против империализма. Национальный вопрос есть часть общего вопроса о пролетарской революции, часть вопроса о диктатуре пролетариата»².

Базируясь на идеях Маркса — Энгельса, Ленин разработал вопрос о высшей стадии капитализма — империализме как кануне социальной революции пролетариата и создал стройную систему взглядов о национально-колониальных революциях в эпоху империализма. Он показал, что национально-колониальный вопрос и вопрос о свержении империализма тесно связаны между собой и что национально-освободительная борьба в колониальном мире является составной частью международной пролетарской революции.

Развивая марксистско-ленинское учение и в частности учение об освободительной борьбе колониальных и полуколониальных народов применительно к новым историческим условиям, товарищ Сталин особое внимание уделил вопросу о гегемонии рабочего класса в революционной борьбе в колониях

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 17, стр. 435.

² И. В. Сталин, Соч., т. 6, стр. 141.

и зависимых странах. Он показал также, что единственно правильным методом освобождения угнетённых народов является пролетарский, интернациональный метод, который приводит к братскому союзу рабочих и крестьян самых различных народов на началах добровольности и интернационализма.

В своём учении о национально-освободительном движении в колониях и угнетённых странах Ленин всегда решительным образом указывал, что революционная роль трудящихся масс колониальных и полуколониальных стран, составляющих большинство населения земли, должна быть соответствующим образом оценена и принята во внимание при определении революционной тактики и стратегии пролетариата. Говоря о трудящихся массах Китая и других стран колониального мира, Ленин подчёркивал: «Империалистская война 1914—1918 годов и Советская власть в России окончательно превращают эти массы в активный фактор всемирной политики и революционного разрушения империализма, хотя этого не видит еще упорно образованное мещанство Европы и Америки, в том числе вожди 2-го и 2½-го Интернационалов»¹.

Анализируя состояние общественного движения в колониальном мире, В. И. Ленин в 1916 г. указывал, что в колониальных и полуколониальных странах «...буржуазно-демократические движения частью едва начинаются, частью далеко не закончены ...социалисты должны самым решительным образом поддерживать наиболее революционные элементы буржуазно-демократических национально-освободительных движений в этих странах и помогать их восстанию, — а при случае и их революционной войне — *против* угнетающих их империалистских держав»².

Считая неизбежными антиимпериалистические восстания и национально-освободительные войны в угнетённых монополистическим капиталом странах, Ленин решительным образом заявлял, что войны, при помощи которых эксплуатируемые народные массы добиваются свободы и стремятся стать на путь прогрессивного развития, являются безусловно революционными и заслуживают всяческой поддержки международного пролетариата. «...в Китае, Персии, Индии и других зависимых странах, — говорил Ленин в 1915 г., — мы видим в течение последних десятилетий политику пробуждения к национальной жизни десятков и сотен миллионов людей, освобождения их от гнета реакционных «великих» держав. Война на такой исторической почве может быть и теперь буржуазно-прогрессивной, национально-освободительной»³.

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 430.

² В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 140.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 21, стр. 276.

Разъясняя после победы социалистической революции в России, что победа сил социализма над всемирным капитализмом будет достигнута в результате совместной борьбы первой социалистической страны и угнетённых народов Китая, Индии и других стран против системы империализма, Ленин указывал, что в самом массовом характере освободительного движения лежит залог окончательной победы социализма.

«Исход борьбы, — писал Ленин, — зависит, в конечном счете, от того, что Россия, Индия, Китай и т. п. составляют гигантское большинство населения. А именно это большинство населения и втягивается с необычайной быстротой в последние годы в борьбу за свое освобождение, так что в этом смысле не может быть ни тени сомнения в том, каково будет окончательное решение мировой борьбы. В этом смысле окончательная победа социализма вполне и безусловно обеспечена»¹.

Сунь Ят-сен преклонялся перед Лениным, как перед великим революционным вождём, учение которого является маяком, ведущим все порабощённые народы к свободе. Выступая на траурном митинге, посвящённом памяти Ленина, Сунь Ят-сен говорил: «Ты указал нам путь для совместной борьбы... Я хочу идти твоим путём, и хотя мои враги против этого, но мой народ будет меня приветствовать за это». В другой речи Сунь Ят-сен заявил: «Ленин был вождём революционного движения всего мира и величайшим человеком, борцом за освобождение угнетённых народов, указавшим всем новый путь к освобождению».

Учение Ленина — Сталина, указывавшее пути национально-освободительной борьбы в колониях и полуколониях и в частности в величайшей полуколонии мира — Китае, явилось путеводной звездой для китайских коммунистов. Великий продолжатель дела Ленина — Сталин уделил особое внимание освободительной борьбе китайского народа. Он вдохновлял трудящихся Китая на эту священную борьбу и укрепил в них уверенность в победе. «Силы революционного движения в Китае неимоверны. Они еще не сказались как следует. Они еще скажутся в будущем»². Эти вещи слова товарища Сталина прозвучали в декабре 1925 г. с трибуны XIV съезда Всесоюзной коммунистической партии. И ещё раньше, весной 1925 г., товарищ Сталин с непоколебимой уверенностью говорил, что китайский народ «не будет подчиняться законам чужестранных грабителей». «Разве рост революционного движения в Китае, — спрашивал товарищ Сталин, — не говорит о том, что махинации чужестранных империалистов обречены на провал?»³

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 458.

² И. В. Сталин, Соч., т. 7, стр. 293.

³ Там же, стр. 99.

В 1925—1927 гг. в целом ряде своих работ и выступлений, посвящённых великой освободительной борьбе китайского народа, товарищ Сталин разоблачил вредительские вымыслы троцкистских предателей по вопросам китайской революции и раскрыл особенности китайской революции, лишь при учёте которых можно было осуществить правильную политику и правильное руководство революционным движением.

Развивая марксистско-ленинскую теорию в применении к условиям Китая, товарищ Сталин установил закономерности народно-освободительной борьбы в этой стране. Теоретическое обобщение опыта китайского революционного движения с изчерпывающей полнотой было дано товарищем Сталиным в его работах, посвящённых борьбе общественных сил в Китае. В этих работах были чётко определены перспективы революционной борьбы, выдвинуты на основе гениального сталинского анализа стратегические и тактические принципы, следуя которым китайский пролетариат и его авангард — коммунистическая партия могли преодолеть все враждебные силы и привести китайские трудящиеся массы к полной победе.

В исторической работе «Революция в Китае и задачи Коминтерна» товарищ Сталин объяснил, что «революция в Китае является соединением двух потоков революционного движения — движения против феодальных пережитков и движения против империализма. Буржуазно-демократическая революция в Китае есть соединение борьбы против феодальных пережитков с борьбой против империализма»¹.

В «Беседе со студентами университета имени Сун Ят-сена» товарищ Сталин дал развёрнутую программу стратегии Китайской компартии. Поставив в частности вопрос:

«А что требуется для того, чтобы облегчить китайскому пролетариату роль вождя, роль гегемона в нынешней буржуазно-демократической революции?», товарищ Сталин отвечал:

«Для этого требуется, прежде всего, чтобы китайская компартия представляла сплочённую организацию рабочего класса со своей программой, со своей платформой, со своей собственной организацией, со своей собственной линией».

Далее товарищ Сталин указывал, что коммунисты должны возглавить крестьян в деле проведения аграрной революции, укрепиться в армии и превратить её в орудие революции, вести «решительную политику за дальнейшее развязывание революции как против помещиков, так и против империализма»².

Мудрые сталинские указания ярко освещали путь героической Китайской компартии. Эта партия выдвинула деятелей большевистского типа, отразивших в итоге решительной борьбы атаки агентов классового врага. Талантливые революционные

---

¹ *И. В. Сталин, Соч., т. 9, стр. 286—287.*

² *Там же, стр. 264—265.*

деятели, получившие суровую закалку в борьбе, повели партию по ленинско-сталинскому пути, который один только мог привести китайский народ к победе. Испытанный вождь народных масс Китая Мао Цзэ-дун всегда учил китайских коммунистов следовать неотступно учению Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, вести беспощадную борьбу с уклонами от большевистской линии.

В 1939 г. в Яньане на собрании, посвящённом 60-летию товарища Сталина, Мао Цзэ-дун вновь напомнил китайским революционерам, что им следует учиться у товарища Сталина как в теоретическом, так и в практическом отношениях. Глубоко в сердце каждого китайского патриота проникли слова Мао Цзэ-дуна, полные надежды и уверенности в конечном успехе, хотя они произносились в то время, когда китайский народ боролся в особенно тяжёлых условиях против вооружённого до зубов, оккупировавшего важнейшие районы Китая японского империализма. Вождь Китайской компартии говорил тогда: «То, что в мире появился Сталин, — это поистине счастье. Теперь, когда существует Советский Союз, существует коммунистическая партия и есть Сталин — дела в этом мире пошли на лад»¹.

Мао Цзэ-дун призывал китайских коммунистов использовать великое творение товарища Сталина «Краткий курс истории ВКП(б)» в качестве важнейшего учебного материала при изучении марксизма-ленинизма. В своей работе «Перестроим нашу учёбу» Мао Цзэ-дун писал: «История ВКП(б) есть высший синтез, высшее обобщение коммунистического движения во всём мире за последние сто лет, единственный во всём-мире полноценный образец единства теории и практики. На примере того, как Ленин и Сталин связали общие теоретические истины марксизма с конкретной практикой Октябрьской революции и на этой основе развили марксизм, мы можем научиться тому, как нам следует работать у себя в Китае»².

Ленинско-сталинское учение о великом значении пролетарского интернационализма, о тесной связи и взаимозависимости революционной борьбы всех народов мира было прочно усвоено революционерами Китая. Усвоив марксистско-ленинскую теорию, Китайская компартия стала несокрушимой силой.

Китайская коммунистическая партия вобрала в себя все лучшие элементы рабочего класса и всего трудящегося народа, их опыт, их революционность. Она в соответствии с учением товарища Сталина о партии превратилась в подлинный передовой отряд рабочего класса, способный поднимать массы до уровня классовых интересов пролетариата, превратилась в боевой штаб пролетариата.

---

¹ «Большевик» № 17, 1950 г., стр. 53.

² Там же, стр. 61.

Компартия стала также высокоорганизованным отрядом рабочего класса, строго придерживающимся принципа подчинения меньшинства большинству, принципа планомерного руководства партийной работой из центра.

Компартия Китая проявила себя во всей своей деятельности как высшая форма классовой организации пролетариата, которая определяет общее направление работы других народных организаций, вырабатывает общую линию всей их деятельности. Китайская компартия стала надёжным орудием пролетариата для завоевания руководства освободительной борьбой; она показала себя организацией сплочённой, с твёрдой дисциплиной, не допускающей существования фракций в своих рядах, решительно очищающей свои ряды от оппортунистических элементов.

Именно потому, что коммунистическая партия Китая руководствовалась учением Сталина о партии нового типа, она шла дорогой успехов и побед. Эта партия, которую вели закалённые в тяжёлых боях революционные деятели во главе с Мао Цзэ-дунем, заслужила ту бесконечную благодарность, с которой к ней обращаются в песнях и народных сказах трудящиеся массы Китая. Партия отважных бойцов за дело народа поистине достойна таких слов, как слова поэта Ван Сюэ-бо:

Нам открыли коммунисты
путь побед,
а без коммунистов
и Китая нет.

Коммунист
любит свой народ,
коммунист
бесстрашно в бой идёт.

Воля коммунистов
жизнь дала

нам.
Путь коммуниста,
как стрела,
прям.

3. Китайская коммунистическая партия — организатор и руководитель антиимпериалистической борьбы китайского народа

Определяя главнейшие особенности революционного движения в Китае, товарищ Сталин говорил:

«Первая особенность состоит в том, что китайская революция, будучи революцией буржуазно-демократической, является вместе с тем национально-освободительной революцией, направленной своим остриём против господства чужеземного империализма в Китае»¹.

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 8, стр. 358.

На первом своём этапе, в кантонский период, согласно учению товарища Сталина, «революция направляла свой удар по преимуществу против иностранного империализма»¹. Но первый этап, указывал товарищ Сталин, не разрешил задачу свержения империализма, передал её второму этапу. Товарищ Сталин полагал, что и второму этапу не удастся разрешить полностью эту задачу и завершение борьбы за изгнание империалистов из Китая будет передано следующему, третьему этапу китайской революции².

Борьба против империалистического порабощения являлась одной из важнейших задач, которую ни на мгновение не упускала из виду Китайская компартия. С первых шагов своего существования компартия выступила как организатор антиимпериалистической борьбы.

Заслугой компартии в деле организации национально-освободительной, антиимпериалистической борьбы, а затем и руководства ею явилось то, что партия сумела преодолеть как сектантские, левацкие, так и правооппортунистические тенденции в своих рядах. Непрестанно борясь за единый национальный демократический фронт, выступающий против империализма, компартия сумела создать его.

После оккупации Японией Маньчжурии руководство компартии умножило свои усилия с целью создать единый антиимпериалистический национальный фронт. «После событий 18 сентября 1931 г., — говорил Мао Цзэ-дун, — основной задачей китайской революции была борьба против японского империализма, против японской агрессии в Китае»³.

Когда компартии в 1937 г. удалось, наконец, добиться хотя и неустойчивого, временного сотрудничества с гоминданом в целях всенародной войны против японского вторжения, то «Программа борьбы против японского империализма, за спасение Китая», опубликованная Центральным комитетом компартии, провозгласила лозунг: «За полное изгнание японского империализма из Китая, против всяких колебаний и компромиссов с врагом!»

Большим достижением коммунистической партии Китая и руководимых ею вооружённых сил во время антияпонской войны было создание обширных освобождённых районов в тылу у японцев. Под руководством коммунистов население этих районов не только создало многочисленные партизанские силы, но организовало также народную власть.

Но не только это явилось достижением компартии. Партия стала признанным руководителем антияпонской, антиимпериалистической борьбы китайского народа. Верхушка гоминдана, нехотя и лицемерно присоединившаяся в 1937 г.

¹ *И. В. Сталин*, Соч., т. 10, стр. 14.

² См. там же, стр. 25—26.

³ «Китайский народ победит», Госполитиздат, 1938, стр. 9.

к единому национальному фронту, вскоре частью открыто перешла в лагерь предателей нации (Ван Цзин-вей и другие прояпонские гоминдановцы), частью заняла привычную для китайских милитаристов и компрадоров позицию скрытого служения двум господам — в данном случае американским и японским империалистам (Чан Кай-ши и его клика).

Клика Чан Кай-ши со второй половины 1939 г. открыто уделяла всё своё внимание и силы интригам и борьбе против компартии и народных вооружённых сил. В этих условиях, несмотря на лицемерную и лживую позицию Чан Кай-ши, все демократические силы китайского народа объединялись вокруг компартии и авторитет её поднялся на небывалую высоту.

Благодаря сплочению народных масс вокруг компартии она превратилась в столь могучую силу, что после капитуляции Японии новый претендент на господство в Китае — американский империализм — встретил решительное и ожесточённое сопротивление руководимого компартией китайского народа.

Компартия призвала весь народ к решительной борьбе против американского империализма, вторгшегося в страну, организовала народные массы.

Помощь в этой борьбе международного лагеря мира, демократии и социализма и умелое руководство со стороны компартии антиимпериалистической борьбой народа обеспечили победу над американскими интервентами и привели к полному краху их планов.

Правительство американской буржуазии не прекратило интервенцию против Китая и после того, как гоминдановская клика была выброшена с материка и временно укрылась в своём последнем убежище, на острове Тайван. Правительство Трумэна, окончательно повернув руль в сторону политики военных авантур, отдало летом 1950 г. приказ американским военно-морским силам осуществить фактическую оккупацию Тайвана. Американская военная авиация стала совершать налёты на пограничные с Кореей китайские города и населённые пункты, предпринимая акты прямой вооружённой агрессии против Китая.

Американо-английские империалисты пытались своими интригами воспрепятствовать достижению соглашения между Центральным народным правительством и местными властями Тибета. Их политика повсюду терпела крах.

Диктатура народной демократии в Китае всё более укреплялась, национальный единый антиимпериалистический фронт сплотился под руководством компартии в могучую силу.

В сессии Народного политического консультативного совета, объединившего все демократические силы страны и провозгласившего 1 октября 1949 г. Китайскую народную республику, кроме коммунистической партии приняли участие ещё 13 поли-

тических партий и организаций, а также представители профсоюзов, молодёжных и женских организаций, национальных меньшинств, китайцев, проживающих за границей, представители религиозных культов и всех остальных демократических элементов.

Политические партии народной республики и демократические организации признают руководство компартии. Так, например, председатель Демократической лиги Чжан Лань и заместитель председателя Шень Чунь-жу в конце декабря 1949 г., после Всекитайской конференции лиги, опубликовали декларацию, в которой говорилось: «Мы пришли к твёрдому решению: чем ближе мы примкнём к коммунистической партии, чем полнее воспримем её руководство, тем крепче будет наша организованность... Мы сможем с большей эффективностью выполнить свой долг и завершить нашу историческую миссию. Поэтому мы должны решительно принять руководство Центрального комитета компартии и идти вперёд под знаменем Мао Цзе-дуна»¹.

Коммунистическая партия мобилизует на борьбу против империализма и вовлекает в единый народный демократический фронт также национальные меньшинства, уровень общественного развития которых весьма различен. Национальные меньшинства составляют около 8—10% населения Китая.

Компартия всегда проводила политику равноправия национальностей, политику дружбы и сотрудничества китайского народа с другими народами.

Общая программа Народного политического консультативного совета, принятая в сентябре 1949 г., в специальном разделе, посвящённом политике по национальному вопросу, устанавливает: «Все национальности в пределах Китайской народной республики равноправны, тесно сплочены, оказывают помощь друг другу, ведут борьбу против империализма и врагов народа среди каждой национальности, с тем чтобы Китайская народная республика стала большой семьёй, в которой все национальности живут в духе любви, дружбы и сотрудничества»².

Под руководством Китайской компартии ещё до образования народной республики была создана в освобождённых районах Северо-Восточного Китая и Чахара, населённых монголами, автономная область Внутренней Монголии. Эта область ныне входит в народную республику как административная единица, подчиняясь непосредственно Центральному правительству. В созданном в Синьцзяне провинциальном совете большинство мест занимают представители национальных

---

¹ «Правда», 31 декабря 1949 г.

² «Общая программа Народного политического консультативного совета Китая», Госполитиздат, 1950, стр. 20.

меньшинств, составляющих преобладающую часть населения Синьцзяна. Предоставлена автономия Тибету и создан ряд автономных национальных округов в южных, северо-западных и других провинциях страны. Национальности, населяющие отдельные районы Китая, имеют своих представителей в Центральном правительстве и в местных органах власти. При осуществлении демократических преобразований Центральное правительство считается с обычаями и особенностями национальных меньшинств. Проводятся различные мероприятия для повышения культурного и экономического уровня отсталых национальностей.

Среди монголов и уйгуров, как и среди национальностей Южного Китая, освобождённого в последнюю очередь, появились в 1950 г. герои труда и выдающиеся борцы за лучшее будущее Китая. На празднование первой годовщины народной республики в Пекин прибыли представители 36 национальностей Китая, демонстрируя своё сплочение в новом государстве и свою поддержку лозунгов компартии.

Поднимая и спланивая широкие слои населения и все национальности на борьбу против империализма, компартия стремится к объединению Китая со всеми демократическими силами и всеми государствами демократического лагеря для совместной борьбы за мир, против империалистической агрессии. Об этом говорят все программные выступления вождя компартии и китайского народа Мао Цзэ-дуна, об этом говорят и программные документы китайской народной демократии, вся печать и вся политика современного Китая. Декларация 1-й сессии Народного политического консультативного совета Китая, принятая 30 сентября 1949 г., заявляет, что Центральное правительство Китая, «объединившись со всеми миролюбивыми и свободолюбивыми странами, нациями и народами и в первую очередь с Советским Союзом и странами новой демократии как со своими союзниками в совместной борьбе против империалистических заговоров, направленных на провоцирование войны, будет вести борьбу за длительный мир во всём мире»¹.

После образования народной республики самые широкие народные массы мобилизуются для активной борьбы против империалистической агрессии. Под Обращением Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами подписалось в Китае более 344 млн. человек. Перед лицом усиливающейся американской вооружённой агрессии компартия непрерывно укрепляет и расширяет единый национальный демократический фронт. Она держит его всегда

---

¹ «Образование Китайской народной республики», Госполитиздат, 1950, стр. 52.

в боевой готовности для отпора империалистическим разбойникам.

В статье, посвящённой первой годовщине народной республики, премьер Государственного административного совета Чжоу Энь-лай сделал серьёзное предупреждение империалистам, заявив: «Китайский народ отнюдь не потерпит иностранной агрессии и не может относиться безразлично к судьбе своих соседей, подвергшихся агрессии со стороны империалистов. Кто, — добавил он, — пытается вытеснить Китай с населением около 500 миллионов человек из Организации Объединённых Наций... тот неизбежно сломает себе голову»¹.

Будучи хорошо знаком с хищной природой империализма, видя, как американские дивизии, истребляя братский корейский народ, приближаются к китайской границе, как американские воздушные пираты уже бомбят китайцев на их территории в Маньчжурии, китайский народ поднялся на защиту своей свободной родины и на помощь корейскому народу.

Десятки тысяч добровольцев, оставив свои места у станков и плугов, университетские скамьи и другие мирные занятия, направились в Корею, чтобы с оружием в руках защитить мирный труд в своей стране и во всём мире. Начатое 24 ноября 1950 г. генеральное наступление войск Макартура разбилось о соединённые оборонительные усилия народно-демократической армии Кореи и китайских добровольцев. Сухопутная армия Макартура была разгромлена и отогнана.

В осинои гнззде империалистов произошёл страшный переполох. Наглые и самоуверенные трумэны и ачесоны завопили об «агрессии китайцев». Этими криками империалистам ни в малейшей степени не удалось прикрыть свою преступную политику, свою открытую военную агрессию против народов Азии и в том числе против китайского народа. Оккупация американскими вооружёнными силами китайского острова Тайван, о котором военный преступник Макартур заявил, что он должен стать «центром» американской стратегической системы, создаваемой для агрессии против народов Азии и в первую очередь против китайского народа, была заклеямена в выступлениях министра иностранных дел СССР А. Я. Вышинского и представителя Китая У Сю-цюаня на заседаниях Совета безопасности. Полностью были разоблачены и многочисленные другие факты агрессии американского империализма.

На заседании Совета безопасности 28 ноября 1950 г. представитель свободного Китая бросил в лицо американским

---

¹ Чжоу Энь-лай, За укрепление и развитие успехов китайского народа, «Правда», 1 октября 1950 г.

захватчикам полные справедливого гнева слова: «Руки американских империалистов обогреты кровью китайского народа». Перечислив многие акты американской агрессии, представитель Китайской народной республики заявил, что все акты открытой агрессии «являются наглой провокацией, которую китайский народ совершенно не может терпеть». Глава китайской делегации отметил, что вооружённое вторжение на территорию Кореи и Китая предпринято американским правительством с целью «осуществления своих фанатических планов установления господства над Азией и всем миром». Говоря от имени руководимого компартией полумиллиардного китайского народа, У Сю-цюань подтвердил, что этот народ «преисполнен решимости вернуть себе Тайван и все другие территории, принадлежащие Китаю и находящиеся в руках американских агрессоров». Представитель Китая потребовал отвода американских вооружённых сил, осуществляющих агрессию против Тайвана и Кореи ¹.

Воля китайского правительства, коммунистической партии и всего народа Китая стоять неизменно на позициях защиты мира и национальной независимости, на позициях решительной борьбы против империалистической агрессии была выражена также в ответе-приветствии вождя китайского народа и коммунистической партии Мао Цзэ-дуна, посланном участникам митинга в Тяньцзине.

Мао Цзэ-дун заявил: «Героические действия китайских народных добровольцев, оказывающих сопротивление США, помогающих Корее и защищающих свои дома и свою страну, заслуживают похвалы. Все патриоты страны — рабочие, крестьяне, интеллигенция, промышленники и торговцы объединились, как один, против американской империалистической агрессии» ². «Машина голосования» Организации Объединённых Наций по команде американских финансовых магнатов проголосовала 1 февраля 1951 г. решение, объявляющее Китайскую народную республику «агрессором». В беседе с корреспондентом «Правды» товарищ Сталин заявил:

«Действительно, нужно потерять последние остатки совести, чтобы утверждать, что Соединённые Штаты Америки, захватившие китайскую территорию, остров Тайван, и вторгшиеся в Корею к границам Китая, — являются обороняющейся стороной, а Китайская Народная Республика, защищающая свои границы и старающаяся вернуть себе захваченный американцами остров Тайван, — является агрессором» ³.

---

¹ См. У Сю-цюань, О вооружённой агрессии США против Китая, Госполитиздат, 1950, стр. 27, 33, 37, 39.

² «Правда», 4 декабря 1950 г.

³ И. В. Сталин, Беседа с корреспондентом «Правды», Госполитиздат, 1952, стр. 10.

Товарищ Сталин отметил:

«Организация Объединённых Наций, созданная как оплот сохранения мира, превращается в орудие войны, в средство развязывания новой мировой войны»¹.

Исключительное значение для дела защиты мира имеет дружба между китайским и советским народами. Китайская компартия, учась у Коммунистической партии Советского Союза, используя её богатейший опыт, твёрдо и последовательно осуществляет политику братской дружбы между народами, неуклонно добивается укрепления тесного союза между Китайской народной республикой и Советской страной. Политика дружбы двух великих народов, поддержка Советским Союзом справедливой освободительной борьбы китайских трудящихся масс являлась неиссякаемым источником силы компартии и народа Китая. Заключённый в феврале 1950 г. Советско-китайский договор о дружбе, союзе и взаимной помощи поистине превратил дружбу между советским и китайским народами «в такую великую и могучую силу в деле укрепления мира во всём мире, равной которой нет и не было в истории человечества»².

Позорное решение агрессорского ядра ООН и его прихвостней не могло, однако, помочь агрессорам добиться успеха в действиях против Китая и Кореи. Снятие вашингтонским правительством Макартура со всех его постов летом 1951 г. означало попытку найти «козла отпущения» и скрыть провалы американской политики, но на деле этот шаг правительства Трумэна в ещё большей мере выявил тупик и смятение, в котором оказались агрессоры в 1951 г. Новый позорный шаг агрессорского ядра в ООН — незаконное решение объявить эмбарго на вывоз «военных материалов» в Китай — также не мог замаскировать это смятение.

Между тем в Китае произошло дальнейшее сплочение его народов и укрепление строя народной демократии. В частности это выразилось в достижении соглашения между Центральным народным правительством Китая и местными тибетскими властями, возглавляемыми далай-ламой, о мирном освобождении Тибета. Делегация Тибета, прибывшая в Пекин, при участии панчен-ламы подписала 23 мая 1951 г. соглашение, по которому тибетские власти обязались активно содействовать мирному продвижению войск Народно-освободительной армии в Тибет. В Тибете сохраняются в то же время статус, функции и полномочия далай-ламы и панчен-ламы. Тибетский народ, как и другие национальные меньшинства Китая, получил право на национальную автономию. В сентябре 1951 г. части Народно-освободительной армии вступили в Лхасу, главный город Тибета.

¹ *И. В. Сталин*, Беседа с корреспондентом «Правды», стр. 10.

² *В. М. Молотов*, Речь на собрании избирателей Молотовского избирательного округа города Москвы 10 марта 1950 года, стр. 19—20.

Сбросивший иго империализма, присоединившийся к лагерю социализма китайский народ всё ещё вынужден бороться с оружием в руках против американских агрессоров, не желающих примириться со своим поражением. Но совершенно ясно, что неизбежен полный провал всех новых актов агрессии американских авантюристов, в том числе и чудовищного злодеяния — преступной бактериологической войны. Совершенно ясно, что новыми победами увенчается героическая борьба китайского народа против американских оккупантов и насильников.

Победы, завоёванные и завоёвываемые китайским народом над империализмом — злейшим врагом мира, прогресса и демократии, вызывают восхищение всего прогрессивного человечества.

4. Китайская коммунистическая партия — вдохновитель и руководитель антифеодальной борьбы китайского народа

В трудах товарища Сталина подробно раскрыты содержание этапов китайской революции.

Товарищ Сталин говорил: «...характерной чертой второго этапа является тот факт, что революция направляет своё остриё главным образом против внутренних врагов и прежде всего против феодалов, против феодального режима»¹.

Развёртывание аграрной революции, борьба крестьянства за ликвидацию феодальных пережитков в Китае — вот что являлось отличительной чертой второго этапа китайской революции. Но не будет ничего удивительного, если второй этап, говорил товарищ Сталин, не завершит аграрной революции и, раскачав крестьянство, передаст завершение аграрной революции следующему этапу. Так и произошло: революционные аграрные преобразования развернулись широко на третьем этапе китайской революции; осуществление их продолжается и в настоящее время.

Ленинско-сталинское учение — ни в коем случае не забывать о крестьянстве, «этом основном и решающем факторе китайского национально-освободительного движения»², было положено компартией Китая в основу революционной борьбы пролетариата. Гнилые «теорийки», уклонистов, пытавшихся повернуть политику партии на ложный путь, были разоблачены коммунистической партией.

Все подлинные китайские революционеры питали неиссякаемую вражду к феодализму, который являлся опорой империалистических угнетателей и который всячески поддерживался этими угнетателями, как фактор отсталости и слабости Китая.

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 10, стр. 25.

² Там же, стр. 24.

Чжу Дэ рассказывает, что в начале 20-х годов, ещё не будучи коммунистом, он был крайне удручён тем обстоятельством, что Китай находится во власти феодально-милитаристских клик, препятствующих всякому прогрессу в стране. «Я стал интересоваться коммунизмом и большевизмом, — рассказывает Чжу Дэ, — в результате чтения материалов о революции в России... Я понял, что китайская революция должна пойти по пути таких же глубоких и коренных изменений, как революция в России, успехи которой меня обнадёживали»¹.

Громадное значение антифеодальной крестьянской борьбы было правильно оценено Мао Цзэ-дун, который в переломный период резко выступил против губительной политической линии врага народа Чэнь Ду-сю, пробравшегося одно время к руководству партией и стремившегося в соответствии с требованиями буржуазии заглушить антифеодальное движение крестьянства и сохранить господство помещиков.

В одной из своих работ, посвящённой аграрному вопросу, озаглавленной «Крестьянское движение в Хунани» и опубликованной в 1927 г., Мао Цзэ-дун, который сам возглавлял организацию крестьянских союзов и их выступления, писал: «Теперешний подъём крестьянского движения в недалёком будущем приобретёт огромное значение. Он неизбежно вызовет движение среди многомиллионных масс крестьян во всём Китае... Крестьяне разорвут все связывающие их путы и устремятся на путь освобождения. Все революционные партии будут испытаны перед лицом этих масс»².

В советских районах, созданных в Китае в конце 20-х и в начале 30-х годов, крестьяне, действуя под руководством компартии, осуществляли конфискацию помещичьей земли и распределяли её среди деревенских бедняков. Эта политика осуществлялась с 1927 по 1936 г. Она содействовала вовлечению широких масс крестьянства в народно-освободительное движение.

С целью добиться создания единого национального фронта для борьбы против японского вторжения компартия в 1937 г. пошла на временную уступку буржуазии и помещикам. Она выдвинула лозунг: «Снижение арендной платы и снижение процентов по займам, предоставленным крестьянам». В статье, опубликованной 29 сентября 1937 г. в журнале ЦК КПК, Мао Цзэ-дун объяснил: «В настоящее время мы прекращаем конфискацию земли, чтобы ещё больше сплотить всё население для борьбы с японским империализмом»³. Но он тут же подчёркивал, что это лишь временное изменение политики коммунистической партии.

---

¹ *Nym Wales*, «Inside red China», N. Y. 1939, стр. 116—117.

² *Мао Цзэ-дун*, Биографический очерк, стр. 37.

³ «Китайский народ победит», стр. 14.

В своей работе «О новой демократии», опубликованной в январе 1940 г., Мао Цзэ-дун напомнил, что второй важнейшей задачей новой, или народной, демократии остаётся ликвидация полуфеодального землевладения.

На VII съезде компартии в апреле 1945 г. Мао Цзэ-дун выдвинул программу создания блока компартии с той частью буржуазии, которая пойдёт против помещиков и поддержит аграрные преобразования в Китае. «Мы сначала во всей стране проведём снижение арендной платы и процентов по крестьянским долгам, — заявил Мао Цзэ-дун, говоря об этой программе, — а затем осуществим предоставление земли каждому хлебопашцу»¹.

Когда господство японских оккупантов в Китае было уничтожено и против китайского народа начал войну американский империализм в союзе с феодально-компрадорской кликой, то одной из целей, которые преследовали эти враги китайского народа, было сохранение полуфеодальных методов эксплуатации китайского крестьянства. Но теперь, когда компартия стала величайшей политической силой в стране, реакция и империализм были уже не в состоянии удержать крестьянство во власти феодальных пережитков.

Заслуга компартии в деле разрешения аграрного вопроса в том и заключается, что она как передовой отряд пролетариата всегда решительно осуществляла ликвидацию феодальных пережитков и, временно прекратив проведение аграрной программы в период войны против японского империализма, после победы над Японией вновь приступила к её осуществлению. В условиях гражданской войны, раздробленности и территориальной разобщённости освобождённых районов аграрные преобразования не могли быть проведены повсюду одновременно и по одному образцу, но везде их проведением руководили коммунисты.

Весной 1946 г. ЦК компартии, учтя первый послевоенный опыт земельных преобразований, принял решение о дальнейшем, гораздо более широком развёртывании их в освобождённых областях.

В докладе на заседании ЦК КПК в декабре 1947 г. Мао Цзэ-дун, подводя итоги осуществлённым уже аграрным преобразованиям, заявил: «После капитуляции Японии крестьяне настойчиво требовали землю, тогда мы своевременно приняли решение об изменении аграрной политики, заменили политику снижения арендной платы и долговых процентов политикой конфискации помещичьих земель и распределения их между крестьянами. Решение ЦК нашей партии, опубликованное 4 мая 1946 года, является выражением этого изменения в политике»².

¹ *Mao Tse-tung, The Fight for a New China, N. Y. 1945, p. 54.*

² *Мао Цзе-дун, Текущий момент и наши задачи, Харбин 1948, стр. 14.*

Вслед за тем формы и содержание аграрных преобразований получили дальнейшее развитие. Руководящие партийные инстанции дали отпор попыткам перегибов в проведении аграрных преобразований, определили позицию, которую необходимо занять по отношению к середнякам, к богатым крестьянам и т. п.

Закон об аграрных преобразованиях, утверждённый Центральным правительством 28 июня 1950 г., не только обобщил весь предыдущий опыт в осуществлении великой земельной революции, но и учёл новые условия, создавшиеся после победы народно-освободительных сил на всей территории страны. Отсюда вытекали и некоторые изменения в политике по отношению к богатым крестьянам. Эти изменения ставили своей целью полную изоляцию помещиков. Закон ставит также задачей сохранить в настоящих условиях хозяйства богатых крестьян, как существенный экономический фактор, служащий в данных условиях ускорению подъёма сельскохозяйственного производства.

По отношению к богатым крестьянам проводится политика нейтрализации при сохранении их хозяйств и экономических интересов. У богатых крестьян остаётся земля, обрабатываемая в их собственном хозяйстве, и земля, сдаваемая в аренду, в том случае, если она не превышает участок, который обрабатывается в их собственном хозяйстве, а также скот, имущество, инвентарь.

Закон об аграрных преобразованиях ограничивает эксплуататорские тенденции и пресекает саботаж со стороны богатых крестьян. Применение феодальных способов эксплуатации и ограбления трудящихся не разрешается.

В докладе на третьем пленуме ЦК коммунистической партии Китая в июне 1950 г. Мао Цзэ-дун отметил, что изменение политики в отношении богатых крестьян может быть осуществлено потому, что после победы народной демократии правительство имеет возможность помочь бедным крестьянам путём предоставления им ссуд и иными способами.

Помещики ликвидируются как класс. У них конфискуются земля, тягловый скот, сельскохозяйственный инвентарь, излишние постройки и излишнее зерно. Конфискованная земля распределяется крестьянскими союзами при содействии командированных из административных центров бригад среди безземельных батраков, арендаторов, а также среди малоземельных на основе равного распределения по числу членов семьи. Принадлежащие помещикам промышленные и торговые предприятия и относящиеся к ним участки земли конфискации не подлежат.

Семьи помещиков получают наделы, равные тем, какие получают крестьяне в данном районе, с тем чтобы они обрабатывали эти наделы своим трудом.

По возможности в каждом уезде согласно земельному закону выделяются участки для создания государственных опытных и образцовых хозяйств.

Повсюду, где осуществлены аграрные преобразования, владельцы земли получают документы на право владения ею. Они могут продавать свои участки или сдавать в аренду; желающие могут купить земельные участки.

Таким образом, закон, утверждённый в июне 1950 г., уничтожает систему землевладения, основанную на феодальной эксплуатации, и создаёт систему крестьянского землевладения.

К августу 1952 г. около 300 млн. крестьян и членов их семей — безземельных и бедняков — получили в общем 47 млн. га земли. Осенью 1952 г. аграрные преобразования были в основном закончены в Китае, за исключением лишь ряда районов, населённых национальными меньшинствами.

В ходе проведения аграрных преобразований большое число передовых крестьян, главным образом батраков и бедняков, вступило в коммунистическую партию. Так, в одном из районов, расположенных вблизи Пекина, охватывающем 77 деревень, во время осуществления преобразований зимой 1949/50 г. 668 крестьян вступили в партию и 1 500 — в Новодемократический союз молодёжи. В этом районе было создано 70 новых сельских партийных организаций. В 43 уездах провинции Хэнань в 1950 г. 26 тыс. крестьян вступили в партию, в ряды Новодемократического союза молодёжи — более 57 тыс. человек. Одновременно в процессе аграрных преобразований создаётся вооружённая народная самооборона (или милиция), которая поддерживает революционный порядок и ведёт борьбу против бандитизма. В упомянутых 43 уездах Хэнани ко времени окончания земельных преобразований осенью 1950 г. имелось 260 тыс. ополченцев. Около половины из них были вооружены огнестрельным оружием, отобранном у помещиков и бандитов¹. Осенью 1951 г. в народной республике насчитывалось 12,8 млн. ополченцев самообороны.

Преобразуя аграрные отношения в стране, компартия вместе с тем не забывает о своей дальнейшей цели. Она поощряет развитие первичных форм коллективного труда. В 1949 г. Мао Цзе-дун писал: «Судя по опыту Советского Союза, для социализации сельского хозяйства потребуется очень много времени и много труда. Без социализации сельского хозяйства не может быть полного и прочного социализма»². К осени 1952 г. в Китае было создано около 4000 производственных сельскохозяйственных кооперативов, в том числе 3000 в Северо-Восточном и Северном Китае.

¹ См. «Дагунбао», 28 августа 1950 г.

² Мао Цзе-дун, О диктатуре народной демократии, стр. 12—13.

5. Китайская коммунистическая партия — организатор и руководитель вооружённых сил китайского народа

В разгар китайской революции в 1926 г. товарищ Сталин призывал китайских коммунистов уделить самое серьёзное внимание созданию вооружённых сил, преданных делу революции и интересам трудящихся масс. Он указывал, что «китайские революционеры, в том числе и коммунисты, должны взяться вплотную за изучение военного дела. Они не должны смотреть на военное дело как на второстепенное, ибо военное дело в Китае является теперь важнейшим фактором китайской революции»¹. Гениальный вождь трудящихся всего мира, организатор и руководитель революционной войны трудящихся России против антисоветской контрреволюции и интервенции напоминал, что и в Китае коммунисты «должны обратить особое внимание на работу в армии»².

Требую уделить особое внимание армии, товарищ Сталин имел при этом в виду не только значение армии как орудия борьбы против классовых врагов трудящихся и против империализма, но и её революционную воспитательную роль, возможности её многогранного воздействия на крестьянские массы Китая. «Революционная армия Китая, — учил товарищ Сталин, — является той силой, которая первой проникает в новые провинции, которая первой проходит по самой гуще крестьянства и по которой судит, прежде всего, крестьянин о новой власти, об её плохих или хороших качествах». И далее товарищ Сталин указывал, что от поведения революционной армии, «от её готовности помочь крестьянам — зависит, прежде всего, отношение крестьянства к новой власти... и вообще к революции в Китае»³.

Мудрые советы товарища Сталина, обобщавшие длительный опыт революционной борьбы, были глубоко усвоены Китайской коммунистической партией. Даже в то время, когда компартия насчитывала в своих рядах лишь несколько десятков тысяч человек, она направила в армию часть своих лучших кадров. Первым и весьма важным результатом этой правильной политики явились революционные восстания отдельных армейских соединений и частей после того, как уханское гоминдановское правительство и связанные с ним милитаристы переметнулись в лагерь реакции. Среди этих восстаний весьма важным было Наньчанское — 1 августа 1927 г. Этот день и считается днём создания Народно-освободительной армии Китая. Войска Чжу Дэ, Хэ Луна и Е Тина, участвовавшие в этом восстании, насчитывали около 25 тыс. человек. Эти войска потерпели поражение на границе Гуандуна в боях с подавляю-

¹ *И. В. Сталин*, Соч., т. 8, стр. 364.

² Там же, стр. 363.

³ Там же, стр. 370.

щими силами милитаристов. Часть их под командованием Чжу Дэ, Линь Бяо и Чэнь И отступила в Хунань, где послужила ядром крупных отрядов повстанцев-крестьян. В горном районе Цзинганшань эти руководимые Чжу Дэ отряды войск и крестьян в апреле 1928 г. присоединились к «армии рабочих и крестьян» — группе революционных сил, руководимой Мао Цзэ-дуном, поднявшим восстание в провинции Хунань ещё в августе 1927 г. и создавшим в Цзинганшане революционную базу. Из этих немногочисленных вооружённых сил и выросла героическая революционная армия китайского народа, которая до 1937 г. называлась китайской Красной армией.

Воинские части участвовали также в Кантонском восстании в декабре 1927 г. Нередко коммунисты-офицеры, как, например, Пын Дэ-хуэй, Хэ Лун, являлись организаторами крестьянских восстаний и руководителями революционных партизан. Эти повстанцы создавали новые очаги вооружённой борьбы. Образовывались всё новые корпуса и армии освободительных народных войск, всё новые районы, где создавалась антиимпериалистическая, антифеодалная народная власть, носившая в начале 30-х годов название китайских Советов.

Народно-освободительные вооружённые силы неизменно находились в центре внимания Китайской коммунистической партии. В результате военно-организационной и политико-воспитательной работы партии была создана могущественная Народно-освободительная армия. Это произошло в ходе непрерывной героической борьбы против сильных врагов, по численности и оснащению военной техникой превосходивших вначале в сотни и тысячи раз революционные войска.

В ходе революционной борьбы в Китае вновь оправдались слова Ленина, учившего, что «революционная война, когда она действительно втягивает и заинтересовывает угнетенные трудящиеся массы, когда она дает им сознание того, что они борются против эксплуататоров, что такая революционная война вызывает энергию и способность творить чудеса»¹.

Народно-освободительные войска, созданные и руководимые коммунистами, выступавшие против отечественных и иностранных эксплуататоров, творили чудеса. Легендарный великий поход революционных войск из Южного Китая в Пограничный район Шэньси — Ганьсу — Нинся, героическая победоносная борьба против японских оккупантов, признававших, что «коммунистические войска» являются грозным врагом и единственной силой в Китае, оказывающей им действительное сопротивление, блестящая оборона, а затем сокрушительное наступление против гоминдановских марионеточных войск, обученных и оснащённых американскими империалистами, — всё это явилось результатом неутомимой организационной и идеологической работы коммунистической партии, члены которой пода-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 132.

вали пример патриотизма, высокого морального духа, самопожертвования и способности переносить самые тяжёлые лишения и трудности.

В статье, посвящённой 15-летию Китайской компартии, Г. Димитров писал в 1936 г., что компартия Китая сумела создать вооружённую силу революции, которая проявляла «чудеса героизма и которую не могли сломить шесть вражеских походов», предпринятых гоминдановскими полчищами под руководством немецких генералов и при экономической и политической поддержке американских и английских империалистов. «Три четверти членов партии, — отмечал Димитров, — в течение ряда лет не расстаются с оружием и находятся всё время на фронтах. Десятки тысяч лучших сынов китайского народа, в первую очередь коммунистов и комсомольцев, пали в борьбе за великое дело его освобождения»¹.

Китайские коммунисты недаром пролили свою кровь за дело трудящихся масс. В ожесточённой смертельной борьбе они завоевали народную демократию, национальную независимость, открыли путь к социализму. Передовые беспартийные бойцы армии всегда стремились стать коммунистами, народная армия превратилась в политическую школу широких масс. Партийная прослойка в армии неутомимо ведёт политико-воспитательную работу среди солдат и офицеров, среди населения районов, где расположены войска. Специально для армии издаётся много литературы, газет, журналов. Наиболее отличившимся из рядов армии во время народно-освободительной войны присваивались звания Героя боёв и Героя походов. Среди установленных наград — орден имени Мао Цзэ-дуна и медаль имени Чжу Дэ. Десятки тысяч демобилизованных солдат и офицеров Народно-освободительной армии влились в ряды героических китайских добровольцев, помогающих корейскому народу и защищающих безопасность своей родины против хищной агрессии американского империализма в Корее.

Общая программа народно-демократической власти Китая устанавливает, что новая республика создаёт единые вооружённые силы и систему политического воспитания командиров и бойцов в революционном и патриотическом духе. Программа заявляет также, что народная республика должна укрепить и модернизировать армию и создать воздушные силы и военно-морской флот.

Особая статья программы определяет, что вооружённые силы республики «в мирное время должны, не нанося ущерба своим военным задачам, планомерно участвовать в производственной работе в сельском хозяйстве и в промышленности, оказывая тем самым помощь государству в строительстве»².

¹ «Коммунистический Интернационал» № 14, 1936 г., стр. 78.

² «Общая программа Народного политического консультативного совета Китая», стр. 12.

В соответствии с этим Народно-освободительная армия с весны 1950 г. стала принимать широкое участие в хозяйственном строительстве. Были разработаны производственные планы восстановления плотин, проведения каналов, участия в дорожном строительстве. Армия участвовала в восстановлении городов и промышленности, а также обрабатывала пахотные площади, урожай с которых шёл для удовлетворения нужд армии. В условиях, когда ещё продолжалась освободительная борьба против американской интервенции и наймитов американского империализма и когда страну приходилось выводить из состояния страшной разрухи и упадка, до которого она была доведена хозяйничаньем алчной клики компрадоров-милитаристов и гнётом и интервенцией империализма, использование на производительной работе сотен тысяч солдат имело большое экономическое и политическое значение.

Китайские революционеры во всех отношениях неотступно боролась за осуществление выдвинутого товарищем Сталиным положения о том, что «коммунисты Китая должны всемерно усилить политическую работу в армии и добиться того, чтобы армия стала действительным и образцовым носителем идеи китайской революции»¹.

Оправдалась оценка, которую дал Ленин влиянию побед Советской Армии над контрреволюцией и империализмом, влиянию её героического примера среди народов Востока. На II съезде коммунистических организаций народов Востока Ленин говорил:

«Я думаю, что то, что проделала Красная Армия, ее борьба и история победы будут иметь для всех народов Востока гигантское, всемирное значение. Она покажет народам Востока, что как ни слабы эти народы, как ни кажется непобедимой мощь европейских угнетателей, применяющих в борьбе все чудеса техники и военного искусства, тем не менее революционная война, которую ведут угнетенные народы, если эта война сумеет пробудить действительно миллионы трудящихся и эксплуатированных, таит в себе такие возможности, такие чудеса, что освобождение народов Востока является теперь вполне практически осуществимым с точки зрения не только перспектив международной революции, но и с точки зрения непосредственного военного опыта, проделанного в Азии, в Сибири, опыта, который проделан Советской республикой, подвергшейся военному нашествию всех могущественных стран империализма»².

Созданная Китайской компартией Народно-освободительная армия явилась тем могучим и неотразимым орудием революции, при помощи которого была завоёвана победа.

¹ *И. В. Сталин*, Соч., т. 8, стр. 363.

² *В. И. Ленин*, Соч., т. 30, стр. 132—133.

6. Китайская коммунистическая партия в борьбе за пролетарское руководство освободительным движением

Определяя основы стратегии революционной партии, Ленин писал: «Последовательным борцом за демократизм может быть только пролетариат. Победоносным борцом за демократизм он может оказаться лишь при том условии, если к его революционной борьбе присоединится масса крестьянства»¹.

Решающее значение руководства рабочего класса миллионными массами эксплуатируемых в борьбе за освобождение неоднократно было показано товарищем Сталиным в его анализе развития русской революции. «Будучи ударной силой революции, русский пролетариат, — говорил товарищ Сталин, — старался вместе с тем быть гегемоном, политическим руководителем всех эксплуатируемых масс города и деревни, сплачивая их вокруг себя, отрывая их от буржуазии, изолируя политически буржуазию»².

Стратегия победоносного русского пролетариата явилась образцом для действий революционного рабочего класса всех стран мира.

Развивая учение об освободительных революциях в колониальном мире, товарищ Сталин указывал:

«Наступила эра освободительных революций в колониях и зависимых странах, эра пробуждения *пролетариата* этих стран, эра его *гегемонии* в революции»³.

Когда в 20-х годах развернулась буржуазно-демократическая революция в Китае, товарищ Сталин постоянно напоминал о необходимости завоевания пролетариатом и его партией руководства в революции. Привлечение на сторону рабочего класса крестьянских масс и не только крестьянства, но и всех прогрессивных элементов буржуазии — эту задачу неотступно ставил перед китайскими революционерами товарищ Сталин.

Ведя неустанно борьбу за правильную стратегию и тактику, компартия Китая очищала свои ряды от агентов империализма и реакции.

К Китайской компартии пытались примкнуть, для того чтобы толкнуть её на неправильный путь, такие приказчики монополий и предатели своего народа, как Чэнь Гун-бо, Дай Цзи-тао, Чжоу Фу-хай.

Правые оппортунисты чэньдусюистского толка были разгромлены на состоявшемся в Ханькоу чрезвычайном пленуме ЦК партии в августе 1927 г. и на VI съезде партии в июле 1928 г.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 9, стр. 44.

² И. В. Сталин, Соч., т. 10, стр. 97.

³ Там же, стр. 245.

Партия в обстановке ожесточённой классовой и национально-освободительной борьбы успешно преодолевала уклоны, проявившиеся в её рядах. В 1938 г. решительный отпор от партии получил ликвидатор Чжан Го-тао. Чжан Го-тао и его сторонники, проникнув в компартию, пытались проводить ликвидаторскую линию по отношению к национально-революционному движению. В обстановке тяжёлой борьбы против японской агрессии и стремления гоминдана уничтожить компартию, Чжан Го-тао, который был в то время членом Политбюро ЦК КПК, осуществляя прямое предательство, требовал разоружения пролетариата и подчинения его авангарда гоминдановской клике. Изменник был выброшен из партии. Компартия продолжала свой боевой путь, ведя китайский народ к победе.

В великой освободительной борьбе под руководством Мао Цзэ-дуна выковывались испытанные кадры партии. Сотни тысяч революционеров-коммунистов отдали жизнь за дело трудящихся, пали в героической борьбе в течение последних трёх десятилетий.

Имена пламенных борцов Ли Да-чжао, члена ЦК партии, казнённого палачами милитаристско-феодальных клик в 1927 г., Чжан Тай-лэя, руководителя кантонского пролетариата, убитого агентами империализма в декабре 1927 г., Пын Бая, члена Политбюро партии, главы советского района в Хайлуфуне, убитого гоминдановцами в 1929 г., Цюй Цю-бо, бывшего секретаря ЦК партии, казнённого в 1935 г., Лю Цзы-даня, основателя Шэньсийского советского района, погибшего в бою в 1936 г., Сян Ина, одного из руководителей советского движения в Китае и организаторов 4-й армии, убитого в 1941 г. гоминдановскими реакционерами, Е Тина, одного из руководителей Наньчанского восстания, погибшего в результате аварии американского самолёта, на котором он после капитуляции Японии возвращался из гоминдановской тюрьмы в освобождённые районы, и тысяч других талантливых и самоотверженных сынов китайского народа, убитых ненавистной кликой империалистов и реакционеров, никогда не будут забыты народными массами Китая.

Презренный цепной пёс американского разбойничьего империализма Чан Кай-ши пытался потопить революцию в крови. Стремясь угодить своим чужестранным хозяевам, он хвастливо заявил осенью 1927 г., что «не только влияние компартии, но само её название должно быть стёрто со страниц китайской истории». Пытаясь уничтожить компартию, Чан Кай-ши предавал лютой казни каждого коммуниста и каждого китайского патриота, кто оказывался в пределах досягаемости его кровавых рук.

Сотни тысяч коммунистов пали в смертельной борьбе, но на их место вставали миллионы. И после победы народной революции стало яснее, чем когда-либо, что не было, нет и не

будет такой силы в мире, которая могла бы стереть компартию со страниц китайской истории или с лица китайской земли.

История партии наглядно отражается в данных о её росте. Насчитывая в 1921 г., к I съезду, в своих рядах менее 50 человек, компартия ещё и к III съезду, в 1923 г., оставалась малочисленной нелегальной организацией с 300 членов. К IV съезду, в 1925 г., численность партии возросла до 1 000 человек. После того как партия начала вести работу в легальных условиях на территории революционного кантонского правительства, число её членов быстро увеличилось.

В то же время партия очищала свои ряды от разного рода представителей буржуазии, проникших в партию. Во время революции в 1925—1927 гг. она превратилась в массовую партию, насчитывавшую почти 60 тыс. членов. Этот период развития партии был охарактеризован товарищем Сталиным следующим образом:

«Компартия прошла через блок с национальной буржуазией в Кантоне, на первом этапе революции, для того, чтобы расширить территорию революции, оформиться в массовую партию, создать себе возможность открытой организации пролетариата и проложить себе дорогу к крестьянству.

Компартия прошла через блок с мелкобуржуазной интеллигенцией Гоминдана в Ухане, на втором этапе революции, для того, чтобы умножить свои силы, расширить организацию пролетариата, оторвать от гоминдановского руководства широкие массы крестьянства и создать условия для гегемонии пролетариата»¹.

В связи с поражением революции в 1927 году и беспощадным гоминдановским террором численность партии снизилась с 60 тыс. до 10 тыс. человек. Но руководство пролетариата в китайской буржуазно-демократической революции благодаря правильной политике компартии, которая, как говорил товарищ Сталин, «шла по пути, начертанному Лениным», было завоёвано. Компартия Китая сумела «превратить идею гегемонии пролетариата из пожелания в факт»². Это обстоятельство и непрерывная активная борьба партии обеспечили её новый быстрый рост. В ходе вооружённой революционной борьбы ряды партии быстро пополнялись. В 1934 г. компартия Китая насчитывала уже 300 тыс. членов. Но вследствие того, что вооружённые силы революции, которыми руководила компартия, вынуждены были в 1934—1935 гг. покинуть свои основные базы, и потому, что многие члены партии погибли, сражаясь с оружием в руках, партийные ряды в последующие годы вновь сильно поредели.

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 9, стр. 346.

² И. В. Сталин, Соч., т. 10, стр. 36.

В 1937 г., к началу антияпонской войны, компартия насчитывала лишь около 40 тыс. членов. Но с тех пор партия росла уже непрерывно. Ко времени капитуляции Японии численность членов компартии превысила 1 200 тыс.¹

В ходе борьбы против агрессии американского империализма и против феодально-компрадорской клики компартия Китая выросла в ещё более могучую и несокрушимую силу. Весной 1951 г. численность партии превысила 5,8 млн. человек.

Общая программа Народного политического консультативного совета Китая, который является организационной формой Единого народного демократического фронта, устанавливает:

«Диктатура народной демократии в Китае является государственной властью Народного демократического единого фронта рабочего класса, крестьян, мелкой буржуазии, национальной буржуазии и прочих патриотических демократических элементов, основанной на союзе рабочих и крестьян и руководимой рабочим классом»².

Компартия повседневно учитывает особенности социально-экономического и политического положения Китая, который до победы народной демократии являлся полуколониальной, полуфеодальной страной и который и после создания народной республики вынужден продолжать вооружённую борьбу против империалистической интервенции и развёртывать в течение нескольких лет аграрную революцию, чтобы уничтожить полуфеодальные порядки.

Товарищ Сталин в своём гениальном учении о революции в колониях и угнетённых странах и в своём анализе национально-освободительной борьбы в Китае определил ещё в 1926 г. характер будущей революционной власти в Китае. В работе «О перспективах революции в Китае» товарищ Сталин указывал, что «будущая революционная власть в Китае будет в общем напоминать по своему характеру такую власть, о которой у нас говорилось в 1905 году, т. е. что-нибудь вроде демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, с той, однако, разницей, что это будет власть антиимпериалистическая по преимуществу.

Это будет власть переходная к некапиталистическому или, точнее, к социалистическому развитию Китая»³.

Диктатура народной демократии в Китае является властью переходной к социалистическому развитию страны. Поскольку уровень экономического развития Китая как бывшей полуколониции низок и низок также удельный вес пролетариата и поскольку строй народной демократии восторжествовал на боль-

---

¹ Данные о численности компартии в разные периоды см. «Женьминь-жибао», 1 июля 1950 г.

² «Общая программа Народного политического консультативного совета Китая», стр. 3.

³ *И. В. Сталин*, Соч., т. 8, стр. 365—366.

шей части территории страны лишь в 1949 г., там имеет место иное соотношение классовых сил, нежели в странах народной демократии Европы, в которых народно-демократический строй со времени сокрушения германского фашизма прошёл значительный путь, прошёл свой первый этап развития и в которых народно-демократическая власть выполняет функции диктатуры пролетариата и трудящиеся приступили в последние годы к строительству социализма.

Промышленных и транспортных рабочих в Китае, включая свыше 10 млн. занятых на предприятиях мануфактурного и ремесленного типа, а также временно неработающих, лишь около 16 млн. человек, т. е. менее 5% всего самостоятельного населения, тогда как в Болгарии и Румынии уже ко времени перехода власти в руки народной демократии было промышленных и транспортных рабочих до 10% самостоятельного населения, в Польше — около 15%, в Венгрии — более 20%, в Чехословакии — свыше 30%.

Учитывая все обстоятельства, Китайская компартия не ставила перед собой сразу же после победы народной революции задачу немедленной ликвидации капитализма. «Китайская Народная Республика является государством народной демократии на первом этапе её развития. Народная демократия в Китае ещё не выполняет функций диктатуры пролетариата. На данном этапе социалистические задачи, как непосредственные, не выдвигаются и не решаются. Это — дело будущего»¹.

Вместе с тем китайская революция, будучи революцией антиимпериалистической, тесно связанной с революционным движением рабочего класса всего мира, и развёртываясь под руководством китайского рабочего класса, перерастает рамки буржуазно-демократической революции. Государственный сектор, носящий социалистический характер, играет решающую роль в народном хозяйстве. В руках государства благодаря конфискации так называемого бюрократического капитала находятся все важнейшие банки, вся сеть железных дорог, воздушный и значительная часть морского и автомобильного транспорта, все важнейшие предприятия горной и тяжёлой промышленности, а также значительная часть лёгкой промышленности и большая часть внешней торговли. Созданы государственные объединения для внутренней торговли и государственные сельские хозяйства. Уже к концу 1949 г. предприятия государственного сектора давали около 90% всего производства стали, 78% электроэнергии, 70% добычи угля, 70% машиностроения, 50% чугуна, 50% текстиля. В течение 1950 г. были созданы десятки государственных сельских хозяйств. В одном только Мукдене в 1950 г. свыше 150 тыс. рабочих было занято на

---

¹ «Народная демократия как форма политической организации общества», «Большевик» № 19, 1951 г., стр. 36, 37.

государственных предприятиях; в городе Тяньцзине насчитывалось свыше 100 государственных фабрик, заводов и т. д. В 1951 г. половину всей промышленной продукции страны давали государственные предприятия. Около 80% тяжёлой промышленности и 40% лёгкой промышленности находились в 1952 г. в руках государства.

Развивая государственный сектор, компартия через государственный аппарат проводит политику ограничения эксплуататорских тенденций капиталистических элементов и стремится создать все условия, которые требуются в обстановке переходного периода, для быстрого развития производительных сил.

В условиях строительства народно-демократического Китая перед компартией Китая встали новые сложные задачи. Чтобы успешно и быстро разрешить их, партия приняла в 1950—1951 гг. ряд мер по повышению политического уровня своих членов, особенно вновь вступивших в партию, по развитию внутрипартийной демократии, по регулированию роста партии, по борьбе с элементами бюрократизма и администрирования, проявлявшимися в отдельных звеньях партии. Вопросы повышения идейно-политического уровня, сохранения чистоты рядов партии, увеличения рабочей прослойки в ней и другие внутрипартийные вопросы обсуждались на втором и третьем пленумах ЦК Китайской компартии, состоявшихся в марте 1949 г. и в июне 1950 г. Принятые решения были проведены в жизнь.

Большое значение этих решений становится ясным, если вспомнить, что Китайская компартия складывалась в полукOLONиальной, аграрной стране, в своеобразных исторических условиях, что не могло не отразиться на её социальном составе и структуре. Летом 1950 г. из более чем 5 млн. членов партии 3 650 тыс. состояли в территориальных организациях, 1 200 тыс. в Народно-освободительной армии и остальные члены партии — в железнодорожных организациях или при Центральном комитете партии. Среди этих 5 млн. около 2 млн. было принято в течение 1949 г. и первой половины 1950 г.

По данным статистики конца 1949 г., из 3 260 тыс. членов партии, состоявших тогда в территориальных организациях, 62% принадлежали к пролетарским и полупролетарским слоям населения — рабочим, сельскохозяйственному пролетариату, беднейшему крестьянству и беднейшему населению городов¹. Из всего состава партии около 1 млн. членов, в том числе выходцы из интеллигенции, крестьян и другие, в течение всего периода, пока они принимали участие в революционной борьбе, не получали заработной платы, а снабжались лишь необходимыми для существования продуктами питания, одеждой и пр. Они жили в очень суровых условиях, цедиком посвятив

---

¹ См. «Женьминьжибао», 1 июля 1950 г.

свою жизнь делу революционной борьбы. Это люди, преданные революции, закалённые, негибаемые борцы за дело пролетариата.

Учитывая состав партии, партийное руководство обращает особое внимание на идеологическое воспитание партии и сохранение чистоты партийных принципов. Лю Шао-ци в своей работе «О партии» пишет: «Общая программа партии и организационные принципы обеспечивают проведение пролетарской политики и пролетарскую идеологию».

Считая необходимым решительно увеличить количество рабочих в партии, пленум ЦК КПК, состоявшийся в марте 1949 г., наметил ряд мероприятий, призванных увеличить число рабочих в партии. Пленум решил также временно прекратить приём в партию в сельских районах старых освобождённых областей и не расширять партийные организации в новых освобождённых областях до завершения там аграрных преобразований. Решено было также повысить требования ко вновь поступающим в партию и принять меры по очищению партии от примазавшихся элементов.

Компартия и правительственные органы ведут решительную борьбу против искривления партийной и государственной политики на местах. Печать разоблачает носителей старых, феодальных нравов. Она указывает, что все административные работники ответственны перед народом, обязаны работать вместе с массами и решительно отказаться не только от методов насилия, но от всякого грубого администрирования, действуя прежде всего путём убеждения и расширения политико-воспитательной работы.

Компартия в своей деятельности опирается на широкие массовые организации рабочих, крестьян и всех прогрессивных элементов. Особенно важную роль в качестве организованной массовой опоры партии играют профсоюзы (в 1952 г. — около 7,3 млн. членов), Новодемократический союз молодёжи (6,3 млн. членов), женские союзы (более 76 млн. членов), крестьянские союзы (сотни миллионов членов), кооперативы (более 106 млн. членов), различные культурные организации и пр.

Рабочий класс и его авангард — компартия, продолжая борьбу против империалистической агрессии, неустанно ведут также классовую борьбу против представителей феодализма и враждебных китайскому народу элементов буржуазии.

Стремясь к максимальной личной наживе, очень большое число представителей буржуазии нарушило свои обязательства выполнять Общую программу, принятую в 1949 г. Народным политическим консультативным советом. Эта часть буржуазии нарушала законы народной республики, направляла свою деятельность к подрыву народной демократии. Это выражалось в стремлении избежать уплаты законных налогов, в спекуляции, недобросовестном выполнении государственных заказов и

подрядов, расхищении народного достояния, засылке и вербовке агентов в государственных учреждениях, попытках разложить государственных служащих, выкрадывании секретной экономической информации и даже в прямом вредительстве. Как пишет Чэнь Бо-да, эти нарушающие закон буржуазные элементы «повели бешеное наступление на наше государство, на рабочий класс, на весь народ и причинили немалый ущерб делу государственного строительства». Тем самым «буржуазия пытается толкнуть Китай на путь капитализма»¹, что фактически означало бы возвращение Китая в полуколониальное положение.

Компартия и народное государство, сохраняя политику сотрудничества с национальной буржуазией, в начале 1952 г. развернули решительную борьбу против буржуазных элементов, нарушающих закон, возглавив широкую кампанию народа против коррупции, бюрократизма, саботажа, против экономической контрреволюции. Уже в первые месяцы 1952 г. было выявлено большое количество различного рода преступлений против интересов государства и народа и виновные в этих преступлениях привлечены к ответственности. Сотни бригад, созданных по всей стране, помогли выявить преступления в сфере промышленности и торговли. В классовой борьбе трудящиеся массы неизбежно выходят победителем, строй народной демократии крепнет с каждым днём.

В новом аппарате власти рабочие всё шире выдвигаются на руководящие посты. Многие передовые рабочие уже в 1950 г. занимали должности управляющих государственными промышленными, транспортными и другими предприятиями.

Авторитет коммунистической партии во всём Китае чрезвычайно велик. Компартия с самого начала своего существования является единственной партией, пользующейся безраздельным влиянием среди рабочего класса. В Китае не было условий для образования сколько-нибудь значительной и пользующейся каким-либо влиянием рабочей аристократии. Это было одной из причин, почему в Китае социал-фашизм оказался не в состоянии пустить корни. Компартия с самого начала своего существования действовала как партия революции и вооружённого восстания, как партия, руководствующаяся идеями большевизма. Партия вела непримиримую борьбу против оппортунистов, очищая от них свои ряды.

Китайский рабочий класс под руководством своей партии добился великой исторической победы. Эта победа вопреки стараниям империалистов и их лакеев — социал-предателей привела китайский народ в семью передовых народов мира, двигающих вперёд мировую цивилизацию и мировую культуру.

---

¹ «Правда», 23 апреля 1952 г.

Авангард китайского пролетариата — коммунистическая партия, созданная по примеру ВКП(б), является подлинно революционной партией. Опыт её изучается компартией Индии и компартиями других азиатских колоний и полуколоний, а также коммунистами порабощённых стран Америки и Африки. Руководство компартии Индии, как и других компартий колониальных стран, всемерно стремится использовать опыт китайских коммунистов в своей борьбе против реакции и империализма.

Ещё в 1924 г. товарищ Сталин заявил, что каждый шаг по пути к освобождению такой крупной колониальной страны, как Китай, «является ударом парового молота по империализму».

Организатор этих ударов «парового молота по империализму» — коммунистическая партия Китая. Под её руководством китайский народ в титанической борьбе шаг за шагом теснил своих врагов и водрузил победное знамя народной революции над обширной страной.

В результате её героической борьбы и неуклонного следования по светлой дороге, открытой Великой Октябрьской революцией, история начертала на своих скрижалях после второй мировой войны, как новое важнейшее проявление общего кризиса капитализма, отпадение от системы империализма крупнейшей страны колониального мира.

Блестяще оправдались слова И. В. Сталина, заявившего в 1934 г. в докладе XVII съезду ВКП(б): «Едва ли можно сомневаться, что вторая война против СССР приведёт к полному поражению нападающих, к революции в ряде стран Европы и Азии и разгрому буржуазно-помещичьих правительств этих стран»¹.

Благодаря руководству компартии китайский народ познал радость свободы и независимой жизни, радость труда на пользу общества. Укрепляя народно-демократический строй, славная компартия Китая готовит предпосылки для дальнейшего развития страны по пути прогресса. Она готовит предпосылки для перехода Китая на путь строительства социалистического общества.

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 13, стр. 297.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

АМЕРИКАНСКАЯ ПОЛИТИКА ПРЕВРАЩЕНИЯ ЯПОНИИ В ВОЕННЫЙ ПЛАЦДАРМ И КОЛОНИЮ США

**Создание американским империализмом своей агентуры
в Японии в лице военных преступников —
предателей народа**

Американская политика в Японии является убедительным свидетельством открыто империалистической, крайне реакционной и агрессивной послевоенной политики Вашингтонского правительства.

Япония гораздо меньше пострадала во второй мировой войне, чем Германия. Японский империализм потерял ранее захваченные им колонии, но сама Япония потерпела от войны сравнительно небольшой экономической ущерб. Ущерб, причинённый воздушными бомбардировками производственному аппарату, был не особенно значителен. По явно завышенным оценкам представителей дзайбацу, производственная мощь японской промышленности снизилась в результате бомбардировок не более чем на 25%. Собственность и позиции дзайбацу остались почти нетронутыми. Вся тяжесть поражения была взвалена на народные массы, от которых правящие клики в годы войны потребовали тяжёлую дань кровью. Даже по преуменьшённым данным, японская армия за время военных действий с 1937 по 1945 г. (главным образом в Китае) потеряла убитыми около 2 млн. человек; столько же осталось инвалидами.

После войны вследствие покровительства американских империалистов финансовые и промышленные магнаты Японии не только избежали возмездия, но сохранили свои основные позиции и свои политические и военные кадры. Административный и полицейский аппарат остался почти нетронутым. Японские империалисты сохранили в своих руках государственную власть. В Германии фашистское правительство было уничтожено и фашистский государственный аппарат сломан. В Японии же под крылышком Макартура императорское правительство осталось в неприкосновенности, и многие из тех, кто требовал установления господства японского империализма по меньшей

мере над половиной земного шара, сохранили свои руководящие посты. Японский фашистский парламент был распущен только через несколько месяцев после установления оккупационного режима (этот парламент заседал ещё в декабре 1945 г.).

Кадры фашистских организаций, включая руководителей, а также офицеры и генералы японских вооружённых сил сразу же приступили к созданию новых тайных и полутайных шовинистических и военно-фашистских организаций. Лишь отдельные генералы и очень немногие крупные военные преступники были посажены в тюрьмы и привлечены к ответственности.

Организаторы же агрессивной войны и страшных военных зверств в Китае и других захваченных странах, а также огромное большинство исполнителей остались совершенно безнаказанными.

Согласно отчёту Макарура, опубликованному в мае 1947 г., проверке в Японии подлежало 1 315 тыс. человек; прошло проверку к тому времени 270 тыс. человек, уволено было... 957 человек.

В конце августа 1947 г. Макарур освободил из заключения 23 главных военных преступника, среди которых был Накадзима, глава одного из агрессивнейших дзайбацу, занимающегося строительством военных самолётов, и др. Ряд крупнейших военных преступников, как, например, магнат финансового капитала, министр вооружений во время войны Гиндзиро Фудзивара, был под арестом всего лишь несколько дней и освобождён «за неимением улик». Был выпущен из тюрьмы генерал Нисио. Организаторы агрессии против Китая генералы Окамура, Хасегава и многие другие, а также важнейшие военные преступники, возглавлявшие японские дзайбацу, вообще не были привлечены к ответственности.

В июне 1948 г. штаб Макарура объявил о ликвидации существовавшего при штабе отделения, занимавшегося вопросами чистки, хотя чистка, по сути дела, не была ещё начата.

Американские плутократы и милитаристы, оккупировав Японию, полагали, что японские военные гангстеры находятся теперь у них на поводу и будут работать на них. В соответствии с этим они стали оказывать всяческое покровительство японским финансовым магнатам, монархической бюрократии, военщине и помещикам. Владычество финансово-промышленных концернов (дзайбацу), права монархической бюрократии (камбацу), дворцовой аристократии (омбацу) и милитаристов (гумбацу) во главе с главными военными преступниками — императором Хирохито и главарями монополий, а также права помещиков — всё это американские оккупационные власти оберегали и сохраняли вопреки букве и духу Потсдамской декларации союзников, решениям Московского совещания министров СССР, США и Англии, принятым в декабре 1945 г., и вопреки

своим собственным первоначальным декларациям о демократизации Японии, роспуске дзайбацу, предоставлении земли крестьянам и т. д.

По решению Совещания министров иностранных дел (СССР, США, Англии) в Москве в декабре 1945 г. была создана Дальневосточная комиссия. В Токио был создан Союзный совет для Японии в составе представителей СССР, Британской империи и Китая под председательством главнокомандующего американскими оккупационными войсками. Совет был создан в целях осуществления контролирующей власти.

В Союзном совете представители СССР последовательно отстаивали интересы всех миролюбивых народов и интересы самого японского народа, выступая против реакционной фашистской политики представителей американского империализма, в защиту мира и международной безопасности.

Точно такую же позицию советские представители занимали в Дальневосточной комиссии, местопребывание которой находилось в Вашингтоне и задачей которой являлось «формулировать политическую линию, принципы и общие основания, в соответствии с которыми может осуществляться выполнение Японией её обязательств по условиям капитуляции»¹. В Дальневосточную комиссию вошли представители 11 стран — СССР, Англии, США, Китая, Франции, Голландии, Канады, Австралии, Новой Зеландии, Индии и Филиппин.

2. Дзайбацу и японская монархия во главе кровавой империалистической агрессии

Докапиталистическая кабала в японском сельском хозяйстве всегда являлась экономической основой помещичьей власти. Помещикам принадлежало около половины всей обрабатываемой площади. Большую часть своей земли японские помещики сдавали в аренду крестьянам на условиях полукрепостнической кабалы. Землевладельцы в Японии, как и банки, совместно с ними закрепостившие крестьян, всегда следовали японской пословице: «Крестьяне, что кунжутное семя, — чем больше надавишь, тем больше выжмешь».

Многие японские феодалы и крепостники стали также финансовыми и промышленными магнатами и применяли на своих фабриках и заводах капиталистические методы эксплуатации. Но даже в японской промышленности капиталистические методы чудовищно переплетались с феодальным насилием и пережитками крепостничества.

С другой стороны, крупнейшие финансовые плутократы в Японии не только являются крупнейшими помещиками-кре-

---

¹ «Правда», 28 декабря 1945 г.

постниками, но имеют высшие аристократические титулы и пользуются целым рядом феодальных привилегий.

Не удивительно, что господствующая верхушка в Японии всегда являлась ярким вдохновителем политической реакции и всяческого мракобесия и организатором империалистической агрессии.

Примером сращения интересов финансового капитала, монархической бюрократии и феодальной аристократии может служить прежде всего сам микадо (тэнно) и японская императорская фамилия.

К началу первой мировой войны землевладения императора определялись в 2,2 млн. тё (более 2 млн. га; тё равен 0,99 га). Уже тогда двор владел также акциями следующих предприятий:

Название предприятия	Количество акций		
	в качестве первой ми- ровой войны	1945 г. ¹	
		единиц ¹	тысяч
Формозский банк	2 522	30	1,9
Токийская газовая компания	2 000	2	—
Токийская компания освещения (Канто Дэн-ки)	5 839	35	1,7
Бумажная фабрика Фудзи (Одзи Сейси)	10 000	61	3,6
«Ниппон» (рыбпромышленная компания)	500	?	—
Восточно-колониационная компания (Тотакку)	5 000	50	1,9
Углепромышленная и железнодорожная компания (Хоккайдо)	27 690	?	—
Японская железнодорожная компания	27 690	?	—
Императорский отель	4 400	?	—
Углепромышленная и пароходная компания (Хоккайдо)	41 535	154	6,7
Японский банк	60 660	208	20,8
Иокогама Спеси банк	60 400	209	21,5
Ниппон Юсен Кайся	80 550	161	8,3
Промышленный банк	10 000	46	1,4
Тэйкоку банк	—	29	1,3
ЮМЖД	—	84	3,3
Формозская сахарная компания	—	40	2

¹ «Japan Yearbook», 1915.

² По неполным данным, представленным командованию оккупационных войск.

Значительная часть вышеуказанных акций была приобретена микадо в счёт его доли от военного грабежа. Характерно, что из контрибуции, полученной от Китая после войны 1894—1895 гг., 20 млн. иен было передано в распоряжение двора. Всё имущество и владения императорской фамилии к началу первой мировой войны оценивались приблизительно в 500 млн. иен¹.

Микадо как глава монархического аппарата кроме доходов со своих владений и акций получал ещё от государственной казны по гражданскому листу 4,5 млн. иен ежегодно.

К 1921 г. имущество императорского двора состояло уже из следующих основных категорий²:

Род имущества	Стоимость (в млн. иен)
Землевладений (1,5 млн. тэ)	637
Здания, скот, домашнее имущество и пр.	90
Банковских акций и акций промышленных, транспортных и иных предприятий	300
<hr/>	
<i>Итого . . .</i>	1 027

Во время первой мировой войны и после неё часть земельных владений микадо была продана и полученные средства вложены дополнительно в банковские (например, Ипотечного банка) и всевозможные иные акции.

Ко времени захвата Маньчжурии двор владел только 1,3 млн. тэ³, но всё имущество двора оценивалось минимум в 1,5 млрд. иен. Увеличение богатства микадо произошло главным образом за счёт большого расширения портфеля акций.

По данным, опубликованным в американской буржуазной печати в 1945 г.⁴, имущество императорского двора оценивалось в 1,6 млрд. иен, в том числе акции и другие ценные бумаги составляли 336 млн. иен, земельные угодья и леса — 959 млн., разное недвижимое имущество — 299 млн. иен.

Эти данные, конечно, далеко не охватывают всего состояния императорского двора. Здесь совершенно отсутствует ценнейшее домашнее имущество (мебель дворцов и украшения, произведения искусства, драгоценности), не включены акции многочисленных секретных военных предприятий и т. д. Много было скрыто. Но даже опубликованные в 1945 г. данные не могли скрыть того обстоятельства, что со времени первой мировой войны резко выросло находившееся в руках императорской фамилии количество акций Японского банка, Июко-

¹ «Japan Yearbook», 1915.

² «Japan Yearbook», 1921/22, 1927.

³ «Japan-Manchoukuo Yearbook», 1936.

⁴ «Nippon Times», November 1, 1945.

гама Спеси банка и других предприятий. Японская императорская семья стала одним из крупнейших дзайбацу, направляющим деятельность решающих банков страны и многочисленных других предприятий.

Если микадо, таким образом, являет пример превращения феодала-крепостника в магната финансового капитала, то, с другой стороны, затхлые пережитки и нравы феодализма чувствовались и в таком порождении эпохи монополистического капитала, как концерн Мицуи, который к началу войны с Китаем контролировал капитал в 3 млрд. иен, четверть всей японской внешней торговли и только торговый флот которого равнялся почти всему французскому торговому флоту. Дом, или «клан», баронов Мицуи, приступивший к торгово-ростовщической деятельности свыше трёх столетий назад, является в некотором роде автономным «княжеством» в Японской империи. Согласно особой хартии императора, он обладал привилегией применять к членам своего дома особые, клановые, законы и судить их по вопросам, относящимся к клану, своим судом. Клановые законы Мицуи устанавливали, что невесты для членов клана подбираются клановым советом (главами 11 семей); эти законы воспрещали разводы, предоставляли клановому совету право выдвижения руководителя всего дзайбацу, который, как правило, сразу же получал от императора титул барона. Мицуи в нашу эпоху при всём том отнюдь не являлся феодально-дворянским кланом. Он лишь ловко использовал в своём обиходе ряд феодальных форм и установлений.

Мицуи, как и другие дзайбацу, не только содействовал консервации докапиталистических методов эксплуатации в сельском хозяйстве и в промышленности Японии; финансовые магнаты усиленно насаждали крепостнические методы эксплуатации и в колониях и в захваченных странах, усугубляя и развивая докапиталистическую кабалу, существовавшую в Корее, Маньчжурии и т. д.

Экономическое и политическое могущество дзайбацу особенно быстро росло в период между первой и второй мировыми войнами и во время второй мировой войны.

В начале 30-х годов «великая тройка» — Мицуи, Мицубиси и Ясуда — контролировала уже четвертую часть всего финансового капитала Японии; «великая восьмёрка» — эти трое и ещё пять дзайбацу — контролировала половину финансового капитала Японии.

К концу второй мировой войны пять гигантских дзайбацу — Мицуи, Мицубиси, Ясуда, Сумитомо и императорская фамилия — контролировали почти четыре пятых всего финансового капитала Японии и примерно половину всего национального богатства страны. Императорская фамилия и эти четыре дзайбацу контролировали фактически также все государственные предприятия и монополии. Стоимость всех государственных

предприятий в Собственно Японии в 1943 г. была оценена в 20 млрд. иен.

Концентрация финансового капитала и промышленности в руках всё более узкого круга лиц протекала во время второй мировой войны исключительно быстрыми темпами. За несколько лет — с 1941 по 1944 г. — число коммерческих банков в Японии сократилось почти втрое — с 245 до 88. Все сберегательные банки, которых в 1941 г. ещё насчитывалось 72, были слиты в один Объединённый сберегательный банк, который перешёл под контроль дзайбацу Ясуда¹.

За первые годы войны против Китая и на Тихом океане (1937—1942) дзайбацу Сумитомо имел возможность увеличить капитал своих промышленных компаний с 200 млн. иен до 1 200 млн. — в 6 раз². Одна из компаний дзайбацу Мицубиси — судостроительная (Дзюкогё) — увеличила свой капитал с 1937 по 1940 г. вдвое — до 240 млн. иен, а за годы войны на Тихом океане (по 1945 г.) — вчетверо, т. е. до 1 млрд. Таких примеров можно было бы привести большое количество. Это не удивительно, так как 80—90% всех огромных средств — десятки миллиардов иен, — выколачиваемых японским правительством из собственного народа, колоний и захваченных стран, через государственный бюджет направлялись на вооружение и ведение войны, т. е. в громадной части перекачивались в карманы хозяев дзайбацу.

Одновременно монополии всё более подчиняли себе государственную власть и усиливали своё политическое господство. Уже в 1942 г. ввиду образования «контрольных ассоциаций» для регулирования военной экономики японские дзайбацу захватили в свои руки права государственных органов. «Контрольные ассоциации», получившие право государственного регулирования, возглавлялись, по требованию дзайбацу, их представителями. В 1943 г. при премьер-министре был создан специальный «комитет советников» из 8 представителей дзайбацу. Генерал Тодзио и другие премьер-министры военного времени действовали в соответствии с указаниями этого комитета, проводившего политику финансовой олигархии.

3. Покровительство американского империализма финансовым кликам, монархии и помещикам Японии

Задавшись целью превратить Японию в свою полуколонию и военную базу, американские претенденты на мировое господство с самого начала оккупации страны стремились создать себе опору в Японии в среде продажной, алчной, антинарод-

¹ «Pacific Affairs», December 1945; *Bisson*, The Zaibatsu's Wartime Role, p. 365, 367.

² *Ibid.*, p. 367.

ной господствующей верхушки, привыкшей ставить свои личные узко корыстные интересы выше интересов своей страны и своего народа. Поэтому представители американских монополий ещё во время войны решили, что в Японии следует сохранить монархию и монополистические концерны.

Английские консерваторы и их верные прихлебатели — лейбористские лидеры, боящиеся, как огня, народного движения и демократии, также были за сохранение у власти в Японии после войны махровых реакционеров и монархии.

Одним из деятелей так называемой «японской клики» в Соединённых Штатах во время второй мировой войны являлся бывший посол США в Японии Грю. Занимая пост помощника государственного секретаря и директора дальневосточного отдела государственного департамента, Грю энергично выступал как защитник японской монархии и дзайбацу.

Английские реакционеры не менее откровенно защищали микадо и весь полицейский террористический режим японского империализма. Когда в сентябре 1943 г. в Чатам-хаузе (Королевском институте международных отношений) в Лондоне состоялось обсуждение «японской проблемы», докладчик Редмэн высказался за сохранение в Японии не только монархии, но и полиции, жандармерии и существовавшей там до войны системы образования, возглавляемой и организованной мракобесами.

Выступивший в прениях монархист А. Байрт с жаром доказывал целесообразность сохранения монархии в Японии, аргументируя это тем, что и в Англии «с королевским саном ассоциируется элемент божественности, и эту концепцию мы разделяем с восточными народами». Поэтому «англичане должны делать всё, что в их силах, чтобы сохранить в Японии господство древней японской концепции о правильном управлении, то-есть монархическом правительстве». Байрт, выкопав из груды ветоши средневековые поучения, заявлял: «Низложите короля, и народ почувствует себя, как овцы без пастуха, и станет добычей любого предводителя...»¹

Тот же английский Королевский институт международных отношений представил на конференции тихоокеанских институтов в январе 1945 г. меморандум, выражавший взгляды лондонского правительства. Меморандум настаивал на сохранении в Японии таких «устоев порядка», как трон, армия, крупные концерны (дзайбацу) и прежняя система воспитания². Забота английских империалистов о японской монархии и японских империалистах вполне понятна. Во время агрессивной войны Японии против Китая известный политический деятель консервативной партии Эмери откровенно признался: «Вся наша

¹ «International Affairs», London, January 1944, The Problem of Japan, p. 25, 27, 30.

² A. Roth, Dilemma in Japan, London 1946, p. 22.

политика в Индии, вся наша политика в Египте тоже может быть осуждена, если мы осудим Японию»¹.

Английское правительство ещё во время войны твёрдо держало курс на сохранение монархии и всего реакционного режима в Японии. Это обуславливало также сохранение влияния и власти японских милитаристов и претендентов на мировое господство.

Мотивируя эту позицию английской буржуазии, бывший английский посол в Японии Крэйги уже после капитуляции Японии пояснил, что ликвидация монархического режима в Японии может привести к торжеству коммунизма. Правительство Эттли в вопросе о Японии, как и во всей внешней политике, полностью пошло по стопам консерваторов.

Лондон и Вашингтон совместно произвели давление на го-миндановское, австралийское и новозеландское правительства, внёсшие Хирохито под давлением общественного мнения в список главных военных преступников, и предложили вычеркнуть его из списка, что этими правительствами и было сделано.

Избавившись в данный момент от японского империализма как соперника в состязании за мировое господство и серьёзного конкурента на мировых рынках, не считаясь с тем, что японские монополии и милитаристы, оперившись и воспрянув при помощи США, вновь предъявят широкие империалистические притязания, недалёковидные американские монополисты поставили своей задачей превратить японский милитаризм в своего сторожевого пса у берегов Восточной Азии.

Преследуя эту цель, Макартур и его политические советники, при поддержке лидеров английских и австралийских лейбористов, оберегали престиж и власть микадо от покушений со стороны японских народных масс. По этой же причине они лишь на словах объявили о предоставлении японским крестьянам земли и о ликвидации дзайбацу.

Число крестьянских хозяйств в Японии увеличилось с 5,5 млн. в 1939 г. до 5,9 млн. в 1947 г. По предвоенным данным, 3 500 крупнейших помещиков владели каждый более чем 100 тё земли; 30% всех крестьянских хозяйств были арендаторские хозяйства и 40% всех хозяйств частично арендовали землю. Около одной трети всех арендаторов находилось в кабале у 3 500 крупнейших помещиков. Кроме того, 46 тыс. более мелких помещиков владели каждый от 10 до 100 тё земли. В Японии имелось ещё до 1 млн. не проживающих на своей земле землевладельцев, главным образом помещиков, которые владели земельными участками размером до 10 тё.

О размерах землепользования говорит тот факт, что около 70% всех крестьянских хозяйств — и собственнических и арендаторских — обрабатывали участки не свыше 1 тё (меньше

¹ A. Roth, op. cit., p. 25.

1 га). В общем в руках 7,5% всех землевладельцев находилось 50% всей обрабатываемой земли, а 50% всех крестьян — собственников и частичных арендаторов — владели лишь одной десятой частью всей обрабатываемой земли.

Всё это создавало чрезвычайно тяжёлые условия существования для крестьянства, которое в 1947 г. составляло 45% всего населения Японии. В конце 1945 г. был утверждён закон, известный под названием «Первого закона о земельной реформе». Согласно этому закону у помещиков отбиралась земля сверх 5 тё и распродавалась арендаторам и крестьянам. Отбиралась также земля у части помещиков, не проживающих на своих участках. Предполагалось, что в результате такой реформы в руки крестьян перейдёт 1 млн. тё и будет укреплён слой кулаков, который станет социальной опорой реакции в деревне. Результаты такой земельной реформы явно были бы совершенно ничтожными, они ни в какой мере не могли удовлетворить крестьян. Крестьянские волнения усиливались.

С резкой критикой подобного рода бутафорских аграрных мероприятий, предназначенных лишь для обмана народных масс, выступил 29 мая и 17 июня 1946 г. представитель СССР в Союзном совете для Японии.

Под давлением демократического лагеря мира и ввиду недовольства японских крестьян штаб Макартура вынужден был отдать распоряжение пересмотреть закон. В результате японский парламент осенью 1946 г. утвердил «Второй закон о земельной реформе», согласно которому у помещиков должна быть отобрана земля сверх 3 тё, а у отсутствующих помещиков — сверх 1 тё. Отобранная земля должна быть перепродана потом крестьянам. Помещики должны были получить денежное вознаграждение за отобранную землю. Земельная реформа согласно закону должна была быть завершена к началу 1949 г. Мало того, закон предусматривал и сохранение земельной аренды и уже тем самым предоставлял широкие возможности помещикам.

Оккупационная администрация и японское правительство, издав этот куцый закон, саботировали, однако, даже его проведение в жизнь. Советский представитель в июле 1947 г., выступая в Союзном совете, разоблачил саботаж проведения земельной реформы¹.

Помещики при покровительстве властей находили всевозможные пути и методы, чтобы остаться в выигрыше в результате этой так называемой реформы. «Реформа» ни в какой мере не могла удовлетворить японских крестьян-тружеников, требовавших безвозмездной передачи им помещичьей земли, орошённой их потом на протяжении многих поколений.

¹ См. «Правда», 25 июля 1947 г.

Даже по данным японского правительства, после проведения реформы в Японии имелось свыше 1 150 тыс. арендаторских и полуарендаторских хозяйств (т. е. более 20% всех хозяйств). Демагогически объявленная куца земельная «реформа» лишь усилила кулачество в деревне, а положение широких масс крестьянства в результате долгового и налогового гнёта изменилось в худшую сторону. Даже по официальным данным, в 1950 г. из 6,2 млн. крестьянских семей более 2,5 млн. семей обрабатывали земельные участки размером не свыше 0,5 тё (меньше 0,5 га) и 3,3 млн. семей обрабатывали участки размером от 0,5 до 2 тё (т. е. 0,49—1,98 га).

Тяжёлое положение трудящихся крестьян привело к тому, что сельское хозяйство в Японии, несмотря на острую нехватку продовольствия в стране, не могло подняться. Площадь посевов под важнейшей продовольственной культурой — рисом — в 1949 г. равнялась 2,9 млн. га против 3,2 млн. га в среднем за 1936—1940 гг. В условиях американской оккупации сборы риса в 1945—1949 гг. упали в среднем до 8,5 млн. тё против 10,5 млн. тё в 1936—1940 гг.¹ Это показывало, что японское сельское хозяйство в условиях американского колониального режима деградировало.

Новая программа коммунистической партии Японии, утверждённая в августе 1951 г., отмечает, что «земельная реформа» ничего не дала большинству крестьян, не располагавших денежными средствами для покупки земли. По крестьянскому вопросу компартия Японии выдвигает в качестве своей программы конфискацию всех помещичьих земель и земель императорской фамилии, а также земель крупных землевладельцев, сдающих землю в аренду крестьянам, передачу их крестьянам безвозмездно для раздела между ними².

Крестьянам при этом должны быть переданы не только пахотные земли, но и все горно-лесные, все необрабатываемые и пустующие земли. Программа требует также помощи государства крестьянам в деле обработки целины, в деле создания искусственного орошения и пользования им, требует снижения налогов с крестьян, аннулирования крестьянской задолженности и отмены принудительных поставок продовольствия. Программа отмечает, что в условиях американской оккупации у крестьян отбирается даже необходимое для их собственного питания продовольствие, что для оплаты тяжёлых налогов они вынуждены продавать даже своих детей. Компартия считает, что главными силами национально-освободительной демократической революции в Японии будут рабочие и крестьяне.

Изданная первоначально Макартуром лицемерная демагогическая директива о ликвидации 52 монопольных объедине-

¹ См. «Известия», 30 мая 1950 г.

² См. «За прочный мир. за народную демократию!», 23 ноября 1951 г.

ний с общим капиталом 17 млрд. иен (затем число ликвидируемых «держательских» компаний было увеличено до 65, а к сентябрю 1947 г. — до 83) осталась лишь на бумаге¹. К сентябрю 1948 г. были распроданы акции всего лишь 15 компаний и в процессе «самоликвидации» находились 7 компаний.

К этому времени 58 компаний уже были освобождены от «ропуска». В конце 1947 г. вышеуказанная директива была дополнена другой — о «децентрализации дзайбацу». Японские монополисты при содействии самой оккупационной администрации нашли пути для игнорирования или обхода «самоликвидации» и децентрализации. В 1948 г. многие компании уже официально были исключены из числа 325 компаний, подлежащих децентрализации. К сентябрю 1948 г. было «децентрализовано» всего 3 компании. Разумеется, шумиха вокруг вопроса о «ликвидации» или «ограничении» дзайбацу, бутафорские законы и бутафорское их проведение в жизнь не уничтожили мощи японских дзайбацу. Эти законы были использованы как вспомогательное орудие для подчинения дзайбацу американской финансовой олигархии. Над ними теперь властвуют монополии США, используя их в качестве своих компраторов в Японии.

4. Экономическое закабаление японского народа американским империализмом

Американские империалисты использовали своё господствующее положение для того, чтобы овладеть акциями наиболее прибыльных и интересующих их предприятий и осуществить широкое внедрение американских монополий в японское хозяйство.

Уолл-стрит фактически является не только политическим властелином, но и экономическим диктатором Японии. Внешняя торговля Японии монополизирована американскими монополиями и по существу стала составной частью американской внешней торговли. Удельный вес США в импорте Японии в 1936 г. равнялся 30%, а в экспорте — 22%, в 1938 г. — соответственно 34 и 16%. В 1946 г. более 97% японского импорта и свыше 77% экспорта падало на Соединённые Штаты. В 1947 г. 92% импорта и 12% экспорта приходилось на США, в 1948 г. — соответственно 65 и 25%, в 1949 г. — 62 и 19% и в 1950 г. — 65 и 16%. Весь легальный импорт Японии в 1947 г. составил

---

¹ Утверждённый Макартуром в ноябре 1945 г. проект «самоликвидации» четырёх крупнейших дзайбацу был выработан одним из этих дзайбацу — Ясуда — и представлен от имени всех четырёх на утверждение Макартуру. Согласно плану предусматривалась продажа части акций дзайбацу любому покупателю (т. е. и американцам).

526 млн. долл., а экспорт — только 174 млн., в 1950 г. — соответственно 959 и 820 млн. долл.¹

Оккупационная администрация США произвольно устанавливала цены на импортные и экспортные товары, завышая цены на товары, ввозимые из США, и снижая цены на продукцию Японии, экспортируемую в США. В 1947 г. весь японский экспорт в США покрыл только 4% стоимости импорта в Японию из США. В то же время экспорт Японии в страны Юго-Восточной Азии и Китай в 8 раз превысил импорт из этих стран. Таким образом, быстро росла задолженность Японии Соединённым Штатам. Зависимость Японии от Соединённых Штатов в экономическом отношении гораздо большая, чем зависимость Западной Европы. Хотя подавляющая доля японского экспорта падает не на США, однако и экспорт в другие страны находился полностью под американским контролем и осуществлялся к выгоде американского капитала.

Американские империалисты вывозили из Японии в США шёлк-сырец, шёлковые ткани, чай, а в первое время после оккупации также каучук, олово, цинк, свинец, сурьму — стратегическое сырьё, накопленное Японией во время войны и захваченное США для подготовки новой войны.

Пользуясь оккупационным режимом и руководствуясь принципом «своя рука — владыка», американские оккупанты ввозили и вывозили гораздо больше товаров, чем показано в таможенных отчётах. Американский импорт и экспорт по стоимости, очевидно, на 20—25% выше, чем прошло через таможню.

Американские монополии широко использовали представившиеся возможности для овладения японской экономикой.

Накануне второй мировой войны американские инвестиции в Японию составляли менее 200 млн. долл., в том числе 120 млн. портфельных и 40 млн. прямых инвестиций. Американские вложения в Японию в результате выкупа их японским правительством, банками и монополиями и в результате проводимой в то время Японией политики вытеснения американского капитала уменьшились с 1931 по 1941 г. более чем вдвое. Наиболее значительными инвеститорами оставались ещё перед войной Морган, «Дженерал электрик», Форд.

После капитуляции японского империализма американские монополии бросились грабить Японию.

Орган американского финансового капитала «Уолл-стрит джорнэл» сообщил ещё в июне 1947 г., что бывший «видный представитель оккупационной администрации в Японии» при-

---

¹ «Economic Survey of Asia and the Far East», 1947, 1948, 1949, 1950; «International Trade Statistics 1948»; «Oriental Economist», February 2, 1948, June 10, 1950; «Новое время» № 30, 1951 г.

Данные за 1946 г. охватывают период с сентября 1945 г. по декабрь 1946 г. В цифры экспорта не включены поставки по репарациям.

ступил к переговорам с японскими «деловыми кругами» о создании системы корпораций, в которых американцам будет принадлежать 51 % акций, японцам — 49%. Эти компании должны оперировать в металлургической, химической, электротехнической и других важнейших отраслях японской промышленности. «Уолл-стрит джорнэл» добавлял, что государственный департамент США приветствует политику инвестиций американских капиталов в Японию.

Дзайбацу, опасаясь усиления рабочего и демократического движения, были не прочь заручиться поддержкой американского крупного капитала и превратиться в антинациональную агента США, несмотря на ненависть к подмявшим их под себя американским соперникам. После капитуляции Японии дзайбацу всячески старались заслужить расположение американских монополий.

Представитель концерна Мицубиси, Канака, ещё в 1945 г., вскоре после капитуляции Японии, заявил корреспонденту газеты «Чикаго дейли ньюс», что этот концерн надеется на поддержку своих «американских друзей». Он подобострастно добавил, что в течение всей войны против США дзайбацу Мицубиси начислял дивиденды на акции американских компаний «Вестингауз электрик» и «Ассошиэйтед ойл» и теперь эти компании могут получить свою долю военных прибылей, «заработанных» в Японии¹.

В дни своих военных успехов в 1942 г. японские дзайбацу провозгласили и широко пропагандировали лозунг: «Не оставим Соединённым Штатам и Англии даже столько земли в Азии, чтобы можно было шило воткнуть!» После войны побитые японские финансовые магнаты, японский император, реакционная военщина, крупные бюрократы, помещики ползают на четвереньках перед американскими милитаристами и монополистами. Они готовы играть роль компрадоров Уолл-стрита, готовы совершить любую подлость и предательство по отношению к японскому народу.

«...интересы этих реакционных сил Японии не только не противоречат, а наоборот, — совпадают с интересами американских оккупантов... они считают, что оккупационный режим является лучшим средством держать в подчинении японский народ»².

Весьма характерным для позиции японской господствующей верхушки в данном вопросе является заявление премьер-министра токийского правительства Иосида. Этот приказчик дзайбацу в полемике против Японской компартии заявил: «Коммунисты скажут, что Япония станет колонией, если будут

¹ По его словам, 30% акций электротехнической компании Мицубиси и 50% акций нефтеочистительной компании принадлежали американцам.

² «Новая программа коммунистической партии Японии», «За прочный мир, за народную демократию!», 23 ноября 1951 г.

привлечены иностранные капиталы. Но Соединённые Штаты сами были когда-то колонией, однако ныне они стали сильнее, чем их бывшая метрополия»¹.

Конечно, японские реакционеры таят мысль со временем посчитаться со своими империалистическими противниками. Однако ныне они с холопской угодливостью предоставляют американским империалистам пушечное мясо и территорию страны. Ныне они открыто признают, что ведут политику превращения Японии в колонию США.

В конце 1947 г. в Японии уже функционировали филиалы и представительства 102 иностранных фирм и компаний. Из них 51 представительство принадлежало американцам. Среди американских финансовых агентств были отделения банков моргановской, рокфеллеровской и других финансовых групп. Хотя число представительств неамериканских фирм достигало 50% общего числа представительств, однако обороты их являлись совершенно ничтожными по сравнению с оборотами американских филиалов и агентств.

Американские оккупанты уверяли, что Япония не в состоянии платить репарации, что японская экономика сводит концы с концами только потому, что Соединённые Штаты кредитуют Японию на крупные суммы, что Япония в сущности находится на иждивении у Соединённых Штатов. По американским данным, до конца 1949 г. Японии было предоставлено приблизительно на 1,3 млрд. долл. долгосрочных и на 200 млн. долл. краткосрочных кредитов, что равняется дефициту внешнеторгового баланса Японии. К маю 1951 г. задолженность Японии Соединённым Штатам за импорт из США составила около 2 млрд. долл.

На самом деле американский финансовый капитал, проводя свои операции в Японии, наживается вдвойне и втройне, грабя и японских трудящихся и американских налогоплательщиков. В Японии американские банкиры, торговцы и милитаристы наживаются, монополизировав всю внешнюю торговлю, назначая низкие цены на ряд японских экспортных товаров и продавая американские товары втридорога, забирая огромную долю бюджета на содержание оккупационного аппарата и т. д. Одни только расходы Японии по оккупации, по американским данным, превысив за 6 лет 5 млрд. долл., почти вдвое превосходят всю сумму займов и кредитов, предоставленных за это время Соединёнными Штатами Японии. Средства же, которые американское правительство отпускало для кредитования Японии, в конечном счёте попадали в подвалы Уолл-стрита. В Японию в счёт этих кредитов отправлялись различные потребительские товары и сырьё (хлопок, пшеница, нефтепродукты и т. д.), залежалые, испорченные консервы, галеты и пр. Всё

---

¹ «Nippon Times», October 13, 1948.

это сбывалось Японии по высоким ценам, и она попадала во всё большую долговую кабалу. Американские «инвестиции» в Японии, таким образом, быстро возрастали, а Япония становилась неоплатным должником США.

В середине января 1949 г. Макартур издал приказ, формально разрешавший деятельность иностранного капитала в Японии и предлагавший японскому правительству устранили ограничения для деятельности иностранного капитала. На деле в результате приказа свободой капиталовложений и приобретения собственности в существующих условиях воспользовались только американские монополии. Это в частности обеспечивалось тем, что разрешения на вложения капитала в Японии выдавал иностранцам специальный отдел при американском штабе, иными словами, вопросы об инвестициях решали представители Уолл-стрита. Американские монополисты приобретают акции японских дзайбацу, недвижимость и другие ценности преимущественно за деньги, награбленные в самой Японии.

В печати были опубликованы многочисленные сообщения о внедрении различных американских монополий в Японии и захвате ими контроля над крупными предприятиями. Так, по сообщению газеты «Асахи»¹, компания «Тексас ойл» заключила на 10 лет договор с японской нефтепромышленной компанией «Ниппон», по которому американская компания становится совладельцем всего имущества «Ниппон»; «Стандард вакуум ойл» заключила контракт с нефтепромышленной компанией «Тоа», по которому обязалась предоставить последний заём в 20 млн. иен (70 тыс. ам. долл. по курсу) и приобрела 51 % акций японской компании.

Американская корпорация «Дженерал электрик», контролируемая Морганом, завладела 45 % акций дзайбацу Мицуи, а «Стандард ойл», находящаяся под контролем Рокфеллера, и фирма «Вестингауз» (группа Меллона) захватили более половины акций Мицубиси. Свыше 35 % акций электрохимической компании Сумитомо оказалось в руках американской Международной телефонной и телеграфной компании².

Форд уже в 1949 г. исчислял свои инвестиции в японскую электротехническую, химическую и керамическую промышленность сотнями миллионов долларов. Алюминиевая компания «Рейнолдс» овладела большим количеством акций японских предприятий, производящих лёгкие металлы, а корпорация «Филко» (электромашиностроение и радиоаппаратура) стала фактическим владельцем крупнейшего машиностроительного комбината Японии «Хитати». Таких примеров можно было бы привести ещё десятки. Выступая перед крупной буржуазной группой города Осака в апреле 1951 г., реакционный деятель

¹ См. «Асахи», 14 марта 1949 г.

² См. «Правда», 30 апреля 1949 г.

Премьер-министр Исида заявил, что «японо-американское экономическое сотрудничество должно протекать на основе включения японской экономики в американскую в качестве её составной части»¹.

Поскольку процесс внедрения американских дзайбацу в японское народное хозяйство происходит в основном в глубокой тайне, очень многое остаётся пока что недоступным печати и гласности. Но совершенно очевидно, что, пользуясь своим неограниченным господством в условиях оккупационного режима, монополии США со всё большей жадностью запускают когти в японскую экономику.

Давая оценку положению, в котором оказалась Япония после второй мировой войны, программа коммунистической партии Японии, утверждённая в августе 1951 г., констатирует, что «Япония попала в рабство американских империалистов, потеряла свободу и независимость, потеряла элементарные человеческие права. Всеё нашей жизнью, — говорится в программе, — промышленностью, сельским хозяйством, торговлей, культурной жизнью управляют теперь американские оккупационные власти»².

5. Политика превращения Японии в орудие Уолл-стрита

Американская политика возрождения японского милитаризма и превращения его в орудие агрессии с самого начала ярко сказывалась в частности в сопротивлении демонтажу японских военных заводов и передаче их оборудования в счёт репараций странам, пострадавшим от японской агрессии. Эта политика недвусмысленно выразилась и в покровительстве японскому милитаризму, в преследовании рабочего демократического движения, в вопросе о заключении мирного договора с Японией.

Американские «миссии» и «обследователи», побывавшие в Японии один за другим, делали заявления о том, что необходимо снизить японские репарационные платежи и восстановить «жизненные» — в данном случае военные — отрасли промышленности и т. п. Среди американских «миссий», гастролировавших в Японии, были: миссия Поули (в начале 1946 г.), миссия Страйка (1947 г.), миссия, возглавляемая банкиром и заместителем военного министра Дрейпером и крупным промышленником Джонстоном, с участием Гофмана, который впоследствии был назначен руководителем «администрации США по предоставлению помощи Европе» (1948 г.), миссия Доджа и Шоупа (1949 г.).

¹ «Новое время» № 30, 1951 г., стр. 6.

² «За прочный мир, за народную демократию!», 23 ноября 1951 г.

Так называемый репарационный план Пуули¹ намечал сохранение в Японии промышленности такой мощности, которая гарантировала бы работу промышленности на уровне 1930—1934 гг. Сумма всех рекомендованных Пуули репарационных изъятий достигала 2,5 млрд. иен (в ценах 1939 г.). Миссия Страйка уже рекомендовала резко повысить уровень тяжёлой промышленности по сравнению с планом Пуули. Это означало большое сокращение изъятия оборудования из японской промышленности в счёт репарационных платежей. Репарационные изъятия, согласно предложению Страйка, снижались до 1,6 млрд. иен.

Весной 1948 г. военное министерство США официально опубликовало доклад миссии Дрейпера — Джонстона, обследовавшей Японию в марте 1948 г. Эта миссия в своих выводах потребовала резкого сокращения числа предприятий, предназначенных к демонтажу для уплаты репараций, и настаивала на том, чтобы в Японии при помощи американских инвестиций была быстро восстановлена военная промышленность. Доклад рекомендовал оборудовать отрасли японской военной промышленности новейшей американской техникой. Предлагалось отказаться от соглашения великих держав о демилитаризации Японии и выдвигалось требование о восстановлении её военно-промышленной базы. Миссия Дрейпера — Джонстона наметила сократить репарационные изъятия до суммы 660 млн. иен.

Доклад Дрейпера зафиксировал на бумаге то, что уже задолго до его составления осуществлял штаб Макартура. Осведомлённая о положении дел в Японии китайская буржуазная газета весной 1948 г. констатировала: «Хозяйственное строительство в Японии подчинено целям военной подготовки; в восстановлении японской экономики чувствуется сильный запах пороха»².

Входя всё больше в роль единоличного распорядителя судеб Японии, американская финансовая олигархия, саботировавшая выплату репараций народам, пострадавшим от агрессии японского империализма, наконец, приказала открыто заявить о полном прекращении репарационных изъятий с Японии. Представитель США в Дальневосточной комиссии Маккой объявил 12 мая 1949 г. об аннулировании плана японских военных репараций и о прекращении демонтажа военных предприятий в Японии, хотя все репарационные изъятия составили всего лишь сумму в 21 млн. долл. Американское прави-

¹ По плану Пуули, возглавлявшего комиссию США по репарациям с Японии, предлагалось наметить производство 500 тыс. т чугуна, 2,2 млн. т стали и 1,5 млн. т проката. Впоследствии, 12 июня 1946 г., Дальневосточная союзная комиссия определила будущий уровень годового производства Японии в 3,5 млн. т стали, 2 млн. т чугуна, 2,1 млн. квт электроэнергии и т. д. («Известия», 18 января 1947 г.).

² «Дагунбао», 12 мая 1948 г.

тельство стало на путь полного произвола в Японии, не считаясь со своими международными обязательствами, с правами других наций и с мнением собственной демократической общественности. Саботируя осуществление репарационной политики и лишая репараций страны, пострадавшие от японской агрессии — Китай, Филиппины, Вьетнам и др., Уолл-стрит, конечно, себя не обидел. Никогда никто не сможет в точности определить громадную сумму, которая перешла в руки американской финансовой олигархии в результате применения всевозможных способов грабежа японского народа, но в эту сумму, безусловно, входит и немалая доля *скрытых репараций*, присвоенных американцами. Сюда входит также захват патентов, золота и драгоценностей, а также различного стратегического сырья, накопленного Японией.

Грабёж американским империализмом японского народа и нарушение Потсдамского и других международных соглашений, касающихся Японии, носили до конца 1948 г. более или менее скрытый характер. После того как государственный департамент США, игнорируя Дальневосточную комиссию, в которую входят представители СССР и других стран, выработал программу «стабилизации японской экономики» и в декабре 1948 г. дал Макартуру незаконное распоряжение о её проведении в жизнь, грабёж Японии и нарушение всех международных соглашений стали носить нагло откровенный характер.

После того как Макартур специальным приказом легализовал в январе 1949 г. иностранное, т. е. американское, предпринимательство в Японии, прибывшая в феврале миссия Доджа (а также миссия Шоупа) уточнила условия, которые, с точки зрения американской финансовой олигархии, требовались для обеспечения её колониальных сверхприбылей в Японии. Эти условия «экономической стабилизации» были: снижение и без того крайне низкой заработной платы, решительная борьба с профсоюзами и стачечным движением, сокращение числа рабочих за счёт усиления эксплуатации, снижение налогов на монополии и на прибыли, беспрепятственный вывоз прибылей за границу и ряд других мероприятий, рассчитанных на превращение Японии в заповедник американских империалистических хищников.

Одновременно началось открытое превращение Японии в военный арсенал американских агрессоров и усилилась милитаризация и фашизация страны.

* * *

Советский представитель ещё 5 октября 1946 г. в своём выступлении в Союзном совете для Японии указал, что «официально распущенный японский генеральный штаб фактически

продолжает до сих пор свою работу, избрав местом убежища демобилизационное бюро», и потребовал отпуска этого штаба. Американский представитель Атчесон скрепя сердце сообщил, что японское правительство «благодарно за критику» в связи с предыдущим советским требованием о роспуске «комиссии по изучению опыта тихоокеанской войны», существовавшей при японском правительстве. Между прочим, предложение о роспуске этой «комиссии» было поддержано и британским представителем австралийцем Боллом. Атчесон тогда же сообщил, что «комиссия» распущена¹.

При японском министерстве здравоохранения тем не менее и впоследствии существовало «бюро по окончанию демобилизации». Это «бюро» имело в своём распоряжении картотеку военнообязанных и документы бывшего японского генерального штаба. Правильнее было бы, если бы оно называлось «бюро по мобилизации». Это был сохранявшийся Макартуром в скрытом, зародышевом виде японский генеральный штаб, который американские милитаристы надеялись использовать в своё время по прямому назначению.

Под видом сельскохозяйственных колоний и «кооперативов» были скрыты кадры других воинских учреждений и частей. В 1948 г. был создан японский «карманный военный флот» из сторожевых судов. Иностранная печать утверждала, что тысячи японских военных лётчиков тренируются в американской авиации. Группы лётчиков из бывших отрядов «камикадзе» (смертников) были направлены для обучения в Соединённые Штаты.

В конце декабря 1947 г. советский представитель в Советском союзе внёс предложение о том, чтобы Макартур ознакомил Совет с состоянием демилитаризации Японии. Председатель Совета американец Себолд отказался включить этот вопрос в повестку дня и нагло заявил, что никакой информации по этому вопросу предоставлено не будет².

Таким образом, «запах пороха» ясно чувствовался не только в экономической политике США. Японская полиция в 1948 г. была «реорганизована» и превратилась фактически в армию мирного времени. Были созданы «полицейские школы», являвшиеся фактически военными школами и академиями, готовящими офицерские кадры.

Советские представители неустанно разоблачали американскую политику милитаризации Японии и требовали её прекращения. Советский представитель 28 апреля 1948 г. указал на угрозу, которую порождает систематическое увеличение численности японской полиции. 5 января 1949 г. он сделал заявление, что в конце октября 1948 г. численность японской полиции

¹ См. «Правда», 6 октября 1946 г.

² См. «Правда», 13 января 1948 г.

составила 141 тыс. человек, не считая тайной полиции, тогда как до оккупации в Японии имелось только 56 тыс. полицейских; он настаивал на том, чтобы численность японской полиции была ограничена 125 тыс. человек и чтобы в соответствии с решением Дальневосточной комиссии была распушена тайная полиция¹.

Под руководством оккупационной администрации в Японии разрослась сеть легальных и полуполициальных фашистских организаций, которые всё чаще стали применять террор против руководителей народных организаций и демократических партий.

В начале 1947 г. член фашистской организации Синей-тай-сюто совершил покушение на председателя японского Конгресса производственных профсоюзов Кикунэми. Во время избирательных кампаний члены фашистских организаций неоднократно безнаказанно совершали покушения на представителей рабочих организаций, нападали на митинги, созданные Японской коммунистической партией, громили помещения компартии и т. д.

19 июля 1948 г. членом «Антикоммунистической лиги» было совершено подлое покушение на жизнь лидера Японской коммунистической партии т. Токуда. В сентябре и ноябре того же года вновь были совершены нападения на видных деятелей компартии.

Одну из своих главных задач в Японии американский оккупационный режим видел в подавлении демократического движения. В первое время штаб Макартура прятался за спину японского правительства, тайно поощряя его к антирабочим и антидемократическим мероприятиям и создавая условия для беспрепятственного осуществления этих мероприятий. Но демократическое движение вскоре стало столь мощным и опасным для реакции, что американский оккупационный штаб снял маску и непосредственно выступил на арену борьбы с японским народом. В мае 1946 г. Макартур издал приказ, запрещающий массовые демонстрации. В начале 1947 г. было сделано покушение на право японских трудящихся прибегать к массовым забастовкам для защиты своих интересов. Штаб Макартура запретил всеобщую забастовку, назначенную на 1 февраля. Высшие чиновники из оккупационной администрации не раз выступали с открыто антидемократическими заявлениями, нападали на Японскую компартию. Тем самым они поощряли японских реакционеров и фашистов к репрессиям и насилиям над подлинными японскими демократами.

Переходя в открытую атаку против японских трудящихся, Макартур в июле 1948 г. специальным письмом предложил японскому правительству пересмотреть утверждённое ранее

---

¹ См. «Правда», 8 января 1949 г.

работнее законодательство и запретить профессиональным союзам государственных и муниципальных предприятий проводить забастовки и заключать коллективные договоры. Макартур, таким образом, насаждал в послевоенной Японии американские фашистские законы Тафта — Хартли, принятые американским конгрессом. В соответствии с этими требованиями Макартура токийское правительство вскоре издало указ, угрожающий тягчайшими репрессиями рабочим и служащим государственных и муниципальных предприятий.

При этом даже реакционное правительство Асида не осмелилось взять на себя ответственность за новые реакционные антирабочие законы: при их введении оно сослалось на вышеуказанное распоряжение Макартура.

Правда, правительство Асида с величайшим рвением выполняло американские распоряжения. Оно стало во всё более широком масштабе увольнять, арестовывать и избивать забастовщиков и других передовых рабочих и готовило антидемократические мероприятия, чтобы зажать в полицейские тиски весь рабочий класс Японии.

Задачей японских и американских империалистов в 1948 г. являлось снизить и без того низкий жизненный уровень трудящихся, усилить эксплуатацию, создать условия для максимально прибыльной деятельности американских монополий, не лишая вместе с тем некоторой доли наживы и японских капиталистов, готовых сотрудничать с американскими монополиями в деле притеснения и ограбления собственного народа. Подавляя демократическое движение, хищники вместе с тем старались опутать ложью японских трудящихся, чтобы использовать их также в качестве пушечного мяса.

Уже в конце 1947 г. бывший советник штаба Макартура Биссон в опубликованной им статье признался, что в Японии «уровень жизни народных масс опустился гораздо ниже уровня тяжёлых военных лет»¹.

Генерал Макартур в докладе вашингтонскому правительству летом 1946 г. констатировал, что с начала оккупации прожиточный минимум в Японии возрос на 850%, тогда как заработная плата возросла только на 200—400%. К апрелю 1947 г. цены возросли в 28 раз, заработная плата — только в 16 раз. По данным штаба Макартура, перед войной средняя норма питания в Японии достигала 2 240 калорий в день, во время войны она снизилась до 1 780 калорий, а весной 1947 г. составляла 1 042 калории. В январе 1952 г., как заявила Томи Кора на Международном экономическом совещании, она упала до 806 калорий.

Летом 1948 г. в результате увеличения официальных цен на 100—150% средний уровень реальной заработной платы

¹ «Far Eastern Survey», December 17, 1947; T. Bisson, *Reparations and Reforms in Japan*, p. 243.

японских рабочих и служащих снизился на 40% ¹. Народные массы Японии вследствие экономической политики американской и японской реакции вынуждены были владеть крайне жалкое существование. Чтобы иметь возможность хоть как-нибудь прожить, японские рабочие продавали свои пожитки, воздерживались от посылки детей в школы, отправляли более взрослых детей в деревню на поиски пропитания и т. д.

Американский журнал «Фар Истерн Сэрвей» осенью 1948 г. писал: «Средняя заработная плата японского рабочего не покрывает его расходов» ².

Даже по официальным данным, японские трудящиеся питались много хуже, чем во время войны. В 1951 г. в стране насчитывалось 10 млн. безработных.

Японские и американские реакционеры, оправдывая своё наступление на рабочий класс, с наглым бесстыдством заявляли, что в Японии, мол, после войны не капиталисты эксплуатируют рабочих, а рабочие — капиталистов и надо вновь восстановить «нормальное» для капиталистического общества положение.

Но в то время как одни представители американского империализма продолжали бессовестно лгать, другие раскрывали уже истинную подоплёку реакционной американской политики в Японии.

Представитель США в Союзном совете по Японии Атчесон ещё в конце 1946 г. заявил: «Теперь наступило время, когда стремления Японии целиком совпадают со стремлениями союзников» ³.

Объясняя впоследствии мотивы послевоенной американской политики в Японии, генерал Эйкельбергер, бывший командующий 8-й американской оккупационной армией в Японии, заявил, что Япония обладает ещё большим военным потенциалом, который Соединённые Штаты должны использовать. В августе 1949 г. Эйкельбергер вновь выступил на конгрессе «Американского легиона» с призывом вооружить Японию и превратить её в «союзника» США на случай будущей войны ⁴. Сенатор Истлэнд в 1950 г. потребовал с трибуны конгресса создания «антикоммунистической армии в Японии».

Японский народ ежегодно оплачивает огромные оккупационные расходы, в результате чего усиливается инфляция и резко обостряется экономическое положение страны. Непо-

---

¹ Если официальный индекс розничных цен в Токио в 1930 г. принять за 100, то в 1945 г. он повысился до 750, а в августе 1948 г. — до 14 300. Согласно докладу Экономической комиссии ООН для Азии и Дальнего Востока, прожиточный минимум в Японии в 1948 г. возрос в 4,6 раза по сравнению с 1937 г. (см. «Правда», 16 июля 1949 г.).

² «Far Eastern Survey», September 22, 1948.

³ «Asia», December 1946.

⁴ См. «Правда», 23 августа 1949 г.

средственные расходы на оккупацию в 1946 и 1947 гг. поглощали около трети национального бюджета, т. е. составляли такую же примерно долю государственных расходов Японии, какую составляли военные расходы японского правительства в начале 30-х годов, когда велась война в Маньчжурии. По бюджетам 1948 и 1949 гг., 113 и 125 млрд. иен пошло на расходы по оккупации, что составляло более четверти всего бюджета. Эти огромные средства расходовались не только непосредственно на цели оккупации, но американцы сооружали новые аэродромы для своей авиации, приспособляли порты для своего военного флота, строили для себя военные городки и т. д.

В результате этого инфляция росла быстрыми темпами. В момент капитуляции в обращении было 26 млрд. иен, ко времени денежной реформы в феврале 1946 г. — 73 млрд., после реформы — 23 млрд. иен. В ноябре 1948 г. количество денег в обращении возросло до 250 млрд. иен, к лету 1950 г. превысило 320 млрд., а к концу 1951 г. достигло 534 млрд. От инфляции страдают японские народные массы и наживаются американские и японские дзайбацу и спекулянты.

Американские империалисты потребовали предоставления им в Японии навечно авиабаз и военных портов. Подкомиссия вооружённых сил при комиссии по иностранным делам палаты представителей США уже в 1948 г. открыто предложила сохранить в Японии после заключения мирного договора в качестве американских военно-морских баз Йокосуку, Сасебо, Курэ и другие порты.

Правительство США стало особенно нагло нарушать Потсдамскую декларацию и решения Дальневосточной комиссии о демилитаризации Японии после того, как им была начата гнусная военная интервенция в Корею. Ряд вопиющих фактов был приведён в заявлении советского представителя в Советном совете для Японии 14 февраля 1951 г. Эти факты и другие данные показывают, что американское правительство самым преступным образом затоптало в грязь Потсдамскую декларацию и решения Дальневосточной комиссии, под которыми оно подписалось. Факты показывают, что США проводят в Японии традиционную американскую политику самого наглого нарушения заключённых международных соглашений.

Макартур приказал японскому правительству создать специальный государственный резерв полиции численностью в 75 тыс. человек и увеличить численность морской полиции на 8 тыс. человек. Официальная численность японской полиции, таким образом, была доведена до 218 тыс. Резервный полицейский корпус был вооружён пушками, танками, авиацией; он размещён в военных казармах и военных городках американских войск, командный состав его — кадровые офицеры.

В японской печати он открыто именовался «японской армией». По сообщениям американской печати, в 1952 г. резервный полицейский корпус превращается в японскую армию численностью в 200—300 тыс. солдат и офицеров. Расходы на него определены в сумме 54 млрд. иен.

Воссоздаются японский военный флот и авиация. В начале 1951 г. морская полиция имела в своём распоряжении 300 кораблей, и это количество предполагалось удвоить. Кроме патрульных судов в их числе имелись военные корабли водоизмещением до 1 тыс. т и больше. В начале 1951 г. численность морской полиции, по официальным данным, достигала 18 тыс. человек. Военно-морские базы Иокосука, Курэ, Сасебо, Майдзуру, Оминато и др. модернизированы, некоторые из них уже обслуживают крупнейшие американские линкоры, и все они использовались американскими агрессорами для ведения войны в Корее.

Точно так же были восстановлены военные аэродромы и авиабазы Японии и даже были сооружены многие новые военные аэродромы. По сообщениям японской печати уже осенью 1950 г. широко стал проводиться набор японских лётчиков для обучения их в США.

Из 845 военных заводов, которые были предназначены для демонтажа и репараций, 685 заводов уже к ноябрю 1949 г. были возвращены японскому правительству и дзайбацу и почти все возобновили производство. После нападения США на Корею народно-демократическую республику были введены в действие ещё десятки военных заводов, а также военные и военно-морские арсеналы Японии. В заявлении представителя СССР в Союзном совете для Японии констатировалось: «Все эти военные предприятия и заводы в Японии в настоящее время заняты производством военных материалов и различных видов вооружения и боеприпасов»¹.

Таким образом, не только был восстановлен военно-промышленный потенциал Японии, но американская военщина уже широко использует японскую военную промышленность, людские ресурсы и все материальные средства для осуществления военной агрессии против народов Азии. В частности только за период с 25 июля по 17 декабря 1950 г. японская военная промышленность получила от американской армии заказов на 172 млн. долл. К началу 1952 г. сумма военных заказов составила около 550 млн. долл. С 1 июля по 16 октября 1950 г. штабом Макартура было зафрахтовано 248 японских судов для перевозки в Корею военных грузов; японские минные тральщики использовались для обслуживания американского военного флота. Японские милитаристы принимали участие в высадке интервенционных войск в Инчоне (Корея).

---

¹ «Правда», 15 февраля 1951 г.

В конце 1950 г. Макартур выступил с публичным заявлением о том, что Японии необходимо перевооружиться.

Всё это грубо противоречило Потсдамской декларации и согласованным решениям Дальневосточной комиссии, в которых говорится: «Япония не должна иметь какую-либо армию, военно-морской флот, военно-воздушные силы, тайную полицейскую организацию или какую бы то ни было гражданскую авиацию или жандармерию...» В другом решении указывается, что «должны быть проведены все необходимые мероприятия для предотвращения какого бы то ни было возрождения японской армии, военно-морского флота, жандармерии, тайной полиции и их административных органов».

В заявлении представителя СССР в Союзном совете указывалось, что, по мнению советского правительства, Союзный совет не может и не должен проходить мимо фактов прямого нарушения американским правительством согласованных решений четырёх держав о демилитаризации Японии. Указывалось также, что «ответственность за все последствия такого нарушения всецело будет лежать на правительстве Соединённых Штатов Америки».

В 1951 г. общая численность полицейских в Японии превысила 500 тыс. Американские оккупанты стали всё шире использовать японцев в качестве пушечного мяса в войне против Кореи, форсируя в то же время восстановление японского милитаризма. Советское правительство в своей ноте правительству США, направленной 10 июня 1951 г., указывало: «В Японии уже приступили к воссозданию сухопутной армии, военно-морского и военно-воздушного флотов; восстанавливают и расширяют работу бывших военных арсеналов и предприятий военного назначения; освобождают японских военных преступников; восстанавливают милитаристские организации и всё больше поощряют пропаганду войны...» В этой же ноте отмечается, что оккупационные власти США стремятся значительно расширить, модернизировать и использовать военные базы Японии для агрессивных целей. Хоккайдо оборудуется в качестве передового плацдарма для агрессии против СССР.

Учитывая лихорадочную деятельность американских аггессоров, В. М. Молотов в своей речи 21 июля 1951 г. констатировал, что американские и английские империалисты уже «приступили к ремилитаризации Западной Германии и к восстановлению японского милитаризма. Они,—говорил В. М. Молотов,—спешат с осуществлением этих безнадёжно-авантюристических планов, не останавливаясь перед грубым нарушением международных соглашений»¹.

---

¹ «Правда», 22 июля 1951 г.

6. Возрождение японского милитаризма для использования его в роли приказчика США в дальневосточном блоке

Превращение Японии в военную базу и плацдарм американского империализма и вся политическая линия США в Японии направлены как против Советского Союза, так и против китайского народа и против интересов японского народа.

В течение 1948 г. выяснилось, что гоминдановские главари по воле своих Вашингтонских хозяев принимают активное участие в попытках организации «Дальневосточного антикоммунистического блока» в составе Японии, гоминдановского Китая, марионеточного правительства Ли Сын Мана (Южная Корея), а также марионеточных режимов на Филиппинах и в Индо-Китае. Американские империалисты намеревались привлечь к этому блоку и правительства Индонезии, Таи и Бирмы. Этот новый американский вариант «великой сферы сопроцветания в Восточной Азии» предусматривал для японского империализма руководящую роль в этом блоке, разумеется, под главенством Уолл-стрита.

Преследуя цель создания восточноазиатского агрессивного блока, монополии США намереваются использовать его, как и Атлантический блок в Европе, для осуществления антисоветских агрессивных планов. Поскольку гоминдановский режим в 1948 г. дышал уже на ладан, то возглавить блок должна была милитаристическая Япония, которой предназначалась роль главной опоры американской агрессии на Дальнем Востоке.

По мысли американских агрессоров, Китай в дальневосточном блоке должен был служить важнейшим военным плацдармом в Азии и поставщиком пушечного мяса в случае их нападения на демократические страны. Американские планы милитаризации Японии и превращения её в приказчика США на Тихом океане, в надсмотрщика над народами Азии вызвали огромное негодование среди этих народов.

Оказавшись перед перспективой полного поражения, китайские реакционеры летом 1949 г. уже сами стали проявлять инициативу в сколачивании агрессивного блока под управлением японских милитаристов и под руководством США. Им казалось, что быстрое образование такого блока ещё может спасти их. Чан Кай-ши посетил в Маниле Кирино, президента Филиппин, а затем побывал в Сеуле, где совещался с другой американской марионеткой — Ли Сын Маном.

Английское правительство, готовясь широко использовать Тихоокеанский пакт против народно-освободительного движения в Азии, в 1949 и 1950 гг. принимало весьма деятельное

участие в переговорах о создании тихоокеанского агрессивного блока.

В ходе переговоров обнаружилось, однако, глубокие противоречия между главными империалистическими соперниками — Англией, Соединёнными Штатами, а также между другими предполагаемыми участниками этого агрессивного блока. США отводили весьма важное место в этом блоке для Японии в ущерб интересам Англии и ряда других стран. Беря на себя минимум обязательств, лондонское правительство стремилось обеспечить себе максимум выгод. Участники переговоров старались обмануть друг друга, пытаясь обеспечить каждый для себя такие условия, при которых другие «таскали бы для них каштаны из огня». Престиж американского империализма в результате его тяжёлых поражений в Китае сильно пострадал на Дальнем Востоке. В итоге всего этого переговоры зашли в тупик, и во второй половине 1950 г. вашингтонское правительство применило новый манёвр, используя Организацию Объединённых Наций для поддержки своей военной агрессии на Дальнем Востоке.

Перед народами Дальнего Востока Тихоокеанский пакт выступает как орудие американской военной агрессии, как средство осуществления кровавых захватнических планов монополистического капитала в такой же мере, как и Северо-атлантический пакт. Народные массы азиатских колоний и полуколоний, как и английских доминионов, а также передовая общественность Соединённых Штатов и Англии выявили своё резко отрицательное отношение к проекту этого пакта империалистической агрессии и захватнической колониальной политики.

Став на путь открытого и бесчестного нарушения всех международных договоров и соглашений, заключённых Соединёнными Штатами с Советским Союзом и другими странами, американское правительство подписало 8 сентября 1951 г. сепаратный «мирный договор» с антинациональным правительством Японии.

Подписание договора произошло после того, как в течение трёх дней американские и английские империалисты при участии представителей правительств своих сателлитов разыграли фарс — так называемую мирную конференцию в Сан-Франциско. Китайская народная республика, народ которой в течение многих лет вёл борьбу не на жизнь, а на смерть с японскими оккупантами, была отстранена от участия в конференции. Индия, другая крупнейшая азиатская страна, а также Бирма отказались принять участие в этой «конференции», решения которой, ведущие к воссозданию японского милитаризма и к агрессивной войне, заведомо были подготовлены американским и английским правительствами и навязаны сателлитам США. Представители Советского Союза, Польши и Чехословакии

прибыли на конференцию, чтобы разоблачить вероломный и бесчестный характер англо-американской политики, показать всему миру опасность, которая угрожает человечеству со стороны американских агрессоров, восстанавливающих японский милитаризм и превращающих Японию в колонию и военный плацдарм для нападения на Советский Союз, Китай и народы Азии. Каирская и Потсдамская декларации и Ялтинское соглашение полностью игнорируются и нарушаются этим сепаратным договором. США обратили договор в средство для захвата островов Рюкю (включая остров Окинава), островов Бонинских, Волкано, Розарио, Парес Вела, Маркус, с тем чтобы превратить их в постоянные военные базы американских агрессоров.

Сепаратный договор грубо нарушает права китайского народа на остров Тайван, Пескадорские и ряд других островов, которые были отторгнуты от Китая японскими захватчиками. Обеспечивая условия для возрождения японского милитаризма, расчищая дорогу для включения Японии в агрессивный империалистический блок на Дальнем Востоке, усиливая закабаление японской экономики иностранными монополиями, превращая Японию в целом в колонию американского монополистического капитала и в его военный плацдарм, сепаратный договор явился не мирным договором, а договором, подготовляющим новую агрессивную войну на Дальнем Востоке.

Что именно подготовка агрессии, а также превращение Японии в американский военный плацдарм и колонию США является целью американских поджигателей войны, подтвердило подписание одновременно с сепаратным «мирным договором» американо-японского военного соглашения — так называемого пакта безопасности. По этому военному соглашению, являющемуся фактически договором о протекторате США над Японией, американские войска остаются на неопределённое время в Японии, сохраняя в своих руках морские, воздушные и другие военные базы, которые обязано содержать японское правительство. Реакционное марионеточное правительство Японии, совершившее национальное предательство, получает возможность создавать быстрыми темпами крупные вооружённые силы в качестве «союзных», т. е. подсобных, войск американского военного командования. Иными словами, продолжается оккупация Японии американскими империалистами, усиливается её закабаление и создаются условия для использования японцев в качестве пушечного мяса монополий США.

Японо-американский так называемый пакт безопасности на деле является навязанным Японии американским империализмом договором о протекторате США над Японией и даже юридически превращает Японию в полуколонию США.

Что Япония по этому соглашению открыто лишается национальной независимости и превращается в колониальное владе-

ние США, подтверждают все пункты соглашения — с первого до последнего. Среди них имеется пункт, устанавливающий, что Япония не имеет права без согласия США предоставлять другим державам базы на территории Японии, что США могут использовать свои войска в Японии для подавления внутренних восстаний и т. д. Соглашение это фактически бесспорно¹. Неравноправные договоры, которые в своё время державы заключали с Китаем, в том числе и такой позорный документ, как «Боксёрский протокол», по своим условиям, определявшим владычество иностранных держав в Китае, далеко отстают от американо-японского неравноправного договора, устанавливающего всестороннее колониальное господство американского империализма в Японии.

Сепаратный договор, неравноправное американо-японское соглашение, закабаляющие японский народ, были встречены с негодованием народами Азии и трудящимися массами всего мира. В самой Японии резко возросло возмущение правительством Иосиды, самые различные слои населения выразили решительный протест против превращения Японии в орудие американской агрессии и в полуколонию.

7. Англо-американские противоречия в Японии

В обстановке американской империалистической экспансии на Тихом океане после второй мировой войны английская крупная буржуазия оказалась в положении унтер-офицерской вдовы, которая сама себя высекала.

Английская буржуазия издавна поддерживала японский империализм. Но ранее, будучи главенствующей в мире империалистической силой, она поддерживала его, исходя из расчёта использования Японии в своих интересах. Теперь же она оказалась в положении, когда японский милитаризм не только может быть использован финансовой олигархией Соединённых Штатов против Англии, но когда этот милитаризм сам по себе ввиду ослабления Англии может создать новую угрозу её владениям на Дальнем Востоке. Казалось бы, даже с точки зрения интересов английской буржуазии, не говоря уже об английском народе, следовало бы воспрепятствовать возрождению японского милитаризма. Некоторые буржуазные историки и политические обозреватели даже публично осуждали всю прошлую английскую политику на Тихом океане. Джон Пратт, «крупный британский авторитет по восточным вопросам», как его рекомендовала газета «Таймс», опубликовал книгу «Экспансия

---

¹ «The Department of State Bulletin», September 17, 1951.

Европы на Дальнем Востоке», в которой заявил, что англо-японский союз был крупнейшей ошибкой, когда-либо совершённой Великобританией, и неизбежно должен был привести к агрессивной войне со стороны Японии, которая и была начата в 1937 г. и затем расширена в 1941 г.

Однако зависимость английской внешней политики от Уолл-стрита на протяжении ряда лет была столь велика, традиционная привязанность английской крупной буржуазии ко всякой реакции и традиционная ненависть ко всякой подлинной демократии и к её оплоту — Советскому Союзу были так сильны, что английское правительство на деле следовало в Японии по той же стезе, что и американские монополии.

Вместе с тем ущемление интересов английской буржуазии в Японии вызвало довольно частые выступления английских дипломатов и английской печати против действий американских политиков, особенно остро и непосредственно задевавших интересы английского капитала.

Английский журнал «Трус» в августе 1947 г. горько жаловался, что планы превращения Японии в вотчину американского капитала «проводятся в жизнь цинично и нагло, игнорируя права других наций, участвовавших в победе над Японией и имевших до войны широкие торговые связи с этой страной».

Представитель Британской империи в Союзном совете для Японии австралиец Макмагон Болл неоднократно выступал с протестами против действий американского оккупационного командования в Японии, подчёркивая, что вся линия поведения американских властей наносит вред интересам Британской империи.

«Строптивый» австралиец настолько надоел не терпящим возражений американским милитаристам, что они потребовали снятия Болла и замены его каким-нибудь более покладистым «британцем». Правительство Эттли не посмело воспротивиться этому требованию Макартура, поддержанному Уолл-стритом. В сентябре 1947 г. Болл был отозван.

Уже после того, как он был снят, Болл, выступая в печати осенью 1947 г., констатировал, что задача демилитаризации Японии заменена американцами противоположной задачей — «превращения Японии в военного союзника». Будучи знаком с закулисной стороной англо-американской политики в Японии, Болл писал: «Вопрос о восстановлении японских вооружённых сил с сочувствием обсуждается в кругах союзников»¹, т. е. американцев.

Большое беспокойство доставляла буржуазии Англии и её тихоокеанских доминионов политика превращения Японии в американскую «дальневосточную мастерскую». Эта политика

---

¹ «Sunday Telegraph», October 12, 1947.

имеет целью производство товаров из азиатского и американского сырья при помощи низкооплачиваемого колониального труда японских рабочих. Осуществляя эту политику и одновременно проводя курс на восстановление японского военно-промышленного потенциала, американские монополии выступают в роли вкладчиков капитала и пожинателей максимальных прибылей. Свою хищническую роль они пытаются, однако, прикрыть пропагандой о том, что они являются «благодетелями» японского народа, предоставляющими ему работу и организуящими экспорт производимой в Японии продукции. Но усиление конкуренции со стороны американо-японских дзайбацу сильно не по душе английским фабрикантам и коммерсантам, которые перед второй мировой войной уже испытали в своих колониях и доминионах убийственные удары японской конкуренции. Их тревогу ещё в мае 1946 г. выразил дальневосточный корреспондент «Манчестер гардиан», который отмечал, что «большинство ответственных британских наблюдателей в Сингапуре считает неизбежным возвращение Японии на все рынки Восточной Азии самое большое через пять лет».

Обсуждая план Поули, английская печать возражала против такого развития японской промышленности, которое позволило бы Японии развернуть широкий экспорт. Английский план «Восстановления японской промышленности», представленный Дальневосточной комиссией, предусматривал производство текстильных изделий лишь в таких размерах, чтобы их было достаточно для удовлетворения потребностей самой Японии. Вместо этого Англия предлагала расширить японскую сталелитейную и машиностроительную промышленность, продукция которых могла бы пойти и на экспорт в обмен на импортируемое Японией сырьё.

Дальневосточная комиссия существенным образом повысила предполагаемый уровень тяжёлой промышленности по сравнению с планом Поули. Тем не менее в дальнейшем в качестве экспортных отраслей развивались и в известной мере увеличили производство и отдельные отрасли японской лёгкой промышленности, в особенности текстильная промышленность. В 1948 г. уже стала ощущаться конкуренция японского текстиля и некоторых других товаров широкого потребления на рынках Восточной и Южной Азии.

В начале 1948 г. в США прибыл представитель английских текстильных фабрикантов с целью убедить соответствующие круги в Америке не развивать слишком широко производство текстильных изделий в Японии и поддерживать цены на японский текстиль на уровне мировых цен¹.

---

¹ «Journal of Commerce», January 13, 1948, p. 14.

В апреле 1948 г. в Манчестере состоялось совещание представителей английской и американской промышленности, на котором англичане пытались побудить американцев выработать общую линию для предотвращения японской конкуренции.

В 1947 г. экспорт хлопчатобумажной ткани из Японии составил лишь 13% от уровня экспорта 1935—1937 гг., экспорт пряжи — 42%. В 1948 г. из Японии было вывезено уже почти 400 млн. кв. м ткани, в 1949 г. — 732 млн. кв. м и японский экспорт хлопчатобумажной ткани почти сравнялся с английским и американским экспортом. На экспорт в 1949 г. пошло 60% всей японской продукции текстиля.

В 1948—1949 гг. японский текстиль в Индии продавался по ценам, которые в среднем были на 25% ниже цен английских текстильных изделий. Японские автомобили продавались в Индии и других странах на 15% дешевле, чем подобные же автомобили американского производства¹. Несмотря на это, американские финансисты, предоставлявшие сырьё и контролировавшие японский экспорт, наживали огромные прибыли вследствие крайне низкой оплаты труда японских рабочих. За счёт экспорта главным образом готовых изделий вывоз Японии возрос с 258 млн. долл. в 1948 г. до 511 млн. долл. в 1949 г.

Недовольство англичан вызвало также то обстоятельство, что штаб Макартура отправил в США взятые в порядке «военной добычи» каучук, олово, свинец, вольфрам и т. п., захваченные японцами в Малайе и Бирме на английских предприятиях. Англичане требовали возвращения им этих материалов или соответствующей компенсации.

Англо-американские экономические противоречия отразились и в вопросе о валюте, в которой должны вестись расчёты при продаже японских экспортных товаров. Уолл-стрит в начале оккупации Японии ставил своей целью полностью включить эту страну в «долларовую зону». Первоначально оккупационными властями разрешался вывоз японских товаров только в страны «долларовой зоны»: эти товары продавались только за доллары. Поскольку это чрезвычайно суживало экспортные возможности Японии, американцам пришлось пойти на уступки. В 1948 г. японские товары вывозились уже и в страны стерлинговой валюты. В этих странах японский экспорт оплачивался частично товарами, частично фунтами стерлингов. По соглашению, заключённому между штабом Макартура и Англией 2 июня 1948 г., текстиль, произведённый из хлопка, импортированного из «стерлинговой зоны», разрешалось продавать в Англии, в её колониях (исключая Гонконг), в тихоокеанских доминионах и Индии за фунты стерлингов. С Францией и Сиамом были заключены двусторонние соглашения о товаро-

---

¹ См. «БИКИ» № 55, 1949 г. В 1948/49 бюджетном году в Японии было произведено 23,4 тыс. автомобилей.

обмене. В последующие годы экспортно-импортные соглашения под диктовку штаба Макартура были заключены почти со всеми странами стерлингового блока, а также со многими другими государствами, включая страны Латинской Америки.

Однако для самой Англии японский рынок фактически остался закрытым.

Английские прямые инвестиции в Японии к началу войны на Тихом океане не превышали 22 млн. иен (11 млн. долл.)¹. Но у английских держателей на значительно большую сумму имелись облигации японских государственных займов. В экспорте Японии доля Англии составляла в 1937 г. 4%, в 1948 г. — 6,4, в 1949 г. — 7,4%. В импорте Японии доля Англии составила в 1937 г. 2,2%, в 1947 г. — 1,8, в 1948 г. — 0,8, в 1949 г. — 0,5%.

Нередко прорывалась наружу ярость английских буржуазных кругов по поводу действий империалистического соперника, забравшего себе весь японский пирог. Показательной с этой точки зрения является статья реакционного английского публициста Грина, опубликованная летом 1948 г. в журнале «Форт-найтли». Грин начинает свою статью с подобоострастного заявления: «...Преимущество Японии заключается в том, что в ней распоряжается одна держава — Америка». Но дальше он пишет: «Контроль иностранцев начинает вызывать у японцев всё большее раздражение». Жалуясь на полное вассальство американской торговли в Японии, на фактическое недопущение иностранных торговцев², он отмечает, что практически вся внешняя торговля ведётся в долларах по произвольному курсу, назначенному штабом Макартура³, что склады и конторы английских фирм всё ещё заняты американцами и не возвращаются их владельцам.

Статью, начатую «за здравие», Грин кончает «за упокой». Он сообщает, что поездка в Японию заместителя военного министра США Дрейпера «для изучения вопроса о том, как превратить Японию в дальневосточную мастерскую», вызвала «тревожные мысли в Ланкашире, Австралии, Новой Зеландии».

---

¹ «Oriental Economist», May 22, 1948, p. 409.

² Формально с 15 августа 1947 г. оккупационное командование разрешило Японии вести торговлю с ограниченным числом иностранных фирм (300), но на деле путём ограничения лицензий и т. п. этой торговле создавались большие препятствия. Американцы стремятся играть роль монопольных торговых посредников. В ноябре 1947 г. было дано также разрешение на открытие отделений 9 иностранных банков, включая 3 американских и 2 английских банка. С 1 января 1950 г. система лицензий отменена, но штаб оккупантов по своему усмотрению запрещает торговлю с целыми странами, как, например, с Китайской народной республикой.

³ Тогда как курс американского доллара в 1948 г. на «чёрном рынке» составлял около 400 иен, оккупационный штаб назначал курс по своему усмотрению — от 150 до 700 иен.

Он признаёт, что брошенный американцами лозунг «превратить Японию в барьер против русского коммунизма» вовсе не ослабил эту тревогу. «Кажется ясным, — резюмирует Грин, — что они (США) будут проводить в этом вопросе (создания «американской мастерской». — В. А.) свою собственную линию»¹.

Гораздо прямее и точнее определил американскую политику с точки зрения английской буржуазии католический журнал «Трус», который в ноябре 1948 г. писал: «Американские действия в Японии угрожают... английским торговым интересам... Япония фактически является колонией США. Британская империя сыграла большую роль в победе над Японией... она была бесцеремонно лишена какого-либо действительного участия в контроле над Японией».

Этот журнал без излишних прикрас обрисовывает положение вещей. «Хотя Британская империя принимает номинальное участие в управлении Японией, но в силу выгодной американцам валютной политики из Японии пришлось уйти всем, кроме американских бизнесменов». Журнал выражает недовольство по поводу политики правительства Эттли. Отметив, что по новому соглашению между Японией (Макартуром) и Англией в 1949 г. экспорт японских хлопчатобумажных тканей увеличится в три с половиной раза, «Трус» констатирует, что «английское правительство в ущерб интересам Британской империи создаёт для Англии огромные политические и экономические затруднения»².

«Бунт на коленях» представителей Британской империи в Союзном совете по Японии иногда происходил и после удаления Болла из Совета. Характерная стычка между Ходжсоном, австралийцем, представлявшим Британскую империю, и председателем Совета американцем Себолдом произошла 1 марта 1950 г.

В связи с тем, что крупнейшие японские банки даже формально не были задеты мерами по «самороспуску» и «децентрализации» и оставались главными штаб-квартирами формально «распущенных» дзайбацу, и ввиду того, что в результате захвата акций американцами образовались американо-японские дзайбацу, в которых хозяйничают американские монополии, а английский капитал совсем не имеет возможности погреть руки, со стороны американо-японских дзайбацу создаётся новая угроза Австралии и другим английским доминионам и колониям. И вот Ходжсон задал вопрос: «Почему оккупационные власти решили в декабре 1948 г. не принимать никаких мер в отношении децентрализации банков и в каких

---

¹ «Fortnightly», June 1948; O. Green, *Reconstruction in Japan*, p. 385—390.

² «Truth», November 19, 1948.

масштабах оккупационные власти создают дзайбацу нового типа?» Ходжсон при этом подчеркнул, что «в настоящее время 8 банков контролируют в Японии 80% всей промышленной, финансовой и экономической жизни страны».

Поскольку всё это являлось прозрачным намёком на монополизацию эксплуатации Японии американцами и на нарушение всех подписанных Соединёнными Штатами международных соглашений о Японии, Себолд рассердился. Показывая своё презрение к «младшему партнёру», он отказался ответить на этот вопрос и даже распорядился вычеркнуть слова Ходжсона из протокола заседания. Австралийское правительство осмелилось заявить официальный протест по поводу такого поведения американского представителя.

Не только демократическая общественность Австралии, но даже некоторые официальные круги выражали беспокойство по поводу восстановления милитаризма в Японии, но австралийская буржуазия, так же как английская, покорно подчинилась диктату распоясавшихся американских империалистов.

Однако, чем больше нажимает монополистический капитал США на интересы буржуазии Англии и британских доминионов по вопросам, связанным с Японией, тем сильнее вскипают противоречия между империалистическими соперниками. Когда в 1951 г. экспорт японо-американских компаний достиг 878 млн. кв. м хлопчатобумажных тканей и более чем на 150 млн. м превысил английский экспорт, когда резко возрос также японский экспорт машин, металлоизделий и других товаров, английские власти в борьбе за рынки приняли ряд весьма резких мер.

Так, в 1952 г. ряду английских колоний было предложено наложить прямой запрет на импорт японского текстиля.

Отстранение Англии от участия в Тихоокеанском пакте вызвало у английской буржуазии новую вспышку возмущения американской политикой на Тихом океане. Даже члены консервативного правительства не могли скрыть своего недовольства. Всё большее беспокойство выражает даже буржуазная печать Австралии и Новой Зеландии по поводу политики вооружения Японии и превращения её милитаризма в американскую «ударную силу» на Дальнем Востоке.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

БОРЬБА ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ СИЛ ПРОТИВ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ США В ЯПОНИИ

1. Советская политика мира, защиты безопасности народов и независимости японского народа

Внешняя политика Советского Союза отличается ясностью, благородством целей и методов. Это политика мира и безопасности народов.

Политика американского империализма, направленная на превращение Японии в свою колонию и обращение японских рабочих и крестьян в жестоко эксплуатируемых колониальных рабов, встречает решительное сопротивление со стороны внешней политики Советского Союза. Правительство СССР активно и настойчиво борется за обуздание империалистической агрессии США.

Советский Союз стремится к тому, чтобы Япония стала демократической страной, чтобы она не превратилась вновь в угрозу для международного мира и в очаг военной опасности для народов Советской страны и других стран. Представители Советского Союза выступают в защиту интересов народных масс всех стран, а также японского народа, который кровно заинтересован в том, чтобы его не использовали в качестве пушечного мяса и колониальных рабов.

Советское правительство и его представители неоднократно настаивали в международных организациях и в переговорах с представителями Вашингтона и Лондона, чтобы на Дальнем Востоке, как и в Европе, проводилась политика мира; они возражали против ущемления прав японских трудящихся масс, против политики, способствующей восстановлению милитаризма и империализма в Японии. Вследствие советской политики мира, безопасности народов и демократизации Японии японские милитаристы и их американские покровители не в состоянии были развернуть агрессию против соседних народов так быстро и в таких размерах, как им хотелось.

Советская дипломатия и печать систематически разоблачают хищную, захватническую политику американского империализма в Японии, а также враждебную интересам японских народных масс политику японских реакционеров, соглашаю-

щихся на создание американскими оккупантами колониального режима в Японии.

Представители СССР в Союзном совете для Японии не раз срывали маску с лицемеров, на словах толкующих о демократизации и демилитаризации Японии, а на деле покрывающих японских милитаристов и всемерно помогающих японским реакционерам. Они разоблачали японских военных преступников, под покровительством оккупационной администрации занявших высшие правительственные посты. Они показали, что руководители дзайбацу и их приказчики намеренно саботируют восстановление народного хозяйства Японии, стремятся усилить разруху, чтобы сохранить и укрепить своё владычество и разгромить японскую демократию. Они требовали проведения подлинной земельной реформы, которая улучшила бы положение нищего крестьянства; они требовали проведения такой политики и таких мероприятий по отношению к рабочим и служащим, которые способствовали бы повышению их уровня жизни и вели бы к действительному предоставлению им политических прав.

В борьбе против дальневосточного агрессора — японского империализма — и в его разгроме Советский Союз сыграл решающую роль. Уже со времени оккупации Японией Маньчжурии силы японского империализма были нацелены против СССР, и Советская Армия, сдерживая их на своих границах, тем самым резко ослабляла натиск японской агрессии в других направлениях.

Скованность сил японского империализма у советских границ ясно сказалась в 1938 и 1939 гг., когда союзник японского империализма — германский фашизм вступил на путь широкой агрессии против народов Европы. В затеянных японским империализмом военных действиях у озера Хасан в 1938 г. и у реки Халхи в 1939 г. японская военщина была наголову разбита советскими войсками, что имело далеко идущие последствия, так как улучшало условия борьбы китайского народа за свою независимость. Разгром советскими частями основной силы блока агрессоров — гитлеровской Германии — предопределил поражение всего блока в целом. Наконец, в августе 1945 г. советские армии молниеносным ударом ликвидировали лучшие сухопутные войска Японии в Маньчжурии и Корее.

Советский Союз сыграл решающую роль в военном поражении блока империалистов Германии, Италии и Японии, и поэтому Советский Союз безусловно имеет все основания играть важнейшую роль в определении послевоенных судеб Японии, так же как и других стран-агрессоров.

Советское правительство решительно выступает против американской политики порабощения японского народа, против превращения его в орудие монополистического капитала США, безрассудно стремящегося к мировому господству, к новым

кровавым войнам. Выступая в защиту мира, свободы и безопасности народов, в том числе и японского народа, советское правительство опирается на могучие силы социалистического государства.

Ещё в 1946 г. советский представитель в Союзном совете выступил с предложением поручить японскому правительству разработать такое трудовое законодательство, которое защитило бы японских рабочих от насилий капиталистов и от чрезмерной эксплуатации и соответствовало бы идеям демократии. Резкое выступление Атчесона против этого предложения разоблачило лицемерие американских оккупационных властей, бесстыдно прикидывавшихся друзьями японского народа, но в действительности сопротивлявшихся всякому мероприятию, которое способно было бы улучшить его тяжёлое положение.

Когда японское правительство по распоряжению Макартура издало указ о запрещении забастовок государственных служащих, заместитель члена Союзного совета от СССР 11 августа 1948 г. обратился к Макартуру с письмом, в котором настаивал на отмене этого реакционного, антирабочего приказа.

По требованию советского представителя 28 августа было созвано специальное заседание Союзного совета, на котором он потребовал отмены Макартуром данной им 22 июля директивы о пересмотре трудовых узаконений и изданного на основе этой директивы соответствующего указа японского правительства; он потребовал также прекращения репрессий против японских рабочих. Американский представитель при обсуждении вопроса пытался оправдаться тем, что письмо Макартура японскому правительству по этому вопросу было не директивой, а только «рекомендацией». Японское же правительство продолжало утверждать обратное¹.

По этому вопросу 16 сентября 1948 г. в Дальневосточной комиссии выступил советский представитель, который требовал отмены директивы Макартура и указа японского правительства, как нарушающих Потсдамскую декларацию о демократизации Японии². Макартур и японское правительство вынуждены были тогда временно воздержаться от слишком широкого применения репрессий по отношению к рабочим и их организациям, как это первоначально было намечено.

Через некоторое время американские оккупационные власти вновь усилили свою политику ликвидации демократических прав японского народа, политику подавления рабочего и народного движения. Эта политика фашизации Японии и применения самого гнусного террора по отношению к демократиче-

---

¹ См. «Правда», 9 сентября 1948 г.

² См. «Правда», 20 сентября 1948 г.

ским элементам усилилась в 1950 г. и особенно во второй половине 1950 г., после начала американской интервенции в Корею.

Советский представитель в Союзном совете для Японии в письме от 24 июня, приводя ряд фактов, указал, что американские оккупационные власти в Японии вдохновляют и поддерживают антидемократические мероприятия реакционного японского правительства.

Развёрнутое заявление по этому вопросу было сделано членом Союзного совета от СССР на заседании Совета 20 декабря 1950 г. В заявлении приводились такие факты, как роспуск 30 августа 1950 г. Всеяпонского совета связи профсоюзов («Дзэнрорен»), закрытие газеты Японской компартии «Акахата» летом того же года и запрещение более 1 200 других демократических печатных изданий, массовое увольнение рабочих и служащих за их политические убеждения, кровавые расправы полиции с демонстрациями безработных и с забастовщиками, разгон митингов студентов в сентябре — ноябре 1950 г., восстановление в политических правах в октябре свыше 10 тыс. деятелей японских фашистских и милитаристских организаций и представителей японской военщины.

Советский представитель, разоблачив эти преступные действия, потребовал прекращения репрессий по отношению к народным организациям, отмены незаконных приказов Макартура и японского правительства, наказания виновных в зверских расправах с рабочими и студентами, в результате которых сотни человек были изувечены или брошены в тюрьмы.

Советский Союз, таким образом, непрестанно отстаивал законные права японского народа на демократические свободы, упорно вёл борьбу против фашизации Японии, всё более открыто проводимой Макартуром.

Последовательную и принципиальную позицию в ходе процесса главных японских военных преступников занимали советские представители. Они стояли на страже интересов миролюбивых народов, жестоко пострадавших в результате кровавых злодеяний японских агрессоров, на страже правосудия и справедливого возмездия.

Заседания суда над 28 главными японскими военными преступниками превратились по воле американских дирижёров в гнусную комедию. При попустительстве американцев суд, начавшийся в Токио 3 мая 1946 г., затянулся более чем на два с половиной года. Многие заседания суда были использованы обвиняемыми и их защитниками в качестве трибуны для пропаганды идеологии японского империализма, для нападок и клеветы против свободолюбивых наций.

В ходе процесса обвиняемые, их защитники и свидетели выступали с наглыми антисоветскими выпадами и грязной клеветой. Эти выпады особенно усилились на третьем году

судебных заседаний, к концу процесса, когда антисоветская политика США стала совершенно открытой. Как на протяжении всей своей политической карьеры, так и на суде японские главные военные преступники хотели нажать капитал, играя на антисоветских струнах перед американскими империалистами.

Ряд американских адвокатов взял на себя щедро оплачиваемую позорную роль защитников японских поджигателей войны, палачей азиатских народов, убийц десятков тысяч американских солдат. Эти представители американской юриспруденции без стеснения пускали в ход антисоветскую и антикитайскую клевету¹ и даже старались оправдать нападение японских агрессоров на Пирл-Харбор, пытаясь доказать, что японская агрессия имела для этого законные основания.

В качестве «свидетелей защиты» в трибунале появлялись американские офицеры из штаба Макартура. Ряд органов американской печати по окончании процесса заявил, что, с точки зрения японцев, Тодзио доказал свою «правоту» и «правоту» японского империализма. «Нью-Йорк геральд трибюн» признала: «Мы сделали из Тодзио героя»².

Однако виновность главных японских военных преступников была доказана настолько убедительно, что Международный трибунал, состоявший из представителей 11 стран, вопреки стараниям американских защитников японских поджигателей войны вынес приговор, покаравший некоторых преступников.

Согласно приговору, оглашённому 12 ноября 1948 г., семеро подсудимых — Хирота, Итагаки, Кимура, Мацуи, Муто, Тодзио, Доихара — были приговорены к смертной казни через повешение. Большинство остальных подсудимых было приговорено к пожизненному заключению, среди них: Хосино, Араки, Кидо, Койсо, Минами, Ока, Осима, Сато, Симата, Судзуки, Сиратори, Умедзу, Кайя, Хата, Хиранума, Хасимото. К 20 годам тюремного заключения был приговорён Того и к 7 годам — Сигемицу, двое подсудимых — Нагано и Мацуока — умерли во время судебного разбирательства, а один — Окава — был признан умалишённым.

Приговор констатировал, что одним из основных элементов японской военной политики являлось намерение развязать войну против Советского Союза. В приговоре указывалось, что вопреки заключённому с Советским Союзом пакту о нейтралитете Япония оказывала помощь фашистской Германии и что на имперском совещании 2 июля 1941 г. было в частности решено провести «необходимые мероприятия для секретной подготовки оружия против Советского Союза». В приговоре отмечалось,

¹ Защитник Уоррен доказывал, что Япония в 1937 г. действовала в Китае в соответствии с «Боксёрским протоколом» 1901 г., что никакой японской агрессии не было, что японские милитаристы защищали лишь свои интересы и т. д. (см. «Правда», 27 июля 1946 г.).

² «This Week», August 1, 1948, «N. Y. H. T.»

что японский премьер Тодзио в 1942 г. заявил германскому послу Отту: «Япония является смертельным врагом СССР». Констатировалось также, что военные планы японского генерального штаба на 1939 и на 1941 гг. ставили целью захват советских территорий. Трибунал установил, что нападения японских войск в районе озера Хасан и в районе Халхин-Гола были совершены преднамеренно. Усилия подготавливать войну против Советского Союза, японское правительство к январю 1942 г. увеличило Квантунскую армию, расположенную в Маньчжурии, до 1 млн. человек. Приговор Международного трибунала установил также, что японская военная партия решительно придерживалась мнения, что Япония должна оккупировать дальневосточную территорию Советского Союза¹.

Однако то обстоятельство, что исполнение приговора осталось в руках покровителей японских преступников войны — американских империалистов, создало возможности для избавления многих из них от наказания. Как сообщала печать, условия тюремного заключения, в которых находились осуждённые военные преступники в Японии, мало чем отличались от санаторных условий.

Открыто демонстрируя своё презрение к приговору Международного трибунала, в состав которого входили представители 11 наций, Макартур 7 марта 1950 г. издал незаконный циркуляр о досрочном освобождении японских военных преступников.

Советское правительство в нотах от 11 мая и 25 августа, направленных американскому правительству, указало, что действия Макартира противоречат уставу Международного трибунала, решению Дальневосточной комиссии и другим документам, под которыми стоит подпись представителей правительства США.

Осенью 1950 г. Макартур досрочно освободил одного из главных японских военных преступников, М. Сигемицу, что явилось вопиющим беззаконием и произволом. Советское правительство 19 ноября решительно опротестовало этот незаконный шаг Макартира, но правительство США, отвечая на этот протест в ноте от 7 декабря 1950 г., полностью солидаризировалось с действиями Макартира. Ясно было, что американское правительство отказывается соблюдать приговор Международного военного трибунала. Это вероломное нарушение американским правительством своих обязательств было разоблачено в ноте советского правительства, вручённой 12 февраля 1951 г. США и правительствам стран, участвовавших в Международном военном трибунале. В ноте констатировалось, что правительство США «берёт на себя ответственность за незаконные самовольные действия, предпринятые генералом Макартиром», а также «за все последствия, связанные с такого рода неправо-

---

¹ См. «Правда», 11 и 13 ноября 1948 г.

мерными действиями, наносящими ущерб делу поддержания международного мира»¹.

Советский Союз выступал как последовательный защитник правосудия, разоблачая преступные действия американских империалистов, подрывающих мир и международную безопасность.

Политика открытого покровительства японским военным преступникам, осуществляемая Соединёнными Штатами, проявилась также в позиции, занятой американским империализмом по вопросу об отношении к военным преступникам, готовившим великое злодеяние — бактериологическую войну — и уже применившим бактерии для распространения эпидемий среди мирного населения.

Советское правительство в ноте от 1 февраля 1950 г. предложило правительствам США и Англии назначить Международный военный суд для рассмотрения чудовищных преступлений японских милитаристов, изобличённых в подготовке бактериологической войны и применении бактериологического оружия, и вынесения приговора главному виновнику подготовки и применения бактериологического оружия императору Хирохито и ряду его генералов. Так как правительство США не дало ответа, советское правительство повторно, 30 мая и 15 декабря 1950 г., направило США ноты с требованием предания суду Хирохито и других преступников. Империалисты США выступили лишь с клеветническими заявлениями по адресу Советского Союза и с фальшивыми утверждениями о невинности военных преступников. Американское правительство взяло под защиту организаторов страшных зверств и преступлений, совершённых японскими военными преступниками против мирных жителей Китая и Монгольской народной республики.

В 1952 г. американские империалисты, потерпев поражение в своей попытке поставить на колени корейский народ, сами перешли при помощи японских преступников к бактериологической войне. Они стали сбрасывать насекомых, крыс и т. п., заражённых бактериями, в различных районах Кореи и Китая.

Исключительно важное значение имела борьба, которую советское правительство и советская дипломатия вели по поводу заключения мирного договора с Японией.

Правители Японии, марионетки американского империализма, уже в первые годы после второй мировой войны неоднократно допускали в своих выступлениях антисоветские выпады, свидетельствовавшие о возрождении в реакционных японских кругах агрессивных тенденций, направленных против СССР.

Выслужившись перед американской финансовой олигархией, японский премьер Иосида выступил в 1946 г. (он стал премьер-министром вторично в 1948 г.) с заявлением, в котором предлагал США как можно дольше сохранить в Японии оккупаци-

¹ «Правда», 16 февраля 1951 г.

онный режим. Он опасался, что реакционное правительство иначе будет свергнуто народом. Расточая похвалы «доктрине Трумэна», Иосида, заклеянный впоследствии демократической печатью Японии как национальный предатель, в марте 1947 г. заявил: «У нас есть очень опасный враг на севере».

С провокационными заявлениями выступил другой премьер-министр токийского кабинета, бывший редактор «Джэпэн таймс» и член фашистской организации «Политическая ассоциация помощи трону», советник информационного бюро при кабинете министров во время второй мировой войны Х. Асида. 5 июня 1947 г. в интервью для иностранной печати он договорился до того, что выдвинул претензии на Курильские острова, являющиеся в соответствии с международными соглашениями неотъемлемой территорией Советского Союза¹.

Японские фашисты, превратившие административные органы некоторых областей Японии в свои гнезда (как, например, на острове Хоккайдо), открыто заявляли о намерении захватить у Советского Союза Южный Сахалин.

Такое исключительно наглое поведение японских империалистов возможно было лишь потому, что американские милитаристы в Японии подстрекали их к этому, вели систематическую антисоветскую пропаганду, проповедуя подготовку войны против СССР и других миролюбивых демократических стран. А. Я. Вышинский, выступая на пленуме Ассамблеи Организации Объединённых Наций, ещё 18 сентября 1947 г. цитировал статью английского публициста В. Бартлета, напечатанную в газете «Ньюс кроникл», в которой тот отмечал, что в зоне, подчинённой генералу Макартуру, всякого вновь прибывшего человека «поражает тон американских газет в их упоминаниях о Советском Союзе». Солдаты на основе чтения этих газет могут прийти к выводу, что «война против России является, вероятно, делом месяцев»².

А. Я. Вышинский привёл также свидетельство американского буржуазного журналиста Керна, сотрудника журнала «Ньюс уик», который в 1947 г. удостоверял, что «в Японии американские генералы систематически обрабатывают японскую военщину в направлении неизбежности и необходимости войны против Советского Союза». Не усвоив никаких уроков истории, Керн выразил бредовые пожелания, чтобы «японская армия, поддерживаемая Соединёнными Штатами», захватила «русскую Азию восточнее озера Байкал».

Советская дипломатия неуклонно выступала против поджигателей новой мировой войны, боролась за укрепление международной безопасности, за укрепление мирных отношений

---

¹ Асида был арестован в ноябре 1948 г. по требованию японской прокуратуры, предъявившей ему обвинение в том, что он получил взятку в 1 млн. иен от дзайбацу, в то время когда был премьером.

² «Правда», 20 сентября 1947 г.

между народами и в частности настаивала на выводе оккупационных войск из Японии, на скорейшем заключении мирного договора с ней.

Американских империалистов, наоборот, удовлетворяли условия, при которых они имели возможность поддерживать своими оккупационными войсками реакционный режим в Японии и создать обстановку для заключения сепаратного мирного договора и неравноправного соглашения, целиком отвечающих агрессивным империалистическим замыслам американской финансовой олигархии.

В обход Совета министров иностранных дел, который был образован для того, чтобы подготовить составление мирных договоров, Соединённые Штаты в июле 1947 г. обратились к ряду держав, в том числе и к Советскому Союзу, с заявлением о том, что американское правительство намеревается созвать 19 августа 1947 г. конференцию по разработке мирного договора с Японией в составе представителей 11 стран, участвующих в Дальневосточной комиссии.

Советский Союз, разумеется, отклонил такую процедуру в выработке мирного договора, ибо тем самым был бы отвергнут принцип единогласия четырёх великих держав и плутократия США, используя своих сателлитов, могла бы навязать в договоре условия, в корне противоречащие мирным и законным интересам Советского Союза, интересам других наций, а также интересам самого японского народа.

Даже английское правительство, выразив в принципе согласие с американским предложением, посоветовало Вашингтону отложить созыв конференции.

Советское правительство в конце 1947 г. повторило своё предложение о созыве Совета министров иностранных дел по вопросу о подготовке мирного договора для Японии. Оно рекомендовало созвать эту сессию Совета в январе 1948 г. в Китае. Это предложение было отклонено.

Некоторые вероломные и захватнические замыслы американских империалистов, связанные с заключением мирного договора с Японией, раскрылись в октябре 1950 г., когда советник государственного департамента Даллес вручил представителю СССР в Совете безопасности меморандум по данному вопросу. Этот меморандум был составлен в весьма общих и туманных выражениях, из него вытекало, что США не исключают возможности заключения сепаратного мирного договора с Японией, хотя это явно противоречит декларации Объединённых Наций, подписанной 1 января 1942 г. в Вашингтоне представителями США, Великобритании, Китая и СССР.

Из меморандума вытекало также, что США допускают ещё возможность постановки на обсуждение вопроса о статусе Южного Сахалина и Курильских островов, а также о Тайване (Формозе) и Пескадорских островах, хотя Ялтинским соглаше-

нием, Потсдамской и Каирской декларациями вопрос о них давно решён и не могло быть и речи о каком-то новом обсуждении вопроса об их статусе.

С другой стороны, меморандум уже показывал, что США пытаются захватить острова Рюкю и Бонинские, так как США выдвигались в качестве «управляющей власти» над этими островами. Весьма двусмысленно была изложена в меморандуме позиция США по вопросу о милитаризме в Японии — о возможности воссоздания агрессивных вооружённых сил — и в то же время ничего не сказано о необходимости обеспечить японскому народу возможность свободно развивать свою мирную экономику¹.

Продолжая политику нарушения всех своих международных обязательств, правительство США в 1951 г. подготовило заключение сепаратного мирного договора с Японией, а также вступило на путь образования агрессивного дальневосточного блока с участием колонизированной Японии.

Серьёзный удар по планам поджигателей войны на Дальнем Востоке был нанесён заключением в феврале 1950 г. советско-китайского договора о дружбе, союзе и взаимной помощи и сопровождающих его соглашений. Договор устанавливал, что Советский Союз и Китайская народная республика примут все необходимые меры в целях недопущения агрессии и нарушения мира со стороны Японии или любого другого государства, которое объединилось бы с Японией в актах агрессии. Договор обеспечивает оказание военной и иной помощи стороне, подвергшейся нападению. СССР и Китай обязуются добиваться заключения в возможно короткий срок мирного договора с Японией. Советско-китайский договор 1950 г. явился исключительно важным вкладом в дело мира и безопасности народов.

Защищая развитие японской экономики в интересах японского народа, советский представитель в Дальневосточной комиссии 23 сентября 1948 г. выступил с заявлением о позиции Советского Союза по вопросу об уровне промышленного развития Японии. Советский представитель предложил:

«1. Не ограничивать восстановление и развитие японской мирной промышленности, имеющей целью удовлетворение потребностей японского населения, а также развитие экспорта в соответствии с нуждами мирной экономики Японии.

2. Запретить восстановление и создание японской военной промышленности, установив на период в несколько лет контроль за исполнением этого решения со стороны государств, наиболее заинтересованных в недопущении новой японской агрессии»².

---

¹ См. «Правда», 24 ноября 1950 г.

² «Правда», 25 сентября 1948 г.

Политика советского правительства, направленная к тому, чтобы японские народные массы получили все возможности для развития народного хозяйства, была выражена в докладе В. М. Молотова о 31-й годовщине Великой Октябрьской революции. «Надо предоставить, — заявил В. М. Молотов, — как германскому, так и японскому народу возможность обеспечить себя всем, что им может дать их собственная промышленность, обслуживающая мирные нужды»¹.

Так как представитель США в Дальневосточной комиссии Маккой возражал против принятия советских предложений, советский представитель вновь выступил 2 декабря 1948 г. на заседании комиссии с заявлением, разоблачающим американскую позицию. Он настаивал на одобрении советских предложений, способствующих обеспечению международной безопасности и мирному развитию Японии.

Разоблачая американский проект сепаратного договора с Японией, советское правительство в ноте от 10 июня 1951 г. указывало, что этот проект толкает Японию на путь агрессии и «в корне противоречит как интересам обеспечения прочного мира на Дальнем Востоке, так и национальным интересам самой Японии»².

Советский Союз вёл и ведёт упорную и систематическую борьбу за превращение Японии в независимую, демократическую страну, за проведение в жизнь заключённых между великими державами соглашений и в частности за точное соблюдение Потсдамской декларации. В этой борьбе Советскому Союзу оказывает поддержку всё прогрессивное человечество, которое глубоко заинтересовано в том, чтобы японский народ избавился от американской оккупации, чтобы Япония стала независимым государством, чтобы японский милитаризм не возродился, чтобы Япония не была превращена в базу кровавой американской империалистической агрессии.

2. Японская коммунистическая партия во главе демократических сил в борьбе против американского порабощения и реакции

В рядах всемирной армии борцов за мир, прогресс и демократию активно выступает Японская коммунистическая партия — руководитель демократических сил Японии. Несмотря на свирепые атаки и коварные провокации реакционных сил, несмотря на огромные трудности, которые встречается на каждом шагу коммунистическая партия Японии, она развёртывает энергичную деятельность, ставя своей целью демократическое переустройство Японии.

¹ В. М. Молотов, 31-ая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, Госполитиздат, 1948, стр. 24.

² «Известия», 12 июня 1951 г.

Японская коммунистическая партия уже несколько десятилетий героически борется за интересы японских рабочих и всего японского народа. Первые коммунистические группы в Японии возникли после Великой Октябрьской социалистической революции в России. В 1922 г. они оформились в коммунистическую партию. Компартия с первых же шагов приходилось в исключительно тяжёлых условиях вести борьбу против режима террора и реакции. Аресты, пытки в полицейских застенках, убийства деятелей компартии — всё это было правилом, а не исключением в Японии с самого начала деятельности партии рабочего класса. Тем не менее партия добилась известных результатов, пробуждая народные массы, организуя передовые элементы рабочих, крестьян, интеллигенции. Несмотря на зверские репрессии, коммунистические ячейки появились даже в армейских частях и во флоте. Партия издавала специальную газету для армии — «Секки но томо».

Японская коммунистическая партия — единственная из всех политических партий Японии, которая всегда решительно выступала против агрессивных планов военщины и дзайбацу, против вторжения в Маньчжурию, против оккупации Китая, против антисоветской агрессии японского империализма, против тихоокеанской войны, начатой нападением на Пирл-Харбор.

Не удивительно, что японская жандармерия всегда с необычайной яростью обрушивалась на передовые элементы рабочего класса и трудовой интеллигенции, осмеливавшиеся выступать против усиления вооружений и против планов японской империалистической агрессии.

Даже согласно японской полицейской статистике, за десятилетие (с 1930 по 1939 г.) было схвачено и посажено в тюрьмы 60 тыс. коммунистов, а общее число арестованных «неблагонадёжных» составило за это время 300 тыс. человек. Огромное большинство этих арестованных было замучено в «подземных мешках» и казнено.

И всё же идеи коммунизма в Японии жили и развивались. Они проникали в сердца угнетённых, что внушало властителям Японии всё более сильную тревогу.

Английская газета «Манчестер гардиан» в первой половине 30-х годов выразила своё изумление по этому поводу в следующих словах: «Учитывая свирепость, с какой в Японии искореняется коммунизм, можно подумать, что он должен бы быть уничтожен окончательно. Однако он живёт. Есть нечто производящее чрезвычайно глубокое впечатление, нечто ужасающее в этом непрерывном появлении всё новых и новых лиц, готовых рисковать всем для распространения коммунизма... Те, кто стоит у кормила власти, боятся их, как смерти»¹.

Страх японских господствующих классов перед «опасными мыслями» доходил до курьёзов. В Японии, например, было

¹ «Manchester Guardian», August 27, 1934.

запрещено ставить пьесы Мольера. Это мотивировалось тем, что Мольер создал тип невежливых слуг, выражает сочувствие независимости женщин, в спорах стариков с молодёжью становится на сторону молодёжи и т. п.

Для затемнения сознания народных масс широко поощрялся зоологический национализм и на щит поднималась средневековая феодальная идеология. Школьные учебники, распространяемые в миллионах экземпляров, поучали японскую молодёжь, что японский император — потомок богини солнца и сам является божеством, что японцы — не обычные люди, а «богочеловеки»¹ и т. д.

Синтоистские секты пытались дать религиозное обоснование божественности «расы Ямато». В Японии появились религиозные учения, отвечающие интересам империализма. Каждая секта утверждала, что именно её городок или местечко является центром мира, новой Меккой или Иерусалимом. Так, секта «Тенрикио», имевшая свой центр в городке Тамбаици, недалеко от промышленного центра Осака, утверждала, что она насчитывает 18 млн. последователей. Суть учения этой секты содержалась в следующем «постулате»: «Доныне существовали Япония и другие страны. Впредь на свете не должно быть ничего, кроме Японии».

Сотни мелких шовинистических обществ, сект и групп, выполняя социальный заказ господствующих классов, пытались и теперь пытаются удержать японский народ в цепях идеологии, представляющей чудовищную смесь феодальных суеверий, монархическо-фашистского изуверства и «идей» свержимпериализма.

Силы реакции и после капитуляции Японии остались у власти. Только коммунистическая партия выдвинула требование о ликвидации монархии и создании демократической республики.

В послевоенной обстановке коммунистическая партия Японии стала центром, вокруг которого группируются все прогрессивные элементы, стремящиеся к национальной независимости и к демократизации страны.

В программу коммунистической партии после капитуляции японских агрессоров кроме требования упразднения монархии и создания демократической республики входили также требования о создании единого демократического народного фронта, конфискации земель помещиков, распределении их среди безземельного крестьянства, экспроприации военных прибылей капиталистов, обеспечении народа работой, жилищем, продовольствием, освобождении мелких предприятий из-под власти концернов, разоблачении и наказании военных преступников.

---

¹ См., например, заявление полковника Айзава, убийцы генерала Нагата, на суде: «Я непоколебимо убеждён, что его величество император Японии есть воплощение бога всевышнего»; см. также учебник Ю. Хибино, Ниппон Синто ров (Японские синтоистские идеалы) и др.

Генеральный секретарь компартии Токуда в одном из своих выступлений осенью 1948 г. заявил, что народный фронт, создание которого коммунисты считают своей ближайшей целью, будет бороться за национальную независимость Японии, за демократию, за гражданские права и экономические интересы большинства народа.

Только часть старых кадров Японской компартии осталась в живых после страшного террора, которому подвергался всякий заподозренный в «опасных мыслях». Ряд членов ЦК партии, как, например, генеральный секретарь Токуда, член ЦК Сига и другие, просидели в мрачном подземелье по 18 лет.

В первые месяцы после капитуляции Японии Японская компартия насчитывала в своих рядах лишь 1 тыс. человек, большинство которых или вернулось из эмиграции, или чудом осталось в живых, несмотря на многолетнее заключение. В 1948 г. в рядах партии было уже 100 тыс. человек, из них 60% рабочих и 30% крестьян. К концу 1949 г. число членов партии превысило 200 тыс. человек.

Коммунистическая партия пользуется значительным влиянием в профсоюзах, которые к началу 1951 г. объединяли около 7,5 млн. рабочих, работниц и служащих. Велико влияние партии также в Крестьянском союзе, объединяющем передовых японских крестьян.

Парламентские выборы в макартуровской Японии происходили в таких условиях (лишение части избирателей права голоса, монархо-фашистские террористические выступления против прогрессивных избирателей, подкупы и взяточничество, злоупотребления при подсчёте голосов и т. д.), что только буржуазные партии имели возможность провести большое количество своих представителей в парламент.

Влияние Японской компартии, несмотря на террор американских оккупационных властей, возросло в такой степени, разочарование трудящихся в буржуазно-помещичьих партиях настолько усилилось, что на выборах в парламент в январе 1949 г. компартия даже в этих условиях получила 3,6 млн., или 10% всех голосов. Количество представителей компартии в парламенте возросло до 36 человек. Эта победа демократических сил Японии, одержанная вопреки всем насилиям полиции и оккупационной администрации, привела в бешенство американских империалистов и их агентуру в Японии. Получивший вторично власть из рук оккупантов премьер-министр Иосида грозил, что он «разгромит компартию». Назначив досрочные перевыборы парламента осенью 1952 г., реакционная клика в Японии создала при этом такие условия, чтобы не допустить в парламент ни одного коммуниста. Это привело, однако, к ещё большему разоблачению диктатуры японо-американских монополий, властвующих в стране.

Так называемая правая социалистическая партия Японии, лидеры которой активно поддерживали агрессию японского империализма и выдвинули карикатурный лозунг «социализм при императоре», является одной из разновидностей буржуазно-монархистских партий. Среди её членов имеются рабочие и другие элементы, обманутые демагогией этой партии, втянутые в её ряды, но стремящиеся к единому фронту с коммунистической партией для борьбы за интересы народных масс. Ряд местных организаций партии левых социалистов действует вместе с коммунистами в борьбе против реакции и империализма.

Японская коммунистическая партия важнейшую свою задачу видит в создании единого демократического национального фронта, в котором приняли бы участие широкие рабочие массы и крестьянство, широкие слои интеллигенции и мелкой буржуазии, жестоко страдающие в результате экономического и политического гнёта фашизированного режима, а также все патриотические демократические элементы. Социал-предатели — лидеры так называемых японских социалистических партий — саботируют создание демократического фронта, но рядовые члены партий всё чаще выступают вместе с передовыми, классово сознательными рабочими против американских оккупантов, в защиту независимости страны и своих жизненных интересов.

Несмотря на необычайно свирепые репрессии, оккупационный режим оказался не в силах подавить забастовочное движение и другие выступления рабочего класса и демократических сил Японии.

Борьба рабочего класса против политического угнетения и невыносимой экономической эксплуатации достигла значительной остроты в Японии в первые же годы после разгрома японского империализма. В 1946 г. в трудовых конфликтах и забастовках участвовали 3,7 млн. человек, в 1947 г. — 11,5 млн., в 1948 г. — 18,8 млн. Был создан Всеяпонский совет связи профсоюзов («Дзэнрорен»), объединивший профсоюзы с общим количеством более 5 млн. рабочих и служащих. В марте 1949 г. «Дзэнрорен» вступил во Всемирную федерацию профсоюзов.

Несмотря на то, что штаб Макартура через свою марионетку — правительство Иосида — во второй половине 1948 г. издал ряд фашистских антирабочих законов и широко стал применять аресты и насилия для подавления забастовок, стачечная борьба рабочих не затихала и в 1949 г.

Только в марте 1948 г. бастовало почти 2,5 млн. рабочих. 3 мая 1949 г. началась в Японии забастовка углекопов, в которой приняли участие 450 тыс. рабочих. Рабочие в Японии показали, что у них укрепилась воля к борьбе и растёт классовая сознательность. На съезде профсоюза железнодорожников, который состоялся в апреле 1949 г., при выборах исполкома проф-

союза победили демократические элементы, возглавляемые коммунистами. Этот профсоюз вернулся в объединение рабочих профсоюзов «Дзэнрорен», защищавшее классовые интересы пролетариата. Орган японо-американских реакционеров «Ниппон таймс» в мае 1949 г. открыто признавал, что в Японии происходит «полевение» рабочего движения.

Американские оккупанты, видя, что их японская агентура совершенно не в силах справиться с мощным ростом демократических сил, сами начали всё более непосредственно и открыто расправляться с демократическим движением в Японии.

Ещё весной 1948 г. стало известно, что один из работников профсоюза связи Яманоуци был подвергнут страшным пыткам в застенках американской оккупационной администрации¹. В августе того же года в репрессиях против бастовавших рабочих приняли участие 150 американских полицейских с 4 танками². В конце декабря 1948 г. начальник отдела труда оккупационного штаба Хеплер предложил руководителям ряда профсоюзов прекратить забастовки. Отменяя росчерком пера японскую конституцию, Макартур в письме японскому правительству предложил «временно отказаться от некоторых привилегий и свобод, присущих свободному обществу»³.

В 1949 г. Макартур воспретил поездку представителей японских рабочих на X съезд профсоюзов СССР. К августу 1949 г. было уволено по требованию оккупационных властей более 250 тыс. рабочих различных государственных предприятий, а также большое количество рабочих частных предприятий. На улицу были выброшены прежде всего активные борцы за независимость Японии, за демократию. Подавив забастовку железнодорожников, протестовавших против массовых увольнений, японское правительство, выполняя приказ Макарута, уволило с работы 47 руководителей ЦК союза железнодорожников и тысячи других профсоюзных активистов. Несмотря на зверские репрессии, летом 1949 г. с новой силой развернулась волна политических забастовок и демонстраций протеста против разгула реакции и империалистических сил в Японии. Влияние революционных демократических идей нельзя искоренить — эти идеи проникают всё глубже в толщу трудящихся масс. Даже многие деятели науки, искусства и литературы открыто объявили о своём присоединении к компартии, единственной политической партии Японии, которая самоотверженно защищает интересы японского народа.

На пленуме ЦК компартии, состоявшемся в январе 1950 г., генеральный секретарь Токуда заявил, что одним из важнейших

¹ См. «Правда», 13 апреля 1948 г.

² См. «Правда», 21 августа 1948 г.

³ «Известия», 31 декабря 1948 г.

пунктов политической программы партии в данных условиях является борьба против сепаратного мира, «который ведёт к колонизации и фашизму».

Укрепление советско-китайской дружбы усилило и в Японии лагерь демократии и мира, возглавляемый коммунистической партией.

Рост идейного и политического влияния компартии показали первомайские демонстрации 1950 г., состоявшиеся под лозунгами защиты мира и независимости Японии, против превращения страны в военный плацдарм и колонию США. В Токио в демонстрации приняло участие более 600 тыс. человек, в ряде других городов число демонстрантов превышало 100 тыс. Укрепление политических позиций партии показали также выборы в палату советников, состоявшиеся в начале июня 1950 г. Хотя выборы проходили в обстановке фашистского террора, тем не менее компартия получила 2 800 тыс. голосов и сохранила свои места в палате советников.

Макартур, готовивший в это время авантюру в Корее, решил в порядке подготовки тыла к войне против Корейской народно-демократической республики покончить с легальной деятельностью компартии. 6 июня 1950 г. был издан приказ о воспрещении многим виднейшим участникам коммунистического движения, в том числе членам ЦК партии, заниматься политической деятельностью. По всей стране начались массовые аресты деятелей компартии, налёты на помещения органов печати компартии. Сразу же после начала войны в Корее была запрещена коммунистическая и вся демократическая печать в Японии. Руководящие деятели компартии были вынуждены уйти в подполье.

Трудащиеся массы Японии всё решительнее поддерживают политическую программу компартии. После нападения американского империализма на Корею рабочие в Японии выразили свои симпатии корейскому народу, в ряде случаев они отказывались грузить, перевозить и производить вооружение для американских захватчиков. В сентябре — декабре 1950 г. и в 1951 г. японская полиция по приказу американских оккупантов неоднократно учиняла жестокую расправу над безработными, забастовщиками и всеми протестующими против империалистической колониальной политики США. Сотни рабочих и студентов были при этом ранены и изувечены, сотни арестованы и брошены в застенки.

Даже в японской подцензурной печати и в прессе самих американских оккупантов встречаются сообщения, свидетельствующие о том, что широкие массы населения Японии преисполнены глубокой ненависти к американским монополистам, расистам и военщине, с презрением относящимся к японцам, как к покорённой и «низшей» расе. Чикагские гангстеры и ала-

бамские куклуксклановцы, завербованные в легионы Макарура — Риджуэя, относятся к японцам в Токио или на Хоккайдо точно так же, как они относились в своё время к американским индейцам, грабя их, безнаказанно убивая и издеваясь над ними.

Вот некоторые примеры насилий американской военщины в Японии. Американские солдаты-грабители близ Токио убили семью, состоявшую из мужа, жены и двух малолетних детей. Другой солдат-взломщик в районе Токио убил во время грабежа девушку и ранил другую. В районе Саппоро на острове Хоккайдо американские солдаты, совершая грабежи, в течение нескольких дней убили 52 японцев. Американские военные совершили даже налёт на посольство Таи в Токио, где захватили из сейфа 245 тыс. иен. Они, конечно, рассчитывали на гораздо большую добычу.

Японская компартия возглавляет выступления народа против политики японского правительства и его американских хозяев, закабаливших японский народ, стремящихся использовать его также в качестве пушечного мяса. Воззвания компартии призывали трудящихся оказывать сопротивление производству и перевозке оружия для американских империалистов, оказывать сопротивление превращению Японии в военную базу США и японский народ — в орудие американской агрессии. В обращении, опубликованном в начале октября 1950 г., Временное центральное руководство Японской компартии призывало народ к свержению правительства Иосиды и к борьбе в рядах демократического национального фронта под лозунгами: «Руки прочь от Кореи!», «Против войны и сепаратного мира!»

Несмотря на преследования со стороны жандармов Макарура, к началу ноября 1950 г. Стокгольмское Воззвание подписали 6 млн. японцев. Обращение о заключении Пакта Мира между пятью великими державами подписали 6,4 млн. японцев. Компартия и все демократические силы Японии решительно выступают против сепаратного договора, требуя заключения мирного договора с участием СССР и Китайской народной республики и вывода американских войск из Японии.

В конце января 1951 г. коммунистический депутат Кавакэи бросил в лицо японской реакции и американским захватчикам обвинение в том, что перевооружение Японии — это заговор, направленный к тому, чтобы превратить японский народ в рабов империализма. Он заявил, что «японский народ никогда не будет воевать против народов СССР, Китая, Кореи и других миролюбивых народов» и что японский народ имеет право свергнуть реакцию, выступать в защиту мира и независимости Японии. Он отметил, что подавляющее

большинство японцев требует скорейшего вывода из Японии американских оккупационных войск¹.

Режим Макартура—Риджуэя не смог ликвидировать в Японии стачечное движение и после введения чрезвычайных мер в связи с нападением американских агрессоров на Корею. Наряду с забастовками на отдельных предприятиях в первой половине февраля 1951 г. под экономическими лозунгами вспыхнула крупная забастовка углекопов на острове Кюсю, в которой участвовали 370 тыс. человек. Умножились случаи саботажа на железных дорогах и других предприятиях.

Состоявшаяся в августе 1951 г. V конференция коммунистической партии Японии утвердила новую программу партии, включающую ближайшие политические и экономические требования партии².

Программа ставит своей задачей укрепление и расширение единого национально-освободительного демократического фронта, который должен основываться на союзе рабочих и крестьян и вовлечь в свои ряды мелкую буржуазию, всю прогрессивную интеллигенцию и все те элементы буржуазии, которые хотят независимости и свободы Японии.

Выдвигая лозунг свержения реакционного марионеточного правительства, поддерживаемого антинародными кликами и являющегося ширмой и опорой американских оккупантов, компартия ставит целью единого национально-освободительного демократического фронта создание коалиционного народного правительства национального освобождения Японии, правительства революционного демократического преобразования страны.

Компартия считает, что первоочерёдными задачами этого правительства должны быть: заключение всестороннего мирного договора, упразднение американского оккупационного режима, сохранение мира и установление мирных отношений со всеми государствами. Программа компартии требует упразднения императорской власти в Японии и создания демократической республики, обеспечения демократических свобод, развития мирной промышленности, осуществления аграрных преобразований, установления твёрдого минимума заработной платы для рабочих и служащих, 8-часового, а для подземных рабочих 6-часового рабочего дня, введения социального страхования, свободы профсоюзов, уничтожения полуфеодалных методов эксплуатации рабочих.

Японские народные массы всё более сплачиваются вокруг программы Японской компартии. Всё шире распространяется среди рабочих и крестьян, интеллигенции, мелкой буржуазии и всех прогрессивных элементов сознание, что, только встав

---

¹ См. «Известия», 3 февраля 1951 г.

² См. «За прочный мир, за народную демократию!», 23 ноября 1951 г.

на путь, указываемый компартией, японский народ может завоевать национальную независимость и улучшить условия своего существования.

В обстановке свирепого террора и более жестокого, чем когда-либо, американского оккупационного режима на первомайскую демонстрацию и митинг в 1952 г. в Токио собрались более 400 тыс. человек. На тысячах плакатов в этот день были начертаны лозунги: «Добьёмся свободы, независимости своей родины!», «Не допустим перевооружения Японии!» и т. п. В результате вооружённой атаки американских холопов — полицейских Йосида — трудящиеся Токио потеряли в этот день до 50 человек убитыми и тяжело ранеными; свыше 500 человек было легко ранено. Эта зверская расправа усилила возмущение японского народа против оккупантов и их наймитов, укрепила решимость японских патриотов свергнуть гнёт американского империализма и его марионеток.

Трудящиеся массы Японии всё решительнее поднимаются против своих угнетателей, в защиту мира, в защиту своих прав, в защиту независимости японского народа, за победу демократических сил.

Народный фронт против сепаратного договора, военного соглашения с США, против колониального порабощения японского народа и превращения Японии в военный плацдарм американского империализма ширится и крепнет с каждым месяцем. В национально-освободительном демократическом движении кроме компартии принимают участие многие профсоюзы, многие местные организации и рядовые члены рабоче-крестьянской и социалистической партий, крестьянские организации, деятели культуры, большинство студентов и широкие народные массы. Крупные политические забастовки и демонстрации, когда десятки тысяч демонстрантов дают отпор атакам тысяч полицейских, действующих под руководством американских инструкторов, показывают, что решимость и воля к борьбе, а также единство трудящихся масс в Японии всё больше возрастают, и с этим вынуждены считаться американские оккупанты и их приказчики. В результате борьбы японских народных масс возможность осуществления планов американского империализма в Японии наталкивается на всё более решительное противодействие трудящихся,

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

АГРЕССИЯ США И АНГЛИИ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ МЕЖДУ АНГЛИЙСКИМ И АМЕРИКАНСКИМ ИМПЕРИАЛИЗМОМ

1. Закабаление стран Юго-Восточной Азии империалистическими монополиями

Страны Юго-Восточной Азии, за исключением Индо-Китая и Филиппин, являлись на протяжении длительного времени либо английскими колониями, либо странами, зависимыми от английских монополий. Финансовая олигархия Сити в течение многих десятков лет использовала труд колониального населения этих стран, а также их сырьевые ресурсы для своего обогащения и в частности для экономической борьбы против Уолл-стрита.

Английская монополия в добыче олова, каучука и нефти в Юго-Восточной Азии вызывала весьма серьёзные столкновения между английским и американским империализмом. Страны Юго-Восточной Азии являются также источником других важных видов сырья, на которые зарятся монополии США. Расширение производства синтетического каучука и заменителей хинина, а также расширение добычи олова в Южной Америке не ослабили тягу американских монополий к источникам нефти, олова, каучука и другого сырья в Юго-Восточной Азии. У американской крупной буржуазии резко усилилась неутолимая жажда господства над миром, и после второй мировой войны американский монополистический капитал, не брезгуя никакими методами борьбы и агрессии, начал кампанию за овладение господствующими политическими и экономическими высотами в Юго-Восточной Азии.

Между тем в странах Юго-Восточной Азии во время и в особенности после второй мировой войны начался мощный подъём национально-освободительного и демократического движения, почти повсюду вылившийся в вооружённую революционную борьбу широких народных масс против империалистических и туземных угнетателей, в мощное движение за мир и независимость.

Страны Юго-Восточной Азии, взятые вместе, охватывают территорию более чем 4,8 млн. кв. км и насчитывают более

170 млн. населения. Население их (исключая Вьетнамокую республику) составляет около 12% населения всего современного колониального мира.

Страны Юго-Восточной Азии	Территория (в тыс. кв. км)	Население в 1951 г. (в млн., по приблизительным данным)
Индонезия	1 904	77
Бирма	605	18,5
Малайя	136	6,4
Таи (Сиам)	518	18,8
Вьетнам и оккупированные французскими областями Индо-Китая	740	27
Филиппины	300	20
Британское Борнео (включая Бруней и Саравак)	191	1
Британская Новая Гвинея	427	1
Португальский Тимор	19	0,5
<i>Итого . . . . .</i>	<i>4 840</i>	<i>170,2</i>

Перед второй мировой войной эти страны производили около 90% мировой продукции натурального каучука, 70% мировой продукции олова, 20% свинца, 17% цинка, 20% вольфрама, 4% нефти, 80% продуктов кокосовой пальмы и давали 75% мирового экспорта риса, 95% хинина.

В большинстве стран Юго-Восточной Азии английский финансовый капитал был представлен перед второй мировой войной крупными инвестициями. К началу войны на Тихом океане (декабрь 1941 г.) все иностранные инвестиции (не считая китайских капиталов) в этих странах составляли около 4,5 млрд. ам. долл., из них на долю Англии приходилось около 1 500 млн. долл., на долю Франции — 1 100 млн., Голландии — 950 млн., США — 650 млн. долл.

Даже в Голландской Индонезии, которая формально являлась колонией Голландии, непосредственные английские инвестиции составляли около 400 млн. ам. долл. Если же учесть все капиталы в Голландской Индонезии, которые находились под контролем английских монополий и банков, то эту сумму приходится почти удвоить. Включая капиталы, формально числившиеся голландскими и китайскими, но на деле принадлежавшие англичанам, английские инвестиции в Голландской Индонезии достигали суммы в 750 млн. ам. долл. Под английским контролем находилось, следовательно, более трети иностранных инвестиций в этой голландской колонии.

Только в нефтяную промышленность англичанами было вложено 150 млн. долл. Нефтяная компания «Дэтч-Шелл» контролировала свыше 5 млн. т, или более 60% всей добычи нефти. Ещё более крупными являлись английские инвестиции в плантационное сельское хозяйство. Англичанам принадлежали в Голландской Индонезии обширные каучуковые насаждения, а также большие плантации кофейного дерева, масличной пальмы, чайного дерева и т. д. Английский капитал участвовал в добыче олова.

В Малайе и Сингапуре английские коммерческие инвестиции равнялись приблизительно 300 млн. долл., или около 70% всех иностранных инвестиций. Кроме каучуковых плантаций и производства каучука английский капитал контролировал добычу и выплавку олова (было вложено 65 млн. долл.), судостроительную и обрабатывающую промышленность, недвижимости и т. д.

В 1940 г. Малайя и Сингапур экспортировали 556 тыс. т каучука, или почти 40% мирового экспорта этого сырья. В Малайе в 1940 г. было добыто 87 тыс. т олова, 1 300 тыс. т железа (по содержанию в руде), 800 тыс. т угля, 8 тыс. т марганца, 500 т вольфрама, 1 300 кг золота. Товарооборот сингапурского порта достигал перед войной 0,5 млрд. ам. долл. в год. Большое стратегическое значение сингапурской военно-морской базы общеизвестно.

В Бирме английские коммерческие капиталовложения не превышали 200 млн. долл. Добыча нефти, свинца, цинка, речной и железнодорожный транспорт представляли основные статьи этих капиталовложений. Кроме того, английское правительство считало крупный долг за бирманской администрацией. Бирманское правительство в 1947 г. признало этот долг в размере 37 млн. ф. ст. В Таи английские инвестиции равнялись приблизительно 80 млн. ам. долл. Остальные английские вложения приходились на другие страны.

Американские инвестиции в странах Юго-Восточной Азии, исключая Филиппины, к началу первой мировой войны равнялись практически нулю. К началу войны на Тихом океане они составили довольно значительную сумму в 250 млн. долл. Из этой суммы не менее 200 млн. было вложено в Индонезии (свыше 100 млн. в нефтедобывающие, обрабатывающие и торгующие предприятия, остальное — в каучуковые плантации и фабрики, оловодобывающую промышленность и некоторые другие предприятия), около 50 млн. долл. американских вложений приходилось на Малайю, Индо-Китай, Таи и Бирму; эти инвестиции падали главным образом на каучуковые плантации и золотопромышленность в Малайе. Кроме того, к началу второй мировой войны около 400 млн. долл. было вложено в промышленность и сельское хозяйство Филиппин.

Американские монополии и фирмы в предвоенные годы принимали большое участие в экспортной и импортной торговле Индонезии и финансировали также ряд новых предприятий обрабатывающей промышленности.

В Индонезии не менее трети всей нефтедобычи контролировали американские нефтяные фирмы. Фирма «Стандард ойл оф Нью-Джерси» участвовала в нефтедобыче на Суматре, Яве и Борнео, фирма «Стандард ойл оф Калифорния» владела концессиями на Борнео. В 1924 г. американские инвестиции в нефтепромышленности Индонезии не превышали 20 млн. долл.; к 1929 г. эти инвестиции увеличились до 73 млн. долл., а к 1935 г. достигли 110 млн. долл.

Площадь каучуковых плантаций Американской каучуковой компании, контролируемой Дюпоном, и каучукового треста «Гудир» росла следующим образом (в тыс. акров):

Годы	Американская каучуковая компания	«Гудир»
1910	83	—
1914	—	17
1922	88	—
1927	104	46
1935	—	91

Плантации этих компаний расположены на Суматре; около 10—20% всего потребляемого сырья они получали с собственных плантаций. Кроме того, на Суматре каучуковые плантации имела и американская компания «Интерконтиненталь». Американские инвестиции в производстве каучука в Индонезии накануне войны оценивались в 40 млн. долл., однако главную массу натурального каучука, потребляемого в США, доставляли голландские и английские плантации. В 1940 г. около 30% всего потребляемого в США каучука было импортировано из Индонезии.

Американская фирма «Дженерал моторс» перед второй мировой войной оборудовала на Яве автосборочный завод, который в 1940 г. выпустил 5 500 грузовых автомашин.

Весьма значительной была роль США в экспортной торговле Индонезии, причём их доля особенно увеличилась в 1940 г. В импортной торговле Индонезии США, а также Голландия в 30-х годах сильно страдали от японской конкуренции. Но в 1940 г. доля США резко возросла и в импорте, главным образом за счёт ввоза вооружения. Вот данные, показывающие степень участия Голландии, Англии, США и Японии в различные периоды во внешней торговле Индонезии¹:

¹ «Indish Verslag» за разные годы.

Годы	Голландия		Англия		США		Япония	
	им-порт	экс-порт	им-порт	экс-порт	им-порт	экс-порт	им-порт	экс-порт
в процентах								
1909—1913 (среднее)	32,5	26,3	15,7	3,9	1,8	3,3	1,2	4,3
1925—1929 (среднее)	17,6	16,4	12,4	8,5	9,7	13,5	10,2	4,7
1935	13,4	22,5	8,0	3,3	6,9	14,3	30,1	5,4
1939	20,5	14,5	7,0	6,4	13,6	19,5	18,0	3,1
(млн. гульденов) . .	99	109	38	34	63	146	85	24
1940	14,0	5,5 ¹	8,0	6,4	20,3	33,0	25	2,5
(млн. гульденов) . .	62	48	36	55	102	290	101	48

Из этой таблицы видно, что в 1940 г. США забирали треть экспорта Индонезии и доставляли одну пятую импорта. Экспорт Индонезии в США в 1940 г. почти удвоился против 1939 г. В 1940 г. США забрали 64% всего экспорта олова из Индонезии и 61% экспорта каучука, 60% пальмового масла, 32% хинной коры, 40% капока, 72% сизаля. В 1941 г. роль США в экспорте из Индонезии увеличилась ещё больше.

Все приведённые данные не отражают, однако, в полной мере направление индонезийского экспорта. Обычно 15—20% всего экспорта шло в Сингапур и часть вывоза шла также в Гонконг. Из Гонконга и в особенности из Сингапура большая часть товаров реэкспортировалась в США и Англию.

Кроме Сити и Уолл-стрита в Юго-Восточной Азии сравнительно крупными инвестициями были представлены парижские и амстердамские банкиры, торговцы и промышленники. Французские инвестиции сосредоточивались во французской колонии Индо-Китае.

Французские инвестиции в Индо-Китае в 1932 г. составляли 10,3 млрд. франков. Они распределялись следующим образом (в млн. франков) ²:

Правительственные займы . . .	3 030
Промышленность	2 630
Банки и кредитные учреждения	1 680
Сельское хозяйство	1 310
Торговля	870
Транспорт	790

Характерно, что французские вложения в сельское хозяйство в Индо-Китае за 20 лет (с конца первой мировой войны)

¹ Цифры относятся к торговле до захвата Голландии немецко-фашистскими войсками.

² «China and South Sea Trade. French Indo-China», The Foreign Trade Association of China, Shanghai 1936, p. 10.

увеличились в 5 раз, инвестиции же в промышленность возросли незначительно.

По данным, опубликованным Робекеном, за время с 1888 по 1918 г. французские капиталовложения в Индо-Китае составили (в золотых франках): в промышленности — 249 млн., транспорте — 128 млн., торговле — 75 млн. и сельском хозяйстве — 40 млн. За период с 1924 по 1930 г. было вложено в сельское хозяйство 1 272 млн. франков, в промышленность — 1 259 млн., в банки — 744 млн., а всего, включая транспорт и страховое дело, — 2 870 млн. франков¹. Таким образом, накануне общего кризиса капитализма и в первые его годы в промышленности Индо-Китая французских инвестиций было в 6 раз больше, чем в сельском хозяйстве, а за вышеприведённые 6 лет (1924—1930) в сельское хозяйство было вложено больше капиталов, чем в промышленность. Французский империализм теперь уже усиленно тормозил промышленное развитие своей колонии.

Французский ростовщический капитал наживал огромные барыши в Индо-Китае. Так, например, Индо-Китайский банк за десятилетие (с 1934 по 1944 г.) получил 550 млн. франков чистой прибыли, и, кроме того, 160 млн. франков было зачислено в резервный фонд². Капитал этого банка принадлежит банкам метрополии. Тонкинская углепромышленная компания с 1928 по 1943 г. получила 351 млн. франков прибыли. В 1947 г. французские инвестиции в Индо-Китае оценивались (очевидно, без учёта понижения их реальной ценности в результате национально-освободительной войны во Вьетнаме) в 1 130 ам. долл.³

Помимо инвестиций в Индо-Китае французский капитал имел значительные вложения в Китае. Накануне тихоокеанской войны французские инвестиции в Китае составляли около 200 млн. ам. долл. Значительная часть их была сосредоточена в Шанхае и Тяньцзине, где имелись обширные французские концессии. Население концессии в Шанхае превышало 1 млн. человек и состояло главным образом из китайцев. Подавляющая часть французских инвестиций всё же приходилась на обязательства китайского правительства и собственность католических миссионеров. В Юньнаньскую железную дорогу, соединяющую Индо-Китай с Юньнанью, было вложено 32 млн. долл. По сравнению с Англией и Японией и даже Соединёнными Штатами удельный вес Франции в экономической и политической жизни Китая всегда был невелик. Перед второй мировой войной на долю Франции падало 6% всех

---

¹ *Ch. Robequain, L'évolution économique de L'Indochine Française, Paris 1939, p. 181.*

² «*La vérité sur le Vietnam*», Paris 1948, p. 20.

³ «*Economic Survey*», 1947, p. III.

иностранных инвестиций в Китае и менее 3% внешней торговли этой страны.

Голландские инвестиции в Индонезии оценивались перед второй мировой войной в сумме свыше 1 млрд. долл. Но под рубрикой голландских капиталовложений проходили также и некоторые капиталы местных китайцев, достигавшие довольно крупной суммы. Кроме того, голландскими числилась номинально часть капиталов, перешедших в английские руки. Действительная сумма голландских инвестиций вряд ли превышала 900 млн. долл.

2. Послевоенная экономическая экспансия американского капитала в Юго-Восточной Азии и оттеснение Англии

Во время второй мировой войны в ходе острой империалистической борьбы лондонское правительство настояло на том, чтобы Вашингтон признал все страны Юго-Восточной Азии (разумеется, за исключением Филиппин) сферой английского военного и политического преобладания. Взамен этого Англия признала Китай, Японию и почти весь Тихий океан сферой американского влияния.

В соответствии с этим на Борнео в 1945 г. высадились не американские, а австралийские войска. После капитуляции Японии не только в Малайе и Бирме, но и в Голландской Индонезии, Таи и Индо-Китае появились английские вооружённые силы.

Но англичане сразу после войны столкнулись с могучим национально-освободительным и демократическим движением народов колониальных и полуколониальных стран. В то же время английские империалисты испытывали острый недостаток финансовых ресурсов для восстановления своих предприятий в этих странах.

С революционным движением они вначале надеялись справиться при помощи капитулировавших японских войск. Как в Индонезии, так и в Индо-Китае японские войска в первые же месяцы после капитуляции были использованы английским правительством для вооружённой борьбы со вновь образовавшимися республиками Индонезии и Вьетнама. В Малайе часть японских войск также сохраняла оружие и оставалась в районах своего расположения в качестве «блюстителей порядка».

К маю 1946 г. против Индонезийской республики действовали 60 тыс. английских и англо-индийских войск, 20 тыс. голландских войск и свыше 50 тыс. японцев, которым английские империалисты оставили оружие. Кроме того, более 250 тыс. капитулировавших японцев английское командование держало на Яве в резерве, на случай особой необходимости.

В захваченных экспедиционными войсками индонезийских городах орудовала английская военная полиция. Она распорядилась и в столице страны Джакарте (Батавия).

Но английские, голландские, французские и японские войска были бессильны подавить народы Индонезии и Индо-Китая, вставшие на путь борьбы за свободу. В Индии, Бирме, Малайе, на Цейлоне также усиливалась борьба за национальную независимость и демократические свободы. Лейбористское правительство, сменившее правительство Черчилля, решило несколько разнообразить стратегию и тактику в колониях. Не прекращая военных операций там, где это сулило успех, оно в то же время вступало в переговоры с политическими лидерами буржуазии колониальных стран, нащупывая потенциальных квислингов. Это относилось как к Индии и Бирме, так и к Индонезии. В Индонезии под руководством англичан переговоры вели голландские колонизаторы. Такую же тактику применили и французские империалисты и их агентура в Индо-Китае.

В этой обстановке открывалось много щелей, через которые быстро стало просачиваться политическое влияние американского империализма, стремившегося превратить господствующие классы этих стран в свою агентуру. Для Уолл-стрита было тем легче захватывать всё новые позиции, поскольку английские монополии оказались не в силах бросить достаточные средства для финансирования колониальных войн, для быстрого восстановления своих предприятий в колониях и для подкупа колониальных компрадорских и феодальных элементов. Выпрашивая новые колоссальные займы у Соединённых Штатов, английская крупная буржуазия часть этих средств прямо или косвенно расходовала и для проведения своей империалистической политики в колониях, в особенности для ведения колониальных войн против народов Азии.

Усиление общей экономической зависимости английского империализма от Уолл-стрита, естественно, усиливало зависимость его колониальной политики от США. Обещая в качестве компенсации за американские займы совершить поворот во всей Британской империи на путь политики «открытых дверей» и «равных прав», английские власти и английский капитал вынуждены были повсюду ослабить своё открытое сопротивление американской политической и экономической экспансии.

Поскольку американский империализм независимо от этого быстро укреплял своё влияние и свои позиции среди голландской и французской буржуазии, а также среди индийских, индонезийских и таиских господствующих слоёв, то уже в первые годы после второй мировой войны он оказался в состоянии серьёзным образом расширить за счёт Англии свои позиции в

Юго-Восточной Азии. В некоторых странах он, вытеснив Англию, вскоре завоевал преобладающее положение.

Среди изменивших народу господствующих слоёв Индонезии, оккупированной части Индо-Китая и Таи к концу 1948 г. американцы обладали уже наиболее сильным влиянием. В Бирме и Индии, а также Малайе англичане вначале успешно вели борьбу с американским влиянием, но и там они впоследствии начали терять свои позиции.

Разумеется, английский монополистический капитал по мере сил повсюду сопротивлялся американскому внедрению; он предпринимал контрманёвры, вёл тайные интриги против американской экспансии. И хотя в 1948—1950 гг. он временно улучшил немного свои экономические позиции, однако в общем и целом американский капитал брал верх над английскими монополиями.

Усиление позиций американского капитала сказалось прежде всего во внешней торговле азиатских стран. Хотя Индия, а также Цейлон не входят в группу рассматриваемых стран Юго-Восточной Азии, но, поскольку в них происходили аналогичные экономические и политические процессы и поскольку они довольно тесно связаны с этими странами, мы приводим в ряде случаев данные также и об Индии и Цейлоне.

Удельный вес Соединённых Штатов в импорте и экспорте ряда стран показывают следующие цифры ¹:

Внешняя торговля	Импорт из США (в процентах ко всему импорту)					Экспорт в США (в процентах ко всему экспорту)				
	1938	1946	1947	1948	1949	1938	1946	1947	1948	1949
Годы										
Страны										
Индо-Китай . .	5,0	21,9	19,3	12,6	9,0	8,8	29,2	7,9	2,3	0,9
Таи	4,7	6,1	23,8	10,3	15,9	0,3	12,5	7,8	22,2	12,7
Малайя и Сингапур	3,7	—	10,1	11,7	6,1	30,0	—	33,9	26,5	25,7
Бирма	3,4	—	4,3	3,6	3,6	0,2	—	0,2	1,0	0,8
Цейлон	2,2	7,8	12,8	7,7	7,1	12,6	12,6	14,4	27,7	11,4
Индия	7,3	28,0	29,8	29,3	16,1	8,4	25,6	23,1	18,7	16,3
Гонконг	8,8	12,8	19,3	18,6	20,9	10,1	10,9	12,5	9,7	10,1
Индонезия	12,4	—	39,0	22,5	24,0	13,5	—	18,7	17,5	15,7
Филиппины	58,5	87,0	86,0	80,1	81,5	82,8	60,0	57,3	64,0	69,7

Импорт из США в Индию с 1938 по 1947 г. возрос в денежном выражении в 12 раз, импорт в Индонезию — в 4,5 раза, в Малайю — в 7 раз, в Цейлон — в 47 раз и т. д. В 1948 г.

¹ «Economic Survey», 1947, 1948 и 1949.

удельный вес США в торговле стран Юго-Восточной Азии был в 3—4 раза выше, чем до войны. В годы перед войной подавляющее большинство этих стран имело положительный баланс в торговле с США. В 1949 г. положительный баланс имели только Малайя, Таи и Цейлон. Экспорт США во все страны в значительной мере вырос за счёт экспорта вооружения, предназначенного для борьбы империалистических держав с восставшими народами или направляемого для вооружённых сил туземных марионеточных правительств. Удельный вес машин, промышленного оборудования, железа и стали в экспорте США в Юго-Восточную Азию в 1948 г. составлял лишь 13%, тогда как ещё в 1937 г. он равнялся 37%.

Из приведённых данных вырисовывается значение Малайи как источника долларовых накоплений для британского империализма¹. В 1947 г. 34% всего экспорта Малайи (главным образом каучук и олово) шло в Соединённые Штаты. Импорт США из Малайи составлял 5% всего американского импорта. За счёт экспорта из Малайи Великобритании покрывала почти четвертую часть дефицита собственного внешнеторгового баланса (включая экспорт малайских товаров через Великобританию).

Решающую роль в экспорте Малайи, как и во всём экспорте Англии в Соединённые Штаты в послевоенные годы, играл каучук. В 1947 г. Англия продала Соединённым Штатам 590 тыс. т каучука на сумму 266 млн. долл. Если учесть, что экспорт всех остальных английских товаров достиг лишь суммы в 180 млн. долл., то станет понятным, какую большую роль играет каучук в английском экспорте в Соединённые Штаты. В 1947 г. каучуковые плантации в Малайе были восстановлены, и сбор каучука в этом году уже достиг рекордных по сравнению с довоенным периодом размеров. Из Малайи в 1947 г. было экспортировано, включая реэкспорт, 969 тыс. т каучука².

Американские монополии были недовольны тем, что им приходилось платить крупные суммы за английский каучук, хотя цены на него до 1950 г. держались на сравнительно низком уровне. В США сильно возросло производство синтетического

---

¹ В эти же годы торговля США с Великобританией выражалась в следующих цифрах: в 1938 г. импорт из США в Великобританию составлял 521 млн. долл., экспорт из Великобритании в США — 118 млн., активный баланс в пользу США — 403 млн. долл. В 1947 г. соответственно: 1 112 млн. долл., 205 млн. и 907 млн. долл.

² «Economic Survey», 1947, 1948, 1949. В 1941 г. было произведено в Малайе 609 тыс. т, в 1947 г. — 656 тыс. т, в 1948 г. — 709 тыс. т, в 1949 г. — 682 тыс. т, в 1950 г. — 694 тыс. т и в 1951 г. — 610 тыс. т каучука.

Мировое производство натурального каучука в 1950 г. составило почти 1 900 тыс. т, в том числе в Индонезии было произведено около 700 тыс. т, в Таи — 112 тыс. т, на Цейлоне — 110 тыс. т, в Бирме и Индии — 24 тыс. т.

каучука (до 0,5 млн. т в год), и в результате в 1948 г. уже ощущалось перепроизводство каучука. Цены на каучук в том же году снизились более чем на 20%. Цейлонский каучук в 1949 г. не находил сбыта. Англо-американская борьба вокруг каучука, как и после первой мировой войны, серьёзно обострилась.

В 1948 г. ценность всего экспорта из Малайи в США равнялась 270 млн. долл., что было равно 20% экспорта всех стран стерлингового блока. Каучука было экспортировано на 219 млн. долл., что равнялось 16% всех долларовых поступлений блока¹. Но в 1949 г. положение изменилось. Укрепив свои позиции в Индонезии, американские монополии снизили в 1949 г. импорт каучука из Малайи более чем на 100 тыс. т за счёт импорта из Индонезии. Удельный вес Малайи в поставках натурального каучука упал с 62% в 1948 г. до 47% в 1949 г. Доля Индонезии в то же время увеличилась с 15 до 27%. В этом получила своё отражение борьба между английскими и американскими монополиями, развернувшаяся после второй мировой войны. После начала американской интервенции в Корею, когда в течение нескольких месяцев цены на натуральный каучук поднялись в 4 раза, эта борьба ещё более обострилась. В 1951 г. под давлением США цены с высшей точки 78 центов за фунт снизились до 38 центов.

Весь английский капитал, вложенный в производство каучука перед второй мировой войной, оценивался в 250 млн. ам. долл. Эта отрасль промышленности контролировалась несколькими монополиями, загребавшими огромные прибыли. Так, доходы 168 английских каучуковых компаний увеличились с 2,3 млн. ф. ст. в 1947 г. до 4,6 млн. в 1948 г. Одна из крупнейших компаний, «Гариссон энд Кроссфильд», согласно годовым отчётам, получила в 1948 г. 740 тыс. и в 1949 г. 1 131 тыс. ф. ст. валовой прибыли.

Огромные барыши наживали за счёт бесчеловечной эксплуатации труда малайских рабочих и грабежа сырьевых богатств Малайи также английские оловянные монополии. Дивиденды оловянных компаний достигали 90% на капитал. Несколько крупных фирм фактически сосредоточили в своих руках контроль над оловянной промышленностью Малайи. Фактическими хозяевами этой промышленности являлись 11 английских капиталистов.

Британские оловянные монополии пользовались тем, что Соединённые Штаты, подготавливая новую мировую войну, создавали стратегические запасы олова. США закупили так называемые излишки олова в 1948 г. в количестве 16 тыс. т., в 1949 г. — 50 тыс. т., в 1950 г. — 20 тыс. т. Особенно резко цены на олово повысились после нападения США на Корею. К на-

¹ «Capital», July 21, 1949.

чалу декабря 1950 г. цена на олово более чем в 3,5 раза превышала среднегодовые цены 1939 г., что приносило колоссальные прибыли английским оловянным монополиям и стимулировало рост добычи олова. В Индонезии было добыто в 1949 г. 29 тыс. т и в 1950 г. 33 тыс. т оловянных концентратов против 6,4 тыс. т в 1946 г. Но контроль над индонезийским оловом уже ускользал из рук английских монополий и переходил в руки Уолл-стрита. В Малайе в 1950 г. было добыто 58 тыс. т концентратов. Опираясь на свои усилившиеся позиции на мировых рынках олова и используя уже созданные крупные запасы, американская финансовая олигархия решила нанести сокрушительный удар английским оловянным королям и решительно понизить их прибыли. Вашингтонское правительство в марте 1951 г. решило прекратить закупки олова и начало продавать олово... на лондонском рынке. Это привело к большому снижению цен. В феврале 1951 г. тонна олова стоила 1 620 ф. ст., а в сентябре — 850 ф. ст. Прибыли английских монополистов заметно сократились. В ходе этой ожесточённой борьбы английских и американских монополий лондонский «Металл бюллетен» ещё весной 1951 г. угрожал своим американским «старшим партнёрам»: «Если они думают, что британский лев будет лежать спокойно, в то время как они бросают в него камни, то они жестоко ошибаются». Несмотря на угрозы, британские оловянные монополии оказались не в силах сохранить цены на олово на прежнем, особенно выгодном для них уровне.

Несмотря на рост удельного веса Соединённых Штатов в торговле Индо-Китая, Малайи, Индии и других стран, после войны во внешней торговле этих стран в 1948—1950 гг. по сравнению с 1946—1947 гг. возросла доля Англии. Это явилось результатом огромного снижения роли Японии и Германии в торговле азиатских стран, стремления метрополий усилить экономическую зависимость своих колоний, а также изменений в ходе острой империалистической конкуренции.

Английские монополии, очень сильно потеснённые повсюду в Азии американскими импортёрами и экспортёрами в первые послевоенные годы, начали в 1948 г. усиливать, хотя ещё и в слабой степени, свои позиции, особенно в странах стерлингового блока. Приводимая ниже таблица, характеризующая удельный вес английской торговли в странах Юго-Восточной Азии, одновременно отражает картину острой борьбы, которая развёртывалась между американским и английским капиталом. (см. табл. на стр. 498).

В импорте Бирмы, Цейлона, Гонконга, Таи и Малайи (а также Китая) удельный вес Англии в 1948 и 1949 гг. повысился по сравнению с 1947 г. Её доля повысилась также в импорте Индии (1948 г.) и Филиппин. Удельный вес Англии снизился в 1949 г. в импорте Индонезии, на которую всё крепче

УДЕЛЬНЫЙ ВЕС АНГЛИИ ¹

	В импорте				В экспорте			
	1937 г.	1947 г.	1948 г.	1949 г.	1937 г.	1947 г.	1948 г.	1949 г.
Бирмы	19,7	35,6	46,8	28,1	17,1	7,2	8,9	5,3
Цейлона	22,3	16,5	17,2	18,0	45,6	34,0	32,2	33,3
Гонконга	7,6	10,6	14,4	14,1	4,5	3,1	4,8	5,9
Индии	31,5	28,7	31,4	27,7	31,4	25,9	23,2	26,3
Индонезии	8,3	7,7	8,4	5,8	5,3	2,6	2,1	4,4
Таи	12,2	6,6	6,8	8,4	1,6	2,7	2,7	4,4
Сингапура и Малайи .	15,7	19,3	19,2	20,7	11,1	16,1	13,9	12,2

накладывали руку американские монополии. Тот факт, что большинство этих стран принадлежит к стерлинговой зоне, создавал определённые преимущества для торговли с Англией и со всеми странами Британской империи. Цейлон и Малайя, согласно существующим договорным условиям, были обязаны передавать вырученные от внешней торговли доллары в общеимперский, т. е. английский, резерв. Индия, Пакистан и Бирма были освобождены от этого обязательства. Условия имперского предпочтения и вся совокупность межимперских связей всё ещё являлись барьером, способствовавшим торможению американской экономической экспансии и нанесению контрударов.

Так, в 1948 г. США ввели в Малайю более 100 млн. ж хлопчатобумажных тканей, а весь импорт США в Малайю достиг 82 млн. долл. В следующем году английские власти ввели некоторые таможенные ограничения, коснувшиеся импорта текстиля из США. В значительной мере вследствие этого ввоз из США в Малайю в 1949 г. снизился до 37 млн. долл. ²

Перед второй мировой войной источником выкачки долларов и другой иностранной валюты для Голландии и Англии явилась также Индонезия. Экспорт Индонезии в то время всегда превышал её импорт, в частности экспорт в Соединённые Штаты. Лишь сама Голландия в предвоенные годы гораздо больше ввозила товаров из Индонезии, чем вывозила туда, покрывая дефицит прибылью с инвестиций. Голландские товары в то время вытеснялись прежде всего японским импортом.

В 1937 г. США ввезли из Индонезии товаров на 98 млн. долл., а вывезли в Индонезию на 27 млн. Голландия в том же году ввезла из Индонезии товаров на 75 млн. долл., вывезла туда на 32 млн. Вследствие крупного экспорта про-

¹ «Economic Survey», 1948, p. 240; 1949, p. 213.

² «Indian Trade Journal», November 17, 1949.

дуктов сельского хозяйства Индонезия на протяжении десятков лет сохраняла положительный баланс внешней торговли, выразившийся в сотнях миллионов гульденов (гульден был равен 0,55 ам. долл.). Вот некоторые показательные цифры ¹:

Годы	Экспорт	Импорт	Превышение экспорта над импортом
	в млн. гульденов		
1913	614	436	177
1920	2 224	1 116	1 108
1929	1 446	1 108	338
1937	992	480	512
1938	687	446	241
1939	740	469	271
1940	874	444	430

Эти цифры показывают, какие огромные богатства ежегодно экспортировала Голландская Индонезия и как, следовательно, наживались англо-голландские колонизаторы. Продукты сельского хозяйства по стоимости составляли в 1939 г. почти 70% всего экспорта, продукты горной промышленности — почти 30%.

3. Тяжёлое экономическое положение стран Юго-Восточной Азии и усиление империалистической экспансии

В послевоенные годы у большинства стран Юго-Восточной Азии внешнеторговый баланс стал дефицитным. Превышение импорта над экспортом явилось полной противоположностью тому положению, которое существовало перед войной. В 1949 г. только Бирма, Таи, Цейлон и Индонезия имели небольшое превышение экспорта над импортом.

Это явилось результатом того, что мировые цены на импортные товары, главным образом вооружение, оборудование и готовые изделия широкого потребления, а также на важнейшие продовольственные продукты — рис, пшеницу, которые стали импортироваться в Азию с других континентов, — возросли в 2—10 раз, а в среднем более чем в 3,5 раза. Возросли цены и на экспортные товары азиатских стран, но, за некоторыми исключениями (копра, хлопок, манильская конопля), в значительно меньшей степени. Такое положение сохранялось до второй половины 1950 г.

¹ «Indish Verslag» за разные годы.

«Экономическое обозрение за 1948 г.» Организации Объединённых Наций приводит индекс импортных и экспортных цен ряда стран, который явно фальсифицирован, так как исходные данные взяты за разные годы и отмечается склонность преувеличивать цены экспортных товаров Азии и преуменьшать импортные цены. Но этот индекс в известной мере характеризует господствующую тенденцию¹.

ИНДЕКС ЦЕН

	1947 г.		1948 г.	
	экспорт- ный	импорт- ный	экспорт- ный	импорт- ный
Цейлон (1934—1938 гг. = 100) . . .	330	488	344	525
Китай (1936 г. = 100)	75	176	—	—
Индия (1938 г. = 100)	285	311	—	—
Индо-Китай (1939 г. = 100) . . .	—	—	1967	2095
Индонезия (1938 г. = 100)	503	712	490	685

Индекс цен на отдельные экспортные товары азиатских стран в 1947 г. представлял следующую картину (1938 г. = 100)²:

Копра	515	Шёлк-сырец	260
Хлопок	382	Шкуры, кожа	234
Манильская конопля	372	Чай	196
Джут	367	Сахар	180
Пшеница	339	Каучук	142
Рис	318		

Хотя импорт ряда азиатских колониальных стран в денежном выражении в 1947 г. почти вдвое превысил импорт 1937 г. (в американских долларах) и ещё больше возрос в 1948 г., но на самом деле и в 1947 и в 1948 гг. товаров было получено значительно меньше, чем в 1937 г. С другой стороны, хотя уже в 1947 г. экспорт этих стран в денежном выражении вследствие инфляции почти равнялся экспорту 1937 г., но если взять экспорт по объёму вывезенных товаров, то он составил менее одной трети 1937 г.

Таким образом, экспорт азиатского колониального мира по объёму товаров сократился в первые годы после второй мировой

¹ «Economic Survey», 1948, p. 261.

² Ibid., p. 262.

войны примерно втрое, а импорт — приблизительно наполовину. Только в 1949 г. экспорт Малайи и Цейлона стал превышать довоенный уровень.

В пересчёте на американские доллары внешняя торговля ряда азиатских стран характеризовалась следующими данными¹:

	1937 г.			1947 г.			1948 г.		
	экспорт	импорт	баланс	экспорт	импорт	баланс	экспорт	импорт	баланс
Бирма	189	89	+100	123	128	— 5	177	241	— 64
Цейлон	125	89	+ 36	269	294	— 25	306	302	+ 4
Гонконг	251	276	— 25	317	391	— 74	398	524	—126
Индия	706	661	+ 45	1 222	1 307	— 85	1 298	1 421	—123
Индо-Китай	75	44	+ 31	66	137	— 71	92	186	— 94
Индонезия	545	274	+271	127	279	—152	385	428	— 43
Малайя и Сингапур	514	391	+123	611	646	— 35	815	844	— 29
Пакистан	—	—	—	—	—	—	273	234	+ 39
Филиппины	153	110	+ 43	263	509	—246	320	524	—204
Таи	72	48	+ 24	94	140	— 46	202	172	+ 30

Эту таблицу, составленную приказчиками американского и английского империализма, конечно, нельзя принимать за чистую монету. Сомнителен в частности отрицательный баланс Малайи и Сингапура. Английские колонизаторы, вероятно, стремились скрыть огромный долларовый доход, получаемый с Малайи. Но при всех её недостатках таблица всё же даёт приблизительные данные внешней торговли колоний и полуколоний Азии, и при сравнении этих данных можно получить приблизительно правильную картину.

Во время войны резко сократилось снабжение колониальных стран Азии и много оборудования и средств транспорта в этих странах было разрушено. Поэтому их потребность в импортных товарах возросла. Эта потребность возросла также вследствие разрушений во время второй мировой войны, а также во время колониальных войн части промышленных предприятий, в результате нарушения нормальной деятельности местной промышленности и падения сельскохозяйственного производства. Начатые империалистами колониальные войны сильнее всего подрывали сельское хозяйство ряда стран и резко снизили их экспортные возможности. В результате военных действий увеличился также импорт оружия и военных материалов.

¹ «Economic Survey», 1948, 1949.

Так как эти страны не имеют так называемых «невидимых доходов» («невидимого экспорта») или же эти доходы крайне ограничены, то отрицательный торговый баланс мог быть покрыт только путём расходования резервов, имевшихся у некоторых стран, путём займов или инвестиций иностранного капитала. Так это и происходило. Таи, Бирма, Индонезия, Индо-Китай, Филиппины, Индия и Пакистан получили иностранные займы или американские субсидии, целью которых являлось усилить колониальное порабощение этих стран. Во все эти страны, а также в Малайю были направлены новые инвестиции для восстановления, расширения или создания новых предприятий иностранного капитала или для оборудования военных баз империалистов. Всё это не могло не усилить зависимости господствующих классов и экономики этих стран от иностранного капитала. Индия и Цейлон израсходовали также часть своих стерлинговых резервов. Весь стерлинговый счёт Индии сократился с 1 260 млн. в конце 1945 г. до 775 млн. к концу 1948 г. Правда, подавляющая часть этих сумм ушла не на оплату импорта, а на вычет доли Пакистана, а также на оплату стерлинговых пенсий английским чиновникам и офицерам. Счёт Цейлона уменьшился с 70 млн. ф. ст. в 1945 г. до 38 млн. к концу 1947 г.

«Экономическое обозрение за 1948 г.», опубликованное ООН, привело таблицу займов и кредитов, полученных азиатскими странами за период с 1 июля 1945 г. по 1 ноября 1948 г.¹ Эта таблица включает совершенно неверные (как и другие официальные американские источники), преуменьшённые данные. Всё же она в известной мере отражает развивавшиеся тенденции. Было предоставлено (по данным этой таблицы) займов и субсидий (в млн. ам. долл.):

	Всего	В том числе		
		международными организациями	правительством США	правительствами других стран
Бирме	127	—	5	122
Индии	67	52	15	—
Индонезии	143	—	104	39
Пакистану	10	—	10	—
Филиппинам	280	10	270	—
Таи	25	—	10	15

¹ «Economic Survey», 1948, p. 263.

4. Английская и американская агрессия в Индонезии

Крупнейшей из стран Юго-Восточной Азии является Индонезия. Население её составляет почти половину населения всей рассматриваемой группы стран.

Индонезия издавна является яблоком раздора между крупнейшими капиталистическими державами. Первые голландские парусники появились у берегов Явы во второй половине XVI в. Вытеснив силой оружия португальцев, голландцы заняли их место в факториях «Островов пряностей», как тогда называли Индонезийский архипелаг. Эти острова представляли собой один из желанных призов в войнах Голландии и Англии XVII в. В начале XIX в., когда Голландия сама оказалась под протекторатом Франции, над Явой был поднят французский флаг. Англия отвоевала этот остров у французов и в 1816 г., после поражения Наполеона, при мирном урегулировании вынуждена была возвратить остров Голландии. Но с этих пор не только Голландская Индонезия, но и голландский капитал в целом оказались в сильной зависимости от лондонского Сити. Не удивительно, что ещё в прошлом веке в буржуазной печати нередко отмечалось, что в голландской колонии Индонезии сами голландцы играют роль посредников или в лучшем случае младших компаньонов крупнейших английских финансовых и промышленных компаний. На долю голландцев уже тогда выпала тяжёлая задача усмирять крупные народные восстания на Яве и завоевать ещё не покорённые, независимые княжества на Суматре, Бали, Борнео и других островах.

Завоевание голландцами Индонезии затянулось вплоть до начала XX в. Население Индонезии тяжко страдало под гнётом захватчиков. Бедствия индонезийского народа описал ещё в середине прошлого века известный гуманист Мультиатули. Этот бывший чиновник голландской колониальной администрации (его настоящее имя Эдуард Дауэс-Деккер) лучше, чем кто-либо, был знаком с жизнью порабощённого народа Индонезии, с её ужасной действительностью.

Достаточно сказать, что в XX в. при голландцах около 80% всех крестьянских хозяйств на Яве владели только одной третью всей обрабатываемой площади; более 60% всех крестьян не имели рабочего скота. Любой крестьянский участок (из числа указанных 80%) не превышал трёх четвертей гектара и обычно представлял совершенно ничтожную парцеллу.

Ява — одна из наиболее густо населённых областей земного шара: там проживает более 50 млн. человек. Наряду с большой скученностью на Яве некоторые другие территории Индонезии — Борнео, Голландская Новая Гвинея — относятся к наименее населённым местностям земного шара. Экономические и социальные условия при колониальном режиме создавали

препятствия более нормальному расселению там индонезийцев.

Индонезия занимала значительное место в мировой добыче ряда важных ископаемых, а также в производстве многих сельскохозяйственных культур. В 1939 г. в этой колонии было добыто 8 млн. т нефти. Она дала 35% всего мирового производства натурального каучука, 17% олова. Доля Индонезии в мировом экспорте составляла: по хинной коре — 90%, перцу — 85, капоку — 64, продуктам кокосовой пальмы — 29, волокну агавы — 25, пальмовому маслу — 24, чаю — 17, сахару — 5, кофе — 4%. Кроме того, вывозился рис, табак, мускатный орех, гвоздика и прочие пряности, саго, тапиока, какао, ценные породы дерева. Эти данные показывают, каким «золотым дном» являлась Индонезия для английской и голландской крупной буржуазии. В 1939 г. Индонезия выплатила дивидендов и прибыли заграничным инвеститорам на сумму 179 млн. гульденов. Кроме того, дирекции различных предприятий, находившиеся за пределами Индонезии, получили в качестве оплаты 22 млн. гульденов; было также выплачено пенсий бывшим голландским чиновникам, находившимся за границей, 40 млн. гульденов.

В 1940 г. голландские колонизаторы получили 320 млн. гульденов от инвестиций и внешней торговли с Индонезией. Перед второй мировой войной доход только от инвестиций достигал в Индонезии 14% всего национального дохода Голландии. Как наживались голландские эксплуататоры за счёт пота и крови индонезийцев, показывает и следующий пример. Восточноиндийская компания выплатила за время своего существования дивидендов на сумму, в 36 раз превышающую весь её акционерный капитал, составлявший 6,5 млн. гульденов. В среднем ежегодные дивиденды достигали 18,5%¹.

Между тем месторождения таких ископаемых, как бокситы, никель, марганец, железо, медь, золото, в Индонезии до сих пор ещё очень мало исследованы и эксплуатируются в незначительной степени.

Американский монополистический капитал после второй мировой войны сконцентрировал своё внимание прежде всего на Индонезии, а также на Таи. В этих двух странах англичанам было труднее противодействовать американской экспансии, чем в Малайе или Бирме. Своей главной задачей американские монополии поставили образование собственного каучукового производства, а также развитие добычи олова собственными средствами, с тем чтобы как можно быстрее освободиться от ввоза английского каучука и олова.

Американские монополии восстановили свои прежние предприятия и увеличили свои инвестиции. Приступили к эксплуататорской деятельности и новые американские фирмы

---

¹ *Jacoby, Agrarian Unrest in South-East Asia, New York 1949, p. 41,*

и корпорации. Уже в 1948 г. в Индонезии оперировали кроме «Стандард ойл» и «Стандард вакуум», кроме «Гудир» и «Юнайтед Стэйтс раббер» также «Нейшил карбон», «Проктер энд Гембл», «Дженерал моторс» и другие монополии и фирмы.

В 1947 г. Индонезия имела большой дефицит в торговом балансе. При импорте в 750 млн. гульденов её экспорт составил только 333 млн. гульденов. Оккупированная голландцами Индонезия получила для покрытия дефицита заём в 100 млн. долл. от Соединённых Штатов. Кроме того, в рамках «плана Маршалла» из общей суммы 412 млн. долл., отпущенных для Голландии, голландскому правительству было разрешено в 1948 г. израсходовать в Индонезии (т. е. непосредственно на ведение войны против Индонезийской республики. — В. А.) 84 млн. долл.

Голландией и голландскими властями Индонезии за три года (с 30 июня 1945 г. по 1 июля 1948 г.) было израсходовано американских займов на 347 млн. долл. Кроме того, Голландская Индонезия и сама Голландия использовали субсидию в 48 млн. ам. долл.¹ Итого Голландия получила только до лета 1948 г. почти 400 млн. долл., что и являлось фактически финансированием Соединёнными Штатами войны против Индонезийской республики. Впоследствии по «плану Маршалла» Голландия получила от США также вооружение: военных самолётов на 78 млн. долл., танков, артиллерии и боеприпасов — на 32 млн., военных кораблей — на 15 млн. долл. В вероломном нападении в декабре 1948 г. на Индонезийскую республику участвовали американские бомбардировщики «Б-25», истребители «Мустанг», танки «Шерман», американская артиллерия и другие орудия войны, предоставленные голландцам Вашингтоном.

Американский империализм готовится использовать Индонезию в качестве военного плацдарма и базы для агрессии против борющихся за свою независимость народов Азии. Соединённые Штаты считают Индонезию весьма важным стратегическим плацдармом и на тот случай, если бы возникло столкновение с главным империалистическим соперником — Англией.

Согласно сообщениям американской печати, особое внимание уделяется острову Борнео. Американская авиация составляла карты голландской части Борнео, готовясь к сооружению аэродромов, которые могли бы служить базами для бомбардировочных налётов на азиатский материк².

Так как Индонезийский архипелаг имеет весьма большое экономическое и стратегическое значение, то военно-политическое проникновение США в эту область серьёзно тревожило и раздражало английских империалистов.

¹ «Survey of Current Business», June, November, 1948.

² «Nation», July 10, 1948, p. 40.

Индонезия вместе с Британским Борнео, Португальским Тимором и австралийской частью Новой Гвинеи представляет своего рода мост, перекинутый через океан между Азией и Австралией. Со стороны Азии Индонезийский архипелаг может служить подступом к Австралии, со стороны Австралии — подступом и плацдармом для военных действий против Южной Азии. Образую связующее звено между двумя материками и облегчая тем самым задачу той стороны, которая держит в своих руках инициативу и ведёт наступление, Малайский архипелаг одновременно представляет также преграду для проникновения флота и авиации с запада — из бассейна Индийского океана в бассейн Тихого океана, и наоборот.

Филиппинские острова, тоже входящие в состав Индонезийского, или Малайского, архипелага, лежат несколько особняком на северо-востоке, тогда как острова Голландской Индонезии расположены как раз на том месте, где выдвинувшийся далеко на юг Малайский полуостров суживает расстояние от Южной Азии до Северной Австралии. Огромное количество островов, бухт и заливов создаёт благоприятные условия для действий флота и авиации той стороны, которая владеет Индонезией. Имея достаточные вооружённые силы, страна, господствующая в Индонезии, может держать под своим полным контролем Малаккский пролив между Малайским полуостровом и Суматрой, Зундский пролив между Суматрой и Явой и проливы между мелкими островами, вплоть до Тимора. Она может сильнейшим образом угрожать морским путям, проходящим из Индийского океана в Тихий, в морях и проливах, расположенных между Тимором и Новой Гвинеей на севере и Австралией на юге.

Государство, которое господствует на Индонезийском архипелаге, может, имея достаточные морские и воздушные силы, держать под своим контролем все проливы и проходы, ведущие из Тихого океана в Индийский. Таким государством в течение длительного времени перед второй мировой войной являлась Англия. Но изменение соотношения сил между Англией и США и наступление американского империализма в Индонезии и других странах изменили положение Англии.

Экономическое внедрение американских монополий в Индонезии и в Таи сопровождалось непрекращающимися политическими интригами и насилиями против национально-освободительного и демократического движения, а также борьбой с английским политическим влиянием, постепенным, но довольно быстрым оттеснением Англии.

В 1946 г. хозяевами в Индонезии являлись ещё английские империалисты. По рекомендации американо-английских империалистов голландцы вступили в переговоры с правительством Индонезийской республики, так как для ведения дли-

тельной борьбы у английских империалистов нехватало средств, а у самой Голландии также не было материальных ресурсов для продолжения войны, против которой выступали широкие слои населения Голландии. Империалисты поэтому возлагали большие надежды на политику, преследовавшую превращение индонезийских помещичье-буржуазных партий в своё орудие, при помощи которого можно было бы вновь поработить индонезийский народ. Эти надежды основывались на том, что многие лидеры этих партий ещё во время японской оккупации изъявили свою готовность сотрудничать с оккупантами, лишь бы им была обеспечена хотя бы небольшая доля прибавочного труда эксплуатируемых масс. Эти надежды оправдались уже в феврале 1946 г., когда помещичье-буржуазное правительство Индонезии, возглавляемое реформистом Сутан Шариром, связанным с английскими империалистами, вопреки воле народных масс Индонезии отказалось поддержать внесённое Украинской ССР в Совет безопасности предложение об установлении мира в Индонезии. Переговоры голландцев с индонезийским правительством, которые имели целью обмануть и политически демобилизовать народ и в которых англичане играли роль «посредников», закончились в ноябре 1946 г. достижением так называемого Черибонского соглашения, подписанного затем сторонами в Лингаджате 25 марта 1947 г.

По этому соглашению голландское правительство признало де-факто Индонезийскую республику на островах Ява, Мадуро и Суматра. В соглашении было обусловлено, что Индонезийская республика войдёт к тому времени в состав «Соединённых штатов Индонезии» и будет образован Голландско-индонезийский союз, возглавляемый королевой Голландии.

Это соглашение, по которому под юрисдикцией Индонезийской республики оставалась территория площадью свыше 600 тыс. кв. км с 60 млн. населения, а также богатейшие нефтеносные и каучуковые области, не устраивало голландских, английских и американских банкиров и предпринимателей. Американский империализм, который жадно тянулся к ресурсам Явы и Суматры, решил использовать создавшуюся ситуацию. Он вмешался уже летом 1947 г., с тем чтобы окончательно уничтожить независимость Индонезии, превратить голландцев в своих компраторов и попутно оттеснить англичан.

В июне 1947 г. Вашингтон через своего генерального консула в Батавии направил ноту правительству Индонезии, настаивая, чтобы оно приняло голландские требования, выдвинутые «в развитие» приглашений от ноября — марта 1946—1947 гг. Эти новые требования превращали независимость Индонезии в пустую форму и полностью восстанавливали экономическое и политическое господство иностранного капитала в Индонезии. Голландцы требовали ликвидации вооружённых

сил республики, передачи обороны страны в руки голландской армии, передачи «наблюдения за порядком» в руки голландской полиции, включения в «Соединённые штаты Индонезии» и в центральное правительство этих «штатов» также марионеточных режимов «Восточная Индонезия», «Западное Борнео» и т. д. Эти марионеточные правительства были созданы голландцами из числа национальных предателей и политических проходимцев. Голландские представители вручили Индонезии эти требования, составленные в ультимативной форме, ещё в конце мая 1947 г.

В Индонезии было создано новое правительство, возглавляемое Шарифудином. В этом правительстве ряд важных министерств находился в руках представителей левого блока.

Предъявляя свой ультиматум, голландские империалисты одновременно готовились сокрушить Индонезийскую республику военной силой. К тому времени они сосредоточили в Индонезии более 120 тыс. своих войск, оснащённых новейшим вооружением, и теперь надеялись быстро покончить с республикой.

Когда американский дипломатический нажим на созданное в это время представительное правительство Шарифудина остался безрезультатным, голландские империалисты 20 июля 1947 г. возобновили военное наступление против Индонезийской республики.

Международный банк реконструкции, т. е. американский финансовый капитал, контролирующий этот банк, преследуя свои империалистические цели, стал ещё обильнее снабжать Голландию средствами для ведения войны. Заём в сумме 195 млн. ам. долл. был предоставлен голландскому правительству упомянутым банком 7 августа 1947 г., т. е. через две недели после возобновления Голландией войны против Индонезийской республики.

В то время как вооружённая американскими и английскими империалистами голландская армия вела наступление в Индонезии, представители США выступали в Совете безопасности в защиту этой агрессивной войны. По требованию американцев была образована тройственная комиссия «добрых услуг» в составе представителей США, Австралии и Бельгии для посредничества в голландско-индонезийской войне. В этой комиссии дирижировал представитель США Грэхэм. Прибыв в Индонезийскую республику, Грэхэм стал запугивать туземную буржуазию атомной бомбой и подкупать её обещаниями «сотрудничества» с американским капиталом. В результате его интриг против правительства Шарифудина буржуазно-феодалынные элементы Индонезии и входившие в правительство представители партий «националисты» и «Масиуми» (мусульманской) выступили в качестве сторонников далеко идущих уступок империалистам.

К тому времени, т. е. к концу 1947 г., голландские войска овладели значительной территорией и большинством крупных городов на Яве и Суматре, захватили железнодорожные линии и оккупировали остров Мадура. Голландский флот блокировал Индонезийскую республику, не допуская торговых сношений с другими странами. Тем не менее власть республики попрежнему распространялась на большую часть территории Явы и Суматры с населением приблизительно в 40 млн. человек¹.

По настоянию запуганных американскими угрозами и голландским наступлением буржуазных партий, поверивших также американским посулам и боявшихся массового движения, правительство Индонезии подписало 17 января 1948 г. на американском военном корабле «Рэнвилл» соглашение о принятии голландско-американских требований. Согласно этим требованиям под контроль голландских войск переходили важные нефтеносные и каучуковые районы на островах Ява и Суматра, частично уже занятые голландцами. Под их контролем оставался также остров Мадура. Голландия дала обязательство не противодействовать проведению плебисцита во всей Индонезии по вопросу о будущем государственном устройстве страны.

Но даже это соглашение оказалось лишь очередным манёвром империалистов, после которого они немедленно приступили к новым интригам, политическим атакам и военному нажиму. Путём политических интриг, привлечения на свою сторону предательской части буржуазии, испугавшейся массового революционного подъёма, путём подкупов отдельных буржуазных политиканов они добились свержения правительства Шарифудина (через 6 дней после подписания Рэнвиллского соглашения). В Индонезии было образовано новое правительство во главе с Хатта, одним из лидеров партии «националистов», в своё время сотрудничавшим с японскими оккупантами. В это правительство вошли представители соглашательских элементов; некоторое время оно пыталось вести двойственную политику, но вскоре скатилось в болото открытого предательства индонезийских национальных интересов.

Голландские колонизаторы 9 марта 1948 г. образовали из своих марионеток «временное правительство Соединённых штатов Индонезии» и потребовали участия в этом «правительстве» представителей республики Индонезии. Правительство Хатта под давлением широких масс народа уклонилось от участия в этом «общейндонезийском правительстве». Тогда голландские оккупанты вновь прибегли к военному нажиму, атакуя позиции республиканских войск и перебрасывая дополнительные войска в Индонезию.

---

¹ Население Суматры, Явы и Мадур, взятых вместе, составляет почти 63 млн. человек, т. е. более 80% всего населения Индонезии; на этих островах производилось 90% всего индонезийского каучука и 75% нефти.

Одновременно и представители американского империализма усилили политическое давление на правительство Хатта. Новый американский представитель в комиссии «добрых услуг» Дюбуа при поддержке австралийского представителя Кричли в июне 1948 г. предъявил Индонезии новые требования: республика передаёт Голландии все прерогативы суверенитета — отношения с другими странами, ведение внешней торговли, контроль над денежным обращением, контроль над вооружёнными силами; голландский генерал-губернатор получает право наложить вето на решения индонезийского правительства.

Правительство Хатта, всё более открыто превращавшееся в марионетку американского империализма, согласилось отказаться от проведения плебисцита, чего и добивались голландцы, не возражало оно и против сокращения республиканской армии с 460 тыс. до 60 тыс. человек, так же как и против передачи вооружённых сил республики под голландское командование; кроме того, оно согласилось на ряд других требований империалистов. Позиция, занятая Хатта, вела к полной ликвидации Индонезийской республики и превращению её в американо-голландскую колонию, как того добивался Уолл-стрит.

Но у голландских колонизаторов теперь разгорелись аппетиты, и они решили форсировать полное подчинение республики. Создав в оккупированных областях Индонезии ряд марионеточных правительств из числа национальных предателей — правительства «Западной Явы», «Восточной Явы», Мадур и т. д., они решили образовать такое же правительство и в неоккупированной части Индонезии, чтобы до конца разгромить национально-освободительное и демократическое движение. Они опасались также, что американский капитал, действуя через правительство Хатта или аналогичное ему правительство, быстро закрепится в Индонезии, не прибегая к голландскому посредничеству, а затем совершенно вытеснит из Индонезии самих голландцев.

Поэтому, готовясь разгромить республику вооружёнными силами, голландцы дали понять, что они недовольны теми предложениями, которые внёс американский представитель Дюбуа. Они полагали, что теперь уже не составит большого труда окончательно разгромить республику, так как после прихода к власти Хатта правительство Индонезийской республики состояло из колеблющихся или заведомо предательских элементов. К наступлению на правительство Хатта поощряли голландцев и английские финансисты, которые с большой злобой наблюдали, как агенты Уолл-стрита продвигаются на руководящие позиции в Индонезийской республике.

Индонезийский народ спугал карты голландских, английских и американских империалистов. Обнаружив обман, который скрывался за Рэнвиллским соглашением, демократические партии пересмотрели свою позицию. Шарифуддин осудил это

соглашение как империалистический манёвр. Демократические партии, возглавляемые коммунистической партией Индонезии, образовали национально-демократический фронт, имевший в парламенте около половины всех голосов. Национально-демократический фронт наметил на октябрь 1948 г. созыв Всеиндонезийской народной конференции, которая должна была явиться началом нового решительного выступления индонезийского народа против империалистических порабощителей. Рост народного движения встревожил империалистов и индонезийские буржуазно-помещичьи круги. Заместитель представителя США в комиссии «добрых услуг» ООН Огбэрн потребовал ещё в начале июня 1948 г. от индонезийского президента Сукарно и премьера Хатта начать «кампанию преследования красных» и обещал ему для этой цели американских инструкторов и оружие¹.

Преследования правительством Хатта демократических партий и организаций, начатые летом 1948 г., резко усилились в сентябре, накануне Всеиндонезийской народной конференции. За три недели до конференции одна из дивизий индонезийской армии (Силиванги), находившаяся под влиянием предательских троцкистских элементов, похитила 60 офицеров армии, принадлежавших к национально-демократическому фронту. Массовая демонстрация национально-демократического фронта, назначенная на 18 сентября в городе Мадигуне, была объявлена правительством Хатта коммунистическим восстанием. Под предлогом «подавления восстания» правительство обрушило кровавые репрессии против деятелей и сторонников национально-демократического фронта. За короткий срок было убито до 40 тыс. человек, в том числе многие видные деятели народных демократических партий и организаций².

В таких условиях национально-демократический фронт вынужден был поднять оружие против национальных предателей. Лидеры индонезийской демократии, деятели коммунистической и социалистической партий и профсоюзов Муссо, Шарифуддин, Сарджоно, Маруто, Дарусман, Сурипно, Харионо и другие были убиты в конце 1948 г. реакционной кликой по прямому наущению американских «советников» и интриганов, гнусных организаторов убийств, выступавших под флагом членов комиссии Организации Объединённых Наций.

В Индонезийской республике началась вооружённая внутренняя борьба. В этой обстановке правительство Хатта не сочло возможным немедленно полностью и открыто капитулировать перед голландцами, хотя по требованию представителя США в комиссии «добрых услуг» Кохрэна премьер-министр Хатта 13 декабря 1948 г. через того же Кохрэна направил голландцам письмо, в котором было выражено согласие на

¹ См. «Правда», 25 декабря 1948 г.

² «Political Affairs», March, 1949, p. 46—57.

принятие большинства требований голландского правительства. Даже комиссия «добрых услуг» признала, что республика пошла на максимальные уступки.

Став американской политической агентурой, правительство Хатта заключило с американской фирмой Фокса кабальный договор, по которому эта фирма получала различные монопольные права в Индонезии.

Хатта договаривался также о получении американского займа под залог недр Индонезии.

Фокс обещал предоставить правительству Сукарно — Хатта в кредит хлопчатобумажных тканей на сумму 5 млн. ам. долл., причём этот кредит должен был быть оплачен индонезийским сырьём. Фокс впоследствии заявил, что эта сделка была подготовлена при содействии американского правительства, так как государственный департамент хотел помочь правительству Индонезийской республики в вознаграждение за решительное выступление против народных масс. Всего клика индонезийских реакционеров получила от США через Фокса 65 млн. ам. долл.

Но голландское правительство считало, что в результате деятельности комиссии «добрых услуг» силы республики серьёзно подорваны и население её дезориентировано. Оно решило, что настало время для полного сокрушения Индонезийской республики. Оно стремилось также оттеснить индонезийские господствующие классы с позиции политических компрадоров американского империализма в Индонезии, чтобы монопольно властвовать в этой стране.

Прервав 5 декабря 1948 г. переговоры с индонезийским правительством и подготовив неожиданное нападение, голландское правительство отдало своим войскам приказ начать 19 декабря решительное наступление против Индонезийской республики. Правительство реакционеров не собиралось оказывать сопротивление. Столица республики Джокьякарта была оккупирована голландским воздушным десантом, президент Сукарно и шесть членов правительства были захвачены голландскими войсками.

При обсуждении в Совете безопасности 22—27 декабря вопроса о голландской агрессии против Индонезии представители США, как и других колониальных держав, на словах распинались по поводу недопустимых действий Голландии. Но эти же представители империалистических стран под руководством США выступили против резолюции, предложенной советским представителем, осуждавшей голландскую агрессию и требовавшей отвода голландских войск на позиции, которые они занимали до наступления, начатого ими 19 декабря.

Отстаивая дело мира и выступая в защиту индонезийского народа, представитель СССР предложил Совету безопасности вынести решение о немедленном прекращении военных действий в Индонезии, об отводе голландских войск на позиции,

которые они занимали до начала нападения, об освобождении голландским правительством президента и других политических деятелей Индонезийской республики и о создании комиссии из представителей всех государств — членов Совета безопасности для наблюдения за выполнением решения Совета.

Эти предложения были отклонены по команде американо-английских империалистов. Не было принято и вторичное предложение СССР, внесённое 27 декабря и настаивавшее на том, чтобы Голландия прекратила военные действия против Индонезии в течение 24 часов. Соединённые Штаты, Англия и покорное им большинство Совета безопасности явно поощряли голландскую агрессию против индонезийского народа.

Затягивая обсуждение вопроса об агрессии голландских империалистов в Индонезии, для того чтобы дать им время расправиться с индонезийским народом, отвергая советские предложения и принимая кучие решения, которые тоже безнаказанно нарушались агрессором, США, Англия и их подголоски всемерно содействовали голландской военной агрессии в Индонезии, предпринятой в нарушение всех прежних соглашений с Индонезийской республикой.

Только Советский Союз и страны народной демократии последовательно выступали как непоколебимые защитники мира и интересов подвергнувшегося нападению индонезийского народа.

Как раз в те самые дни, когда представители американского правительства лицемерно порицали в Совете безопасности нападение Голландии на Индонезийскую республику, была опубликована развёрстка предполагаемых новых ассигнований по «плану Маршалла». Голландии вновь предоставлялось 542 млн. долл. Это по сути дела являлось продолжением финансирования агрессивной колониальной войны Голландии против индонезийского народа. Дальнейшие события показали, что Уолл-стрит поставил своей задачей использовать любые пути и методы — и через посредство Голландии и через правительство Хатта — Сукарно — для того, чтобы овладеть Индонезией и превратить её в свою колонию.

Соглашение между Голландией и представителем реакции Хатта, по которому Хатта признал своё марионеточное положение и обязался выполнить все условия империалистов, было подписано 7 мая 1949 г. Это соглашение было составлено под руководством представителей американских монополий. Хатта дал обязательство прекратить борьбу против голландских колонизаторов, включить Индонезийскую республику в «Соединённые штаты Индонезии» и сотрудничать с Голландией. В начале августа Хатта отдал приказ о прекращении индонезийскими войсками вооружённой борьбы против голландских оккупантов. Одновременно и Голландия формально отдала приказ о прекращении военных действий. В августе же Хатта создал правительство из реакционных элементов,

в которое вошли представители буржуазно-помещичьих партий — националистов, мусульманской и католической. Американские монополии вступили с новым «правительством» в формальные переговоры о передаче им в эксплуатацию сырьевых богатств страны.

Демократические силы Индонезии упорно и решительно продолжали борьбу против империализма, за национальную независимость, за мир. Под влиянием этой борьбы даже в рядах буржуазных партий значительные слои колебались и нередко протестовали против антинациональной политики ряда своих лидеров. Вследствие вновь поднимающейся и усиливающейся освободительной борьбы масс лидерам буржуазных партий не удавалось создать устойчивое правительство.

В сентябре 1950 г. вместо Хатта во главе индонезийского кабинета стал Натсыр, деятель мусульманской партии «Масиуми», создавший правительство из членов этой партии. Хатта сохранил, однако, пост вице-президента Индонезии. Правительство Натсыра удержалось во главе Индонезийской республики лишь до 4 марта 1951 г. В апреле 1951 г. был образован новый кабинет министров из представителей «Масиуми», партии националистов и других буржуазных партий во главе с Сукиманом, лидером «Масиуми», весьма послушно выполнявшим волю американских империалистов.

В 1950—1951 гг. американские монополии ещё крепче опутывали своими щупальцами Индонезийскую республику, всё более превращая не только антинациональные элементы индонезийской буржуазии, но и голландских колонизаторов в своих компраторов.

Хотя кабальный торговый договор, который правительство Хатта заключило в 1948 г. с Фоксом, был под давлением народа формально денонсирован Индонезией в марте 1950 г., на деле различные дополнительные условия и гласные и негласные обязательства индонезийского правительства ещё более усилили закабаление Индонезии американским империализмом. Так, в начале 1950 г. индонезийское правительство заключило соглашение с США о поставках олова. Не менее 40% концентратов олова экспортировалось непосредственно в США, что явилось ударом по английским оловянным монополиям и вызвало среди английских монополистов большое недовольство. Большую часть бокситов, добываемых в Индонезии, забирают американские алюминиевые монополии, вывозя их в США и Японию.

Фактическим хозяином Индонезии пытается стать хищная американская финансовая группа Рокфеллера. Внутреннюю и внешнюю политику правительства в течение ряда лет определял посол США Кохрэн, получивший известность своими фашистскими и расистскими высказываниями, а также Фокс, представитель Рокфеллера.

Сотни представителей американских монополий устроили свои штаб-квартиры в городах Индонезии. Они ведут переговоры о предоставлении им всё новых и более обширных концессий, о всё новых контрактах и соглашениях, окончательно закабаляющих Индонезию и её народ. И вместе с тем они дрожат перед завтрашним днём, ибо растущее недовольство народных масс уже сейчас то и дело прорывается в массовых демонстрациях, забастовках и в ряде областей в партизанской войне.

5. Оттеснение американскими империалистами английских колонизаторов в Таи

В Таи до второй мировой войны господствовали английские монополии. Около 90% вывоза этой страны приходилось на долю Британской империи, и английские капиталовложения оценивались там в 1932 г. в 20 млн. ф. ст.

Английские и американские политические диверсии носили в Таи несколько иной характер, чем в Индонезии.

Даже господствующие классы Таи издавна с неприязнью относились к англичанам, которые отторгли ряд областей, находившихся под сюзеренитетом этой страны, присоединили их к Малайе и в течение многих десятилетий грабили страну и диктовали ей свою волю. Поэтому лицемерные заискивания представителей Соединённых Штатов после второй мировой войны встретили среди господствующих слоёв Таи благодатную почву.

Американские империалисты, наметившие Таи в качестве объекта своей экспансии, после капитуляции Японии стали заявлять о своём благожелательном отношении к претензиям Таи на ряд территорий, присоединённых в своё время французскими колонизаторами к Индо-Китаю. Эти территории были переданы Таи в результате нажима японского империализма во время второй мировой войны, а после капитуляции Японии Таи вновь отдал их Индо-Китаю. Однако теперь французские империалисты решительно отказались удовлетворить какие-либо территориальные претензии Таи. Лицемерный американский жест принёс американским империалистам кое-какой политический капитал, укрепив влияние США в господствующих кругах страны.

Гораздо больший политический капитал американские империалисты нажили в глазах господствующих классов Таи, вновь лицемерно выступив в конце 1945 г. в роли «защитников» страны от посягательств английского империализма. Лондонское правительство, используя то обстоятельство, что Таи как сателлит Японии оказался побеждённой страной, хотело установить там свой протекторат и оформить его договором. Это, однако, расходилось с планами американских монополий, которые

облюбовали Таи в качестве собственной вотчины. Американцы поэтому решительно выступили против английских притязаний.

Американская печать довольно подробно осветила англо-американскую дипломатическую схватку из-за Таи, в которой Сити быстро капитулировал почти по всем пунктам.

Среди английских требований, предъявленных Таи в конце 1945 г., в ходе переговоров о заключении мирного договора, были такие, как предоставление Англии контроля над вооружёнными силами Таи, предоставление права ввода английских войск в любую область Таи, если английское правительство сочтёт это нужным, предоставление англичанам права цензуры над печатью и радио.

В первой половине декабря 1945 г. печать американской крупной буржуазии обрушилась на английские притязания в Таи. Газета «Нью-Йорк геральд трибюн» заявила, что английское правительство стремится «превратить единственную независимую страну Юго-Восточной Азии в английскую провинцию, полную недовольства»¹.

Особое недовольство американский финансовый капитал проявил по поводу того, что английские условия Таи «имеют тенденцию закрыть открытую дверь, которую Соединённые Штаты давно располагали в Таи»².

В буржуазной печати была поднята антианглийская кампания одновременно с мерами, предпринятыми американской дипломатией. По сообщениям американских газет, вашингтонское правительство предъявило Лондону требование изменить условия, предъявленные Таи.

Представитель государственного департамента Ачесон подтвердил 19 декабря 1945 г., что «Соединённые Штаты много раз обращались с представлениями к Англии и Таи, требуя, чтобы они воздержались от заключения двустороннего договора, так как Соединённые Штаты заинтересованы в том, чтобы принять участие в обсуждении будущих судеб Юго-Восточной Азии».

Английские империалисты не посмели послушаться окрика из Вашингтона. Условия англо-таиского договора были сильно изменены. После того как переговоры на новой основе были 22 декабря доведены до конца, государственный департамент США объявил, что с его стороны не встречается препятствий к заключению двустороннего англо-таиского договора.

По этому договору, подписанному 1 января 1946 г., по существу восстанавливались экстерриториальные права, которыми Англия обладала ранее в Таи и от которых она отказалась по заключённому в 1937 г. договору. Английским капита-

---

¹ «New York Herald Tribune», December 9, 1945.

² «New York Times», December 15, 1945.

листам возвращались также все их предприятия и восстанавливались их права и привилегии. Они должны были получить возмещение за понесённый во время войны ущерб. Правительство Таи обязалось не приступать без согласия Англии к сооружению на территории Таи какого-либо канала, соединяющего Бенгальский залив с Южно-Китайским морем¹.

Кроме того, Таи обязался передать Англии 1,5 млн. т риса, а также право закупки риса в стране в течение 21 месяца. Таи заранее обязался подчиниться любому международному соглашению по вопросу о производстве каучука и олова и о торговле ими.

Американская империалистическая печать для виду немного пошумела по поводу «тяжёлых условий, навязанных Англией Таи», но в общем американские капиталисты остались довольны, так как в соответствии с правом наибольшего благоприятствования они получали такие же экстерриториальные права и привилегии в Таи, какие получили англичане. Таи, таким образом, остался полукolonией, в которой империалисты обладают особыми правами и привилегиями.

После того как Вашингтон в декабре 1945 г. нанёс в Таи первый удар по английскому империализму, американские монополии быстро стали укреплять свои позиции в этой стране. В частности делами министерства иностранных дел стал заправлять американский советник Паттон, надолго закрепивший за собой пост фактического руководителя внешней политики Таи.

Восстановленный на престоле король Таи Анаида Махидол, придерживавшийся американской ориентации, готовился в 1946 г. посетить Соединённые Штаты, повидимому, с целью завязать тесные экономические и политические отношения с американскими капиталистами. Но в начале июня 1946 г. король был найден мёртвым в своей спальне в Бангкоке. Американские корреспонденты заявили, что в смерти короля повинны английские агенты, недовольные его американской ориентацией и стремившиеся предотвратить полный переход Таи в орбиту американского влияния.

На протяжении некоторого времени после смерти короля американские монополии не могли похвалиться новыми большими успехами в Таи. В ноябре 1947 г. в стране произошёл вооружённый переворот. Бывший премьер-министр прояпонского правительства Таи Луанг Бипул Сонграм, возглавлявший одну из клик местных господствующих классов, захватил власть в свои руки и назначил новое правительство. Это правительство

---

¹ В этом пункте договора имелся в виду перешеек Кра на Малайском полуострове. Япония в своё время проектировала прорытие здесь канала в обход военно-морской базы Сингапура и в ущерб английскому торговому судоходству. Теперь угроза сооружения канала могла исходить от Соединённых Штатов.

зимой 1947/48 г. вступило в переговоры с американцами о предоставлении Таи крупного займа.

Бипул Сонграм сам занял пост премьер-министра 12 апреля 1948 г. После этого был раскрыт большой антиправительственный заговор, в котором участвовали представители высшего командования таиской армии.

В создавшейся в стране довольно неустойчивой политической обстановке американские финансисты решили не торопиться с предоставлением большого займа правительству Бипула Сонграма. Само это правительство также опасалось, что немедленное получение большого американского займа, несомненно на кабальных условиях, может ещё больше поколебать его положение. Переговоры о крупном займе прервались, но это не мешало американскому капиталу усиливать свои позиции в Таи.

После войны многие американские компании открыли в Таи свои филиалы. В 1948 г. 30 американских фирм уже имели свои представительства в Бангкоке (до войны там было только одно представительство). Компания «Анаконда коппер майнс» добилась концессии на добычу полезных ископаемых в некоторых областях Таи. Американские монополии концентрируют внимание прежде всего на таиском олове и каучуке¹. Правительство Таи дало согласие продавать олово и каучук непосредственно американским фирмам, вместо того чтобы вывозить их в Малайю англичанам, как это делалось прежде².

Американская авиационная компания «Панамерикэн эйрвейс» фактически контролирует все аэродромы Таи и обладает монополией в области воздушных сообщений в этой стране.

Реакционное правительство Сонграма в декабре 1948 г. подписало с Англией соглашение, по которому оно обязалось оказать содействие в подавлении партизанской войны в Малайе и Бирме. По требованию США это правительство заключило аналогичное соглашение с французскими колониальными властями в Индо-Китае — о содействии в борьбе против Вьетнамской республики.

Посланец американского империализма генерал Эрскин побывал осенью 1950 г. и в Таи, где договорился с Сонграмом о создании и вооружении американцами армии в 70 тыс. человек и об использовании этой армии по указаниям американцев. Марионеточное правительство Сонграма постоянно демонстрирует своё рабское послушание Вашингтону. В Организации Объединённых Наций представитель этого правительства выступал против корейского и китайского народов, даже в тех случаях, когда представители других азиатских стран

---

¹ В 1948 г. в Таи было произведено 33 тыс. т каучука. Под плантациями каучука было занято 242 тыс. га.

² «Tribune de Nation», Août 13, 1948.

вносили компромиссные предложения. Выслуживаясь перед своим американским «боссом», марионеточное правительство Таи одним из первых предложило направить войска в Корею. Таким образом, народ Таи расплачивается кровью своих сыновей за предательскую, антинациональную политику клики Сонграма.

Всё сильнее закабалия народ Таи, американские империалисты заключили 19 сентября 1950 г. соглашение с антинациональным правительством Сонграма об американской «экономической и технической помощи». 17 октября того же года было подписано соглашение о «военной помощи».

США обещали предоставить Таи снаряжения и боеприпасов на 10 млн. ам. долл. и заём в размере 25,4 млн. ам. долл.¹ Уже в октябре в Таи прибыли американские военные советники и инструкторы, с треском провалившиеся в Китае. В том же году прибыло американское вооружение для 10 батальонов войск Таи. Американские «советники», действующие во всех министерствах и правительственных органах Таи, фактически образуют колониальную администрацию США в Таи.

США значительно увеличили свой удельный вес во внешней торговле Таи. Американский импорт в Таи перед второй мировой войной достиг наиболее крупных размеров в 1939 и 1940 гг., когда американских товаров было ввезено соответственно на 4,3 и 9,6 млн. долл. В 1947 г. импорт Таи из США составил 13 млн., в 1948 г. — 32 млн., в 1949 г. — 72 млн. долл.; экспорт соответственно составил 18 млн., 90 млн., 72 млн. долл. Доля США в импорте Таи составила в 1948 и 1949 гг. 10 и 16%, тогда как до войны, в 1938 г., она равнялась нулю.

До войны экспорт из Таи превышал импорт в среднем на 50%. В первые годы после войны торговля Таи, как и других стран Азии, имела дефицитный баланс, и только в 1948—1950 гг. экспорт едва-едва стал превышать импорт. В 1946 г. дефицит составил 95 млн., в 1947 г. — 364 млн. бахт.

В 1947 г. Таи получил краткосрочный заём от Индии — 50 млн. рупий, который был оплачен к началу 1950 г., и заём 10 млн. долл. от США для приобретения «излишков» американских военных материалов, который также был оплачен.

Предоставляя Таи в дальнейшем более крупные займы, американские империалисты в соответствии с программой Трумэна о «помощи отсталым странам», т. е. о колониальном закабалении этих стран, всё более запутывали в свои сети господствующие слои Таи.

Вооружённые силы Таи, транспорт, связь, промышленность и сырьевые ресурсы во всё большей степени переходят под непосредственный контроль американских агрессоров. Таи превращён в продовольственную и сырьевую базу американского

¹ См. «Правда», 24 ноября 1950 г.

империализма, в военный плацдарм для агрессии против народов Китая и других народов Азии.

Однако и в Таи американские империалисты не чувствуют твёрдой почвы под ногами. Их империалистические соперники — английские колонизаторы — продолжают явные и в особенности тайные атаки против американских экономических и политических позиций. Но главная опасность для американских империалистов заключается в том, что в широких массах народа Таи и даже среди господствующих слоёв быстро растёт возмущение гнётом американского империализма.

29 июня 1951 г. произошло восстание во флоте Таи; Сонграм был захвачен и уведён на военный корабль «Айютя». Ему удалось бежать; корабль же был потоплен правительственной авиацией. Восстание было подавлено, начальник штаба флота и другие офицеры были арестованы. Клика Сонграма увидела, что ненависть против неё растёт во всех слоях народа. В конце ноября 1951 г. клика Сонграма, мотивируя свои действия целями «борьбы с коммунизмом», совершила новый государственный переворот, пытаясь укрепить и усилить свою диктаторскую власть. Хотя всё больше патриотов Таи ссылаются в концентрационный лагерь, созданный в августе 1949 г. в гористом районе Печабун, тем не менее борьба различных слоёв народа против лакеев империализма всё усиливается, что свидетельствует о быстром расшатывании позиций антинациональной клики Сонграма, а также позиций его хозяев — американских империалистов.

6. Империалистическая агрессия США против Вьетнама

Американская агрессия распространилась также на Индо-Китай, Бирму и Малайю.

Американский публицист Гэллет Абенд, отражавший обычно взгляды и устремления американских колонизаторов в Восточной Азии, опубликовал в 1943 г. книгу «Тихоокеанская хартия», в которой он показывает, что уже в то время американские монополии вынашивали захватнические планы также в отношении Индо-Китая, Малайи, Бирмы.

Абенд пишет о том, что в число опекунов Бирмы после войны должны быть включены США. Он уверял, что после войны «глаза малайцев будут обращены к США». Абенд рекомендовал не возвращать Индо-Китай Франции, а поставить его, как и Корею, «под контроль международной организации». По другим проектам, разрабатываемым в Вашингтоне, французскому правительству предоставлялся лишь ограниченный мандат на управление Индо-Китаем.

Когда народ создал в Индо-Китае независимую республику Вьетнам, банкиры Уолл-стрита сочли более благоразумным предоставить грязное дело подавления народного движения в Индо-Китае французским колонизаторам, всячески поддерживая гнусные действия французских агрессоров. Поскольку само французское правительство социал-оппортунистов и католиков впряглось в колесницу американского финансового капитала, американские империалисты были уверены, что двери в Индо-Китай будут для них широко открыты, как только там будет установлен «порядок».

Когда же оказалось, что войска французских колонизаторов не в силах справиться с народом Вьетнама, американские империалисты стали проявлять нетерпение и начали непосредственно вмешиваться в борьбу против народов Индо-Китая.

Весной 1947 г. французские империалисты начали переговоры с Бао Даем, бывшим императором Аннама, отрекшимся от престола и передавшим все prerogative власти правительству республики Вьетнам. Бао Дай, зная настроения вьетнамского народа, вначале колебался, принять ли ему французское предложение о том, чтобы номинально возглавить марионеточный «автономный» режим в оккупированных французами районах Вьетнама. Он хотел как можно больше выторговать у французов в свою пользу.

Тогда на сцене появились американские империалисты. В Гонконг, где жил Бао Дай, в сентябре 1947 г. прибыл известный политический диверсант Буллит. Он принялся «обращивать» Бао Дая, обещая будущему марионеточному режиму американскую поддержку. Буллит посетил также оккупированную французами территорию Индо-Китая.

Вернувшись в Соединённые Штаты, Буллит в опубликованной в журнале «Лайф» статье подчеркнул стратегическое значение Индо-Китая для американского империализма и особенно выделил потенциальное значение железной дороги, пересекающей Индо-Китай. Подводя итоги своей разведывательной поездки, Буллит поставил вопрос: «Не пора ли Соединённым Штатам самим взяться за дело?»

В результате совместных усилий французских и американских империалистов в мае 1948 г. появилось на свет «правительство Вьетнама», возглавляемое премьер-министром, генералом французской армии Нгуён Ван Гуа, позабывшим даже аннамитский язык. 5 июня 1948 г. представители этого марионеточного правительства и французский верховный комиссар в Индо-Китае Боллаэрт на борту французского крейсера подписали соглашение, по которому Вьетнам «присоединяется» к «Французскому союзу» и выполняет все другие требования, целью которых было сохранить Индо-Китай в качестве французской колонии.

Одним марионеточным правительством стало больше на свете, но империалисты практически ничего не выиграли. Вьетнамский народ и созданное им правительство, возглавляемое Хо Ши Мином, после этого усилили свою борьбу за подлинную независимость и за демократию.

Представители Уолл-стрита всё более умножали свои «заботы» о Вьетнаме. В ноябре 1948 г. в Индо-Китае прибыл сенатор Мэллон. Он упрекал руководителей французских колонизаторов в «неумении обращаться с туземцами», давал инструкции Пиньону, верховному комиссару Франции в Индо-Китае, и «премьеру» Нгуйен Ван Туа. Колонизаторы снова ухватились за Бао Дая, как за якорь спасения. Тот, прибыв на Французскую Ривьеру, продолжал торговаться.

Французские империалисты окончательно договорились с ним о цене предательства, и к весне 1949 г. этот феодал изъявил согласие возглавить марионеточный режим во Вьетнаме. Не имеющее никакой законной силы «франко-баодаевское соглашение» было подписано в Париже 8 марта 1949 г. Согласно этому соглашению французское правительство при помощи института французских советников сохраняло в своих руках полный контроль над внутренней и внешней политикой режима Бао Дая. Французские империалисты оговорили, кроме того, право сохранить во Вьетнаме военные базы и сооружать новые. Французским капиталистам Бао Дай обязался вернуть все награбленные ими в стране богатства. Словом, под видом союзного государства, входящего во «Французский союз», баодаевский Вьетнам по этому соглашению остаётся в полной мере колонией французского монополистического капитала. Но создание правительства Бао Дая и подписание им антинационального соглашения лишь побудили народ Вьетнама к ещё более упорной борьбе за освобождение.

Ввиду политического провала марионеточного правительства американцы уже с лета 1949 г. вновь разрабатывали различные проекты более активного вмешательства; они добились у лондонского правительства согласия на включение Индо-Китая в «американскую сферу ответственности».

В 1950 г. правительство Бао Дая — «императора кафешантанов» — всё больше переходило в орбиту американского империализма. Чтобы ускорить проникновение американских монополий во Вьетнам, вашингтонское правительство официально «признало» марионеточное правительство Бао Дая. В январе 1950 г. «специальный посол» Джессеп передал Бао Даю послание американского правительства, в котором выражалась готовность установить «самые тесные отношения» с вьетнамским марионеточным правительством. В июле 1950 г. в Индо-Китае побывала миссия в составе Мэлби и генерала Эрскина. Этот американский генерал с солдафонской прямоотой заявил, что американское правительство ставит своей целью создать в

Индо-Китае армию, которая была бы способна не только усмирить народ Вьетнама, но и участвовать в подавлении народно-освободительного движения в других странах Юго-Восточной Азии.

С лета 1950 г. правительство Трумэна, взяв курс на прямое не только экономическое и политическое, но и военное вмешательство в странах Азии и Дальнего Востока, стало посылать в Индо-Китай военную авиацию, оружие, военных инструкторов и советников для руководства войной против Вьетнама. После совещания Трумэна — Плевена в начале 1951 г. французские колонизаторы заявили, что Трумэн обещал послать большое количество вооружения в Индо-Китай. Однако факты уже подтвердили, что во Вьетнаме империалистов США ожидает не больший успех, чем они имели в Китае.

Война против Вьетнама ведётся ради интересов франко-американской банковской группы Лазар, ради колониальных сверхприбылей Индокитайского банка, ради интересов финансовых магнатов США, жаждающих индокитайских источников сырья и стремящихся превратить эту страну в военный плацдарм для нападения на Китайскую народную республику. В той или иной степени это понимают уже и французские солдаты, используемые в качестве пушечного мяса, проливающие свою кровь ради наживы французских и американских толстосумов. Позорная колониальная война во Вьетнаме обречена на провал.

Объединённые усилия американского и французского империализма ничуть не поколебали волю к борьбе народных масс Индо-Китая. Они продолжают свою героическую освободительную войну с ещё большей энергией, с полной уверенностью в конечной победе.

7. Американская политика порабощения филиппинского народа

Филиппины, несмотря на то, что «независимость» их с большой помпой была объявлена 4 июля 1946 г., остались американской колонией и американским военным плацдармом; американские вооружённые силы закрепились в этой стране более основательно, чем когда-либо прежде, до второй мировой войны. Ядро колониального рабства гнетёт филиппинский народ, и никакие марионеточные правительства не в состоянии замаскировать этот факт. Более того, в связи с усилением реакции во всех странах, находящихся под игом американского империализма, филиппинский народ оказался с 1946 г. в условиях фашистского террора.

По окончании войны американская оккупационная администрация передала власть на Филиппинах элементам,

помогавшим в своё время японским генералам поработить филиппинский народ. В проведённых в 1946 г. под контролем американских военных властей «демократических» выборах «национального собрания» право голоса было предоставлено всего 3 млн. филиппинцев. Не имело права голоса подавляющее большинство крестьян и рабочих, в то время как элементы, сотрудничавшие с японскими оккупантами, пользовались всеческими привилегиями. В выборах участвовали лишь 2,4 млн. человек. Вскоре после выборов представители демократических партий, сопротивлявшиеся антинациональной политике предателя генерала Рохаса и его правительства, были удалены из «национального собрания» и подвергнуты репрессиям. Демократические партии и организации были при помощи американских войск разогнаны и терроризированы. Предательские реакционные элементы предоставили американским империалистам десятки военных баз на архипелаге и согласились на фактическое сохранение колониального положения Филиппин.

Американским капиталистам были предоставлены на 28 лет «равные» с филиппинцами права на разработку природных богатств страны. Американские компании фактически получили монополию на экспорт сырья и продовольствия. Филиппины были лишены подлинной таможенной независимости. Словом, США заключили с «независимой» Филиппинской республикой неравноправный договор, обеспечивающий американским монополиям полное господство в экономике страны.

В марте 1947 г. представитель США Макнатт и Рохас подписали договор об аренде Соединёнными Штатами на 99 лет военно-морских и воздушных баз на Филиппинах. Среди этих баз — крепость Стотсенберг на острове Лусон, морские базы Гуйюан, Субик, Тави-Тави, Кавитэ и свыше 10 других пунктов на различных островах Филиппинского архипелага. Филиппины, таким образом, крепко зажаты в тиски американского милитаризма и превращены в один из основных плацдармов США для военной агрессии на Дальнем Востоке.

Усиление империалистического господства американской финансовой олигархии на Филиппинах тяжело отразилось на экономике и на жизненном уровне филиппинского народа. Большинство отраслей промышленности и сельского хозяйства переживает упадок, внешняя торговля резко дефицитна, пресс эксплуатации завинчен до крайних пределов.

Добыча железной руды на Филиппинах, которая до войны достигала около 1 млн. т, даже в 1948 г. была почти равна нулю, в 1949 г. было добыто и отправлено в Японию 370 тыс. т и в 1950 г. — 607 тыс. т. Золота добывалось в 1948 г. лишь 20% довоенной добычи, в 1949 г. — 35%, а в 1950 г. — 46%; цемента было произведено в 1948 г. 115 тыс. т и в 1949 г. — 200 тыс. т против 170 тыс. т до войны. Железнодорожная сеть

в 1949 г. равнялась 900 км вместо 1 350 км до войны. Производство сахара резко отставало от довоенного уровня. Довоенного уровня достигло в 1948 г. лишь производство продуктов кокосовой пальмы, так как цены на кокосовое масло и копру держались на очень высоком — пятикратном — уровне. Значительно возросло против довоенного уровня производство электроэнергии, но новые мощности шли главным образом на обслуживание вновь сооружаемых американских военных баз.

Реальная заработная плата на Филиппинах значительно снизилась во второй половине 1948 г., а затем вновь во второй половине 1949 г., что явилось одной из причин новой волны рабочих выступлений.

Внешнеторговый дефицит достиг в 1947 г. 246 млн. ам. долл., в 1948 г. — 337 млн. и в 1949 г. — 416 млн. долл. Отрицательное сальдо в торговле с Соединёнными Штатами соответственно достигало крупных цифр — 375, 260 и 318 млн. долл. (1950 г. — 7 млн. долл.). Это явилось результатом того, что США полностью монополизировали импортный рынок Филиппин и в то же время сократили закупку филиппинских товаров. Удельный вес США в импорте Филиппин составил в 1947 г. 86%, в 1948 г. — 80 и в 1949 г. — почти 82% против 60% до войны. В экспорте Филиппин доля США равнялась в 1947 г. 57%, в 1948 г. — 64 и в 1949 г. — 70% против 83% в 1938 г. Такой огромный отрицательный торговый баланс мог быть допущен в эти годы лишь потому, что американские милитаристы, соорудив военные базы на Филиппинах, производили большие расходы в долларах и, кроме того, уплатили 452 млн. долл. филиппинским помещикам, буржуазии, а также американским колонизаторам за ущерб, понесённый во время войны, что являлось подкупом верхушечных групп филиппинских помещиков и буржуазии. Кроме того, с целью дальнейшего укрепления своего экономического господства США предоставили Филиппинам некоторые займы. В 1947 г. Корпорация по финансированию послевоенной реконструкции предоставила Филиппинам заём в 60 млн. долл. и, кроме того, им были предоставлены небольшие (до 20 млн. долл.) кредиты. От американского правительства филиппинское марионеточное правительство с конца войны и до конца 1949 г. получило займов и субсидий всего на 562 млн. ам. долл.¹ К 1949 г. источники долларовых ресурсов стали быстро иссякать, и поэтому даже марионеточное манильское правительство вынуждено было ограничить импорт из США. С начала 1949 г. был введён контроль над импортом, на ряд товаров лицензии выдавались в ограниченном количестве, а с 1 августа 1949 г. были сокращены импортные квоты на ввоз американского текстиля.

---

¹ «Economic Survey», 1949, p. 424.

Экономические позиции Сити на Филиппинах, как и в Южной Корее и других монопольных владениях американского империализма, в послевоенные годы были сильнее всего подорваны. Удельный вес Англии во внешней торговле Филиппин, ничтожный и ранее, упал до десятых долей процента. Удельный вес Англии в импорте Филиппин составлял в 1937 г. 2,4%, в 1947 г. — 0,6, в 1948 г. — 0,8 и в 1949 г. — 0,8%; в экспорте Филиппин доля Англии составляла соответственно 3,7, 3,2, 1,1 и 1,3%.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

АНТИИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ И АНТИФЕОДАЛЬНАЯ ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА НАРОДОВ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ И КОРЕИ

1. Распад колониальной системы империализма после второй мировой войны

Национально-освободительное движение в странах Юго-Восточной Азии, в Индии и Корее, где после второй мировой войны развернулась ожесточённая борьба с империалистическими захватчиками, носит в значительной мере иной характер, чем перед войной.

Кризис колониальной системы империализма, развивавшийся в связи со вступлением капитализма в эпоху его общего кризиса, достиг со времени второй мировой войны, на новом этапе общего кризиса, чрезвычайной остроты.

Вследствие разгрома Советским Союзом, при поддержке демократических сил мира, фашистского империалистического блока и сокрушения японского империализма резко изменилось соотношение сил между лагерем демократии и лагерем империализма в пользу демократического лагеря. Престиж империалистических господ в глазах порабощённого колониального населения повсюду сильно упал. Одновременно военные тяготы, усиление эксплуатации и вся совокупность военных и послевоенных условий привели к дальнейшей пауперизации громадных масс крестьянства, к обнищанию рабочих и мелкой буржуазии, к совершенно невыносимым для миллионных масс условиям существования.

Господство империализма является величайшим тормозом для экономического, политического и культурного развития колониальных и полуколониальных стран, страшным проклятием, висящим над порабощёнными народами. Во многих странах колониального мира во время второй мировой войны и в послевоенные годы промышленность, транспорт, сельское хозяйство вследствие империалистического господства не только не развивались, но продукция их, снизившись во время войны или в послевоенные годы, была ещё и в 1949—1951 гг. ниже довоенного уровня. Во многих странах производительные силы, под влиянием совокупности всех условий, созданных

современными формами империалистического политического и экономического порабощения, не только не развивались во время войны и после неё, но там наблюдался экономический упадок и усилился гнёт империалистических монополий.

В широком масштабе получили развитие тенденции, на которые указывал В. И. Ленин, характеризуя империализм. «...тенденция к застою и загниванию, — писал Ленин, — свойственная монополии, продолжает в свою очередь действовать, и в отдельных отраслях промышленности, в отдельных странах, на известные промежутки времени она берет верх»¹.

В силу закона неравномерного развития при империализме отдельные отрасли промышленности (как, например, производство натурального каучука в ряде стран или производство продуктов кокосовой пальмы на Филиппинах) и некоторые отдельные колониальные и полуколониальные страны в силу специфических обстоятельств явились ареной постепенного послевоенного восстановления сельскохозяйственного и промышленного производства или — даже ещё во время войны — ареной некоторого развития экономики главным образом военного производства, роста численности рабочего класса и т. д.

Но и в тех колониальных и полуколониальных странах, где имело место известное развитие экономики, на новом этапе общего кризиса капитализма создались более, чем когда-либо, нетерпимые условия существования для широких народных масс, толкающие их на поиски революционного выхода. Выход этот становится для них всё более ясным, — они могут найти его только идя по пути свержения империалистического господства.

Победоносная борьба трудящихся Советского Союза против германского фашизма и японского империализма, крушение фашистских планов мирового господства, возникновение в Европе стран народной демократии и быстрый расцвет этих стран, успешная борьба китайского народа против американского империализма и феодально-компрадорской реакции и успешное строительство в народно-демократической Северной Корее — всё это воодушевляло народные массы колониальных и зависимых стран Азии и умножало их энергию в борьбе за освобождение.

Угнетённые народы Азии, начав победоносную борьбу против империализма, превратились после второй мировой войны в один из важнейших факторов исторического развития и прогресса. В. И. Ленин в своё время указал на тесную связь политического развития колониального мира с положением в господствующих капиталистических странах; он указал на громадное влияние состояния колониальных стран на всё челове-

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 263.

чество. Он отметил значение «тех сотен миллионов человечества, которые составляют большую часть населения земли и которые своей исторической бездеятельностью и своим историческим сном обуславливали до сих пор застои и гниение во многих передовых государствах Европы»¹.

Товарищ Сталин развил это положение ленинского учения, конкретизировал его и показал, что в условиях общего кризиса капитализма одним из весьма важных элементов развития революционного движения, одним из законов этого движения является воздействие на общественное развитие империалистических держав революционных процессов, развивающихся в колониальном тылу империализма. Ещё в 1925 г. товарищ Сталин пояснил: «Колониальные страны являются основным тылом империализма. Революционизирование этого тыла не может не подорвать империализма не только в том смысле, что империализм будет оставлен без тыла, но и в том смысле, что революционизирование Востока должно дать решающий толчок к обострению революционного кризиса на Западе. Атакованный с двух сторон — и с тыла и с фронта, — империализм должен будет признать себя обречённым на гибель»².

Если первая мировая война уже втянула народы колониальных и полуколониальных стран в мировую историю, то в результате скачкообразного обострения и углубления кризиса империалистического господства во время и после второй мировой войны роль этих народов в борьбе за прогресс человечества неизмеримо усилилась. В революционном движении в колониях приняли участие самые широкие слои угнетённых народов, и это движение проявило огромную решимость и упорство.

Пробуждённые к политической жизни грандиозными событиями второй мировой войны и главным образом великими победами страны социализма, отсталые слои колониальных и полуколониальных рабочих, крестьян, мелкой буржуазии и даже часть национальной буржуазии втянулись в освободительное движение. Затем уже сама революционная борьба поднимала всё новые пласты народных масс, перебрасываясь из одной страны в другую, зажигаясь ярким пламенем освободительных народных войн.

Серьёзное ослабление старых империалистических колониальных держав — Англии, Франции, Голландии, Бельгии — в результате второй мировой войны и поражение колониальных держав — Японии и Италии — способствовали развитию народного революционного движения. Империалисты этих стран потеряли большой материальный и моральный ущерб. Прогрессивные течения расширились и укрепились и среди

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 207.

² И. В. Сталин, Соч., т. 7, стр. 231.

населения самих метрополий. Передовые элементы французского, голландского и английского народов, возглавляемые компартиями, выступили против империалистической политики, затрудняя её проведение. Что особенно важно — в огромной степени возросла мощь решающей силы демократического лагеря — Советского Союза. Революционное движение в колониях благодаря этому не могло быть подавлено в самом начале, как это обычно имело место ранее. Это движение получило возможность окрепнуть и расшириться.

Бесспорно, движение народов колониальных и полуколониальных стран за своё освобождение от империалистического гнёта и за национальную независимость развернулось после второй мировой войны с такой силой и такими бурными темпами, каких капиталистический мир ещё не знал до сих пор. Наступил новый этап кризиса колониальной системы, характеризующийся быстрым распадом этой системы угнетения и порабощения.

Активная борьба угнетённых народов за своё освобождение, перерастающая в справедливую, освободительную войну против империалистических угнетателей, — одно из важнейших политических явлений в капиталистическом мире, характерное для второго этапа общего кризиса капиталистической системы. Огромное значение этой борьбы очевидно, поскольку национально-колониальный вопрос тесно связан со всей борьбой трудящихся за освобождение от гнёта капитала. Резкое усиление освободительной борьбы в колониях и зависимых странах и успехи народов в этой борьбе являются одним из важнейших звеньев общего кризиса капитализма и со своей стороны приводят к обострению этого кризиса.

2. Задержка империализмом развития производительных сил в колониях

Глубоко отрицательное воздействие империалистического порабощения на развитие колониальных и полуколониальных стран бросается в глаза при первом же ознакомлении с ходом развития и состоянием народного хозяйства, с уровнем промышленного и сельскохозяйственного производства, с уровнем жизни населения и с культурным состоянием любой порабощённой страны.

Действительность категорически опровергает всякого рода теории деколонизации, выдвинутые некоторыми апологетами империализма. Конечно, империалисты в своих интересах развивали в колониях добывающую промышленность. Они создавали также некоторые предприятия обрабатывающей промышленности. Но темпы и масштабы этого «строительства» лишь подтверждают тот факт, что колонии, как правило, остаются

аграрно-сырьевыми придатками своих империалистических метрополий.

Пользуясь своим политическим господством, отсутствием таможенной независимости колоний и полуколоний и всей своей экономической мощью, империалистические монополии намеренно тормозили развитие тяжёлой промышленности в этих странах.

Лишь в некоторые периоды, когда империалистические страны не имели возможности полностью оказывать своё влияние на экономическое развитие тех или иных азиатских стран или когда по особым военным причинам они крайне остро нуждались в полуфабрикатах тяжёлой индустрии и в оружии, в некоторых колониях и полуколониях в известной степени развивалась тяжёлая индустрия. В эти же периоды с немного большим, чем в обычных условиях, успехом развивалась лёгкая и добывающая промышленность.

Так, во время первой мировой войны промышленное развитие Индии, Индонезии, Китая сделало определённый скачок. В японских колониях — Маньчжурии, Корее, на Тайване — военные отрасли промышленности развивались во время подготовки к войне против СССР, Китая и других стран и в первые годы войны (30-е и начало 40-х годов). Японский империализм остро нуждался в промышленной продукции для военных целей и в соответствии со своими стратегическими планами создавал военно-промышленную базу на материке.

Но монополистический капитал не только задерживал индустриализацию колоний и полуколоний. Поддерживая власть феодальных владык и помещиков и создавая соответствующие экономические условия, он сохранял феодальные пережитки в общественном строе и в сельском хозяйстве этих стран — политическое господство феодалов, полуфеодалное землевладение, ренту-налог, натуральную арендную плату в размере 40—70% урожая, ростовщичество, полукрепостнический и даже рабский труд. Это обстоятельство сыграло в угнетённых странах не менее важную роль в сохранении крайне низкого жизненного уровня и мучительных условий существования, чем задержка их индустриализации, ибо подавляющее большинство населения этих стран добывает средства к существованию в сельском хозяйстве.

Как в Китае, так и в Индонезии, Индо-Китае, во всех колониальных и полуколониальных странах из года в год можно было наблюдать тысячи фактов, подтверждавших, что «Капитализм перерос во всемирную систему колониального угнетения и финансового удушения горстью «передовых» стран гигантского большинства населения земли»¹.

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 179.

В промышленности и в других отраслях колониального хозяйства всегда сохранялся крайне высокий уровень эксплуатации и крайне низкий, колониальный уровень жизни трудящихся масс.

Империалистические страны, наводняя своей продукцией клониальные рынки и подавляя ремесло и домашнюю промышленность в колониях и полуколониях, создавали в них огромный излишек труда, в результате чего заработная плата нередко падала ниже стоимости рабочей силы, что в свою очередь содействовало задержке индустриализации. В погоне за максимальной прибылью капиталисты выступают как реакционеры в области развития новой техники и переходят нередко на ручной труд. «Капитализм стоит за новую технику, когда она сулит ему наибольшие прибыли. Капитализм стоит против новой техники и за переход на ручной труд, когда новая техника не сулит больше наибольших прибылей»¹. В колониях и полуколониях избыток труда и заработная плата ниже стоимости рабочей силы весьма часто делают излишним применение машин с точки зрения капитала и часто даже невозможным, так как максимальную прибыль капиталисты получают, применяя самую примитивную технику и ручной труд.

Во время и после второй мировой войны империалистическая и полуфеодалная эксплуатация трудящихся масс колониальных стран особенно усилилась. Условия существования резко ухудшились в результате падения сельскохозяйственного и промышленного производства в большинстве колоний и полукolonий Юго-Восточной Азии.

К 1947—1948 гг. почти во всех этих аграрных странах посевная площадь значительно сократилась по сравнению с довоенной и ещё больше снизились сборы урожая. По данным, опубликованным Экономической комиссией ООН для Азии и Дальнего Востока, в 1947 г. урожай риса — этого «хлеба Азии» — достиг в оккупированном Индо-Китае лишь 61% среднего урожая за 1935—1939 гг., в Малайе — 72, в Индонезии — 78, в Таи — 95%.

Насколько ухудшилось продовольственное положение в колониальном мире Азии, видно из следующих более общих данных, опубликованных «Экономическим обозрением» за 1948 г. В то время как в Южной и Восточной Азии с населением более 1 млрд. человек численность населения в 1948 г. возросла приблизительно на 10% по сравнению с довоенной, сбор урожая в том же году (когда он повысился по сравнению с 1947 г.) был в целом ниже довоенного на 4%². Но в «Обзрении» данные о сборе урожая в 1948 г. в ряде азиатских стран (например в гоминдановском Китае, Индонезии) преувеличены. В дей-

¹ И. В. Сталин, Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 40.

² «Economic Survey», 1948, p. XV.

ствительности урожай в целом во всей группе азиатских стран был приблизительно на 10% ниже довоенного.

По американским данным, в Индонезии в 1948 г. урожай риса не превышал 75% довоенного, урожай кукурузы — 60, урожай тапиоки — одного из важнейших местных продуктов питания — 30% ¹.

По данным того же «Экономического обозрения», урожай риса в Бирме и Индо-Китае в 1948 и 1949 гг. составил около 80% довоенного; чая в Индонезии в 1948 г. было собрано 12 тыс. т против 77 тыс. т среднего сбора до войны. Ряд аграрных колониальных стран Азии в 1947—1951 гг. импорттировал рис, пшеницу, муку, маис и другое зерно из Америки, тогда как до войны средний общий экспорт риса из этих стран составлял 1,7 млн. т в год. Хлопка во всех азиатских странах в 1948 г. было произведено, по данным «Обозрения», на 13% меньше довоенного, но так как в «Обозрении» приведены преувеличенные данные в отношении Китая, то на самом деле хлопка было произведено вряд ли больше 75% довоенного.

Повсюду сократилось поголовье скота. Рабочего скота — лошадей, быков, буйволов — в большинстве стран Юго-Восточной Азии даже в 1947—1948 гг. осталось лишь 70—85% довоенного числа. Поголовье скота в большинстве стран и в 1950—1951 гг. не достигло довоенного уровня.

Резко сократилось промышленное производство. В Индонезии в 1947 г. продукция обрабатывающей промышленности достигла только 30% довоенного уровня. В Индо-Китае добыча угля в 1946—1951 гг. держится в пределах 10—20% уровня 1939 г. В Малайе железные рудники до 1950 г. совсем не работали. В Бирме почти совсем не было добыто нефти, продукция свинца и цинка была в 1947—1951 гг. незначительна.

3. Дальнейшее снижение жизненного уровня трудящихся колониальных и зависимых стран

Во всех угнетённых странах Азии развивалась инфляция, национальный доход сократился, цены резко возросли. В 1948—1951 гг. во многих странах, в том числе в Индо-Китае, Бирме, Таи, на Филиппинах, инфляция усилилась. Реальная за работная плата повсюду снизилась, причём в Индо-Китае и Индонезии, даже по официальным данным, она снизилась не менее чем до 50% ² довоенной, в Малайе — до 65—75% довоенной и т. д.

---

¹ «Far Eastern Survey» № 18, 1948.

² «Economic Survey», 1947, р. 140. (Речь идёт об оккупированных областях Индо-Китая и Индонезии.)

По сильно прикрашенным данным Экономического департамента Организации Объединённых Наций (поскольку берутся средние цифры, включая и наиболее обеспеченные группы населения), в гоминдановском Китае, Южной Корее, на Филиппинах, в Индонезии потребление продуктов питания снизилось по сравнению с довоенным до 80—90%¹. Даже по данным буржуазных источников, в 1950 г. произошло дальнейшее повышение стоимости жизни по сравнению с 1948 г. в Индонезии (на 13%), Гонконге (на 17%), а также в Малайе и других странах².

Таким образом, даже англо-американские буржуазные экономисты не в силах скрыть снижение жизненного уровня и рост эксплуатации угнетённых народных масс в колониях и полуколониях. На самом деле после второй мировой войны положение намного ухудшилось по сравнению с тем, как оно отображено в приведённых данных.

Сочетая национальный гнёт и экономические и внеэкономические методы эксплуатации и всё более снижая уровень существования народных масс колоний и полуколоний, монополистический капитал подкупал верхушку рабочего класса метрополий, развращая её и превращая в свою политическую агентуру в рядах рабочего класса. «Рабочей аристократии» перепадает кое-что из обильных колониальных сверхприбылей финансового капитала, но рабочему классу капиталистических стран и трудящимся в целом всеми силами приходится обороняться против попыток капиталистов постепенно снизить и их жизненный уровень до нищенского уровня колониальных трудящихся. При этом монополистический капитал всё более стремится использовать высокую норму эксплуатации трудящихся колоний как экономический рычаг для понижения заработной платы широких масс рабочих и дохода крестьян в метрополиях.

Во время войны империалистические хозяева колоний и туземные капиталисты, как уже отмечалось, усилили наступление на жизненный уровень рабочих и крестьян. В ряде колоний и полуколоний ещё шире, чем раньше, применялся крепостнический и полурабский труд. Десятки миллионов колониальных производителей подверглись экспроприации и разорению. Падение жизненного уровня народных масс в странах Юго-Восточной Азии во время войны и после неё не могла скрыть даже Экономическая комиссия для Азии и Дальнего Востока Организации Объединённых Наций, руководимая американскими и английскими империалистами. «Экономическое обозрение», составленное комиссией на основе прикрашенных и фальсифицированных данных, всё же вынуждено признать этот факт³.

---

¹ «Economic Report», United Nations, Department of Economic Affairs, Lake Success, 1948, p. 70.

² «The Eastern Economist», September 14, 1951.

³ «Economic Survey», 1947, p. 5—6.

Это «Обозрение» признаёт также падение реальной заработной платы, рост безработицы, снижение, как правило, уровня сельскохозяйственного и промышленного производства, снижение экспорта по сравнению с уровнем, существовавшим до второй мировой войны.

4. Рабочий класс колоний и его авангард — коммунистические и трудовые партии во главе освободительной борьбы

Патриотизм рабочего класса и его авангарда — коммунистических партий, преданность коммунистов, рабочих идее решительной борьбы за полную национальную независимость народов колоний и за ликвидацию невыносимых феодальных пережитков способствовали тому, что во время войны пролетариат выдвинулся на руководящие позиции в антиимпериалистическом движении. Пробудились огромные массы крестьянства, и весь ход событий толкал их на борьбу совместно с рабочим классом против общих врагов. В некоторых странах с более высоким уровнем политического развития и с более длительным опытом национально-освободительного движения значительные слои мелкой городской буржуазии и интеллигенции и в некоторых случаях даже национальной буржуазии шли на союз с рабочим классом в борьбе за национальную независимость. Разгром блока фашистских агрессоров и решающая роль, которую сыграло в этом Советское социалистическое государство, оказали огромное влияние на рост национального и классового самосознания трудящихся масс, на общественное движение угнетённых и эксплуатируемых во всём мире. В результате большая часть колониального мира после второй мировой войны стала ареной могучего подъёма борьбы за национальное освобождение и за народную демократию. Колонии и полуколонии вступили в новую полосу своего исторического развития. Народы колоний и полуколоний, превращающиеся в условиях борьбы двух систем в огромный резерв революционного демократического движения, выступили на борьбу с империализмом и прежде всего английским и американским империализмом, обрекающим их на прозябание и гибель. Тем самым значительно возросли силы прогрессивного, социалистического лагеря, который во главе с Советским Союзом противостоит системе капиталистического угнетения и эксплуатации.

Китайский народ разгромил в своей стране реакцию и империализм и завоевал всемирно-историческую победу.

В Индо-Китае, Индонезии, на Филиппинах, в Бирме, Малайе, Корее, население которых насчитывает около 175 млн. человек, народы ведут героическую вооружённую борьбу за национальную независимость и свободу, за мир и демократию.

В этих странах развернулась справедливая, освободительная война против агрессии империалистов и их агентов — местных реакционеров. Колониальные рабы и зависимые народы не хотят больше жить по-старому: всё больше массы населения втягиваются в активную борьбу. Империалисты в ряде стран вынуждены были пойти на различные манёвры и даже на некоторые уступки требованиям колониальных народов.

В послевоенной обстановке *американский империализм играет роль главной и наиболее реакционной силы капиталистического мира*, возглавляющей повсюду борьбу против освободительного и демократического движения угнетённых народов. На Филиппинах, в Южной Корее именно американские империалисты с особенной беспощадностью топили и топят в крови всякое стремление этих народов к независимости и демократии. Повсюду американский империализм выступает как главный оплот наиболее реакционных и продажных профашистских режимов, которые без внешней поддержки были бы низвергнуты народами своих стран.

Народы колониальных стран имеют могучих союзников и друзей в лице Советской социалистической державы, стран народной демократии и международного пролетариата. Советский Союз является оплотом всех угнетённых народов, поборником мира и демократии, доказавшим последовательной борьбой за национальную независимость и свободу народов величие сталинской внешней политики. Народно-освободительное движение в колониальном мире — это борьба за прогресс человечества, борьба нового со старым, отжившим. Относительная военная, а часто и организационная слабость отдельных колониальных народов сама по себе ни в какой мере не определяет исхода этой борьбы.

В 1927 г. товарищ Сталин указывал:

*«Наступила эра освободительных революций в колониях и зависимых странах, эра пробуждения пролетариата этих стран, эра его гегемонии в революции»*¹.

Освободительная борьба народных масс Юго-Восточной Азии направлена не только против империализма, но и против господства пережитков феодализма, оберегаемых и сохраняемых империализмом. Господство феодальных пережитков в аграрных отношениях приводит к страшной нищете крестьянских масс и является важным тормозом развития производительных сил. Крестьяне составляют 80% и больше населения стран Юго-Восточной Азии, подавляющее большинство их находится в вечной кабале у помещиков, феодалов, ростовщиков. Большинство крестьян-тружеников — это арендаторы, не имеющие ни клочка собственной земли или владеющие совершенно незначительными парцеллами. Они вынуждены брать

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 10, стр. 245.

землю в аренду у помещиков и отдавать им в качестве арендной платы 40—70% урожая. Применяются и всевозможные другие методы полуфеодальной, а иногда и феодальной эксплуатации. Поэтому освободительная борьба неизбежно принимает и антифеодальный характер. Со всё большей силой в этой борьбе звучат лозунги народной демократии.

Во время второй мировой войны и после её окончания в национально-освободительном движении в колониальных и зависимых странах укрепилась и значительно усилилась руководящая роль пролетариата. Это явилось следствием прежде всего ослабления во всемирном масштабе сил империализма и большого роста и укрепления сил социализма, а также результатом того, что в ряде колоний, благодаря некоторому развитию промышленности, возросла численность рабочего класса и повсюду увеличился политический опыт пролетариата, его закалка; авангард рабочего класса и всех колониальных трудящихся — коммунистические и трудовые партии во многих колониях и полуколониях численно выросли, окрепли организационно и идейно и стали подлинными руководителями и идейными вождями масс.

Промышленный и аграрный пролетариат под руководством коммунистических партий своей самоотверженной и последовательной борьбой за национальную независимость, против всех и всяческих поработителей во время второй мировой войны и после неё завоевал огромные симпатии и поддержку не только колониального крестьянства, но и значительных слоёв национальной буржуазии. С другой стороны, компрадорские и другие реакционные слои колониальной буржуазии, помещики-крепостники и феодалы при смене империалистических хозяев больше, чем когда-либо, разоблачили себя как национальных предателей и изменников, готовых продать национальную независимость своей страны любому империалистическому агрессору.

Данные о рабочем движении, о роли пролетарских элементов в национально-освободительной борьбе и в борьбе за демократию, об организационной и идеологической роли коммунистических и трудовых партий показывают, что пролетариат стал гегемоном революционного движения во многих колониальных странах Азии.

Численность и структуру рабочего класса в ряде стран характеризуют следующие данные:

В Малайе (без Сингапура) в 1941 г. насчитывалось 300 тыс. плантационных рабочих и 70 тыс. промышленных рабочих (включая горную промышленность). К 1947 г. количество плантационных рабочих сократилось почти на 100 тыс., количество промышленных рабочих — на 15 тыс. С 1948 г. число рабочих в Малайе вновь стало возрастать. На острове Сингапур коли-

чество фабрично-заводских рабочих и рабочих, занятых на объектах военного ведомства, увеличилось с 69 тыс. в 1937 г. до 122 тыс. в 1946 г. В Малайе и на Сингапуре отмечалось значительное увеличение удельного веса детского труда. Британские власти в Малайе и на Сингапуре всячески затрудняли организацию профсоюзов, отказывая некоторым профсоюзам в регистрации и затягивая регистрацию других. Тем не менее свыше половины пролетариата в 1947 г. в этих английских колониях было объединено в профсоюзах, которые находились под влиянием местных коммунистических организаций. Вспыхивали крупные забастовки, которые подавлялись силой оружия.

В Гонконге в 1947 г. численность рабочих превысила 100 тыс., т. е. она достигла приблизительно двух третей довоенной. Официальное число членов профсоюзов было 30 тыс. В 1947 г. в Гонконге произошло 8 крупных рабочих конфликтов, охвативших значительное количество рабочих; в результате забастовок было потеряно свыше 300 тыс. рабочих дней.

В Бирме организации легальных профсоюзов были восстановлены после второй мировой войны. В феврале 1948 г. в Бирме существовали 59 профсоюзов с 41 тыс. членов. Создавались также крестьянские союзы. Впоследствии правительство Бирмы организовало желтое профсоюзное объединение с назначенными руководителями, которых широкие рабочие и профсоюзные массы клеймят презрением.

На Филиппинах, где профашистские власти фактически закрыли профсоюзы в 1946 г. и подвергли их лидеров жестоким репрессиям, профессиональные организации до роспуска их насчитывали 354 тыс. рабочих. В 1947 г. в официальных профсоюзах числилось лишь 32 тыс. членов. В 1949 г. деятельность классовых профсоюзов возобновилась. В них насчитывалось около 100 тыс. членов. Затем эти профсоюзы снова подверглись репрессиям. В 1941 г. на Филиппинах в зарегистрированных профсоюзах состояло 90 тыс. рабочих, в незарегистрированных — 190 тыс.

В Индо-Китае законы французской колониальной администрации воспрещали организацию профсоюзов. Но рабочие всегда являлись наиболее активным элементом в борьбе за национальную независимость Вьетнама. В 1949 г. Вьетнамская конфедерация труда насчитывала около 1 млн. членов.

Даже в наиболее отсталой в промышленном развитии стране Юго-Восточной Азии — Таи — рабочий класс после войны организовал свои профессиональные союзы; была создана коммунистическая партия.

Включая сельскохозяйственных рабочих, общая численность рабочих Таи составляет около 1 млн. человек, в том числе 250—300 тыс. промышленных, транспортных и ремесленных рабочих. В 1946—1947 гг. в Таи произошло 100 забастовок, ко-

торыми руководили профессиональные союзы. Большинство забастовок экономического характера завершилось победой рабочих. В январе 1947 г. была создана Всеобщая федерация профсоюзов Таи; в июле 1948 г. полиция совершила налёт на федерацию, арестовала некоторых её деятелей. В 1949 г. это объединение вступило во Всемирную федерацию профсоюзов. В это время таиская федерация насчитывала 60 тыс. членов. Правительство Таи создало «зубатовские» профсоюзы, которыми руководят полицейские чиновники. Классовые профсоюзы подвергаются постоянным гонениям. Первый съезд компартии Таи состоялся в начале 1952 г. С тех пор компартия значительно окрепла и выросла.

Рабочие стран Азии, возглавляемые коммунистическими партиями, после второй мировой войны энергично и стойко выступали во главе народных масс против колониальных поработителей, под какой бы маской они ни скрывались.

Большой рост влияния коммунистических партий не могут не признать и враги национально-освободительного и демократического движения. «Экономическое обозрение Азии», составленное апологетами империализма из Экономической комиссии для Азии и Дальнего Востока Организации Объединённых Наций, оценивая положение в странах Азии, констатирует: «Проникновение коммунистического влияния в ряды организованных рабочих — одно из послевоенных явлений, которое привлекает внимание»¹.

В обстановке углубления общего кризиса капитализма и обострения кризиса колониальной системы гегемония пролетариата и его авангардная роль в революционном движении в целом ряде колоний и полукolonий стали непреложным фактом. Под руководством рабочего класса идут в бой за своё спасение, за лучшую жизнь, за прогресс сотни миллионов крестьян, трудовая интеллигенция, широкие слои ремесленников, мелкая буржуазия. В ряде стран за народными массами идут на данном этапе также передовые элементы промышленной и торговой буржуазии. Империализм может найти себе опору в колониальных странах лишь среди продажных антинациональных элементов компрадорской и крупной буржуазии и феодально-помещичьих слоёв. Это и является одной из причин неустойчивости позиций империализма в колониях и полукolonиях.

Последствия империалистической эксплуатации колоний и полукolonий и общие черты новой фазы кризиса колониальной системы в основном свойственны всем странам Азии.

Рассмотрим, как после второй мировой войны развивались революционные события в отдельных странах.

---

¹ «Economic Survey», 1947, p. 161.

5. Корейский народ в борьбе против кровавой агрессии американского разбойничьего империализма

Открыто агрессивную кровавую империалистическую политику Соединённые Штаты проводят в Корее. Осуществляя свою разбойничью политику, они упорно ставили своей задачей не допустить объединения корейского народа и создания единой независимой Кореи. Южная Корея, занимающая около 40 % территории всей страны с 60 % населения, была превращена в американский военный плацдарм, в колонию США.

Корея была освобождена в августе — начале сентября 1945 г. советскими войсками от ига японского империализма. Американские захватчики были лишены возможности надеть ярмо колониального рабства на население Северной Кореи, где до конца 1948 г. оставалась Советская Армия. Народ Северной Кореи создал народно-демократическое правительство, в избрании которого участвовали и народные массы Южной Кореи; американские империалисты всеми средствами пытались подавить демократическое движение в оккупированной ими южной части Кореи. Американские войска высадились в Южной Корее 8 сентября 1945 г. и создали жестокий империалистический оккупационный режим. Американец Лаутербах в своей книге «Опасность с Востока» признал, что в Южной Корее американские власти ещё в первые годы оккупации бросили в тюрьмы большее количество корейцев, чем это когда-либо было сделано японцами.

После капитуляции Японии из Кореи выехало до 900 тыс. японцев. Вместо японской администрации американские генералы создали подсобный административный аппарат из корейцев — бывших японских агентов и людей, ранее служивших японцам. Корейские репатрианты, общее число которых к концу 1948 г. превысило 2,2 млн. человек, были направлены американцами из Японии, гоминдановского Китая и Юго-Восточной Азии только в Южную Корею с целью увеличить численность колониальных рабов американских монополий. Более 50 % общего числа репатриантов прибыло из Японии, до 20 % — из Китая и Южной Маньчжурии. Значительное число помещиков, кулаков, полицейских и различных бывших лакеев японских империалистов бежало из Северной Кореи под крылышко американских реакционеров.

Огромные земельные угодья, захваченные в Южной Корее японцами во время их владычества, американская администрация после капитуляции Японии забрала себе. Японцы владели в Корее половиной всей земельной площади и почти одной четвертью обрабатываемой площади; американские власти и не подумали о том, чтобы вернуть эти земли трудящемуся крестьянству. Часть земель они распродали корейским помещикам и компрадорам, а большую часть, в том числе и владения быв-

шего японского концерна Тотаку, передали созданной ими в феврале 1946 г. «Новой корейской компании», которая должна была явиться орудием американского капитала для эксплуатации корейского сельского хозяйства.

Однако мощное антиамериканское движение в Южной Корее заставило их 22 марта 1948 г. распустить эту компанию, но уже после того, как часть земель была ею расхищена. Оставшиеся земли были переданы земельному управлению южнокорейского марионеточного правительства, которое в свою очередь продолжало частично раздаривать эти земли своим приверженцам — предателям корейского народа, а частично продавало их, стремясь создать помимо класса помещиков кулацкий слой в качестве своей социальной опоры в деревне. К началу июля 1948 г. из 588 тыс. землевладений было расхищено и распродано 490 тыс.¹

После комедии выборов в Южной Корее, состоявшихся 10 мая 1948 г., американские милитаристы создали в этой части страны своё марионеточное правительство из бывших японских приспешников и других политических проходимцев во главе с Ли Сын Маном. Это правительство корейских квислингов удерживалось в Сеуле только в результате военной, политической и экономической поддержки американского империализма. Оно зверски расправлялось не только с национально-освободительным и демократическим движением, но и с оппозицией в рядах корейской буржуазии и обрушивалось даже против ряда членов своего марионеточного парламента, пытавшихся поднять голос протеста против бесстыдной антинациональной политики гвардей. Но не прошло и года после создания этого марионеточного правительства — агентуры американских монополий, как стало ясно, что оно является полным политическим и экономическим банкротом.

Демонстрации, забастовки и саботаж, а в 1948—1950 гг. вооружённые партизанские выступления, направленные против гнёта американского империализма, стали обычным явлением в Южной Корее. Даже многие правые буржуазные партии в этой стране, сначала поддавшиеся на демагогическую американскую пропаганду, начали в 1948 г. выступать против оккупационной администрации США и её политики. Они пришли к убеждению, что эта администрация и её кукольный ансамбль, возглавляемый Ли Сын Маном, имеют целью полное колониальное закабаление Кореи.

Эти партии приняли участие в народном конгрессе Кореи, состоявшемся в Пхеньяне в апреле 1948 г.; они присоединились к предложению Советского Союза и к требованиям корейских демократических партий о выводе всех иностранных вооружённых сил из Кореи и о предоставлении корейскому народу

---

¹ «Economic Survey», 1948, p. 41.

возможности самому создать своё демократическое правительство.

С большим удовлетворением было встречено предложение советского правительства широкими народными массами Кореи. Население Южной Кореи стремилось к осуществлению таких же коренных демократических преобразований, какие были трудящимися массами проведены во всех областях общественной и экономической жизни в Северной Кореи во время пребывания там Советской Армии. Там была бесплатно распределена среди крестьян земля, захваченная ранее японцами, и помещичья земля; к весне 1947 г. 725 тыс. безземельных и малоземельных крестьянских семей в Северной Кореи получили более 1 млн. га земли.

Верховное народное собрание Кореи было избрано корейским народом в августе 1948 г. В выборах его участвовало не только всё население Северной Кореи, но и 70% населения оккупированной американцами Южной Кореи. Верховное народное собрание провозгласило народно-демократическую республику и создало правительство во главе с вождём корейского народа и Трудовой партии Кореи Ким Ир Сенем. Советский Союз вывел свои войска из Кореи к 25 декабря 1948 г.

Стремясь превратить Южную Корею в своё монопольное владение, Уолл-стрит не допускал в ней деятельности и своих английских конкурентов. Английские товары проникали в Корею лишь в весьма ограниченном количестве, об английских инвестициях в стране или о влиянии Англии на сеульское марионеточное правительство не могло быть и речи. Американские монополии считали Южную Корею своей добычей.

Вооружённые выступления против американского оккупационного режима, в которых принимали участие даже отдельные войсковые и полицейские части, созданные американцами, стали вспыхивать уже осенью 1948 г. и усилились в первой половине 1949 г. Американские империалисты решили пойти на манёвр — эвакуировать летом 1949 г. свои регулярные войска из Южной Кореи. Оставив полчище военных и всевозможных иных советников и инструкторов в марионеточной армии и при правительстве Ли Сын Мана, обильно снабжая это правительство оружием и поддерживая его своим флотом, американские милитаристы надеялись, что показательным выводом войск из страны им удастся успокоить народ Кореи. Вашингтонское правительство ещё в 1948 г. официально признало свою марионетку — правительство Ли Сын Мана — правительством Кореи. В Южной Кореи продолжали властвовать американские империалисты. Среди народных масс росло недовольство, всё шире развивалось партизанское движение, целью которого было свержение ненавистного режима Ли Сын Мана, воссоединение с Северной Кореей и завоевание независимости для всей

страны. В течение 1949 г. даже отдельные батальоны и другие воинские части во главе со своими командирами присоединялись к партизанам или покидали Южную Корею и переходили на сторону корейского народно-демократического правительства. Руководителем строительства новой Кореи являлась Трудовая партия, массовая партия трудящихся, созданная в июне 1946 г. в результате слияния Народной и Новодемократической партий с коммунистической партией Кореи, следующая учению Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина.

В конце июня 1949 г. в Пжёнъяне состоялся учредительный съезд Единого демократического отечественного фронта, на котором присутствовали представители более 70 партий и общественных организаций Северной и Южной Кореи. Съезд принял программу борьбы за единство, независимость и демократическое развитие Кореи.

Превращая Южную Корею в свою колонию, американские оккупанты ликвидировали в ней промышленность, в результате чего большинство рабочих оказалось выброшенным на улицу без всяких средств к существованию. В 1949 г. продукция текстильной промышленности в Южной Корее составляла лишь 13% по сравнению с продукцией конца 1945 г., производство сельскохозяйственных орудий — 9%, машиностроение — 5%¹. Оккупанты в дополнение к высоким налогам пользовались и инфляцией как средством ограбления народных масс. В 1949 г. розничные цены возросли по сравнению с довоенными более чем в тысячу раз. Страшный грабёж крестьян при помощи самых разнообразных методов приводил к тому, что они не могли осуществлять даже простое воспроизводство. Кроме того, оккупанты и их марионетки сгоняли крестьян с земли в районах партизанского движения. Многие деревни переселялись целиком, и крестьяне вынуждены были бросать свои поля. В результате всего этого сельское хозяйство Южной Кореи пришло к невиданному упадку. Обрабатываемая земельная площадь, которая в 1945 г. составляла 87% довоенной площади, сократилась до 66% в 1948 г. и до 55% в 1949 г.; хлопка в 1948/49 г. было собрано лишь 17 тыс. т — менее 50% среднего довоенного сбора.

Дефицит государственного бюджета, огромная доля которого шла на финансирование вооружённой борьбы против народно-освободительного движения, в 1948/49 г. составил не менее 40% всего бюджета. Этот дефицит в значительной мере покрывался, как и ранее, за счёт печатного станка. В результате в Южной Корее быстро увеличивалась инфляция. К концу 1948 г. в обращении было более 40 млрд. вон, т. е. почти в 5 раз больше, чем после капитуляции Японии в сентябре 1945 г. В конце 1949 г. было выпущено в обращение уже 74 млрд. вон.

---

¹ См. «Правда», 22 марта 1950 г.

Экономическая разруха, сопровождавшаяся безудержным террором и беспощадным ограблением широких слоёв трудящихся, со своей стороны способствовала развитию массовой вооружённой партизанской борьбы народа против американских оккупантов и их ставленников. Корейские патриоты выступали против своих врагов в Южной Корее с тем большим воодушевлением, что они знали, как быстро растёт народное благополучие в свободной Северной Корее, где власть находится в руках народно-демократического правительства.

Благодаря руководству народной демократии и трудовому энтузиазму рабочих и крестьян промышленность и сельское хозяйство в Северной Корее развивались необычайно быстрыми темпами. В 1949 г. урожай зерна в народно-демократической республике на 626 тыс. т превысил урожай 1944 г., промышленная продукция возросла вчетверо по сравнению с 1946 г.¹, производительность труда в промышленности — почти втрое. Продукция таких отраслей промышленности, как машиностроительная и лёгкая, превзошла довоенный уровень. Огромными успехами ознаменовалось культурное строительство. Корейская молодёжь получила возможность учиться в университетах и институтах. В течение пяти лет было открыто 15 высших учебных заведений, тогда как до освобождения в Северной Корее не было ни одного высшего учебного заведения². В результате земельных преобразований кончилось засилье помещиков и ростовщиков, их земли были переданы крестьянам и батракам. Народные массы Южной Кореи знали, что к северу от 38-й параллели существует независимое корейское государство, что там народ стал жить такой жизнью, о которой корейцы страстно мечтали в течение долгих лет японского гнёта.

Существование Корейской народно-демократической республики, которая, как магнит, притягивала народные массы Южной Кореи, бесило американских империалистов. Кроме того, Северная Корея находилась близко от важных районов Советского Дальнего Востока и граничила с крупнейшей промышленной областью Китая — Маньчжурией. Американские империалисты стремились создать свой плацдарм в Северной Корее. Они стремились также каким-либо успехом в своей агрессивной политике хотя бы частично возместить своё поражение в Китае.

Всё это привело к позорной и кровавой военной авантюре американских агрессоров в Корее, начатой 25 июня 1950 г. В этот день марионеточная южнокорейская армия по приказу Ли Сын Мана и его американских хозяев предприняла попытку вторгнуться в народно-демократическую республику, надеясь

---

¹ См. *Ким Ир Сен*, Великая освободительная война корейского народа за свободу и независимость, Пхеньян 1951, стр. 51.

² См. там же, стр. 52.

быстро расправиться с народной демократией в Северной Корее. Эта армия была основательно подготовлена к нападению. Американские оккупационные войска, покинувшие за год до этого Южную Корею, оставили марионеточному режиму на сотни миллионов долларов вооружения. До конца 1949 г., согласно официальным данным, США предоставили Ли Сын Ману субсидий на 275 млн. долл. и заём в 25 млн. долл.¹ Американцы обучили армию численностью в 100 тыс. солдат и офицеров и полицейский корпус численностью в 50 тыс. человек. Этими вооружёнными силами фактически командовали 500 американских военных советников и инструкторов. Кроме того, сами американские вооружённые силы были подготовлены для оказания помощи южнокорейским марионеткам.

Однако командование народно-демократической армии, получившее ещё в начале мая достоверные сведения о готовящемся вторжении, достойным образом встретило банды наймитов, подготовленные Макартуром. В обращении по радио к корейскому народу премьер-министр Ким Ир Сен 26 июня заявил: «Правительство Корейской Народно-Демократической республики, обсудив создавшееся положение, отдало приказ нашей Народной армии перейти в решительное контрнаступление и разгромить вооружённые силы врага»². Не помогла и немедленная прямая американская интервенция. Марионеточные войска были быстро разгромлены и при активной поддержке населения Южной Кореи были загнаны вместе с американскими интервенционными войсками на узкий плацдарм на южной оконечности Корейского полуострова. По истечении двух месяцев с начала нападения на Корейскую народно-демократическую республику в руках американских интервентов осталось не более 10% территории Южной Кореи. В освобождённой Южной Корее народ немедленно установил такие же демократические порядки, как и в Северной Корее. Были осуществлены земельные преобразования, в результате которых 1 163 тыс. батраков и крестьян-бедняков получили 520 тыс. тенбо земли³. Население Южной Кореи, избавившись от страшного гнёта американского империализма и его марионеток, с восторгом приступило к строительству новой жизни. Но американский разбойничий империализм не хотел примириться с очередным поражением своих агрессивных планов.

Вашингтонское правительство продиктовало 27 июня своим сателлитам в Организации Объединённых Наций незаконное решение о том, что война против корейского народа будет вестись от имени и под флагом Организации Объединённых

¹ «Economic Survey», 1949, p. 422. На самом деле стоимость военной помощи Ли Сын Ману превысила 700 млн. долл.

² Ким Ир Сен, Великая освободительная война корейского народа за свободу и независимость, стр. 7.

³ См. там же, стр. 101.

Наций. Совет безопасности принял это позорное решение при отсутствии представителей Советского Союза и Китайской народной республики, и поэтому оно никакой законной силы иметь не могло. Оно нужно было американским агрессорам не только для того, чтобы попытаться замаскировать своё кровавое нападение на Корейскую народно-демократическую республику, но они надеялись также получить от своих сателлитов пушечное мясо и другую помощь для ведения войны. «Американские империалисты, мечтающие о мировом господстве», — констатировал в начале июля Ким Ир Сен, стремятся «навсегда превратить нашу родину в свою колонию, а наш народ — в своего раба»¹. Собрав превосходящие силы и огромную военную технику, американские грабители в середине сентября 1950 г. перешли в наступление. В десантную операцию против Сеула была брошена армия в 50 тыс. человек, сотни военных кораблей, много сотен бомбардировщиков и истребителей.

Ввиду подавляющего превосходства в вооружённых силах американские агрессоры вначале добились известного успеха. Захватив вновь Южную Корею, армия убийц и грабителей пересекла 38-ю параллель и вторглась в Северную Корею. В состав этой армии входили две бригады английских войск, турецкая бригада, отряды филиппинских, французских, голландских наймитов, лисынмановские южнокорейские дивизии и различный другой сброд, но основные её силы составляли американские дивизии, флот и авиация.

Совершая повсюду на своём пути страшные зверства, уничтожая десятки тысяч мирных жителей, в том числе женщин и детей, разбойничьи полчища Макартура уже предвкушали победу. Сам Макартур, не отличающийся ни военными талантами, ни даже способностью трезво оценить положение, в конце ноября возвестил миру, что к рождеству его «победоносные» войска отправятся по домам праздновать победу. В одном районе полчища грабителей подошли уже к китайской границе. Начав 24 ноября 1950 г. всеобщее наступление, американское командование рассчитывало в течение одной-двух недель уничтожить корейскую Народно-освободительную армию и пришедших ей на помощь китайских добровольцев.

Зарвавшихся американских стратегов постигло горькое разочарование. Наступление их сухопутных войск быстро выдохлось. Народно-освободительные силы Кореи и пришедшие им на помощь китайские добровольцы перешли в контрнаступление. Все тактические и стратегические расчёты американцев оказались построенными на песке. Они потерпели сильнейшее военное поражение. Миллионы корейских патриотов всеми

---

¹ *Ким Ир Сен, Великая освободительная война корейского народа за свободу и независимость, стр. 22.*

средствами помогали бороться против жестокого врага. Самые страшные репрессии и зверства не могли остановить великий народный порыв. На место каждого убитого, замученного вставали сотни новых борцов. В этом заключалось величайшее поражение американских завоевателей. Вот почему «Корея стала знаменем освободительного движения для угнетённых и зависимых стран»¹.

Захватническая война, затеянная американским империализмом в Корее, не оказалась лёгкой и приятной военной прогулкой, как рассчитывали американские империалисты. Вашингтонские правители развернули бешеную гонку вооружений, прибегли к политике отчаянного нажима на своих империалистических «младших партнёров» и сателлитов и заставили 18 своих сателлитов принять участие в нападении на Корею и в создании угрозы Китайской народной республике.

Магнаты американского капитала уже в конце 1950 г. показали, что они жаждают скорейшего расширения пожара войны, что вопреки урокам истории, вопреки логике и здравому смыслу они делают ставку на третью мировую войну; как проигравшиеся прожигатели жизни, они готовы сыграть ва-банк, хотя такая игра явно грозит им гибелью.

Ясно, таким образом, что открытая военная агрессия американского империализма против корейского и китайского народов на Дальнем Востоке имеет не только местное значение. Она тесно связана со всем международным положением, она угрожает миру и безопасности во всём мире. Героические войска Корейской народно-демократической республики и китайские добровольцы сражаются с оружием в руках в защиту мира. Их успехи и победы — это успехи и победы дела мира. Борьба с американским вторжением в Корею имеет поэтому громадное значение для всех миролюбивых народов, для пролетариата всех стран, для демократических сил всего мира. Она пользуется самым горячим сочувствием и поддержкой народных масс всех стран, в том числе и всех передовых людей Соединённых Штатов Америки.

В связи с предложением представителя Советского Союза т. Малика приступить к переговорам о прекращении военных действий в Корее, сделанном летом 1951 г., правительство США вынуждено было согласиться на переговоры. Но, начав в конце июня 1951 г. переговоры с командованием корейской Народно-освободительной армии и командованием китайских добровольцев, американские генералы вскоре показали, что они всяческими провокациями и захватническими требованиями стремятся сорвать переговоры, местом которых явился Кэсон, расположенный на 38-й параллели, а затем Паньмыньчжонь.

---

¹ Н. А. Булганин, 33-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, Госполитиздат, 1950, стр. 25.

Одновременно с переговорами американские воздушные пираты продолжали воздушные бомбардировки Пхеньяна и других городов Северной Кореи. Армия империалистических захватчиков безуспешно предпринимала также ожесточённые попытки прорвать фронт, расположенный в районе 38-й параллели.

Мощный отпор, который американская агрессия получила в Корее, явился ещё одним доказательством того, что народы не желают более терпеть колониальное порабощение, хотя бы оно поддерживалось всей военной силой самой хищной империалистической державы — Соединённых Штатов Америки.

6. Антиимпериалистическая освободительная война вьетнамского народа

Решающую роль в политической жизни Вьетнама в течение целого ряда лет играла народная демократическая организация Вьетмин (полное название: «Народный союз борьбы за независимость Вьетнама»), которая образовалась в 1941 г. в результате объединения компартии Индо-Китая с социалистической, демократической и националистической партиями и с рядом других демократических организаций. Руководящая роль в этой организации принадлежала рабочему классу. Начиная с 1944 г., когда был создан первый вооружённый отряд, Вьетмин вёл партизанскую борьбу против японских оккупантов и их прислужника — вишйской администрации. Большая часть партизан была тогда вооружена лишь бамбуковыми палками. Вьетмин возглавлял испытанный борец за интересы индокитайских трудящихся Хо Ши Мин — секретарь ЦК компартии Индо-Китая. К середине 1945 г. Вьетмин насчитывал уже до 5 млн. членов. В 1945 г. народ выдвинул Хо Ши Мина в качестве главы правительства Вьетнама. Созданное 19 августа в Тонкине временное народное правительство провозгласило 2 сентября независимость Демократической республики Вьетнам.

Не будучи в состоянии задушить республику Вьетнам вооружённой силой, французские колонизаторы начали маневрировать. Они официально признали Вьетнам, но стали урезывать его территорию, организовав не только в Камбодже и Лаосе, но и в Кохинхине «автономные» марионеточные правительства, выполняющие волю французских колониальных властей. «Кохинхинская республика» была образована в июне 1946 г. и объявлена «автономной республикой» 4 февраля 1947 г. Население Вьетнама даже после образования этих марионеточных республик составляло свыше 20 млн. человек. Французские империалисты настаивали на создании «Индо-Китайской федерации», в которую Вьетнам входил бы как составная часть. По мысли французских колонизаторов, «Индо-Китайская федера-

ция» должна была остаться в экономической и политической зависимости от Франции, и колониальный режим фактически остался бы нетронутым.

Французским империалистам не удалось, однако, добиться согласия правительства Вьетнама на выдвинутые ими условия.

Первое соглашение между правительством Хо Ши Мина и Францией было подписано ещё 6 марта 1946 г. в Ханое. Это соглашение начиналось словами: «Французское правительство признаёт республику Вьетнам свободным государством, имеющим своё правительство, парламент, армию, финансы, входящим в Индо-Китайскую федерацию и Французский союз».

После подписания этого соглашения французские империалисты тем не менее продолжали военные действия против Вьетнама, ведя в то же время переговоры и производя различные политические манёвры. 14 сентября 1946 г. представители Вьетнама и Франции подписали в Фонтенебло второе соглашение, по которому французские власти обязались прекратить войну и был определён временный «модус вивенди» между Францией и Вьетнамом. На несколько месяцев в Индо-Китае воцарилось относительное спокойствие. Оно было нарушено французскими войсками 19 декабря того же года. Руководители французской администрации в Индо-Китае, возглавляемые адмиралом д'Аржанлье, который до марта 1947 г. занимал пост верховного комиссара Индо-Китая, стремились не допустить осуществления франко-вьетнамского соглашения и вновь начали войну против Вьетнама.

Несомненно, военные действия возобновились и велись при помощи самых зверских методов с ведома правительства Рамадье. Французские власти подбрасывали в Индо-Китай — особенно после удаления коммунистов из французского правительства — всё новые войсковые части, стремясь вооружённой силой ликвидировать республику. Хорошо вооружённая французская армия численностью более 200 тыс. солдат и офицеров пыталась разбить в Индо-Китае плохо вооружённое, но сильное поддержкой всего народа национальное войско Вьетнама и отряды народных партизан. В состав действовавшего в Индо-Китае французского иностранного легиона входило около 50 тыс. немецко-фашистских солдат и офицеров.

Союз Вьетмин и правительство Вьетнама, ведя тяжёлую борьбу против жестоких врагов своего народа, преследовали благородные цели, изложенные в программе и конституции, утверждённых Национальным собранием Вьетнама в ноябре 1945 г. Эти цели следующие: независимость и территориальная целостность страны, национальное единство страны, развитие демократических свобод, просвещение и поднятие экономического благосостояния народа, сотрудничество с французским народом, основанное на принципе свободы и равенства, дружба со всеми народами.

Правительство Вьетнама в первые же месяцы своей деятельности уничтожило несправедливые налоги, запретило ростовщичество, являвшееся бичом крестьян в Индо-Китае. Оно перераспределило общинные земли, уменьшило арендную плату. Была развёрнута широкая кампания по ликвидации неграмотности. В результате число неграмотных во Вьетнаме к осени 1948 г. сократилось с 80 (при французском господстве) до 20% ¹. Стоимость жизни в стране намного ниже, чем в оккупированных Сайгоне и Хайфоне.

Колонизаторы пытались ликвидировать республику, организуя одно за другим наступления на её территорию. Осенью 1947 г. и зимой 1947/48 г. французские войска предприняли два крупных наступления против вооружённых сил Вьетнама. После многомесячных операций они были отбиты армией Вьетнама с тяжёлыми потерями. По данным, опубликованным правительством Вьетнама, с начала освободительной войны по 19 июня 1948 г. французские империалистические войска уже потеряли в Индо-Китае более 53 тыс. солдат и офицеров убитыми и 45 тыс. ранеными ².

В сообщении генерального штаба Вьетнама, опубликованном в сентябре 1949 г., указывалось, что за восемь месяцев 1949 г. французские войска потеряли в боях 10 200 солдат и офицеров убитыми, 3 250 ранеными и 1 600 пленными. За эти месяцы был сбит 21 французский самолёт, потоплен 21 речной пароход, захвачены значительные трофеи. Из алжирских, тунисских и марокканских солдат, перешедших на сторону Вьетнама, была создана особая «Свободная североафриканская бригада», сражавшаяся против французских войск.

Летом 1948 г., а затем в 1949—1950 гг. экспедиционная армия колонизаторов неоднократно предпринимала крупные наступления против Вьетнама, но каждый раз терпела неудачу. Вследствие больших потерь всё время присылались из Франции крупные пополнения.

Расходы французского правительства на колониальную войну против Вьетнама составляли в 1947 г. около 4 млрд. франков в месяц, в 1948 г. — более 5 млрд., а в 1949 г. — 9 млрд. франков в месяц. Более одной трети всего военного бюджета Франции — 107 млрд. франков — предназначалось в 1949 г. на войну во Вьетнаме. В 1950 г. эта цифра возросла до 137 млрд. франков, что тоже составило треть общей суммы в 420 млрд. франков, ассигнованных на военные нужды. Фактические расходы на войну против Вьетнама составили ещё большую сумму.

Французские оккупационные войска удерживают в своих руках лишь порты, важнейшие города, стратегические пункты и железные дороги.

¹ См. «За прочный мир, за народную демократию!», 1 ноября 1948 г.

² См. «Известия», 20 июля 1948 г.

Признание правительства Вьетнама Советским Союзом (30 января 1950 г.), Китайской народной республикой и другими странами демократического лагеря вызвало волну энтузиазма среди народных масс Вьетнама и укрепило их решимость добиться скорейшей победы.

В последние месяцы 1950 г. Народная армия Вьетнама приняла крупное контрнаступление, увенчавшееся значительным успехом. В Северном Вьетнаме был освобождён ряд городов и укреплённых пунктов. Гарнизоны их большей частью были уничтожены или взяты в плен; лишь некоторым гарнизонам удалось частично отступить и присоединиться к основным оккупационным силам в районе Ханоя. Военные действия развернулись в окрестностях Ханоя.

Встревоженные французские империалисты направили в декабре 1950 г. в Индо-Китай известного реакционера генерала де Латтр де Тассиньи в качестве верховного комиссара и главнокомандующего экспедиционной армией. Получив крупные пополнения, французские войска временно удержали свои позиции в районе Ханоя, однако впереди для них открываются всё более мрачные перспективы. Пробуждённые к политической жизни бывшие колониальные рабы всё решительнее борются за свои человеческие права и за демократические идеалы.

К шестой годовщине республики (1951 г.) потери экспедиционных войск оккупантов превысили 150 тыс. человек. Освобождённая территория составляет около 90% всей площади Вьетнама, и на ней проживает до 20 млн. человек. Правительство Вьетнама осуществляет различные демократические преобразования, заботится об увеличении благосостояния народа. В начале 1950 г. было принято решение национализировать минеральные ресурсы страны. Земли национальных изменников и общинные земли, находившиеся ранее в руках богатых крестьян, распределены среди нуждающихся крестьян. В Северном Вьетнаме обрабатываемая земельная площадь в 1950 г. возросла на 370 тыс. га, в Центральном Вьетнаме — на 280 тыс. На профсоюзной конференции Вьетнама, состоявшейся в январе 1950 г., было представлено до миллиона рабочих и служащих. В республике, несмотря на крайне тяжёлые военные условия, развивается фабрично-заводская и кустарная промышленность. Так, снабжение населения тканями значительно улучшилось ввиду развития хлопчатобумажного производства.

В 1950 г. значительно усилилась освободительная партизанская борьба в Камбодже и Лаосе. К концу 1951 г. треть Камбоджи и треть Лаоса с населением в 1,5 млн. человек находились в руках народных партизан. В начале 1952 г. Народная армия Вьетнама после осады взяла важную крепость Хоа-Гинь и освободила новые районы страны.

Колониальная война в Индо-Китае ведётся при помощи средств, получаемых французским правительством в порядке «военной помощи», за счёт займов и вооружения, получаемых от Соединённых Штатов. Без этих средств ни французское, ни другие правительства европейских колониальных стран после второй мировой войны не в состоянии были бы держать огромные экспедиционные армии в колониях и расходовать колоссальные суммы на подавление освободительного движения колониальных народов.

Стремясь запугать вьетнамцев и срывая на них свою звериную злобу, французские администраторы и офицеры, направленные во главе экспедиционных войск в Индо-Китай, творят невероятные злодеяния. Мирное население деревень обстреливается с самолётов, танками и броневиками уничтожаются рисовые поля, в захваченных оккупантами районах по дорогам расставлены шести с насаженными на них отрубленными головами местных жителей, на придорожных деревьях висят трупы мужчин и женщин.

Но прошло время, когда террором можно было устроить угнетённые народы. Зверства и насилия империалистических поработителей вызывают лишь величайшую ненависть к империалистам у прогрессивных демократических сил всего мира, в том числе и самой Франции.

Ведя с оружием в руках борьбу за национальную независимость и мир, народ Вьетнама энергично поддерживает международное движение за мир. К 1 января 1952 г. более 7,5 млн. вьетнамцев подписались под Обращением Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами.

Трудящиеся Франции во главе со своей коммунистической партией решительно осуждают империалистическую политику французской буржуазии в Индо-Китае и энергично борются против этой политики, требуя признания независимости Вьетнама и заключения с ним договора на основах равноправия и дружбы.

С целью укрепить руководство рабочего класса и ещё теснее сплотить всех борцов за независимость Вьетнама революционные группы предприняли в 1951 г. ряд весьма важных организационных мероприятий. В феврале состоялся съезд представителей передовых борцов против империализма и феодализма, который принял решение о создании Трудовой партии (Лаодонг). Эта партия, признавая марксизм-ленинизм своей идеологией, выдвинула политическую программу, следующую принципам народной демократии. Трудовая партия ныне является руководящей политической силой во Вьетнаме.

В марте того же года состоялся съезд двух массовых политических организаций — Вьетмина и Льен-Вьета. Съезд принял решение объединить эти организации в Единый нацио-

нальный фронт Льен-Вьет, что и было осуществлено. Эти мероприятия означали дальнейшее серьёзное укрепление и сплочение освободительных сил Вьетнама. Вслед за тем были проведены также мероприятия по усилению связи между национально-революционными организациями Вьетнама, Лаоса и Камбоджи с целью образования несокрушимого антиимпериалистического фронта всех народов Индо-Китая.

Вождь Трудовой партии и вьетнамского народа, испытанный борец за интересы трудящихся масс Хо Ши Мин пользуется огромным авторитетом во Вьетнаме. Под его руководством революционный народ одерживает всё новые и новые победы.

Народная демократическая республика Вьетнам, её 150-тысячная регулярная армия и 300 тыс. партизан с успехом ведут тяжёлую борьбу против империалистических угнетателей. Народ Вьетнама уверен, что он выйдет из этой борьбы победителем.

7. Индонезийский народ в борьбе против империалистических поработителей

Индонезийский народ провозгласил создание независимой республики 17 августа 1945 г. На базе партизанских сил, сражавшихся против японских оккупантов, быстро была создана армия, которая выступила на защиту республики против английских, японских и голландских войск.

Преданность Индонезийской республике проявило не только население Явы, Суматры, но и Борнео, Целебеса и других островов. Под давлением народных масс даже феодалы на Целебесе, князья и вожди племён, числом более 600 человек, выступили в начале 1946 г. с требованием объединения Целебеса с Индонезийской республикой.

В ходе революционной войны происходило всё более резкое размежевание между народными массами, руководимыми рабочим классом, и между феодалами и предательскими элементами буржуазии, открыто вступившими на путь измены национальным интересам и старавшимися увлечь за собой мелкую буржуазию и отсталую часть крестьянства. В ходе революционной народно-освободительной войны попутчики национально-освободительного движения отделились и перешли на сторону империализма. Так, например, на Суматре уже в 1946 г. султаны местных княжеств договорились с голландцами и англичанами. Народ тогда выступил против султанов на Суматре, заставил их отречься от престола, имущество их было передано под общественный контроль.

Силой оружия и с неслыханной жестокостью голландские и англо-индийские войска подавили в 1946 г. созданные на Целебесе, Борнео и ряде других «внешних» островов органы

национальной власти и загнали там национально-освободительное демократическое движение в подполье. Население этих островов более отсталое, и поэтому движение носило менее организованный характер, чем на Яве и Суматре. Всё же и там народ создал вооружённые отряды, оказавшие сопротивление голландским оккупантам. В 1946 г. на Целебесе голландские войска вели бои с многотысячными вооружёнными отрядами народных сил.

Несмотря на широкое применение авиации, артиллерии и военного флота, поддерживавших голландскую армию численностью в 130—150 тыс. человек, империалисты не смогли задушить национально-революционное движение на Яве и Суматре. Ликвидировать Индонезийскую республику силой оружия оказалось невозможным.

Среди партий, участвовавших в первые годы в борьбе за независимость Индонезии, была «национальная» партия, отражавшая интересы туземной буржуазии и части туземных феодалов, мусульманская партия «Масиуми», организованная мусульманской буржуазией и духовенством и державшая под своим влиянием часть мусульманского крестьянства. Социалистическая партия объединяла мелкую буржуазию, часть интеллигенции и часть рабочих. В ней имелись правое и левое крыло, отражавшие различные классовые элементы. Левое крыло выступало в значительной мере под знаменем коммунистической идеологии. Коммунистическая партия шла во главе сознательных элементов рабочего класса, привлекая в свои ряды также интеллигенцию и крестьян.

Буржуазные «национальная» партия и «Масиуми», существовавшие легально во время японской оккупации, более организованные в начале движения и обладавшие материальными средствами и кадрами, захватили в первый период борьбы руководящие позиции в правительстве республики. Президентом Индонезийской республики стал Сукарно — лидер «национальной» партии.

Коммунистическая партия, беспощадно подавляемая как при голландцах до второй мировой войны, так и во время японской оккупации, вышла из подполья немногочисленной и относительно слабой. Однако она росла очень быстро, укреплялась организационно и расширяла своё влияние среди масс. До создания правительства Шарифуддина в 1947 г. представители компартии не входили в правительство, но они уже в 1946 г. возглавляли «Национальную концентрацию» — организацию, охватившую индонезийские политические партии и координировавшую их действия. В ряды партии вначале проникли троцкисты и другие предательские элементы, но в 1946 г. партия провела чистку, и после этого она быстро превратилась в массовую партию индонезийских трудящихся.

В компартию в 1946 г. влилась многочисленная социалистическая организация «Раят Индонезия» и народная организация «Геракан Масакарат». Вслед за тем к коммунистической партии присоединились партия «Гериндо» и некоторые другие народные организации. В 1948 г. с компартией слилась социалистическая партия Индонезии.

Большим влиянием коммунистическая партия пользуется не только на Яве, но и на Суматре, где ещё до войны существовали крупные предприятия нефтяной промышленности и обширные каучуковые плантации и где среди населения имеется значительная рабочая прослойка.

В областях, оккупированных голландцами, коммунистическая партия и революционные профсоюзы были объявлены вне закона. В начале 1947 г. в Индонезийской республике состоялся съезд компартии, утвердивший программу дальнейшей её деятельности.

Когда правительство Хатта открыто пошло против народа и начало проводить политику реакции и террора, оно запретило коммунистическую партию.

После того как голландские и американские империалисты окончательно договорились с правительством Хатта, это правительство в августе 1949 г. отдало приказ о прекращении военных действий против голландских экспедиционных войск. Но народные массы Индонезии, продолжая освободительную борьбу против империализма, выступили и против правительства Хатта.

Не прекращая драки за большой кусок индонезийского пирога, правительства Голландии, Соединённых Штатов и Англии договорились в конце 1949 г. о создании «Соединённых штатов Индонезии» в составе 15 отдельных штатов. Они надеялись, что такой манёвр поможет укрепить позиции империализма в Индонезии.

Учитывая, что Голландия в декабре 1949 г. передала суверенитет правительству республики Соединённых штатов Индонезии, советское правительство 25 января 1950 г. сообщило Голландии и Индонезии о своём решении признать Соединённые штаты Индонезии в качестве независимого и суверенного государства и установить с ними дипломатические отношения¹.

1950 и 1951 годы ознаменовались новыми выступлениями трудящихся Индонезии против империалистов и их агентуры. В августе — сентябре 1950 г. в течение месяца продолжалась забастовка 800 тыс. сельскохозяйственных рабочих. Они добились удовлетворения своих экономических требований о значительном повышении заработной платы, после того как центральная организация профсоюзов Индонезии пригрозила

---

¹ См. «Правда», 26 января 1950 г.

всеобщей забастовкой, если требования сельскохозяйственных рабочих не будут удовлетворены.

Политическая программа забастовщиков включала требование о национализации важнейших отраслей промышленности и плантаций.

В Индонезии в 1951 г. усилилось движение за единый национальный демократический фронт, а также движение за мир. Кроме компартии, возглавляющей борьбу против империализма, в этом движении активно участвуют Коммунистическая лига молодёжи, профсоюзы и крестьянские демократические организации. Обращение о заключении Пакта Мира подписали в Индонезии к 1 января 1952 г. 609 тыс. человек.

В ряде горных районов не только на острове Ява, но и на Суматре и Целебесе партизаны создали органы народной власти.

В августе 1951 г. крупный партизанский отряд пытался овладеть даже портом Танджонгпрок, через который проходит морская торговля Джакарты, столицы Индонезии.

Реакционное правительство пыталось путём жестокого террора подавить народно-освободительное движение. Действуя по указаниям американских империалистов, оно 16 августа 1951 г. вновь арестовало многих деятелей демократических партий, в том числе 12 членов парламента (включая 5 коммунистов, 3 представителей крестьянской партии). В результате массовых арестов в августе 1951 г. были брошены в тюрьмы и концентрационные лагеря 15 тыс. человек.

Индонезийский народ с неослабной энергией продолжает великую борьбу за своё справедливое дело. Орган индийской крупной буржуазии «Истерн экономист» в сентябре 1951 г. в статье об Индонезии констатировал: «Известно, что партизанские отряды оперируют во многих районах страны, особенно в Западной Яве. Эти отряды непрерывно пополняются небольшими элементами: крестьянами и рабочими, которые считают, что правительство не принимает мер к улучшению условий их существования, национальными меньшинствами и другими». Крупные отряды партизан в начале 1952 г. действовали на острове Целебес.

Когда индонезийскому народу стало известно, что министр иностранных дел правительства Сукимана подписал тайно военное соглашение (6 января 1952 г.) с США, поднялась такая буря недовольства, что правительство Сукимана было вынуждено уйти в отставку. Пришедшее на его место правительство Вилопо, представляющее коалицию буржуазных партий Индонезии, как и парламент, под давлением народных масс отказалось утвердить соглашение, превращающее Индонезию в военный плацдарм и источник пушечного мяса для США.

8. Бирманский народ в борьбе за национальную независимость и демократию

Народно-освободительное движение в Бирме, пройдя за короткий срок через различные стадии, становится всё более сильным. Ещё во времена японской оккупации вооружённые силы, созданные бирманским народом, вступили в борьбу с оккупантами, которые убили более 200 тыс. бирманцев и разрушили 16 тыс. деревень.

Когда английские колонизаторы после капитуляции Японии вернулись в Бирму, они пытались подавить национально-освободительное движение штыками и пулемётами. Они привлекли на помощь, как это повсюду делали империалисты, бывших японских агентов из рядов бирманских господствующих классов. Но и здесь колонизаторам вскоре пришлось убедиться, что при помощи японских агентов и пулемётов не подавить национально-освободительного движения. После того как забастовка бирманских полицейских, вспыхнувшая в сентябре 1946 г., переросла во всеобщую стачку в Бирме, английские колонизаторы убедились, на каком шатком фундаменте они стоят в этой стране. Они решили прибегнуть к политическим манёврам. Пообещав предоставить Бирме в ближайшем будущем статус доминиона, английские власти создали новый «государственный совет» Бирмы, в котором большинство мест получили представители бирманской антифашистской лиги. Мелкими уступками и заманчивыми посулами англичане привлекли на свою сторону неустойчивые буржуазные и феодальные элементы этой лиги.

Но народные массы в Бирме всё активнее стали выступать на защиту своей свободы и демократии. С конца 1946 г. некоторые области были уже охвачены повстанческим движением. Против повстанцев выступили англо-индийские войска. В этой обстановке в апреле 1947 г. в Бирме состоялись «выборы» в учредительное собрание. Соглашательские элементы хотя и получили в учредительном собрании большинство мест, но под давлением народных масс вынуждены были предъявить английским империалистам ряд требований, которые те сочли слишком далеко идущими. В 1947 г. на премьера «автономной» Бирмы генерала Аунг Сана и членов его правительства было совершено покушение — они были убиты группой террористов. В международной печати высказывалось мнение, что это покушение было организовано агентурой английских империалистов.

Но народные массы пришли в движение, и даже значительные круги бирманской буржуазии продолжали требовать предоставления Бирме независимости. Убедившись, что без известных уступок не обойтись, лондонское правительство пошло на предоставление Бирме прав доминиона; оно вынуждено было

признать также за Бирмой право выхода из Британской империи, если она того пожелает. Английская крупная буржуазия была убеждена, что бирманские господствующие слои, овладевшие административным аппаратом при помощи английских войск и английского колониального аппарата, удовлетворятся правами доминиона и не будут ставить вопрос о выходе из империи. Они ошиблись. Стремление народных масс к независимости было слишком сильно, и туземная буржуазия, стараясь удержать власть в своих руках, пошла на формальное отделение от ненавистной всем колониальным народам Британской империи. 17 июня 1947 г. учредительное собрание Бирмы объявило страну независимой республикой. Но выход из Британской империи носил лишь формальный характер. За спиной бирманского народа правительство буржуазных реформистов, называющих себя социалистами, возглавляемое премьером Такин Ну, договорилось с лондонским правительством о заключении такого договора, по которому «независимая» Бирма фактически оставалась английской полуколонией.

По договору, подписанному 17 октября 1947 г., в Бирме остаётся английская военная миссия; бирманское правительство обязалось не приглашать каких-либо других военных миссий и инструкторов. Таким путём англичане, между прочим, пытались обеспечить себя от проникновения в Бирму американских империалистов. Против американцев и иных иностранцев направлен и другой пункт договора, предоставляющий англичанам и индийцам право владения недвижимостью в Бирме и отказывающий в таком праве другим иностранцам.

Бирманское правительство по этому договору из числившейся задолженности в 690 млн. рупий признало долг Бирмы Англии в размере 490 млн. рупий (около 37 млн. ф. ст.) и обязалось оплатить его в течение 20 лет. Все основные горнодобывающие и промышленные предприятия, в том числе нефтепромыслы, рудники цветных металлов, лесное дело, каучуковые плантации, электростанции, остались в руках английского капитала.

Договор, заключённый Такин Ну с английским правительством, был ратифицирован бирманским парламентом 4 января 1948 г. Считается, что с этого дня Бирма формально вышла из Британской империи. Семь членов бирманского парламента — коммунисты — из 255 членов голосовали против ратификации договора, содержащего условия, по которым Бирма по сути дела осталась порабощённой страной. Впоследствии коммунисты были исключены из парламента.

Глубокое недовольство полуколониальным положением, призрачной независимостью и необходимостью попрежнему работать на английских эксплуататоров и их компраторов охватило бирманский народ, особенно рабочих, передовые элементы интеллигенции и трудящееся крестьянство.

Брожение среди рабочих в 1948 г. быстро стало выливаться в экономические и политические забастовки. В марте 1948 г. в Центральной Бирме вспыхнула крупная забастовка на английских нефтепромыслах. Кроме экономических требований рабочие выдвинули лозунг национализации нефтепромышленности. Волнения перекинулись в другие районы, охватывая и крестьянство. Расширяясь и обостряясь, это движение против эксплуатации, за независимость и демократию вскоре переросло в партизанскую войну народных масс против правительства Бирмы, согласившегося на фактический контроль английского империализма в стране. К осени 1948 г. под властью освободительных сил оказались значительные территории в Центральной и Южной Бирме, на северо-западе и в Аракане.

Войска бирманского правительства под руководством английской миссии и английских инструкторов предприняли широкие военные операции против народных партизан, но не смогли подавить движения. Более того, в ряде случаев правительственные войска и военная полиция целыми группами стали переходить на сторону партизан. Ещё в июне 1948 г. журнал английских монополистических кругов «Экономист» выражал удовлетворение итогами политического маневрирования английского империализма в Бирме: «Если мы сравним положение дел в Бирме с напряжённым положением, в каком находятся французы в Индо-Китае и голландцы в Индонезии, то нам следует считать себя счастливыми»¹.

Вступив в соглашение с национал-реформистской буржуазией за счёт трудящихся масс, английский империализм приобрёл политических компрадоров в Бирме, но «передышка» для него оказалась кратковременной. Борьба народных масс против империалистических эксплуататоров и их агентуры вскоре настолько усилилась, что 20 августа 1948 г. бирманское правительство применило крайнее средство в борьбе с народом — оно объявило военное положение в стране.

Несмотря на совместные усилия английских военных советников и господствующих классов страны, вооружённая партизанская борьба в Бирме во второй половине 1948 г. всё более нарастала, охватывая новые районы и втягивая в свою орбиту всё новые массы трудящихся.

С целью обмануть крестьянские массы и остановить быстрый рост недовольства правительство Такин Ну в октябре 1948 г. провело в парламенте закон о национализации земель владений размером свыше 50 акров и о последующей передаче земли крестьянам. Землевладения эти находятся главным образом в руках индийских помещиков, требующих компенсации. Закон явился лишь демагогическим жестом, попыткой успокоить беднейшее крестьянство. Зная, какой популярностью

---

¹ «Economist», June 19, 1948.

среди трудящихся масс даже в отсталой Бирме пользуется идея борьбы за социализм, Такин Ну стал жонглировать социалистическими лозунгами.

13 сентября 1950 г. правительство Бирмы заключило с США договор об американской «помощи», т. е. согласилось на установление наряду с английским и американским военным и экономическим контролем в Бирме. По сообщению журнала «Чайна монсли ревью» (февраль 1951 г.), договор содержит секретные пункты, по которым правительство Такин Ну в возмещение за заём в 35 млн. долл., предоставляемый Соединёнными Штатами, обещало американским монополиям концессии и всевозможные права и привилегии.

Антинародная политика правительства, различные реакционные мероприятия повседневно разоблачали носителей этой политики, и никакие демагогические приёмы не в силах были обмануть народ. В феврале 1949 г. рабочие и служащие правительственных учреждений объявили всеобщую забастовку, требуя не только сохранения пособий на дороговизну, но выдвигая и политические требования — создание демократического коалиционного правительства с участием коммунистов. Основными пунктами экономической программы компартии Бирмы являются (как это видно из заявления представителя партии на II съезде Индийской компартии в марте 1948 г.): предоставление земли крестьянам, национализация основных отраслей промышленности и конфискация английских предприятий.

Народное партизанское движение уже в 1949 г. одержало новые большие успехи. В провинции Аракан повстанцы в июне 1949 г. разбили правительственные силы. В Центральной Бирме к осени 1949 г. народно-демократические армии, образованные из партизан, контролировали территорию между Рангуном и Мандалаем площадью до 120 тыс. кв. км. Были созданы единое командование народно-демократических вооружённых сил и единый народно-демократический фронт, в который вошли коммунисты и другие антиимпериалистические организации¹. Английские империалисты, их военная миссия, военные советники и инструкторы, руководящие борьбой против бирманского народа, оказались не в силах справиться с могучим освободительным движением.

В борьбе за национальную независимость Бирмы и за демократические преобразования в стране кроме бирманцев принимают участие карены и другие национальные меньшинства. Как заявил в феврале 1951 г. делегат Бирмы на первой сессии Всемирного Совета Мира Ко Тун Шен, после трёхлетней ожесточённой борьбы более половины населения Бирмы освобождено от ярма колониального гнёта.

---

¹ См. «Правда», 19 августа 1949 г.

Бирманцы, как и народы других стран Азии, являются активными борцами за мир, свободу и демократию. Под давлением бирманского народа правительство Бирмы вынуждено маневрировать, давать обещания, что оно будет придерживаться «политики нейтралитета» в борьбе империалистов против лагеря мира и демократии. Оно отказалось подписать сепаратный мирный договор с Японией.

Бирманский народ ведёт освободительную войну с твёрдой уверенностью, что гнёт империализма будет свергнут и в Бирме, что свобода будет завоёвана трудящимися Бирмы, так же как она была завоёвана в результате решительной и упорной борьбы трудящимися другой азиатской страны — Китая.

9. Антиимпериалистическая освободительная война народов Малайи и Филиппин

Вооружённая борьба народных освободительных сил против империалистической эксплуатации и против реакции разгорается также в Малайе и на Филиппинах.

Малайю английские монополии считают особенно ценной колонией. Во многих районах своего господства Англия вынуждена была уступить ряд позиций под натиском угнетённых народов. Идя на вынужденные уступки национальному движению в Бирме и Индии, отступая с боями под давлением американского империализма в Таи и Индонезии, английские колонизаторы намеревались удержать все свои позиции в Малайе, играющей весьма важную экономическую и стратегическую роль.

Население Малайи по своему национальному составу разнородно. На Малайском полуострове и острове Сингапур живут около 2,5 млн. малайцев, 2,5 млн. китайцев, 1 млн. индийцев, небольшое количество англичан и других национальностей. Помимо разнородного национального состава наруку империалистам играли там и пережитки феодальной раздробленности. На полуострове — девять малайских княжеств, которые управляются султанами — марионетками английского империализма.

Английские колонизаторы надеялись, что путём небольшого политического маневрирования, а также применения репрессий и террора им удастся без малейших усилий и расходов справиться с национально-освободительным и демократическим движением в Малайе. Выполнение этой задачи было поручено Малькольму Макдональду, сыну известного предателя английского рабочего движения Рамзея Макдональда. В роли британского верховного комиссара Юго-Восточной Азии Макдональд принялся орудовать в Малайе.

Малайя отличается от других колоний Юго-Восточной Азии тем, что среди её населения имеется относительно большой

Слой промышленных, плантационных и транспортных рабочих, а именно — около 15% самодеятельного населения. Коммунистическая партия Малайи пользуется большим влиянием среди трудящихся, в особенности среди рабочих. Несмотря на национальные различия, рабочие Малайи создали партизанские группы, которые с оружием в руках боролись против японских империалистов во время оккупации и выступали в защиту народных интересов после возвращения англичан. Рабочие всех национальностей дружно участвовали в политических и экономических выступлениях против колониального режима.

Английская колониальная администрация обрушилась с жестокими репрессиями против трудящихся и их организаций и против бывших бойцов сопротивления японскому империализму. Коммунистическая партия, созданная в Малайе в 1931 г., была запрещена ещё в мае 1946 г. Тем не менее влияние её среди масс возросло.

В первой половине 1948 г. английские империалисты усилили в Малайе режим террора и эксплуатации. Летом того же года в ряде районов Малайи вспыхнули вооружённые выступления плантационных рабочих и крестьян. На Малайском полуострове разгорелась народная партизанская война. Английские колонизаторы, увидя, что даже в Малайе почва колеблется у них под ногами, пришли в бешенство. Министр колоний лейборист Крич Джонс объявил, что правительство применит самые крутые меры в Малайе. Чрезвычайный комиссар английского правительства Макдональд объявил Всемалайскую федерацию профсоюзов, насчитывавшую около 300 тыс. членов, вне закона. 12 июня 1948 г. 50-тысячная английская армия начала военные действия против народно-освободительных сил. В дальнейшем против партизан были брошены наёмные войска гурков, гвардия английского короля, дикари с острова Борнео и созданные на месте вооружённые части. Авиация сметала с лица земли селения, занятые партизанами. В городах на виселицах качались трупы партизан или людей, заподозренных в содействии партизанам.

Английская печать изо дня в день сообщает об убитых, расстрелянных, повешенных патриотах — борцах за свободу и независимость малайского народа. Председатель Всемалайской федерации труда, индиец Ганапати, был схвачен, подвергнут пыткам и 3 мая 1949 г. повешен. Его преемник, Вирасенан, также был арестован и расстрелян. Хотя численность малайских партизан, по оценке англичан, составляла лишь около 10 тыс. человек, против них брошены вооружённые силы численностью до 300 тыс. человек, включая местные полицейские и другие вооружённые формирования, а также самолёты, танки, военные корабли.

Ни карательные экспедиции, ни зверский террор колонизаторов не смогли подавить народную борьбу в Малайе.

Вооружённые схватки разгорались близ предместий Сингапура. Генерал-майор Ваучер, главнокомандующий английскими экспедиционными войсками в Малайе, вынужден был летом 1949 г. признать, что «положение в Малайе продолжает оставаться серьёзным».

В 1950—1952 гг. положение в Малайе стало для империалистических поработителей ещё более серьёзным.

По сообщению сингапурского комитета компартии, к концу 1949 г. часть малайских партизан была реорганизована в отряды регулярной Народно-освободительной армии Малайи. В освобождённых районах были созданы органы народной власти. Компартия Малайи объявила, что малайская освободительная армия ведёт борьбу за демократическую республику. Программа освободительных сил включает такие пункты, как передача земли крестьянам, конфискация иностранного капитала, улучшение положения трудящихся и др.

Террористический разгул английских вешателей не знает границ, но восставших малайцев нельзя поработить. Многие тысячи жителей этой маленькой страны расстреляны, повешены, замучены. Целые посёлки уничтожены вместе с населением, либо оно выселено в другие районы или в концентрационные лагеря, или даже депортировано из Малайи. В Малайе создано восемь больших концентрационных лагерей. В 1950—1951 гг. в лагеря заключения было загнано около полумиллиона человек. За 1949—1950 гг. из Малайи было выслано 35 тыс. китайцев. 15 тыс. человек было брошено в тюрьмы. Потери карателей составляют тысячи человек, расходы, как и численность английских войск в Малайе, растут, а борьба всё расширяется. Малькольм Макдональд, прибыв в сентябре 1950 г. в Лондон, вынужден был публично признать, что «джунгли Малайи полны партизан-коммунистов». Он заявил: «Только дурак мог бы сказать, что положение в Малайе улучшилось», и добавил, что борьба будет длительная и конца её не видно.

Военный обозреватель журнала «Арми квортерли» (октябрь 1951 г.) вынужден был признать, что война в Малайе «характеризуется увеличившейся активностью партизан». В ноябре 1951 г. газета консерваторов «Обсервер» констатировала, что «положение в Малайе гораздо хуже, чем было год тому назад». Английская печать, сообщая, что отряды Народно-освободительной армии Малайи усиливают свою активность в Джохоре, Кедахе и других малайских княжествах, уныло скорбела о «безвыходном положении», создавшемся в этой колонии¹.

Командующий 135-тысячной английской армией в Малайе генерал Бриггс был правительством консерваторов сменён. Палач малайского народа генерал Локкарт вместе с Макдональдом и прибывшим в ноябре 1951 г. в Малайю министром

¹ См. «Правда», 3 декабря 1951 г.

Колоний Литтлтоном выработал новые, ещё более зверские планы «усмирения» Малайи, но и эти планы терпят провал за провалом.

В вооружённой антиимпериалистической борьбе дружно участвуют китайцы, малайцы и индийцы. Попытки англичан натравить одну национальность Малайи на другую успеха не имеют, их расистская политика вызывает всё больший гнев населения. Характерным и для английской расистской политики в колониях и для отношения к ней малайского населения явились кровавые столкновения в Сингапуре в конце 1950 г.

Порабощённое население испытывает глубокую ненависть к угнетателям и в индонезийских колониях Англии — Британском Борнео, Брунее, Сараваке. Английский губернатор Саравака, назначенный на этот пост в сентябре 1949 г., был убит в декабре того же года во время «инспекционной поездки». До 1946 г. в Сараваке «царствовал» так называемый «белый раджа», англичанин Брук. Но в Сараваке имеются значительные нефтяные источники, и Брук по требованию английского правительства передал суверенитет над Сараваком Англии. Однако современное население колоний — это уже не те бессловесные существа, жизнью которых распоряжались рабовладельцы и работорговцы 100—200 лет тому назад.

Как и в Малайе, тяжёлую вооружённую борьбу ведут народно-освободительные силы *Филиппин*. Народная армия — Хукбонг, образовавшаяся после войны из антияпонской освободительной армии Хукбалахап, выступает с оружием в руках против американских империалистических разбойников и фашистского марионеточного режима Кирино. Некоторые горные районы на острове Лусон превращены в неприступные крепости Хукбонга, руководимого антиимпериалистическим народным фронтом, возглавляемым компартией. Число членов этой партии за годы второй мировой войны выросло с 1 500 человек до 10 тыс. и ещё больше увеличилось в послевоенные годы, несмотря на кровавый террор американских империалистов и их ставленников. Рабочие массы, широкие слои филиппинских крестьян и все демократические элементы Филиппин поддерживают Хукбонг.

Схватки с отрядами народных партизан в 1950—1951 гг. происходили недалеко от столицы Филиппин — Манилы и даже в самой столице; это свидетельствует о том, что народная война угрожает самым центрам империалистического угнетения филиппинских трудящихся.

Копируя методы фашистских палачей в гитлеровской Германии, военный министр марионеточного филиппинского правительства объявил, что правительство заплатит 270 тыс. ам.

долл. за головы 15 руководителей Народно-освободительной армии и коммунистической партии Филиппин. За голову Лава, генерального секретаря ЦК Филиппинской компартии, Кападошиа, члена политбюро, а также Луиса Тарука торговцы кровью обещали по 50 тыс. ам. долл. Так же как презренный пёс американского империализма Чан Кай-ши, его филиппинские подражатели, выполняя приказы своих хозяев, пытаются купить за доллары жизнь лучших патриотов филиппинского народа. Но так же как Чан Кай-ши потерпел полный провал, так и филиппинские предатели, продавшие себя за горсть серебрянников американским миллиардерам, терпят явный провал.

Тяжёлое экономическое положение Филиппин, являющееся следствием хищнической американской империалистической эксплуатации, со своей стороны побуждает трудящихся решительно выступать против порабощения страны, за независимость и демократические преобразования. К началу 1950 г. на Филиппинах насчитывалось полмиллиона безработных. Больные туберкулёзом составляют около 25% населения. Ввиду роста народного возмущения правительство Кирино с 14 октября 1950 г. отменило закон о неприкосновенности личности, тем самым открыто установив фашистский режим. Невыносимый экономический и политический гнёт вызывает бурное негодование филиппинского народа. «Самое ужасное, — заявил представитель Филиппин на Первой сессии Всемирного Совета Мира Мануэль Крус, — это сознавать, что американский империализм сдавливает своей рукой горло филиппинского народа». Но, — закончил своё выступление Крус, — у нас есть уверенность и сила, и нас достаточно много, чтобы разбить империалистов.

10. Социалистический лагерь мира и освободительная борьба угнетённых народов

Всемирно-историческая борьба между социализмом и капитализмом, вступившая со времени второй мировой войны в новую фазу, оказывает громадное влияние на революционное движение в колониальных странах и в конечном счёте решает судьбы колониальных народов. Растёт число народов, отпадающих от империалистической системы, тянувшихся к социалистической системе, к новому способу производства, к новому общественному строю.

Центром нового общественного строя и решающей силой прогрессивного движения является Советский Союз. По мере того как множатся успехи социалистического строительства, по мере того как растёт международная мощь Страны Советов, увеличивается сила притяжения социализма, ускоряется прогрессивное развитие во всём мире. «...несомненно также и то, — указывал ещё в декабре 1924 г. товарищ Сталин, — что само развитие мировой революции, самый процесс отпадения

от империализма ряда новых стран будет происходить тем скорее и основательнее, чем основательнее будет укрепляться социализм в первой победившей стране, чем скорее будет превращаться эта страна в базу дальнейшего развёртывания мировой революции, в рычаг дальнейшего разложения империализма»¹.

Всемирно-историческая роль коммунистической идеологии равноправия и дружбы народов и мира между народами с огромной силой проявляется на всей международной арене. Советский Союз как решительный и энергичный поборник этой идеологии завоевал среди угнетённых народов и среди прогрессивной международной общественности величайшее уважение и любовь. Представители Союза Советских Социалистических Республик с огромной настойчивостью, энергией и умением разоблачают империалистическую агрессию, выступают в защиту угнетённых народов, в том числе и народов Юго-Восточной Азии. Советский Союз всегда и везде поддерживал стремление народов к демократии, миру, свободе и независимости.

Советские представители в Совете безопасности ещё в феврале 1946 г. требовали прекращения англо-голландской империалистической интервенции в Индонезии, прекращения военных действий против молодой Индонезийской республики. Они резко осудили агрессию империалистических держав против индонезийского народа. В конце декабря 1948 г. представитель Украины внёс в Совет безопасности резолюцию об отводе голландских войск, напавших на Индонезийскую республику, на позиции, которые они занимали до нападения. Англо-американское большинство отклонило эту резолюцию и тем самым разоблачило себя как пособника агрессоров. Советский Союз поддержал индийский протест против дискриминации индийцев в Южно-Африканском Союзе.

Советский Союз неоднократно выражал решительные протесты по поводу вмешательства Соединённых Штатов в Китае, вмешательства, преследовавшего цели империалистического закабаления Китая. Последовательно и энергично Советский Союз защищал интересы корейского народа против попыток американских монополий наложить на него ярмо колониального рабства.

В то время как идеологи империализма выступают с требованием ограничения суверенитета и независимости народов и настаивают на формальном подчинении малых и слабых государств американско-английскому империалистическому блоку, Советский Союз решительно отстаивает суверенитет и самостоятельность всех народов мира.

Выступая в Политическом комитете Ассамблеи ООН 24 ноября 1951 г., министр иностранных дел СССР А. Я. Вышинский разоблачил гнетворное влияние политики США на

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 6, стр. 399.

экономическое положение стран капиталистического мира. Он показал, какие страшные бедствия постигли так называемые слаборазвитые страны в итоге «забот», проявляемых об этих странах американскими, английскими и другими империалистами. Пресловутая «помощь» американских миллионеров «слаборазвитым странам» по так называемому 4-му пункту Трумэна ознаменовалась дальнейшим ухудшением экономического положения колоний, полуколоний и зависимых стран.

«Что касается положения слаборазвитых стран, — говорил А. Я. Вышинский, — то оно характеризуется такими фактами: они стали беднее за последние 10 лет; они имеют меньше удовольствия, чем 10 лет тому назад; у них нет внутренних источников для недостающего капитала, так как эти страны, кроме всего прочего, не имеют полного контроля над своими природными богатствами и так как значительная и непропорциональная часть дохода, получаемая от этих богатств, экспортируется за границу. Иначе говоря, эти страны подвергаются грабежу со стороны иностранных монополистов»¹.

После второй мировой войны, когда американские монополии приступили к осуществлению планов своей кровавой империалистической агрессии, одной из основных задач демократии всего мира стала защита национальной независимости народов. Исключительно велика роль пламенных патриотов своих стран — коммунистов в борьбе за свободу, национальную независимость и демократию.

В условиях, когда правительства при содействии правых социалистов, как во Франции и Англии, явно способствуют падению своих стран под владычество американского империализма, содействуют экономическому и политическому закабалению народа, *«на коммунистические партии ложится особая задача. Они должны взять в свои руки знамя защиты национальной независимости и суверенитета своих стран»*².

Рабочий класс капиталистических стран и его передовой отряд — коммунистические партии выступают в защиту интересов не только своих народов, против замыслов международной реакции, но и в защиту народов колоний, которые подвергаются угнетению и ограблению крупной монополистической буржуазией Америки, Англии, Франции, Голландии и других капиталистических стран.

В своём учении о революционной стратегии и о пролетарском методе разрешения национального вопроса товарищ Сталин всегда подчёркивал взаимную зависимость между революционным движением рабочего класса и революционным

---

¹ «Правда», 25 ноября 1951 г.

² Декларация совещания представителей коммунистических и рабочих партий девяти стран, «Правда», 5 октября 1947 г. (Подчёркнуто мной. — В. А.)

движением колониальных народов. «Пролетариат не может освободить себя, не освобождая угнетённые народы»¹ — этим указанием товарища Сталина твёрдо руководствуется революционное рабочее движение всех стран.

Все сознательные элементы рабочего класса Франции и вся прогрессивная общественность французского народа во главе с партией выступают в защиту права вьетнамского народа самому определить свою судьбу, свой политический и социально-экономический строй и свои взаимоотношения с Францией. Тысячи французских солдат в ходе войны в Индо-Китае перешли на сторону Вьетнама, убедившись, что французское правительство заставляет их воевать за несправое дело.

Голландские коммунисты и члены демократических профсоюзов в своей печати и публичных выступлениях заявляют: индонезийский и голландский народы имеют общего врага — империализм и должны бороться против него общими силами. Коммунисты и сознательные рабочие Англии всегда выступали за предоставление подлинной независимости Индии, они резко осуждают зверства английских колонизаторов в Малайе и разоблачают хищную политику английских монополий.

Коммунистическая партия Великобритании в своей программе «Путь Британии к социализму», принятой Исполкомом компартии Великобритании 13 января 1951 г., выдвигая лозунг борьбы за национальную независимость британского народа, подчиняемого и угнетаемого американским империализмом, требует предоставления независимости и равноправия всем народам Британской империи.

Программа компартии предлагает «покончить со всеми захватническими колониальными войнами, которые ведутся в других странах, таких, как Малайя и Корея; отозвать войска, которые в настоящее время используются для оккупации и подчинения зависимых стран во всём мире».

Заявляя, что в современных условиях колониальные народы, вступившие на путь борьбы за национальную независимость, не дадут поработить себя, программа компартии указывает:

«Все отношения между народами современной Империи, основанные на политическом, экономическом и военном порабощении, должны быть прекращены и заменены отношениями, основанными на полной национальной независимости и равноправии. Это требует отзыва всех вооружённых сил с территорий колониальных и зависимых стран и передачи суверенитета правительствам, свободно избранным народами».

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 10, стр. 243.

На такой основе, говорится в программе, может быть создан новый тесный братский союз «британского народа и освобождённых народов Империи»¹.

Настойчиво и непоколебимо ведут борьбу против американской империалистической агрессии возглавляемые компартиями демократические силы Соединённых Штатов, Англии, Австралии и других империалистических стран.

Фашистские законы, принятые конгрессом США, не в состоянии воспрепятствовать передовым рабочим, интеллигенции, фермерам выступать за мир, против захватнической политики империалистов. Вскоре же после начала американской интервенции в Корее секретарь Национального комитета компартии США Гэс Холл в докладе на пленуме Национального комитета заявил: «Мы должны последовательно подчёркивать и показывать, что война в Корее является несправедливой, агрессивной, империалистической войной»².

На XV съезде коммунистической партии США, в конце декабря 1950 г., подчёркивалась решимость партии неотступно бороться против стремлений американских монополий закабалить мир, против безумной политики американского правительства, ведущей к войне. Генеральный секретарь компартии Юджин Деннис был брошен в мае 1950 г. в тюрьму. В тюрьмах Трумэна томятся тысячи смелых и честных американцев, протестовавших против политики фашизма и военной агрессии. Однако разгул реакции не в состоянии искоренить борьбу за мир и демократию в Соединённых Штатах. Борьбу за мир невозможно уничтожить, как невозможно ни в одной стране уничтожить рабочий класс, который всюду является наиболее последовательным и решительным борцом за мир.

Сторонники мира в Англии во главе с коммунистической партией значительно активизировали в последние годы свою борьбу против поддержки Лондоном американской агрессии.

В Австралии борцы за мир и против агрессии также добились значительных успехов. Во время колониальной войны в Индонезии австралийские моряки и другие организованно рабочие воспрепятствовали перевозке грузов для голландских войск из Австралии в Индонезию.

Интригуя друг против друга и строя различные козни, американские и английские монополии объединяют, однако, свои усилия для борьбы против революционного движения угнетённых народов. В едином фронте реакционных сил выступают и колониальные угнетатели Франции, Голландии и других стран. Эта тенденция к совместной борьбе против прогресса и демократии не является новой для сил реакции. Ещё до первой

---

¹ «Большевик» № 3, февраль 1951 г., стр. 52, 55.

² «За прочный мир, за народную демократию!», 1 сентября 1950 г. Гэс Холл брошен в тюрьму американской реакцией в октябре 1951 г.

мировой войны В. И. Ленин писал о «контрреволюционной коалиции европейских держав *против* растущего демократизма в Азии»¹. Ленин указывал, что задачей рабочего класса является разоблачение буржуазных лицемеров, что передовые рабочие обязаны сорвать с них маску, «чтобы обнаружить перед глазами самых широких народных масс реакционность европейских правительств, которые из боязни пролетарской борьбы у себя дома играют и помогают играть роль жандарма по отношению к революции в Азии»².

Ныне, после второй мировой войны, когда деятели капиталистических держав и монополистическая печать Европы и Америки расходуют тонны типографской краски, чтобы болтовней о благодетельной опеке над отсталыми народами прикрыть жестокую эксплуататорскую политику в колониях и реакционную разбойничью войну против колониальных народов, особую актуальность приобретают слова Ленина: «...вся проповедь «больших» европейских газет» сводится к тому, чтобы «сбить с толку общественное мнение, чтобы прикрыть лицемерными речами и дипломатическими фокус-покусами *контрреволюционную коалицию* так называемых цивилизованных наций Европы против наименее цивилизованных и наиболее рвущихся к демократизму наций Азии»³.

Доводя свою политику обмана и лицемерия до логического конца, империалистические страны в современных условиях общего кризиса капитализма идут на предоставление иллюзорной независимости некоторым странам, как, например, Бирме, Филиппинам, или на предоставление «прав доминиона», как, например, Пакистану, Цейлону, создают марионеточные правительства, как, например, французские колонизаторы в Индо-Китае.

Одновременно монополисты, чувствуя подлинную угрозу основам своего владычества в колониальных и полуколониальных странах, не отступают ни перед какими зверствами и подлостями, чтобы сохранить источники своей наживы. В результате агрессивных колониальных войн подверглись страшному разорению Корея, Индо-Китай и Индонезия. Народное хозяйство Китая сильнее всего пострадало вследствие гражданской войны, развязанной и поддерживаемой на протяжении ряда лет американским империализмом. Народы этих стран, так же как и народы Бирмы, Малайи, Филиппин и других стран, перенесли невероятные лишения и страдания в результате империалистической агрессии, которой они подверглись после второй мировой войны.

С тем большей гордостью и уверенностью в своих силах народы угнетённых стран Азии могут оглянуться на пройденный

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 15, стр. 199.

² Там же.

³ Там же.

путь тяжёлой борьбы и на достигнутые уже большие победы. Коммунистические партии колониальных и полуколониальных стран, которые являются вдохновителями и организаторами этих побед и зорко стоят на страже интересов своих народов, вызывают особенную ненависть империалистических монополий. Английский журнал «Спектейтор» пишет о «смертоносных политических вирусах, которыми заражаются даже домашние работницы в колониях»¹.

«Нью-Йорк геральд трибюн», выражая тревогу Уолл-стрита, весной 1948 г. писал: «Тот факт, что происходящее сегодня в Китае может повториться завтра в других восточных странах, приводит в отчаяние. В Индии, где положение простых людей ещё более тяжёлое, чем в Китае, красные с каждым днём становятся всё более многочисленными. Даже в Бирме коммунисты обнаружили среди населения достаточно недовольства и оказываются в силах причинить всё больше беспокойства. На Филиппинах коммунизм — важный фактор в крестьянских восстаниях. В Индо-Китае красные руководят восстанием против французов»².

Журнал «Юнайтед стейтс ньюс энд уорлд рипорт» осенью 1948 г. горько сокрушался по поводу того, что в областях с населением в 1 млрд. человек «падает престиж и влияние США», что «надвигается коммунистическая Азия»³. Уже после того, как американский империализм предпринял своё кровавое вторжение в Корею, журнал «Бизнес уик», давая свою оценку положению, констатировал: «Мы, повидимому, будем терять свои позиции в Азии, независимо от той военной силы, которую мы там применим».

Эти мрачные предсказания не означают, что американские или английские монополии готовы признать приговор истории. Нет, они озлобленно предпринимают всё новые атаки против стремящихся к независимости и демократии народов, они ведут всё новые интриги и всё более непосредственно и самым жестоким образом пытаются подавить революционное движение народов Азии, как и других народов мира.

Товарищ Сталин в беседе с корреспондентом «Правды», опубликованной 17 февраля 1951 г., отмечал, что американские и английские солдаты считают войну против Кореи и Китая глубоко несправедливой и «выполняют в силу этого свои обязанности на фронте формально, без веры в правоту своей миссии, без воодушевления»⁴.

Английские и американские, французские и голландские солдаты, которых их правительства заставили воевать против

---

¹ «Spectator», July 16, 1948.

² «New York Herald Tribune», April 2, 1948.

³ «United States News and World Reports», October 1, 1948.

⁴ И. В. Сталин, Беседа с корреспондентом «Правды», стр. 9.

корейцев, малайцев и филиппинцев, индонезийцев и вьетнамцев и других народов, стремящихся к миру и свободе, считают навязанные им захватнические войны несправедливыми. Эти войны крайне непопулярны среди солдат, вынужденных сражаться ради ограбления других стран безмерно жадными миллионерами. Товарищ Сталин указал в этой же беседе, что «Организация Объединённых Наций, созданная как оплот сохранения мира, превращается в орудие войны, в средство развязывания новой мировой войны». Содействуя империалистической агрессии и в первую очередь американской военной агрессии, ООН разоблачила себя как организация, действующая в интересах американских агрессоров.

В своей беседе с корреспондентом «Правды» товарищ Сталин подчеркнул, что Советский Союз «будет и впредь непоколебимо проводить политику предотвращения войны и сохранения мира». Указав, что кампания за сохранение мира имеет теперь первостепенное значение, товарищ Сталин показал ясный путь к завоеванию победы над силами агрессии и империализма.

События, развёртывающиеся после второй мировой войны в Азии, Африке, Латинской Америке, наглядно подтверждают, что «Народы колониальных и зависимых стран оказывают всё более решительное сопротивление империалистическим поработителям»¹.

Народы колониальных и полуколониальных стран идут по пути активной борьбы за мир, против агрессии и порабощения, идут к победе над империализмом и феодализмом.

---

¹ Г. Маленков, Отчётный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б), стр. 19.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

АМЕРИКАНСКАЯ АГРЕССИЯ, АНГЛИЙСКИЙ ИМПЕРИАЛИЗМ И БРИТАНСКИЕ ДОМИНИОНЫ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

1. Американская экспансия в Канаде и Австралии

Империалистическая экспансия, осуществляемая американской финансовой олигархией после второй мировой войны, распространилась не только на колониальные и полуколониальные страны азиатского материка, но и на британские доминионы. Эта экспансия наиболее непосредственным образом охватила многочисленные архипелаги и острова на Тихом океане, в том числе острова, расположенные по соседству с Австралией и Новой Зеландией.

Из британских доминионов Канада издавна являлась объектом экономической и политической экспансии американской крупной буржуазии. В Канаде американский экономический и политический контроль существовал задолго до второй мировой войны. Но после войны этот контроль настолько усилился, что даже среди рабоплевающей перед Уолл-стритом канадской буржуазии раздавались голоса протеста против американского засилья. Канадская буржуазия понимает, что по мере усиления американского контроля в стране она теряет те выгоды, которые сохраняла вследствие промежуточного положения между Англией и США. Канадская буржуазия сама лелеет империалистические и монополистические замыслы, а усиление в Канаде владычества американских монополий угрожает ей потерей всё большей доли прибавочного труда канадских трудящихся масс в пользу Уолл-стрита. Поэтому канадская буржуазия продолжает маневрировать, стремясь сохранить известные фактические и формальные связи с Англией. Она с полным основанием боится оставаться одна лицом к лицу с беспощадными и невероятно алчными американскими монополиями.

Канадские трудящиеся массы, конечно, стоят за национальную независимость Канады. Классово сознательные пролетарские элементы являются решительным противником как посягательств Уолл-стрита, так и эксплуататорской политики

собственной буржуазии. Но среди значительной части канадских рабочих ещё сильно влияние буржуазной идеологии. Эта часть рабочих политически пассивна или следует за оппортунистическими лидерами, лакеями монополий.

Для Австралии и Новой Зеландии военно-политический контроль США, установившийся во время второй мировой войны, был новым явлением. Очутившись после войны под сильнейшим нажимом Уолл-стрита, буржуазия в этих доминионах на первых порах реагировала более бурно, чем в Канаде. Это отражалось в весьма резких антиамериканских высказываниях отдельных государственных деятелей, но наряду с этим правящие круги этих стран проявили низкопоклонство перед американским империализмом и готовность сыграть роль его цепного пса на международной арене. Представители австралийской буржуазии выступали внутри страны и вне её с шумными заявлениями о новой «всемирно-исторической роли» Австралии на Тихом океане, и в то же время они поддерживали притязания американского империализма на ликвидацию суверенных прав народов, в том числе и прав австралийского народа.

Поскольку американские монополии не успели ещё внедриться в экономику Австралии и Новой Зеландии в такой степени, как в Канаде, поскольку военно-политический нажим США не чувствуется там так непосредственно, как в Канаде, и буржуазия этих доминионов ещё не свыклась с американским господством, усиливающиеся противоречия между американскими и англо-австралийскими монополиями носят там более открытый и острый характер и чреваты гораздо большими осложнениями и обострением экономической и политической борьбы.

Развитие Канады, Австралии, Новой Зеландии на протяжении нескольких десятилетий со времени первой мировой войны целиком подтвердило глубокую правоту слов товарища Сталина, отметившего в 1930 г. в качестве одного из проявлений общего кризиса капитализма то обстоятельство, что «за время войны и после неё в колониальных и зависимых странах появился и вырос свой собственный молодой капитализм, который с успехом конкурирует на рынках со старыми капиталистическими странами, обостряя и осложняя борьбу за рынки сбыта»¹.

Промышленность, всё народное хозяйство в этих английских колониях, добившихся прав доминионов, росли гораздо быстрее, чем в Англии, которая превратилась в страну экономического застоя, в страну, в которой загнивание капитализма приняло особенно широкие размеры. Из разряда колоний эти

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 12, стр. 247.

страны перешли в разряд зависимых стран. Неравномерность экономического развития, усиление доминионов способствовали не только росту центробежных стремлений в них, но и усилению соперничества с американскими монополиями, стремившимися всех подмять под себя.

Наряду с этим международные финансовые связи, зависимость австралийских и канадских капиталистов от гигантских монополистических спрутов Англии и США, страх перед усиливающимся пролетарским и демократическим лагерем в собственных странах и в мировом масштабе понуждали крупную буржуазию доминионов всё более впрягаться в военную колесницу американского империализма. Считая, что необходимо перейти к методам фашизма и безудержного террора, монополии Австралии и Новой Зеландии в конце 1949 г. поставили у власти правительства, состоящие из представителей наиболее оголтелой буржуазной реакции. Лейбористы за восемь лет пребывания у власти в Австралии и за пятнадцать лет в Новой Зеландии разоблачили себя как предатели интересов широких народных масс. В это время компартии увеличили свой авторитет в народных массах, как борцы за независимость своих стран, как борцы против империалистического рабства. Создалась обстановка для организации широкого национального фронта, выступающего под руководством компартий доминионов в защиту мира, демократии и прогресса.

Рассмотрим более подробно комплекс отношений между Англией, США, Австралией, Новой Зеландией и Канадой, как он сложился и развивался во время войны и в послевоенные годы.

2. Американский империализм в Австралии и Новой Зеландии до и во время второй мировой войны

Накануне первой мировой войны, через двенадцать лет после того, как Австралия получила права доминиона, она только ещё начинала складываться в самостоятельное государство.

Австралия тогда была ещё аграрной страной с незначительной промышленностью. Обстановка, создавшаяся во время первой мировой войны, дала толчок развитию её промышленности. Австралия стала аграрно-промышленной страной, но её обрабатывающая промышленность вплоть до второй мировой войны удовлетворяла только внутренние потребности страны.

Об этом свидетельствуют следующие данные, охватывающие десятилетие с 1928 по 1937 г.:

Отрасли хозяйства	Доля главных отраслей хозяйства	
	в стоимости всей продукции (%)	в экспорте (%)
Скотоводство	34,5	59,0
Земледелие	20,5	25,0
Горнодобывающая промышленность	5,2	11,0
Промышленность	37,0	4,0

Наиболее важным предметом экспорта являлись продукты скотоводства, причём 60% всей продукции шло на экспорт, и продукты земледелия, из которых экспортировалось 40% продукции. 110 млн. голов овец, имевшихся в Австралии, давали около 450 тыс. т шерсти в год. Вместе с Новой Зеландией Австралия давала около 35% производства шерсти в капиталистическом мире¹ и около 50% мирового экспорта этого товара. Крупных размеров достигал вывоз мяса, масла, сыра, зерна, муки. Как экспорт, так и импорт Австралии составлял ежегодно около 100 млн. ф. ст. при активном внешнеторговом балансе.

Во время второй мировой войны произошло скачкообразное развитие некоторых, главным образом военных, отраслей промышленности в Австралии. Имевшаяся в Австралии незначительная тяжёлая промышленность за годы войны сильно выросла. В эти годы Австралия впервые выпустила 3 тыс. самолётов, а после войны стала производить и тяжёлые бомбардировщики. Австралийская машиностроительная промышленность до войны выпускала 100 станков в год, а в 1946 г. — 6 тыс. станков. Число оружейных заводов в Австралии увеличилось с 6 до 50. За время войны Австралия выпустила большое количество судов малого тоннажа (всего 30 тыс. единиц), но верфи её выпускают и более крупные военные корабли — эсминцы, а также торговые суда водоизмещением до 9 тыс. т. В общем промышленная продукция Австралии за время второй мировой войны выросла, главным образом за счёт военного производства, приблизительно на 65%. Промышленная продукция Англии увеличилась за это время, тоже за счёт военного производства, только на 25%.

Хотя английские инвестиции в Австралии продолжают играть значительную роль в народном хозяйстве страны, удельный вес национального капитала значительно увеличился. Английские капиталовложения в Австралии в 1938 г. оценивались в 800 млн. ф. ст., но из них почти 550 млн. составляли

¹ В 1950 г. настриг шерсти в Австралии составил 521 тыс. т, в Новой Зеландии — 177 тыс. т при настриге 1814 тыс. т во всём капиталистическом мире.

не прямые вложения, а займы австралийскому правительству и отдельным штатам.

Англо-австралийская буржуазия давно проявляла империалистические тенденции по отношению к различным тихоокеанским территориям. В 1914 г. Австралия хотела занять германские островные владения, расположенные к северу от экватора, но эти острова успела раньше захватить Япония. В итоге первой мировой войны Австралия получила от Лиги наций мандат на германскую Новую Гвинею, архипелаг Бисмарка, Соломоновы острова (всего 236 тыс. кв. км). Австралийское правительство хотело аннексировать эти территории. Когда на Версальской конференции Юз, премьер-министр Австралии, вынужден был отказаться от формальной аннексии, он заявил: «На островах, лежащих вблизи Австралии, не может применяться политика открытых дверей. Дверь должна быть закрыта наглухо, и Австралия будет стоять на страже у этой двери».

В 1933 г. территория Антарктики на огромном пространстве между 160-м и 15-м градусами восточной долготы и к югу от 60-го градуса южной широты (за исключением Земли Адели) была австралийским правительством объявлена владением Австралии. В деле захватов колоний и подвластных территорий австралийская буржуазия показала себя достойной последовательницей своей империалистической метрополии.

Характерной для утверждения австралийской империалистической «самостоятельной», «особой миссии» в империалистическом мире являлась хвастливая речь премьер-министра Мензиса, произнесённая в Сиднее 15 мая 1939 г.

«Мы не осуществим своей национальной миссии до тех пор, — заявил Мензис, — пока полностью не поймём, что мы одна из тихоокеанских держав. И, разумеется, мы не второстепенная тихоокеанская держава. Наше место среди главных стран. Наши интересы на Тихом океане — не второстепенные, а первойшей важности. Многие наши интересы связаны с Европой, но прежде всего наша ответственность лежит в области Тихого океана... Поэтому правительство считает необходимым со всей энергией приступить к новой тихоокеанской политике».

Интересы США и Австралии как двух империалистических держав сталкивались не только на мировых рынках, где конкурировала их сельскохозяйственная продукция, но и на Тихом океане. Австралия опасалась американской экспансии. Занятие Америкой в 1936 г. нескольких необитаемых островов — Хаулэнда, Джарвиса и Фэба — и её претензии в 1938—1939 гг. на острова Кантон, Эндербери и остров Рождества вызвали в Австралии ещё большее возбуждение, чем в Англии.

Обладая большими ресурсами сельскохозяйственного сырья, Соединённые Штаты в значительных размерах импортировали до войны лишь австралийскую шерсть и кожу; американский экспорт в Австралию всегда превышал импорт. Таможенная

политика этого доминиона поэтому была в 30-х годах направлена и против США. В результате этой таможенной политики удельный вес США во внешней торговле Австралии, снизившись по сравнению с 20-ми годами, оставался в основном стабильным до начала войны в Европе. В то же время удельный вес Британской империи в австралийской торговле увеличился к концу 30-х годов¹.

Удельный вес Англии, США и других стран во внешней торговле Австралии:

	1927/28 г.		1934/35 г.		1937/38 г.		1938/39 г.	
	экс-порт	им-порт	экс-порт	им-порт	экс-порт	им-порт	экс-порт	им-порт
Англия	—	—	52,2	43,6	55,5	42,3	54,4	41,6
Другие страны империи	—	—	10,8	15,3	13,2	16,0	15,0	18,0
США	2	23,8	2,7	15,6	2,4	16,2	2,9	15,1

Долгосрочные инвестиции США в Австралии и Новой Зеландии составляли в 1935 г. 400 млн. ам. долл. Это были: 150 млн. долл. правительственных долгов доминионов, 100 млн. долл. долговых обязательств отдельных штатов и муниципалитетов. В нефтеобрабатывающую промышленность было вложено 69 млн. долл., в другие промышленные предприятия — 50 млн., в торговлю — 22 млн. долл.

От инвестиций в Австралии Уолл-стрит получал солидную прибыль. Это вызывало озлобление австралийской и английской буржуазии, для которой американские финансисты являлись «чужаками». Но в целом соперничество с Америкой носило более слабый характер, чем нараставшие в то время противоречия Австралии с Японией.

США задолго до второй мировой войны рассматривались австралийской буржуазией как потенциальный оплот против японского империализма. Таможенные и иные мероприятия против США не носили поэтому столь сурового характера, как меры, предпринимаемые против японской экспансии. В то же время австралийская буржуазия требовала уступок Японии за счёт Китая и «нормализации англо-японских отношений», т. е. соглашения с Японией за счёт жертв её агрессии на азиатском материке. Австралийская буржуазия, следуя за финансовой олигархией Англии, надеялась, что японская агрессия в результате такой предательской, «мюнхенской» политики минует Австралию.

Война в Европе и первоначальные военные успехи германского оружия резко изменили политику Австралии по отношению к стране доллара. В январе 1940 г. в Вашингтон отпра-

¹ «Official Yearbook of the Commonwealth of Australia» за разные годы.

вился Кэси — первый в истории посланник Австралии при иностранном правительстве. Некоторые связанные уже с американским капиталом или впавшие в панику группы австралийской буржуазии переориентировались столь основательно, что после разгрома Германией французских войск они ставили вопрос о переходе доминиона «под защиту США».

Крупные капиталисты Австралии, тесно связанные с Англией, не шли так далеко. Льюис, глава крупнейшего в Австралии концерна «Брокен Хилл», выдвигал лишь план продолжения войны своими силами и средствами совместно с США и Канадой, если Англия будет разбита в Европе.

Из всех доминионов Новая Зеландия обычно наиболее последовательно стояла за сохранение тесных политических связей с Англией. В этом доминионе менее всего проявлялись центробежные стремления. Это объяснялось полной экономической зависимостью Новой Зеландии от Англии, небольшими размерами доминиона, а также почти чисто английским составом населения.

После того как началась японская агрессия в Китае и особенно после того как разразилась война в Европе, новозеландская буржуазия также стала бросать взгляды в сторону США, видя в них союзника против Японии.

В 1940 г. Новая Зеландия назначила своего посланника в Вашингтон.

К концу войны на Тихом океане среди австралийской буржуазии значительно усилились экспансионистские тенденции, и она пыталась также укрепить как-нибудь свои позиции перед лицом американской экспансии. Об этом в частности свидетельствовал договор, заключённый между Австралией и Новой Зеландией в конце января 1944 г., согласно которому оба правительства обязывались впредь действовать согласно в вопросах, касающихся их стран. Договор предусматривал создание совместной «зоны обороны», простирающейся вдоль островов к северу и северо-востоку от Австралии до островов Кука. Пункт 16 договора был непосредственно направлен против американской экспансии. В официальном заявлении Эватта по этому поводу говорилось: «В связи с сооружением во время войны морских, военных и воздушных баз выдвигаются иногда абсурдные требования». В противовес таким «абсурдным требованиям» этот пункт устанавливал: «Оба правительства принимают в качестве безусловного принципа международной практики тот принцип, что сооружение баз и пользование ими во время войны какой-либо державой на чужой территории само по себе не создаёт никаких оснований для территориальных притязаний или домогательств о предоставлении суверенитета или контроля по окончании военных действий»¹.

¹ H. Evatt, Foreign Policy of Australia, Sydney 1945, p. 182,

В своём заявлении в палате представителей 10 февраля 1944 г. Эватт пояснил, что договор должен также укрепить позиции Австралии и Новой Зеландии по отношению к Англии, так как ранее английское правительство нередко принимало важные решения, не консультируясь и даже не уведомляя о них предварительно правительства доминионов¹.

Договор определял также, что всякие изменения в статуте тихоокеанских островов могут быть произведены только со взаимного согласия Австралии и Новой Зеландии. Специальный раздел договора был посвящён пунктам, определявшим формы и степень будущего военного сотрудничества между Австралией и Новой Зеландией. Предусматривался также созыв конференции с участием Англии, США, Португалии, Франции и Голландии для разрешения проблем, связанных с южной частью Тихого океана.

Этот договор вызвал резкие нападки американской буржуазной печати. Австралийские государственные деятели неоднократно публично клялись, что договор не направлен против США. Но, принося эти клятвы, министр иностранных дел Австралии Эватт в то же время утверждал, что Соединённые Штаты должны удовлетвориться после войны контролем над частью Тихого океана, расположенной к северу от экватора. Южную половину Тихого океана Эватт хотел включить в сферу австралийского (и косвенно английского) господства. Австралийско-новозеландский военно-союзный договор должен был содействовать этому.

В соответствии с возросшими империалистическими тенденциями, а также в противовес лживым американским утверждениям о «великой роли» США во второй мировой войне австралийские государственные деятели и печать стали делать столь же лживые громогласные заявления о «большой роли», которую Австралия якобы сыграла в войне, и о «принесённых великих жертвах».

На самом деле потери людьми Австралии и Новой Зеландии во второй мировой войне, так же как и потери США, были невелики. Потери Австралии были намного меньше, чем во время первой мировой войны, хотя война на этот раз бушевала у берегов самой Австралии.

Потери Австралии во второй мировой войне составили 23 тыс. человек убитыми, 6 тыс. пропавшими без вести и 40 тыс. ранеными. В первой мировой войне только убитых и умерших от болезней солдат и офицеров было 60 284, раненых 167 тыс. Потери Новой Зеландии во второй мировой войне составили 10 тыс. убитыми, 2 тыс. пропавшими без вести и 19 тыс. ранеными².

Несмотря на заявления о «самостоятельной исторической

---

¹ H. Evatt, op. cit., p. 165.

² «Bulletin Mensuelle de Statistique» № 6, 1946.

роли» Австралии на Тихом океане, о её «особой миссии» и тому подобном, австралийская буржуазия становилась сателлитом Соединённых Штатов, подчиняя во всех существенных вопросах свою политику Вашингтону. Политические связи Канберры с Лондоном стали принимать всё более формальный характер, отчуждение между Англией и Австралией возрастало.

Это находило прямое выражение и на так называемых «имперских конференциях». На этих конференциях часто больше говорилось об установлении тесных политических и иных связей доминиона с Соединёнными Штатами, чем с Англией.

На третьей конференции так называемого «Британского содружества наций», созданной Королевским институтом международных отношений в начале 1945 г., председатели австралийской и новозеландской делегаций высказывались об установлении после войны более тесных экономических, политических и военных отношений между Австралией и Новой Зеландией, с одной стороны, и Соединёнными Штатами — с другой. Председатель австралийской делегации заявил: «Главная ответственность за безопасность на Тихом океане впредь будет лежать на Соединённых Штатах. Вопросы обороны впредь будут держать как Канаду, так и Австралию в прямых тесных военных, а потому и политических отношениях с Соединёнными Штатами»¹.

По мере того как приближался конец войны, позиция Эватта по отношению к американскому правительству всё более выражалась формулой «Чего изволите?»

Хотя представители австралийской буржуазии в своей рабской услужливости меняли свои позиции, как хамелеон окраску, американские боссы проявляли к ним ещё большее пренебрежение. В конце июля 1945 г. Эватт заявил «решительный протест» по поводу того, что авторы Потсдамской англо-американской декларации об условиях капитуляции Японии совершенно не консультировались с Австралией. «Мы узнали об этом ультиматуме Японии только из печати», — заявил Эватт в своём протесте. Эватт находил даже, что «условия мира, содержащиеся в ультиматуме Японии, более мягки, чем они были для Германии, хотя всякие признаки снисхождения к японскому империализму совершенно недопустимы, учитывая ужасные жестокости и варварство, которые имели место». Не смея упрекать своих новых вашингтонских хозяев, Эватт обрушил свой гнев главным образом против Англии. «Надо надеяться, — заявил он, — Англия впредь будет признавать за нациями, участвовавшими в войне, право участвовать в определении условий перемирия и мира»².

---

¹ «New York Herald Tribune», February 18, 1945.

² «Daily Telegraph and Morning Post», July 30, 1945.

3. Австралийско-англо-американские противоречия после второй мировой войны

Как бы в ответ на игнорирование Англией своего доминиона, австралийское правительство предъявило в связи с капитуляцией Японии множество требований, осуществление которых должно было подчеркнуть самостоятельность и особое значение Австралии. Во второй половине августа 1945 г. премьер-министр Чифли выступил с требованием, чтобы Австралию «рассматривали не как второстепенную, а как главную тихоокеанскую державу». «Таймс» сообщил, что, «по мнению австралийского правительства, роль, сыгранная Австралией в войне, не получила должного признания при заключении перемирия и что, по мнению этого правительства, следует добиваться, чтобы при заключении мира такое положение было исправлено». Чифли потребовал, чтобы австралийские войска были допущены к участию в оккупации Японии, причём он настаивал, чтобы их командование было непосредственно подчинено главнокомандующему Макартуру, а не англичанам¹. Чифли предложил также Англии «разделить ответственность в юго-западном бассейне Тихого океана» с точным разграничением английской и австралийской сфер влияния. Борнео и все ранее оккупированные Японией территории к востоку от Борнео, включая острова Науру и Океан, должны были войти в австралийскую сферу. Австралия предъявила также претензию на участие в реокупации Сингапура и Малайи².

Ещё через месяц австралийское правительство стало уже предъявлять претензии на участие в Совете министров иностранных дел.

Раболепствуя перед Вашингтоном, австралийская буржуазия, однако, не могла даже в первые месяцы оккупации Японии удержаться от выражения недовольства по поводу американской политики в Японии: она велась слишком явно вразрез с интересами Австралии. «Австралийцы не могут понять, почему Макартур единолично распоряжается в Токио»³, — сообщал «Таймс». В Мельбурне высказывались требования, чтобы Макартур разделил ответственность с «Советом представителей союзников».

---

¹ Незначительный контингент британских войск, включая австралийские, был допущен американцами к символическому участию в оккупации Японии. Чтобы избежать подчинения австралийских войск (в соответствии с требованиями Чифли) помимо англичан и американцам, Лондон назначил австралийца командующим всеми британскими оккупационными войсками в Японии и тем самым обошёл щекотливый вопрос. Австралиец был назначен представителем Великобритании в Союзном совете для Японии.

² «Times», August 18, 1945; «Gazette Montreal», August 20, 1945.

³ «Times», September 28, 1945.

Превратившись вместе с лейбористским правительством в сателлита американского империализма, австралийская буржуазия после второй мировой войны стала нередко играть на международной арене роль застрельщика американской экспансии. В то же время австралийское правительство иногда пыталось фрондировать против американской агрессии в случаях, когда эта агрессия непосредственно и особенно резко сказывалась на интересах господствующих классов Австралии. Это имело место главным образом в связи с американской политикой в Японии или же в связи с притязаниями США на острова, которыми владеет Австралия.

В неофициальных выступлениях это фрондирование принимало иногда довольно истеричный характер. Эватт и другие члены правительства обычно сопровождали свою «критику» американской политики верноподданническими клятвами и заверениями.

Но даже Эватт, касаясь американской политики воссоздания японского милитаризма, не мог удержаться, чтобы не отметить, что политика США в Японии «до некоторой степени похожа на политику, проводившуюся в отношении Германии после первой мировой войны и в результате которой Германия стала угрозой демократиям. Восстановление японского военного потенциала создаёт угрозу для Австралии»¹.

Однако гораздо чаще Эватт повторял формулу: «Тихоокеанские союзники ждут от Соединённых Штатов руководства в обеспечении и поддержке мира».

Экономическая экспансия американских монополий в Австралии и Новой Зеландии характеризовалась увеличением удельного веса США в австралийской и новозеландской внешней торговле в первые годы после войны. Торговля США с Австралией в 1946 и 1947 гг. в ценностном выражении возросла более чем на 150% по сравнению с 1938/39 г. Импорт Новой Зеландии из США возрос соответственно на 70%, а экспорт в США — на 700%².

Удельный вес американского импорта снизился, однако, в последующие годы, так как в условиях имперских преференций и при наличии других преимуществ английские импортёры брали верх над американскими. В экспорте Австралии доля США возросла главным образом за счёт резкого повышения цен (по сравнению с довоенными) на шерсть, которая в 1949/50 г. составляла 51% всего австралийского экспорта. Торговля Австралии с Англией, странами Британской империи и США в последние годы выразилась в следующих цифрах (в млн. австралийских ф. ст.):

---

¹ «Правда», 20 июля 1948 г.

² «Economic Report», United Nations, Department of Economic Affairs, Lake Success, 1948, p. 66.

	Экспорт				Импорт			
	1948/ 1949 г.	%	1949/ 1950 г.	%	1948/ 1949 г.	%	1949/ 1950 г.	%
Все страны Британской империи . . .	336	62	358	58	287	70	370	69
Англия	230	42	239	39	209	50	279	52
США	32	6	50	8	41	10	52	10

Помимо обычных таможенных мероприятий английские монополии старались ограничить американский импорт в британские доминионы и колонии различного рода специальными мерами. Так, в июле 1949 г. конференция министров финансов стран Британской империи приняла решение об общем сокращении импорта из «долларовой зоны» на 25%. Вышеприведённая таблица показывает, что это решение не только не было осуществлено Австралией, но что её импорт из США в 1949/50 г. увеличился по сравнению с предыдущим годом на 26%. Однако можно полагать, что, если бы не было этого решения, американский импорт ещё более возрос бы.

По сравнению с довоенной внешней торговля Австралии в результате роста цен, особенно на экспортные товары, значительно увеличилась в ценностном выражении. В декабре 1949 г. индекс импортных цен равнялся 280 (1937—1939 гг. = 100), тогда как индекс цен на шерсть равнялся 420, на пшеницу — 380, на металлы — 440¹. Такое соотношение цен было весьма выгодно для австралийских монополий.

С большим успехом, чем в области торговли, американские монополии действовали в сфере инвестиции капитала в Австралии. В 1947 г. американские капиталовложения составили 16 млн. ф. ст., а в 1948 г. они почти сравнялись с английскими инвестициями, произведёнными в том же году. Монополии США после второй мировой войны стали проникать в железорудную промышленность Австралии, в воздушный транспорт. Железные рудники Ямпи Саунд, которые ранее находились в руках японского концерна, теперь перешли в распоряжение американцев, так как последние владеют контрольным пакетом акций (52%)². Американцы фактически контролируют кинопромышленность и радио.

Американский капитал играет ведущую роль также в нефтеобрабатывающих, автомобильных и некоторых других компаниях. К началу 1951 г. в Австралии существовало не менее 90 отделений американских корпораций. В августе 1950 г. Меж-

¹ «БИКИ», 16 ноября 1950 г.

² См. «Красная звезда», 6 апреля 1949 .

дународный банк реконструкции предоставил Австралии заём в 100 млн. ам. долл.

В Новой Зеландии также наблюдается рост американских инвестиций. Уже в конце 1945 г. печать сообщала о некоторых новых значительных капиталовложениях американских монополий в этом доминиионе. Так, американские каучуковые монополии Файрстон, Гудрич и Дэнлоп при участии новозеландского капитала сооружали в Новой Зеландии фабрики автомобильных покрышек и камер. В связи с этим американская печать заявляла, что планы новозеландского правительства, предполагающие лишь участие английского капитала в промышленном развитии Новой Зеландии, на практике терпят крах. Без американского капитала новозеландцам, мол, не обойтись. Англия же не в состоянии конкурировать с американскими фирмами и капиталом, несмотря на её исключительные преимущества в Новой Зеландии ¹.

Удельный вес американского и английского импорта и экспорта во внешней торговле Новой Зеландии показывают следующие цифры ²:

	1978 г.	1945 г.	1946 г.
	(в % ко всему импорту)		
Импорт из Великобритании . .	48	36	48
Из США	12	24	16
	(в % ко всему экспорту)		
Экспорт в Великобританию . .	84	72	70
В США	2,4	10	10

Расширение экономических связей между США и Австралией и усиление экспортной зависимости Австралии от американского капитала не могли, однако, скрыть быстрого развития австралийско-американских экономических противоречий, которые вытекали из самой природы капиталистического развития.

Развитие промышленности в Австралии во время войны превратило её в конкурента США на тихоокеанских рынках, так как внутреннее потребление уже не могло создать достаточного спроса на продукцию австралийской промышленности. Но тихоокеанские рынки были уже захвачены мощными американскими монополиями, и даже в самой Австралии и Новой Зеландии американская продукция теснила местную продукцию.

¹ «New York Times», November 25, 1945.

² «The Board of Trade Journal», April 10, 1948.

Рост промышленности в Австралии и Новой Зеландии характеризуют следующие данные ¹:

	Австралия		Новая Зеландия	
	1938/39 г.	1945/46 г.	1938/39 г.	1945/46 г.
Число фабрично-заводских рабочих (в тыс.)	540	725	77	92
Стоимость продукции (в млн. австрал. ф. ст. и новозел. ф. ст.)	500	870	115	195

Продукция металлургии и машиностроения в Австралии выросла на 120%, продукция ряда отраслей лёгкой промышленности — на 40—60%. Доля промышленной продукции в 1944/45 г. составила 57% всей продукции страны против 47% в среднем за последние шесть довоенных лет. Добыча угля в 1947 г. возросла в Австралии приблизительно на 30% по сравнению с довоенной. В Новой Зеландии в 1946 г. индекс промышленной продукции превысил 110 (1938/39 г. = 100).

Не сократилось также производство сельскохозяйственных продуктов. Между тем уровень жизни в Австралии и Новой Зеландии значительно снизился. По официальным данным, индекс оптовых цен в 1947 г. в Австралии и Новой Зеландии превысил 150 (1937 г. = 100, 1939 г. = 105).

Даже по этим данным, рост индекса заработной платы значительно отстаёт от роста цен.

По данным рабочих организаций, с 1939 по 1949 г. цены в Австралии возросли почти на 100%, а заработная плата — только на 50% ².

Норма эксплуатации в Австралии сильно увеличилась. Развитие внутреннего рынка после войны отставало от роста производства.

Между тем объём австралийского экспорта (если учесть рост цен) в первые годы после войны не увеличился, а экспорт Новой Зеландии возрос незначительно. Об этом говорят следующие данные (1937 г. = 100; стоимость в млн. австрал. и новозел. ф. ст.):

¹ «The Board of Trade Journal», April 10, 1948; «Economic Report», p. 60. Всё население Австралии в 1947 г. составляло 7,5 млн. человек, Новой Зеландии — 1,9 млн. человек.

² См. «За прочный мир, за народную демократию!», 1 августа 1949 г. Р. Диксон, Забастовочное движение в Австралии.

Годы	Австралия			Новая Зеландия		
	импорт	экспорт		импорт	экспорт	
		стоимость	индекс объема		стоимость	индекс объема
1938/39	124	122	108	56	58	97
1946/47	230	308	104	91	116	112

Наряду с увеличением товарооборота Австралии с Соединёнными Штатами ещё больше возросла торговля Австралии с азиатскими странами. В условиях послевоенной нехватки товаров американско-австралийское соперничество на азиатских рынках чувствовалось сравнительно слабо, но в 1948—1949 гг., особенно во время начавшегося кризиса перепроизводства в США, это соперничество получило уже ярко выраженные формы. Весь экспорт Австралии в азиатские страны в 1946/47 бюджетном году составил 192 млн. австрал. ф. ст. Экспорт в денежном выражении увеличился, таким образом, почти в 4 раза по сравнению с 1938/39 г., когда он равнялся лишь 48 млн. ф. ст. Импорт из азиатских стран составил соответственно 108 млн. и 67 млн. ф. ст.

После войны Австралия сильно сократила импорт из-за границы стальных и железных изделий и продолжала ввозить почти исключительно белую жести. Она не только в достаточном количестве стала производить сталь и стальные сплавы, но и увеличила свой экспорт железа, стали и стальных изделий. Этой продукции было экспортировано в 1947 г. 300 тыс. т против 79 тыс. т в 1938 г.¹ Значительная часть этого экспорта, как и до войны, шла в Новую Зеландию, но вместе с тем он направлялся и в азиатские и даже европейские страны. В Азии главными покупателями железных и стальных полуфабрикатов были Китай и Индия. Эти же и некоторые другие азиатские страны в течение ряда лет были крупными покупателями австралийской пшеницы, муки, мяса и других продуктов сельского хозяйства.

Чтобы полностью освободиться от импорта стальных изделий, концерн «Брокен Хилл» в 1948 г. разработал проект производства белой жести в самой Австралии, а также проект расширения производства других стальных изделий.

Объём австралийской промышленной продукции по сравнению с американской продукцией, конечно, незначителен, но американские монополии после войны стали выражать недовольство по поводу тех барышей, которые достаются на долю англо-австралийского капитала. Для австралийцев же конкуренция американских товаров особенно чувствительна именно

¹ «Iron and Coal Trades Review», August 20, 1948, p. 422.

потому, что австралийская промышленность относительно мала и слаба и ей трудно выдержать удары несравненно более мощного соперника.

Между тем этот соперник, пользуясь своим экономическим и политическим превосходством, применял самые разнообразные методы для того, чтобы повсюду теснить своих конкурентов. Так, Австралия вынуждена была, согласно условиям международного соглашения об экспорте зерна, сократить свой экспорт пшеницы на 20%. Разумеется, соответственно увеличивались экспортные возможности Соединённых Штатов. Широко был использован «план Маршалла» для продвижения американской и вытеснения всякой иной, в том числе и австралийской, продукции. Премьер-министр Австралии Чифли сокрушался по поводу того, что Англия, согласно «плану Маршалла», должна закупать фруктовые консервы в США, что наносит удар австралийскому садоводству и консервной промышленности.

Австралия предприняла ряд актов против наступления американских монополий, заключив соглашения о крупных торговых сделках с Англией и принимая некоторые меры с целью сокращения импорта из США. В третьем квартале 1949 г. по решению австралийского правительства выдача лицензий на ввоз американских товаров была полностью прекращена¹.

Во время войны английские инвестиции в Австралии и Новой Зеландии сократились, как и повсюду. По данным английской «Белой книги», к концу войны Англия продала в доминионах (без Канады, но включая Эйре) инвестиций на 201 млн. ф. ст. Более того, Англия сама задолжала за время войны доминионам, в частности Австралии, значительную сумму. В мае 1948 г. австралийское правительство решило даже сделать Англии «подарок» в сумме 25 млн. ф. ст., списав эту сумму со стерлингового счёта английской задолженности.

Хотя австралийская зависимость от Англии, экономические и политические связи доминионов с Англией слабеют, но вместе с тем Австралия и в особенности Новая Зеландия ещё тысячами нитей связаны с метрополией. После войны отмечался новый приток английских инвестиций в Австралию. Так, английские автомобильные предприятия вкладывали капиталы в австралийские автозаводы. Между Англией и Австралией заключаются долгосрочные торговые сделки, монополизирующие ту или иную отрасль экспорта, исключаяющие в определённых случаях участие американского или иного капитала. Весной 1948 г. между Австралией и Англией был заключён на пять лет контракт, по которому Англия закупает весь австралийский экспорт яиц. Австралия обязалась довести экспорт яиц в Анг-

---

¹ «БИКИ» № 90, 1949 г.

лию до 1 260 млн. в сезон. Весной 1949 г. Англия закупила в Австралии 1,6 млн. т пшеницы урожая 1948/49 г. Английская печать сообщала весной того же года, что между Австралией и Англией достигнуто соглашение, по которому Англия обеспечила сбыт австралийского мяса на 15 лет.

Австралийская буржуазия не менее, чем английская, заинтересована в сохранении системы имперских преференций. Ещё в январе 1947 г. правительство Канберры сняло временные ограничения с целого ряда важных английских импортных товаров.

Значительно возрос поток эмигрантов из Англии в Австралию. В марте 1946 г. английское правительство решило целиком или частично оплатить проезд английских эмигрантов в Австралию. В последующие годы австралийское представительство в Англии было завалено заявлениями англичан, желавших эмигрировать в Австралию. В 1947 г. в этот доминион из Англии прибыло 30 тыс. эмигрантов. Ещё большее число не смогло выехать из-за нехватки морского транспорта.

Всё это в той или иной мере содействует сохранению связей доминиона с метрополией, способствует известному тяготению Австралии к Англии.

Важным фактором, содействующим в настоящее время центробежным тенденциям в доминионах, является подчинение английской политики Вашингтону, политика раболовствования перед ним.

Военные базы Австралии — Дарвин и др. — оборудованы для обслуживания американских бомбардировщиков; осуществлены и другие мероприятия, показывающие подчинённость Австралии Соединённым Штатам в военном отношении. Английское и австралийское правительства подчинились диктату американского империализма в вопросах восстановления японского милитаризма, предоставления японской промышленности заграничных рынков за счёт интересов Англии и Австралии. Австралия идёт также на уступки в отношении предоставления японцам рыболовных прав и возможности заняться китобойным промыслом в Антарктике.

Существуют также противоречия между австралийской и английской политикой в Индонезии. Австралийские экспансионисты были заинтересованы в ослаблении экономического и политического контроля Голландии в Индонезии. Они рассчитывали со временем заменить голландских империалистов в этой богатой стране, лежащей по соседству с Австралией. На австралийское правительство оказывали давление рабочие и прогрессивная общественность, сочувствующие национально-освободительному и демократическому движению индонезийского народа. Правительство Австралии предпринимало кое-какие шаги на дипломатической арене, идущие вразрез с политикой голландских колонизаторов в Индонезии. Но политика этих

колонизаторов являлась также политикой английских монополий, имеющих крупные капиталовложения в Индонезии и стремящихся к сохранению там в возможно большем объёме англо-голландского колониального господства. Поэтому австралийская политика в отношении Индонезии скорее соответствовала (но по различным мотивам) американской политике, ставшей задачей вытеснить голландцев и англичан и занять их место, чем политике Лондона.

Опасаясь американской агрессии и не имея надежды на сколько-нибудь серьёзную поддержку Англии против домогательств американского монополистического капитала, австралийская буржуазия пытается отвести американскую экспансию от южной половины Тихого океана. В статье, опубликованной в 1948 г. в американской печати, Эватт писал, что при заключении мирного договора с Японией целесообразно «предоставить Соединённым Штатам контроль над островами Волкан, Бонин и Рюкю, которые должны быть отобраны у Японии»¹. Ничему не научившийся Эватт повторял в другом виде провалившуюся политику Лайонса и Мензиса, которые раболепствовали перед Японией, охотно поощряли японскую агрессию в Китае, надеясь, что таким путём австралийской буржуазии удастся ускользнуть от натиска тихоокеанского агрессора. Но, как известно, империалистическая агрессия раньше или позже устремляется по линии наименьшего сопротивления.

Австралийские капиталисты, слугой которых являлось лейбористское правительство Канберры, точно так же как и правительство консервативных партий, испытывают глубокий страх, вызванный победой народно-освободительных сил в Китае. Австралийская крупная буржуазия поэтому чувствует удовлетворение при виде того, как американский империализм всеми способами поддерживает жалкие остатки китайской реакции и развёртывает свою агрессию против Китайской народной республики и Кореи.

Австралийский министр иностранных дел Эватт, действуя от имени австралийской буржуазии, предлагал американским империалистам не принадлежащие Австралии острова Бонин и Рюкю, рассчитывая, что американская финансовая олигархия умерит тогда свои аппетиты в районах «австралийского влияния» и откажется от претензий на некоторые австралийские владения. По этим же соображениям австралийские дипломаты полагают, что американо-советские и американо-китайские противоречия играют им на руку. Правящие круги Австралии, проводя антинациональную политику, всё более подчиняют Австралию интересам американского империализма, втягивают страну в агрессивные планы американских и английских монополий, принимают участие в позорной захватнической войне против корейского народа.

¹ «New York Times Magazine», April 4, 1948.

Приняв участие в гонке вооружений, правительство Мензиса всё более неприкрыто играет роль марионетки Уолл-стрита. Австралия и Новая Зеландия в июле 1951 г. непосредственно вошли в агрессивную военно-политическую систему США, вступив в подсобную Северо-атлантическому блоку организацию на Тихом океане, что выразилось в заключении (парафировании) 2 июля так называемого малого Тихоокеанского пакта. Это означало готовность буржуазных правительств этих британских доминионов принять участие в актах американской агрессии на Тихом океане. Военные расходы Австралии за три года возросли вчетверо и ложатся тяжёлым бременем на плечи народных масс. Прямые военные расходы, составившие в 1949 г. 54 млн. австрал. ф. ст., увеличились до 83 млн. в 1950 г. и были намечены в сумме 200 млн. ф. ст. в 1951 г. Правительство Мензиса завинчивает пресс эксплуатации, снижает жизненный уровень трудящихся, выполняя задания американского империализма. Баснями об «угрозе коммунизма» консерваторы пытаются прикрыть свою антинародную и антинациональную политику. Но эта ложь очевидна для всех. Народные массы Австралии не желают стать пушечным мясом в разжигаемой американскими империалистами новой войне.

4. Захват тихоокеанских островов Соединёнными Штатами и строительство американских военных баз

Стремясь к мировому господству и в первую очередь к полному овладению Тихим океаном, американский монополистический капитал предъявил претензии на монопольное военное и политическое, а затем и экономическое господство во всей южной половине Тихого океана, включая австралийские и иные владения.

Многочисленные острова Тихого океана уже захвачены американским империализмом.

Слуги Уолл-стрита, американские милитаристы, подготовляли захват тихоокеанских островов и других островов и территорий в различных частях земного шара ещё во время второй мировой войны. Журнал «Ридерс дайджест» опубликовал в декабре 1944 г. статью реакционного политического обозревателя Томаса Джонсона, в которой говорилось, что США должны после войны «повсюду иметь аванпосты для своих вооружённых сил и что должны быть заключены соглашения о пользовании базами с Великобританией, Бразилией, Австралией, Новой Зеландией, Канадой, Эквадором, а также Испанией и Португалией».

Немедленно после подписания Японией акта о капитуляции с заявлением выступил 5 сентября 1945 г. Струв Хэнсел,

помощник военно-морского министра США. По его словам, США должны закрепить за собой ряд военных баз в бассейне Тихого океана.

Хэнсел назвал девять крупнейших баз на Тихом океане, на которые в первую очередь претендует военно-морское ведомство США. Кроме Гаваев, Кодяка, Адака (на Алеутских островах) и Бальбоа это были: 1) Гуам — Сайпан — Тиниан, 2) Манус (группа Адмиралтейства, находится под властью Австралии), 3) Иводзима (Боннинские острова), 4) Окинава (Рюкю), 5) Филиппины и т. д.

В число баз, о которых говорил Хэнсел, на Тихом океане во время войны входило 256 баз и опорных пунктов различных типов. Подкомиссия по морским делам палаты представителей, посетившая после войны Тихий океан, перечислила в своём докладе, опубликованном в августе 1945 г., ряд других баз, на которые американские империалисты заявили претензии. Среди них: остров Гвадалканал (английское владение, в группе Соломоновых островов), Эспириту-Санто (англо-французский совместный протекторат), Тонгута и Магента и порт Нумея на Новой Каледонии (французские владения) ¹.

В начале 1946 г. комиссия по морским делам палаты представителей одобрила доклад своей подкомиссии, солидаризируясь тем самым с её агрессивными устремлениями.

Условия, установленные американскими властями на бывших японских Мандатных островах, опека над которыми предоставлена Соединённым Штатам, являются насмешкой над принципами временной опеки. Эти острова обращены в фактически аннексированную Соединёнными Штатами территорию, а «опека» превращена американскими экспансионистами в такую же пустую формальность, в какую в своё время был превращён «мандат», предоставленный Лигой наций Японии.

Туземное население островов подвергается жестокой эксплуатации и живёт в условиях полного произвола американской военной администрации. Цены на местную продукцию, а также на импортные товары американская администрация назначает по своему усмотрению. Заработная плата рабочих, нанятых на военно-строительные или иные работы, составляет 40 центов в день для мужчин и 25 центов для женщин. Эти острова всё глубже погружаются в болото экономического застоя и деградации, так как сахарные плантации уничтожаются, производство копры прекращается. Американские сахарные монополии не заинтересованы в производстве сахара на этих островах.

Бывшие японские военные базы во всей обширной группе бывших Мандатных островов, такие, как острова Сайпан, Трук, Эниветок, Пелилу, Кваджалин, Меджуро и ряд других, пре-

---

¹ «Far Eastern Survey», November 7, 1945.

вращения в американские военные базы. Американская военная база создана на острове Окинава в группе Рюкю.

Американскими военными базами остаются занятые во время войны остров Иводзима в группе Бонин, остров Маркус и некоторые другие японские острова. Военная база сооружена на Гуаме.

На Аляске и Алеутах продолжается строительство военноморских и воздушных баз, созданных во время и после войны на Тихом океане. Среди них форты Ричардсон, Эльмендорф, Ненана, Адак, Лэдфилд (на северной оконечности Аляски — Пойнт Барроу), Шемиа, Амчитка, Атту.

Среди территорий, которые особенно привлекают американские монополии, — французская Новая Каледония, где добываются никель, хром, железо; кроме того, на острове обнаружены залежи марганца, кобальта, сурьмы, ртути, меди, серебра, золота и свинца. «Ни одна страна в мире не обладает такими богатыми залежами ископаемых богатств», — утверждает издаваемый австралийцами «Справочник о тихоокеанских островах». Авторы справочника, очевидно, имеют в виду размеры запасов ископаемых по сравнению с территорией этого острова.

Комиссия по морским делам палаты представителей США настаивала в своём докладе на превращении ряда принадлежащих другим странам островов в постоянные, исключительно американские, морские и воздушные базы.

Длительное время после капитуляции Японии американские войска оставались на островах Адмиралтейства, Соломоновых, Фиджи, Новой Каледонии и др. Как отмечает Дж. Марион, в марте 1946 г. в Вашингтоне велись переговоры с Великобританией и Новой Зеландией относительно «уступки» 25 принадлежащих им тихоокеанских островов Соединённым Штатам¹.

В своих публичных выступлениях американские экспансионисты не считают с суверенными правами Австралии. Представитель комиссии по военным делам палаты представителей США Шеридан, выступая в самой Австралии, в городе Брисбэне, заявил, что не только тихоокеанские острова, но и Австралия входят в военную зону США.

Австралийское и английское правительства соглашались на использование Соединёнными Штатами военных баз, расположенных в их тихоокеанских владениях, при условии, что США предоставят взамен британским вооружённым силам право использовать американские тихоокеанские базы, что, однако, вовсе не устраивало американских империалистов. В первые годы после войны им не удалось договориться с Англией и Австралией о Манусе и других базах на Тихом океане. Однако после заключения «Тихоокеанского пакта» (1951 г.) в итоге ряда

¹ См. Дж. Марион, Базы в империях, стр. 78.

совещаний австралийское правительство консерваторов под давлением США согласилось передать Манус в распоряжение вооружённых сил США.

При посредстве Аргентины и Чили американский империализм в 1948 г. пытался вытеснить Англию из районов, которые прилегают к Магелланову проливу, ведущему из Атлантического в Тихий океан, в обход Южной Америки. В результате этого возник конфликт между Англией и южноамериканскими республиками из-за Фолклендских островов и других территорий в этой области земного шара. И та и другая сторона отправила в спорный район военные корабли. Конечно, Аргентина, как и Чили, осмелилась вступить в конфликт с Англией потому, что чувствовала за собой поддержку Уолл-стрита. Точно так же в результате интриг и махинаций американских монополий в 1948 г. вновь возник конфликт между Гватемалой и Англией из-за претензий Гватемалы на Британский Гондурас и вновь были заявлены претензии Венесуэлы на Британскую Гвиану. Таким путём американская финансовая олигархия стремилась окончательно ликвидировать английские колониальные интересы и английское влияние в Латинской Америке.

Между тем на панамериканских конференциях американские империалисты принуждали латино-американские республики заключать с ними военные пакты. В результате латиноамериканские республики оказались под фактическим протекторатом Соединённых Штатов. Соединённые Штаты упорно цепляются за право использования в военных целях территорий латиноамериканских республик, консервируя или сохраняя в действующем состоянии базы, занятые во время второй мировой войны, как, например, Галапагосские острова, ряд пунктов на территории Панамы и т. д.

Аннексия под видом опеки бывших японских Мандатных островов, захват в результате сепаратного договора с японским марионеточным правительством островов Бонинских, Рюкю и др., нападение на Корейскую народно-демократическую республику, оккупация Тайвана и многочисленные другие факты агрессии и территориальных притязаний полностью противоречат обязательствам, данным США в Атлантической хартии Они противоречат также Потсдамской и Каирской декларациям и Ялтинскому соглашению. В Каирской декларации США, как и Веллжобритания, подтверждали, что они не стремятся к каким-либо приобретениям и «не помышляют о территориальной экспансии».

Не удивительно, что и трудящиеся массы Австралии и Новой Зеландии выступают против американской агрессивной политики. Население островов и территорий, которых уже непосредственно коснулась американская империалистическая агрессия, находится либо в состоянии вооружённой борьбы

с агрессорами, как в Корее и на Филиппинах, либо проявляет глубокое недовольство и возмущение, готовясь к борьбе за свободу.

Даже на американских Самоа, население которых составляет всего 18 тыс. человек, и на Гуаме, где американские колонизаторы давно уже утвердили своё господство, зрел возмущение американским расизмом и американской тиранией. На Гуаме воспрещено преподавание в школах на языке местного населения. Американское агентство Ассошиэйтед Пресс вынуждено было сообщить осенью 1948 г., что население Самоа проявляет всё большее возмущение американской военной администрацией.

5. Колониальное порабощение Канады американской финансовой олигархией

Старейший британский доминион Канада является непосредственным соседом Соединённых Штатов. На этот доминион давно уже пала мрачная тень американского империализма. В связи с резко усилившейся после второй мировой войны американской политикой военного и экономического давления на более слабые страны и в результате политики «младшего партнёра», осуществляемой правительствами Эттли и Черчилля, Канада оказалась в положении, среднем между штатом США и полуколонией США. Даже канадскую буржуазию, привыкшую к экономической зависимости от США, страшит создавшееся положение, ибо дальнейшее развитие определившихся послевоенных тенденций сулит ей разорение. Перед ней стоит перспектива быть совершенно вытесненной и подавленной американскими монополистами. В лучшем случае канадская буржуазия может надеяться на превращение в невысокооплачиваемого приказчика американских финансов.

Канада — крупный производитель сельскохозяйственной продукции и в этой области давно являлась конкурентом США. Во время и после первой мировой войны в Канаде сравнительно быстро развивалась промышленность, и Канада стала выступать в роли конкурента США и на рынках промышленных товаров. В 1943 г. удельный вес промышленности в чистой стоимости товарной продукции составил 54% против 41% в 1920 г.

Число рабочих, занятых в промышленности Канады, составляло 658 тыс. в 1939 г. и 1 262 тыс. в 1944 г. (население Канады достигало 12 млн. человек), а стоимость фабрично-заводской продукции соответственно — 3,5 и 8,4 млрд. долл.

Капиталы канадской буржуазии в общей сумме капиталовложений в Канаде после войны составляли около 60%. Остальные капиталовложения приходятся главным образом на американские и английские крупные монополии.

За время второй мировой войны имело место резкое снижение английских и значительное увеличение американских инвестиций в Канаде. Английские инвестиции снизились с 2 476 млн. до 1 776 млн. долл., американские же увеличились с 4 151 млн. до 4 982 млн. долл. Вся сумма иностранных инвестиций в Канаде составляла к 1947 г. около 7,5 млрд. долл.¹

К концу 1948 г. сумма американских инвестиций оценивалась в 6 млрд. долл., тогда как английские снизились на 39% по сравнению с довоенными (по данным Английского банка)².

Почти 2 млрд. долл. американских инвестиций принадлежали в 1939 г. к категории прямых вложений, а в 1949 г. эти инвестиции превысили 3,1 млрд. долл., тогда как прямые инвестиции Англии в эти же годы не превышали 400 млн. долл. В то же время сумма канадских инвестиций в США, не считая займов, кредиты и ликвидные резервы, превысила 1,1 млрд. долл.; канадские капиталовложения в Англии составляют около 100 млн. долл. Первое место в канадской внешней торговле занимали Соединённые Штаты. Всё это показывает, что Канада ещё до войны была гораздо теснее связана экономически с Соединёнными Штатами, чем с Англией.

Среди американских инвесторов — крупнейшие магнаты капитала, такие, как Дюпон, Морган и др. В ряде канадских монополий, как, например, в химическом концерне, никелевой компании и др., вложены и английские и американские капиталы, причём американцам принадлежит уже большинство акций. Экономическая зависимость от Соединённых Штатов и постоянно усиливавшийся военный нажим привели Канаду и к политической и военной зависимости от США, хотя до второй мировой войны эта зависимость ещё никак не была оформлена.

Во время второй мировой войны военно-политическая зависимость Канады от США получила определённое юридическое оформление. Хотя Канада находилась в состоянии войны с Германией (США же до конца 1941 г. не воевали), а в значительной мере именно поэтому, американское правительство смогло втянуть этот британский доминион в свою военно-стратегическую систему. Между США и Канадой в августе 1940 г. было подписано так называемое Огденбургское соглашение, в соответствии с которым был создан постоянный американо-канадский «совет обороны».

---

¹ См. «Правда», 5 апреля 1947 г. По данным «Белой книги», Англия продала в Канаде инвестиций на 426 млн. ф. ст.

² См. «Известия», 13 января 1951 г. В 1949 г., однако, имел место экспорт капитала из Англии в Канаду, и английские инвестиции вновь возросли. В 1949 г. 74% всех иностранных инвестиций в Канаде падало на долю США, 22% — на долю Англии. В 1939 г. на долю США приходилось 59%, на долю Англии — 36% («БИКИ», 12 сентября 1950 г.).

В апреле 1941 г. между Канадой и США было заключено соглашение об экономическом сотрудничестве. Стороны обязались согласовать между собой всю программу военного производства и снабжать друг друга военными материалами и предметами военного производства. Это означало по сути дела дальнейшее подчинение военного производства и всей военной промышленности Канады американским монополиям. Канада же в качестве компенсации в связи с законом о ленд-лизе временно получила возможность избежать необходимости оплаты американскими долларами значительной части военных материалов и сырья, импортируемых из США, так как ресурсы американских долларов у неё, как и у Англии, истощились. Весной и летом были созданы американско-канадские совместные экономические комитеты и комитет по координации материалов, а в начале 1942 г. — военно-производственный комитет. Всё это имело следствием выработку стандартных типов вооружения в США и Канаде, а в целом подчинение канадской промышленности американскому диктату.

Были заключены и другие американско-канадские соглашения, усиливавшие контроль мощных американских финансово-промышленных монополий над канадской экономикой. Так, в 1943 г. было заключено соглашение о регулировании экспорта из США и Канады в страны Латинской Америки, что имело целью ограничить растущий экспорт Канады в Латинскую Америку; было заключено также соглашение о судостроительстве; осенью 1943 г. был создан американско-канадский комитет военной помощи. Все эти соглашения оказали серьёзное влияние и на послевоенные экономические отношения между США и Канадой, способствуя укреплению в Канаде господства американского монополистического капитала.

Через всю территорию Канады американцами была проложена стратегическая автодорога, связывающая США с Аляской. Сооружение её было завершено к концу 1942 г.

После войны Канада вынуждена была продолжать своё военное и экономическое «сотрудничество» с Соединёнными Штатами. Будучи включённой в военно-стратегические планы США, Канада всё более превращалась американскими монополиями и милитаристами в экономический придаток и военный плацдарм США, которому предназначена роль передовой оперативной базы в планах военной агрессии, нацеленных через Арктику против Советского Союза.

Удельный вес США в канадской внешней торговле после войны значительно вырос, как это видно из следующих данных¹:

---

¹ «The Canada Yearbook», 1951, p. 901.

Годы	Импорт в Канаду (в % ко всему импорту)			Экспорт из Канады (в % ко всему экспорту)		
	Англия	США	другие страны Британской империи	Англия	США	другие страны Британской империи
1937	18,2	60,7	11,0	40,3	36,1	10,4
1939	15,2	66,1	10,0	35,5	41,1	11,4
1941	15,1	69,4	9,7	40,6	37,0	13,6
1942	9,8	79,3	6,9	31,4	37,5	17,4
1943	7,7	82,1	6,0	34,8	38,7	12,4
1944	6,3	82,3	6,2	35,9	37,8	11,2
1945	8,9	75,8	8,2	29,9	37,2	16,3
1946	10,4	72,0	7,2	25,8	38,4	13,3
1947	7,4	76,7	6,4	27,1	37,3	15,0
1948	11,4	68,5	7,7	22,3	48,8	11,3
1949	11,1	70,7	6,8	23,6	50,2	10,4

Подавляющую массу канадского экспорта в Англию составляла сельскохозяйственная продукция. В США вывозились главным образом бумага, целлюлоза, лесоматериалы.

Ввиду снижения канадского экспорта в целом и большого роста импорта из США Канада оказалась после войны перед угрозой долларовой голода. В 1947 г. экспорт Канады сократился на 20% по сравнению с 1946 г.¹ К концу войны Канада имела резерв в 1,5 млрд. долл. золота и американской валюты; к концу 1946 г. этот резерв сократился на 225 млн., а за 1947 г. — на 743 млн. долл.² За два года американские монополии перекачали из Канады 1 млрд. долл. в подвалы Уолл-стрита.

В 1948 г. в результате сильного снижения всего импорта, а также импорта из США и значительного роста канадского экспорта в США дефицит Канады по торговле и расчётам с США уменьшился до 401 млн. канадских долларов против 1 135 млн. в 1947 г. В 1948 г. долларовые и золотые резервы Канады увеличились на 496 млн. долл., в 1949 г. — на 719 млн. и к концу 1949 г. составили 1 117 млн. долл.³ Эти колебания показывают, на каком неустойчивом фундаменте строится внешняя торговля Канады, несмотря на кажущееся благополучие.

Данные о канадской внешней торговле наглядно показывают также, что увеличение американской доли происходит за

¹ «Business Yearbook», 1947, p. 32.

² «Industrial Canada», March 1948, p. 55; «The Canada Yearbook», 1950.

³ «The Canada Yearbook», 1951, p. 929.

счёт снижения доли Англии и стран Британской империи, и наоборот. Они отражают острую борьбу, которая из года в год ведётся между английскими и американскими монополиями за канадский рынок. В этой борьбе Англия хотя и наносила контрудары, но в целом оказывалась теряющей стороной. Перейдя в очередную атаку, США в октябре 1949 г. заставили Канаду подписать соглашение «о принципах экономического сотрудничества», которое означало дальнейшее порабощение канадского народного хозяйства монополиями США. Американские монополии получили возможность ещё большего проникновения в канадскую промышленность и контроля над ней. Им предоставлена возможность неограниченного использования сырьевых ресурсов Канады.

Американские империалисты энергично проникают на канадский север. Весной 1946 г. американский авианосец «Мидуэй» совершил рейс в Арктику; тогда же состоялась американо-канадская экспедиция на север, под названием «Маск-Окс». Летом и осенью 1946 г. снова были предприняты военные экспедиции в северные районы и т. д.

В феврале 1947 г. правительства США и Канады заявили, что военное сотрудничество их стран, начатое в 1940 г., будет продолжаться. Канада дала обязательство участвовать в американских военных мероприятиях в «районе от Северной Гренландии до устья Амазонки».

Соглашение предусматривало также размещение американских войск на территории Канады, обмен военным персоналом. Четырнадцать канадских офицеров, по заявлению канадского министра обороны, направились в Вашингтон и 12 американских офицеров прикомандировывались к канадскому штабу в Оттаве. На практике это означало прямой контроль американской военщины над канадскими вооружёнными силами. Это означало начало оккупации Канады вооружёнными силами США.

Всё это привело к такому положению, что даже американские обозреватели открыто констатировали: «Канада теснее любой другой страны связана с Соединёнными Штатами»¹.

Ряд органов монополистической печати США, как, например, журнал «Лук», ставит после второй мировой войны вопрос о том, что пора «оформить» связи Канады с США, объявив её одним из американских штатов или образовав из неё несколько штатов².

Военно-политическое подчинение Канады американскому диктату особенно усилилось с тех пор, как Канада была втянута в агрессивный Северо-атлантический блок и США начали

---

¹ «Foreign Affairs», July 1948.

² См. «Правда», 5 ноября 1950 г.

интервенцию в Корею. Через так называемый совет обороны США и Канады быстро фашизирующееся вашингтонское правительство диктует канадскому правительству политический курс, непосредственно втягивая Канаду в военные авантюры американской финансовой олигархии. Правительство Сен-Лорана отправило канадских солдат (бригада в составе 8 тыс. человек) в качестве пушечного мяса для участия в разбойничьей войне против корейского народа. Ещё тысячи канадских солдат были направлены в 1950 г. в американский штат Вашингтон, где они в форте Люис обучались искусству убивать по тем методам, какие приняты в армии США. Их готовят для отправки на любой фронт, какой найдут нужным хозяева оттавского правительства, сидящие в Вашингтоне и Нью-Йорке. Канадский министр иностранных дел Пирсон заявил летом 1951 г., что Канада готовится вскоре отправить в Европу 8 тыс. солдат и 700 реактивных истребителей с соответствующим персоналом.

Американо-канадское соглашение о так называемом экономическом сотрудничестве, заключённое осенью 1950 г., соглашение об объединении деятельности в области гражданской «обороны», подписанное в марте 1951 г., соглашение о принятии Канадой американских стандартов вооружения, заключённое в июне 1951 г., и другие соглашения, продиктованные Уолл-стритом, всё более превращали Канаду в американскую колонию.

По требованию вашингтонского правительства Канада в 1951 г. почти удвоила численность своих вооружённых сил, доведя её почти до 100 тыс. человек. На 1951/52 г. бюджетом предусмотрены военные расходы в сумме 1,6 млрд. канадских долларов против 118 млн. в 1939/40 г.

Одновременно усилилась эксплуатация канадских трудящихся масс американскими монополиями. В то время как были целого ряда компаний, действующих в Канаде, возросли в 1950 г. на 45% по сравнению с 1949 г., рабочие, подвергаясь всё возрастающему налоговому гнѣту, ударам инфляции, вынуждены жить во всё более тяжѣлых условиях. Как и повсюду, колониальное закабаление Канады американскими монополиями, превращение её в военную базу и плацдарм США ведут к снижению реальной заработной платы трудящихся, к использованию канадских юношей в качестве пушечного мяса. А цепные псы Уолл-стрита заявляют с наглым бесстыдством, что подготовка Канады к войне означает «крупнейший бизнес» (министр обороны Клакстон 17 января 1951 г.).

Пресмыкаясь перед американским боссом, канадская буржуазия пытается, однако, при случае ещё маневрировать, чтобы сохранить в своих руках по возможности большую долю прибавочной стоимости, производимой эксплуатируемыми массами.

В этих же целях канадская буржуазия сохраняет формальные политические связи с Англией в качестве её доминиона, хотя в смысле военной и политической помощи она немногого ждёт от метрополии. Канадская буржуазия списала 1 млрд. долл. с военной задолженности Англии, так как на оплату этой задолженности рассчитывать не приходилось.

Канада споритывается ещё требованию США о её вхождении в панамериканский военный союз, ссылаясь, между прочим, и на то, что она британский доминион и не имеет права втягивать вместе с собой всю Британскую империю во внутри-американские соглашения. Канада — единственное американское государство, оставшееся ещё в 1951 г. вне панамериканского союза.

Канада, так же как и Австралия и Новая Зеландия, боится отмены имперских преференций, чего добиваются американские монополии. Отмена преференций означала бы, что рынок Англии, являющийся важнейшим рынком для сельскохозяйственных продуктов доминионов, раньше или позже был бы полностью завоёван американскими финансистами и экспортёрами. Доминионы, не обладающие такими мощными монополиями, как американские, не только не были бы в силах конкурировать с ними, но сельское хозяйство доминионов вскоре само полностью оказалось бы во власти крупных американских финансовых монополий.

Даже в канадской буржуазной печати иногда раздаются резкие голоса протеста против американской надменности и жадности монопольного господства над всем миром. Отдельные представители канадской буржуазии возражают также против превращения Канады в «передний край» американской военной агрессии.

В. Мортон в своей статье, опубликованной ещё в начале 1946 г. в «Интернейшнл джорнэл», жаловался, что после войны «на Тихом океане господство Соединённых Штатов было утверждено с грубостью». Этот канадец выразил недовольство также тем обстоятельством, что Соединённые Штаты забирают себе все плоды победы, а Канаде достаются лишь жалкие крохи¹.

Через два года канадский писатель Лесли Робертс высказался в гораздо более резких выражениях в статье, предназначенной специально для американских читателей. По словам Робертса, многие канадские политические деятели признают, что канадско-американские отношения начинены «политическим динамитом». По его словам, многие канадцы обвиняют своё правительство в том, что «оно продаёт Канаду Соединённым Штатам». Робертс пишет, что США уже хозяйничают на канадской территории, как в своём доме. В 1946 г. США организовали

---

¹ «International Journal», January 1946; W. Morton, *Canada and Future Policy in the Pacific*.

военно-исследовательскую и тренировочную экспедицию на канадский остров Мелвилл, даже не обратившись за разрешением к оттавскому правительству. Канадец возмущённо спрашивает: «Как же вы уважаете суверенитет других, вы, так ревностно защищая свой собственный суверенитет?»¹

Автор статьи заявляет, что США домогаются такого положения, чтобы они могли защищать свою страну на канадской территории; он утверждает, что Канада не желает создания американской «линии Мажино» в её арктических владениях.

Подобные протесты встречаются время от времени и в английской, и в австралийской, и в канадской буржуазной печати. Они показывают, что под покровом дипломатических любезностей и за официальной британской политикой заискивания и пресмыкательства перед американским золотым тельцом скрываются острые англо-американские и австралийско- и канадо-американские империалистические противоречия. Они показывают, что даже среди буржуазии Британской империи растёт возмущение политикой безграничной американской экспансии и монопольного владычества.

6. Демократические силы Канады, Австралии и Новой Зеландии в борьбе против американской агрессии, за мир и независимость

Совершенно другой характер носит недовольство, которое зреет против политики американской финансовой олигархии в австралийском и канадском рабочем классе. Выражая волю всех сознательных рабочих Канады, Рабочая прогрессивная партия призывает всех патриотов объединиться, чтобы спасти страну от экономического и политического порабощения и войны, подготовляемой Соединёнными Штатами. Среди канадских, австралийских и новозеландских трудящихся ширится движение за мир и за отпор агрессии американского империализма.

«План Маршалла», одной из задач которого являлось способствовать сбыту американских товаров и увеличить прибыли монополистов за счёт средств американских же налогоплательщиков, наносил ущерб не только европейским и иным странам, на которые он был распространён, но и Австралии, Канаде и другим британским доминионам, к которым, казалось бы, он не имел прямого отношения.

Так как американские товары, посылаемые по «плану Маршалла», наводняли европейские рынки, эти рынки сокращались для австралийской, канадской и иной продукции. Вот почему объём экспорта доминионов в 1948 г. достиг далеко не таких размеров, каких он мог бы достигнуть, если бы не было «плана

---

¹ «Kansas City Times», November 3, 1947.

Маршалла». Это содействовало снижению жизненного уровня трудящихся доминионов. Поэтому понятна их ненависть к «плану Маршалла». В результате американской «экономической помощи восстановлению Европы» перед доминионами встали мрачные перспективы: они оказались перед фактом завоевания европейских рынков американской продукцией.

Послевоенная политика безудержной американской империалистической экспансии ненавистна передовым, сознательным элементам австралийских и канадских трудящихся. Коммунистические партии Австралии и Новой Зеландии и Рабочая прогрессивная партия Канады решительно протестуют против империалистической экспансии во всех её аспектах.

Протестуя против политики канадского правительства, орган Рабочей прогрессивной партии Канады писал в мае 1947 г.: «Правительство Трумэна взяло курс на мировую экспансию любой ценой, и канадское правительство сознательно увлекло страну на путь, который ведёт к чудовищной цели, поставленной американскими монополиями». Газета указывала, что правительство Кинга, подчинив интересы Канады воле американского господствующего класса, в своей азартной игре решило променять непосредственные экспортные возможности на некоторую долю участия в мифическом «американском веке», являющемся мечтой милитаристов, осуществление которой означало бы кровопролитие, ужас. «Канадиен дейли трибюн» (24 мая 1947 г.) отмечала, что по желанию американских монополий канадское правительство фактически прекратило торговые отношения с СССР, нарушило торговое соглашение с народно-демократической Чехословакией, задержало заключение торгового соглашения с Польшей. «В результате всей политики правительства, — констатирует газета, — канадский народ находится на грани нищеты... Перед Канадой вырисовывается экономическая катастрофа. Канада должна отвергнуть доктрину Трумэна».

Несмотря на препятствия, которые канадская реакция чинит движению сторонников мира в Канаде, это движение после нападения американских войск на Корею значительно расширилось. Оно выдвинуло много активных борцов за мир из среды рабочих, фермеров, интеллигенции. Стокгольмское Воззвание подписали полмиллиона канадцев.

Во главе борцов за мир, национальную независимость страны, за демократию выступает Рабочая прогрессивная партия Канады. Многие члены этой партии, как и её генеральный секретарь Тим Бак, подвергались после войны жестоким преследованиям и репрессиям. Канадская буржуазия в 1950 г. выдвинула фашистское требование — запретить Рабочую прогрессивную партию. Эта партия всё энергичнее и успешнее ведёт борьбу против буржуазной лжи и клеветы, против пропаганды войны, она защищает кровные интересы народных масс

Канады. Состоявшийся 25—28 января 1951 г. в Торонто IV съезд партии явился поворотным пунктом в её деятельности, подготовкой к новым серьёзным боям¹. В центре внимания съезда были вопросы борьбы за мир.

Решительная борьба против поджигателей войны, за мир, за коренные интересы народных масс Австралии, против ненасытной американской разбойничьей экспансии — вот что написано на знамени коммунистической партии Австралии.

Австралийские судьи — приказчики американских монополий — приговорили генерального секретаря компартии Австралии Шарки в 1949 г. к трём годам тюрьмы за его смелые выступления в защиту мира. Но никакой суд не может заставить замолчать героических борцов австралийского рабочего класса, повторяющих слова Шарки: «Если советские войска, преследуя агрессоров, придут в Австралию, то австралийский рабочий класс будет приветствовать их точно так же, как их приветствовали народы Европы, когда их освободила Советская Армия».

Австралийское правительство вынуждено было освободить Шарки в 1950 г. (24 ноября) досрочно, так как рабочие выступления в связи с фашистской линией Мензиса становились всё более грозными. Фашистский закон о запрещении компартии, внесённый правительством в парламент и утверждённый в 1950 г. незначительным большинством, был отклонён верховным судом Австралии 9 марта 1951 г. как неконституционный. Австралийская компартия возглавляет всё более усиливающийся отряд австралийских борцов против кровавой империалистической агрессии, развёртываемой фашизирующимся режимом Соединённых Штатов Америки. Активно выступает против экспансии США, против угрозы войны и против происков реакции также классово сознательный пролетариат Новой Зеландии во главе с компартией Новой Зеландии.

Всё большее число трудящихся в британских доминионах следует за демократическими лозунгами и патриотической политикой пролетарских партий. Американские империалисты понимают, что с этой стороны будет оказан серьёзный отпор их агрессивным планам и целям. Их страшат освободительные прогрессивные силы, поднимающиеся из самой гущи народных масс, они всю ярость своей реакционной пропаганды обрушивают против коммунистического движения, требуя от буржуазии доминионов усиления репрессий против всех подлинно демократических и прогрессивных элементов, борющихся за мир и счастье народов.

---

¹ См. *Тим Бак*, Прогрессивная рабочая партия Канады перед новыми задачами, «За прочный мир, за народную демократию!», 9 марта 1951 г.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

СОВЕТСКАЯ ПОЛИТИКА БОРЬБЫ ПРОТИВ АГРЕССИИ, ЗА МИР И БЕЗОПАСНОСТЬ

Союз Советских Социалистических Республик раскинулся на двух континентах. На западе Советская страна соприкасается с морями Атлантики, на востоке берега её на большом протяжении омываются водами Тихого океана. Великая Советская мировая держава связана с бассейном Тихого океана важными экономическими, политическими и стратегическими интересами.

На азиатском материке — в Сибири и на Дальнем Востоке, как и на своих территориях в Европе, советский народ обладает огромными резервами материальных ресурсов для строительства коммунизма. Природные богатства Сибири и Дальнего Востока колоссальны. Земельные просторы предоставляют там широкие возможности для социалистического сельского хозяйства.

На большом протяжении с Советским Союзом в Азии граничит Китай. Вскоре после Великой Октябрьской социалистической революции китайский народ развернул героическую борьбу за национальную независимость и прогрессивное развитие своей страны.

Японские, американские и другие империалисты неоднократно покушались на советские земли и свободу советских людей на Дальнем Востоке. Кровавая агрессия империалистических сил, вдохновляемая монополистическим капиталом, не прекращается на Тихом океане.

Советский народ на Дальнем Востоке, как и всюду, успешно отражал атаки агрессивных империалистических сил. Советский народ бдительно охраняет свои границы, настойчиво борется за мир и безопасность. Советские люди глубоко сочувствуют борьбе угнетённых народов за независимость и демократию.

1. Разгром советским народом интервенции американского империализма

Советскому народу пришлось вступить в длительную и ожесточённую борьбу против империалистической интервенции вскоре же после Октябрьской революции. Особенно кровавый характер носило вторжение американского империализма на Советский Дальний Восток и Север и его попытки овладеть советскими территориями¹.

Когда после Февральской революции 1917 г. империалисты начали разрабатывать планы расчленения России и раздела её на сферы влияния, американские грабители стали запускать щупальца как на европейские, так и на азиатские территории бывшей Российской империи.

Американские монополии во время пребывания у власти правительства Керенского не без успеха добивались перехода в их руки контроля над сибирскими железными дорогами. Это должно было явиться, с точки зрения американских монополий, наилучшим началом для овладения богатейшими областями России. Американская экспансия осуществлялась под видом оказания «технической помощи».

С этой целью весной 1917 г. в Россию была направлена комиссия инженера Стивенса. Летом того же года Стивенс был назначен советником министерства путей сообщения Временного правительства. Вскоре он под предлогом американской «технической помощи» выдвинул план захвата русских железных дорог, согласно которому на крупных железнодорожных станциях Транссибирской магистрали, а также на линиях Урал — Москва — Петроград располагались группы американских инженеров и техников железнодорожного транспорта, которые фактически должны были руководить работой железных дорог. Правительство Керенского приняло этот план. Гарриман и другие американские железнодорожные короли торжествовали. Они полагали, что сначала сибирские, а затем и другие русские железные дороги вскоре окажутся у них в кармане. Затем, согласно планам финансовых магнатов США, должно было последовать внедрение американских монополий путём займов, инвестиций, военно-политического нажима в эти и другие области России и превращение их в колонии США.

Американские богачи, выступая против революции в России и расходуя огромные суммы на поддержку реакции, надеялись со временем возместить эти расходы сторицей.

Разоблачая в августе 1917 г. политику американской крупной буржуазии, враждебной революционному движению, товарищ Сталин писал: «В момент, когда русская революция напрягает силы для отстаивания своих завоеваний, а империа-

¹ См. также главу шестую.

лизм старается добить её, — американский капитал снабжает миллиардами коалицию Керенского — Милюкова — Церетели для того, чтобы, обуздав вконец русскую революцию, подорвать разрастающееся на Западе революционное движение»¹.

Великая Октябрьская социалистическая революция разбила вдребезги хищнические планы захватчиков и спасла народы России от порабощения американскими и другими миллиардерами и миллионерами.

Но американские империалисты не хотели отказаться от заманчивых планов грабежа России. Начав борьбу против освободительного движения трудящихся России после свержения царизма финансированием реакционной, антинародной коалиции кадетов, эсеров и меньшевиков, американский империализм продолжал эту борьбу и после победы Октябрьской революции.

Интервенция американского империализма против советского народа отличалась особенным упорством. Американская буржуазия повсюду стремилась к осуществлению своих кровавых планов, проявляя свойственную ей неразборчивость в средствах для их осуществления. Клеймя позором американских захватчиков, Ленин в 1918 г. писал: «Идеализированная демократическая республика Вильсона оказалась на деле формой самого бешеного империализма, самого бесстыдного угнетения и удушения слабых и малых народов»².

Опубликованные в 1940 г. материалы из архива бывшего государственного секретаря США Лансинга показали, что как Лансинг, так и президент Вильсон уже в декабре 1917 г. разрабатывали план оказания финансовой помощи контрреволюционерам-калединцам. Характерным явилось также предложение посла США в России Фрэнсиса, который в ноябре 1917 г. писал Лансингу: «Каково Ваше мнение относительно того, чтобы с Россией обращаться так, как с Китаем?»³ Фрэнсис, по своему тупоумию, предлагал обращаться с революционной Россией так же, как с закабалённым в то время империалистами полуколониальным Китаем!

В декабре 1917 г. правительство США уже сосредоточило своё внимание на дипломатической подготовке антисоветской интервенции, с целью ликвидации Советской власти в России, раздела русских земель и превращения их в колониальные владения крупных империалистических стран. США при этом рассчитывали получить не только Сибирь и Дальний Восток, но и Кавказ и другие области.

Стремясь ввести в заблуждение американский народ и мировое общественное мнение, а также предстать в «хорошем

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 3, стр. 234—235.

² В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 169.

³ «Foreign Relations», 1918, Russia, vol. I, p. 265—266.

свете» перед народами Советской России и обмануть советское правительство, американские империалисты формально возражали против японского вторжения на Советский Дальний Восток без участия других держав, а на деле, как это вскрылось много лет спустя, поощряли японскую интервенцию. Американские финансовые магнаты, разжиревшие на войне в Европе, надеялись, что и в интервенции против Советской России другие будут таскать для них каштаны из огня.

После того как японские войска 5 апреля 1918 г. высадились во Владивостоке, правительство Вильсона продолжало некоторое время публично играть в «невмешательство» или даже в «оппозицию» по отношению к японской интервенции. Но одновременно агенты американского правительства лихоградочно занимались организацией антисоветских заговоров в европейской части Советской России и на Дальнем Востоке.

Пытаясь осуществить план отторжения Сибири и Дальнего Востока и подчинения их американским монополиям, агентура Вильсона вступила в связь с контрреволюционной организацией эсера Дербера, создавшей подпольное «временное правительство автономной Сибири». Контрреволюционный заговор Дербера был раскрыт в конце 1918 г. Были обнаружены документы, свидетельствующие о причастии к заговору командующего американской эскадрой на Тихом океане Найта, а также иностранных консулов.

В связи с этим советское правительство в ноте, адресованной правительству США, потребовало отзыва американского консула из Владивостока. Однако американские империалисты, так же как клика Черчилля, всё более открыто становились на путь интервенции против Советской России.

К организации контрреволюционного мятежа чехословацких военнопленных и к временному захвату ими Сибирской железной дороги весьма энергично приложили руку и американские империалисты; это они спровоцировали чехословаков и направили им большое количество вооружения через Дальний Восток. Чехословаки рассматривались ими как очередное орудие не только для борьбы против революции, но и для захвата Сибири, Дальнего Востока и КВЖД.

6 июля 1918 г. правительство Вильсона приняло решение об открытой военной интервенции на Дальнем Востоке. Американские войска высадились во Владивостоке 16 августа.

Через несколько дней после этого В. И. Ленин в письме к американским рабочим подчёркивал: «Именно теперь американские миллиардеры, эти современные рабовладельцы, открыли особенно трагическую страницу в кровавой истории кровавого империализма, дав согласие — все равно, прямое или косвенное, открытое или лицемерно-прикрытое, — на во-

оруженный поход англо-японских зверей с целью удушения первой социалистической республики»¹.

Именуя американский и английский империализм «обожравшимся зверем», Ленин предупреждал, что этот зверь «так же свалится в пропасть, как свалился зверь германского империализма»².

Американские экспедиционные войска на Дальнем Востоке, как и на Севере, вместе с другими интервентами издевались над населением и совершали чудовищные злодеяния. Советские люди никогда не забудут зверств, совершённых американскими солдатами и офицерами. Так, в деревне Казанка Ольгинского района лейтенант Веджер застрелил беременную женщину. Были расстреляны также другие жители, после чего деревня была сожжена. В селе Чугуевка американские интервенты подвергли страшным пыткам захваченного ими командира партизанского отряда Байбуру, двух работников штаба отряда и нескольких крестьян и затем расстреляли их. Бывший партизан Шпарийчук в своих воспоминаниях рассказывает: «Всех схваченных связали и ввели во двор священника. Туда согнали крестьян, разорвали на арестованных одежду и стали бить их шомполами. Окровавленные раны посыпали солью, поливали водой, и людей снова били. А когда они теряли сознание, их обливали холодной водой и продолжали мучения — вырезали на теле пятиконечные звёзды, срывали ногти, кололи кинжалами под бока, прижигали огнём. Американский офицер Керри фотографировал жертвы во всех положениях...» Не добившись ничего от патриотов, американский офицер приказал привязать их на ночь к столбам для ещё более страшной пытки. На окровавленных людей напали тучи комаров и мошек... Когда ночью к Чугуевке подошли партизаны, американский отряд бежал, захватив свои жертвы. В другой деревне американцы продолжали пытки и, наконец, расстреляли советских героев³.

Подобные зверства наймитов американских империалистов ещё больше укрепили любовь к свободе и к своей Родине у советских людей, ещё больше усилили их ненависть к насильникам и убийцам. Советские войска и партизаны, героически сражаясь, вышвырнули интервентов за пределы Советской страны.

Американские интервенты оказывали широкую помощь Колчаку и другим главарям контрреволюции, упорно и неизменно поддерживали все антисоветские, реакционные силы. Согласно решению правительства США, принятому в конце 1918 г., Колчаку было передано 100 тыс. винтовок, орудия,

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 44.

² Там же, стр. 140.

³ См. «Труд», 1 апреля 1951 г.; «Известия», 29 декабря 1951 г.

снаряды, пулемёты и прочее вооружение и боеприпасы. Советское правительство в ноте от 24 октября 1918 г. спрашивало, намерены ли правящие круги США, Англии и Франции перестать требовать «крови русского народа и жизней русских граждан»¹.

Ради получения дани и «земельных приращений» американские миллиардеры поддержали интервенцию японского империализма, вдохновляя и другие антисоветские походы империалистических палачей. Злодеяния японских империалистов были не меньше злодеяний американских. За каждое убийство и насилие, совершённое японскими интервентами, отвечают и американские империалисты, предпринявшие вторжение в Советскую Россию совместно с японскими, поощрявшие это вторжение в надежде использовать японскую армию как ударную силу и захватить львиную долю плодов совместного грабежа.

Железная воля и организующая сила партии большевиков, стратегический гений Ленина и Сталина сокрушили гнусные планы кровавого американского империализма, как и других империалистов. Советская Армия и партизаны дали решительный отпор интервентам и их агентуре — белогвардейцам. Американские и другие империалисты вынуждены были уйти с тихоокеанских берегов советской земли.

В грандиозных военных и политических боях против интервенции революционная Россия вышла победителем. Однако уроки истории ничему не научили магнатов монополистического капитала.

Попытки антисоветской агрессии со стороны империалистов продолжались почти непрерывно. В последующие годы они не раз покушались на советские границы на Дальнем Востоке; эти покушения были связаны с агрессивной деятельностью империалистов против других народов на Дальнем Востоке. Политика мира, проводимая Советским Союзом, в конечном счёте разбивала все коварные махинации империалистов. Она оказывала большую помощь другим народам в их борьбе против внешних империалистических и внутренних реакционных сил.

2. Советский Союз в борьбе за развитие мирных и дружественных отношений с народами тихоокеанских стран

Японские интервенты, которые упрямо цеплялись за советские земли, вынуждены были очистить советскую территорию (на материке) в ноябре 1922 г. Дальневосточная республика, образование которой было провозглашено в апреле 1920 г.

---

¹ «Известия», 25 октября 1918 г.

(в сложной обстановке она играла роль буферного государства), соединилась с Советской Россией. Социалистическая страна быстро укрепляла своё положение на берегах Тихого океана.

Заключённые в 1918 г. соглашения между японским и реакционным пекинским правительствами о военном сотрудничестве, направленные в первую очередь против Советской России (обмен нотами от 25 марта, от 16 и 19 мая и военно-морское соглашение), способствовали усилению японского контроля над войсками северных китайских милитаристов; но в отношении участия Китая в антисоветской интервенции они сыграли гораздо меньшую роль, чем надеялись японские империалисты. Свыше 100 тыс. винтовок, сотни артиллерийских орудий и другое вооружение, предоставленные японской фирмой «Тайхей Кумиай» пекинскому правительству, были использованы китайской реакцией главным образом для междоусобных драк феодально-милитаристских группировок и для борьбы с национально-освободительным движением в стране. Относительно немногочисленные отряды китайских реакционных войск участвовали в империалистической интервенции против Советской России. Семёнов, Хорват и другие белобандитские главарь, как и империалисты, использовали в то время китайскую территорию в качестве плацдарма для контрреволюционной войны и интервенции против Советской России.

Изгнание интервентов из Забайкалья и Приморья, победы национально-революционных сил монгольского народа над белогвардейщиной во Внешней Монголии, одержанные при помощи советских войск, обострение борьбы агентуры соперничающих между собой империалистических держав — феодально-милитаристских групп за власть в Пекине лишили указанные соглашения о японо-китайском военном сотрудничестве практического значения.

Империалистам — антисоветским интервентам — всё же удалось на протяжении целого ряда лет воспрепятствовать установлению нормальных дипломатических отношений между советским и китайским правительствами. Начавшиеся в ноябре 1917 г. в Москве переговоры между советским правительством и представителями пекинского правительства были прекращены в марте 1918 г. по указанию Дуань Ци-жуя, выполнявшего волю своих империалистических хозяев.

В интригах, направленных к тому, чтобы сорвать установление дипломатических отношений между советским и китайским правительствами, весьма активное участие принимали вашингтонские приказчики американских монополий. В 1920 г. в Москве вёл длительные переговоры генерал Чжан Сы-лин, направленный из Пекина в мае 1920 г. Когда осенью 1920 г. эти переговоры, казалось, давали надежду на благоприятный исход, государственный департамент США стал посылать

запросы пекинскому правительству, в которых завуалированные угрозы перемежались с лживыми обещаниями и посулами. Не удивительно поэтому, что переговоры Чжан Сы-лина ни к чему не привели. Однако ленинско-сталинская политика мира и равноправия народов уже вызвала самые горячие отклики среди китайских патриотов. Кантонское правительство, руководимое Сунь Ят-сеном, направило 8 мая 1920 г. письмо на имя В. И. Ленина, явившееся ответом на декларацию советского правительства от 25 июля 1919 г. В этом письме говорилось: «Обращение Рабоче-крестьянского правительства к китайскому народу уже достигло Китая, и весь китайский народ проникнут исключительной благодарностью. Китайский народ путём борьбы и жертв достигнет самоопределения. Новый Китай и новая Россия пойдут рука об руку, как добрые, любящие друзья».

Окончательный удар антисоветскому блоку японских империалистов и китайских феодалов и компрадоров был нанесён подписанием 31 мая 1924 г. советско-китайских соглашений об установлении дипломатических отношений, о КВЖД и ряда совместных деклараций.

Хотя реакционные клики в Китае, действовавшие как агентура крупнейших империалистических стран, вскоре начали нарушать заключённые соглашения и прибегать к различным антисоветским провокациям, дружба между советским и китайским народами развивалась и крепла. Это служило важным стимулом к стабилизации международных отношений на Дальнем Востоке и оказывало большое влияние на развитие международных отношений в целом.

Япония ввиду укрепления внутреннего и международного положения Советского Союза вынуждена была отказаться в то время от новых прямых попыток территориальных захватов за счёт Советской страны. В феврале 1925 г. была ратифицирована советско-японская конвенция об установлении нормальных дипломатических и иных отношений между СССР и Японией. Япония обязалась очистить Северный Сахалин от своих вооружённых сил, что она и вынуждена была выполнить к 15 мая 1925 г.

Заключая соглашения с Китаем и Японией, советское правительство преследовало цели укрепления мира, полного освобождения советской территории от империалистических захватчиков, обеспечения безопасности советских границ, развития добрососедских отношений. Поэтому, заключая конвенцию с Японией, оно пошло даже на ряд существенных уступок, согласившись предоставить японским фирмам нефтяные и угольные концессии на Северном Сахалине и рыболовные права в некоторых территориальных водах советского дальневосточного побережья.

Советский Союз старался установить деловые отношения

также с китайскими властями. Правительство СССР при этом решительно защищало законные интересы своей страны, стояло на страже интересов многочисленных советских граждан в Северной Маньчжурии и не скрывало своего искреннего сочувствия антиимпериалистическому, освободительному движению китайского народа.

Разумеется, империалисты были обеспокоены развитием дружбы между советским и китайским народами, усматривая в этом преграду для своей агрессии. Поэтому немедленно после подписания советско-китайских соглашений начались систематические попытки сорвать эти соглашения, спровоцировать советско-китайские трения и столкновения, вызвать подозрения к советской политике среди китайцев, использовать вооружённые силы китайских милитаристов в качестве орудия агрессии против Советского Союза.

Империалистам удалось толкнуть на преступные провокации против Советского Союза своих агентов — китайских милитаристов, которые и сами опасались развития дружественных отношений между народными массами Китая и советским народом. Антисоветские провокации милитаристов начались вскоре же после заключения советско-китайских соглашений и достигли своего апогея в 1929 г. В этом году имела место военная провокация против СССР, инспирированная империалистами. Американское правительство и дипломатия США в Китае сыграли немалую роль в развёртывании антисоветских провокаций.

Уже в 1926 г. произошли вызванные войсками японского агента Чжан Цзо-лина инциденты на советско-маньчжурской границе. Особенно наглый характер носили преступные действия китайских милитаристов на КВЖД. Мукденская феодально-милитаристская клика захватила в 1926 г. речную флотилию и другое имущество КВЖД. Не поддаваясь на провокации, советское правительство вело упорную дипломатическую борьбу против незаконных действий китайской военщины. Оно систематически разоблачало и давало отпор её провокациям. Так, в своей ноте от 7 сентября 1926 г. по поводу захвата речной флотилии КВЖД и другого имущества Народный комиссариат иностранных дел указывал, что китайские власти совершили беспримерные действия, «не только грубо нарушающие договорные взаимоотношения СССР и Китайской республики, но и безусловно недопустимые между государствами, находящимися в нормальных дипломатических отношениях...»

Инспирируемая империалистами мукденская феодально-милитаристская клика продолжала свои выпады против советских интересов на КВЖД. Выполняя указания поджигателей войны из пекинского «посольского квартала», Чжан Цзо-лин вскоре решился на наглую антисоветскую провокацию. 6 апреля 1927 г. его вооружённые банды совершили нападение на

ряд зданий советского полпредства в Пекине, произвели обыск и разгром в этих зданиях и арестовали нескольких сотрудников.

Не удовлетворившись этим, чжанцзолиновская банда опубликовала фальшивки, якобы захваченные при налёте и якобы доказывающие подрывную работу советского полпредства. Но после опубликования захватчиками фотокопий этих фальшивок оказалось, что они написаны по старой орфографии, т. е. составлены белогвардейцами. Таким образом сразу обнаружился грубый подлог.

Подстрекательская роль империалистов была раскрыта в ноте советского правительства от 9 апреля 1927 г. «Советское правительство, — говорилось в ноте, — отдаёт себе ясный отчёт в том, что безответственные круги иностранных империалистов провоцируют СССР на войну. Советское правительство отдаёт себе полный отчёт и в том, что пекинский кабинет сделался орудием игры, разыгрываемой иностранными империалистическими кругами»¹.

В статье «Заметки на современные темы», опубликованной в «Правде» в июле 1927 г., товарищ Сталин пригвоздил к позорному столбу главного виновника пекинской провокации — английский империализм. Указав, что английский капитал, желая возглавить войну против СССР, вновь переходит к открытым ударам, товарищ Сталин писал:

«Первый открытый удар был нанесён консервативным правительством Англии в Пекине при нападении на советское полпредство». Товарищ Сталин напомнил, что английская буржуазия не любит воевать собственными руками, что «Она всегда предпочитала вести войну чужими руками», и как на одну из целей, которые преследовал английский империализм, организуя нападение на полпредство, указал: «Оно должно было создать военный конфликт с пекинским правительством и втянуть СССР в войну с Китаем»².

Непоколебимая сталинская внешняя политика мира, умение раскрыть сокровенные цели империалистических провокаций сорвали подлые планы организаторов антисоветской войны. Действуя при посредстве своих марионеток Чжан Цзо-лина и Чан Кай-ши, поджигателям войны удалось вызвать кризис в дипломатических отношениях между советским правительством и реакционными китайскими группировками, находившимися у власти. Но им ни в малейшей мере не удалось поколебать дружбу советского и китайского народов.

В течение всего 1927 г. антисоветские провокации продолжались и в Северной Маньчжурии. Китайские власти предъявляли советской части правления КВЖД различные грабительские требования, пытаясь использовать ресурсы КВЖД для милитаристских войн и антинародных походов чжанцзолинов-

¹ «Известия», 10 апреля 1927 г.

² И. В. Сталин, Соч., т. 9, стр. 324—326.

ской клики. Над советскими служащими КВЖД и другими советскими гражданами в Китае совершались насилия вплоть до пыток и избиений. В декабре 1927 г. в Кантоне, во время подавления Кантонской коммуны, палачи Чан Кай-ши зверски расстреляли нескольких служащих советского консульства.

Поражения мукденских милитаристов во внутреннем Китае, а затем убийство Чжан Цзо-лина японскими диверсантами, взорвавшими его поезд (этот старый японский агент стал переходить к «американской ориентации»), вызвали некоторое замешательство в реакционных кругах Китая. Но затем антисоветские провокации в Маньчжурии возобновились с новой силой. Правящая мукденская верхушка всё более держала курс на американский империализм, рассчитывая на большие выгоды от американского покровительства, чем от японского.

Американские империалисты не хотели уступить пальму первенства в организации антисоветских выступлений и антисоветской войны кому бы то ни было. Побуждаемые агентами американской финансовой олигархии и другими империалистами китайские полуфеодалы и компрадоры становились на путь военной провокации против Советского Союза.

В конце 1928 г. мукденские милитаристы захватили автоматическую телефонную станцию КВЖД в Харбине. Затем последовал ряд других провокаций, а 27 мая 1929 г. распоясавшиеся милитаристские бандиты совершили налёт на харбинское советское консульство и арестовали 48 советских граждан.

Наконец, 10 июля 1929 г., пустив в ход свои вооружённые банды, мукденская клика совершила преступный захват КВЖД, которая по соглашению 1924 г. должна была находиться в совместном владении и управлении СССР и Китая. Истощив все средства мирного разрешения конфликта, возникшего в связи с бандитскими действиями китайских милитаристов, советское правительство 17 июля объявило о разрыве сношений с мукденскими властями.

Тогда открыто выступили на сцену вдохновители антисоветской военной провокации. С целью подбодрить китайских агрессоров и обещая им безнаказанность, правительство США заявило, что оно обращает внимание СССР и Китая на обязательства, вытекающие для них как участников пакта Келлога. Одновременно американские империалисты готовились уже к тому, чтобы захватить КВЖД. С этой целью в конфиденциальной ноте США, направленной крупным империалистическим державам 25 июля, предлагалась международная опека над КВЖД и «посредничество» США в улаживании конфликта. Государственный секретарь Стимсон предлагал в этой ноте создать «международную комиссию» для расследования «конфликта» и назначить на КВЖД «иностранного управляющего»¹.

¹ «Известия», 25 ноября 1930 г.

Американские банки в это время вели переговоры с правительством Чан Кай-ши о предоставлении ему займа на железнодорожное строительство в размере 120 млн. ф. ст. Американские финансовые магнаты пытались овладеть одновременно и КВЖД и железнодорожной сетью Собственно Китая. Намерения США были столь ясны, что даже японские империалисты, видя в них угрозу своим интересам, стали оказывать им противодействие.

В поощрении антисоветских провокаций китайских милитаристов все империалисты действовали в одном направлении. Мукденские милитаристы всё больше нагнали, явно ведя дело к вооружённому столкновению с Советской Армией. Антинародное гоминдановское правительство всячески поддерживало в этом мукденскую клику.

Проведя массовые аресты среди советских граждан в Маньчжурии, среди рабочих и служащих КВЖД, китайские власти бросили в тюрьмы и концентрационные лагеря более 2 тыс. советских граждан. Десятки советских граждан подверглись пыткам и были замучены насмерть. Войска китайских милитаристов и белогвардейские банды, организованные империалистами, стали совершать нападения на советскую территорию в районе станции Пограничной, близ устья Сунгари и в других местах.

17 июля 1929 г. были прерваны дипломатические отношения между гоминдановским и советским правительствами. Во второй половине ноября, отражая в районе станции Маньчжурия одну из очередных попыток вторжения войск мукденских генералов на советскую территорию, Советская Армия, разгромив наголову агрессоров и продолжая оборонительную операцию, заняла с целью обезвредить налётчиков станцию Маньчжурия и другие пункты на территории Маньчжурии. В течение нескольких дней советские войска взяли в плен более 10 тыс. солдат и офицеров китайских милитаристских войск. Были нанесены удары также по скоплениям вооружённых банд в районе Мишаня. При этом сразу обнаружилась низкая боеспособность реакционных войск. Они отступали и разбегались на десятки километров от одного звука пропеллеров советских самолётов и совершенно теряли голову, если в районе их расположения появлялись советские самолёты. Феодално-милитаристские клики Китая почувствовали, что империалисты втянули их в весьма невыгодную авантюру. Японцы, пользуясь создавшимся положением, уже стали укреплять свои позиции в Маньчжурии. Американские и английские колонизаторы усилили нажим в Собственно Китае. В этой обстановке правящая клика Китая забила отбой.

Уже 3 декабря уполномоченный мукденского и нанкинського правительств Цай Юнь-шен подписал Никольско-Уссурийский протокол, а 22 декабря — Хабаровский протокол. По этому

протоколу китайские власти обязались впредь соблюдать советско-китайские соглашения 1924 г. и восстановить на КВЖД положение, которое существовало до захвата дороги.

Военная провокация против Советского Союза на Дальнем Востоке потерпела полный провал, китайские милитаристы получили по рукам. Дружба между китайским и советским народами не только не пострадала в результате антисоветского нападения ненавидимой китайским народом правящей клики, как надеялись империалисты и реакционеры, но ещё больше укрепилась. Удар, нанесённый по этой клике советскими войсками, ослабил политическое положение реакции и усилил позиции демократических сил, возглавляемых компартией Китая. Китайский народ понимал, что поражение правящей феодально-компрадорской клики есть поражение его смертельного врага.

Товарищ Сталин в приветствии бойцам и командирам Особой Дальневосточной Армии в день 12-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции писал:

«Следите зорко за каждым движением китайских контрреволюционеров, отвечайте на удар сокрушительным ударом и помогайте тем самым нашим братьям в Китае, рабочим и крестьянам Китая, разбить ярмо помещиков и капиталистов»¹.

В 30-е годы японские империалисты пытались осуществлять новые очередные планы захвата советских территорий.

На XVII съезде ВКП(б) товарищ Сталин заявил, что «мы будем и впредь настойчиво проводить политику мира и добиваться улучшения отношений с Японией, ибо мы хотим улучшения этих отношений. Но, — предупреждал товарищ Сталин, — не всё здесь зависит от нас. Поэтому мы должны вместе с тем принять все меры к тому, чтобы оградить нашу страну от неожиданностей и быть готовыми к её защите от нападения».

Советская внешняя политика была выражена с предельной ясностью в знаменитых сталинских словах: «Мы стоим за мир и отстаиваем дело мира. Но мы не боимся угроз и готовы ответить ударом на удар поджигателей войны»².

Сталинская дипломатия преодолела в последующие годы множество опаснейших препятствий, которые ставились политике мира японскими империалистами и их американскими и английскими подстрекателями.

Советские пограничники не раз с оружием в руках отстаивали неприкосновенность границ социалистического отечества. Японские милитаристы неоднократно устраивали пограничные инциденты, прорывая крепость антиимпериалистических барьеров, создавая тревожную обстановку и готовясь к антисо-

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 12, стр. 136.

² И. В. Сталин, Соч., т. 13, стр. 305. ,

ветской войне. Предложения советского правительства токийским властителям заключить пакт о ненападении, которые делались в течение 1931—1933 гг., неизменно отклонялись японскими империалистами.

Захватив Маньчжурию, японские милитаристы превратили её северную часть и КВЖД в арену постоянных антисоветских провокаций. Некоторые группы финансистов, военщины и монархической бюрократии пользовались этими антисоветскими провокациями, чтобы в самой Японии усилить антисоветскую военную истерию и подталкивать страну на военную агрессию против СССР. Чтобы выбить из рук поджигателей войны это оружие и уменьшить поле для антисоветских провокаций, советское правительство согласилось продать свои права на КВЖД. В 1935 г., после длительных переговоров, соглашение о КВЖД было заключено.

Это расстроило провокационные планы английских и американских политиков, которые систематически вели политику развязывания японской агрессии против СССР. Укрепляя мир на Дальнем Востоке, советское правительство заключило в марте 1936 г. договор о взаимной помощи с Монгольской народной республикой.

Оказывая помощь Китаю, подвергнутому нападению японских империалистов, Советский Союз давал решительный отпор самураям, усилившим после некоторого перерыва наскоки на советские границы. Необъявленными агрессивными пограничными войнами Японии явились вторжения на советскую территорию у озера Хасан, вблизи стыка советско-китайско-корейской границы, в 1938 г. и на территорию Монгольской народной республики у реки Халхин-Гол в 1939 г.

На токийском процессе главных японских военных преступников было установлено, что японское командование сосредоточило крупные вооружённые силы близ границы в районе озера Хасан за несколько недель до нападения на советскую границу. Среди этих войск была 19-я пехотная дивизия, артиллерийские и другие части. Японский посол в Москве Сигемицу по поручению токийского правительства потребовал удаления с западного берега озера Хасан советских пограничников, заявляя, что в противном случае японские войска заставят их эвакуироваться.

Версия японских империалистов о якобы «местном инциденте», возникшем внезапно на границе, полностью была опровергнута и потому, что более чем за неделю до японского нападения (21 июля 1938 г., как это было документально установлено) японский военный министр Итагаки в результате личной аудиенции получил разрешение императора Хирохито открыть военные действия у озера Хасан. На следующий день японское правительство обсудило состояние подготовки к началу военных действий.

29 июля было совершено нападение на советские пограничные посты, расположенные на высоте Безымянной, а с 31 июля по 11 августа японские войска предпринимали ожесточённые попытки вторгнуться на советскую территорию. По советской территории было выпущено 12 тыс. артиллерийских снарядов. Военные действия закончились полным разгромом 19-й японской дивизии советскими частями; при этом японские налётки потеряли 650 солдат и офицеров убитыми и 2 500 — ранеными. Этого урока им хватило ненадолго. Следующей весной они создали крупный военный конфликт на маньчжурско-монгольской границе, но получили ещё более основательный урок.

Вторжение в Монгольскую народную республику было подготовлено в широких масштабах. Для этой цели заранее была сформирована 6-я японская армия со штабом в Хайларе. К ней были приданы 2-й авиакорпус, танковые части, тяжёлая артиллерия. После того как приготовления были закончены, части 23-й пехотной дивизии атаковали 11 мая 1939 г. монгольских пограничников. В ходе военных действий, продолжавшихся до сентября 1939 г., советские и монгольские войска нанесли японцам сокрушительное поражение. Потери японо-маньчжурских войска составили более 50 тыс. человек. Попытка японских агрессоров оккупировать Монгольскую народную республику, добраться через её территорию до Забайкалья, чтобы создать угрозу сибирской железнодорожной магистрали, завершилась полным поражением. Эта попытка показала, что японские империалисты продолжают строить планы захвата Советского Дальнего Востока. Разгром частей Квантунской армии у Халхин-Гола ослабил политические и стратегические позиции японских оккупантов в Китае.

Вскоре же после нападения гитлеровской Германии на Советский Союз японское правительство — союзник Гитлера — заявило советскому правительству (нотой от 25 августа 1941 г.), что оно не будет пропускать грузы, идущие из США в СССР, через воды, лежащие вблизи японской территории. Этот враждебный шаг был предпринят Японией несмотря на то, что незадолго до этого — 13 апреля того же года — японское правительство заключило с Советским Союзом пакт о нейтралитете. Советское правительство в своём ответе предупредило японских империалистов, что помехи осуществлению торговых связей с США оно будет рассматривать как недружелюбный акт со стороны Японии.

Следуя намеченной императорским совещанием 2 июля 1941 г. линии — напасть на Советский Союз, как только создастся для этого удобная обстановка, — японское правительство совершило и много других враждебных по отношению к Советскому Союзу актов.

Агрессия японского империализма против Советского Союза и других народов на Тихом океане завершилась полным разгромом империалистической Японии и её капитуляцией.

Оценка сил, обеспечивших разгром японских агрессоров, была дана в историческом обмене телеграммами в сентябре 1951 г. между Председателем Центрального народного правительства Китая товарищем Мао Цзэ-дунем и Председателем Совета Министров СССР товарищем Сталиным.

В этих телеграммах, посланных в связи с шестой годовщиной капитуляции японского империализма, вновь показано исключительно высокое значение советско-китайской дружбы в деле сохранения и укрепления мира на Дальнем Востоке.

В телеграмме, направленной 2 сентября товарищу Сталину, Председатель Центрального народного правительства Китайской народной республики писал:

«В связи с шестой годовщиной победы над японским империализмом от имени китайской Народно-Освободительной Армии и всего китайского народа прошу Вас, вооружённые силы СССР и советский народ принять горячее поздравление и глубокую признательность. Огромная помощь Советского Союза китайскому народу в войне против японских захватчиков и прочный союз СССР и Китайской Народной Республики, направленный на совместное предотвращение возрождения агрессивных сил Японии, безгранично воодушевляют китайский народ в борьбе против сил агрессии на Дальнем Востоке.

Да здравствует великая дружба Китая и СССР в справедливом деле борьбы против японского империализма и защиты мира на Дальнем Востоке!»

Отвечая товарищу Мао Цзэ-дуну, Председатель Совета Министров СССР И. В. Сталин писал:

«Благодарю Вас, товарищ Председатель, за высокую оценку роли Советского Союза и его вооружённых сил в деле разгрома агрессивных сил Японии.

Китайский народ и его освободительная армия, несмотря на гоминдановские махинации, сыграли большую роль в деле ликвидации японских империалистов. Борьба китайского народа и его освободительной армии коренным образом облегчила дело разгрома японских агрессивных сил.

Не может быть сомнения, что нерушимая дружба Советского Союза с Китайской Народной Республикой служит и будет служить делу обеспечения мира на Дальнем Востоке против всех и всяких агрессоров и поджигателей войны.

Прошу Вас, товарищ Председатель, принять поздравления Советского Союза и его вооружённых сил в связи с шестой годовщиной освобождения Восточной Азии от ига японского империализма.

Да здравствует великая дружба Китайской Народной Республики и Советского Союза!»¹

На Дальнем Востоке, как и всюду, советская внешняя политика увенчалась блестящими успехами. В статье, посвящённой семидесятилетию великого Сталина, В. М. Молотов писал: «Глубокие знания в области истории народов, многогранный опыт вождя международного коммунистического движения, умение проникнуть и своевременно разгадать стратегические планы и тактические ходы отдельных государств, смелость и гибкость решений в сложных международных делах, которые так характерны для товарища Сталина, обусловили решающие успехи внешней политики Советского Союза»².

3. Успешное экономическое развитие Советского Союза — важный фактор укрепления мира

Под руководством Коммунистической партии Советская страна в короткий срок превратилась в могучую социалистическую индустриально-колхозную державу. Превосходство социалистической системы хозяйства над капиталистической было доказано на протяжении немногих десятилетий невиданно быстрыми темпами индустриализации отсталой в прошлом страны, грандиозными успехами экономического развития Советского государства, жизнеспособностью советского общественного строя, ростом экономического благосостояния и культурного уровня широких народных масс.

Уже к концу второй сталинской пятилетки (в 1937 г.) довоенный уровень промышленного производства в Советском Союзе был превзойдён в *восемь* с лишним раз. Советский Союз занял в Европе первое место по уровню промышленной продукции. К 1940 г. промышленное производство в СССР возросло почти в 12 раз по сравнению с 1913 г.

Необычайно резкий контраст между экономическим развитием двух систем — социалистической и капиталистической — наглядно виден, если сравнить движение промышленного производства Советского Союза и капиталистических стран Европы за последние десятилетия. За 1929—1951 гг. объём промышленного производства в СССР увеличился почти в 13 раз. Промышленное производство в США увеличилось за этот же период только вдвое, в Англии немногим более чем в полтора раза, а во Франции осталось почти на уровне 1929 г. Даже тот небольшой рост производства, который имел место в капиталистических странах, явился главным образом результатом гонки вооружений.

---

¹ «Известия», 4 сентября 1951 г.

² В. М. Молотов, Сталин и сталинское руководство, Госполитиздат, 1949, стр. 13.

После второй мировой войны промышленная продукция в СССР в среднем за год возрастала на 20—22%. В 1951 г. объём продукции всей промышленности СССР превысил уровень 1940 г. более чем вдвое. Урожай зерна, составив в 1952 г. 8 млрд. пудов, значительно превысил довоенный уровень. Посевная площадь увеличилась по сравнению с 1940 г. на 5,3 млн. га.

Рост промышленного производства в Советском Союзе ярко характеризует великий трудовой подвиг советского народа и огромные преимущества социалистической системы хозяйства. Производство стали в 1952 г. (35 млн. т) превосходит уровень 1940 г. примерно на 90%, производство чугуна (25 млн. т) — примерно на 70%, проката (27 млн. т) — в 2 с лишним раза. Добыча угля в 1952 г. (300 млн. т) на 80 с лишним процентов больше, чем в 1940 г.; добыча нефти (47 млн. т) на 50 с лишним процентов больше 1940 г. Электроэнергии производится 117 млрд. квтч, или в 2,4 раза больше, чем в 1940 г.; продукция машиностроения возрастает в 3 с лишним раза по сравнению с 1940 г.

Производство средств производства в целом за этот период увеличивается в 2,7 раза, а производство предметов потребления — почти в 1,6 раза. Рост всей промышленной продукции в 1952 г. составляет примерно 230% по сравнению с 1940 г. Производительность труда в промышленности возросла в 1951 г. по сравнению с 1940 г. на 50%, национальный доход — на 83%, доходы рабочих, крестьян и служащих — на 57—60%. Численность рабочих и служащих увеличилась с 1940 г. на 7 700 тыс., достигнув к концу 1950 г. 39,2 млн. человек. Мощность тракторного парка в сельском хозяйстве увеличилась по сравнению с довоенным временем на 59% и комбайнов — на 51%.

Всё это показывает, как быстро благодаря социалистическому строю советский народ преодолел последствия страшных военных разрушений, какими недостижимыми для капиталистических стран темпами растёт экономическая мощь Советской страны.

Поразительны темпы промышленного и всего экономического развития Советского Дальнего Востока. С морями Тихого океана граничат Хабаровский и Приморский края и Сахалинская область. Среди них по своим размерам и своему значению выделяется Хабаровский край. Территория этого края равняется почти 2,4 млн. кв. км. До Октябрьской революции Хабаровский край был лишь глухой окраиной царской империи. Вследствие интервенции империалистов социалистическое строительство развернулось там позже, чем в других областях Советской страны. В 1928 г. уровень промышленного производства в этом крае, включая Амурскую область и Северный Сахалин, повысился по сравнению с 1913 г. лишь на 9%. Однако

уже в 1940 г. промышленная продукция Хабаровского края в 30 раз превышала продукцию 1913 г.

Во время и после второй мировой войны продолжалось быстрое экономическое развитие Советского Дальнего Востока. Ярким примером героического созидательного труда советского народа является город Комсомольск.

В 1925 г. автору этих строк довелось побывать в захолустном селе Пермском на Амуре. В этом занесённом снегами сельце насчитывалось тогда 30 изб. На месте этого села ныне стоит один из крупных промышленных центров СССР — Комсомольск. В 1932 г. в селе Пермском появились первые строители нового города; в 1939 г. в строительство Комсомольска было вложено уже полмиллиарда рублей.

Комсомольск ныне связан железной дорогой с Хабаровском и с Советской Гаванью, расположенной на берегу Японского моря. Завод «Амурсталь» был пущен в Комсомольске в дни Отечественной войны. Советский Дальний Восток стал получать собственную сталь и прокат. Полным ходом работают в Комсомольске крупные машиностроительный и судостроительный заводы, нефтеобрабатывающие, рыбообрабатывающие предприятия, предприятия по производству строительных материалов и др. Асфальтированные широкие улицы, лучший на Дальнем Востоке Дворец культуры, большие кинотеатры, прекрасные жилые дома, школы — вот что за два десятилетия выросло на месте исчезнувшего теперь села Пермского.

Хабаровск — в прошлом тихий окраинный городок — стал крупным промышленным центром. Кроме ряда машиностроительных заводов, созданных в годы сталинских пятилеток, в городе имеются крупные предприятия пищевой промышленности и другие. Особенно быстро росла промышленность Хабаровска в годы Отечественной войны. В Хабаровске — три высших учебных заведения, научно-исследовательские институты, богатые музеи, библиотеки и другие культурные учреждения. За короткий срок население Хабаровска возросло вчетверо.

За годы между XVIII и XIX съездами Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) в Хабаровском крае построены и введены в эксплуатацию многие десятки крупных промышленных предприятий, создан ряд новых отраслей промышленности, в том числе угольная и металлургическая. Валовая продукция промышленности увеличилась в 2 с лишним раза. Предстоит ещё более быстрый рост промышленности и других отраслей хозяйства Хабаровского края. За 1951—1952 гг. капиталовложения в народное хозяйство этого края возросли более чем вдвое.

На Дальнем Востоке появились не существовавшие до революции промышленные города: Биробиджан (лёгкая промышленность), Магадан, Оха — «дальневосточное Баку» на Северном Сахалине. Заложены первые рудники по добыче железной

руды, расширяется добыча цветных и других металлов; быстро увеличивается добыча угля. Построено много прекрасных автомобильных дорог там, где ранее не ступала нога человека.

Рыбопромышленность Камчатки сейчас не узнать тем, кто знал её два десятка лет тому назад. Уже в 1946 г. Камчатский государственный рыбный трест объединял 36 рыбокомбинатов и 63 рыбоконсервных предприятия. Производственная мощность консервных предприятий составляла 200 млн. банок в год.

Развивается лесопромышленность. Накануне второй мировой войны в Хабаровском крае заготовка древесины достигла 10 млн. куб. м в год, т. е. почти в 20 раз больше, чем накануне первой мировой войны. Появились десятки деревообделочных заводов и предприятий.

Значительно возросла посевная площадь на Дальнем Востоке. На Северном Сахалине посевная площадь за 20 лет, с 1925 г., возросла почти втрое. Усилиями советской мичуринской науки много новых растений появилось на полях, в огородах и садах дальневосточных колхозников.

Сильно возросла и численность населения Советского Дальнего Востока. Население Нижне-Амурской области Хабаровского края возросло за 13 лет в 3 с лишним раза. На Северном Сахалине в 1925 г., ко времени вывода войск японских интервентов и перехода его в руки Советской власти, проживало менее 10 тыс. человек. В 1940 г. численность населения Северного Сахалина превысила 120 тыс. человек.

Отмечая успехи экономического развития Советского Дальнего Востока, нельзя не подчеркнуть необычайно быстрого роста сахалинской нефтепромышленности, имеющей перед собой ещё более блестящие перспективы. В течение полутора десятков лет после 1930 г. нефтедобыча на Северном Сахалине возросла в 8 раз. Расположенный вблизи города Оха нефтепромысел Эхаби даёт редкостную по своим высоким качествам нефть. На этом промысле, особенно выросшем в годы второй мировой войны, к концу войны добывалось около двух третей всей сахалинской нефти.

Угольная, рыбная, деревообрабатывающая промышленность Сахалина сильно возросла после второй мировой войны в связи с возвращением Советскому Союзу Южного Сахалина. Значительно увеличилась посевная площадь, так как на Южном Сахалине условия для сельского хозяйства более благоприятны, чем на Северном. Более десяти рыбокомбинатов и крупные консервные заводы существуют и на Курильских островах, возвращённых советскому народу в результате поражения японских империалистов во второй мировой войне.

За 5 лет, с 1947 по 1951 г., объём капитальных вложений в народное хозяйство Сахалинской области составил несколько миллиардов рублей. Полукустарные, технически отсталые угольные шахты на Южном Сахалине, а также рыбные про-

мысли, бумажные фабрики, электростанции и другие предприятия после освобождения реконструированы и оснащены передовой советской техникой.

В результате мероприятий Советской власти и трудового энтузиазма советских людей Сахалинской области выпуск валовой промышленной продукции области увеличился за 5 лет на 63,2%. «Сахалин даёт стране миллионы тонн угля, сотни тысяч тонн нефти, миллионы центнеров рыбы, миллионы банок разнообразных консервов, десятки тысяч тонн бумаги и многое другое»¹.

Значительно увеличилось благосостояние советских людей на Дальнем Востоке, поднялся их жизненный и культурный уровень. Советские тихоокеанские земли спаяны самыми тесными узами с другими областями и территориями могучей Советской страны.

Экономическая мощь Советского Союза — оплота мира — возросла после второй мировой войны намного благодаря новым блестящим успехам мирного строительства. Как показал в своём докладе, посвящённом 34-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, Л. П. Берия, прирост добычи угля за последние несколько лет равен в среднем 24 млн. т, прирост выработки электроэнергии — более 13 млрд. квтч, а общая выработка электроэнергии — 104 млрд. квтч — уже в 1951 г. превышала выработку электроэнергии в Англии и Франции, вместе взятых. Стали выплавляться в 1951 г. примерно столько, сколько во Франции, Англии, Бельгии и Швеции, вместе взятых. Только за один 1951 г. сельское хозяйство СССР получило 137 тыс. тракторов.

В докладе отмечалось также, что ежегодный прирост населения Советского Союза в последние годы превышает 3 млн. человек в год.

Валовая продукция всей промышленности СССР в 1951 г. выросла по сравнению с 1950 г. на 16%².

В 1952 г. введена в эксплуатацию первая из великих строек коммунизма — Волго-Донской канал. Сооружение других великих строек коммунизма на Волге, Дону, Днепре, Аму-Дарье подвигается быстрыми темпами, опережающими первоначальные планы. Работы по преобразованию природы, по развитию производительных сил развёртываются в СССР в гигантских масштабах, совершенно недоступных для капиталистических стран.

В результате ввода в действие новых оросительных систем и великих гидроэлектростанций, строительство которых уже начато, будет орошено и обводнено не менее 28 млн. га засушливых земель. Эта площадь превышает территорию Англии,

¹ «Правда», 15 октября 1952 г.

² См. «Правда», 29 января 1952 г.

Бельгии, Голландии, Швеции, Дании, вместе взятых. Страна ежегодно получит дополнительно 22,5 млрд. кВтч электроэнергии. Сбор хлопка-сырца за счёт вновь орошаемых и обводняемых земель увеличится на 3 млн. т, пшеницы — на 500 млн. пудов, риса — на 30 млн. пудов и т. д.

В целом, согласно директивам XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану, промышленное производство в 1955 г. по сравнению с 1950 г. возрастет в Советском Союзе на 70%, валовой урожай зерна — на 40—50%, хлопка-сырца — на 55—65%; розничный товарооборот возрастет примерно на 70%, грузооборот железных дорог — на 35—40%, грузооборот автотранспорта — на 80—85%, национальный доход увеличится не менее чем на 60%, реальная заработная плата — на 35%, доходы колхозников — на 40%.

Исключительно большое значение для всего прогрессивного человечества имеет открытие советской наукой методов производства атомной энергии. Монопольное положение американского империализма в этой области ликвидировано, и тем самым нанесён серьёзный удар поджигателям войны, которые пытались использовать обладание атомным оружием для шантажа и запугивания народов. «Располагая реальными возможностями производства атомной энергии, Советское государство глубоко заинтересовано в том, чтобы этот новый вид энергии использовался в мирных целях, на благо народа, ибо такое использование атомной энергии безгранично расширяет власть человека над стихийными силами природы, открывает перед человечеством колоссальные возможности роста производительных сил, технического и культурного прогресса, увеличения общественного богатства»¹.

Огромный рост экономической мощи Советского Союза, индустриализация страны, достигшая больших успехов и на тихоокеанских советских землях, укрепили как общие политические и стратегические позиции СССР, так и его позиции на Тихом океане. Это большой выигрыш для всех народов, ведущих освободительную борьбу, в том числе и для народов тихоокеанских стран. Это имеет огромное значение для дела мира и безопасности всех народов. Силы агрессии вынуждены считаться с тем, что Советский Союз — это могучая опора демократии и прогресса.

4. Советский Союз — могучая сила в борьбе против империалистической агрессии США после второй мировой войны

Советская политика мира и дружбы народов, осуществляемая на Тихом океане, неразрывно связана со всей сталинской внешней политикой Советской державы. Неизменная цель её —

¹ Г. Маленков, Отчётный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б), стр. 41—42.

создать дружественные отношения со всеми народами на основе полного равноправия и экономического и культурного сотрудничества. В своём отчётном докладе о работе ЦК ВКП(б) XIX съезду партии тов. Маленков подчеркнул: «Основной линией партии в области внешней политики была и остаётся политика мира между народами и обеспечения безопасности нашей социалистической Родины»¹. Поэтому развернувшаяся после второй мировой войны империалистическая агрессия Соединённых Штатов, вдохновляемая и руководимая американской финансовой олигархией, преследующей бредовую цель создания мировой рабовладельческой империи, встречала и встречает решительное противодействие Советской страны.

Советский Союз оказывал всемерную моральную поддержку справедливой борьбе народов за национальную независимость и демократическое развитие. Эта поддержка оказывалась китайскому и другим народам, борющимся против империалистической агрессии. Советский Союз упорно боролся и борется за демилитаризацию и демократизацию Японии, против сохранения и возрождения японского милитаризма и превращения Японии в колонию американского империализма. Советский Союз оказывает широкую экономическую и культурную помощь Монгольской народной республике, Китайской народной и Корейской народно-демократической республикам в соответствии с заключёнными союзными договорами и соглашениями.

Отстаивая интересы китайского, а также французского народов, советское правительство добилось включения Китая и Франции в число великих держав наряду с Советским Союзом, США и Англией. Китайский народ благодаря Советскому Союзу занял достойное место в семье народов. Государство, являвшееся на протяжении столетия полуколониальной страной, приобрело права великой державы и стало постоянным членом Совета безопасности наряду с другими четырьмя великими державами².

Благодаря настойчивости советского правительства совещание министров иностранных дел СССР, США и Англии в Москве в декабре 1945 г. утвердило решение о необходимости демократизации Китая.

---

¹ Г. Маленков, Отчётный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б), стр. 26.

² Американские империалисты при поддержке своих сателлитов впоследствии лишили Китай представительства в ООН и в Совете безопасности, но тем самым они подорвали также авторитет и значение ООН. Ясно, что такое положение долго продолжаться не может и Китайская народная республика займёт в международных организациях своё достойное место.

Советское правительство после разгрома Японии вывело советские войска из Маньчжурии (к 3 мая 1946 г.). Американские же войска, которые были брошены в Китай уже по окончании военных действий и после капитуляции Японии, не только не были эвакуированы, но они поддерживали гоминдановскую клику в гражданской войне против демократических сил Китая.

Советский Союз настойчиво добивался прекращения агрессии американского империализма против китайского народа. В первую очередь советское правительство требовало вывода американских войск из Китая. Огромное значение отвода всех американских войск из Китая для дела мира было подчеркнута товарищем Сталиным в его ответах английскому корреспонденту Александру Верт в сентябре 1946 г.

Представители Советского Союза неоднократно ставили вопрос об эвакуации американских интервенционистских войск из Китая. В. М. Молотов осенью 1946 г. на заседании комитета № 1 Генеральной ассамблеи Организации Объединённых Наций заявил: «...оставление американских войск явно осложняет внутреннее развитие Китая, усиливая раскол внутри страны и создавая своеобразное внешнее положение для Китайской республики. Пока американские войска будут находиться в Китае, этот вопрос не сможет сойти с порядка дня, приобретая всё большее международное значение»¹.

Весной 1947 г. на сессии Совета министров иностранных дел министр иностранных дел СССР В. М. Молотов предложил министрам США и Англии обменяться информацией по вопросу о том, как выполняются решения о Китае, принятые в 1945 г. Представители американского и английского империализма отклонили предложение СССР.

Борьба за мир, против империалистической агрессии, которую изо дня в день вёл демократический лагерь во главе с Советским Союзом, затрудняла сосредоточение чёрных сил реакции против китайского народа. Это создавало благоприятные условия для успешной борьбы внутренних революционных сил Китая.

Вождь китайского народа Мао Цзэ-дун, характеризуя значение помощи демократических сил мира освободительной борьбе китайского народа, писал:

«Если бы не существовало Советского Союза, если бы не было победы в антифашистской второй мировой войне, если бы — что особенно важно для нас — японский империализм не был разгромлен, если бы в Европе не появились страны новой демократии, если бы не было усиливающейся борьбы угнетённых стран Востока, если бы не было борьбы народных

---

¹ В. М. Молотов, Вопросы внешней политики, Госполитиздат, 1948, стр. 291.

масс в Соединённых Штатах, Англии, Франции, Германии, Италии, Японии и в других капиталистических странах против правящей реакционной клики, если бы не было всех этих факторов, то нажим международных реакционных сил, конечно, был бы гораздо сильнее, чем сейчас. Разве мы могли бы одержать победу при таких обстоятельствах? Конечно, нет»¹.

Установив немедленно после образования Китайской народной республики дипломатические отношения с новой демократической державой в Азии, Советский Союз потребовал изгнания гоминдановцев из Организации Объединённых Наций и замены их представителями Китайской народной республики. Китайский народ лишил гоминдановских узурпаторов каких бы то ни было полномочий. Советский Союз поэтому решительно поддержал заявление правительства Китайской народной республики о том, что гоминдановские представители в Организации Объединённых Наций являются самозванцами и не имеют никакого права выступать от имени Китая.

Поскольку агрессорское ядро Организации Объединённых Наций, предводительствуемое американским империализмом, выступило в защиту гоминдановских самозванцев, представители СССР и стран народной демократии, выражая свой решительный протест против незаконных действий империалистического блока, временно отказались участвовать на заседаниях Совета безопасности и органов ООН, на которых присутствуют представители гоминдановской клики.

Советский Союз и страны народной демократии заявили также, что решения, принятые на таких заседаниях, не будут признаны ими имеющими законную силу. 1 августа 1950 г. представитель Советского Союза Я. А. Малик вновь занял своё место в Совете безопасности в качестве очередного председателя Совета. Представители Советского Союза и стран народной демократии в Организации Объединённых Наций продолжали добиваться исключения гоминдановцев и допуска вместо них законных представителей китайского народа.

Политика советско-китайской дружбы ознаменовалась в феврале 1950 г. событием огромного исторического значения — подписанием в Москве между СССР и Китаем договора о дружбе, союзе и взаимной помощи. Этот договор, в подготовке которого участвовали Председатель Совета Министров СССР И. В. Сталин и Председатель Центрального народного правительства Китая Мао Цзэ-дун, означает наступление новой эры в китайско-советских отношениях. Он не только отвечает коренным интересам советского и китайского народов, но, укрепляя позиции лагеря мира во всём мире, означает большую победу демократических сил. В результате заключения этого

---

¹ *Мао Цзе-дун, О диктатуре народной демократии, М. 1949, стр. 9.*

исторического договора был аннулирован по взаимной договорённости советско-китайский договор 1945 г. как устаревший и не отвечающий новым условиям. Дружба советского и китайского народов — несокрушимая сила, противостоящая агрессии.

СССР и Китай договорились о широком претворении в жизнь экономического и культурного сотрудничества. Предоставление Советским Союзом долгосрочного экономического кредита Китаю на сумму 300 млн. ам. долл. на особо льготных условиях (из 1% годовых), передача Советским Союзом Китайской народной республике всех прав по совместному с Китаем управлению Чанчуньской железной дорогой и всего имущества дороги не позже конца 1952 г., соглашение о выводе к тому же времени советских войск из Порт-Артура и возвращении этой военно-морской базы Китаю показали, как на деле проводится Советским Союзом политика бескорыстной дружбы и помощи другим народам.

В ближайшие месяцы после подписания советско-китайского договора о дружбе, союзе и взаимной помощи Советский Союз и Китай заключили специальные экономические соглашения. Затем было подписано торговое соглашение, а в марте 1951 г. — соглашение о прямом железнодорожном сообщении между СССР и Китаем.

Эти соглашения, как и другие практические мероприятия, претворяли в жизнь намеченную договором общую программу всемерного развития экономических и культурных связей между Советским Союзом и Китаем.

В течение первого года после заключения договора советское правительство, следуя духу братского отношения к китайскому народу, безвозмездно передало Китаю бывший военный городок в Пекине, а также имущество, приобретённое советскими хозяйственными организациями у японских собственников в Маньчжурии. В городе Дальнем были переданы 16 заводов, 3 фабрики, 206 жилых домов и в других городах Маньчжурии — 21 завод, 4 фабрики, 157 жилых домов, 11 кинотеатров и ряд других предприятий и зданий.

Опубликованное 10 февраля 1951 г. сообщение о передаче Советским Союзом этих предприятий и имущества Китайской народной республике вызвало среди китайцев новую волну дружеских чувств к советскому народу.

В одном из многочисленных писем китайских трудящихся, опубликованных в газете «Женьминьжибао», говорится: «Заводы и предприятия, переданные нам советским правительством, были налажены советскими товарищами, на них введены передовые методы производства. Это сыграет крупную роль в дальнейшем развитии нашей промышленности. Мы весьма благодарны советскому правительству за дружескую помощь»¹.

---

¹ «Женьминьжибао», 23 января 1951 г.

Велико значение технической помощи, оказываемой Китаю советскими специалистами в восстановлении и развитии промышленности, транспорта и всей экономики страны. Подчёркивая значение советско-китайского договора о дружбе, союзе и взаимной помощи, китайская печать и государственные деятели отмечают также весьма большую роль советских инженеров, техников и других специалистов в успешном развитии народного хозяйства республики.

Давая к первой годовщине существования республики общую оценку итогам советско-китайского экономического сотрудничества, телеграфное агентство Синьхуа заявило: «Советско-китайский договор является одним из основных факторов не только политического, но и экономического развития Китая... Важным фактором в деле развития промышленности явилась помощь, оказанная советскими специалистами. Они передают Китаю весь опыт, накопленный ими за 30 лет»¹.

Благодаря применению советских методов производства при наличии прямой помощи советских специалистов ряд крупнейших предприятий Маньчжурии и других районов Китая намного превзошёл производственные показатели этих предприятий при японцах и гоминдановцах. Среди них Аньшаньский и Тяньзиньский сталелитейные заводы, многие угольные копи, железные дороги.

В телеграмме, адресованной Председателю Совета Министров СССР товарищу Сталину в связи с первой годовщиной подписания договора, Председатель Центрального народного правительства Китайской народной республики Мао Цзэ-дун писал: «Подписание Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи между Китаем и СССР не только оказывает огромнейшую помощь в строительстве нового Китая, но и является мощной гарантией в борьбе против агрессии и за сохранение мира и безопасности на Дальнем Востоке и во всём мире»².

В ходе переговоров между Советским Союзом и Китайской народной республикой, которые велись в сентябре 1952 г., были достигнуты соглашения, ознаменовавшие собой новый этап в укреплении и развитии дружбы и сотрудничества между СССР и Китаем в деле сохранения и укрепления мира и международной безопасности.

Советский Союз и Китай решили образовать Советско-Китайскую комиссию, которая должна осуществить передачу Китайской Чанчуньской железной дороги Китайской народной республике не позднее 31 декабря 1952 г., в связи с чем и было опубликовано совместное Советско-Китайское коммюнике о Китайской Чанчуньской дороге.

Одновременно было заключено соглашение о продлении срока совместного использования Советским Союзом и Китаем

¹ «Синьхуа», 21 сентября 1950 г.

² «Известия», 14 февраля 1951 г.

китайской военно-морской базы Порт-Артур. Поскольку на Дальнем Востоке в результате заключения Японией сепаратного договора с США и рядом других империалистических стран создались опасные для мира и благоприятные для повторения японской агрессии условия и сложилась совершенно новая обстановка, правительство Китайской народной республики сочло необходимым в целях укрепления мира и безопасности обратиться к Советскому Союзу с предложением о продлении совместного пользования военно-морской базой Порт-Артур. В ноте премьера Государственного административного совета и министра иностранных дел Китайской народной республики Чжоу Энь-лай, адресованной советскому правительству, говорилось: «...Правительство Китайской Народной Республики предлагает и просит Советское Правительство согласиться продлить установленный во 2-й статье Китайско-Советского Соглашения о Порт-Артуре срок вывода советских войск из совместно используемой китайской военно-морской базы Порт-Артур до того времени, пока не будут заключены мирные договоры между Китайской Народной Республикой и Японией и Советским Союзом и Японией»¹.

Советское правительство, верное политике укрепления мира и безопасности, приняло предложение китайского правительства, о чём и сообщило ему в ответной ноте.

В своей прощальной речи, произнесённой при отъезде из Москвы после заключения соглашения, Чжоу Энь-лай сказал: «Мы глубоко верим в то, что великая нерушимая дружба между Китаем и Советским Союзом будет расширяться не только изо дня в день, но из поколения в поколение. Нет никакого сомнения в том, что любая провокация и любая попытка разрушить эту великую дружбу потерпят поражение под ударом объединённых сил народов Китая и Советского Союза».

Упрочение дружественных связей между Советской страной и народно-демократическим Китаем отвечает интересам всех миролюбивых народов, ибо эта дружба является прочной опорой мира на Дальнем Востоке и во всём мире.

Советский и китайский народы решительно выступили против кровавой американской агрессии в Корею, начатой летом 1950 г. Эта агрессия сопровождалась неслыханными злодеяниями и зверствами, цель которых — уничтожить свободолюбивый корейский народ. Американские агрессоры преследовали также цель создать плацдарм для нападения на Советский Союз и на Китайскую народную республику. Более того, американские захватчики одновременно с вторжением в Корею усилили военную агрессию против Китая, оккупировав Тайван и совершая воздушные налёты на китайскую территорию. Естественно, китайский народ не мог остаться бездеятельным перед

---

¹ «Известия», 16 сентября 1952 г.

лицом этой разбойничьей агрессии американского империализма, направленной против его жизненных интересов.

Когда в 1950 г. орды Макартура стали приближаться к 38-й параллели, которая до начала американской авантюры служила границей между порабождённой Южной и свободной Северной Кореей, когда военная авиация США начала совершать налёты на территорию Китая, представители китайского народа предупреждали захватчиков, что китайский народ, только что освободившийся от ига американского империализма, не допустит создания новой угрозы его границам. Корея на протяжении 500 км граничит с Китаем. Именно Корея в прошлом была использована японскими империалистами как база для вторжения в Китай и захвата его территории. Премьер и министр иностранных дел Китайской народной республики Чжоу Эньлай заявил, что «китайский народ отнюдь не потерпит иностранной агрессии и не может относиться безразлично к судьбе своих соседей, подвергшихся агрессии со стороны империалистов».

Китайские добровольцы пришли на помощь борющемуся корейскому народу, ставя вместе с тем целью обеспечить мир и безопасность для своей родины. В опубликованном 4 ноября 1950 г. совместном заявлении политических партий Китая, возглавляемых коммунистической партией, указывалось: «Китайский народ не только в силу своего морального долга должен помочь корейскому народу в его борьбе против Америки. Оказание помощи Корее отвечает также интересам всего китайского народа и вызывается необходимостью самообороны. Спасти своего соседа — значит спасти себя»¹.

Народная армия Кореи и китайские добровольцы нанесли сокрушительные удары американским агрессорам. Тогда правители США, одной рукой подписывая заявления о том, что они не намерены нарушать границы Китая, другой подписывали приказы о продолжении налётов американской авиации на города и сёла Северо-Восточного Китая, об оккупации американскими вооружёнными силами Тайвана, о запрещении вывоза товаров в Гонконг, усиливая таким образом блокаду Китая.

Представитель Китайской народной республики У Сю-цюань в своей речи, переданной в декабре 1950 г. для печати, заявил, что те, кто на словах даёт успокоительные заверения, а на деле осуществляет агрессию, считают китайцев идиотами, полагая, что они поверят таким лживым заверениям и успокоятся.

В этой своей речи, а также в выступлении на заседании Совета безопасности 28 ноября 1950 г. делегат Китая пригвоздил американских агрессоров к позорному столбу, разоблачив их лицемерную пропаганду, показав их кровавые дела. Во всей своей неприглядности гнусная захватническая политика

---

¹ «Правда», 5 ноября 1950 г.

американского империализма была показана в выступлениях представителя Советского Союза А. Я. Вышинского. Советский Союз внёс на обсуждение Совета безопасности и Ассамблеи ООН в 1950 г. вопрос: «Протест Союза ССР по поводу агрессии США против Китая».

Пустив в ход свою «машину голосования», американский империализм отклонил мирные предложения Советского Союза и Китая. Но лагерь мира и демократии в результате полного разоблачения американской агрессии одержал внушительную моральную победу. Успехи корейских народных войск и китайских добровольцев, одержанные в конце 1950 г., укрепили демократический лагерь, сплотили и ещё больше воодушевили всех сторонников прогресса и социализма и нанесли новый удар престижу американского империализма.

Блок агрессоров во главе с американскими поджигателями войны, в руках которых находится «машина голосования» в Организации Объединённых Наций, провёл в феврале 1951 г. опозорившее агрессорское ядро этой организации решение, объявляющее Китай агрессором.

Товарищ Сталин в беседе с корреспондентом «Правды», опубликованной 17 февраля 1951 г., назвав позорным решение, объявляющее Китай агрессором, заявил: «Действительно, нужно потерять последние остатки совести, чтобы утверждать, что Соединённые Штаты Америки, захватившие китайскую территорию, остров Тайван, и вторгшиеся в Корею к границам Китая, — являются обороняющейся стороной, а Китайская Народная Республика, защищающая свои границы и старающаяся вернуть себе захваченный американцами остров Тайван, — является агрессором».

Товарищ Сталин указал, что «Организация Объединённых Наций, созданная как оплот сохранения мира, превращается в орудие войны, в средство развязывания новой мировой войны». Товарищ Сталин заявил: «Организация Объединённых Наций становится таким образом на бесславный путь Лиги наций. Тем самым она хоронит свой моральный авторитет и обрекает себя на распад».

Великий вождь трудящихся масс подчеркнул необычайно большое значение, которое приобретает массовая борьба за мир:

«Мир будет сохранён и упрочен, если народы возьмут дело сохранения мира в свои руки и будут отстаивать его до конца»¹. Этот вывод товарища Сталина является исключительно важным в обстановке военной истерии, разжигаемой американскими и другими миллиардерами и миллионерами.

И. В. Сталин в то же время указал: «Война может стать неизбежной, если поджигателям войны удастся опутать ложью

---

¹ И. В. Сталин, Беседа с корреспондентом «Правды», стр. 10, 12, 14.

народные массы, обмануть их и вовлечь их в новую мировую войну»¹.

Соединённые Штаты, командуящие агрессорским блоком в ООН, выступили против предложения СССР о заключении Пакта Мира между пятью великими державами. Это предложение было внесено СССР на пятой сессии Генеральной ассамблеи ООН в 1950 г.

Сессия Всемирного Совета Мира (21—26 февраля 1951 г.), представляющего народные массы всех стран, выступающие против империалистической агрессии и войны, призвала народы всех стран подписать Обращение Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами. В 1951 г. миролюбивые народы повсюду развернули кампанию за заключение этого Пакта. Обращение о заключении Пакта Мира к 1 января 1952 г. подписали почти 600 млн. человек — более чем третья часть взрослого населения земного шара. Во многих капиталистических странах массовая борьба народов за мир достигла такого уровня, что оказывает существенное влияние на политику правительств.

Решительная борьба за мир советского народа и миролюбивая политика советского правительства воодушевляют народы всех стран поднять ещё выше славное знамя мира и дружбы между народами. Примером этой дружбы является братский союз между советским и китайским народами.

После второй мировой войны, как и до неё, Советский Союз ведёт неослабную борьбу против американской захватнической политики и американской военной агрессии в Корее.

Вопросы, связанные с Кореей, как и вопрос о Китае, обсуждались на совещании министров иностранных дел СССР, США и Англии в декабре 1945 г. в Москве.

Корея, освобождённая от японских захватчиков Советской Армией в августе 1945 г., была разделена на две зоны военной ответственности. В Северной Корее, до 38-й параллели, ответственность взял на себя Советский Союз, в Южной—США.

Американские представители, предлагая на Московском совещании установить опеку над Кореей на 10 лет, имели в виду превратить Корею в страну, зависимую от империалистических держав в экономическом и политическом отношении.

Советский Союз согласился на установление опеки как формы помощи для ускоренного перехода Кореи к полной национальной независимости и ликвидации колониальной отсталости страны.

По соглашению, достигнутому в Москве, опека над Кореей устанавливалась на пять лет, и её функции должны были

¹ И. В. Сталин, Беседа с корреспондентом «Правды», стр. 14.

соответствовать советскому определению задач опеки. В опеке участвовали СССР, США, Англия и Китай.

Конкретные условия опеки должна была в дальнейшем определить советско-американская комиссия при участии, как предложило советское правительство, Временного корейского правительства и корейских демократических организаций.

Преследуя цель порабощения Кореи, правительство США, однако, вскоре же стало нарушать достигнутое в Москве соглашение. На заседаниях советско-американской комиссии по Корее весной 1946 г. (март — май) представители США отказались консультироваться с демократическими организациями Кореи. Американские империалисты всё более открыто показывали своё намерение превратить Корею в свою колонию.

В Северной Корее Советский Союз осуществлял на практике ленинско-сталинскую национальную политику. Он претворял в жизнь принципы, которые по его предложению были положены в основу Московского соглашения трёх держав о Корее. Советский Союз помог совершить коренные демократические преобразования в Северной Корее. При поддержке Советского Союза корейский народ создал демократические органы власти. Была национализирована вся крупная промышленность Северной Кореи. Земли, в прошлом захваченные японцами и помещиками, рабочий скот и инвентарь помещиков были распределены среди беднейшего крестьянства.

Правительство СССР настаивало также перед американским правительством, чтобы соглашение о Корее, заключённое в декабре 1945 г., проводилось в жизнь во всей Корее. Советское правительство добилось обязательства государственного секретаря США Маршалла консультироваться со всеми организациями корейского народа, поддерживающими соглашение 1945 г., т. е. со всеми демократическими организациями.

Но когда советско-американская комиссия по Корее собралась вновь (в мае 1947 г.), оказалось, что американское правительство попрежнему не намерено выполнять свои обязательства.

Проводя империалистическую, колонизаторскую политику в Южной Корее, американские оккупанты не только не желали считаться с демократическими организациями корейского народа — они усилили против них гонения. Желая увековечить своё господство в Южной Корее, а затем распространить его и на Северную, правительство США осенью 1947 г. предложило вместо переговоров между СССР и США перейти к обсуждению корейского вопроса с участием своей марионетки — гоиндановского правительства, а также с участием Англии. Правительство США выдвинуло также предложение о создании отдельных законодательных собраний в Южной и Северной Корее.

В ответ на дипломатические манёвры американского империализма Советский Союз предложил в сентябре 1947 г. эвакуировать к началу 1948 г. из Кореи советские и американские войска. Советское правительство, предлагая эвакуацию всех иностранных войск из Кореи, стремилось к созданию таких условий в стране, при которых корейский народ мог бы сам устроить свою судьбу.

Это ни в какой мере не соответствовало хищническим планам американских монополистов в отношении Кореи. Поэтому правительство США, отклонив предложение СССР, незаконно внесло «корейский вопрос» на обсуждение второй сессии Генеральной ассамблеи Организации Объединённых Наций, намереваясь использовать ООН для порабощения Кореи американским империализмом. Вашингтонское правительство не сомневалось, что, используя своё охвостье — послушные воле американской финансовой олигархии правительства латиноамериканских и других зависимых от американского империализма стран, оно проведёт любое своё предложение в Организации Объединённых Наций. В данном случае машина голосования ООН проштамповала предложение США о создании комиссии ООН для Кореи. Комиссии поручалось наблюдать за выборами в Южной и Северной Корее.

СССР и страны народной демократии отказались принять участие в выборах этой комиссии, так как при обсуждении вопроса и при создании комиссии совершенно игнорировался сам корейский народ. Образование этой комиссии было незаконным и потому, что тем самым нарушалось Московское соглашение о Корее, определившее порядок урегулирования корейской проблемы. Было ясно, что комиссия явится лишь орудием американской империалистической политики в Корее.

Северокорейские народные комитеты отказались допустить эту комиссию в Северную Корею. В Южной Корее состоялись многочисленные демонстрации протеста корейского народа против прибытия и деятельности этой антикорейской комиссии. Корейская комиссия ООН послужила ширмой для создания американскими оккупантами марионеточного колониального режима в Южной Корее.

К созданию марионеточных органов власти в Южной Корее американские империалисты приступили ещё в 1946 г. С 12 декабря 1946 г. в Сеуле начало функционировать «временное законодательное собрание» Южной Кореи в составе 84 человек, из которых 45 были прямо назначены командующим оккупационными войсками генералом Ходжем, а остальные «избраны» путём четырёхстепенных выборов. В числе и назначенных и «избранных» были только помещики, капиталисты и бывшие чиновники или агенты японского империализма, перешедшие теперь на американскую службу. Это «законодательное собрание» оказалось мертворождённым детищем американ-

ского империализма и подверглось бойкоту корейского народа.

Население Южной Кореи в начале 1948 г. приняло весьма активное участие в обсуждении проекта Конституции, опубликованного Народным собранием Северной Кореи. Демократическая печать и широкие слои народа Южной Кореи выразили горячее одобрение этому проекту Конституции демократической Кореи.

В это время под прикрытием комиссии ООН американские оккупанты ещё больше усилили колонизацию Южной Кореи. В мае 1948 г. была проведена инсценировка выборов в «южнокорейское национальное собрание». Народные массы бойкотировали эти «выборы», что вынуждена была частично признать даже комиссия ООН. Реакционеры и предатели народа, подобранные американскими оккупантами в качестве членов «национального собрания», по указке своих хозяев «избрали» президентом Южной Кореи старого американского агента, проходимца Ли Сын Мана и распределили роли марионеточных государственных деятелей среди других изменников и предателей корейского народа. Этот кукольный ансамбль махровых реакционеров и политиканов, действуя в соответствии с директивами американских монополий, уже в августе 1948 г. заявил о своих претензиях на захват власти во всей стране. Располагая полицейскими и другими вооружёнными реакционными силами, сформированными, вооружёнными и обученными американской военщиной, самозванное правительство, возглавляемое Ли Сын Маном, совместно с американскими оккупантами затопило Южную Корею кровью народных масс, стремившихся к демократизации и объединению страны в единое народное государство.

Советское правительство, протестуя против беззаконий, творимых американскими властями, продолжало политику всяческого содействия демократизации и прогрессивному развитию Кореи. 7 мая 1948 г. Советский Союз возобновил своё предложение о выводе всех иностранных войск из Кореи. Летом того же года численность советских войск в Северной Корее была сокращена. В сентябре 1948 г. Верховное народное собрание Кореи, избранное всем корейским народом, создало народно-демократическое правительство Кореи во главе с Ким Ир Сенем и обратилось к правительствам СССР и США с просьбой о выводе советских и американских войск из Кореи. Правительство Советского Союза сообщило в ответ, что оно дало указание осуществить эвакуацию советских войск из Кореи к концу 1948 г.

Советское правительство настаивало также на эвакуации американских войск из Кореи. А. Я. Вышинский 25 сентября 1948 г. заявил: «...будущее Кореи принадлежит корейскому народу, отстаивающему единство, независимость и самостоятель-

ность своей страны против всяких попыток превратить Корею в колонию и использовать её в качестве плацдарма для агрессивных целей».

Председатель Совета Министров СССР товарищ Сталин сообщил 12 октября 1948 г. премьер-министру Корейской народно-демократической республики Ким Ир Сену в ответ на его письмо с предложением установить дипломатические отношения с Корейской народно-демократической республикой, что советское правительство готово установить дипломатические отношения с правительством Корейской народно-демократической республики. Весной 1949 г. в Москву прибыл Ким Ир Сен в сопровождении других членов корейского правительства. Между Советским Союзом и Кореей был заключён ряд соглашений об экономическом и культурном сотрудничестве. Советский Союз продолжал оказывать содействие быстрому подъёму народного хозяйства и быстрому культурному развитию Кореи.

Корейский народ испытывает чувство большой благодарности к Советскому Союзу, к великому другу всех миролюбивых демократических народов товарищу Сталину. Вождь корейского народа Ким Ир Сен выразил это чувство в своей речи, произнесённой 15 августа 1950 г., в пятую годовщину освобождения Кореи Советской Армией от японских захватчиков. Отметив большие успехи, достигнутые в деле хозяйственного строительства и культурного подъёма в Корейской народно-демократической республике, Ким Ир Сен сказал: «Мы смогли достичь таких колоссальных успехов не только потому, что корейский народ был освобождён вооружёнными силами героической Советской Армии от колониального режима японского империализма, но и благодаря бескорыстной дружеской помощи великого Советского Союза, оказанной им корейскому народу»¹. Ким Ир Сен заявил в своей речи, что весь корейский народ приносит благодарность вождю великого советского народа и трудящихся всего мира, организатору освобождения корейского народа — Генералиссимусу Сталину.

В конце июня 1950 г. правительство США перешло от политики подготовки агрессии к прямым актам агрессии на Дальнем Востоке. Нападение американского империализма на Корейскую народно-демократическую республику явилось разбойничьим актом империалистических захватчиков, до конца разоблачившим агрессивную политику правительства США. Американские людоеды в 1952 г. навлекли позор на свою страну, дойдя до чудовищного преступления — проведения против корейского и китайского народов бактериологической войны.

Советское правительство опубликовало заявление «Об американской вооружённой интервенции в Корее», в котором

---

¹ *Ким Ир Сен*, Великая освободительная война корейского народа за свободу и независимость, стр. 52—53.

самым решительным образом осудило агрессию США против корейского народа. «Правительство Соединённых Штатов Америки, — говорилось в заявлении заместителя министра иностранных дел СССР А. А. Громыко, — совершило враждебный акт против мира... на него ложится ответственность за последствия предпринятой им вооружённой агрессии»¹.

Проводя политику защиты независимости Кореи, её суверенитета и права корейского народа самому решать вопросы своего государственного устройства, Советский Союз вместе с тем неизменно стремился к справедливому мирному урегулированию вопросов, связанных с Кореей. В ответ на письмо премьер-министра Индии Неру от 13 июля 1950 г. товарищ Сталин сообщил: «Приветствую Вашу мирную инициативу. Вполне разделяю Вашу точку зрения насчёт целесообразности мирного урегулирования корейского вопроса через Совет Безопасности с обязательным участием представителей пяти великих держав, в том числе Народного Правительства Китая. Полагаю, что для быстрого урегулирования корейского вопроса целесообразно было бы заслушать в Совете Безопасности представителей корейского народа»².

Предложение Неру было, однако, отклонено правительством США, не желавшим сойти с пути открытых военных захватов и кровавой агрессии.

Советский Союз в дальнейшем настойчиво и энергично проводил в Совете безопасности и Организации Объединённых Наций политику защиты корейского народа — жертвы американской агрессии. Представители СССР заклеймили агрессивную политику американского правительства, разоблачили перед всем миром её разбойничий характер. Советский Союз настаивал на безоговорочном прекращении американской вооружённой интервенции в Корею и потребовал вывода американских войск из этой страны.

На весь мир прозвучали полные достоинства и непоколебимой веры в победу правого дела слова товарища Сталина, сказанные им в беседе с корреспондентом «Правды» в феврале 1951 г.: «Если Англия и Соединённые Штаты Америки окончательно отклонят мирные предложения Народного Правительства Китая, то война в Корею может кончиться лишь поражением интервентов»³.

* *
*

Одной из весьма важных задач, которые ставила советская политика на Дальнем Востоке после второй мировой войны,

---

¹ «Известия», 4 июля 1950 г.

² «Правда», 18 июля 1950 г.

³ И. В. Сталин, Беседа с корреспондентом «Правды», стр. 8.

являлось создание демократической, миролюбивой, независимой Японии. Товарищ Сталин указывал, что Германия на Западе и Япония на Востоке были очагами мирового фашизма и мировой агрессии перед второй мировой войной. «Это они, — говорил товарищ Сталин, — развязали вторую мировую войну. Это они поставили человечество и его цивилизацию на край гибели»¹.

Превратить Японию, бывшую и до и во время второй мировой войны очагом фашизма и агрессии, в мирную, демократическую, независимую страну, в которой была бы уничтожена власть хищных монополий, чёрной реакции и кровожадной военщины, в которой расцвела бы демократия, — вот какие цели преследовало советское правительство в своей внешней политике по отношению к Японии.

«Советское правительство считает, — говорил тов. Маленков в докладе на XIX съезде партии, — что Япония также должна стать независимым демократическим миролюбивым государством, как это и было предусмотрено совместными решениями союзников»².

Политика держав, боровшихся против фашистского блока, была определена в отношении милитаристской Японии на нескольких конференциях, в том числе на Ялтинской. Наиболее полно эта политика была определена в Потсдамской декларации, опубликованной в июле 1945 г., и в решении Дальневосточной комиссии от 19 июня 1947 г., названном «Основная политика в отношении Японии после капитуляции». Потсдамская декларация была подписана Англией, США и Китаем, и к ней после вступления в войну против Японии присоединился и Советский Союз. Решение Дальневосточной комиссии было принято по предложению СССР.

Потсдамская декларация устанавливала основные принципы справедливого послевоенного режима в Японии. В декларации говорилось, что милитаризм должен быть уничтожен, «должно быть осуществлено суровое правосудие в отношении всех военных преступников», должно быть оказано содействие развитию демократии, «установлены свобода слова, религии, мышления», заявлялось, что Японии не будет разрешено иметь военную промышленность, что должны быть устранены от власти и влияния те, кто вёл Японию по пути военной агрессии, и т. д.

Проведение в жизнь принципов, провозглашённых в декларации, привело бы к ликвидации японского милитаризма, к демократизации страны, к превращению Японии в независимую

---

¹ И. В. Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, Госполитиздат, 1952, стр. 203.

² Г. Маленков, Отчётный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б), стр. 31.

миролюбивую державу. Поэтому демократические силы всего мира, в том числе и японские патриоты, поддерживали принципы Потсдамской декларации и добивались их осуществления.

Решения Московского совещания министров иностранных дел СССР, США и Англии в декабре 1945 г. о создании Дальневосточной комиссии и Союзного совета для Японии преследовали цель создания аппарата непосредственного контроля за осуществлением принципов Потсдамской декларации и проведением всей политики коалиции антифашистских держав. Дальневосточная комиссия должна была конкретизировать условия послевоенного режима в Японии, определить точнее принципы и общие основания, «в соответствии с которыми может осуществляться выполнение Японией её обязательств по условиям капитуляции».

Оккупация Японии осуществлялась войсками США при символическом участии Британской империи. Так как правительство США и американское командование в лице генерала Макартура и его сотрудников с первых же дней оккупации повели политику нарушения Потсдамской декларации, то советскому правительству и советским представителям в Дальневосточной комиссии и Союзном совете пришлось вести непрерывную борьбу против империалистической политики США в Японии.

Советские представители неустанно вскрывали антидемократическую, противоречащую принципам Потсдамской декларации политику американского правительства и его представителей в Японии. Советские представители в то же время вносили свои предложения, направленные к защите мира, независимости Японии, интересов японского народа, законных интересов СССР и трудящихся всего мира.

Представитель СССР в Союзном совете потребовал в 1946 г. проверки состава японского парламента, заполненного фашистскими элементами. СССР настаивал на проведении такой аграрной реформы, которая соответствовала бы интересам широких масс нищего японского крестьянства, предлагал введение такого рабочего законодательства, которое максимально обеспечило бы, в условиях капитализма, права пролетариата. Он требовал ликвидации разных «комиссий» и органов, которые представляли собой замаскированные организации японского генерального штаба и военного министерства.

СССР выступал самым решительным образом против дикого террора американских оккупантов и их марионетки — токийского правительства, против зверских репрессий, с которыми они обрушивались на профессиональные организации японского пролетариата, на коммунистическую партию Японии и другие народные демократические организации. Предлагая оказать всемерное содействие развитию мирной промышлен-

ности Японии, Советский Союз настаивал на полном запрещении военной промышленности, требовал привлечения к строгой ответственности организаторов бактериологической войны во главе с императором Хирохито и других военных преступников; советское правительство заявило решительный протест против досрочного освобождения осуждённых японских военных преступников, потребовало отмены незаконных распоряжений американских оккупантов об освобождении главных японских военных преступников. Советское правительство решительно выступало против незаконного увеличения численности японской полиции, против восстановления американскими оккупантами военно-морских и авиационных баз Японии. Советский Союз неоднократно выступал с требованием скорейшего заключения мирного договора с Японией. Правительство СССР уже с 1947 г. вносило по этому вопросу конкретные предложения. Разоблачая американских оккупантов, В. М. Молотов в 1950 г. отметил, что агрессоры «не хотят, чтобы Япония имела мирный договор, незаконно стремясь подольше держать под военной оккупацией японскую территорию...»¹

Американские монополии, пользуясь оккупацией, установили свой экономический контроль над японскими концернами; американская военщина, опираясь на японскую реакцию, направляла всю политическую и экономическую жизнь Японии. В газете «За прочный мир, за народную демократию!» в январе 1950 г. отмечалось, что «японская экономика полностью подчинена монополиям США и поставлена на службу агрессивным планам американского империализма». В статье указывалось, что «американские империалисты используют японских реакционеров в качестве оружия, с помощью которого легче разгромить демократические организации и установить полное политическое и экономическое господство в Японии...» Оценивая создавшееся в Японии положение, автор статьи указывал, что все демократические силы «должны вести решительную борьбу за независимость Японии, за создание демократической и миролюбивой Японии, за безотлагательное заключение справедливого мирного договора, скорейший вывод американских войск...»²

Советский Союз, который идёт в авангарде великого и непреодолимого движения народов за мир и свободу, возглавляет также борьбу демократических сил за безопасность и мир на Тихом океане. Советский Союз категорически выступил против заключения сепаратного мира между агрессорским ядром

---

¹ В. М. Молотов, Речь на собрании избирателей Молотовского избирательного округа города Москвы 10 марта 1950 года, Госполитиздат, 1950, стр. 26.

² «За прочный мир, за народную демократию!», 6 января 1950 г.

капиталистического мира и реакционным японским правительством. Советский Союз борется против закабаления японского народа американскими миллиардерами, против превращения Японии в военный плацдарм и колонию американского империализма, а японских трудящихся масс — в пушечное мясо для милитаристов США. «Народы Советского Союза питают глубокое уважение к японскому народу, вынужденному терпеть ярмо иностранной кабалы, и верят, что он добьётся национальной независимости своей родины и пойдёт по пути мира»¹.

Эта позиция Советского Союза, его народа, его правительства получила весьма яркое выражение в новогоднем послании товарища Сталина японскому народу 31 декабря 1951 г. Товарищ Сталин заявил:

«Прошу передать японскому народу, что я желаю ему свободы и счастья, что желаю ему подного успеха в его мужественной борьбе за независимость своей родины».

«Народы Советского Союза, — продолжает И. в. Сталин, — сами испытали в прошлом ужасы иностранной оккупации, в которой участвовали также японские империалисты. Поэтому они вполне понимают страдания японского народа, глубоко сочувствуют ему и верят, что он добьётся возрождения и независимости своей родины так же, как добились этого в своё время народы Советского Союза». Глубоко вдохновляющими японских рабочих, крестьян, широкие народные массы являются проникнутые величайшим сочувствием и в то же время полной уверенностью в будущем решительном изменении положения японского народа слова товарища Сталина:

«Желаю японским рабочим освобождения от безработицы и низкой заработной платы, ликвидации высоких цен на товары массового потребления и успеха в борьбе за сохранение мира.

Желаю японским крестьянам освобождения от безземелия и малоземелья, ликвидации высоких налогов и успеха в борьбе за сохранение мира.

Желаю всему японскому народу и его интеллигенции полной победы демократических сил Японии, оживления и подъёма экономической жизни страны, расцвета национальной культуры, науки, искусства и успеха в борьбе за сохранение мира»².

Послание товарища Сталина не только вызвало подъём дружеских чувств к Советскому Союзу среди народных масс Японии, оно вселило в японских трудящихся уверенность в своих силах, в то, что японский народ завоюет независимость и лучшую жизнь.

---

¹ Г. Маленков, Отчётный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б), стр. 31.

² «Правда», 1 января 1952 г.

В отчётном докладе XIX съезду партии о работе ЦК ВКП(б) тов. Маленков, говоря о борьбе Советского Союза за сохранение и укрепление мира, показал, с какой настойчивостью социалистическая страна, руководимая ленинско-сталинской партией, боролась и борется за мир и безопасность народов.

«По окончании второй мировой войны, — указывал тов. Маленков, — партия продолжала вести внешнюю политику, направленную на обеспечение длительного и прочного мира и развитие международного сотрудничества. Советское правительство выдвинуло широко известную программу мероприятий по предотвращению войны»¹.

Проводя ленинско-сталинскую международную политику, советская дипломатия защищала и защищает интересы китайского, корейского, вьетнамского и малайского, индонезийского и филиппинского и всех народов Дальнего Востока, борющихся против империалистических разбойников. Борьба против агрессии, против империализма и реакции, борьба за независимость народов, за мир, демократию и безопасность — в этом и заключается содержание внешней политики великой социалистической державы. Эту политику Советский Союз вёл с первых же дней своего существования; эту политику он ведёт и будет вести и впредь при самом активном участии и при поддержке всех прогрессивных демократических сил мира.

В обстановке непрерывных попыток развязывания новой войны, предпринимаемых агрессивным американско-английским блоком, Советский Союз вёл и ведёт неустанную борьбу за предотвращение войны, за сохранение мира. Выступления министра иностранных дел СССР А. Я. Вышинского на шестой сессии Генеральной ассамблеи Организации Объединённых Наций по вопросам сокращения вооружений, прекращения агрессивной войны американско-английских империалистов против корейского народа пользовались горячей поддержкой миролюбивых народных масс всех стран. Представители Советского Союза вновь разоблачили подлые козни врагов мира, раскрыли хищные планы, скрытые за лицемерными манёврами и лживыми фразами американских дипломатов, в Париже на словах ратовавших за мир и разоружение и в то же время понуждавших в Риме своих вассалов на сборище представителей агрессивного Северо-атлантического блока увеличить вооружения и армии, готовиться к актам агрессии и к нападению на миролюбивые страны.

Проявляя свою приверженность к миру, Верховный Совет СССР 12 марта 1951 г. принял Закон о защите мира, согласно которому пропаганда войны в СССР является

¹ Г. Маленков, Отчётный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б), стр. 27.

тяжким уголовным преступлением и лица, виновные в этом преступлении, предаются суду.

Советский народ, отдающий свои силы строительству коммунизма, осущестляющий великий сталинский план преобразования природы, сооружающий грандиозные сталинские стройки, ненавидит агрессивную войну, считает её величайшим преступлением против человечества.

Ставя задачей мирное хозяйственное строительство, которое должно быстро привести к дальнейшему невиданному подъёму благосостояния и к великому культурному расцвету Советской страны, советское правительство считает главной задачей своей внешней политики борьбу за мир. Оно стремится избавить от страшных бедствий войны народные массы всех стран.

Выдвигая принцип мирного сосуществования двух систем, советское правительство стремится к достижению экономических и политических соглашений с капиталистическими странами. «Основа наших отношений с капиталистическими странами, — указывает товарищ Сталин, — состоит в допущении сосуществования двух противоположных систем». С первых же дней своей деятельности советское правительство проводило в жизнь этот принцип, как о том свидетельствуют декрет о мире и другие многочисленные акты советского правительства.

«Позиция СССР в отношении США, Англии, Франции и других буржуазных государств ясна, и об этой позиции было неоднократно заявлено с нашей стороны. СССР и сейчас готов к сотрудничеству с этими государствами, имея в виду соблюдение мирных международных норм и обеспечение длительного и прочного мира»¹.

И чем больше крепнет могущество Советской страны, тем величественнее становится политика мира, проводимая ею, приветствуемая простыми людьми всего земного шара. Советский Союз — уже не единственное государство, которое добросовестно и энергично проводит политику мира, политику борьбы против агрессии. Плечом к плечу с ним ведут борьбу за мир возникшие на новом этапе общего кризиса капитализма страны народной демократии Центральной и Юго-Восточной Европы, Германская демократическая республика, великая Китайская народная республика, Корейская народно-демократическая республика, Демократическая республика Вьетнам. Во всех странах мира самые различные слои населения выступают в защиту мира, против презренных поджигателей войны. Поистине одним из величайших народных движений современности является движение за мир.

---

¹ Г. Маленков, Отчётный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б), стр. 30.

Лагерь мира велик и могуч, как никогда, силы его растут на глазах у всех людей. Дело его правое, привлекающее на свою сторону широкие народные массы всех стран. Лагерь мира, демократии и социализма, возглавляемый великим Советским Союзом, могущественнее лагеря войны, империализма, реакции. Лагерь демократии и прогресса тесно сплочён вокруг великого знаменосца мира товарища Сталина.

Защищая дело мира, всегда и везде выступая за безопасность, суверенитет и свободу народов, Советский Союз опирается на морально-политическое единство советского народа и экономическое могущество великого социалистического государства.

Советский народ, тесно сплочённый вокруг великого Сталина в единое монолитное целое, преданный до конца делу коммунизма, сознающий свою несокрушимую мощь, бдительно стоит на страже своего социалистического отечества. Ему не страшны никакие происки империалистов, он не раз наносил империалистическим хищникам, покушавшимся на его свободу, смертельные удары. Он готов и впредь под руководством партии Ленина — Сталина нанести сокрушительный удар любому агрессору.

Вот почему «если заправили империалистического лагеря всё же рискнут развязать войну, то не может быть сомнения, что она завершится крахом самого империализма». Вот почему «Никакая сила в мире не может задержать победоносное движение советского народа к окончательному торжеству коммунизма»¹.

Морально-политическое единство советского общества, дружба народов СССР, непобедимые советские Вооружённые Силы, всё более возрастающая экономическая мощь Советского Союза, моральная поддержка трудящихся всех стран являются основой могущества социалистического государства и образуют крепкую опору его мирной политики.

«Советский Союз не страшится угроз поджигателей войны. Наш народ имеет опыт борьбы с агрессорами, и ему не привыкать бить их. Он бил агрессоров ещё в гражданской войне, когда Советское государство было молодым и сравнительно слабым, бил их во второй мировой войне, будет бить и в дальнейшем, если они осмелятся напасть на нашу Родину»².

Принципы, которым неуклонно следует в своей внешней политике Советский Союз, были изложены с исчерпывающей ясностью товарищем Сталиным в 1939 г. в докладе на XVIII съезде партии. Товарищ Сталин заявил:

«1. Мы стоим за мир и укрепление деловых связей со всеми странами, стоим и будем стоять на этой позиции, поскольку эти

¹ Л. П. Берия, 34-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. Госполитиздат, 1951, стр. 30—31.

² Г. Маленков, Отчётный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б), стр. 33.

страны будут держаться таких же отношений с Советским Союзом, поскольку они не попытаются нарушить интересы нашей страны

2. Мы стоим за мирные, близкие и добрососедские отношения со всеми соседними странами, имеющими с СССР общую границу, стоим и будем стоять на этой позиции, поскольку эти страны будут держаться таких же отношений с Советским Союзом, поскольку они не попытаются нарушить, прямо или косвенно, интересы целостности и неприкосновенности границ Советского государства.

3. Мы стоим за поддержку народов, ставших жертвами агрессии и борющихся за независимость своей родины.

4. Мы не боимся угроз со стороны агрессоров и готовы ответить двойным ударом на удар поджигателей войны, пытающихся нарушить неприкосновенность Советских границ.

Такова внешняя политика Советского Союза»¹.

---

¹ *И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 574.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Разгром фашистского империалистического блока во второй мировой войне привёл к резкому изменению соотношения и расположения сил на мировой арене.

Вместо шести главных империалистических держав остались только три крупные страны монополистического капитала — Соединённые Штаты Америки, Англия и Франция. Из числа этих стран серьёзно ослабленной вышла из войны Англия, большой ущерб потерпела Франция. Такое положение, естественно, противопоставляет их теперь друг другу в империалистическом лагере в большей мере, чем когда-либо раньше.

В результате поражения трёх империалистических стран и большого ослабления Англии и Франции, в результате провала планов американского империализма добиться мирового господства и вследствие усиленного загнивания этого империализма вся мировая капиталистическая система резко ослабла.

В то же время, благодаря присоединению к силам мира и социализма ряда стран Центральной и Юго-Восточной Европы, а также Китая, Северной Кореи и Вьетнама, благодаря быстрому росту экономической мощи стран народной демократии и в особенности Советской страны образовался могущественный социалистический лагерь, возглавляемый Советским Союзом.

Такова послевоенная расстановка сил на международной арене.

Вторая мировая война ещё больше обострила все противоречия капитализма, она серьёзнейшим образом углубила общий кризис капитализма. Товарищ Сталин учит, что в основе общего кризиса мирового капитализма «лежит всё более усиливающееся разложение мировой экономической системы капитализма, с одной стороны, и растущая экономическая мощь отпав-

ших от капитализма стран — СССР, Китая и других народно-демократических стран, с другой стороны»¹.

Вследствие образования двух мировых рынков сфера приложения сил главных капиталистических стран к мировым ресурсам стала сокращаться. При этом сохранился циклический характер развития капитализма. «Однако рост производства в этих странах будет происходить на суженной базе, ибо объём производства в этих странах будет сокращаться»².

Эти экономические процессы, свойственные капитализму на современном этапе его общего кризиса, должны быть полностью учтены при анализе развития международных отношений в системе империализма.

При рассмотрении послевоенной агрессии Соединённых Штатов и Англии, их взаимоотношений и антиимпериалистической борьбы народов Тихоокеанского бассейна нельзя забывать предыдущей политики империалистических стран на Тихом океане. Из всех капиталистических держав мира Соединённые Штаты и Англия давно уже в наиболее широких масштабах развернули свою экспансию и в этих частях мира. Монополии этих стран выступали как самый жестокий враг народов колониальных и зависимых стран. Одно время пальму первенства в осуществлении империалистической агрессии на Тихом океане пытались оспаривать у них японские дзайбацу. В настоящее время свободолюбивым народам приходится бороться с агрессией Сити, а в особенности с кровавой агрессией Уолл-стрита. Американский империализм несёт угнетённым народам страшные страдания, зверскую эксплуатацию и рабство.

Но то обстоятельство, что на Тихом океане в настоящее время осуществляют экспансию главным образом два крупных империалистических хищника (не считая более слабых империалистических держав — Францию, Голландию, Австралию и других, имеющих интересы в бассейне Тихого океана), беспрестанно сталкивает и неизбежно обостряет и накаляет их противоречия.

Противоречия между Соединёнными Штатами и Англией, в частности противоречия на Тихом океане, всегда занимали весьма важное место в общем комплексе международных противоречий. Антагонизм между английскими и американскими монополиями особенно большую роль стал играть в эпоху общего кризиса капитализма. Временно отодвинутые на второй план противоречия между Англией и США после второй мировой войны вновь стали основными противоречиями между империалистическими государствами.

В первые годы после второй мировой войны эти противоречия не привели к открытому обострению англо-американских

---

¹ *И. В. Сталин, Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 57.*

² Там же, стр. 56.

отношений. Обострение этих отношений развивалось скрыто в результате большого ослабления английского империализма, а также вследствие того, что в огромной степени усилился антиимпериалистический, демократический лагерь мира, возглавляемый Советским Союзом, который империалисты США и Англии считают своим общим противником. Английская и американская финансовая олигархия стремилась создать общий империалистический фронт против могучей социалистической державы и против всего демократического лагеря мира, стараясь хотя бы частично и хотя бы временно заглушить свои империалистические противоречия за счёт обострения борьбы против лагеря социализма. Эти попытки были тщетными. В результате усиления неравномерного развития капитализма межимпериалистические противоречия и в том числе противоречия между США и Англией после второй мировой войны нарастали неотвратимо.

Империалистический блок Соединённых Штатов и Англии выступает против Советского Союза, народно-демократических стран, народно-освободительного движения во всём мире, также и в бассейне Тихого океана. Этот блок стремится присоединить к себе и использовать в качестве своего орудия другие страны, возглавляемые реакционными правительствами.

Однако американско-английский блок с самого начала построен на базе подчинения английского монополистического капитала интересам финансовых магнатов Уолл-стрита, иначе говоря, сотрудничество вовне осуществлялось за счёт острой борьбы внутри блока и, как правило, за счёт уступок английского империализма. С начала существования блока Уолл-стрит наносил и наносит всё больший ущерб интересам английских монополий, захватывая их позиции в различных странах, в различных сферах столкновения их интересов, подчиняя английских империалистов своему диктату. Американский империализм, вступив в блок с английским, стремится под прикрытием этого блока поглотить всю Британскую империю, включая и самую Англию.

Следуя волчьим законам капитализма, оказывая «военную помощь» и обещая своё покровительство союзным реакционным режимам, в том числе и лондонскому правительству, американские монополии беспощадно грабят в то же время союзников, превращают их в своих компраторов и приказчиков. Американская олигархия расходовала и расходует по государственному бюджету миллиарды долларов на «займы» другим странам, на «помощь» по «плану Маршалла», на вооружение союзников по агрессивному Атлантическому пакту на условиях, которые должны обессилить и закабалить её союзников.

И в отношении Англии хозяева американских монополий считают, что наступило время, когда в результате побед над английскими конкурентами они постепенно смогут уничтожить

их экономическую и политическую мощь. Более того, они пытаются использовать Англию в качестве орудия для подчинения западноевропейских и других капиталистических стран и для активной борьбы против Советского Союза, а английский народ — в качестве рабов и пушечного мяса.

В случае же вооружённого выступления империалистического блока против Советского Союза и всего социалистического лагеря мира Англия, как рассчитывают американские империалисты, была бы окончательно ослаблена и её империя и она сама полностью без труда попали бы в руки американской финансовой олигархии.

После первой мировой войны, когда англо-американское противоречие стало основным империалистическим противоречием, Уолл-стрит укреплял Германию прежде всего против СССР, но в определённой мере также и против своего империалистического соперника — Англии. После второй мировой войны финансовая олигархия США милитаризирует Западную Германию и Японию, преследуя подобные же цели.

После второй мировой войны печать американских монополий запугивала англичан: «Англия фактически бессильна перед лицом военной мощи Советского Союза, если не считать, что она может положиться на союз и сотрудничество с США»¹.

Но чем больше американские империалисты говорят о сотрудничестве и помощи, тем более это означает, что они пытаются удовлетворить свои экспансионистские аппетиты за счёт своих более слабых союзников по империалистическому блоку и в первую очередь за счёт Англии, всё ещё обладающей обширными колониями с резервами рабочей силы. Участие в преступном империалистическом блоке не только не разрешает англо-американских противоречий, раздирающих блок, но превращает самый блок в орудие межимпериалистической борьбы двух ненасытных хищников. Внутри блока — этой заговорщической организации империалистов — развёртывается и обостряется борьба двух главных участников заговора против мира во всём мире. Одновременно растут противоречия между всеми участниками агрессивного блока, причём по мере восстановления японского и германского милитаризма более самостоятельную роль во взаимной борьбе империалистов начинают играть также Западная Германия и Япония.

После второй мировой войны английская крупная буржуазия под натиском американского империализма отступала со многих позиций, затаивая растущую злобу против своих исконных заокеанских соперников. Она надеется перехитрить Уолл-стрит — выиграть время, оправиться после ударов второй мировой войны и с помощью американских же займов и «ассигнований» воссоздать свою экономическую мощь, чтобы затем

---

¹ «Atlantic Monthly», November 1947.

занять более твёрдую позицию, попытаться вернуть то, что она вынуждена была уступить американскому капиталу, и восстановить и расширить свою империю.

В своей экономической войне против американских монополий английский империализм в 1948—1950 гг. зарегистрировал некоторые успехи, в частности в странах Тихоокеанского бассейна. Английский экспорт в Австралию до войны превышал американский экспорт примерно в 2,5 раза, а в 1949 г. он превышал американский экспорт в 5 раз. Доля американского экспорта в Индию в 1949 г. снизилась до 16 %, или почти вдвое по сравнению с 1947 г. До 6 %, или вдвое по сравнению с 1948 г., снизился экспорт США в Малайю. Американский экспорт во все страны стерлинговой зоны с 1947 по 1950 г. сократился приблизительно вдвое, тогда как английский экспорт возрос примерно вдвое.

Удельный вес США в мировом экспорте снизился с 31 % в 1947 г. до 21 % в 1950 г. Удельный вес стран Британской империи в мировом экспорте возрос и составил 29 % в 1950 г. Временно возросли золотые и долларовые резервы Англии, увеличившись с 1 300 млн. долл. в сентябре 1949 г. до 2 750 млн. долл. к концу сентября 1950 г. Объём судостроения в Англии в 1948—1950 гг. значительно превосходил объём судостроения в США. Можно было бы привести ещё ряд фактов, показывающих некоторые временные успехи английского монополистического капитала в 1948—1950 гг. в его борьбе против своего партнёра и конкурента — американского империализма.

Озлобленные этим американские империалисты сообщили в начале 1951 г. английскому правительству, что «помощь» Англии по «плану Маршалла» прекращается. Разумеется, этот шаг, как и весь американский шантаж «военной помощью», преследовал и военно-политические цели. Позиция английских монополий, стремившихся переложить в агрессивной империалистической войне на Дальнем Востоке основное бремя на Соединённые Штаты, вызывала большое негодование среди американской буржуазии, привыкшей загребать жар чужими руками. Между тем английские империалисты, послав несколько тысяч солдат в Корею, пытались временно ограничиться этим и уклониться от немедленного прямого участия в войне против Китая, толкая в то же время США к скорейшему расширению войны на Дальнем Востоке при помощи ресурсов и войск самих США. Занимая такую позицию, английские монополии рассчитывали загребать максимальные прибыли и в то же время не без основания полагали, что в таких условиях увеличатся шансы для относительного усиления английского империализма.

Позиция, занятая правительствами Эттли и Черчилля в вопросах дальневосточной политики — это позиция, обусловленная желанием воевать по возможности чужими руками. Мили-

таризация Англии, к которой лейбористские лакеи финансовой олигархии приступили с особенным рвением с начала 1951 г., после совещания Трумэна — Эттли, вся политика лейбористского и сменившего его в 1951 г. консервативного правительств показывают, что английские правители готовы втянуть английский народ в новую мировую войну, что английское правительство принадлежит к числу активных поджигателей войны.

Товарищ Сталин в беседе с корреспондентом «Правды», опубликованной 17 февраля 1951 г., подчеркнул это обстоятельство.

«Ясно, — заявил он, — что премьер Эттли стоит не за сохранение мира, а за развязывание новой мировой агрессивной войны».

Английские империалисты, оказавшиеся совершенно неспособными усвоить уроки истории, продолжающие после второй мировой войны, как и в дни Мюнхена, осуществлять подлые и коварные планы разжигания антисоветской войны, стали, однако, жертвой своих собственных преступных проектов и махинаций. Используя Северо-атлантический пакт, действуя когда кнутом, а когда долларом, американская финансовая олигархия во всё большей мере превращает Соединённое королевство в свой военный плацдарм и зависимую страну. Под предлогом «защиты» Англии Соединённые Штаты завладели военно-воздушными базами на Британских островах, расположили в Англии войска, пользующиеся экстерриториальностью и являющиеся по сути дела оккупационными войсками, оказывающими военно-политическое давление на лондонское правительство.

Как признаёт английская буржуазная печать, американские милитаристы давно уже без стеснения заявляют, что в роли авианосца для американской авиации «Англия окажется полезной Соединённым Штатам, хотя Лондон и большая часть Англии и будут разрушены»¹.

Соглашения о «военной помощи», заключённые между Англией и США, привели на деле к установлению контроля американской финансовой олигархии над тяжёлой промышленностью Англии, а следовательно, и над всей промышленностью. После смещения английского генерала Монтгомери с поста руководителя штаба «европейской армии» и назначения главным командующим вооружёнными силами Атлантического агрессивного блока американского генерала Эйзенхауэра, а затем генерала-чумы — Риджуэя, а также назначения американского адмирала командующим военно-морскими силами блока агрессоров военная система Англии также оказалась в 1951 г. под контролем генерального штаба США.

---

¹ «New Statesman and Nation», March 27, 1948.

Факты всё более убедительно подтверждают, сколь глубоко правым было советское правительство, заявившее в своей ноте от 24 февраля 1951 г., адресованной лондонскому правительству: «Великобритания попала в подчинение Соединённым Штатам Америки, всё больше теряет свою независимость и превращается в военную базу американских вооружённых сил потому, что без этого она не могла бы получить так называемую помощь по плану Маршалла»¹.

Английские лорды, лондонские магнаты капитала и их приказчики из рядов социал-оппортунистов, дрожащие от страха перед пролетариатом, продают независимость своей страны за жалкие подачки, бросаемые им по кабальным соглашениям о «военной помощи», но они забывают о самом главном — об английском народе и о народах Британской империи. А народные массы имеют своё мнение, народные массы всё громче возглашают: «Долой войну, да здравствует мир и независимость!» Даже люди, далёкие от политики, стали, как свидетельствуют сами американские буржуазные журналисты, заявлять: «Пусть Америка сама ведёт свои войны!»

Английские солдаты и матросы, так же как и американские, не обнаруживают рвения умирать за неправоё дело, за увеличение наживы капиталистов, за империалистические захваты, за порабощение других народов, как их ни стараются оболванить пропагандисты, оплачиваемые монополиями. За 1950 г. только из военного флота Англии дезертировало 23 тыс. человек, из которых лишь 1 500 было задержано, 700 человек вернулись сами, а остальные не были обнаружены. Ненадёжность войск — это одна из причин, почему империалисты пытаются возлôжить друг на друга вытаскивание каштанов из огня.

Английские империалисты вынуждены были уступить американскому империализму многие важные позиции в Греции, Иране, Италии, Западной Германии, Австрии, а также в Индонезии, Таи, Японии и других странах Тихого океана. Они сделали это в результате своей слабости, но при этом они рассчитывали также втянуть своего главного империалистического соперника в самую активную борьбу против народно-освободительного движения и против оплота демократических сил — Советского Союза, переложить на плечи этого соперника экономические и морально-политические издержки этой борьбы, чтобы получить временную передышку и окрепнуть.

При наличии таких обоюдных расчётов и резко противоположных империалистических интересов у английских и американских плутократов между ними не прекращались трения, стычки, споры и раздоры, которые всё усиливались и обострялись, в частности в связи с проблемами Тихоокеанского бассейна. Союз между ними непрочен. Внутри американско-англий-

---

¹ «Известия», 25 февраля 1951 г.

ского блока ведут непрестанную борьбу всё более ненавидящие друг друга монополистические группы.

Вследствие отпадения Китая от системы империализма экономическая база империалистического мира вновь резко сократилась; резко сократилось также и количество эксплуатируемых монополистическим капиталом людей. Усиление борьбы против империализма в других странах препятствует эксплуатации этих стран и народов. Но это огромное сокращение сферы владычества империализма, этот распад мирового капиталистического рынка ведёт к усилению конкуренции и к обострению и углублению внутримпериалистических противоречий, особенно к обострению основного — англо-американского — противоречия, на той части земного шара, которая остаётся ещё под владычеством империализма. Вновь развиваются противоречия между разбитыми, но возрождающимися германскими (Западная Германия) и японскими монополиями, с одной стороны, и английским, а также американским монополистическим капиталом — с другой.

Согласно учению товарища Сталина, распад единого мирового рынка на два параллельных мировых рынка является наиболее важным экономическим результатом второй мировой войны и её хозяйственных последствий.

При этом, как указывает товарищ Сталин, основное в укреплении нового мирового рынка состоит в том, что СССР, Китай и европейские народно-демократические страны за период после войны «экономически сомкнулись и наладили экономическое сотрудничество и взаимопомощь. Опыт этого сотрудничества показывает, что ни одна капиталистическая страна не могла бы оказать такой действительной и технически квалифицированной помощи народно-демократическим странам, какую оказывает им Советский Союз». Товарищ Сталин подчёркивает то обстоятельство, что при существующих высоких темпах развития промышленности «скоро дело дойдёт до того, что эти страны не только не будут нуждаться в завозе товаров из капиталистических стран, но сами почувствуют необходимость отпустить на сторону избыточные товары своего производства».

В таких условиях, учит товарищ Сталин, сфера приложения сил главных капиталистических стран к мировым ресурсам будет сокращаться, недогрузка предприятий в этих странах будет увеличиваться, трудности для капиталистической экономики будут всё возрастать. Товарищ Сталин показывает, что капиталисты «стремятся перекрыть эти трудности «планом Маршалла», войной в Корее, гонкой вооружения, милитаризацией промышленности. Но, — говорит товарищ Сталин, — это очень похоже на то, что утопающие хватаются за соломинку»¹.

---

¹ И. В. Сталин, Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 30, 31, 32.

В таких условиях противоречия, раздирающие империалистический лагерь, могут только усилиться, и действительно мы воочию видим, как они усиливаются из месяца в месяц. Усилению этих противоречий серьёзнейшим образом способствует вся экономическая политика американского империализма. «Главными из них, — говорит об империалистических противоречиях тов. Маленков в докладе XIX съезду ВКП(б), — остаются противоречия между США и Англией»¹.

В руках английской финансовой олигархии всё ещё остаются огромные источники сырья, обширные рынки сбыта и инвестиции капиталов, чрезвычайно важные стратегические позиции. Под её властью всё ещё находятся сотни миллионов колониальных рабов.

Американская финансовая олигархия, которая в силу закона неравномерного развития далеко перегнала Сити и стала намного богаче английской финансовой олигархии, не может примириться с тем, что Уолл-стрит не является монопольным владыкой и монопольным эксплуататором этих людей и этих богатств.

Было бы глубочайшей ошибкой считать, что весьма важные уступки и широкое маневрирование Англии означают готовность английских монополий добровольно, без самой ожесточённой борьбы уступить Британскую империю финансовым магнатам Уолл-стрита. Чем больше сговариваются о «совместных действиях» английская и американская финансовая олигархия, чем больше они заключают взаимных пактов и соглашений, чем больше возрастает зависимость английского империализма от империализма американского, тем более остро сталкиваются их внутренние противоречия, тем больше возникает между ними разногласий.

«Внешнее единство фронта империализма не может скрыть его глубоких внутренних противоречий, связанных главным образом с борьбой за сырьевые ресурсы, рынки сбыта и сферы приложения капитала. Противоречия эти переплетаются, охватывая все страны лагеря империализма, но главными из них остаются противоречия между США и Англией как в Европе, так и в Азии.

Вряд ли можно сомневаться в том, что противоречия в лагере империалистов будут углубляться чем дальше, тем больше»².

И ныне остаются в силе знаменательные слова В. И. Ленина:

«Опыт мировой политики доказал, что союз против Советской России неминуемо осужден на неудачу, потому что это союз империалистский, союз хищников, которые не объединены,

¹ Г. Маленков, Отчётный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б), стр. 13.

² Л. П. Берия, 34-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 27—28.

и действительного интереса, прочного, соединяющего их, у них нет»¹.

Американо-английский агрессивный империалистический блок, несомненно, осуждён на неудачу.

Прежде всего он осуждён на неудачу потому, что неизмеримо возросла мощь социалистического лагеря и особенно мощь главной силы этого лагеря — Союза Советских Социалистических Республик — несокрушимой крепости социализма.

Американо-английский империалистический блок осуждён на неудачу и вследствие общего ослабления капиталистического лагеря, который несравненно слабее теперь, чем он был ко времени второй мировой войны, а также вследствие своих внутренних противоречий, которые всё более углубляются и обостряются во всём мире и в частности на Тихом океане. Оба участника блока уже сейчас не доверяют друг другу; они строят всякие догадки и выдвигают самые разнообразные предположения по поводу того, как тот и другой будут вести себя в критические моменты. Опыт второй мировой войны, в частности опыт войны на Тихом океане, показывает, что и в военных условиях англо-американские империалистические противоречия в немалой степени мешали эффективному ведению войны.

Вторая мировая война началась не с войны с СССР, а с войны между капиталистическими странами. Это произошло, во-первых, потому, что «война с СССР, как с страной социализма, опаснее для капитализма, чем война между капиталистическими странами, ибо, если война между капиталистическими странами ставит вопрос только о преобладании таких-то капиталистических стран над другими капиталистическими странами, то война с СССР обязательно должна поставить вопрос о существовании самого капитализма. Потому, во-вторых, что капиталисты, хотя и шумят в целях «пропаганды» об агрессивности Советского Союза, сами не верят в его агрессивность, так как они учитывают мирную политику Советского Союза и знают, что Советский Союз сам не нападёт на капиталистические страны»².

Пакты заключают империалистические правительства и их марионетки, а народы громогласно заявляют, что они относятся с ненавистью к пактам войны и разрушения, к пактам, преследующим цели империалистического грабежа и установления мирового господства американских миллиардеров. Как могучая скала, о которую разбиваются все и всякие планы агрессии и создания рабовладельческих империй, воплощённые в империалистические блоки, непоколебимо стоит страна социализма.

«Само существование Советского государства с его растущей мощью и международным авторитетом, а также оказы-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 300.

² И. В. Сталин, Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 34.

ваемая ему могучая поддержка демократических сил в других странах, являются непреодолимым препятствием на пути всех и всяких планов установления мирового господства...»¹

Вместе с тем необходимо помнить, что, «чем безнадежнее дело империалистической реакции, тем больше она неистовствует, тем больше возрастает опасность военных авантур.

Только величайшая бдительность народов, их твердая решимость всеми силами и средствами активно бороться за мир приведут к краху преступные замыслы поджигателей новой войны»².

Империалисты не могут также рассчитывать на то, что распад колониальной системы империализма на данном этапе ограничится отпадением от империализма Китая, Северной Кореи, Вьетнама. На Тихом океане безусловно возможен и уже происходит прорыв новых звеньев империалистической цепи. Об этом свидетельствует неослабная антиимпериалистическая вооружённая борьба угнетённых народов целого ряда азиатских стран. Великая победа китайского народа способствует расширению и углублению народно-освободительного движения в угнетённых азиатских странах. Мудрый Сталин в гениальном прогнозе, высказанном четверть века тому назад, заявил: «...в ходе дальнейшего развития международной революции и международной реакции будут складываться два центра мирового масштаба: центр социалистический, стягивающий к себе страны, тяготеющие к социализму, и центр капиталистический, стягивающий к себе страны, тяготеющие к капитализму. Борьба этих двух лагерей решит судьбу капитализма и социализма во всём мире»³.

Центр социалистический, сложившийся в полном соответствии с предвидением товарища Сталина, борется за мир, за прогресс. Число его сторонников растёт со дня на день. Центр капиталистический — США — создали преступный Северо-атлантический блок, сколачивают подсобные к нему ближневосточные и дальневосточные военные блоки, задачей которых является разжечь пожар невиданной по своим масштабам мировой войны. Не удивительно, что сами американские реакционеры в печати и выступлениях признают рост «враждебного отношения и ненависти» к Соединённым Штатам во всём мире. «Мировое господство» есть, говоря кратко, содержание империалистской политики, продолжением которой является империалистская война»⁴.

---

¹ «Заявление Министерства иностранных дел СССР о Северо-атлантическом пакте», Госполитиздат, 1949, стр. 18.

² «Совещание Информационного бюро коммунистических партий», Госполитиздат, 1949, стр. 9—10.

³ *И. В. Сталин*, Соч., т. 10, стр. 135.

⁴ *В. И. Ленин*, Соч., т. 23, стр. 24.

Одержимые бредовой кровавой идеей создания мировой рабовладельческой империи, жадной максимальных военных прибылей, финансовые магнаты в 1950 г. бросили Соединённые Штаты в захватническую войну на Дальнем Востоке и занялись лихорадочной гонкой вооружений и милитаризацией страны. Конгресс США утвердил весной 1951 г. закон о призыве на военную службу юношей 18-летнего возраста, о доведении численности вооружённых сил до 4—6 млн. человек. Новой кровавой бойни жаждут «миллиардеры и миллионеры, рассматривающие войну как доходную статью, дающую колоссальные прибыли»¹.

Лакеи американских монополий, сидящие в правительстве США, резко увеличив государственный бюджет на 1951/52 г., бросили 89% этого бюджета в ненасытную пасть монополий, выделив громадные суммы (более 80 млрд. долл.) на прямые и косвенные военные расходы. Но этот невиданный рост военных расходов привёл к росту инфляции и к необычному увеличению налогового обложения масс.

В 1952 г. налоги в США возросли по сравнению с периодом до второй мировой войны приблизительно в двенадцать раз! «Империализм не может жить без насилий и грабежей, без крови и выстрелов» (*Сталин*). Эти грабежи и выстрелы немедленно сказываются на уровне жизни народных масс самих Соединённых Штатов. Эти выстрелы сказываются на многих американских семьях, теряющих своих близких, кровь которых перекачивается в виде награбленных долларов в подвалы Уолл-стрита. Инфляции и усилившемуся налоговому грабежу подвергаются также и английские и французские трудящиеся, и народные массы почти всего капиталистического мира, которые американская финансовая олигархия намеревается бросить в бездну новой мировой войны.

Вся эта политика монополий вытекает из основного экономического закона современного капитализма. Монополистический капитализм требует максимальной прибыли. Поэтому ограбление большинства населения, закабаление и разорение целых народов, организация новых войн, попытки завоевания мирового господства — всё это имеет место, пока существует монополистический капитализм. Неизбежно также непрерывное действие и развитие империалистических противоречий. Следовательно, также и после второй мировой войны «неизбежность войн между капиталистическими странами остаётся в силе»².

Наиболее бешеными врагами мира, цивилизации и независимости народов после второй мировой войны являются американские миллионеры и миллиардеры, обожравшиеся золотом, но жаждущие всё новых и новых максимальных прибылей.

---

¹ И. В. Сталин, Беседа с корреспондентом «Правды», стр. 13.

² И. В. Сталин, Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 35.

«...в капиталистическом мире, — говорил на XIX съезде ВКП (б) тов. Маленков, — сложился в лице США новый центр реакции и агрессии, откуда исходит теперь основная угроза делу мира, делу свободы и национальной независимости народов»¹. Тов. Маленков отметил, что политические деятели США, в том числе Трумэн, неоднократно совершенно открыто выражали свои притязания на «мировое руководство». «Эта линия на завоевание мирового господства, на подчинение себе всех других стран является основным мотивом всей политики американской империалистической верхушки»².

Однако здесь и обнаружилась ахиллесова пята империализма в современную эпоху. Как показали Всемирные конгрессы мира, как показали сессии Всемирного Совета Мира, как показали выступления народных масс всех стран в защиту мира, простые люди не желают быть ограбленными до нитки бандитами монополистического капитала, не желают проливать кровь для удовлетворения их грабительских appetитов, не желают стать орудием разрушения цивилизации. «Долой поджигателей войны!» — этот возглас раздаётся во всех странах, на всех материках.

Упорно и непоколебимо ведут борьбу против американской империалистической агрессии возглавляемые компартиями демократические силы Соединённых Штатов, Англии и других империалистических стран.

Фашистские законы, принятые конгрессом США, не в силах воспрепятствовать передовым рабочим, интеллигенции, фермерам выступать за мир, против захватнической политики. Вскоре же после начала американской интервенции в Корее секретарь Национального комитета компартии США Гесс Холл в своём докладе на пленуме Национального комитета заявил:

«Мы должны последовательно подчёркивать и показывать, что война в Корее является несправедливой, агрессивной, империалистической войной»³.

На XV съезде коммунистической партии США (в конце декабря 1950 г.) выступавшие подтвердили свою решимость неотступно бороться против стремления американских монополий закабалить мир.

Сторонники мира в Англии значительно активизировали в 1950 г. свою борьбу против империалистической колониальной политики английского правительства и против поддержки Лондоном американской агрессии. Даже буржуазная печать Англии вынуждена признать, что борцы за мир достигли весьма значительных успехов, что простые люди Англии выражают большое недовольство прислужничеством консерваторов и лейбо-

¹ Г. Маленков, Отчётный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б), стр. 6.

² Там же, стр. 19—20.

³ «За прочный мир, за народную демократию!», 1 сентября 1950 г.

ристских лидеров перед американскими финансовыми магнатами, в частности в вопросе отправки английских войск в качестве пушечного мяса в Корею.

Коммунистическая партия Великобритании в своей программе, принятой 13 января 1951 г., констатирует: «Планы третьей мировой войны, открыто подготавливаемые империалистами Америки и их приверженцами в Британии — черчиллями и эттли — превращают Британию в основную военную базу для агрессивной атомной войны против социализма в Европе и Азии». Программа заявляет: «Подчинение Британии американскому империализму является предательством в отношении британского народа...», в программе отмечается, что «страна потеряла свою независимость и свободу действий в области внешней, экономической и военной политики, подчинившись иностранной державе — Соединённым Штатам Америки». Требуя создания народного правительства в Англии и разоблачая национальное предательство, совершаемое крупной буржуазией и её прихвостнями, компартия указывает: «Лидеры лейбористской и консервативной партий стали выразителями интересов иностранной державы». Заявляя, что третья мировая война могла бы кончиться только ужасной катастрофой для британского народа, программа указывает:

«Прочный мир является жизненной необходимостью для всех народов и основной целью, которую ставит перед собой Коммунистическая партия»¹.

Отвечая американским агрессорам, кричащим о том, что «двадцатый век — это век Америки», руководитель коммунистической партии Великобритании Гарри Поллит с непоколебимой уверенностью заявил: «Этот век никогда не станет веком Америки, а станет веком коммунизма».

С непоколебимой решимостью вступают народы колониального мира в борьбу против американских и иных агрессоров, поджигателей войны, колониальных грабителей и рабовладельцев. Борьба за мир и борьба за национальное освобождение теснейшим образом связаны между собой. Для колониальных народов эта борьба является жизненно необходимым, святым и правым делом. Они знают, что только вооружённая борьба против империалистических бандитов и феодально-компрадорской реакции может обеспечить национальную независимость, мир и само существование порабождённых ныне народов.

Политика фашизированного режима Трумэна, садистское истребление корейского народа, тысячи фактов из хищнической практики американских империалистических дикарей предостерегают народы мира против лживых речей и бесчеловечных дел современных строителей американской «мировой империи». Моханлал Атал, представитель Индии на Первой сессии Всемир-

¹ «Большевик» № 3, февраль 1951 г., стр. 52—54.

ного Совета Мира, говоря о настроениях своего народа, отметил: «Народ с содроганием говорит, что, если Америка преуспеет в своих зловещих планах, мир окажется таким местом, в котором цветным народам не будет житья». И Атал добавил: «Ненависть к Америке всё больше усиливается по мере того, как поступают сведения о жестокостях и зверствах, совершаемых разбойниками под командованием генерала Макартура».

Не удивительно, что при таком настроении индийского народа даже премьер-министр Индии Неру на конференции премьер-министров стран Британской империи в 1950 г. выступил с программой, требовавшей признания Китая и допущения представителей его в Совет безопасности, прекращения войны в Корее и вывода оттуда всех иностранных войск, возвращения Тайвана Китайской народной республике, вывода французских войск из Индо-Китая и английской армии — из Малайи.

Во главе могучих отрядов борцов против агрессии и угнетения повсюду идут коммунистические или рабоче-крестьянские партии, высоко поднимая знамя Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина. Коммунистическая идеология победоносно овладевает умами человечества, ибо она несёт избавление от ужасов эпохи загнивающего капитализма, несёт прогресс и жизнь.

Товарищ Сталин в своей речи на XIX съезде Коммунистической партии Советского Союза указывал, что буржуазия — главный враг освободительного движения — изменилась, стала более реакционной, потеряла связи с народом и тем ослабила себя. «Нет больше так называемой «свободы личности», — говорит товарищ Сталин, — права личности признаются теперь только за теми, у которых есть капитал, а все прочие граждане считаются сырым человеческим материалом, пригодным лишь для эксплуатации. Растоптан принцип равноправия людей и наций, он заменён принципом полноправия эксплуататорского меньшинства и бесправия эксплуатируемого большинства граждан. Знамя буржуазно-демократических свобод выброшено за борт. Я думаю, что это знамя придётся поднять вам, представителям коммунистических и демократических партий, и понести его вперёд, если хотите собрать вокруг себя большинство народа. Больше некому его поднять.

Раньше буржуазия считалась главой нации, она отстаивала права и независимость нации, ставя их «превыше всего». Теперь не осталось и следа от «национального принципа». Теперь буржуазия продаёт права и независимость нации за доллары. Знамя национальной независимости и национального суверенитета выброшено за борт. Нет сомнения, что это знамя придётся поднять вам, представителям коммунистических и демократических партий, и понести его вперёд, если хотите быть

патриотами своей страны, если хотите стать руководящей силой нации».

Указывая на то, что братские партии и группы в капиталистических странах теперь могут учиться на примерах борьбы и успехов Советского Союза и народно-демократических стран, на то, что буржуазия потеряла связи с народом и ослабила себя, и на другие обстоятельства, которые облегчают работу коммунистических и демократических партий, товарищ Сталин делает вывод:

«Следовательно, есть все основания рассчитывать на успехи и победу братских партий в странах господства капитала»¹.

Агрессивная политика американского империализма уже получила после второй мировой войны весьма ощутительные удары на Дальнем Востоке; она терпит провал за провалом.

Это не значит, однако, что американские захватчики готовы примириться с приговором истории. Нет, они совершают всё новые манёвры и провокации, они озлобленно предпринимают всё новые атаки против народов, стараясь создать всё новые очаги войны, пытаясь разжечь пожар новой мировой войны и подавить самым жестоким образом освободительное движение колониальных и зависимых народов. Факты говорят о том, что «американо-английский блок стал на путь подготовки и развязывания новой войны»².

Кровавые авантюры, империалистическая агрессия и Англии и Соединённых Штатов осуждены в конечном счёте на полный провал как на Тихом океане, так и во всём мире. Это историческая закономерность. К осознанию этой закономерности приводит в частности изучение развития экономической и политической экспансии Соединённых Штатов и Англии на Тихом океане, их политики и их противоречий в этой области земного шара, освободительной борьбы угнетённых народов Тихоокеанского бассейна, борьбы Советского Союза и демократических сил за мир, против империалистической агрессии.

Успехам социализма, успехам демократических сил в наше время нельзя преградить дорогу ни пушками, ни бомбардировщиками, ни заклинаниями, ни угрозами применения атомной бомбы! Одно из неопровержимых свидетельств этого — Китайская народная республика, флаги которой, окрашенные в цвет радости и счастья, развеваются на огромных пространствах Азии — от тропического острова Хайнань до горных хребтов Центральной Азии.

Китайская народная республика вступила на международную арену как составная часть великого демократического лагеря мира, и поэтому её позиции сразу же стали прочными

¹ И. В. Сталин, Речь на XIX съезде партии, Госполитиздат, 1952, стр. 11—13.

² Л. П. Берия, 34-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 22.

и непоколебимыми. Братская дружба советского и китайского народов, сцементированная договором о дружбе, союзе и взаимной помощи, открыла новую эру в международных отношениях.

Для всех народов очевидно, что дружба стран социалистического лагеря — это краеугольный камень здания мира и безопасности в современных условиях, когда американский разбойничий империализм бешено рвётся к новой мировой войне, когда его наймиты уже пытаются истребить один из народов Азии с таким же людоедским хладнокровием, с каким американские «цивилизаторы» истребляли в своё время индейские племена в Западном полушарии.

Братский союз 800 млн. людей, преследующий самые благородные цели, уже оказывает огромное благотворное влияние на ход мировой истории. Воздействие его на историческое развитие человечества будет всё усиливаться.

Братская дружба народов — борцов за международный мир, за прогресс и демократию — укрепляется в процессе повседневной борьбы за лучшее будущее народных масс, в процессе непрерывной систематической взаимной помощи. Эта дружба на благо трудящихся всего мира укрепляется в ходе решительной борьбы против империалистической агрессии, против захватнической политики американских монополий. Дружба между Советским Союзом и Китаем, дружба между всеми странами могучего социалистического лагеря — великое достижение демократических сил мира. Такая дружба между всеми народами мира, при которой агрессия была бы похоронена и мир стал бы безусловным законом международных отношений, такая дружба является мечтой передовых людей всех стран.

Решительной борьбой против сил агрессии и реакции народные массы всех стран и всех континентов стремятся приблизить время, когда современные людоеды не смогут угрожать благополучию и самой жизни миллионов людей. К такому времени прокладывают дорогу и народы тихоокеанских стран и в особенности угнетённые народы Азии.

Тихий океан стал океаном могучих революционных бурь и ураганов. Сквозь широкие просветы в грозных облаках солнце свободы уже освещает народы тихоокеанских стран, и никакие пигмеи реакции и империализма не в силах лишить народные массы, идущие к новой жизни, его животворного света.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
--------------------	---

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

АГРЕССИЯ АНГЛИИ И СОЕДИНЁННЫХ ШТАТОВ И БОРЬБА МЕЖДУ НИМИ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ ДО ОБЩЕГО КРИЗИСА КАПИТАЛИЗМА

<i>ГЛАВА ПЕРВАЯ. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЭКСПАНСИИ АНГЛИИ И СОЕДИНЁННЫХ ШТАТОВ И ИХ ПРОТИВОРЕ- ЧИЙ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ . . . . .</i>	13
1. Политическая карта Тихого океана к началу английской и американской экспансии	—
2. Англо-американские войны и влияние их на развитие отно- шений между Англией и США	14
3. Русские владения в Западном полушарии и англо-американ- ская экспансия	24
4. Угроза англо-американской войны в связи со спорами о ка- надско-американской границе	27
5. Захват Соединёнными Штатами Тихоокеанского побережья Северной Америки	32
6. Борьба английских и американских захватчиков за Панам- ский перешеек	37
7. Англо-американская борьба за Гаваи	40
8. Экономическое развитие Англии и США	43
<i>ГЛАВА ВТОРАЯ. АГРЕССИЯ АНГЛИИ И США НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ И РАЗВИТИЕ АНГЛО-АМЕРИКАНСКОГО СОПЕР- НИЧЕСТВА В ПЕРИОД СВОБОДНОЙ КОНКУРЕНЦИИ . . . . .</i>	46
1. Первые американские попытки захватить базы на Дальнем Востоке	—
2. Вторжение Англии в Китай	47
3. Правительство США принуждает Китай подписать договор об экстерриториальности иностранцев	51
4. Попытки США захватить Тайван	52
5. Резкое обострение англо-американских отношений во время гражданской войны в США	55
6. Развитие английской агрессии в Китае и экспансия США	58
7. Разрешение ряда спорных вопросов между Англией и США в начале 70-х годов	68

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. АНГЛИЯ И США НА ТИХОМ ОКЕАНЕ В ПЕРИОД ПЕРЕХОДА К ИМПЕРИАЛИЗМУ	72
1. Экономическое развитие Англии и США и изменения в соотношении сил между ними	—
2. Англо-американская борьба в Латинской Америке	77
3. Неудачи американской агрессии на Дальнем Востоке	81
4. Захват Соединёнными Штатами Гаваев и части Самоанских островов	85
5. Изменение соотношения сил на Тихом океане к началу XX в.	91
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. АМЕРИКАНСКАЯ И АНГЛИЙСКАЯ ПОЛИТИКА ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ЗАХВАТОВ И ПОРАБОЩЕНИЯ НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В НАЧАЛЕ ЭПОХИ ИМПЕРИАЛИЗМА	96
1. Захват Филиппин американским империализмом и кровавое подавление освободительного движения филиппинского народа	—
2. Американская и английская политика порабощения Китая	106
3. Поражение английского империализма в борьбе за Панамский канал	120
4. Стремление английского и американского империализма использовать японский милитаризм в качестве орудия своей агрессии	123
5. Влияние русской революции 1905 г. в Китае	126
6. Обострение англо-американского империалистического соперничества в Китае, Центральной Америке, Канаде	129
7. Империалисты США и Англии в борьбе против китайской революции 1911—1912 гг.	134
8. Усиление захватнических тенденций в США	137

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

АНГЛИЙСКАЯ И АМЕРИКАНСКАЯ ЭКСПАНСИЯ И АНГЛО-АМЕРИКАНСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ НА ПЕРВОМ ЭТАПЕ ОБЩЕГО КРИЗИСА КАПИТАЛИЗМА

ГЛАВА ПЯТАЯ. АНГЛИЯ И СОЕДИНЁННЫЕ ШТАТЫ ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	139
1. Англо-американские раздоры в первые годы войны	—
2. Финансовая олигархия США — кредитор Англии	145
3. США и Англия — пособники японской агрессии в Китае	146
4. Агрессия американского империализма в Центральной Америке	148
ГЛАВА ШЕСТАЯ. АНТИСОВЕТСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ США И АНГЛИИ И РАЗВИТИЕ АНГЛО-АМЕРИКАНСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ В УСЛОВИЯХ БОРЬБЫ ДВУХ СИСТЕМ	151
1. Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на международное положение	—
2. Америка против Англии после первой мировой войны	161
3. Разбойничья антисоветская война американских, английских и других империалистов и победа Советской страны	164

4. Империалистический треугольник США — Англия — Япония	172
5. Англо-американские противоречия и Вашингтонская конференция 1921—1922 гг.	175
6. Советская политика дружбы с китайским народом и борьба английских и американских империалистов против революции в Китае	180
7. Обострение англо-американских противоречий накануне экономического кризиса 1929—1933 гг.	189
ГЛАВА СЕДЬМАЯ. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ВОЙНА МЕЖДУ АНГЛИЙСКИМИ И АМЕРИКАНСКИМИ МОНОПОЛИЯМИ	193
1. Обострение англо-американской борьбы в сфере инвестиции капиталов	—
2. Торговая война между Англией и США	203
3. Английские и американские монополии в борьбе за господство в области транспорта и связи	208
4. Изменение соотношения сил между английским и американским монополистическим капиталом	211
5. Обострение англо-американских отношений и антисоветская политика США и Англии	215
ГЛАВА ВОСЬМАЯ. ОБРАЗОВАНИЕ БЛОКА АГРЕССОРОВ И АНГЛО-АМЕРИКАНСКАЯ ПОЛИТИКА ПООЩРЕНИЯ ФАШИСТСКОЙ АГРЕССИИ ПРОТИВ СССР, КИТАЯ И ДРУГИХ СТРАН	225
1. Обострение политического положения в капиталистическом мире как следствие затяжного экономического кризиса	—
2. Попытки Англии достичь компромисса с Японией за счёт раздела Китая	228
3. Англия нащупывает почву для сговора с США	233
4. Советский Союз — оплот мира на Тихом океане	235
5. Развитие англо-японо-американской борьбы накануне нового вторжения Японии в Китай	237
6. Новая экспансия германского империализма на Дальнем Востоке	239
7. Новое нападение Японии на Китай и манёвры США и Англии	243
8. Поддержка империалистами США и Англии японской агрессии в Китае	246
9. Попытки американо-английских империалистов вызвать японо-советскую войну	252
10. Советская политика мира и помощи жертвам агрессии	256

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

АГРЕССИЯ США И АНГЛИИ, ИХ ПРОТИВОРЕЧИЯ И АНТИИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ БОРЬБА НАРОДОВ НА ВТОРОМ ЭТАПЕ ОБЩЕГО КРИЗИСА КАПИТАЛИЗМА

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И ОБРАЗОВАНИЕ АМЕРИКАНО-АНГЛИЙСКОГО БЛОКА	260
1. Крах мюнхенской политики и американские планы поглощения Британской империи	—

2. Усиление агрессии гитлеровского блока и антисоветские ма- нёвры правящих кругов Англии и США	268
3. Нападение гитлеровской Германии на СССР и предатель- ская политика американских и английских монополий	273
4. Подготовка англо-американского военного сотрудничества	277
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ. АНГЛИЯ И США НА ТИХОМ ОКЕАНЕ ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	282
1. Захват Соединёнными Штатами военно-политического руко- водства в американско-английском блоке	—
2. Англо-американская политика, направленная на ослабление Советского Союза и других стран и затягивание войны	285
3. Профашистская политика и разложение гоминдановского правительства	293
4. Распри англо-американских империалистов на Тихом океане	296
5. Англо-американские антисоветские интриги на Тихом океане	301
6. Авантюристические планы мирового господства американ- ской финансовой олигархии и обострение англо-американских противоречий	303
7. Решающая роль СССР в поражении дальневосточного агрессора	307
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ. ИНТЕРВЕНЦИЯ АМЕРИКАНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА В КИТАЕ И АНГЛО-АМЕРИКАНСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ	315
1. Превращение гоминдановского Китая в американскую полу- колонию и военный плацдарм	—
2. Экономическое закабаление гоминдановского Китая амери- канскими монополиями	323
3. Правительство Чан Кай-ши — орудие порабощения кита- йского народа американским империализмом	329
4. Хозяиничанье американских империалистов в гоминдановском Китае	335
5. Авантюристическая политика американского империализма и поражение агрессии США в Китае	339
6. Обострение англо-американских империалистических противо- речий в Китае	342
ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ. ПОБЕДА АНТИИМПЕРИАЛИСТИЧЕ- СКОЙ И АНТИФЕОДАЛЬНОЙ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕ- СКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В КИТАЕ	354
1. Освободительная война китайского народа против агрессии США и разгром марионеточной гоминдановской армии	—
2. Политические победы народной демократии в Китае и бан- кротство агентуры американского империализма	367
3. Экономический развал гоминдановского Китая после вто- рой мировой войны и забастовочная борьба рабочего класса	375
4. Демократические преобразования в освобождённых областях Китая во время гражданской войны	380
5. Поддержка Советским Союзом антиимпериалистической борьбы китайского народа	388
ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ. КИТАЙСКАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ — ОРГАНИЗАТОР ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ КИТАЙСКОГО НАРОДА	393
1. Предпосылки и начало соединения в Китае социализма с ра- бочим движением	—
2. Ленин и Сталин о революции в Китае	398

3. Китайская коммунистическая партия — организатор и руководитель антиимпериалистической борьбы китайского народа	404
4. Китайская коммунистическая партия — вдохновитель и руководитель антифеодальной борьбы китайского народа	412
5. Китайская коммунистическая партия — организатор и руководитель вооружённых сил китайского народа	417
6. Китайская коммунистическая партия в борьбе за пролетарское руководство освободительным движением	421
ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ. АМЕРИКАНСКАЯ ПОЛИТИКА ПРЕРВАЩЕНИЯ ЯПОНИИ В ВОЕННЫЙ ПЛАЦДАРМ И КОЛонию США	430
1. Создание американским империализмом своей агентуры в Японии в лице военных преступников — предателей народа .	—
2. Дзайбацу и японская монархия во главе кровавой империалистической агрессии	432
3. Покровительство американского империализма финансовым кликам, монархии и помещикам Японии	436
4. Экономическое закабаление японского народа американским империализмом	441
5. Политика превращения Японии в орудие Уолл-стрита	446
6. Возрождение японского милитаризма для использования его в роли приказчика США в дальневосточном блоке	456
7. Англо-американские противоречия в Японии	459
ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ. БОРЬБА ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ СИЛ ПРОТИВ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ США В ЯПОНИИ	466
1. Советская политика мира, защиты безопасности народов и независимости японского народа	—
2. Японская коммунистическая партия во главе демократических сил в борьбе против американского порабощения и реакции .	476
ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ. АГРЕССИЯ США И АНГЛИИ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ МЕЖДУ АНГЛИЙСКИМ И АМЕРИКАНСКИМ ИМПЕРИАЛИЗМОМ	486
1. Закабаление стран Юго-Восточной Азии империалистическими монополиями	—
2. Послевоенная экономическая экспансия американского капитала в Юго-Восточной Азии и оттеснение Англии	492
3. Тяжёлое экономическое положение стран Юго-Восточной Азии и усиление империалистической экспансии	499
4. Английская и американская агрессия в Индонезии	503
5. Оттеснение американскими империалистами английских колонизаторов в Таи	515
6. Империалистическая агрессия США против Вьетнама	520
7. Американская политика порабощения филиппинского народа	523
ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ. АНТИИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ И АНТИФЕОДАЛЬНАЯ ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА НАРОДОВ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ И КОРЕИ	527
1. Распад колониальной системы империализма после второй мировой войны	—
2. Задержка империализмом развития производительных сил в колониях	530

3. Дальнейшее снижение жизненного уровня трудящихся колониальных и зависимых стран	533
4. Рабочий класс колоний и его авангард — коммунистические и трудовые партии во главе освободительной борьбы	535
5. Корейский народ в борьбе против кровавой агрессии американского разбойничьего империализма	540
6. Антиимпериалистическая освободительная война вьетнамского народа	548
7. Индонезийский народ в борьбе против империалистических поработителей	553
8. Бирманский народ в борьбе за национальную независимость и демократию	557
9. Антиимпериалистическая освободительная война народов Малайи и Филиппин	561
10. Социалистический лагерь мира и освободительная борьба угнетённых народов	565
ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ. АМЕРИКАНСКАЯ АГРЕССИЯ, АНГЛИЙСКИЙ ИМПЕРИАЛИЗМ И БРИТАНСКИЕ ДОМИНИОНЫ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ	573
1. Американская экспансия в Канаде и Австралии	—
2. Американский империализм в Австралии и Новой Зеландии до и во время второй мировой войны	575
3. Австралийско-англо-американские противоречия после второй мировой войны	582
4. Захват тихоокеанских островов Соединёнными Штатами и строительство американских военных баз	591
5. Колониальное порабощение Канады американской финансовой олигархией	595
6. Демократические силы Канады, Австралии и Новой Зеландии в борьбе против американской агрессии, за мир и независимость	602
ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ. СОВЕТСКАЯ ПОЛИТИКА БОРЬБЫ ПРОТИВ АГРЕССИИ, ЗА МИР И БЕЗОПАСНОСТЬ	605
1. Разгром советским народом интервенции американского империализма	606
2. Советский Союз в борьбе за развитие мирных и дружественных отношений с народами тихоокеанских стран	610
3. Успешное экономическое развитие Советского Союза — важный фактор укрепления мира	621
4. Советский Союз — могучая сила в борьбе против империалистической агрессии США после второй мировой войны	626
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	649

Редактор *И. Динерштейн*
Ответственные корректоры *В. Флексер, А. Левина*
Художник *Д. Бисти*
Технический редактор *А. Тюнева*

Подписано к печати 24 ноября 1952 г. А 07333. Тираж 20 тыс. экз. Бумага 60×92¹/₁₆.
21 бум. л., 42 печ. л., 41,9 уч.-изд. л. Заказ № 1178. Цена 11 р. 50 к.

3-я типография «Красный пролетарий» Главполиграфиздата при Совете Министров
СССР. Москва, Краснопролетарская, 16.

В.Я.ЛВАРИН
БОРЬБА
ЗА
ТИХИЙ
ОКЕАН